This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Sl[illegible]

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

„ IST.

ИСТОРІЯ

Л. Гв. СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА.

L. Gv. SEMENOVSKAGO POLKA.

Digitized by Google

Digitized by Google

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ

СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА

СОСТАВИЛЪ

П. ДИРИНЪ.

Томъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Эдуарда Гоппе.
Вознесенскій пр., № 53.
1883.

Digitized by Google

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ДЕРЖАВНОМУ

ШЕФУ.

Digitized by Google

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

На мою долю выпала высокая честь, составить ко дню двухсотлѣтняго юбилея Л. Гв. Семеновскаго полка его исторію, которую ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было въ 17-й день Ноября прошлаго года разрѣшить посвятить Имени ВАШЕМУ какъ ШЕФУ полка.

Digitized by Google

Нынѣ закончивъ возложенное на меня начальствомъ порученіе осмѣливаюсь повергнуть трудъ мой къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ чувствомъ благоговѣйной и безпредѣльной преданности

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полка

Поручикъ **Петръ Диринъ.**

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1876 году мы были почтены порученіемъ начальства составить исторію полка ко дню двухсотлѣтней его годовщины. Намъ предстояло или продолжать исторію полка, напечатанную еще въ 1854 году штабсъ-капитаномъ П. П. Карцовымъ (нынѣ генералъ-лейтенантомъ) и доведенную до царствованія Императрицы Екатерины II, или составить всю вновь. Начальство остановилось на послѣдней мысли, осуществленіемъ коей и является предлежащій трудъ.

Не намъ судить о томъ, въ какой мѣрѣ онъ отвѣчаетъ поставленной задачѣ. Съ своей стороны считаемъ долгомъ засвидѣтельствовать глубокую благодарность лицамъ, содѣйствовавшимъ, прямо или косвенно, его составленію: генералу-лейтенанту П. П. Карцову, съ полною готовностью, давшему разрѣшеніе на позаимствованія не только изъ напечатанной части его исторіи, но и изъ рукописныхъ ея отдѣловъ, въ 1854 году не изданныхъ; генералу-адъютанту, генералу-лейтенанту М. И. Драгомирову—за его совѣты по редакціонной части; барону Ѳ. А. Бюлеру и Г. В. Есипову, облегчившимъ намъ занятія во ввѣренныхъ имъ архивахъ; генералу отъ инфантеріи Г. Д. Бабкину и Свиты Его Величества генералу-маіору В. А. Виллямову, сообщившимъ свои воспоминанія; директору Им-

Digitized by Google

нераторскаго Эрмитажа А. А. Васильчикову, оказавшему свою обязательную помощь по составленію коллекціи портретовъ. Наконецъ, приносимъ живѣйшую благодарность членамъ полковой коммисіи по дѣламъ юбилея: флигель-адъютанту капитану В. А. Попову, капитану Н. А. Петрову, поручикамъ Р. Р. Шульману и А. С. Стеткевичу, подпоручикамъ Н. С. Сумарокову и Г. А. Мину, принимавшему дѣятельное участіе по составленію альбома, и прапорщику М. С. фонъ-Брину.

П. Диринъ.

Digitized by Google

ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ГЛАВА I.

Потѣшные.

Вступленіе. — Зарожденіе потѣшныхъ. — Событія до 1683 г. — 1683 годъ. — Воробьево. — 1683—1686 гг. С. Преображенское. — Усовершенствованіе вооруженія. — Сказаніе Матвѣева о потѣшныхъ. — Намекъ на обмундированіе. — Строевое обученіе. — Вліяніе иноземцевъ. — Происхожденіе наименованія потѣшныхъ. — Кто были первые потѣшные. — Потѣшные 1687—1692 гг. — Потѣшный Городокъ. — Отношенія Петра къ потѣшнымъ — Наименованіе полковъ. — Устройство Семеновскихъ потѣшныхъ. — Строевое образованіе. — Маневры: Семеновскіе, Кожуховскій и Коломенскій.

„1683 годъ Потѣшные Семеновскіе". Такими словами опредѣляется на лентахъ знаменъ л.-гв. Семеновскаго полка его начало и происхожденіе.

Полкъ сформировался изъ потѣшныхъ; но извѣстно, что потѣшные образовались не вслѣдствіе какого нибудь Высочайшаго указа или по заранѣе опредѣленной системѣ, по штатамъ и съ опредѣленными окладами, какъ формируются вообще, какія бы то ни было войсковыя части, но они появились сами собой, незамѣтно для себя и для всего московскаго люда. Поэтому, писать исторію, въ строгомъ смыслѣ этого слова, первыхъ лѣтъ существованія потѣшныхъ — невозможно. Возможно изслѣдовать образъ жизни юнаго царевича Петра Алексѣевича, его характеръ, свойство занятій, дворъ и дворню, которыми онъ былъ окруженъ, наконецъ государственныя событія, подъ впечатлѣніемъ которыхъ онъ росъ, и изъ этихъ изслѣдованій уже сдѣлать выводы, на основаніи которыхъ возможно составить себѣ болѣе точное понятіе о зарожденіи потѣшныхъ. Продолжая изслѣдованія далѣе, возможно будетъ опредѣлить, когда и какимъ образомъ изъ потѣшныхъ образовались первые полки

Digitized by Google

Преображенскій и Семеновскій, еще потѣшные,—наконецъ, когда они утратили свое прилагательное потѣшныхъ и признаны были полками уже не шуточными и когда окончательно получили то названіе Лейбъ-Гвардіи которымъ они гордятся и по настоящее время.

Вотъ программа, которою мы задались для изслѣдованія происхожденія потѣшныхъ. Но успѣшное выполненіе ея зависитъ, главнымъ образомъ, отъ выбора матеріаловъ. Вопросъ о потѣшныхъ занималъ уже многихъ историковъ, но бо́льшая часть изъ нихъ, не задаваясь спеціальною цѣлью разработки, затрогивали его на столько, чтобы только дополнить дѣянія Великаго Петра.

Къ числу ихъ относятся: достопочтенные труды Ѳеофана Прокоповича, Голикова и Устрялова. Болѣе спеціальное и строгое изслѣдованіе мы находимъ у Погодина и въ портфелѣ Миллера, хотя послѣднее переполнено неточностями. Объ изслѣдованіяхъ полковыхъ исторіографовъ Азанчевскаго и Карцова мы говорить не станемъ, такъ какъ очевидно, что въ то время, когда они занимались, имъ были еще неизвѣстны многіе драгоцѣнные документы, таившіеся подъ пылью и замками архивовъ.

Приступая къ изслѣдованію о потѣшныхъ, мы подраздѣлимъ матеріалы, которыми пользовались на двѣ категоріи. Выводы хронологическіе мы дѣлаемъ на основаніи матеріаловъ первой категоріи, которые не подлежатъ критикѣ; къ ней относятся современные офиціальные документы, какъ-то: выписки изъ столбцовъ, книги приходо-расходная, денежная и товаровъ Царской Мастерской Палаты, дѣла Семеновскаго Приказа (Дворцовый Московскій Архивъ и Оружейной Палаты); дѣла приказныя, дворцовые разряды (Москов. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ); Дѣла Преображенскаго Приказа (Арх. Мин. Юстиціи); ѣла Полковаго Архива. Часть описательная составлена на основаніи матеріаловъ второй категоріи, записокъ современниковъ: Гордона, Желябужскаго, Матвѣева, Крекшина, Ѳеофана Прокоповича; позднѣйшихъ историковъ: Димитрія Ѳеодози (изданное въ Венеціи), Миллера (рукопись, хранящаяся въ Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ), Устрялова («Исторія царствованія Петра Великаго» т. II); Погодина—(17 первыхъ лѣтъ царствованія Петра Великаго) и наконецъ, нѣкоторыя свѣдѣнія заимствованы у Бѣляева («Кабинетъ Петра Великаго») и у Висковатаго («Одежда и вооруженіе русскихъ войскъ»). Считаемъ долгомъ

Digitized by Google

при этомъ замѣтить, что мы перечислили здѣсь только тѣ матеріалы и пособія, которыя служатъ намъ для составленія изслѣдованія зарожденія полковъ т. е. до 1700 года.

Надпись, на лентахъ знаменъ, точно опредѣляетъ годъ начала Семеновскихъ потѣшныхъ. Большинство историковъ сходится, принимая 1683 годъ какъ составившій эпоху въ жизни царевича Петра Алексѣевича, а слѣдовательно, имѣвшій вліяніе на его характеръ и свойство его занятій; но болѣе точнаго опредѣленія времени начала потѣшныхъ, мы нигдѣ не находимъ. Принять какой-нибудь мѣсяцъ, а тѣмъ болѣе, число для опредѣленія начала потѣшныхъ возможно только условно, прослѣдивъ постепенно ходъ предшествовавшихъ событій, впечатлѣнія, какія они могли произвести на царевича и, подъ ихъ вліяніемъ, перемѣну въ свойствѣ его занятій и требованій; наконецъ, познакомиться съ личностями, которыя его окружали въ описываемую эпоху; какую они играли при немъ роль и каковы были отношенія къ нимъ будущаго Преобразователя Россіи.

Припомнимъ, что въ 1682 году Петру Алексѣевичу пошелъ одинадцатый годъ. Живя неразлучно съ матушкой своей, Наталіей Кирилловной, онъ проводилъ дѣтство какъ и всѣ царственныя дѣти, въ теремахъ, окруженный нянъками, мамками, дядьками, стольниками, спальниками и прочими прислужниками. Царевича всѣ любили, холили и, какъ говорится, держали въ ватѣ. На третьемъ году начали его учить грамотѣ, но далѣе чтенія псалтыря, часослова и евангелія онъ не шелъ; писать же началъ только на седьмомъ году. Единственными его развлеченіями были разсматриваніе картинокъ и игрушки, которыя для него дѣлались: деревянныя лошадки, разнаго рода потѣшное оружіе и въ особенности много барабановъ, до которыхъ, какъ видно, онъ былъ большой охотникъ. Такъ проходили годы, ребенокъ росъ и развивался быстро, не по днямъ, а по часамъ, но изъ теремовъ не выходилъ. Выходы его ограничивались, кромѣ слушанія богослуженій, поѣздками въ дворцовыя села: Коломенское, Преображенское, Воробьево и богомольями къ Троицѣ-Сергію, въ Савинъ монастырь, къ Іосифу Волоколамскому и др. *).

*) Сборникъ выписокъ изъ столбцовъ «Дворцовыхъ Приказовъ» Есипова. «Дворцовые Разряды». «Опыты изученія Русскихъ древностей» Забѣлина. Погодинъ.

Digitized by Google

Но вотъ среди этихъ потѣхъ и затворничества, 27-го апрѣля 1682 года, умираетъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и завѣщаетъ престолъ, помимо роднаго своего старшаго брата, но «недостаточнаго въ разумѣ и хилаго Іоанна», младшему брату (отъ мачихи) Петру, «ибо благоразумный и отечество любящій государь Ѳеодоръ просматривалъ болѣе съ разсужденіемъ удивленія взыскующую физіономію Петрову, которая изъ взора быстротекущихъ очесъ, изъ остроты ума, изъ дерзновенныхъ бесѣдъ и изъ маестетическихъ ухватокъ доказывала въ самомъ отрочествѣ его, что въ немъ находится духъ, который токмо къ царствованію сотворенъ» *).

Патріархъ Іоакимъ, испросивъ согласіе государственныхъ чиновъ, объявляетъ Петра «Великимъ Государемъ, Царемъ и Самодержцемъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи». За государственными чинами присягаетъ юному царю Москва, а за нею вся Россія. Но не такъ отнеслась къ воцаренію Петра, его сестра, Софія Алексѣевна (отъ Милославской). Она, еще при жизни Ѳедора Алексѣевича, разсчитывая на наслѣдіе Іоанна и на его слабое здоровье, не покидала мысли объ участіи въ правленіи. Но признаніе Петра единодержавнымъ разстроило замыслы Софіи. Она ищетъ средствъ ослабить власть Петра и вліяніе Нарышкиныхъ; средство представляется ей въ видѣ двоевластія. Мысль ея основывается на томъ, что Петръ, какъ младшій, уступалъ бы въ дѣлахъ старшему брату Іоанну, а этотъ, какъ малолѣтній, болѣзненный и неразвитой, не могъ бы справиться съ дѣлами, принужденъ былъ-бы прибѣгать къ сестрѣ за совѣтомъ, а она могла бы такимъ образомъ мало по малу забрать всю власть въ свои руки и сдѣлаться правительницей.

Планъ этотъ, на первыхъ порахъ, показалась гордой, властолюбивой и предпріимчивой Софіи весьма легко осуществимымъ; препятствіе было только въ семьѣ Нарышкиныхъ; но и тутъ братъ ея, бояринъ Милославскій, выручилъ ее совѣтомъ: привлечь стрѣльцовъ на свою сторону и избавиться отъ Нарышкиныхъ—тогда цѣль будетъ достигнута: Софія не теряла времени: 15-го мая взбунтовавшіеся стрѣльцы стояли уже въ Кремлѣ и требовали мнимыхъ убійцъ царевича Іоанна. Несмотря на то, что царевича показываютъ всему народу съ Краснаго Крыльца здравымъ и невредимымъ, стрѣльцы врываются въ

*) Димитрій Ѳеодози, стр. 155.

Digitized by Google

царскія хоромы, неистовствуютъ, богохульствуютъ, оскорбляютъ, въ присутствіи Петра, его мать и всѣхъ близкихъ и дорогихъ сердцу, грабятъ царское имущество и, наконецъ, заканчиваютъ день умерщвленіемъ приверженцевъ и родственниковъ Нарышкиныхъ. Въ продолженіи трехъ сутокъ Петръ съ матерью своею ежеминутно ожидали, что и ихъ постигнетъ та же участь. На третій день стрѣльцы, вырвавъ изъ рукъ Наталіи Кирилловны любимаго ея брата Ивана, сбросили его съ крыльца и, насытившись вдоволь невинною кровью, разошлись, оцѣпивъ весь Кремль караулами.

Слѣдствіемъ перваго стрѣлецкаго бунта было избраніе на царство Іоанна вмѣстѣ съ Петромъ, а по молодости ихъ правленіе передано въ руки Софіи. Цѣль Софіи была достигнута, но испытанія царственной семьи этимъ еще не закончились. Вслѣдъ за стрѣлецкимъ бунтомъ Кремлевскіе соборы и палаты были поруганы наглой толпой раскольниковъ, ученья Аввакумова, предводимыхъ Хованскимъ и Никитою Пустосвятомъ. Оставаться долѣе въ Москвѣ было невыносимо. Наталія Кирилловна, вмѣстѣ съ дѣтьми, покидаетъ столицу, ищетъ убѣжища въ с. Коломенскомъ и, наконецъ, въ Троицкой лаврѣ, гдѣ за монастырскою стѣною надѣется найти защиту и покой. Но и здѣсь недолго пришлось ей пользоваться безопасностью. Народъ, взволнованный ея удаленіемъ, требуетъ ея возвращенія для собственнаго спокойствія. Наталія Кирилловна сдается на просьбы и возвращается въ Москву вмѣстѣ съ сыномъ. Но присутствіе ея, и въ особенности юнаго Петра, не даютъ покоя Софіи. Подъ видомъ попеченія о братѣ, она даетъ ему «вольность» и въ маѣ 1683 года высылаетъ изъ Москвы въ Воробьево.

Легко себѣ представить то нравственное состояніе, въ которомъ долженъ былъ находиться въ это время молодой царь. Одаренный необычайными по лѣтамъ способностями, превосходящій по своему развитію многихъ изъ окружавшихъ его уже престарѣлыхъ лицъ, самолюбивый и пылкій, нѣжный сынъ и проникнутый, благодаря внушеніямъ материнскимъ, сознаніемъ добра и благочестіемъ, онъ, сознавая себя царемъ, на всякомъ шагу подвергался оскорбленіямъ, клеветамъ, въ своихъ собственныхъ хоромахъ не былъ безопасенъ и выплакалъ свою долю горькими слезами. Въ такомъ настроеніи, 6-го мая въ 12-мъ часу дня, Петръ выѣхалъ изъ Москвы въ Воробьево и прожилъ тамъ все лѣто, до половины

Digitized by Google

августа, отлучаясь изрѣдка на нѣсколько часовъ, то въ Новодѣвичій монастырь, для присутствованія во время литургіи и крестнаго хода, то въ Москву, по случаю церковныхъ торжественныхъ службъ и для пріема польскаго посланника Яна Зембоцкаго *).

И такъ, три съ половиною мѣсяца годины бѣдствій народныхъ и семейныхъ и первый годъ своего царствованія, молодой царь проводитъ съ матерью внѣ столицы — въ Воробьевѣ. Недавнее воспоминаніе всѣхъ видѣнныхъ имъ кровавыхъ сценъ, не вполнѣ еще окрѣпнувшая увѣренность въ безопасности лично своей и своихъ ближнихъ, не могли не оказать вліянія на образъ жизни и на потребности Петра. Дѣйствительно, слѣдя а его занятіями въ Воробьевѣ, видно, что характеръ ихъ измѣнился. О занятіяхъ учебныхъ ни въ какихъ документахъ не упоминается, въ государственныя дѣла онъ еще не входилъ, охота не занимала его, — остается что же? потѣхи? До нихъ ли было теперь!

Трудно предположить, чтобы богобоязненная, удрученная горемъ Наталія Кириловна равнодушно смотрѣла на родъ занятій и образъ жизни своего сокровища и допускала бы его безпечно относиться къ своему тяжелому положенію. А вмѣстѣ съ тѣмъ, родъ занятій его вполнѣ обрисовывается постоянными требованіями и присылками разныхъ предметовъ снаряженія и вооруженія.

«Въ нынѣшнемъ въ 191 году, мая въ 7-й день, присланъ въ оружейную палату отъ в. г. ц. и в. к. Петра Алексѣевича в. в. и м. и. б. р. с. изъ походу изъ села Воробьева потѣшный большой барабанъ, верхняя кожа во многихъ мѣстахъ пробита и струны изорваны, а велѣно на тотъ барабанъ кожу положить и струны сдѣлать новыя» (ст. 191 г. № 623).

«Мая въ 9-й день изъ похода изъ села Воробьева привезъ лучникъ Емелька Деревягинъ два барабана потѣшныхъ, росписаны разными красками; кожи пробиты; а сказалъ выдалъ де тѣ барабаны отъ Великаго Государя изъ хоромъ окольничей Т. Н. Стрешневъ, и приказалъ у тѣхъ барабановъ кожи, которыя пробиты, снять и въ то число положить новыя, и снуры сдѣлать новые пеньковые» (ст. 191 г. № 623).

«Мая 30-го бояринъ и оружейничей Петръ Васильевичъ большой Шереметевъ приказалъ сдѣлать къ нему къ Великому Государю въ хоромы 12 копей желѣзныхъ потѣшныхъ, прорѣзныхъ, трубки съ гранями, надъ трубками и по концамъ на копьяхъ яблоки; въ томъ числѣ ушки копей, трубки и яблочки надъ трубки и по концамъ копей позолотить, а межъ позолоты перья присинить, а ушки копей одни среднія яблока позолотить, а по концамъ яблокиже и трубки и перья присинить» (ст. 191 г. № 615) **).

*) Дворцовые разряды 1683 года.
**) Столбцы дворцовыхъ приказовъ.

Digitized by Google

Въ день рожденія Петра мая 30-го 1683 года, на Воробьевѣ сверкнулъ въ первый разъ и настоящій огонь: «Пушкарскаго приказа гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла русскими мастерами и учениками произведена была потѣшная огнестрѣльная стрѣльба подъ руководствомъ огнестрѣльнаго мастера Семіона Зоммера». Объ этой значительной потѣхѣ узнаемъ мы изъ награды Зоммеру съ товарищами, «что они стрѣльбы дѣлали въ походѣ въ селѣ Воробьевѣ предъ Великимъ государемъ, мая 30-го дня стрѣляли» *).

Дошло дѣло и до пушекъ не деревянныхъ какія были въ хоромахъ маленькаго царевича Петра, а до мѣдныхъ и желѣзныхъ.

«4-го іюля выданъ изъ хоромъ отъ Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича в. в. и м. и. б. р. с. стольникъ Гаврило Ивановъ Головкинъ 16 пушекъ малыхъ и въ томъ числѣ пушка большая безъ станку, 2 пушки большія на полковыхъ станкахъ, 2 пушки поменьше тѣхъ на полковыхъ же станкахъ, 3 пушки верховыя со станками, 2 пушки безъ станковъ большія, пушка малая безъ станку, 3 пушки на волоковыхъ станкахъ, мѣдныя двѣ пушки, желѣзныя безъ станковъ и приказалъ» и т. д. (ст. 192 № 385).

«Іюля 20-го Великій Государь указалъ къ себѣ въ хоромы сдѣлать 25 сипошь (дудокъ), деревянныхъ точенокъ кленовыхъ совсѣмъ въ отдѣлкѣ» (ст. 191 г. № 731).

Вотъ предметы, которые тѣшили Петра во все время пребыванія его въ Воробьевѣ; въ занятіяхъ съ ними онъ провелъ цѣлыхъ три мѣсяца. Конечно, еще раньше до Воробьева, было у него игрушечное оружіе: сабли, пищали, луки и стрѣлы, но присылались они въ хоромы изрѣдка, съ большими промежутками и большею частію поштучно **).

Здѣсь же требованія присылки оружія, какъ будто, становятся, до нѣкоторой степени, послѣдовательными. Начинается съ барабановъ, затѣмъ высылаются копья, наконецъ пушки — оружіе, очевидно, не игрушечное; вмѣстѣ съ тѣмъ для пушекъ требуется и порохъ; оружіе высылается уже не поштучно для царя, а партіями, хотя незначительными, но достаточными, чтобы предположить, что при царѣ была уже хоть какая-нибудь команда; наконецъ указывается прямо, что стрѣльбою занимались не дѣти, не сверстники Петра, но люди взрослые, гранатнаго и оружейнаго дѣла мастера, подъ руководствомъ спеціалиста огнестрѣльнаго дѣла, капитана Выборнаго полка Аггея Шепелева, Зоммера.

*) Погодинъ.
**) Смотри столбцы съ 1674 по 1682 годъ.

Digitized by Google

Что же это была за команда? какіе люди входили въ ея составъ? и какъ смотрѣлъ на нее Петръ: какъ на игру въ солдатики или какъ на возникновеніе новаго войска? Наконецъ, это ли были первые потѣшные, родоначальники гвардейскихъ полковъ? Вотъ вопросы, которые невольно напрашиваются. Трудно, конечно, предположить, чтобы одинадцатилѣтній юноша, не смотря на всю свою развитость, могъ самостоятельно составить планъ такой коренной государственной реформы, какъ учрежденіе постояннаго войска. Но весьма вѣроятно, что Петръ, можетъ быть, и не самостоятельно, но подъ вліяніемъ постороннихъ разговоровъ въ Верху и отчасти подъ вліяніемъ близкихъ къ нему а, можетъ быть, даже самихъ Нарышкиныхъ, въ виду смутнаго времени, боясь за личную свою безопасность, возымѣлъ намѣреніе создать себѣ отрядецъ для собственной охраны. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что царская команда состояла, какъ мы ниже увидимъ, не изъ сверстниковъ его, и не изъ приближенныхъ ему бояръ и дворянъ, а изъ людей взрослыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ низшихъ сословій. Была ли эта команда началомъ потѣшныхъ? Можно положительно сказать, что была. Эти самыя потѣшныя стрѣльбы, эти экзерциіи (по всѣмъ вѣроятіямъ онѣ были, разъ что было вооруженіе и снаряженіе) положили начало тѣмъ самымъ потѣшнымъ, которые впослѣдствіи, въ Преображенскомъ и Семеновскомъ селахъ, увеличивались числительностью, совершенствовались въ ратномъ дѣлѣ и, наконецъ, положили начало гвардейскимъ полкамъ. Предположеніе это подтверждается тѣмъ, что изъ числа лицъ, раздѣлявшихъ въ Воробьевѣ потѣхи Петра, были люди, которые прошли всѣ фазисы развитія потѣшныхъ и впослѣдствіи вошли въ составъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Къ сожалѣнію, подробные списки лицъ, состоявшихъ въ Воробьевѣ при Петрѣ, у насъ не имѣются, но, сличая столбцы дворцовыхъ приказовъ съ полковыми списками, находимъ: будущихъ Преображенцовъ Сергѣя Бухвостова и Екима Воронина, въ Воробьевѣ, въ числѣ стряпчихъ и конюховъ *). Будущаго семеновца Никиту Селиванова — стольникомъ. Ему «по указу В—хъ Государей, Царей и В. К. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича в. в. и м. и б. р. с. указали сдѣлать кафтанъ суконный кармазиновый, исподъ подъ нимъ подшить бѣличій хреб-

*) Столбецъ 191 г. 15-го августа № 718. Роспись стряпчимъ конюхамъ.

Digitized by Google

товый, опушикъ пуховый, вмѣсто узловъ нашить снуры золотые, и этотъ образцовый кафтанъ прислать къ Великимъ государямъ царямъ» (на смотръ) *). Наконецъ люди Семеновскаго села уже во время бытности Петра въ Воробьевѣ принимаютъ участіе въ образованіи потѣшнаго войска и въ его вооруженіи. Такъ: «1683 года іюля 4-го отданы дѣлать вновь къ четыремъ пушкамъ станки, да три станка починивать вновь же Семеновскія слободы тяглецу Гришкѣ Тихомирову и т. д.» **), 7 рублей, обѣщанныя ему за работу, выданы 30-го декабря ***). И такъ если относить зарожденіе потѣшныхъ къ 1683 году, то приходится признать и то, что начало имъ было положено въ селѣ Воробьевѣ въ день рожденія Петра т. е. 30-го мая, когда впервые раздался потѣшный выстрѣлъ.

Въ половинѣ Августа, Петръ изъ Воробьева переѣхалъ въ с. Преображенское, опять въ сопровожденіи матери своей Натальи Кириловны и ближнихъ къ нему окольничихъ, бояръ, дворянъ, дьяковъ, стольниковъ, спальниковъ, истопниковъ и конюховъ. Въ Преображенскомъ Петръ усиленно и настойчиво продолжаетъ начатое имъ въ Воробьевѣ. Хотя осень приближалась къ концу и переѣздъ въ Москву на время прервалъ его занятія, за то въ январѣ 1684 г., по возвращеніи въ Преображенское, требованія его постепенно учащаются и усложняются. Вооруженіе его команды со дня на день увеличивалось и по числительности и по составу оружія, что даетъ предполагать, что и наличный составъ потѣшныхъ увеличивался постоянно самъ собою охотниками поступить въ ряды царскіе. Только что переѣхалъ онъ изъ Москвы, какъ уже въ январѣ требуетъ пратазаны, обтянутыя малиновымъ бархатомъ и перевитые золотымъ голуномъ, пищали винтованныя и къ нимъ всѣ принадлежности, шомпола, затравки, принадлежности для чистки, огнестрѣльные припасы, порохъ, свинецъ, пулелейки и дробь, пищаль скорострѣльную о десяти зарядахъ. Годъ спустя, къ вооруженію потѣшныхъ прибавляются алебарды, палаши, кончеры, шпаги, посольскіе булатные мечи и топоры, бердыши и мушкеты; каждая отправка изъ Москвы въ Преображенское на столько уважительныхъ размѣровъ, что требуетъ на перевозку сразу нѣсколькихъ подводъ.

---

*) 192 г. 19-го сентября № 32.
**) Ст. 192 № 385.
***) Тамъ-же.

Digitized by Google

Пратазанъ, знакъ офицерскаго достоинства, имѣлъ видъ копья, насаженнаго на трехаршинное древко. Подъ копьемъ прикрѣплялась кисть въ 1/4 арш. длиною; впослѣдствіи кисть установлена была для оберъ офицеровъ серебряная, а для штабъ офицеровъ — золотая. На остріѣ копья было съ одной стороны золотое изображеніе Андреевскаго креста, а съ другой двуглаваго орла. Офицера въ строю носили ихъ въ рукахъ.

Приводимъ подробный перечень всѣхъ предметовъ вооруженія и снаряженія, вытребованныхъ Петромъ изъ Оружейной Палаты, за первые два года, для своихъ первыхъ потѣшныхъ.

Годъ.		Число предметовъ.	
1684	Древокъ для пратазановъ (192 г. № 385)	2	
	Барабановъ (№ 506—536—742)	13	
	Сабель (655)	10	
	Пратазаны	Всего 70 мѣстъ.	№ 273
	Алебарды		
	Пальники		
	Палаши		
	Кончеры		
	Шпаги		
	Пищали золоченыя, винтованныя и духовыя		
	Пищаль скорострѣльная о десяти зарядахъ		
	Мушкеты		
	Посольскіе булатные топоры		
	» » мечи		
	Бербышъ съ пищальнымъ стволомъ	1	
	Бунчукъ крымскій съ хвостомъ	1	
1685	Карабиновъ (193 г. № 785, 26. 194 г. № 62)	32	
	Мушкетовъ (193 г. № 26. 194 г. № 126)	46	
	Пистолей (193 г. № 789—820) паръ	23	
	Самопаловъ (193 г. № 856)	5	
	Фузей (193 г. № 864)	3	
	Пищалей (193 г. № 864 — 938. 194 г. № 235)	5	
	Знаменъ (194 г. № 40—126—139)	3	
	Барабановъ (194 г. № 29—139)	16	
	Пратазановъ и алебардъ 194 г. № 126)	11	
	Службъ банделеръ (194 г. № 126)	30	
	Луковъ со стрѣлами и гнѣздами (193 г. № 834—853, 856, 858, 850)	26	
	Свинцу около	20 ф.	
	Пороху около	15 ф.	

Изъ этого перечня можно заключить, насколько числительность потѣшныхъ быстро увеличивалась и на сколько самый родъ требованій подходилъ къ требованіямъ военнымъ. Уже въ 1685 году появляются у потѣшныхъ карабины, мушкеты, пистоли; въ послѣдующіе затѣмъ годы стрѣльба изъ пушекъ учащается и начинаются экзерциціи въ пѣшемъ и конномъ строю.

Digitized by Google

Современникъ Петра Великаго—А. А. Матвѣевъ, такъ описываетъ первыя занятія потѣшныхъ:

Въ 1684 году «Его Царское Величество повелѣлъ набрать изъ разныхъ чиновъ, людей молодыхъ и учить ихъ пѣхотнаго и коннаго упражненія во всемъ строю, а съ нѣкоторыми и самъ повсевременнымъ тѣмъ обученіемъ и трудами своими, какъ россійскихъ, такъ и окрестныхъ государствъ военнымъ наукамъ и хитростями преизрядно изучася уже навыкъ».

«Оныхъ молодыхъ солдатъ, не по лѣтамъ своимъ всему воинству строго обученныхъ, повелѣлъ мундиромъ темно-зеленаго цвѣту убрать и всѣмъ надлежащимъ ружьемъ въ самомъ прямомъ порядкѣ честно учредить, и назвать ихъ въ то время потѣшными, къ которымъ приставлены были тогда штабъ- и оберъ-офицеры и унтеръ-офицеры изъ фамилій изящныхъ, комнатные Его Царскаго Величества люди, для содержанія ихъ всегдашняго въ добромъ томъ воинскомъ обученіи, какъ бы къ прямой какой, впредь ожидаемой съ непріятелемъ войнѣ. И не токмо Его высокопомянутое Величество неусыпно отъ тѣхъ молодыхъ своихъ ногтей оный корпусъ молодыхъ тѣхъ солдатъ самъ всегда назиралъ, но и всѣ тѣ, начавъ отъ барабаньщичья чина, солдатскіе чины прямыми своими заслугами прошелъ. Въ селѣ онъ своемъ Преображенскомъ въ рощахъ во всегдашнихъ обученіяхъ тѣхъ воинскихъ ихъ солдатъ потѣшныхъ не оставилъ. Притомъ же Его Царское Величество, чтобы они, солдаты его, и приступомъ къ осадѣ крѣпостей, въ томъ же обученіи своемъ воинскомъ, со временемъ навыкли, того ради повелѣлъ въ томъ же селѣ при рѣкѣ Яузѣ сдѣлать потѣшную регулярнымъ порядкомъ фортецію или крѣпостцу, назвавъ Пресбургомъ, который городъ въ Венграхъ столицею есть. И дѣйствительно, по-временамъ къ осадѣ той приступалъ съ притворными изъ мортировъ бомбами, которому искуству они, потѣшные солдаты, прямо изучались и со дня на день оный корпусъ тѣхъ потѣшныхъ умножался, которые уже потомъ всѣ въ гвардію употреблены на два—Преображенскій и Семеновскій—полки и поселены были слободами въ тѣхъ же селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ, о чемъ всѣмъ извѣстно есть».

Свидѣтельство Матвѣева заслуживаетъ особаго уваженія. Онъ ближе всѣхъ стоялъ къ семейству Нарышкиныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельство его есть первое, наиболѣе обстоятельное и наиболѣе правдоподобное объ устройствѣ и образованіи потѣшныхъ.

Digitized by Google

Хотя онъ писалъ свои записки въ позднѣйшее время, по воспоминаніямъ, которыя и не всегда могли быть точными, тѣмъ не менѣе оправдываются почти во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ какомъ родѣ состояли экзерциціи—сказать трудно, такъ какъ указаній нѣтъ никакихъ; извѣстно только то, что главными занятіями была стрѣльба изъ ружей и пушекъ, «стройные походы, приступы и бои мнимые наступательной и заступательной войны дѣйствія *)». Походы эти совершались ежегодно, по нѣскольку разъ, въ ближайшія села или монастыри, иногда на нѣсколько дней, иногда же на цѣлую недѣлю и больше. Чуть-ли не эти потѣхи были причиною перваго знакомства съ нѣмецкою слободою. Семіонъ Зоммеръ, угодившій такъ Петру еще въ Воробьевѣ своею стрѣльбою, судя по полученнымъ имъ тогда наградамъ, не могъ оставаться также безъ участія въ новыхъ потѣхахъ.

Изъ сосѣдней нѣмецкой слободы являлись, безъ сомнѣнія, охотники, званые и незваные, предлагать свои услуги молодому Царю, старались забавлять его на разные манеры, въ надеждѣ получить такія же награды сукномъ и деньгами, какъ Зоммеръ.

Съ 1684 года число потѣшныхъ умножилось. Любо было Петру видѣть передъ собою преданную дружину, въ которой порядокъ даваемый правильною организаціей былъ установленъ, по свидѣтельству Матвѣева, съ первыхъ же шаговъ. Петру, при образованіи потѣшныхъ, нужна была іерархическая лѣстница начальствующихъ лицъ, которые съумѣли бы разобраться въ сыромъ матеріалѣ, какой представляли потѣшные, привести ихъ въ порядокъ и до нѣкоторой степени организовать ихъ. Самъ онъ, при всей любви и привязанности къ затѣваемому имъ дѣлу, очевидно сознавалъ свою неопытность и нуждался въ людяхъ болѣе привычныхъ, уже насмотрѣвшихся и подготовленныхъ къ службѣ въ организованныхъ войскахъ. Вѣроятно, если бы онъ смотрѣлъ на дѣло со стороны забавы, поверхностно, то самъ бы лично принялся за организацію; но мы видимъ противное: онъ не только, что не становится во главѣ дружины, но принимаетъ на себя должность простаго барабанщика и тѣмъ доказываетъ желаніе свое ознакомиться самому съ дѣломъ и пройти всѣ служебныя ступени.

*) Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Digitized by Google

Въ началѣ походы, или—какъ они иногда назывались—объѣзды, занимавшіе много времени, предпринимались вѣроятно съ цѣлью потѣшиться на свободѣ, погулять на распашку, подальше отъ матери и всякаго надзора. Вездѣ мы видимъ Петра одного; онъ такъ потѣшался, какъ ему было угодно, и такимъ образомъ пріучался къ полной, неограниченной самостоятельности и безпрекословному исполненію всѣхъ своихъ желаній.

Въ началѣ 1685 года предпринятъ былъ какой-то особенный походъ или сдѣлано распоряженіе, по которому велѣно «за Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Петромъ Алексѣевичемъ быть въ походѣ, съ 13-го февраля, великому множеству всякихъ чиновъ»; въ числѣ этой свиты находились многіе будущіе преображенцы и семеновцы *). Въ этомъ же году началась постройка потѣшнаго городка и крѣпостцы, названной Пресбургомъ.

И такъ, вотъ свѣдѣнія, какія существуютъ о зарожденіи потѣшныхъ. Проявивъ первые признаки своего существованія въ Воробьевѣ, въ маѣ 1683 г., они въ продолженіи слѣдующаго года укомплектовывались и совершенствовались въ ратномъ дѣлѣ, а въ 1685 году обрисовывались уже вполнѣ ясными очертаніями. Остается выяснить, изъ кого родоначальники полковъ гвардіи состояли и съ какого времени стали именоваться именами мѣстными.

Кто были первые потѣшные? На этотъ вопросъ Матвѣевъ отвѣчаетъ: «Петръ велѣлъ набрать молодыхъ людей изъ разныхъ чиновъ». Эти молодые люди изъ разныхъ чиновъ оказываются ни болѣе ни менѣе какъ стряпчіе конюха; но были между ними и спальники, и стольники и стряпчіе, комнатные и постельные истопники; были, вѣроятно, въ числѣ ихъ и люди «изящныхъ фамилій», о которыхъ Матвѣевъ упоминаетъ.

До самаго 1686 года другихъ названій мы не встрѣчаемъ. Потѣшные солдаты могли служить, такъ сказать, въ угожденіе молодому Царю, а официальная ихъ служба со своими окладами шла сама по себѣ. Потѣшная служба у Петра и придворная служба въ официальныхъ спискахъ шли вмѣстѣ одновременно—одна de jure, другая de facto. Официальный конюхъ, могъ быть и былъ въ то-же время потѣшнымъ солдатомъ, могъ быть пожалованъ въ капралы безъ всякаго отношенія къ приказнымъ бумагамъ, по которымъ онъ продолжалъ значиться

*) Ст. 193 г. № 495.

Digitized by Google

по-прежнему. Замѣтимъ при томъ, что Петру не на что было бы содержать потѣшныхъ солдатъ изъ постороннихъ, чужихъ людей, да и откуда ихъ брать, какъ скликать? Онъ могъ набирать сначала только изъ своихъ придворныхъ служителей, которые, поступая къ нему на потѣшную службу, продолжали числиться въ прежнихъ своихъ должностяхъ придворныхъ и получать прежніе опредѣленные имъ оклады [1]).

Вслѣдствіе этого первые преображенцы, Сергѣй Бухвостовъ и Екимъ Воронинъ, называются въ офиціальныхъ документахъ стряпчими конюхами; Лука Хабаровъ въ 1687 г. называется постельнымъ истопникомъ, а въ 1691 году потѣшнымъ конюхомъ—будучи между тѣмъ «много лѣтъ до 1689 года» уже «фатермистромъ» Преображенскаго полка. Точно также и семеновецъ Никита Селивановъ называется стольникомъ **). Поэтому предположеніе, будто Петръ для созданія своихъ потѣшныхъ «кликнулъ кличъ къ охочимъ людямъ» и что по этому кличу первымъ явился къ нему Бухвостовъ, намъ кажется совершенно неправдоподобнымъ. Во-первыхъ, ни въ какихъ документахъ нѣтъ нигдѣ намека о подобномъ вызовѣ; а во-вторыхъ, Петру и не было никакой надобности приглашать желающихъ; онъ могъ прямо приказать служащимъ при немъ дѣлать то или другое: если не чистить конюшню и лошадей, то заняться военною экзерциціею. Мы на дѣлѣ въ этомъ и убѣждаемся: всѣ первые потѣшные солдаты были взяты не со стороны, а изъ чиновъ придворнаго вѣдомства, состоявшихъ при особѣ Его Царскаго Величества.

Обратимся къ другому вопросу: какъ и когда произошло раздѣленіе потѣшныхъ на Преображенскихъ и Семеновскихъ—вопросъ, представляющій наиболѣе затрудненій при его рѣшеніи, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія всякихъ достовѣрныхъ указаній. Преданіе и составившееся мнѣніе гласятъ, что когда въ селѣ Преображенскомъ не хватило мѣста для помѣщенія всѣхъ потѣшныхъ, то часть была переведена въ сосѣднее село Семеновское, и съ этого времени они стали называться его именемъ. Но вѣрно ли такого рода предположеніе? на чемъ оно основано? На одно преданіе положиться нельзя. Будь какіе нибудь документы о формированіи полковъ—вопросъ этотъ былъ бы навѣрное рѣшенъ уже давно, но за ихъ неимѣніемъ

*) Погодинъ.
**) Смотри Столбцы 7192—7205 годъ.

Digitized by Google

приходится ограничиваться одними предположеніями на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній.

Сличимъ показанія первыхъ потѣшныхъ:

1) Генералъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, на запросъ кабинетъ-секретаря Макарова о его службѣ въ 1720 году, отвѣчалъ: «Въ 195 году» (1687) изъ комнатныхъ стольниковъ взятъ въ Семеновскій полкъ въ солдаты и за малолѣтствомъ былъ въ наукѣ барабанной».

2) Первый офиціальный послужной списокъ Преображенскаго полка, по которому Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ считается маіоромъ, относится къ 1687 году.

3) Въ кабинетныхъ дѣлахъ (отд. II кн. 54) есть еще свѣдѣніе о службѣ л.-гв. Семеновскаго полка маіора Волкова, объ немъ сказано «съ 196 (т. е. съ 1687 или 1688 г.) въ солдатствѣ и въ унтеръ-офицерахъ 12 лѣтъ».

4) Степанъ Бужаниновъ, который пользовался особеннымъ благоволеніемъ Государя, судя по частнымъ ему наградамъ, упоминается въ спискахъ полка служившимъ съ 1687 г. однимъ изъ старшихъ. Наконецъ,—

5) какъ бы въ подтвержденіе всѣхъ показаній, Ѳедоръ Шакловитый на допросѣ его въ 1689 году показалъ: «въ прошломъ де въ 195 году (1687) въ великій постъ объявилось письмо на Лубянкѣ (подметное, съ угрозами Софіи), а въ то время у Великаго Государя Петра Алексѣевича учали прибирать потѣшныхъ конюховъ и отъ того учало быть опасеніе».

И такъ, вотъ пять документовъ, совершенно разнообразныхъ свойствъ и составленныхъ въ разное время, и во всѣхъ упоминается одинъ только годъ — 1687-й. Можно предположить, что въ этомъ году усиленный наборъ, для комплектованія потѣшныхъ, былъ слѣдствіемъ возраставшаго своевольства и надменности Софіи относительно Петра. Хотя она вначалѣ года не начала приводить замысловъ своихъ о единодержавіи въ исполненіе, тѣмъ не менѣе потѣшная стукотня и грохотня возбудили не на шутку ея вниманіе. Что за полки тамъ собираются? Это уже не шуткою пахнетъ; игры и потѣхи принимали видъ настоящаго дѣла. Вниманіе было возбуждено и опасеніе увеличилось. Надо держать ухо востро, надо развѣдать, что́ тамъ дѣлается, не затѣвается-ли что недоброе? Нашлись предательницы, двѣ постельницы царицы Наталіи Кирилловны: онѣ начали переносить къ царевнѣ Софіи вѣсти и разсказывали, какъ ее тамъ бранятъ и желаютъ всякаго лиха. Шакловитый говорилъ: «чѣмъ тебѣ, Государыня, не быть, лу́чше Царицу извести»; а князю В. В. Голицыну приписывали даже такія слова: «для чего ее прежде съ братьями не уходили! Ничего бы теперь не было». Съ другой стороны двусмысленное поведеніе Софіи относительно брата, постоянныя сношенія и потворствованія стрѣльцамъ, не могли не проходить незамѣченными и не безпокоить Петра. Событія 1683 года были

Digitized by Google

еще свѣжи въ памяти. На кого можно было бы ему положиться и гдѣ ждать опоры, какъ не въ потѣшныхъ? Къ стрѣльцамъ, преданнымъ Софіи, Петръ чувствовалъ полное презрѣніе, а на войско могъ-ли онъ разсчитывать, пока оно оставалось въ томъ видѣ, въ какомъ засталъ его Петръ при воцареніи?

Вѣроятно, продолжая преслѣдовать первоначальную цѣль, Петръ видѣлъ, что при настоящемъ усложненіи обстоятельствъ, маленькая его дружина не будетъ въ состояніи выполнить своего назначенія, и тогда-то онъ, по выраженію Шаковитаго, «учалъ прибирать потѣшныхъ конюховъ» и уже далъ имъ нѣкоторую организацію. Если это и вѣрно, то тѣмъ не менѣе въ это время еще нигдѣ не упоминается названіе ни «полка», ни «Преображенскаго», ни «Семеновскаго»; напротивъ того, дружинники продолжаютъ называться по своимъ придворнымъ должностямъ до 1692 года, съ прибавленіемъ только прилагательнаго «потѣшный». Такъ, напримѣръ:

1) По книгѣ приходной всякихъ товаровъ, которые въ пріемѣ изъ приказа про обиходъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича 7195 года (1687) № $^{777}/_{262}$ сказано: «Апрѣля 9-го принято съ казеннаго двора $1^1/_2$ аршина сукна, кармазину малиноваго, на дачу конюхамъ потѣшнымъ на шапочные вершки». 2) По расходной книгѣ деньгамъ и разнымъ вещамъ царской мастерской палаты 7195 г. № $^{803}/_{510}$ мая 11-го выдано постельному истопнику Лукѣ Хабарову на провозъ отъ Москвы до села Преображенскаго 10 алтынъ; свозилъ онъ луки, ружья и пищали. 5) Въ расходной книгѣ царской мастерской палаты 7199 г. (1690 г.) № $^{860}/_{585}$, ноября 17-го дано жалованья потѣшному конюху Степану Бужанинову аршинъ тафты бѣлой. 4) Бужаниновъ зовется потѣшнымъ конюхомъ и въ январѣ 1691 г. 5) Также одинъ изъ первыхъ офицеровъ Преображенскаго полка князь Андрей Михайловичъ Черкасскій въ 1690 г. называется еще комнатнымъ стольникомъ, и т. д.

Въ 1687 году наборъ въ потѣшные былъ весьма значителенъ: однихъ конюховъ и служилыхъ для Петра оказывается недостаточнымъ; въ особенности чувствуется недостатокъ въ людяхъ на должности, требующія спеціальной подготовки, какъ напримѣръ барабанщиковъ. Поэтому Петръ требуетъ ихъ изъ солдатскихъ полковъ и въ особенности изъ Бутырскаго. Гордонъ такъ описываетъ въ своемъ журналѣ это обстоятельство: «7-го сентября 1688 года Государь изъ Преображенскаго прислалъ въ полкъ, требуя пять молодыхъ барабанщиковъ и флейщиковъ, о чемъ какъ доложено было князю Василью Васильевичу (Голицыну), то сей мнилъ, что надлежало было оныхъ требовать отъ него, а что того не учинилось, въ томъ оказалъ свое неудовольствіе. По второй того же числа

Digitized by Google

присылкѣ послано къ Государю въ Преображенское барабанщиковъ и флейщиковъ въ нѣмецкомъ платьѣ. Государь указалъ дать каждому по рублю и на пару платья.

Того же сентября 8-го дня Государь прислалъ къ боярину по достальныхъ барабанщиковъ и флейщиковъ, и бояринъ ихъ отпустилъ къ Государю съ капитаномъ, не удержавшись опять отъ оказанія своего неудовольствія. Сомнѣваться не можно, чтобъ не для потѣшныхъ молодые барабанщики и флейщики требованы и посыланы были.

Потомъ ноября 13 дня Государь указалъ прислать къ себѣ всѣхъ Батырскаго полку барабанщиковъ, изъ которыхъ въ Преображенскомъ оставлено 10 человѣкъ, чтобы служить на коняхъ (to be horse-keeper as thei call thew), какъ то и часть потѣшныхъ изъ конницы состояла».

Изъ всего вышесказаннаго мы заключаемъ: 1) что въ 1691 году еще не существовало официальныхъ названій не только мѣстныхъ, но даже полковъ. 2) Потѣшные продолжали одновременно съ службою солдатскою числиться и нести службу придворную. 3) Настоящей полковой организаціи не было, а слѣдовательно не было и расквартированія.

Потѣшные, какъ не составлявшіе какой-нибудь отдѣльной части или единицы, не бывали—въ часы свободные отъ службы потѣшной, строевой—въ сборѣ, а расходились по своему прямому назначенію, одни въ царскія хоромы, другіе по конюшнямъ; значитъ, преданіе о раздѣленіи потѣшныхъ, за недостаткомъ помѣщенія, на-двое—неосновательно; а соображаясь съ позднѣйшими данными, можно убѣдиться, что до 1687 года не было ни преображенцевъ, ни семеновцевъ; были одни потѣшные, которые, какъ мы ниже увидимъ, въ 1692 году одновременно переименовались въ потѣшные полки—Преображенскій и Семеновскій. Утверждать, что одинъ полкъ формировался раньше или позже другаго—не болѣе какъ одна игра словъ. Возможно было бы, пожалуй, построить такого рода предположеніе, если бы первые потѣшные комплектовались исключительно тяглецами одного какого либо села, но мы уже видѣли, что этого не было. Если тяглецы преображенскіе и семеновскіе и принимали какое либо участіе въ образованіи потѣшныхъ, то только косвенное, составъ же потѣшныхъ принадлежалъ исключительно придворному вѣдомству, въ которомъ они продолжали числиться официально. Но съ 1687 года потѣшные несутъ службу уже чисто строевую и съ этихъ

Digitized by Google

поръ пріобрѣтаютъ чины и должности войсковые. Этому предположенію, повидимому, противорѣчатъ показаніе князя Михаила Михаиловича Голицына и списокъ о службѣ Ивана Ивановича Бутурлина. Но не забудемъ, что Голицынъ давалъ свое показаніе 33 года спустя и, прослуживъ въ Семеновскомъ полку всю почти жизнь, очень легко могъ считать себя въ немъ съ того момента, какъ былъ зачисленъ, не вдаваясь въ дальнѣйшія коментаріи. Относительно же маіорскаго чина Бутурлина въ 1687 году, который можетъ навести на мысль, что чтобы дослужиться до него, ему слѣдовало начать службу раньше, мы нигдѣ не видимъ чтобы до 1687 года существовали какіе бы то ни было чины, и очень возможно, что съ этого года, люди болѣе ретивые и болѣе принимавшіе къ сердцу занятія Петра, прямо назначены были на высшіе чины.

Занятія въ Преображенскомъ продолжались безпрерывно, до конца 1688 года, когда на нѣкоторое время вниманіе Петра было отвлечено отъ потѣшныхъ строеніемъ судовъ и плаваніемъ по Плещееву озеру. Кромѣ того, въ январѣ слѣдующаго года была сыграна свадьба царя Петра Алексѣевича съ Евдокіею Ѳедоровною Лопухиною, а затѣмъ лѣтомъ онъ снова вернулся къ своимъ прежнимъ занятіямъ, въ которыхъ проводилъ время то въ Преображенскомъ, то въ Коломенскомъ.

Въ это время Царевна Софія Алексѣевна, до сихъ поръ хладнокровно смотрѣвшая на потѣхи Петра съ конюхами, убѣдилась, что потѣхи эти принимаютъ характеръ гораздо серьезнѣе, чѣмъ она предполагала. Она видѣла, что создаваемое войско растетъ, крѣпнетъ силами и будетъ служить главной помѣхою для достиженія ея цѣлей самодержавія. Она замыслила принять страшное рѣшеніе: убить царственнаго брата и его мать и сжечь потѣшныя села. Поддержку она разсчитывала найти въ преданныхъ ей стрѣльцахъ. И вотъ, въ августѣ 1689 года, Шакловитый уже пишетъ челобитную на имя Софіи отъ имени всѣхъ чиновъ Россійскаго Государства о вѣнчаніи Царевны царскимъ вѣнцомъ. Челобитная произвела свое дѣйствіе: много нашлось, между стрѣльцами, изувѣровъ, съ радостью отозвавшихся на воззваніе постоять за царевну и извести потѣшныхъ конюховъ. Но нашлись въ Стремянномъ полку и такіе, которые, прослышавъ про намѣреніе убить Петра Алексѣевича съ матерью, поклялись спасти Царя и тотчасъ же поскакали извѣстить его объ угрожавшей опасности.

Далекій всякой мысли объ опасности, Петръ жилъ съ ма-

Digitized by Google

терью въ селѣ Преображенскомъ, всецѣло предаваясь любимымъ своимъ занятіямъ съ потѣшными, когда, въ ночь съ 7-го на 8-е августа 1689 года, онъ узналъ о новомъ заговорѣ стрѣльцовъ и о покушеніи на свою жизнь. Вставъ съ постели, Царь бросился въ конюшню, вскочилъ на коня и ускакалъ въ Троицкую Лавру. Но не заставили потѣшные себя звать: чуть свѣтъ, провѣдавъ объ удаленіи Царя и о причинѣ его бѣгства, они бросились въ Троицкую Лавру защищать Петра. По прибытіи ихъ, обрадованный Петръ тотчасъ же приступилъ къ оборонѣ монастыря. Потѣшными же, скрытно отъ стрѣльцовъ, провезены были ночью, лѣсами, пушки, служившія до сихъ поръ одною потѣхою, но отъ которыхъ теперь ожидалось спасеніе царской семьи. За потѣшными послѣдовали Сухаревъ стрѣлецкій полкъ, бояре и дворъ. Дѣло Софіи было проиграно; участь ея извѣстна; она была пострижена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, а соучастники ея въ заговорѣ казнены. Участіе потѣшныхъ въ этомъ событіи не имѣло значенія въ смыслѣ военномъ, но тѣмъ не менѣе оно дало имъ возможность въ первый разъ доказать свою преданность Царю, противустать крамольникамъ, поддержать власть законную и спасти для Россіи Петра Великаго.

Въ числѣ лицъ, послѣдовавшихъ за Государемъ въ Троицкую Лавру, былъ и генералъ Гордонъ. Въ запискахъ своихъ онъ очень скромно отзывается объ оказанной имъ Царю службѣ, но говоритъ, что Царь, по успокоеніи безпорядковъ, предпринялъ на нѣсколько дней поѣздку въ Александрову слободу и въ Лукьянову пустынь, приказавъ ему (Гордону) «чинить воинскія экзерциціи, конныя всякаго рода и со стрѣляніемъ изъ ружей». По возвращеніи государевомъ изъ Москвы, онъ былъ 14-го декабря принятъ Царемъ на потѣшномъ дворѣ весьма милостиво.

Изъ этого можно заключить, что первое время, вѣроятно, Гордонъ не оставался безучастнымъ въ потѣшныхъ занятіяхъ Петра и, можетъ быть, даже до нѣкоторой степени руководилъ обученіемъ потѣшныхъ, что ясно высказано въ тѣхъ же запискахъ, во время поѣздки Петра въ Архангельскъ, когда Гордонъ остался какъ бы начальствующимъ лицомъ надъ потѣшными.

Въ это же время былъ окончательно построенъ Потѣшный городокъ и около него сосредоточились экзерциціи потѣшныхъ.

Воспоминанія о селѣ Преображенскомъ, какъ первомъ мѣстѣ

Digitized by Google

обученія потѣшныхъ, — такъ сказать, ихъ военномъ полѣ — одинаково дорого обоимъ полкамъ.

Поэтому мы приводимъ краткое его описаніе.

На берегу Яузы раскинуто было село, съ церковью во имя Преображенія Господня, а около него, на берегу же, стоялъ домъ Петра, двухэтажный, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, близъ котораго были конюшни и амбары для склада вещей и оружія. Противъ царскаго дома, по ту сторону Яузы, стоялъ Потѣшный городокъ, названный Пресбургомъ, между рощами Лосиной и Лебяжьей. Потѣшный городокъ былъ родъ маленькой крѣпости; жилаго помѣщенія было въ немъ только двѣ избушки по три сажени длиною, съ сѣнями, крытыми тесомъ. Городокъ былъ обнесенъ бревенчатымъ заборомъ; посреди возвышалась деревянная башня; на фасѣ забора, обращеннаго къ Колончевскому полю, стояло довольно высокое, изъ дерну сложенное возвышеніе, въ родѣ большаго барбета, обшитаго снаружи бревнами, сложенными въ вѣнецъ. Возвышеніе это предназначалось для постановки на него орудій. Черезъ Яузу перекинуто два моста, — одинъ къ селу, другой къ конюшнямъ. Для перевозки же черезъ рѣку каретъ и рыдвановъ устроены пловучіе плоты и тарасы. Если присоединить къ этому на рѣкѣ рыбный садокъ, то этимъ закончится картина *).

Первые годы потѣшные проводили въ военныхъ экзерциціяхъ и маневрахъ; но, кромѣ занятій строевыхъ, на нихъ лежали обязанности гарнизонной и отчасти полицейской службы въ мѣстахъ пребыванія Петра; они были его тѣлохранителями и безотлучно находились при немъ во время его поѣздокъ и во время стрѣлецкаго бунта. Царь, видя въ потѣшныхъ свое созданіе, сроднился съ ними, и предался занятіямъ съ ними всею душею. Но не одни воинскія упражненія привлекали Петра къ потѣшнымъ. Въ дни свободные отъ службы онъ предавался, вмѣстѣ съ товарищами своихъ трудовъ, шумному веселью. Долго за полночь раздавались звуки музыки, пѣсень и пляски, около мѣста пирушки; Царь гулялъ, потѣшные ему вторили; круговая чаша вина нерѣдко изъ его рукъ доходила до рукъ рядоваго, и «Ивашка Хмѣльницкій» вступалъ въ свои права. Царь былъ душою пирующихъ, придумывалъ замысловатыя потѣхи, обходился со всѣми запросто, друже-

*) Азанчевскій и сборникъ Есипова.

Digitized by Google

любно, не сердился за прекословіе и не переносилъ лести. Настроивъ и воодушевивъ общество, онъ по большей части удалялся незамѣченнымъ, чтобы на слѣдующее утро, съ разсвѣтомъ, приняться за работу и предоставлялъ потѣшнымъ веселиться всласть. Особенно весело проводили святки и масляницу, дни имянинъ и рожденія Наталіи Кирилловны. Непремѣннымъ условіемъ каждаго празднества были потѣшные огни и пальба залпами изъ ружей и пушекъ *).

Такимъ образомъ потѣшные, въ рощахъ и на поляхъ дворцовыхъ селъ живя жизнью Петра, росли, увеличивались числомъ и исподволь обучались и совершенствовались въ ратномъ дѣлѣ. По всѣмъ вѣроятіямъ, люди, стоявшіе близко ко двору сознавали, что потѣшные — далеко не подходятъ подъ свое прозвище, но продолжали ихъ именовать такъ, потому что и самъ Царь звалъ ихъ не иначе. Но въ 1692 году названіе потѣшныхъ измѣняется. Хотя никакого царскаго указа не было, но съ этого времени потѣшные офиціально признаются уже полками; да, кромѣ того, подраздѣляются еще на Преображенскихъ и Семеновскихъ. Въ приказныхъ столбцахъ мы находимъ въ первый разъ слѣдующее: «7200 года ноября 15-го дано изъ в—хъ г. изъ мастерскія палаты Преображенскаго потѣшнаго полку барабанщику Петру Доброму ихъ в—хъ г. жалованья, въ приказъ, денегъ 10 р.» (ст. 200 г. № 72).

«Того же году апрѣля 22-го куплено въ мастерскую палату тафты бѣлой 30 арш., черной 15 арш., всего 45 аршинъ, цѣною 23 алт. 2 ден. аршинъ; шелковой скани зеленаго, бѣлаго, чернаго по десяти золотниковъ по 6-ти денегъ золотникъ; а тѣ тафты и шелки отданы въ Семеновскій потѣшный полкъ на дѣло знаменъ».

Но въ этомъ году измѣняется не только наименованіе полка, но и его организація, потому что при новыхъ полкахъ учреждаются съѣзжія, имѣвшія отчасти значеніе теперешней полковой канцеляріи. Въ тѣхъ же столбцахъ мы находимъ: «7201 г. (1692) ноября 22-го В—кіе Г—ри ц. и в. к. І. А. П. А. в. в. и м. и б. р. с. указали прислать въ Семеновскій полкъ на съѣзжую новую избу, къ стольнику къ Ивану Ивановичу Бутурлину, на столъ и на обивку стѣнъ 6 аршинъ сукна алаго кармазину (ст. 201 г. № 104)».

*) Устряловъ.

Digitized by Google

Въ 1693 году, мы уже находимъ свѣдѣнія о дѣлопроизводствѣ; въ тѣхъ же столбцахъ сказано:

«Лѣта 7202 (1693) ноября въ 28-й день В—кіе Г—ри ц. и в. к. І. А. П. А. в. в. и м. и б. р. с.у казали по имянному своему великихъ государей указу: будетъ Семеновскаго полку всѣхъ чиновъ пѣхотнаго строю люди станутъ на кого бить челомъ, а тѣ люди вѣдомы въ разныхъ приказахъ и тѣхъ людей изъ тѣхъ приказѣхъ для судовъ очныхъ ставокъ и допросовъ присылать въ Семеновскій полкъ на съѣзжую избу; также кому будетъ какое дѣло Семеновскаго полку пѣхотнаго строю до людей и тѣмъ людемъ искать на нихъ въ Семеновскомъ полку на съѣзжей избѣ». (Ст. 202 г. № 118).

Вмѣстѣ съ тѣмъ уже извѣстны имена начальныхъ людей, изъ которыхъ первые были полковники: Александръ Васильевичъ Шарфъ, Иванъ Ивановичъ Чамберсъ; маіоръ Богданъ Богдановичъ Приставъ; капитаны: Яковъ Ивановичъ Гастъ, Иванъ Ивановичъ Грыннебергъ, Павелъ Васильевичъ Кунингамъ; поручики: Александръ Артемьевъ Росформъ, Яковъ Матвѣевичъ Бордовикъ, Матвѣй Ивановичъ Мевсъ, Петръ Борисовичъ Марель, Никита Васильевичъ Кунингамъ, Данило Даниловичъ Пульстъ; затѣмъ поступили еще полуполковникъ Иванъ Ивановичъ Англеръ; капитаны: Григорій Бенакъ, Ефимъ Вестовъ, Андрей Лицкенъ, Иванъ Аленгузенъ, Андрей Пульстъ; поручики: Иванъ Шульцъ, Христоферъ Менгузенъ и прапорщикъ Андрей Пульстъ *).

Въ 1694 году, послѣ Кожуховскаго похода, прилагательное потѣшныхъ исчезаетъ и полки называются уже настоящими своими именами, но безъ имени гвардіи **), хотя въ просторѣчьи продолжаютъ, по привычкѣ, ихъ называть потѣшными почти вплоть до 1700 года.

Сдѣлать полное и вѣрное описаніе состоянія полка въ періодъ съ 1687 до Азовскихъ походовъ, къ сожалѣнію, нельзя, вслѣдствіе отсутствія матеріаловъ, заслуживающихъ довѣрія. Свѣдѣнія, заимствованныя нами изъ прежде напечатанныхъ сочиненій, провѣренныя и дополненныя, относятся преимущественно къ 1695 и слѣдующимъ годамъ.

Числительность полка, по всѣмъ вѣроятіямъ, не была постоянна, такъ какъ штатовъ въ то время не было; можно

*) Ст. 202 г. № 351. Книга расходная узорочнымъ и локотнымъ товарамъ казеннаго Приказу 203 г. № 912/4-6.

**) Ст. 202 г. № 351 Погодинъ.

Digitized by Google

приблизительно принять ее около 1250 человѣкъ. Полкъ первое время дѣлился на 3 баталіона, каждый изъ 4-хъ мушкатерскихъ ротъ, одной роты гренадеръ, команды пушкарей въ 25 человѣкъ и заротной команды, состоявшей изъ гобоистовъ, сиповщиковъ, алебардщиковъ, мастеровыхъ (слесарей, кузнецовъ, плотниковъ), лекарскихъ учениковъ и деньщиковъ. Въ каждой ротѣ состояли: оберъ-офицеры: капитанъ 1—2, поручиковъ 2—3, подпоручиковъ (въ гренадерской ротѣ 2), прапорщиковъ 2; унтеръ-офицеры: сержантовъ 2—4, каптенармусовъ 2—3, подпрапорщиковъ 1—2, писарь 1, фурьеръ 1, обозный 1, барабанщиковъ 2—3, капраловъ 2—3, солдатъ: въ мушкатерскихъ ротахъ около 85, а въ гренадерской около 100 человѣкъ*).

Чины офицерскіе были слѣдующіе:

Штабъ-офицеровъ	5	Полковникъ	1
		Подполковникъ	1
		Маіоровъ	3
Оберъ-офицеровъ	44	Капитановъ	14
		Поручиковъ	15
		Прапорщиковъ	12
		Полковой писарь (секретарь) . .	1
		» квартермистръ	1
		» обозный	1

Цифры эти, конечно, нельзя принимать за постоянныя, тѣмъ болѣе, что и составъ полка довольно часто измѣнялся: приведены онѣ единственно какъ приблизительный разсчетъ и для указанія полковыхъ и ротныхъ должностныхъ чиновъ.

Обмундированіе потѣшныхъ состояло изъ кафтана европейскаго покроя, темно-зеленаго цвѣта. Трудно предполагать, чтобы форма одежды была установлена сразу, такъ какъ пріемка матеріала зависила отъ привоза его изъ за-границы. Впослѣдствіи форма установилась слѣдующая: кафтанъ, доходившій до колѣнъ; подъ нимъ камзолъ—родъ жилета безъ рукавовъ, одинаковой съ нимъ длины; штаны, стягиваемые подъ колѣномъ; башмаки тупоносые, надѣвавшіеся на чулки; кожаныя или лосинныя перчатки; шляпа пуховая черная, съ большими загнутыми съ трехъ сторонъ полями, обшитыми бѣлою тесьмою; епанча—короткій плащъ безъ рукавовъ, надѣвавшійся въ ненастное время сверхъ кафтана, въ накидку.

*) Послужные списки по-ротно.

Digitized by Google

Офицерское обмундированіе было сходно съ солдатскимъ; единственное отличіе составлялъ галунъ, обшитый по бортамъ кафтана и камзола.

Первоначальное вооруженіе Семеновскихъ потѣшныхъ состояло изъ фузей и шпагъ съ поясною кожаною портупеею, надѣвавшеюся поверхъ кафтана; сержанты и каптенармусы, вмѣсто фузеи, имѣли алебарды; фурьеры (теперешніе жалонеры) носили ротный значекъ, прибитый къ алебардному древку. Офицерское вооруженіе состояло изъ шпаги; въ отличіе строевой формы отъ обыкновенной, офицеръ надѣвалъ черезъ плечо трехцвѣтный шарфъ съ двумя кистями (у штабъ-офицеровъ съ золотыми, а у оберъ-офицеровъ—серебряными) и брали въ руки пратазанъ, о которомъ было говорено выше. Послѣ 1700 года при строевой формѣ офицеры носили знаки. Описывать подробно каждый предметъ обмундированія и снаряженія и перечислять всѣ послѣдовавшія измѣненія, значилобы затронуть отдѣлъ внутреннихъ учрежденій, котораго мы не касаемся потому, что врядъ-ли мы могли-бы прибавить что-либо по этой части къ почтенному труду нашего перваго полковаго исторіографа П. П. Карцова.

Царь не успѣлъ еще ввести въ потѣшные полки опредѣленное управленіе; но занятія и ученья шли безпрерывно, стрѣльба и шереножное ученье составляли всю суть ученій; часть строевую Петръ ввѣрилъ иностранцамъ, которымъ во время ученій, въ строю, подчинялся какъ простой солдатъ, начавъ службу съ барабанщика. Идею устава онъ принялъ изъ книги, переведенной еще при Алексѣѣ Михайловичѣ съ нѣмецкаго: «объ военномъ искусствѣ», но видоизмѣнялъ его, по мѣрѣ примѣненія на практикѣ, которая была для Петра первымъ условіемъ

Чтобы убѣдиться въ преимуществахъ того или другаго пріема или эволюціи, Петръ зачастую сводилъ нѣкоторые солдатскіе полки, а иногда даже и стрѣлецкіе, съ потѣшными, обученными по его системѣ, и въ большей части случаевъ имѣлъ возможность убѣждаться въ превосходствахъ новаго—передъ старымъ. Однажды Царь приказалъ, стрѣлецкому полку Тарбѣева произвести ученье по старинному артикулу. Начали заряженіе по темпамъ: «подыми мушкетъ ко рту; содми съ полки; возьми пороховой зарядецъ; опусти мушкетъ книзу; насыпь порохъ на полку; поколоти немного о мушкетъ; закрой полку; стряхни; содми; положи пульку въ мушкетъ; положи

Digitized by Google

пыжъ на пульку; вынь забойникъ; добей пульку и пыжъ до пороху; приложися; стрѣляй».

Во время длинныхъ командъ этихъ Государь остановилъ ученье. — «Не лишнее-ли все это?» замѣтилъ онъ окружавшимъ; приказалъ, одному капральству потѣшныхъ, построиться передъ стрѣльцами и скомандовалъ: «Слушай: подыми мушкетъ; заряжай; прикладывайся; стрѣляй!» — «Не лучше-ли такъ? сознайтесь сами», сказалъ Царь окружавшимъ его приверженцамъ старины, и приказалъ всѣ полки обучать по новому уставу *).

Ученья потѣшныхъ часто привлекали Царицу Наталію Кирилловну, пріѣзжавшую полюбоваться и порадоваться на потѣхи любимаго сына; Царь Іоаннъ иногда тоже принималъ участіе въ упражненіяхъ, но, какъ кажется, они не особенно занимали его и дѣлалъ онъ это скорѣе чтобъ доставить удовольствіе брату. Но домашними ученьями Петръ не ограничивался; главное вниманіе его было обращено на то, чтобы потѣшные свыклись съ походами и пріобрѣли привычку къ маневрированію, въ особенности-же умѣли-бы вести правильную осаду крѣпостей и въ стройномъ порядкѣ идти на приступы.

Вездѣ, гдѣ только могъ, Петръ возводилъ въ сосѣднихъ селахъ маленькія крѣпости, и каждый маневръ кончался осадой и приступомъ. Крѣпости такія были настроены въ селахъ: Преображенскомъ, Семеновскомъ, Коломенскомъ, Лукьяновой пустынѣ, Измайловѣ. Работали надъ ними сами потѣшные, Царь, какъ солдатъ, не исключалъ и себя изъ числа работниковъ и наравнѣ съ остальными копалъ и возилъ землю.

Передъ маневрами, войско обыкновенно раздѣлялось на 2 отряда. Потѣшные составляли одинъ отрядъ; иногда къ нимъ присоединяли нѣкоторые выборные солдатскіе полки; другой отрядъ составляли стрѣлецкіе и солдатскіе полки. Такой расчетъ имѣлъ двоякую цѣль: во-первыхъ, не раздѣляя никогда потѣшныхъ, Петръ, этимъ самымъ, не давалъ возможность одному полку имѣть перевѣсъ надъ другимъ и тѣмъ раздражать самолюбіе побѣжденнаго; съ другой стороны, потѣшные составляли постоянно одну неразрывную семью, жили душа въ душу и привыкали смотрѣть другъ на друга какъ на братьевъ.

Во вторыхъ, противоставляя имъ стрѣльцовъ, онъ былъ

*) Исторія Л.-Гв. Семеновскаго п. Карцова.

Digitized by Google

всегда увѣренъ въ успѣхѣ своихъ потѣшныхъ, а этимъ доказывалъ непригодность прежней воинской системы и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышалъ духъ и увѣренность въ себѣ новаго своего творенья.

Походами—мы видѣли—Петръ занимался еще съ 1687 года, но правильные маневры и осады крѣпостей начались только съ 1690 г. Первымъ изъ нихъ былъ походъ въ Семеновское въ іюнѣ мѣсяцѣ, который кончился очень грустно *). Во время штурма Семеновскаго двора, въ то время, когда обѣ стороны сошлись и стали кидать ручными гранатами и горшками, начиненными горючими веществами, одинъ изъ нихъ лопнулъ возлѣ самаго Царя. Взрывомъ опалило ему лицо и переранило нѣсколькихъ человѣкъ, стоявшихъ около него. Петръ заболѣлъ очень серьезно, долженъ былъ отложить маневры до сентября. 4-го сентября сраженіе происходило между потѣшными и стрѣльцами Стремяннаго полка, но тоже неудачно; кончилось тѣмъ, что стрѣльбою, хотя и холостыми зарядами, но почти въ упоръ, было переранено очень много,—въ числѣ ихъ и генералъ Гордонъ. Сраженіе съ Сухаревымъ полкомъ возобновилось 11-го сентября.

На слѣдующій 1691-й годъ, походъ былъ вторично назначенъ въ Семеновское лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе болѣзни Наталіи Кирилловны. Маневръ продолжался трое сутокъ: 6, 7 и 8-го числа и состоялъ большею частью изъ кавалерійскихъ атакъ.

Пѣхота принимала дѣятельное участіе только первый день, когда наши хотѣли, вмѣстѣ съ полками Бутырскимъ и Лефортовымъ и съ нѣсколькими полками рейтаръ и гусаръ, сбить непріятеля съ позиціи, но безуспѣшно; и, наконецъ, послѣдній день, когда оба отряда, построившись другъ противъ друга въ густыхъ колоннахъ, грудью напирали одинъ на другаго—кто кого пересилитъ. Наши одолѣли. Изъ современной реляціи, описывающей довольно обстоятельно различные моменты боя, трудно заключить о существованіи какой нибудь тактической задачи; надо скорѣе предполагать, что отряды, «уставясь и выждавъ вытрубки, чтобы травиться», бросались одинъ на другаго, ломились на проломъ, а затѣмъ—чья возьметъ! Маневръ закончился торжественнымъ шествіемъ побѣдителя кн. Ромодановскаго и затѣмъ сильною попойкою.

*) Гордонъ. Устряловъ.

Digitized by Google

Вторымъ Семеновскимъ походомъ закончились на время маневры на сушѣ: два послѣдующіе года Царь почти исключительно посвятилъ флоту. Лѣто 1692 г. провелъ онъ на водѣ, на озерѣ Плищеевомъ, гдѣ занимался постройкою кораблей, спускомъ судовъ на воду и морскими маневрами. И здѣсь дѣло не обошлось безъ потѣшныхъ: они слѣдовали за Царемъ, залпами изъ ружей и изъ пушекъ привѣтствовали спускъ каждаго судна и потомъ на немъ же исправляли должность матросовъ. Въ 1693 г. дѣятельность Петра изъ озеръ была перенесена на волны морскія. Цѣлый годъ провелъ онъ вдали столицы у Архангельска и на Бѣломъ морѣ и только въ августѣ 1694 года вернулся обратно въ Москву.

Въ сентябрѣ были уже назначены маневры, извѣстные подъ названіемъ Кожуховскихъ. Такъ какъ маневръ этотъ былъ веденъ въ самыхъ большихъ размѣрахъ и по числительности отрядовъ и по приготовленіямъ къ нему и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ послѣднимъ мирнымъ упражненіемъ потѣшныхъ, то описаніе его можетъ дать лучше всего понятіе о характерѣ потѣшныхъ походовъ, тѣмъ болѣе, что и воспроизвести его легче всего, благодаря многимъ, сдѣланнымъ въ то время, описаніямъ. Названіе свое маневры получили отъ села Кожухова, лежащаго, приблизительно, въ трехъ верстахъ отъ Москвы, по дорогѣ въ с. Коломенское, на правомъ берегу Москвы-рѣки. На равнинѣ, между селомъ и рѣкою, устроено было земляное, пятиугольное укрѣпленіе, обнесенное валомъ въ 5 аршинъ вышиною и рвомъ въ 4 аршина глубиною; валъ уставленъ былъ рогатками, а кругомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, разбросаны волчьи ямы. Укрѣпленіе это могло вмѣстить въ себѣ до 5000 гарнизона. Передъ походомъ разосланы были, по всѣмъ ближайшимъ къ Москвѣ городамъ, царскіе указы для сбора ратныхъ людей. Къ 18-му сентября всѣ войска собрались и были раздѣлены на два отряда, ввѣренные начальству князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго и И. И. Бутурлина. Въ составъ перваго вошли потѣшные и выборные солдатскіе полки: Бутырскій и Лефортовъ; второй отрядъ состоялъ изъ полковъ стрѣлецкихъ. Задача маневра состояла въ томъ, чтобы отряду Бутурлина удержать Кожуховское укрѣпленіе, а князю Ромодановскому—его взять. 23-го сентября началось передвиженіе войскъ: Бутурлинъ выступилъ съ отрядомъ изъ села Воскресенскаго на р. Преснѣ, прошелъ черезъ Москву и занялъ позицію у Кожухова. 26-го сентября выступилъ изъ с. Семеновскаго нашъ отрядъ; поря-

Digitized by Google

докъ движенія походилъ скорѣе на торжественное шествіе, чѣмъ на походное движеніе. Колонны прошли черезъ всю Москву по Мясницкой, Кремлемъ, Замоскворѣчьемъ, въ Серпуховскія ворота, слѣдующимъ порядкомъ:

1) Впереди шла рота пѣвчихъ (пѣсенники).
2) Сибирскій Царевичъ съ двумя конными ротами.
3) Выборный Лефортовъ полкъ, 2 всадника въ панцыряхъ, 12 верховыхъ лошадей Лефорта въ богатомъ уборѣ и карета его парою, по сторонамъ которой 6 гайдуковъ.
4) Рота гранатчиковъ съ ружьями и, наконецъ, самъ Лефортъ, ѣхавшій въ богатой одеждѣ впереди 8-й роты своего полка, шедшаго съ распущенными знаменами и музыкой.
5) Бутырскій полкъ генерала Гордона. Впереди 5 лошадей съ его конюшими, потомъ рота гранатчиковъ, а за ними на телѣгѣ верховая пушка (мортира) и, наконецъ, ѣхалъ самъ генералъ. У второй роты полка прикрѣплены были къ ружьямъ деревянные штыки съ тупыми концами.
6) Потѣшные полки, Преображенскій и Семеновскій, подъ общимъ начальствомъ Автамона Ивановича Головина. Семеновскій полкъ подъ начальствомъ полковника И. И. Чамберса. Впереди Преображенскаго полка шли бомбардиры Петръ Алексѣевъ (Царь), кн. Троекуровъ и Иванъ Гумортъ.
7) Государева карета, въ которой сидѣли бояринъ Матвѣй Степановичъ Пушкинъ и думный дьякъ Никита Моисеевичъ Зотовъ.
8) За каретою шла конница: 3 роты гусаръ въ шишакахъ и латахъ, рота палашниковъ, рота конныхъ гранатчиковъ 25 карликовъ и рота есаулъ.
9) Воевода бояринъ Шеинъ со знаменемъ; за нимъ самъ генералисимусъ кн. Ромодановскій, въ богатомъ нарядѣ, верхомъ. Позади его дворовый воевода кн. Черкаскій, съ 40 завоеводчиками и 8 избранныхъ ротъ съ ружьями на плечахъ.
10) Артиллерія: 6 пушекъ и 6 легкихъ мортиръ.
11) Заключали шествіе минеры и саперы.

Выйдя изъ Москвы, отрядъ остановился у Даниловскаго монастыря на привалѣ; а за тѣмъ двинулся къ Москвѣ-рѣкѣ, но, найдя мостъ, по приказанію Бутурлина, разведеннымъ, пришлось вернуться на ночлегъ въ предмѣстья Москвы. На

Digitized by Google

28-е была назначена переправа. Семеновцы, собравшись вверхъ по рѣкѣ, у дер. Тюхоны, занялись устройствомъ плотовъ, состоявшихъ изъ двухъ связанныхъ барокъ со стѣнкою, въ которой продѣланы были бойницы. Благодаря этимъ, вновь изобрѣтеннымъ судамъ, отряду удалось переправиться черезъ рѣку и устроить пловучій мостъ. Семеновцы же переправились у Тюхоны въ лодкахъ и, высадившись на противуположномъ берегу, окружили себя рогатками. Бутурлинъ, между тѣмъ, допустивъ почти безпрепятственно переправу, выслалъ свою кавалерію атаковать насъ, но атаки оказались безуспѣшными, и весь отрядъ, перейдя рѣку, укрѣпился на берегу. Вслѣдъ за этимъ дѣломъ было назначено перемиріе до 1-го октября. Кн. Ромодановскій воспользовался этимъ временемъ, чтобы укрѣпить нашъ лагерь и перевезть съ того берега всѣ пушки и весь обозъ.

Укрѣпленіе было построено по всѣмъ правиламъ инженерной науки, съ изрядными выводами и обнесено глубокимъ рвомъ; валъ былъ усаженъ рогатками. Войска, расположенные внутри, стояли въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ — Семеновскій полкъ вмѣстѣ съ Бутырскимъ, въ центрѣ—Лефортовъ, а на лѣвомъ — Преображенскій.

2-го октября возобновились военныя дѣйствія; полку приказано было усилить линію укрѣпленій двумя редутами, вынесенными впередъ на нѣсколько саженъ.

Въ прикрытіе работъ назначены были полки: Преображенскій, Семеновскій и Гордона. Въ теченіе цѣлаго дня продолжалась работа, прерванная только вылазкою стрѣльцовъ, которая, послѣ часовой сильной перестрѣлки, была отбита. Къ ночи редуты были окончены, одѣты плетнемъ, обставлены рогатками и связаны траншеями съ главными ретраншаментами.

3-го числа, когда мы почти совсѣмъ уже подошли къ валу, генералисимусъ созвалъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить, какимъ образомъ овладѣть непріятельскою крѣпостью? На совѣтѣ рѣшено было: взорвать часть вала и потомъ штурмовать крѣпость. Въ тотъ же день, послѣ полудня, мы повели апроши ко рву. На слѣдующій день начался приступъ. Въ 3 часа по-полудни полки Преображенскій, Семеновскій и Гордоновъ выступили, взявъ съ собою фашины, доски и мѣшки съ землею, для перехода черезъ ровъ; прежде всего надлежало овладѣть внѣшнимъ валомъ укрѣпленія.

Бомбардиръ Петръ Алексѣевъ придумалъ для пролома вала

Digitized by Google

чрезвычайно оригинальный способъ: сдѣлали длинную телѣгу, наполнили ее горючими веществами и завалили сверху хворостомъ; изъ передней части его выходило острое копье. По разсчетамъ, телѣгу эту должны были раскатить и пустить черезъ заваленный ровъ къ укрѣпленію, отчего копье пробило-бы валъ, а взрывомъ разбросало-бы землю. Но случилось иначе: телѣгу подкатили, но она сразу загорѣлась сама, не причинивъ валу никакого вреда *). Неудача эта, впрочемъ не остановила осаждающихъ Полки пошли на приступъ съ двухъ сторонъ: слѣва Преображенскій, справа Семеновскій и Бутырскій. Осажденные защищались на валу долго и храбро; бросали гранаты и начиненные горючими веществами горшки, лили на нихъ воду, отбивались палками и длинными шестами съ зажженными на концѣ ихъ пучками осмоленной пеньки, многихъ переранили и обожгли; но, послѣ двухъ-часоваго боя, принуждены были уступить и съ валу бросились въ городокъ. Наши такъ живо преслѣдовали ихъ, что вмѣстѣ съ ними ворвались въ крѣпость и овладѣли ею, вытѣснивъ стрѣльцовъ, которые ушли въ свой лагерь. Много было взято въ плѣнъ. Кн. Ромодановскій, оставивъ въ городѣ Семеновскій полкъ гарнизономъ, изъявилъ частямъ благодарность и заключилъ день угощеніемъ всей арміи. Но Царь, желавшій осады правильной, былъ недоволенъ такимъ результатомъ и въ особенности, бѣгствомъ стрѣльцовъ. Для него потѣхи здѣсь не было, а былъ учебный маневръ; поэтому онъ приказалъ плѣнныхъ отпустить, а Бутурлину занять снова крѣпость и оборонять ее до послѣдней крайности.

Вслѣдъ затѣмъ приступлено къ устройству подкоповъ. Апроши повели съ двухъ сторонъ: съ лѣваго фланга, подъ прикрытіемъ Преображенскаго полка, а съ праваго — Семеновскаго и Бутырскаго, подъ руководствомъ генерала Гордона. Атака велась въ продолженіи цѣлой недѣли; Царь самъ работалъ надъ подступами лѣваго фланга и 14-го октября заложилъ мину. На 15-ое былъ назначенъ второй приступъ. Генералисимусъ призвалъ къ себѣ всѣхъ генераловъ и, по совѣщаніи съ ними, отдалъ приказъ: «позавтракавъ, штурмовать крѣпость». Въ назначенное время войска двинулись. Гордонъ съ Семеновскимъ полкомъ прежде другихъ подступилъ къ укрѣпленію,

*) Устрялов, основываясь на словахъ Гордона: which (т. е. effect) being brought to the wall and fereex, but little.

Digitized by Google

наполнилъ ровъ, устроилъ мостъ и уже приставилъ къ валу лѣстницы, когда получилъ приказаніе остановиться и отступить, потому что прочіе полки были еще неготовы. Непріятель, уже истратившій много гранатъ, имѣлъ возможность оправиться и принять мѣры къ упорной оборонѣ. Когда подошла вся армія, бомбардиръ Петръ Алексѣевъ ввезъ телѣжку съ горючими веществами въ камору, заряженную 4-мя ящиками съ порохомъ, и зажегъ ихъ. Отъ этого взрыва обвалилась значительная часть вала и образовался проломъ; Преображенскій полкъ безъ большаго труда перешелъ черезъ него и ворвался въ укрѣпленіе. Кн. Ромодановскій приказалъ Семеновскому полку и Бутырскому произвести приступъ съ другой стороны. Приказаніе главнокомандующаго было исполнено, и не смотря на упорное сопротивленіе стрѣльцовъ, бросавшихъ въ нихъ гранаты и огненные горшки и обливавшихъ аттакующихъ водою, городъ былъ взятъ. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что успѣху немало способствовали большія трубы, которыя кн. Ромодановскій приказалъ подвести къ самому валу и изъ нихъ заливать Городокъ, и что, будто, благодаря тому, что Городокъ былъ залитъ, гарнизонъ оставилъ крѣпость.

По взятіи Городка, Семеновцы возвратились въ лагерь, гдѣ генералисимусъ, въ знакъ благодарности за оказанное отличіе, угощалъ ихъ, вмѣстѣ съ прочими войсками, обѣдомъ. Въ шатрахъ накрыты были большіе столы, подлѣ каждаго стояло по ушату вина съ ковшами, и всѣ, до послѣдняго рядоваго, пировали торжество побѣды.

Но взятіемъ укрѣпленія и редюита маневръ еще не кончились; непріятель, оставивъ городъ, сосредоточился въ лагерѣ, гдѣ былъ обозъ, такъ что для полнаго успѣха надлежало еще овладѣть и лагеремъ.

16-го, съ утра, наши открыли пальбу изъ пушекъ и мортиръ по лагерю, но Бутурлинъ не сдавался, разсчитывая на сильныя искусственныя преграды, охранявшія его станъ. 17-го рѣшенъ былъ штурмъ. Войска двинулись, забравъ съ собою туры, фашины и доски. Около лагеря, отрядъ перестроился весь въ одну линію; на правомъ флангѣ сталъ Семеновскій полкъ, въ центрѣ Преображенскій, на лѣвомъ— Бутырскій и Лефортовъ. Въ отмщеніе за потерю крѣпости, стрѣльцы защищались отчаянно и дрались не на шутку; съ обѣихъ сторонъ было много перерано и нѣкоторые даже

Digitized by Google

убиты. Но вотъ ровъ удалось завалить: рогатки, палисады и шесты растасканы и изрублены и наши ворвались въ лагерь.

Сопротивленіе было безполезно, и Бутурлинъ, со всѣмъ своимъ отрядомъ, сдался военноплѣннымъ *).

Такъ окончился Кожуховскій маневръ, но не окончилась мирная подготовка потѣшныхъ. Послѣ Кожуховскаго маневра назначенъ былъ, не смотря на позднее время года, маневръ около с. Коломенскаго. Опять, какъ во время предъидущаго, потѣшные составляли одинъ отрядъ, съ выборными солдатскими полками, а стрѣльцы—другой. Маневръ состоялъ изъ осады и приступа большой крѣпости, выстроенной для этой цѣли у с. Коломенскаго. Потѣшные, предводительствуемые Лефортомъ, одержали верхъ. Битва была очень ожесточенная и многимъ стоила жизни, но, къ счастію, продолжалась недолго; въ проломѣ появилось наше знамя, крѣпость признана взятою и маневръ оконченъ.

Коломенскій маневръ былъ послѣднимъ практическимъ упражненіемъ потѣшныхъ. Черезъ три мѣсяца имъ предстояло доказать свою боевую подготовку и оправдать надежды, возлагавшіяся на нихъ Царемъ.

Прослѣдивъ всѣ фазисы потѣшныхъ со времени ихъ зарожденія до Кожуховскихъ маневровъ, нельзя не замѣтить ту особенность, что они, будучи, въ строгомъ смыслѣ слова, пѣхотною частью, тѣмъ не менѣе обучались конному строю, а во время пребыванія Петра на Плещеевомъ озерѣ, вначалѣ, какъ рабочіе, способствовали Петру при кораблестроеніи, а затѣмъ на оконченныхъ судахъ сами-же исполняли всѣ обязанности матросовъ. Кромѣ того дѣйствуя изъ орудій почти такъ-же часто и успѣшно, какъ изъ ружей, они положили въ Россіи начало регулярной арміи и не только пѣхоты, но въ равной степени кавалеріи, артиллеріи и флоту.

*) Описаніе Кожуховскаго маневра заимствовано изъ «Сѣверн. Архива» Гордона, Устрялова, Желябужскаго, Азанчевскаго и Карцова.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Первыя военныя дѣйствія. 1695—1700.

Первый Азовскій походъ. — Второй Азовскій походъ. — Посылки за границу. — Великое посольство. — Потѣшные и стрѣльцы. — 3-й Стрѣлецкій бунтъ. — Дѣло подъ Воскресенскимъ монастыремъ. — Внутреннія реформы Петра. — Наименованіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ лейбъ-гвардіею. — Походъ въ Воронежъ.

Въ 1695 году молодому Семеновскому полку суждено было, въ первый разъ, отъ потѣхъ перейти къ дѣлу.

«Вту пору, писалъ Петръ къ Апраксину *), какъ трудились мы подъ Кожуховымъ въ Марсовой потѣхѣ, ничего болѣе, кромѣ игры, на умѣ не было; однако, эта игра стала предвѣстницею настоящаго дѣла». Настоящее дѣло это былъ походъ подъ Азовъ. Наскучило Петру продолжать безполезную и обременительную войну съ Турціей, начатую еще при Софіи, гоняться за татарами по необозримымъ степямъ и подвергать свои южныя границы безнаказаннымъ, съ ихъ стороны, набѣгамъ. Давно свѣтлый умъ Петра рѣшилъ энергическими мѣрами смирить ихъ хищность, обезпечить границы и стать твердою ногою на берегахъ Чернаго моря, но для достиженія задуманнаго предпріятія нужно было войско. Послѣднія потѣхи доказали ему, что созданное имъ войско приготовлено по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, офицеры и солдаты относятся къ дѣлу со рвеніемъ и толково, и что съ ними можно предпринять рѣшительную борьбу.

20-го января походъ объявленъ въ Крымъ, ни слова не упомянуто объ Азовѣ, съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля въ другую сторону и напасть на Азовъ внезапно. Сформированы двѣ арміи. Въ составъ первой вошла старая дворянская конница вмѣстѣ съ малороссійскими казаками; она направлена къ низовьямъ Днѣпра, подъ командою боярина Шереметева. Семеновцы же, вошли въ составъ второй, направленной подъ Азовъ. Начальство надъ второю арміею поручено тремъ генераламъ: Автамону Михайловичу Головину, Лефорту и Гордону; каждый имѣлъ отдѣльную дивизію. Семеновцы, въ составѣ 7-ми ротъ, вмѣстѣ съ 9-ю ротами Преображенскими и 6-ю

*) Письмо къ Апраксину 16-го апрѣля 1695 г.

Digitized by Google

стрѣлецкими полками, образовали дивизію Головина. 27-го апрѣля дивизія выступила изъ Москвы, вмѣстѣ съ дивизіею Лефорта и съ многочисленною артиллеріею. 30-го, рано утромъ, отрядъ прошелъ отъ села Преображенскаго черезъ Москву по Мясницкой, Кремлю, по большому Всесвятскому мосту, около котораго на Москвѣ-рѣкѣ приготовлены были для нихъ суда—коломенскія струги.

Въ полдень 30-го апрѣля, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, съ пушечною и ружейною пальбою, караванъ двинулся въ путь и поплылъ Москвою-рѣкою; при Коломнѣ спустился въ Оку, 6-го мая миновалъ Переяславль Рязанскій, 11-го Муромъ, а 16-го достигъ Нижняго Новгорода. Плыли день и ночь. Семеновцы въ своихъ стругахъ сами замѣняли матросовъ. Двѣ недѣли гребли не могли не показаться тяжелыми, тѣмъ болѣе, что погода во все время стояла бурная и холодная, и суда дурно построенныя и небрежно оснащенныя не разъ попадали на отмели и многія изъ нихъ такъ были повреждены, что едва дошли до Нижняго-Новгорода. «Вѣтры насъ крѣпко держали», писалъ Государь въ Москву, «въ Дединовѣ два дня, да въ Муромѣ три дня; а больше всѣхъ задержка отъ глупыхъ кормщиковъ и работниковъ, которые именемъ слывутъ мастеры, а дѣло отъ нихъ что земля отъ неба». Изъ Нижняго Семеновцы поплыли Волгою и, миновавъ Казань и Симбирскъ, 7-го іюня пристали къ Царицыну. Здѣсь все войско вышло на берегъ и пошло степью, къ казачьему городку Паншину; переходъ былъ очень труденъ; утомленные пятинедѣльною греблею, солдаты должны были тащить на себѣ, въ продолженіе трехъ сутокъ, орудія и обозъ, такъ какъ подъемныхъ лошадей вовсе не было; къ довершенію всего, въ Паншинѣ оказался еще недостатокъ въ продовольствіи. 19-го іюня караванъ двинулся изъ Паншина Дономъ и черезъ недѣлю достигъ Черкаска. Здѣсь войско остановили на три дня для отдыха, а 28-го продолжали путь къ Азову въ темную ночь, но безъ препятствій и 29-го, въ день тезоименитства Государя, рано утромъ, причалили въ устьѣ Койсуги къ Митишевой пристани.

Отпраздновавъ свои имянины въ походной церкви и обѣдомъ, Петръ, на слѣдующій день, отдалъ приказъ о расположеніи войскъ передъ Азовомъ. 5-го іюля войска заняли мѣста: Семеновскій полкъ въ отрядѣ Головина сталъ на правомъ флангѣ вмѣстѣ съ главною квартирою, Гордонъ въ цен-

Digitized by Google

трѣ, Лефортъ на лѣвомъ флангѣ; Донскіе казаки расположились на берегу Дона, выше крѣпости. По размѣщеніи войскъ, тотчасъ же было приступлено къ прорытію траншей и возведенію батарей. Солдаты, одушевленные присутствіемъ Государя, живо принялись за работы, и черезъ три дня изъ всѣхъ дивизій открылась пальба по Азову.

Во время этихъ работъ турки нерѣдко предпринимали вылазки. Одна, отличавшаяся особенною стремительностью, была направлена противъ генераловъ Гордона и Лефорта; батареи были уже въ ихъ рукахъ и орудія почти достались въ руки непріятеля, какъ Государь бросился на нихъ съ Преображенцами и Семеновцами, выбилъ изъ траншей и преслѣдовалъ до стѣнъ крѣпости. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличился прапорщикъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ.

Между тѣмъ, турки еще 6-го числа получили подкрѣпленіе съ моря; къ русскимъ же не было возможности доставлять съѣстныхъ припасовъ. Препятствіемъ къ тому служили двѣ каланчи, построенныя по обѣ стороны Дона, между которыми были протянуты желѣзныя цѣпи и вбиты сваи. Чтобы одолѣть это препятствіе, Государь назначилъ полкамъ Преображенскому и Семеновскому приступомъ взять каланчи. Со славою выполнили они это отдѣльное и важное порученіе 14-го іюля.

По плечо въ водѣ, осыпаемые пулями и ядрами, пошли Преображенцы и Семеновцы къ стѣнамъ башни, стоявшей на правомъ берегу рѣки, и въ 2 часа дня овладѣли ею. Взятіе правой башни такъ устрашило турокъ, что они оставили лѣвую въ слѣдующую же ночь. Замѣтивъ это, наши поспѣшили занять ее и, къ счастію, во время осмотрѣли все, покинутое въ ней непріятелемъ: въ пороховомъ погребѣ дотлѣвалъ фитиль, воткнутый въ одинъ изъ боченковъ. Престарѣлый комендантъ рѣшился оставить постъ свой не ранѣе какъ приготовивъ Преображенцамъ и Семеновцамъ салютъ за ихъ храбрость. Но не взрывъ турецкаго пороха, а вся русская армія отдала честь неустрашимымъ. Царь радовался первому успѣху и писалъ Крефту: «Слава Богу: со взятіемъ оныхъ башень яко врата счастія къ Азову отворились».

Между тѣмъ, начатая осада, отъ неискусства нашихъ инженеровъ, шла вообще медленно, а безпрестанныя вылазки турокъ постоянно уничтожали производимыя работы. Преображенцы и Семеновцы, несмотря на общее уныніе, распро-

Digitized by Google

странившееся въ войскѣ, работали усердно и не теряли духа. Весь августъ и половина сентября прошли въ укрѣпленіи каланчей и прорытіи подкоповъ подъ Азовъ, которые скорѣе приносили намъ вредъ чѣмъ пользу,—такъ, напримѣръ, взрывъ 16-го сентября, весь обрушился на наши траншеи не причинивъ никакого вреда непріятелю. Послѣдняя надежда осталась на подкопы, вновь заложенные въ центрѣ. На военномъ совѣтѣ рѣшено штурмовать Азовъ, въ одно время со всѣхъ сторонъ всѣми войсками, главную же атаку вести черезъ проломы, которые образуются взрывомъ подкоповъ и со стороны Дона. Полки Преображенскій и Семеновскій должны были сѣсть на суда съ высокими бортами, гдѣ находилось 2 ряда отверстій, верхній для ружей и нижній для веселъ, и напасть на нижнюю часть города. Съ общаго согласія, генералы положили: всѣ приготовленія кончить къ двумъ часамъ пополудни, и какъ скоро подкопы будутъ взорваны, войскамъ немедленно двинуться на приступъ; полкамъ Преображенскому и Семеновскому подступить къ Азову на судахъ и ворваться въ него со стороны Дона.

25-го сентября, въ три часа дня, раздались сигнальные выстрѣлы, взрывы минъ, и штурмующія колонны бросились въ проломы, но, встрѣченныя упорно непріятелемъ, подкрѣпляемымъ постоянно свѣжими силами, послѣ полуторачасоваго боя, должны были уступить. Потерявъ надежду на успѣхъ, Гордонъ ударилъ отбой и повелъ войска въ ближнія траншеи. Между тѣмъ полки Преображенскій и Семеновскій, съ 1000 донскихъ казаковъ, подступили къ Азову на судахъ и, не смотря на отчаянное сопротивленіе превосходившихъ ихъ числомъ турокъ, овладѣли береговыми укрѣпленіями и ворвались въ городъ, передъ глазами Государя, наблюдавшаго за ними съ противуположнаго берега. Узнавъ объ успѣхѣ атаки со стороны Дона, Гордонъ хотѣлъ поддержать храбрые полки и снова двинулъ свой отрядъ на приступъ, но было уже поздно: солдаты шли неохотно и едва стали взбираться на валъ, какъ непріятель открылъ по нимъ смертельный фланговый огонь. Гордонъ вторично велѣлъ ударить отбой, но Государь приказалъ возобновить приступъ. Гордонъ повиновался; успѣха, однако, не было: солдаты его снова достигли до половины вала и снова были опрокинуты въ ровъ.

Потѣшные полки, во́-время не подкрѣпленные, не могли удержаться, въ занятыхъ ими мѣстахъ внутри города, они

Digitized by Google

съ трудомъ добрались до судовъ и отчалили. Вечеромъ всѣ войска, вышедшія на штурмъ, возвратились въ лагерь. Потеря наша неизвѣстна.

Потерявъ надежду овладѣть Азовомъ, Петръ рѣшилъ отъ него отступить и возвратиться въ Россію; каланчи же, единственный плодъ двухмѣсячныхъ трудовъ, занять 3.000 гарнизономъ и назвать Ново-Сергіевскимъ городомъ. Причину неудачи осады Азова, Государь ясно сознавалъ въ недостаткѣ флота, инженерныхъ средствахъ и продовольствія, и потому, отступая, онъ не унывалъ, а твердо рѣшился, собравшись съ силами и устроивъ флотъ, въ будущемъ году вернуться и докончить начатое дѣло.

2-го октября Семеновскій полкъ выступилъ изъ-подъ Азова и 5-го былъ въ Черкаскѣ. Здѣсь, простоявъ съ недѣлю, двинулся далѣе черезъ Сѣверный Донецъ и Айдаръ на Валуйки. Много пришлось перетерпѣть за этотъ переходъ! Безъ того невесело было на душѣ, а тутъ еще передъ глазами растилалась безлюдная и обгорѣлая степь. При самомъ выступленіи изъ Черкаска начались морозы; вслѣдъ затѣмъ выпалъ снѣгъ; вскорѣ поднялась жестокая и продолжительная вьюга. Люди и лошади гибли въ степи отъ холода и голода и многіе трупы храбрецовъ сдѣлались добычею волковъ. 21-го ноября, въ день своего полковаго праздника, полкъ вступилъ въ село Коломенское, а 22-го торжественно вступилъ, вмѣстѣ съ прочими полками, въ Москву.

Царь, по возвращеніи въ Москву, тотчасъ же началъ приготовленія къ новому походу. Изъ Австріи и Пруссіи онъ выписываетъ новыхъ инженеровъ и мастеровъ, въ Воронежѣ устраиваетъ кумпанство, для постройки новаго флота, изъ Голландіи выписываетъ новыя ружья для своего войска; Семеновцевъ вооружаетъ ружьями, присланными на почтовыхъ изъ Архангельска и впослѣдствіи извѣстныхъ подъ названіемъ «Амстердамскихъ», сзываетъ желающихъ поступить въ войско и, наконецъ, къ веснѣ 1696 г., заканчиваетъ всѣ приготовленія ко второму Азовскому походу. Преображенцы и Семеновцы принимали дѣятельное участіе въ устройствѣ флота. По образцу галеры, построенной въ Голландіи, и предназначенной для Волги и Каспійскаго моря, начали строить суда и къ концу февраля срублены были изъ сыраго, мерзлаго лѣса части 22 галеръ и 4 брандеровъ; преображенскіе и семеновскіе солдаты работали вмѣстѣ съ выписанными изъ-за границы мастерами.

Digitized by Google

23-го февраля Царь, убѣдившись въ успѣшной работѣ въ Преображенскомъ, отправился въ Воронежъ наблюдать за постройкой судовъ и личнымъ примѣромъ и трудомъ ускорить работу. Вслѣдъ за его отъѣздомъ потянулись въ Воронежъ и войска. Армія, предназначавшаяся для осады Азова, была поручена боярину Шеину; Семеновскій полкъ входилъ въ составъ этой арміи, оставаясь по-прежнему въ дивизіи Автамона Головина. 15-го марта Семеновскій полкъ выступилъ изъ Москвы и 31-го былъ уже въ Воронежѣ, гдѣ засталъ Царя съ топоромъ и аршиномъ въ рукахъ. Три недѣли стоялъ полкъ въ Воронежѣ, занимаясь опять работой по постройкѣ судовъ, а потомъ нагрузкой ихъ разными боевыми и продовольственными припасами, и наконецъ 25-го апрѣля, сѣвъ на струги, пустился внизъ по Дону. Во время плаванія по Дону, Петръ въ первый разъ издалъ опредѣленныя морскія правила, — сдѣлавшіяся первымъ морскимъ регламентомъ. Такимъ образомъ, семеновцы, исполняя сами въ настоящую минуту обязанности моряковъ, должны были первые примѣнить регламентъ къ дѣлу. 17-го мая полкъ прибылъ въ Черкаскъ, откуда, дождавшись флотиліи Государя, продолжалъ путь уже подъ личнымъ предводительствомъ Петра.

Осада Азова на этотъ разъ продолжалась всего два мѣсяца. Слава паденія его принадлежитъ исключительно распорядительности Петра и храбрости донскихъ казаковъ. Семеновскій полкъ во все время осады не принималъ прямаго участія и только 19-го іюля, во время сдачи крѣпости, привѣтствовалъ побѣду залпами изъ ружей; въ тотъ-же день онъ былъ введенъ въ выжженный и опустошенный городъ. Вступивъ въ Азовъ, опять начались работы по укрѣпленію и очищенію его, продолжавшіяся до средины августа. Государь, назначивъ войскамъ обратный походъ, оставался въ Азовѣ, пока не пропустилъ послѣдняго эшелона, оставивъ при себѣ только Преображенцевъ и Семеновцевъ, съ которыми самъ выступилъ 16-го августа.

Петръ горѣлъ нетерпѣніемъ объявить результатъ похода Москвѣ и потому все время торопилъ Преображенцевъ и Семеновцевъ. Шли днемъ и ночью, дѣлая по 50 и болѣе верстъ въ сутки. На всемъ пространствѣ, отъ Азова до Москвы, имъ дана была только одна дневка, и то только благодаря тому, что въ Айдарѣ Петръ имѣлъ свиданіе съ Шеиномъ, который его задержалъ. 28-го сентября полкъ пришелъ въ село Коломенское, а 30-го имѣлъ, вмѣстѣ съ прочими войсками, тор-

Digitized by Google

жественный входъ въ Москву. За Азовскіе походы Семеновскій полкъ былъ щедро награжденъ Царемъ: во-первыхъ, онъ получилъ, въ числѣ прочихъ войскъ, часть добычи, доставшейся отъ непріятеля при занятіи Азова; кромѣ того, всѣ участвовавшіе получили золотыя медали и денежныя награды, а нѣкоторые офицеры произведены еще въ слѣдующіе чины *).

По возвращеніи Петра изъ похода, все его вниманіе и труды были направлены къ тому, чтобы создать въ Россіи флотъ. Съ этою цѣлью учреждаетъ онъ кумпанство и для удобства водянаго сообщенія роетъ каналъ между Волгою и Дономъ. «Тако», говорится въ предисловіи къ морскому регламенту, «началось новое въ Россіи дѣло: строеніе, великимъ иждивеніемъ, кораблей, галеръ и прочихъ судовъ. И дабы то вѣчно утвердилось въ Россіи, умыслилъ Государь искусство дѣла того ввесть въ народъ свой, и того ради многое число благородныхъ послалъ въ Голландію и иныя государства, учиться архитектуры и управленія корабельнаго». Отправлено 50 комнатныхъ стольниковъ и спальниковъ; изъ нихъ 28 въ Италію, преимущественно въ Венецію, и 22 въ Англію и Голландію. Всѣ они принадлежали къ знатнѣйшимъ того времени фамиліямъ, и многіе впослѣдствіи, въ царствованіе Петра, прославились на поприщѣ дипломатическомъ, военномъ и гражданскомъ. Въ числѣ ихъ находились Семеновскаго полка: капитаны князь Борисъ Куракинъ, князь Петръ Голицынъ, поручики Михаилъ и Иванъ Измайловы, Михаилъ Чириковъ, Ѳедоръ Бутурлинъ, прапорщики: Никита Бутурлинъ и князь Яковъ Лобановъ (Ростовскій); всѣ они посланы въ Италію. Въ Англію и Голландію поѣхали: капитанъ князь Иванъ Шаховской, поручикъ Петръ Яковлевъ и прапорщики: князь Михаилъ Хилковъ и Александръ Нестеровъ. При каждомъ состоялъ одинъ сержантъ, или солдатъ, какъ для изуче-

*) Маіоръ Петръ Кунингамъ въ полуполковники;

капитаны: Яковъ Гастъ	въ маіоры.
» князь Яковъ Лобановъ-Ростовскій	
поручики: Ѳедоръ Бутурлинъ	въ капитаны.
» кн. Борисъ Куракинъ	
» кн. Михаилъ Голицынъ	
прапорщики: кн. Григорій Долгоруковъ	въ поручики.
» Иванъ Колокольцовъ	
» кн. Ѳедоръ Дашковъ	
» кн. Борисъ Черкаскій	
» кн. Василій Долгоруковъ	

Digitized by Google

нія морскаго дѣла, такъ, вѣроятно, и для надзора за прилежаніемъ барничей, которымъ объявлено, чтобы они и не думали возвращаться въ Россію безъ письменнаго свидѣтельства заморскихъ капитановъ въ основательномъ изученіи кораблестроенія и мореплаванія, подъ страхомъ потери всего имущества. Не безъ горя и не безъ слезъ отправились наши въ дальніе края, гдѣ не бывали ни отцы, ни дѣды ихъ, для дѣла мудренаго, тягостнаго, несообразнаго ни съ званіемъ ихъ, ни съ наклонностями и тѣмъ болѣе труднаго, что едва-ли, кто либо изъ нихъ, понималъ какой-либо иностранный языкъ. Ожиданія Петра оправдались. Черезъ нѣсколько времени, всѣ эти молодые люди вернулись въ Россію и не только принесли пользу морскому дѣлу, но были вообще дѣятельными и просвѣщенными помощниками Петра для осуществленія его предначертаній и принесли пользу Россіи, какъ государственные дѣятели; такъ, князь Куракинъ былъ впослѣдствіи посломъ въ Парижѣ, а кн. Петръ Голицынъ—первымъ посломъ въ Вѣнѣ *).

Но отправленіемъ молодыхъ людей за границу Петръ не могъ ограничиться. По природѣ своей, жаждущей знанія и дѣятельности, онъ хотѣлъ самъ все видѣть, все узнать, все сработать; но чтобы достичь этого, нужна была свобода, отсутствіе этикета и полное инкогнито. Поэтому въ концѣ 1696 г. Царь приказалъ отправить великихъ и полномочныхъ пословъ, генераловъ Лефорта и Головина, и думнаго дьяка Возницына ко дворамъ: цесарскому, англійскому, датскому, римскому, бранденбургскому, въ Голландію и Венецію. Самъ онъ отправился въ ихъ свитѣ подъ именемъ Петра Михайлова. Управленіе государствомъ поручилъ въ своемъ отсутствіи Льву Кирилловичу Нарышкину, князю Борису Голицыну и князю Петру Прозоровскому; Москву князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, а подъ начальствомъ другаго Ромодановскаго придвинуто было стрѣлецкое войско къ литовской границѣ, чтобы дѣйствовать противъ французской партіи, желавшей возвести

*) Въ одномъ мѣстечкѣ на Босфорѣ, около Буюкъ-Дере, сохранилась картина, писанная въ 1704 г., въ честь какого-то далматскаго ученаго (имя его неизвѣстно) какъ видно уроженца этого мѣстечка. Онъ изображенъ въ видѣ почтеннаго старца, сидящаго около стола; передъ нимъ лежатъ разные математическіе инструменты. Окруженъ онъ своими учениками, которые всѣ почти русскіе; надъ каждымъ изъ нихъ надпись фамилій, въ томъ числѣ кн. Куракина, Лобанова-Ростовскаго, Бутурлина, Голицына и др. (Сообщ. кн. Лобановъ-Ростовскій, посолъ въ Вѣнѣ.)

Digitized by Google

на престолъ польскій своего претендента. Шеинъ назначенъ воеводою всѣхъ войскъ, оставшихся въ Москвѣ, а Семеновскій полкъ Царь поручилъ ихъ полковому командиру Ив. Ив. Чамберсу.

Въ это время, въ первый разъ, опредѣлены были права и обязанности полковыхъ командировъ — особою инструкціею. Инструкція эта обязывала полковаго командира: слѣдить за обученіемъ полка по всѣмъ отраслямъ строеваго образованія; наблюдать за исправностью оружія и аммуниціи и въ случаѣ надобности, строить новыя; слѣдить за правильнымъ назначеніемъ и выдачею всего содержанія, какъ денежнаго, такъ и натурою; принимать и записывать въ полкъ новыхъ людей, безъ различія сословій, но офицеровъ распредѣлять по ротамъ не иначе какъ по назначенію или разрѣшенію генералисимуса кн. Ромодановскаго; опредѣлять права вновь поступающихъ въ полкъ. Власть дисциплинарная распространялась только на проступки менѣе важные, какъ военные, такъ и гражданскіе; полковый командиръ собственною властью могъ наказывать за драки, побѣги, долги; о болѣе-же тяжкихъ преступленіяхъ, долженъ былъ докладывать генералисимусу *).

Всѣ приготовленія къ отъѣзду великаго посольства были окончены, и Царь долженъ уже былъ отправиться въ путь, какъ извѣстіе о заговорѣ Цыклера на его жизнь, задержало отъѣздъ на нѣкоторое время. Розыски и развязка этого грустнаго произшествія, къ счастію, послѣдовали очень скоро одинъ за другимъ. Преступники, сознавшись въ своемъ намѣреніи убить Царя, были казнены. Семеновцы оберегали во время казни кремль и всѣ ворота къ нему. Послѣ этого событія стрѣльцы, потерявшіе всякое довѣріе Царя, были устранены отъ содержанія карауловъ въ кремлѣ и во всей Москвѣ и замѣнены преданными правительству Преображенскимъ и Семеновскимъ полками. Водворивъ порядокъ въ государствѣ, Петръ выѣхалъ изъ Москвы въ концѣ марта за границу.

Разно смотрѣли русскіе люди на отлучку Петра въ чужіе края, но большинство раздѣляло взгляды враждебные этому, невиданному до сихъ поръ, царскому предпріятію. И дѣйдѣйствительно, русскіе люди переживали небывалое для нихъ время. Царь явно сложился съ нѣмцами и уѣхалъ къ нимъ. Что тамъ съ нимъ дѣлается — неизвѣстно; правятъ бояре, а тутъ по-

*) Гл. Госуд. Архивъ.

Digitized by Google

всюду идутъ толки о старой и новой вѣрѣ; сойдутся гдѣ-нибудь двое, станутъ разговаривать о божествѣ, и первый вопросъ: «какъ ты въ перстномъ сложеніи крестное знаменіе на себѣ воображаешь?» или начнутъ: «Государь нашъ залетѣлъ въ чужую сторону» а какой-нибудь подъячій, смотришь, и вставитъ въ разговоръ стрѣльцовъ свое словечко: «Государь то на чужой сторонѣ, а въ Москвѣ то говорятъ, что бояре хотятъ царевича удушить, а хочетъ того боярин Стрешневъ, чтобъ самому на Москвѣ властителемъ быть. А вамъ уже на Москвѣ не бывать». Легко понять, съ какимъ чувствомъ слушали стрѣльцы послѣднія слова. Невѣроятнаго тутъ не было ничего; сами стрѣльцы предчувствовали это. Еще при самомъ образованіи потѣшныхъ, они, вмѣстѣ со старыми солдатами, стали сейчасъ-же къ стрѣльцамъ въ отношенія враждебныя. Привыкли смотрѣть такъ, что потѣшные — войско Петра, стрѣльцы—войско Софіи. Помирить потѣшныхъ и стрѣльцовъ нельзя было еще и потому, что потѣшные были представителями новаго — имѣющаго жить, стрѣльцы — представители отжившей старины. Новое получило торжество въ торжествѣ Петра надъ Софіею; стрѣльцамъ предстояло—перестать быть стрѣльцами, превратиться въ солдатъ; эта перемѣна была для нихъ страшно тяжела; они не согласятся на нее добровольно; прежде попытаются, нельзя-ли удержать старину. При такомъ положеніи дѣлъ, въ причинахъ къ раздраженію не могло быть недостатка. Вспомнимъ потѣхи: дерутся два войска; русское войско, на сторонѣ котораго самъ Царь, — это потѣшные; войско враждебное, которымъ предводительствуетъ такъ называемый польскій король (Бутурлинъ во время Кожуховскаго похода), — это стрѣльцы, которые побѣждены, и этимъ высказывается ихъ несостоятельность передъ новымъ войскомъ. Униженіе и раздраженіе сильныя!

Стрѣлецкіе полки, выставленные на литовской границѣ, тяготились непривычною для нихъ службою: большое разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ Москвы и отъ ихъ семей, и требованія начальства, слѣдствіе новыхъ порядковъ, были причиною новаго бунта. Толпа стрѣльцовъ явилась къ начальнику стрѣлецкаго приказа и стала требовать, чтобы ихъ освободили отъ службы до просухи и вернули въ Москву. Князь Троекуровъ не согласился; тогда, выбравъ своихъ полковниковъ, они, въ числѣ 10.000 человѣкъ, двинулись къ Москвѣ. Около 200 человѣкъ обогнали ихъ въ Великихъ Лукахъ и явились къ

Digitized by Google

царевнѣ Софіи. Вѣсть объ этомъ привела въ ужасъ бояръ, хорошо помнившихъ первые стрѣлецкіе бунты; безпокойство бояръ увеличилось еще тѣмъ, что давно уже не было вѣстей изъ-за границы отъ Царя; созвали на Верху совѣтъ и рѣшили выслать отрядъ солдатъ и выбить, если надобно, силою, стрѣльцовъ изъ Москвы. Порученіе было возложено на Семеновскій полкъ. Вечеромъ сотня семеновцевъ выбила незваныхъ гостей за заставу; впрочемъ, стрѣльцы, при этомъ не особенно буянили,—только нѣкоторые попробовали было, но за это были такъ побиты, что вскорѣ умерли, а другіе были схвачены и высланы въ Сибирь.

Хотя горсть стрѣльцовъ была выслана изъ Москвы, тѣмъ не менѣе дѣло было нешуточное. Высланные пошли въ Торопецъ, гдѣ стояли ихъ полки, и понесли туда разныя вѣсти и приглашенія изъ Дѣвичьяго монастыря: «теперь вамъ худо, писала Софія, а послѣ будетъ еще хуже; ступайте къ Москвѣ! что вы стали? про Государя ничего не слышно». Поднялось волненіе въ полкахъ и двинулись къ Москвѣ. Когда вѣсть о ихъ приближеніи достигла правительства, рѣшено было выдвинуть противъ нихъ отрядъ, состоящій изъ 12,000 пѣхоты и кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Шеина. Въ авангардъ былъ назначенъ генералъ Гордонъ, подъ начальство котораго, поступили и семеновцы. Семеновскій полкъ, собранный въ это время около своего села для ученій, получилъ приказаніе, выступить 16-го іюня въ числѣ 6-ти ротъ: Гренадерской, 3, 4, 5, 6 и 7-й *).

17-го числа роты пришли въ Москву и остановились на Ходынскомъ полѣ. На слѣдующій день прибылъ туда и Шеинъ съ войскомъ и однимъ баталіономъ Преображенскаго полка и тотчасъ же выслалъ авангардъ къ Воскресенскому монастырю, боясь, чтобы стрѣльцы, которые были уже недалеко отъ него, не заняли бы и не укрѣпились въ немъ. Поспѣшность семеновцевъ была нелишняя: только-что успѣли они войти въ монастырскія ворота, какъ издали показались

*) Составъ ихъ былъ слѣдующій: Полковникъ Иванъ Ивановичъ Англеръ, капитановъ 5: Никита Никитинъ Гринковъ, Данило Даниловъ Пульстъ, Иванъ Ивановичъ Аленгузенъ, Олиферъ Ивановичъ Брауттверъ, Никита Васильевъ Кунингамъ, поручиковъ 2: Абрамъ Дмитріевъ Бухвостовъ, Дорофѣй Петровъ Синявинъ (онъ же и квартермистръ), прапорщиковъ 5: Иванъ Васильевъ Измайловъ, Петръ Петровичъ Ротъ, Вильгельмъ Ивановичъ Англеръ, Иванъ и Степанъ Матвѣевы Шишковы. Унтеръ-офицеровъ 21 и нижнихъ чиновъ 605.

Digitized by Google

стрѣлецкіе полки, которые черезъ два часа уже и подступили къ монастырю, но, видя его занятымъ, остановились въ полѣ на берегу р. Истры. Въ ночь прибылъ къ Воскресенскому отрядъ Шеина и сталъ лагеремъ за монастыремъ.

Шеинъ щадилъ бунтовщиковъ до послѣдней крайности; два раза посылалъ онъ къ нимъ Гордона для переговоровъ и съ увѣщеваніями, но все было напрасно, и стрѣльцы дерзко отвѣчали ему, что «пришли сюда не для того, чтобы уходить назадъ». Тогда, къ разсвѣту, Гордонъ, посовѣтовавшись съ Шеинымъ, расположилъ отрядъ свой въ слѣдующемъ порядкѣ: на правомъ флангѣ Семеновскій полкъ, имѣя впереди себя на возвышенности артиллерію подъ командою полковника Гранжа, центръ составили полки Гордона и Головина, а лѣсъ на лѣвомъ флангѣ заняли два баталіона Лефортова полка. Главныя силы стали въ резервѣ за центромъ. Утромъ 18-го, когда весь отрядъ былъ готовъ къ бою, Гордонъ въ третій разъ поѣхалъ въ непріятельскій лагерь, но стрѣльцы на отрѣзъ отказались повиноваться и объявили, что «отъ предпріятія своего не отступятъ и что если встрѣчены будутъ силою, то силою же и оружіемъ пробьютъ себѣ путь въ Москву». Гордонъ приготовился къ встрѣчѣ, стрѣльцы двинулись первые, имѣя передъ собою 10 пушекъ. Первое ядро съ нашей стороны было пущено по приказанію Шеина чрезъ головы наступающихъ, въ надеждѣ, что оно заставитъ ихъ одуматься и остановиться; но стрѣльцы поняли это иначе: священники, шедшіе въ головѣ ихъ, съ крестомъ въ рукахъ, объяснили, что это чудо отъ Бога, который не допуститъ ни одному выстрѣлу причинить имъ вредъ; толпа съ яростью, забивъ въ барабаны и роспустивъ знамена, бросилась на правый флангъ; орудія, стоявшія впереди Семеновскаго полка, сдѣлали залпъ, попавшій въ самую гущу толпы; это сразу огорошило бунтовщиковъ, а послѣдовавшій за тѣмъ второй залпъ привелъ ихъ въ полное отчаяніе; они не только не думали уже болѣе о наступленіи, но не мыслили даже отступать. Тогда, по приказанію Гордона, двинулись Семеновцы; врѣзались въ ихъ толпы и безъ пощады кололи и рубили, кто только ни попадался подъ остріе штыка или шпаги. Стрѣльцы, не видя себѣ спасенія, кидали оружіе, становились на колѣна и молили о пощадѣ, съ обѣщаніемъ полнаго повиновенія. Тогда Гордонъ приказалъ положить конецъ рѣзнѣ и прекратить сраженіе. Обезоруженныхъ стрѣльцовъ отвели подъ конвоемъ въ Москву. Здѣсь стрѣльцы, встрѣ-

Digitized by Google

тившись съ семеновцами, имѣли случай вспомнить то время, когда въ селѣ Преображенскомъ, они съ любопытствомъ присутствовали при экзерциціяхъ потѣшныхъ; они видѣли тогда въ этихъ экзерциціяхъ одну только забаву Петра, а теперь убѣдились на дѣлѣ, что забава эта — ихъ погибель.

Въ Краковѣ Петръ узналъ о бунтѣ и о усмиреніи его, но, опасаясь возобновленія мятежа, рѣшился возвратиться въ Москву, чтобы розысками и судомъ разъ на-всегда положить конецъ безпорядкамъ. 24-го іюня прибылъ Петръ въ Москву и на слѣдующій же день сдѣлалъ смотръ войскамъ, въ числѣ которыхъ участвовалъ и Семеновскій полкъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ водворившагося порядка. Участвовавшіе въ усмиреніи стрѣльцовъ были щедро награждены; какъ офицеры такъ и нижніе чины получили денежныя награды — капитаны по 500 р., поручики по 200, а прапорщики по 100 р.

По возвращеніи въ Москву, Петръ началъ строгій розыскъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и внутреннія улучшенія въ государствѣ. Поѣздка за границу имѣла сильное на него вліяніе, онъ убѣдился на сколько государство, имъ управляемое, далеко отстало отъ западныхъ, и главною его заботою было теперь поднять его на уровень остальныхъ. Среди различныхъ мѣръ и нововведеній одно отразилось и на потѣшныхъ полкахъ, а именно: уничтоженіе стрѣльцовъ и введеніе въ Россіи однаго регулярнаго войска. До этихъ поръ въ Россіи существовало нѣсколько солдатскихъ полковъ, но регулярной арміи еще не было. Петръ принялся за коренную реорганизацію войска. Онъ даровалъ вольность крѣпостнымъ людямъ, находившимся до сихъ поръ въ огромномъ числѣ у бояръ и дворянъ въ ихъ деревняхъ и по городамъ, съ тѣмъ, чтобы эти люди поступали въ солдаты и тѣмъ сдѣлались бы слугами не отдѣльныхъ личностей, но слугами государства. Массы желающихъ откликнулись со всѣхъ сторонъ Россіи на призывъ царскій — поступить въ ряды войска. Кромѣ того, царь опредѣлилъ, что всякія повышенія по службѣ могутъ быть достигнуты не иначе, какъ личными заслугами — ни званіе, ни происхожденіе не имѣли тутъ вліянія. Исходя изъ той точки зрѣнія, что только личныя заслуги должны возвышать одного передъ другимъ, Петръ, образовывая регулярные полки, не могъ не возвысить передъ ними тѣхъ, которые были имъ самимъ созданы и въ продолженіи пятнадцатилѣтняго своего существованія постоянно служили примѣромъ другимъ, доказали свою храбрость, самоотверженіе

Digitized by Google

и преданность Царю, три раза избавляли его отъ опасности и Россію отъ внутреннихъ смутъ и, наконецъ, всегда и во всемъ были ближайшими пособниками его и орудіемъ для осуществленія его предначертаній. Наградою за службу было наименованіе полковъ Преображенскаго и Семеновскаго (22 августа 1700 г.) лейбъ-гвардіею (gardes du corp), т. е. тѣлохранителями.

Перемѣны въ устройствѣ полковъ не коснулись Семеновскаго, который оставался въ томъ-же составѣ и при тѣхъ-же условіяхъ, въ какихъ былъ въ 1687 году. Единственнымъ событіемъ было дарованіе новыхъ знаменъ двухъ видовъ: одни назывались вседневными, а другія воскресными.

1699 годъ начался разными празднествами и огненными потѣхами, по случаю заключенія съ турками перемирія въ Карловичѣ. Хотя Петръ въ душѣ и радовался и желалъ прочнаго мира, тѣмъ не менѣе, чтобы доказать султану готовность свою вновь начать войну въ случаѣ нужды, онъ сдѣлалъ демонстрацію — въ видѣ похода къ Воронежу. Настоящая же цѣль похода заключалась въ торжественномъ спускѣ кораблей, построенныхъ въ прошломъ году кумпанствами. Семеновскій полкъ выступилъ изъ Москвы 22-го февраля, но, не доходя Воронежа, получилъ извѣстіе о смерти Лефорта и приказаніе вернуться въ Москву для его погребенія, куда и прибылъ ровно черезъ мѣсяцъ послѣ выступленія. Походъ въ Воронежъ уже не возобновлялся, и полкъ пробылъ въ Москвѣ весь годъ. Въ декабрѣ ему пришлось хоронить генерала Гордона, дѣятельнаго и ревностнаго учителя и предводителя потѣшныхъ на ихъ первыхъ боевыхъ поляхъ.

20-го декабря узнали въ Москвѣ о новомъ лѣтосчисленіи: приказано считать года не отъ сотворенія міра, какъ прежде, а отъ Рождества Христова; а новый годъ не съ 1-го сентября, а съ 1-го января. Въ знакъ новаго начинанія и новаго столѣтія, послѣ молебновъ въ церквахъ, начались празднества, продолжавшіяся до 7-го января. Семеновцы въ продолженіи этой недѣли постоянно занимались стрѣльбою изъ ружей, спусканіемъ фейерверковъ и сожженіемъ костровъ.

Такъ начался новый 1700 годъ, знаменательный въ исторіи Европы и не менѣе важный въ исторіи полка, прославившаго себя блистательными военными дѣйствіями, которые обезсмертили за нимъ славу.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА III.

1700—1704. Великая Сѣверная война.

Причина войны. — Осада Нарвы. — 19-е Ноября. — Убыль полка. — Отступленіе русскихъ. — Награды полку. — Укрѣпленіе Новгорода. — Новыя знамена. — Походъ къ Архангельску. — Слово Петра Великаго Семеновцамъ, выражающее всѣ Его дальнѣйшія намѣренія. — Соловецкій монастырь. — Штурмъ Нотебурга. — Потери полка. — Возвращеніе въ Москву. — Семеновская отставная рота. — Походъ къ берегамъ Невы. — Ніеншанцъ. — Дѣло при дер. Калинкиной. — Заложеніе Петербурга. — Походъ къ рѣкѣ Сестрѣ. — Вступленіе въ Москву.

«Мы здѣсь въ 18-й день (августа) объявили миръ съ турками, зѣло съ преизрядным фейерверкомъ, въ 19-й день объявили войну противъ шведовъ», писалъ Петръ Ѳ. М. Апраксину въ Воронежъ. Война объявлялась «за многія неправды шведскаго короля и особенно за то, что во время государева шествія чрезъ Ригу отъ рижскихъ жителей чинились ему многія противности и непріятства». Такъ говорилось въ манифестѣ, но главною цѣлью Царя было присоединеніе Ингерманландіи къ Россіи и овладѣніе берегомъ Балтійскаго моря.

22-го августа русскія войска начали выступать въ походъ; планъ кампаніи состоялъ въ движеніи черезъ Новгородъ къ Нарвѣ, съ цѣлью завладѣть ею и составить себѣ опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, смотря по обстоятельствамъ, которыхъ вначалѣ предвидѣть было нельзя. Въ полдень 22-го выступилъ изъ Москвы Семеновскій полкъ, въ отрядѣ генерала Бутурлина, состоявшаго, кромѣ гвардейскихъ полковъ, еще изъ Лефортова и трехъ новыхъ пѣхотныхъ полковъ, всего числительностью около 8000 человѣкъ. Вечеромъ того-же числа продолжали путь на подводахъ. 25-го были въ Клину, 27-го въ Твери, а 5-го сентября прибыли въ Новгородъ, гдѣ, встрѣченные Государемъ, расположились для дневки у рѣки Волхова. Въ Новгородѣ Петръ узналъ, что король шведскій Карлъ XII собирается идти въ Ливонію съ 18,000 войска, и высадится въ Пернау, но о прибытіи Карла XII слуховъ еще не было; извѣстно было только то, что Нарва плохо укрѣплена и войска въ ней мало; поэтому Петръ рѣшился продолжать походъ. 8-го числа полкъ выступилъ изъ Новгорода, слѣдуя черезъ Медвѣдь до Подберезье на подводахъ, далѣе шли пѣшкомъ и 22-го прибыли къ Нарвѣ.

Digitized by Google

Въ Нарвѣ полкъ засталъ уже отрядъ князя Трубецкаго, работающимъ надъ наводкою моста черезъ р. Нарову.

Государь, по прибытіи гвардіи, въ тотъ-же вечеръ, сдѣлалъ ей зорю съ церемоніею, а на слѣдующій день, 23-го числа, рано утромъ, перевелъ черезъ оконченный мостъ и расположилъ все войско полукружіемъ около крѣпости, примкнувъ фланги къ рѣкѣ. Семеновскій полкъ, вмѣстѣ съ Преображенскимъ, сталъ на лѣвомъ флангѣ (т. е. лицомъ къ крѣпости) около острова, на которомъ поставлена была ставка Петра у пильной мельницы. Тутъ-же были главный вагенбургъ, и мостъ черезъ Нарову, служившій единственнымъ сообщеніемъ арміи съ правымъ берегомъ, по которому пролегалъ путь ея отступленія. Какъ вагенбургъ, такъ и мостъ имѣли въ ноябрѣ мѣсяцѣ для полка большое значеніе. 1-го октября пришли еще 7 полковъ, подъ командою генерала Вейде. Съ этого времени началась правильная осада, подъ руководствомъ Аларта. Во все время работъ по прорытію апрошей непріятель жестоко стрѣлялъ изъ пушекъ.

Весь октябрь и первую половину ноября строили апроши и батареи, стрѣльба шведовъ не умолкала и ежедневно убывало изъ строя по нѣскольку человѣкъ убитыми и ранеными; погода стояла осенняя, холодная и дождливая, работать было тяжело; къ тому-же, при вооруженіи батарей, орудія приходилось таскать людьми, при чемъ лафеты и колеса постоянно ломались. Въ продовольствіи чувствовался большой недостатокъ, болѣзни свирѣпствовали во всей арміи, но, ободряемые присутствіемъ государя, Семеновцы мужественно переносили непогоду и лишенія. Служба была двоякая: во-первыхъ, работы въ апрошахъ и гарнизонная служба въ нихъ занимали одну часть людей, другая-же часть конвоировала Государя во время его поѣздокъ ко взморью и къ крѣпости для рекогносцировокъ. Во время осады 10-го ноября произошелъ случай, глубоко оскорбившій Царя и вмѣстѣ съ нимъ всю гвардію; Преображенскаго полка второй капитанъ бомбардирской роты, Гумортъ, ушелъ и передался шведамъ, которымъ сообщилъ все наше расположеніе, силы и намѣренія. Менѣе чѣмъ отъ кого либо Царь могъ ждать подобной измѣны, по тому что Гумортъ постоянно считался его товарищемъ по бомбардирской ротѣ и пользовался особеннымъ довѣріемъ. Слѣдствіемъ этой измѣны было то, что Царь 13-го числа отдалъ приказъ: всѣхъ офицеровъ шведовъ, находящихся въ войскахъ подъ Нарвою, отправить въ Москву и перевести въ другіе полки.

Digitized by Google

18-го ноября, къ великому прискорбію всей арміи, крайняя необходимость заставила Петра уѣхать изъ Нарвы. Армію и уполномочіе на счетъ осады Нарвы — Петръ передалъ главнокомандующему, герцогу де-Кроа. Передъ самымъ отъѣздомъ изъ арміи, Государю благоугодно было возложить чрезвычайно важное порученіе на капитана Л.-Гв. Семеновскаго полка князя Григорія Долгорукова къ королю польскому и состоять при немъ уполномоченнымъ. На сколько Царь довѣрялъ ему, можно судить изъ слѣдующаго письма къ королю Августу: «Возлюбленный брате! Понеже мы заблагоизобрѣли, чтобы къ Вашему Величеству послать своего служителя и капитана отъ гвардіи нашей, князя Григорія Долгорукова, для нашихъ общихъ дѣлъ доношенія, котораго при Вашемъ дворѣ быть приказали; о чемъ просимъ Васъ дабы Ваше Величество ему на то позволили, тоже и что онъ будетъ Вамъ доносить извольте вѣрить. За симъ пребываю Вашего Величества вѣрный другъ и братъ «Петръ».

Между тѣмъ, король шведскій, по заключенію Травендальскаго мира съ королемъ Датскимъ, отправилъ десантъ къ Пернову, для поданія помощи Ригѣ, но когда услышалъ, что саксонцы отступили, то перемѣнилъ намѣреніе и повернулъ къ Нарвѣ съ 18,000 войска. Въ день отъѣзда Петра изъ Нарвы, Карлъ XII, совершенно неожиданно, очутился въ 10 верстахъ отъ нашей контръ-валаціонной линіи.

19-е число наступило пасмурное, холодное; вьюга съ утра била прямо въ лицо голодныхъ и холодныхъ русскихъ солдатъ, и въ 20 шагахъ нельзя было ничего различить; наконецъ, къ печальному физическому состоянію присоединялся упадокъ нравственныхъ силъ, произведенный сознаніемъ своего неискусства, неопытности передъ сильнымъ непріятелемъ. Кромѣ того зародилась подозрительность: предводители нѣмцы будутъли усердно сражаться противъ своихъ? Часу въ 10-мъ шведскій авангардъ напалъ на стрѣлецкіе аванпосты и прорвалъ линію. Дойдя до контръ-валаціонной линіи, шведы съ крикомъ устремились на дивизію кн. Трубецкаго: почти безъ сопротивленія рвы были завалены, рогатки и палисады опрокинуты, полки отброшены назадъ и менѣе нежели въ $^1/_4$ часа валъ и 10 орудій главной батареи были во власти непріятеля. Въ то-же время, осажденные сдѣлали вылазку изъ крѣпости. Въ лагерѣ распространился паническій страхъ и общее смятеніе. Оплошность и недостатокъ распорядительности въ гене-

Digitized by Google

ралахъ, при существовавшей тогда ненависти между русскими и иностранцами, не могли не показаться подозрительными для войска. Въ общей сумятицѣ, не видя своихъ начальниковъ, мысль объ измѣнѣ овладѣла всѣми, бѣгство сдѣлалось общимъ. Послѣ дивизіи кн. Трубецкаго бросились бѣжать дивизіи Вейде и Головина; конница Шереметева бросилась вплавь черезъ Нарову, при чемъ около 1,000 человѣкъ потонуло. Пѣхота вся столпилась къ единственному мѣсту переправы, къ мосту, около котораго стояла гвардія; отъ сильнаго напора толпы мостъ обрушился и много людей потонуло. Дисциплина пропала; въ страшномъ отчаяніи и озлобленіи русскіе начали кидаться на иностранцевъ и бить ихъ. Видя это, герцогъ де-Кроа вмѣстѣ съ генераломъ Алартомъ, Лангомъ и полковникомъ гвардіи Блюмберхомъ, и нѣсколькими другими старшими офицерами изъ иностранцевъ, выѣхалъ изъ ретраншемента и сдался военноплѣннымъ шведскому полковнику графу Штейнбоку. Гибель русской арміи казалась неминуемою; безъ всякаго порядка, безъ начальниковъ, потерявъ всякое присутствіе духа и бодрость, двѣ дивизіи стояли на берегу, готовыя броситься въ рѣку или отдаться въ руки шведовъ; Реншильдъ на нихъ насѣдалъ; тѣ, которые искали спасенія въ полѣ, попадались въ руки Штенбока и королевскихъ драбантовъ. Дѣло было-бы окончательно проиграно и побѣда шведовъ рѣшенною, если-бы. спасители не явились въ лицѣ двухъ гвардейскихъ полковъ. Преображенцы и Семеновцы, занявъ вагенбургъ, находившійся противъ моста, остановили успѣхъ шведовъ и отразили Реншильда. Нѣсколько разъ бросался онъ въ атаку противъ этой, неожиданно утвердившейся передъ нимъ стѣны, но напрасно: всѣ атаки были отбиты; гвардейцы пугали своею отчаянною храбростью и стойкостью. Услышавъ сильную пальбу, самъ король прискакалъ на помощь и распоряжался битвой, о жестокости которой можно судить по самому урону непріятеля: одинъ генералъ убитъ, двое ранено, въ томъ числѣ и Рейншильдъ, многіе полковники, офицеры и 20 драбантовъ, окружавшихъ короля, пали въ упорной схваткѣ; подъ самимъ королемъ была убита лошадь. Король потребовалъ помощи; Веллингъ прислалъ сильное подкрѣпленіе, но все было тщетно: Шведы не могли сломить горсти Преображенцевъ и Семеновцевъ, которые, составивъ себѣ брустверъ изъ повозокъ, отбивали всѣ ихъ нападенія. Ночь прекратила сраженіе; король расположилъ свою армію между лагеремъ и городомъ. Русская

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

армія перебиралась черезъ рѣку; Семеновцы оставались на мѣстѣ въ вагенбургѣ, съ заряженными ружьями, въ ожиданіи новаго натиска и надѣясь на то, что ночью разстроенная армія наша соберется, выручитъ ихъ и отомститъ шведамъ. Все, казалось, говорило въ пользу того, что дѣло поправимо и побѣда не потеряна. Между шведами было мало порядка: два отряда ихъ, обознавшись, вступили другъ съ другомъ въ бой, при чемъ погибло не мало людей; ночью солдаты шведскіе забрались въ покинутыя русскія палатки, нашли тамъ много вина и перепились такъ, что сдѣлались неспособными сторожить плѣнныхъ, и если-бы русскіе воспользовались этимъ, то могли-бы напасть на нихъ въ расплохъ. Но русскіе генералы, кн. Як. Ѳед. Долгорукій, Царевичъ Имеретинскій Александръ, Автамонъ Головинъ и Ив. Ив. Бутурлинъ, не зная въ какомъ положеніи дѣло, вступили въ переговоры съ непріятелемъ.

Съ точностью опредѣлить потери полка въ этотъ день нельзя, приблизительно-же она была слѣдующая:

Убито шт. и об.-офиц. 5, полуполк. Кунингамъ капитаны: Матвѣй Мевсъ и кн. Ив. Шаховской; поруч. кн. Ив. Великорушиловъ и прапорщ. Никита Селивановъ. Нижнихъ чиновъ 177.

Ранено оберъ-офицеровъ 10. Капит. Кн. Мих. Голицынъ, Ефимъ Шестовъ, Ѳедоръ Цей, Ив. Измайловъ и Абрамъ Леонтьевъ; поруч. Иванъ Дмитріевичъ Мамоновъ; прапор.: Ив. Ивашко, Степанъ Шишковъ, Мих. Волковъ и Степанъ Кольчевъ. Нижнихъ чиновъ 248.

Безъ вѣсти пропали: об.-офиц. 2; прап. Иванъ Водорацкій и Борисъ Кологривовъ. Нижнихъ чиновъ 22.

20-го ноября было заключено условіе, по которому вся армія, оставшаяся по сю сторону Наровы, могла безпрепятственно перейти черезъ мостъ, наведенный самими шведами. Самъ Карлъ XII не могъ не сознать доблесть русской гвардіи, и предложилъ «за храбрость, съ какою она защищалась, сохранить ей оружіе». Семеновцы все время, начиная съ первыхъ дней осады и кончая послѣднимъ, стояли у самаго моста; передъ ними наканунѣ пронеслась вся толпа бѣглецовъ, теперь пропустивъ мимо себя остатки русской арміи, которую они спасли и прикрыли своею грудью, перешли мостъ съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и при всемъ оружіи.

Digitized by Google

Роковая вѣсть о пораженіи подъ Нарвою поселила ужасъ и уныніе въ сердцахъ всего русскаго народа. Петръ узналъ объ ней, когда былъ уже готовъ съ свѣжимъ 12,000 войскомъ идти на помощь. Очень огорчило его это извѣстіе, но не поколебало въ немъ увѣренности въ успѣхъ. Единственнымъ утѣшеніемъ былъ для него подвигъ гвардіи; онъ убѣдился что съ нею отчаяваться нельзя: «знаю, говорилъ онъ, что шведы мое войско въ началѣ побивать будутъ, но настанетъ время, когда и мы научимся побѣждать». Подъ Нарвой въ описываемый нами годъ, русское войско было въ первый и послѣдній разъ побѣждено, но Петровскую гвардію надо исключить изъ числа побѣжденныхъ; даже и это несчастное дѣло не запятнало страницъ ея славной исторіи. 20-го вечеромъ, Семеновскій полкъ изъ Нарвы выступилъ въ Новгородъ, гдѣ съ радостью былъ встрѣченъ Петромъ, выразившимъ ему свою благодарность за мужество.

Щедро былъ награжденъ полкъ за это дѣло, онъ получилъ первое полковое отличіе, въ видѣ знаковъ, которые оберъ-офицеры надѣвали около воротника. Знакъ этотъ, въ первоначальномъ видѣ, былъ съ надписью: «1700 года ноября 19-го за отличное мужество оберъ-офицеровъ сего полка въ сраженіи со шведскими войсками подъ крѣпостью Нарвою». Видъ этого знака въ продолженіи почти двухъ столѣтій измѣнялся въ деталяхъ; такъ одно время надпись была сокращена, потомъ дано вензелевое изображеніе Петра I, затѣмъ изображеніе Андреевскаго креста, въ 1767 г. знакъ былъ вовсе отмѣненъ, но 26-го іюня 1805 г. опять возстановленъ и сохранился до настоящихъ дней. Годъ и число свидѣтельствуютъ о славномъ дѣлѣ, виновниками котораго были Семеновцы. Если знакъ этотъ былъ данъ однимъ только оберъ-офицерамъ, то это можно объяснить себѣ тѣмъ, что, во-первыхъ, Царь имѣлъ полное основаніе быть недовольнымъ распоряженіями лицъ начальствующихъ, а во вторыхъ то, что въ Семеновскомъ полку, во все время дѣла, не было ни одного штабъ-офицера: всѣ они были оставлены въ Новгородѣ и въ Москвѣ, а единственный, состоявшій при полку, полуполковникъ Кунингамъ былъ убитъ въ самомъ началѣ дѣла, слѣдовательно, ни одинъ штабъ-офицеръ не имѣлъ права на награду Но кромѣ этой награды, всѣ офицеры были произведены въ слѣдующіе чины; нижнимъ чинамъ прибавлено содержаніе; семейства убитыхъ приняты на все казенное содержаніе, а

Digitized by Google

попавшимъ въ плѣнъ выслано, черезъ посредство коммерческихъ агентовъ, все слѣдуемое имъ жалованье, а семействамъ ихъ—$^1/_4$ всего содержанія, получаемаго ихъ мужьями.

Изъ Новгорода полкъ пришелъ въ Москву, гдѣ оставался 4 мѣсяца, а въ маѣ 1701 г. вернулся обратно въ Новгородъ. Весь 1701 годъ полкъ не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, да и самъ Царь ограничился въ этомъ году одними поисками Шереметева въ Эстляндіи. Кромѣ строевыхъ упражненій, единственнымъ занятіемъ Семеновскаго полка, была постройка укрѣпленій въ Новгородѣ и поправка стараго новгородскаго кремля; въ декабрѣ онъ опять возвратился въ Москву, гдѣ принималъ участіе въ парадѣ, бывшемъ по случаю побѣды Шереметева надъ Шлипенбахомъ при Эрестферѣ.

Занимаясь приготовленіями къ новому походу и обезпеченіемъ западныхъ границъ отъ вторженія непріятеля, укрѣпленіемъ Новгорода и Пскова, Петръ не упускалъ изъ вида внутреннюю организацію полковъ. Къ этому году можно отнести болѣе точныя положенія, опредѣляющія какъ полковое управленіе, такъ и установленіе правилъ продовольствованія, содержанія и обмундированія. Тогда же полку дарованы новыя знамена — одно бѣлое или полковое знамя и 11 голубыхъ ротныхъ. Всѣ эти знамена имѣли по древку 3 аршина, а въ длину 3 арш. 3 вершка. Полковое знамя имѣло посреди двуглаваго орла съ тремя коронами, надъ нимъ Всевидящее Око въ облакахъ; то и другое окружено цѣпью съ крестомъ Св. Андрея Первозваннаго внизу; сверху большая корона, а снизу—2 связанныя пальмовыя вѣтви. Въ лѣвомъ верхнемъ углу полотна крестъ, отдѣленный отъ средняго изображенія облакомъ. Копье на древкѣ имѣло вырѣзанный насквозь восьмиконечный крестъ. Ротныя знамена отличались отъ полковаго, кромѣ цвѣта полотна, тѣмъ, что въ серединѣ вмѣсто орла былъ мечъ, обращенный остріемъ книзу, а по обѣ стороны цѣпи, ниже большой короны, были нарисованы серебряныя звѣзды, число которыхъ соотвѣтствовало номеру роты.

Весною 1702 г. въ Москвѣ было получено извѣстіе, что шведы готовятъ флотъ, для отправленія его въ Бѣлое море. Извѣстіе это не могло не встревожить Петра, и онъ тотчасъ же, взявъ съ собою сына и небольшую свиту, выѣхалъ въ серединѣ апрѣля, приказавъ пяти баталіонамъ гвардіи, тремъ Преображенскимъ и двумъ Семеновскимъ, немедленно слѣдовать за нимъ. Въ двѣ недѣли собралась гвардія и 5-го мая

Digitized by Google

выступила изъ Москвы въ дальній походъ. Слѣдуя черезъ Ярославлъ, Вологду и далѣе на сѣверъ, полкъ прибылъ къ Архангельску въ срединѣ іюня. Тотчасъ по прибытіи, начались дѣятельныя работы по укрѣпленію устья рѣки Двины. На берегу моря выстроили батареи, шанцы, и заложили на взморьѣ крѣпость, названную Новою Двиною. Вмѣстѣ съ тѣмъ, посланъ указъ въ армію Шереметева, на Лифляндскую границу чтобы 2 баталіона гвардіи, одинъ Преображенскій, другой Семеновскій (3 бат.), находившіеся при немъ въ командировкѣ, шли подъ командою князя Репнина къ Ладогѣ. Къ концу іюля всѣ работы были окончены, но о шведахъ не было никакихъ извѣстій, и время проходило праздно, безъ дѣла. Трудности похода и работы смѣнялись празднествами во время спуска вновь построенныхъ судовъ. Въ свободное отъ службы время, Царь нерѣдко бралъ офицеровъ съ собою въ лодку для прогулокъ по морю. День тезоименитства Царя ознаменовался освященіемъ церкви во имя Петра и Павла во вновь заложенной и оконченной крѣпости Двины, послѣ котораго начался веселый и шумный пиръ, продолжавшійся трое сутокъ. Полкъ принималъ въ немъ участіе въ числѣ прочихъ; ушаты и сороковыя бочки, распиленныя пополамъ, наполнены были виномъ ренскимъ, двойнымъ, простымъ и пивомъ; каждый черпалъ въ нихъ — сколько желалъ:

Въ началѣ августа Петръ, черезъ пришедшихъ кораблей, убѣдился окончательно что непріятельскій флотъ къ Архангельску не будетъ; поэтому 5-го числа, собравъ всѣхъ начальствующихъ лицъ, объявилъ рѣшеніе свое перенести оружіе на берега Невы, отнять Лифляндію отъ Швеціи и утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря. Развивъ свои обширные планы передъ начальствующими, Петръ хотя и укрѣпился въ вѣрѣ къ своему войску, но передъ началомъ смѣлаго и великаго предпріятія счелъ нужнымъ передать свою волю тѣмъ, отъ кого ожидалъ наибольшей помощи. Гвардейцы имѣли счастіе выслушать слѣдующее царское слово: «Немного словъ требуете, о друзи, къ наученію вашему, какъ то далекій отъ истины слухъ былъ о силѣ непріятеля нашего, сами своимъ дѣломъ искусили есте; но да и наше имя воскреситъ славу свою; вѣруйте, не довольны къ тому были счастливы сіи дѣйствія, но все сіе благополучіе еще за початокъ счастія имѣйте. Мало еще отомстили мы укоризну нашу шведамъ, больше требуетъ и слава, народу нашему славянскому до-

Digitized by Google

стойная, и обида отечеству, въ отъятыхъ земляхъ, нанесенная: Виждите Лифляндію, се есть членъ Россіи отсѣченный, аще сего не возвратимъ, намъ всуе и початки сіи. Великую имѣемъ надежду въ правосудіе Бога, который неоднократно уже военные наши походы предварити, помощію своею, и насъ викторіями благословити изволилъ. А что къ моему лицу надлежитъ, по вашему изволенію, повелитель вашъ есмь, а по той моей къ вамъ и ко всему отечеству равности, другъ ко всѣмъ и товарищъ вашъ: не усомнѣваюся, что имѣетъ у васъ силу повелѣніе мое, однако хощу, да смотрите на прикладъ мой» *).

Царское слово проивело въ восторгъ слушающихъ и какъ единъ всѣхъ голосъ былъ: «Готовы за тебя Государь! готовы за Отечество! Твоя кровь не пользуетъ намъ; мы до крови служители твои: или русскими сынами быть, или живыми не быти намъ».

Въ тотъ же день отпылъ изъ Архангельска караванъ подъ начальствомъ Царя, въ Соловецкій монастырь. Семеновцы были посажены на четырехъ голландскихъ наемныхъ корабляхъ. Плаваніе къ Соловецкому монастырю замедлилось противными вѣтрами и бурною погодою. Не ранѣе какъ черезъ пять дней флотъ миновалъ Заяцкій островъ и бросилъ якорь, недалеко отъ монастыря, на Салмѣ. Здѣсь простоявъ 6 дней, 16-го рано утромъ, по пушечному выстрѣлу, снялись съ якоря и въ тотъ же день прибыли къ дер. Нюхчи. Въ Нюхчѣ ожидало Царя донесеніе о рѣшительномъ пораженіи Шлипенбаха 18-го іюля при Гуммельсгофѣ. Извѣстіе это обрадовало Петра равно какъ и семеновцевъ, гордившихся подвигами своихъ товарищей, такъ какъ и въ этомъ сраженіи гвардейскіе баталіоны, посаженные на лошадей, были главными виновниками побѣды. Въ Нюхчѣ простояли недѣлю, ожидая окончанія дороги, которая прокладывалась къ Повѣнцу, по непроходимымъ дотолѣ мѣстамъ, на пространствѣ 120 верстъ дремучими лѣсами, по мхамъ и болотамъ. Въ Повѣнцѣ были уже изготовлены карбасы, на которыхъ полкъ поплылъ Онежскимъ озеромъ и далѣе рѣкою Свирью до деревни Сермаксы. Отъ Сермаксы Петръ хотѣлъ продолжать путь водою же по Ладожскому озеру, но не рѣшился, благодаря постояннымъ вѣтрамъ и бурному со-

*) Ѳеофанъ Прокоповичъ.

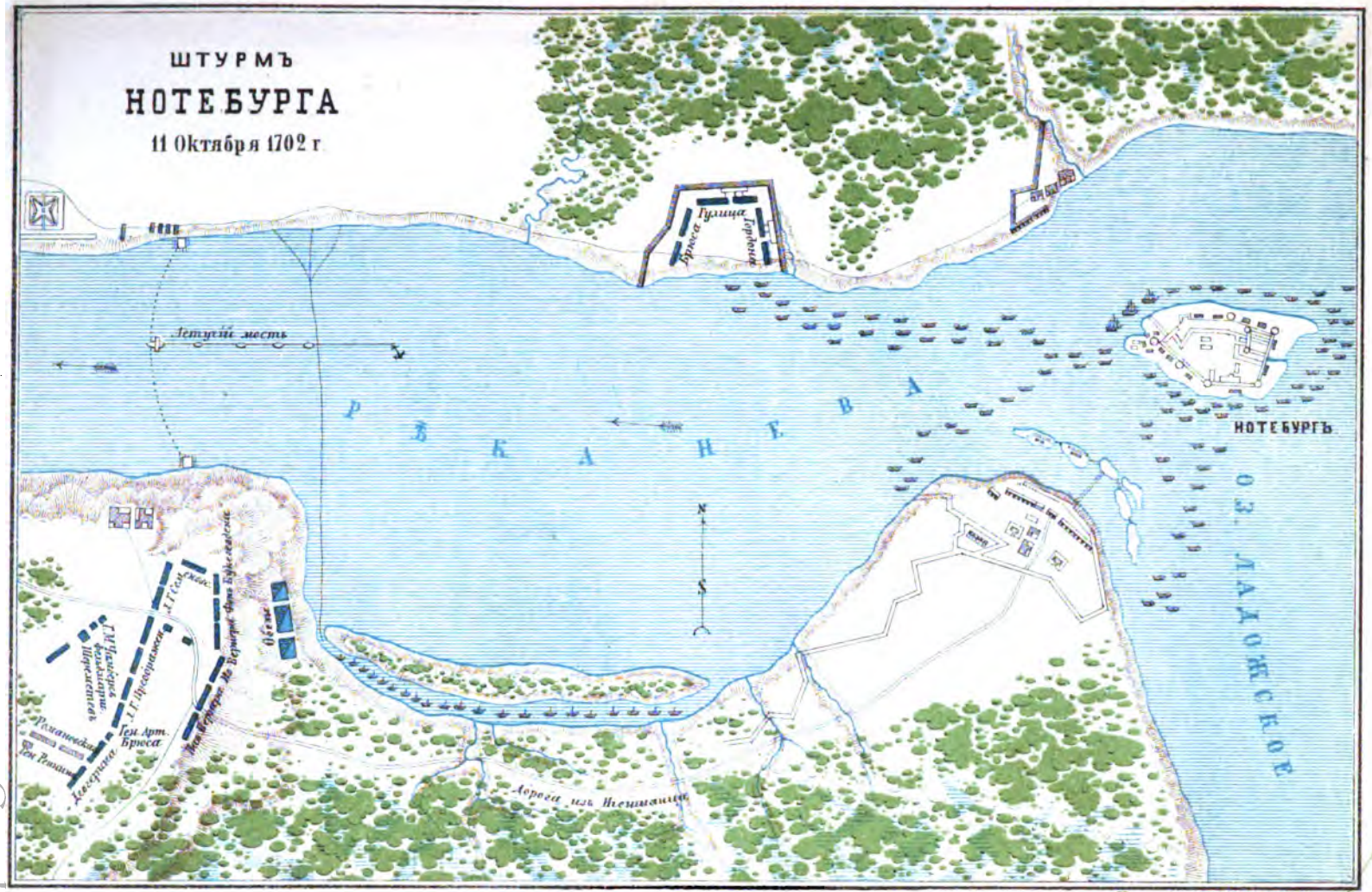
Digitized by Google

стоянію озера, и полкъ отъ Сермаксы пошелъ сухимъ путемъ до Новой-Ладоги, куда прибылъ 5-го сентября.

Здѣсь къ полку присоединился и третій баталіонъ, пришедшій изъ Пскова. Дождавшись, когда стянутся всѣ войска, Петръ приказалъ тотчасъ же начать военныя дѣйствія и идти на Нотебургъ. 25-го выступилъ авангардъ, въ составѣ котораго находился одинъ баталіонъ Семеновскаго полка, а 26-го стояли уже передъ крѣпостью и начали осадныя работы. 1-го октября преображенцы и семеновцы получили приказаніе переправиться на правый берегъ Невы и овладѣть находившимся тамъ редутомъ. Царь лично участвовалъ въ этомъ предпріятіи, которое увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Шведы, давъ одинъ залпъ, бѣжали, и редутъ былъ занятъ безъ боя и безъ потерь. Въ тотъ же день коменданту было послано письмо съ предложеніемъ сдать крѣпость, такъ какъ она обложена со всѣхъ сторонъ, но комендантъ съ ироніей отвѣчалъ, что проситъ 4 дня сроку, чтобы послать въ Нарву, къ генералу Герну, за разрѣшеніемъ. За это ему отвѣтили жестокою бомбардировкою, продолжавшеюся почти безъ остановки до самаго штурма. Вслѣдствіе этого 3-го числа Петръ получилъ письмо отъ комендантши, отъ имени всѣхъ офицерскихъ женъ, съ просьбою выпустить ихъ изъ крѣпости, такъ какъ онѣ боятся пальбы и неизвѣстности; Петръ отвѣчалъ на это, что, не желая разлучать ихъ съ мужьями, предлагаетъ, если пожелаютъ, выдти вмѣстѣ со «любезными своими супружниками».

7-го рѣшенъ штурмъ на 11-е число. Такъ какъ во время бомбардировки въ двухъ куртинахъ и башнѣ пробиты были бреши, но, несмотря на то, стѣны были настолько высоки и всходы къ брешамъ круты, что штурмовать было очень рисковано, то 9-го числа вызваны изъ полковъ охотники; большая часть явилась отъ Семеновскаго полка. Имъ розданы штурмовыя лѣстницы и заготовлены лодки для переправы. Въ тотъ же день черезъ Неву перекинутъ летучій мостъ. Въ ночь на 11-е сдѣланы 3 залпа изъ мортиръ, условленный знакъ для штурма; по этому сигналу охотники Семеновскаго полка въ числѣ 40 человѣкъ, подъ командою сержанта Мордвинова, двинулись къ крѣпости, пробѣжавъ подъ градомъ пуль и картечи до рва, они спустились въ него, бросились къ бреши, но были отбиты. Тогда посланъ имъ на помощь отрядъ подъ командою подполковника Семеновскаго полка,

Digitized by Google



Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 180 сажень.

сажень 140 144 108 72 36 0 180 360 сажень.

Хромолит. К. С. ИВАНОВА Екат. Каб. 61.

Digitized by Google

Digitized by Google

князя Михаила Голицына, героя этого дня. Семеновскій отрядъ состоялъ изъ 122 человѣкъ, не считая охотниковъ: подполковникъ князь Михаилъ Голицынъ, капитанъ князь Василій Вяземскій, поручикъ Михаилъ Измайловъ, адъютантъ Павелъ Людинъ, унтеръ-офицеровъ 6 и рядовыхъ 112 *); вслѣдъ за этимъ подкрѣпленіемъ было послано второе отъ Преображенскаго полка подъ командою маіора Карпова **), который, въ самомъ началѣ дѣла былъ раненъ картечью въ ребро и руку. Ожесточенная борьба продолжалась 13 часовъ подрядъ, но ни къ чему не повела. Русскіе оставались на тѣхъ же мѣстахъ, на какихъ были въ самомъ началѣ сраженія, и подвигаться впередъ не могли, такъ какъ штурмовыя лѣстницы оказались на $1^1/_2$ сажени короче высоты пролома, а отступать не хотѣли; шведы оборонялись упорно, стрѣляли сверху внизъ картечью, раскаленными ядрами и сбрасывая на штурмующихъ бревна и камни.

Во время боя наступилъ одинъ моментъ, когда нѣсколько солдатъ бросились бѣжать къ рѣкѣ; тогда князь Голицынъ, чтобы отнять всякую мысль объ отступленіи, приказалъ всѣ свободныя лодки оттолкнуть отъ берега. Петръ, не видя успѣха, послалъ повелѣніе: отступить, но посланный до князя пройти не могъ. Нѣкоторые, утверждая, что посланный дошелъ до князя Голицына, но получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Скажи Государю, что теперь я принадлежу не Петру, а Богу».

Между тѣмъ бомбардиръ, поручикъ Меншиковъ, на противуположномъ берегу, не дожидаясь приказанія, сталъ ловить лодки, посадилъ въ нихъ сколько могъ преображенцевъ и семеновцевъ и явился къ Голицыну на помощь. Увидѣвъ такую настойчивость съ нашей стороны послѣ 13-ти часовъ боя, комендантъ въ пятомъ часу велѣлъ ударить въ барабаны для сдачи. Приступъ тотчасъ прекратился, и для переговоровъ посланъ къ шведамъ секретарь Шафировъ. Въ тотъ же день капитуляція Нотебурга была подписана и наши, не входя въ самый городъ, заняли караулы вмѣстѣ со шведами въ трехъ брешахъ.

По условіямъ капитуляціи шведамъ дано было 3 дня для сборовъ и для вывоза имущества, но на слѣдующій же день, послѣ сдачи, разнесся слухъ, что на выручку Нотебурга идетъ

---

*) Кабинетн. дѣла отд. II кн. 2.
**) Журналъ Свейской войны.

Digitized by Google

генералъ Кроніортъ; тогда Петръ, переплывъ Неву, отдалъ приказъ тотчасъ же смѣнить во всей крѣпости всѣ шведскіе караулы; комендантъ хотя и не хотѣлъ подчиниться, этому требованію, но наши принудили силою, и самъ Петръ вмѣстѣ съ генераломъ Чамберсомъ сталъ разводить гвардейскіе полки по карауламъ, введя ихъ въ ворота; преображенцевъ повели влѣво, а семеновцевъ вправо по крѣпостнымъ стѣнамъ. 14-го, по договору, шведы вышли изъ крѣпости съ распущенными знаменами, музыкой и проч., а наши войска вошли въ нее. По принесеніи благодарственнаго молебна, при троекратной пушечной и ружейной пальбѣ городъ—крѣпость переименована въ Шлиссельбургъ, т. е. ключъ, со взятіемъ котораго отворяются ворота въ Балтійское море.

Тутъ же обрадованный Царь объявилъ свои милости и награды: подполковникъ князь Голицынъ за геройскій свой подвигъ произведенъ въ полковники, получилъ 3000 руб. деньгами, 314 дворовъ крестьянъ и золотую медаль. Всѣ офицеры произведены въ слѣдующіе чины и, кромѣ того, даны имъ денежныя награды: капитанамъ по 300 руб., поручикамъ по 200, прапорщикамъ по 100; нижніе чины всѣ повышены жалованьемъ на одинъ окладъ и, кромѣ того, всѣ награждены серебряными медалями. На сколько Царь былъ щедръ для награжденія побѣдителей, на столько строго онъ отнесся къ трусамъ, которые во время приступа хотѣли бѣжать, они были «ошельмованы, а именно: гонены сквозь строй и лица ихъ, заплеванъ, казнены смертію»; въ семеновскомъ полку повѣшено 4 человѣка.

Убыль Семеновскаго полка во время осады и приступа Нотебурга была слѣдующая:

Убито:	штабъ-и оберъ-офиц.	5;	маіоръ Кондратій Мейеръ; капитанъ Егоръ Колбинъ; поручики: Ѳедоръ Лихаревъ, кн. Алексѣй Шаховскій, Иванъ Дмитріевъ Мамоновъ.
»	нижнихъ чиновъ .	116.	
Ранено:	оберъ-офицеровъ .	5;	поручики: Петръ Синявинъ, Семенъ Нарышкинъ и Михаилъ Сухотинъ; прапорщики: Артемій Растфортъ и Григорій Сухотинъ.
»	нижнихъ чиновъ .	206.	
Итого выбыло изъ строя . .		332	человѣка.

На сколько приступъ крѣпости былъ ожесточенный можно

Digitized by Google

судить изъ того, что изъ числа 332-хъ собственно во время приступа было

убито:	штабъ-и оберъ-офиц.	5.
»	нижнихъ чиновъ .	102.
Ранено:	оберъ-офицеровъ .	4.
»	нижнихъ чиновъ .	197.

Итого . . . . 308 человѣкъ.

Сдѣлавъ въ Нотебургѣ всѣ надлежащія распоряженія и оставивъ 3 пѣхотныхъ полка гарнизономъ въ Шлиссельбургѣ, Петръ черезъ нѣсколько дней послѣ сдачи крѣпости выступилъ въ Москву вмѣстѣ съ гвардейскими полками. Въ началѣ декабря, Семеновскій полкъ достигъ столицы и 6-го числа имѣлъ въ нее торжественный входъ, во время котораго конвоировалъ плѣнныхъ шведовъ. Пробывъ въ Москвѣ до 1-го февраля, Петръ уѣхалъ въ Воронежъ, откуда въ мартѣ прислалъ приказъ графу Шереметеву идти съ полками къ Шлиссельбургу.

Отрядъ у Шереметева состоялъ изъ 37 пѣхотныхъ баталіоновъ и двухъ драгунскихъ полковъ. Гвардейскіе полки выступили подъ командою генерала Чамберса въ концѣ февраля. Передъ походомъ всѣ слабые здоровьемъ и неспособные къ строевой службѣ были отправлены въ Москву и составили Московскую отставную роту Преображенскаго полка, долгое время служившую какъ-бы пріютомъ для всѣхъ престарѣлыхъ, больныхъ и слабыхъ полка.

Походъ къ Шлиссельбургу въ серединѣ зимы, при дурныхъ дорогахъ, былъ не легкій, единственнымъ утѣшеніемъ семеновцевъ было родительское попеченіе о нихъ Чамберса и постоянное вниманіе Государя, который слѣдилъ за ними издалека и интересовался всѣмъ, до мельчайшихъ подробностей, касающихся ихъ. Для облегченія движенія гвардіи въ Новгородѣ и Ладогѣ, по распоряженію кн. Репнина, были заготовлены подводы, и только при такомъ порядкѣ слѣдованія преображенцы и семеновцы 18-го числа достигли Шлюссельбурга и 23-го апрѣля выступили къ Ніеншанцу.

Семеновцы, въ отрядѣ Шереметева, шли по правому берегу Невы, лѣсами большими и малыми, и завидѣли, наконецъ, при устьѣ Охты на берегу Невы маленькій земляной городокъ, занимающій не болѣе десятины земли; то былъ Ніеншанцъ или, какъ его назвали также Канцы, сторожившій устье Невы. Противъ городка за Охтою раскинутъ былъ посадъ изъ 400

Digitized by Google

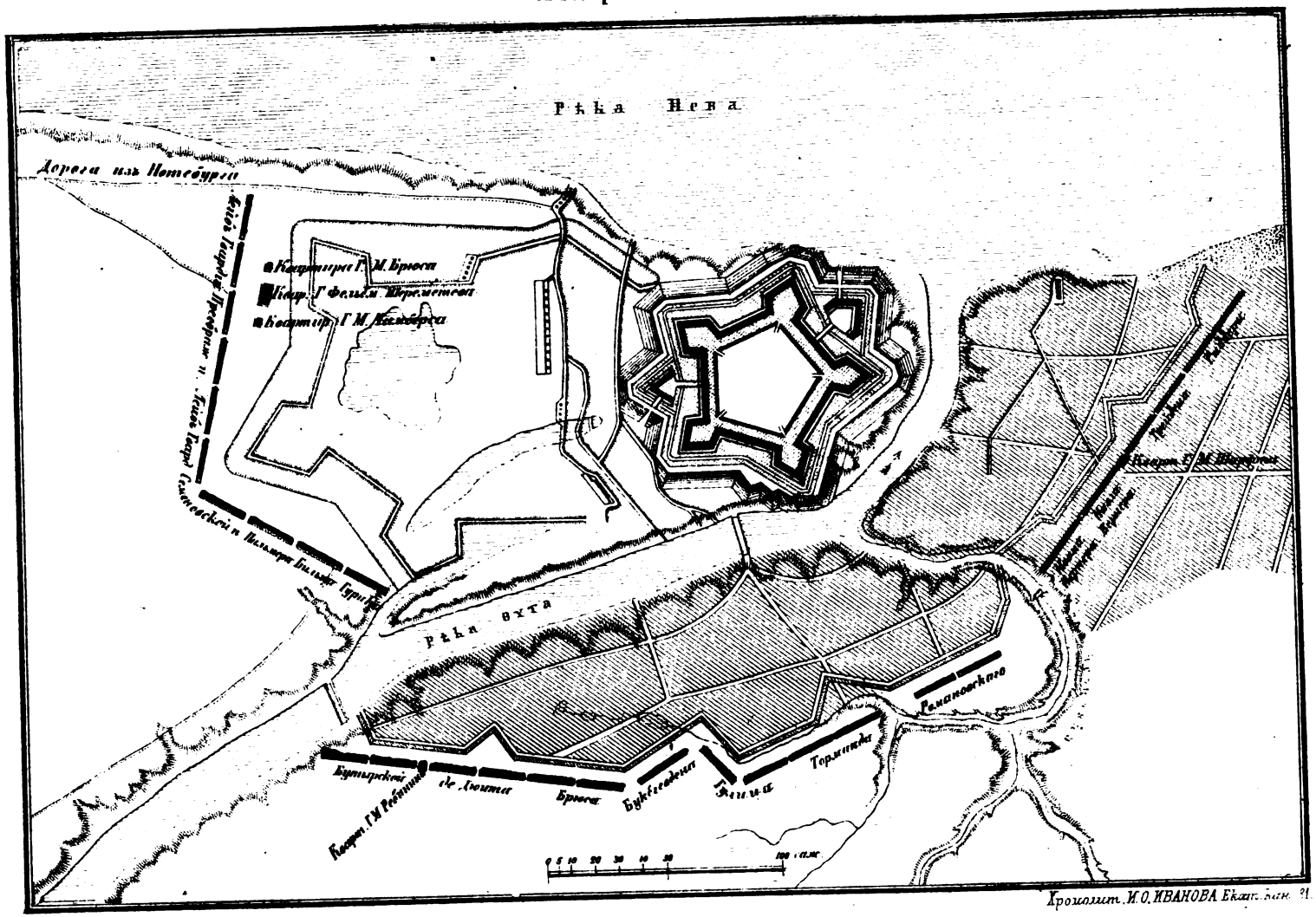
деревянныхъ домиковъ. Подойдя съ восточной стороны, гр. Шереметевъ остановилъ отрядъ и тотчасъ же заложилъ апроши. Непріятель открылъ огонь изъ орудій, но безъ всякаго вреда для насъ, такъ какъ полкъ расположенъ былъ у самой подошвы вновь строющагося высокаго вала, въ мертвомъ пространствѣ. На слѣдующій день, 26-го, пріѣхалъ въ нашъ лагерь Царь.

На 28-е апрѣля назначена была государемъ рекогносцировка для осмотра Невскаго устья и для занятія его, въ случаѣ прихода непріятеля, съ моря. Рекогносцировку дѣлалъ самъ Петръ съ 4-мя ротами Преображенскаго полка и тремя Семеновскими. Сѣвъ на 60 лодокъ, флотилія прошла мимо Канцевъ внизъ по рѣкѣ подъ сильнымъ, но безвреднымъ для насъ, пушечнымъ огнемъ изъ крѣпости и выѣхала на взморьѣ; Петръ, осмотрѣвъ берега и море и убѣдившись въ томъ, что они свободны отъ непріятеля, вернулся обратно. Проѣзжая мимо маленькой деревушки, около самаго взморья, Калинкиной, Царь высадилъ тамъ три роты Семеновскаго полка, какъ наблюдательный постъ, а самъ, съ преображенцами, поплылъ къ своему войску. 30-го, когда всѣ приготовленія были окончены, апроши доведены до рва крѣпосцы и орудія поставлены, Шереметевъ послалъ парламентера къ коменданту Ніеншанца, съ требованіемъ сдачи крѣпости; отвѣта не послѣдовало, вслѣдствіе чего изо всѣхъ орудій началась бомбардировка, продолжавшаяся до разсвѣта слѣдующаго дня, когда на крѣпостномъ валу заслышенъ былъ барабанъ, бившій къ сдачѣ. 1-го мая Канцы сдались; тотчасъ по подписаніи условій сдачи, вечеромъ въ 10-мъ часу, въ городъ были введены полки Преображенскій и Семеновскій; первый расположился и занялъ караулы въ самомъ городѣ, а второй — на контръ-эскарпѣ. На слѣдующій день, послѣ благодарственнаго молебна, въ городъ было введено остальное войско и произведена троекратная пальба изъ пушекъ и ружей, въ знакъ покоренія крѣпости, «а наипаче за пріобрѣтеніе желаемой морской пристани». Ніеншанцы переименованы въ Шлотбурхъ.

Только что наши войска вошли въ крѣпость, какъ 2-го мая было получено донесеніе отъ Семеновскихъ ротъ, оставленныхъ у Калинкиной деревни, о приходѣ на взморье шведскихъ кораблей. Въ Невскомъ устьѣ шведы дали сигналъ двумя пушечными выстрѣлами, ничего не зная о покореніи Ніеншанца русскими. Фельдмаршалъ приказалъ отвѣчать также

Digitized by Google

ПЛАНЪ
ОСАДЫ КРѢПОСТИ НІЕНШАНЦА
съ 24 Апрѣля по 1 Мая 1703 г.



Хромолит. И. О. ИВАНОВА Екат. бан. 21.

Digitized by Google

Digitized by Google

двумя пушечными выстрѣлами, въ надеждѣ ввести шведовъ въ обманъ и сдѣлать надъ ними какой-либо поискъ,—что и удалось. По сигналу изъ Ніеншанца съ адмиральскаго корабля былъ высланъ ботъ для лоцмановъ; солдаты и матросы вышли на берегъ, но сейчасъ же были захвачены нашими, стоявшими въ лѣсу въ караулѣ. Плѣнный матросъ показалъ, что шведскою эскадрою, въ числѣ 9-ти кораблей, командуетъ вице-адмиралъ Нумерсъ. Черезъ три дня, 5-го мая, пришли къ Невѣ два шведскія судна, шнява и большой ботъ; они стали на якорь, потому что, за позднимъ временемъ, далѣе въ устье войти не могли.

Узнавъ объ этомъ, пишетъ Петръ собственноручно въ «Гисторіи Свейской войны», «мая въ 6-й день капитанъ отъ бомбардировъ, въ 30 лодкахъ съ обоими полками гвардіи, того-же вечера, на устье прибыли и скрылись за островомъ, что лежитъ противъ дер. Калинкиной къ морю». Семеновцы плыли на 12 лодкахъ лѣвымъ берегомъ Невы, потомъ рѣкою Фонтанкою до Калинкиной деревни и стали за островами. Ясный вечеръ заставилъ отложить нападеніе; но съ полуночи небо покрылось тучами и пошелъ дождь. 7-го числа, передъ разсвѣтомъ, половина людей поплыли тихою греблею возлѣ Васильевскаго острова, прикрываясь густымъ лѣсомъ, покрывавшимъ тогда островъ. Другая половина вышла изъ Фонтанки, и по данному отъ Петра сигналу обѣ флотиліи сразу, съ двухъ сторонъ, напали на шведскія суда. Тогда непріятель, тотчасъ ставъ на паруса, вступилъ въ бой, пробиваясь назадъ къ своей эскадрѣ; но, благодаря узкости мѣста, лавировать было неудобно. Ни жестокая пальба шведовъ, ни ихъ храбрость, ничто не помогло. Царская гвардія сначала отвѣчала на пальбу ружейнымъ огнемъ и ручными гранатами, а потомъ абордировала непріятельскія суда и овладѣла ими. Преображенцамъ и семеновцамъ Государь приказалъ отвезти плѣнныя суда къ Ніеншанцу. Потеря семеновцевъ въ этомъ дѣлѣ была слѣдующая. Изъ 300 человѣкъ участвовавшихъ —

Убито: оберъ-офицеръ . . 1, поручикъ Дорофей Синявинъ.
» нижнихъ чиновъ . 19.
Ранено: оберъ-офицеровъ . 4: капитанъ кн. Волконскій, поруч. Іосифъ Монастыревъ и Иванъ Панинъ и прапорщ. Батасовъ.
» нижнихъ чиновъ . 49.

Точасъ послѣ этой побѣды, Петръ писалъ Апраксину: «понеже непріятели пардонъ зѣло поздно закричали, того для сол-

Digitized by Google

датъ унять трудно было, которые, ворвався, едва не всѣхъ покололи, только осталось 13 живыхъ. Смѣю и то писать, что истинно съ 8 лодокъ только въ самомъ дѣлѣ было. И сею, никогда бываемою, викторіею вашу милость поздравляю». Петръ былъ въ восторгѣ отъ перваго успѣха: «Два непріятельскихъ корабля взяли! небывалая викторія!» За эту викторію бомбардирскаго капитана Петра Михайлова пожаловали Андреевскимъ кавалеромъ, офицерамъ даны золотыя медали съ цѣпями, а солдатамъ—малыя безъ цѣпей. На взятіе этихъ судовъ выбита была медаль, на которой изображено было морское сраженіе, а въ облакахъ рука, держащая корону и пальмы, съ надписью: «небывалое бываетъ».

Покореніе Ніеншанца вело Петра къ исполненію давно желаннаго замысла—къ сближенію Россіи съ моремъ и Европою. Ключемъ къ морю онъ владѣлъ, въ устьѣ Невы утвердился; оставалось выбрать мѣсто для заложенія торговаго города. Черезъ 8 дней послѣ взятія шведскихъ судовъ, по указанію самого Петра, избранъ былъ о-въ Янни-Саари, переименованный Люстъ-Эйландомъ, т. е. «веселымъ островомъ», и здѣсь 16-го мая 1703 г. стучалъ уже топоръ: преображенцы и семеновцы рубили деревянный городокъ. Этотъ городокъ былъ Петербургъ, столица Россійской Имперіи. Въ немъ прежде всего, заложили крѣпость во имя апостоловъ Петра и Павла.

Въ то время, когда въ Петербургѣ кипѣла работа, шведы, мало по малу, собирались въ окрестностяхъ. Нумерсъ не уходилъ изъ Финскаго залива, а въ Финляндіи сосредоточивалась армія, подъ начальствомъ генерала Кроніорта. Узнавъ о взятіи Ніеншанца, шведы не хотѣли такъ легко отказаться отъ Невы, и въ серединѣ іюня Кроніортъ двинулся съ войскомъ на выручку. Извѣстіе о прибытіи его на берега р. Сестры заставило Петра на время прекратить работы и принять мѣры къ обезпеченію вновь заложеннаго города, какъ съ моря, такъ и съ суши. Но въ данную минуту отразить шведскій флотъ Петръ былъ не въ силахъ, по недостатку судовъ, и до времени ограничился устройствомъ батареи на мысу Васильевскаго острова, противъ сухопутнаго войска; а началѣ іюля двинулся самъ съ полками къ рѣкѣ Сестрѣ. О походѣ его лучше всего можно судить изъ собственноручнаго рескрипта къ князю Ѳ. Ю. Ромодановскому.

«Mein henadihsta her!» — пишетъ Государь отъ 12-го іюля 1703 г. — «извѣствую вашей милости, что въ 7-й день сего

Digitized by Google

мѣсяца ходили мы съ генераломъ Чамберсомъ, у котораго подъ командою было 4 полка конныхъ (драгунъ) и два пѣшихъ (Преображенскій и Семеновскій), на генерала Кроніорта. Утромъ въ 8 часу, пришедъ къ жестокой рѣкѣ Сестрѣ, гдѣ непріятель стоялъ, генералъ нашъ послалъ полковника Ренна съ полкомъ драгунскимъ: по жестокомъ огнѣ Реннъ овладѣлъ мостомъ и переправою. Непріятель сталъ отступать, за Ренномъ стали перебираться и другіе полки, но понеже дорога была зѣло тѣсна, того для фрунтомъ стать отнюдь было немочно; наши шли узкимъ путемъ версты съ двѣ. Выйдя въ поле, драгуны сѣли на коней; когда же показалась изъ-за конницы пѣхота, непріятель тотчасъ побѣжалъ въ лѣсъ. Наши гнали его до самаго лѣсу. Бой начатъ и счастливо совершенъ (за что да будетъ хвала Побѣдыдавцу) только конными четырьмя полками; пѣхота-же, какъ ни трудилась, не могла поспѣть, равно и артиллерія». Цѣль этого дѣла была достигнута; сбитый Кроніортъ ушелъ къ Выборгу, и Петербургъ остался обезпеченнымъ съ суши. Нумерсъ простоялъ около устьевъ Невы почти 4 мѣсяца, а 1-го октября ушелъ въ море.

Семеновскій полкъ, вернувшись въ Петербургъ, оставался здѣсь до глубокой осени, занимаясь то крѣпостными работами, то содержаніемъ аванпостовъ. Въ послѣднихъ случаяхъ партіи ихъ ходили за Лахту для развѣдыванія о непріятелѣ. Убѣдившись, что шведы не предпринимаютъ ничего, что заставляло-бы безпокоиться за воздвигаемую крѣпость, Государь приказалъ гвардіи идти на зиму въ Москву, куда и выступилъ вмѣстѣ съ нею 24-го октября. Переходы были необыкновенно велики; путь до Москвы былъ пройденъ въ 17 дней, но за то во время похода въ полку оказалось не мало больныхъ, которыхъ числомъ около 120 человѣкъ, пришлось оставить частью въ Ладогѣ, частью въ Новгородѣ.

11-го ноября полкъ имѣлъ торжественный входъ въ Москву. Шествіе началось съ Тверской въ Воскресенскія ворота, далѣе полки шли Большою Мясницкою, Китаемъ, Бѣлымъ и Земляннымъ городомъ и до села Преображенскаго. На Мясницкой устроено было трое тріумфальныхъ воротъ, обвѣшанныхъ цвѣтными коврами, шпалерами и украшенныхъ знаменами и другими трофеями, взятыми въ прошедшемъ году въ Шлиссельбургѣ. Въ золоченыхъ саняхъ ѣхалъ Шереметевъ, окруженный свитою. За нимъ ѣхалъ И. И. Чамберсъ, на богато убранномъ аргамакѣ; за нимъ шли строемъ оба полка гвардіи. Се-

Digitized by Google

меновскій полкъ былъ одѣтъ въ новые суконные французскіе кафтаны голубаго цвѣта, съ алыми камзолами, обшлагами и нижнемъ платьемъ, въ башмакахъ и чулкахъ нѣмецкихъ; шляпы обложенныя тесьмой или галуномъ; всѣ имѣли при себѣ ружья и фузеи нарядные и чистые, нѣмецкаго дѣла; передъ каждою ротою шли офицеры съ обнаженными шпагами; полковая музыка и битье въ барабаны не умолкали во все шествіе *).

Въ Москвѣ полкъ простоялъ всего три мѣсяца и 17-го февраля выступилъ уже въ полномъ составѣ къ Петербургу, куда прибылъ ровно черезъ мѣсяцъ. Походъ въ Петербургъ былъ предпринятъ съ цѣлью завоеванія Карелiи. По плану, составленному Царемъ, предполагалось начать военныя дѣйствія съ осады Кексгольма. Занимаясь около пяти недѣль въ Петербургѣ крѣпостными работами, полкъ выступилъ 19-го мая въ походъ къ Кексгольму, но не успѣлъ дойти до Ижоры, какъ получилъ приказаніе вернуться назадъ. Причиною, заставившею Петра отказаться отъ задуманнаго плана и принять другой, было извѣстіе, полученное отъ окольничьяго и воеводы Апраксина изъ Нарвы, о прибытіи туда шведскаго флота съ намѣреніемъ высадиться на берегъ и пройти въ Нарву; кромѣ того, получилъ онъ донесеніе, что туда-же направляется и генералъ Шлиппенбахъ съ большимъ войскомъ. Поэтому Петръ отмѣнилъ походъ къ Кексгольму, и со всѣми полками поспѣшилъ къ Нарвѣ.

30-го мая семеновцы перешли черезъ Нарову и раскинули свой лагерь верстахъ въ 3-хъ отъ города. Цѣлую недѣлю пришлось стоять почти безъ дѣла; осада не могла еще быть начатою такъ какъ орудія и инструменты не успѣли еще пріѣхать изъ Петербурга и Шлиссельбурга, войска же скорѣе блокировали городъ. Видъ Нарвы воскрешалъ воспоминанія 1700 года. Большинство участниковъ помнили пораженіе нашей арміи и незабвенный вагенбургъ, за которымъ стяжали свою славу; многихъ товарищей не досчитывали они и ждали случая отомстить за нихъ и поквитаться со шведомъ. Многое оставалось такъ-же, какъ было четыре года назадъ; почти то-же расположеніе нашей арміи, тѣ же шведы впереди, тотъ-же комендантъ Горнъ, храбрый стражъ Нарвы; за то многое измѣнилось: передъ Нарвою стояли уже не новички, ожидающіе шведскаго урока, а воины, увѣренные въ своей силѣ и на-

*) Карцовъ (Голиковъ), Азанчевскій (Гизенъ).

Digitized by Google

ученные опытомъ бить врага, да еще, кромѣ того, предводительствуемые не наемнымъ иноземцемъ, а самимъ Петромъ.

8-го іюня наступилъ день расплаты со шведами. Узнавъ отъ нарвскихъ плѣнныхъ, что комендантъ, съ часу на часъ, ожидаетъ къ себѣ на помощь генерала Шлиппенбаха, который, какъ носились слухи, съ 3000 стоитъ близъ Везенберга, Государь самъ повелъ полки Семеновскій и Ингерманландскій, съ двумя драгунскими, лѣсомъ, на везенбергскую дорогу, верстъ за восемь къ урочищу Тарвасёги, и оттуда, во второмъ часу, выйдя на дорогу, повернулъ обратно къ Нарвѣ. Маневръ этотъ былъ сдѣланъ для того, чтобы ввести нарвскій гарнизонъ въ заблужденіе и выманить его изъ крѣпости. Семеновцевъ, одѣтыхъ въ синія епанчи, издали трудно было отличить отъ шведовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Царь предупредилъ Меншикова, чтобы съ появленіемъ семеновцевъ въ лагерѣ, была поднята тревога, а полковникъ Ренне съ Преображенскимъ и драгунскимъ полками засѣли-бы въ садахъ и лѣсу, около города, въ засадѣ. И такъ, Семеновскій полкъ, подъ видомъ корпуса Шлиппенбаха, двинулся къ Нарвѣ. Эффектъ, произведенный имъ на нарвскій гарнизонъ, удался какъ нельзя лучше; судить о немъ легче всего по разсказу шведскаго офицера, бывшаго въ то время въ Нарвѣ *): «Въ два часа пополудни мы услышали со стороны Везенбергской два сигнальные выстрѣла изъ пушекъ; вскорѣ они повторились. Генералъ-маіоръ Горнъ, смотрѣвшій изъ своего дома въ зрительную трубку, думалъ, что идетъ нетерпѣливо ожидаемый Шлиппенбахъ, и велѣлъ отвѣчать шведскимъ сигналамъ. Потомъ показался вдали дымъ; мы полагали что это была схватка шведовъ съ русскими караулами. Черезъ нѣсколько времени видно было, что русская армія обратилась въ сторону, сняли свои шатры и приготовились къ битвѣ двумя длинными рядами. Шведскій корпусъ показался на лѣвой рукѣ изъ лѣсу; въ немъ была конница и пѣхота. Оба войска сблизились, раздались пушечные и ружейные выстрѣлы, и по всему было замѣтно, что сраженіе началось».

Дѣйствительно, кн. Репнинъ и Меншиковъ съ войсками выступили изъ лагеря противъ мнимыхъ шведовъ и «учинили фальшивый бой изъ пушекъ и ручнаго ружья; семеновцы стрѣляли строемъ исправно, по шведскому обыкновенію, только такъ, что ядра перелетали черезъ; а русскіе палили зѣло не-

*) Adlerfeld, II. 451.

Digitized by Google

порядочно, безстройно и нарочно мѣшались, будто необычайные люди. Было той стрѣльбы съ обѣихъ сторонъ съ полтора часа. Потомъ русскіе стали уступать отъ мнимаго Шлиппенбаха, въ обозѣ внезапно начали снимать палатки, впрягать лошадей и обнаружили смятеніе» *). Для содѣйствія Шлиппенбаху генералъ-маіоръ Горнъ выслалъ изъ крѣпости полковника Марквардa съ 150 челов. кавалеріи, за которою пошла и пѣхота; за ними слѣдовали, въ надеждѣ добычи, многіе жители Нарвы, даже жены и дѣти. Уже Марквардъ достигъ цѣли, когда, вмѣсто дружескихъ объятій земляковъ, онъ наткнулся съ фронта на семеновскіе штыки, а въ тылъ выѣхали ему драгуны изъ засады. Почти моментально отрядъ былъ истребленъ совершенно; та же участь ожидала и резервъ его, подъ начальствомъ полковника Лоде, если-бы онъ не былъ во время предупрежденъ объ опасности. Шведы бросились бѣжать къ городу, понеся большія потери, благодаря князю Репнину, который гналъ ихъ до самаго контръ-эскарпа.

Около середины іюня начали мало по малу прибывать орудія и приступлено къ осаднымъ работамъ. Апроши велись противъ двухъ бастіоновъ: Викторія и Гоноръ, въ которыхъ предполагалось пробить брешь. Семеновцы принимали постоянное участіе въ работахъ. 20-го прибылъ къ арміи фельдмаршалъ Огильви, приглашенный въ русскую службу. 27-го Петръ вручилъ ему командованіе войсками, находящимися подъ Нарвою.

Одновременно съ осадою Нарвы велась осада Дерпта. Петръ, сдавъ войска Огильви, поѣхалъ самъ въ Дерптъ — убѣдиться въ ходѣ осады. При отъѣздѣ туда Государю угодно было взять съ собою нѣсколько чиновъ гвардіи, въ числѣ которыхъ были Семеновскаго полка маіоръ Гастъ, капитанъ Вѣстовъ и прапорщики Шепелевъ и Чулковъ. Всѣ четверо принимали дѣятельное участіе въ штурмѣ Дерпта; маіоръ Гастъ былъ убитъ во время приступа, а Вѣстовъ и Чулковъ произведены за отличіе въ слѣдующіе чины.

Вскорѣ по возвращеніи Петра изъ Дерпта началось бомбардированіе Нарвы. Въ восьмой день бомбардированія, въ воскресенье, 6-го августа, въ 10-мъ часу утра, во время литургіи, «отъ многаго метанія бомбъ», осѣлъ фасъ каменнаго бастіона Гоноръ; земляной брустверъ обвалился въ ровъ. Щадя гарни-

*) Поденная записка Петра Великаго.

Digitized by Google

зонъ, Петръ послалъ нарвскому коменданту предложеніе о сдачѣ. Но генералъ Горнъ съ гордостью отвергъ предложеніе русскаго Царя. Тогда Петръ, собравъ военный совѣтъ, рѣшилъ штурмовать Нарву 9-го августа. Главное распоряженіе поручено фельдмаршалу Огильви. Онъ назначилъ противъ трехъ бастіоновъ три штурмовыя колонны. Семеновскій полкъ вошелъ въ составъ колонны бывшаго своего командира, генералъ-маіора Чамберса, противъ обрушившагося бастіона Гоноръ. 8-го августа скрытно пронесены были въ апроши штурмовыя лѣстницы подъ жесточайшею канонадою. Ночью на 9-е, посланы въ апроши, назначенные къ штурму гренадеры, а въ ровъ бастіона Гоноръ — съ лѣстницами солдаты, бывшіе въ бѣгахъ.

Въ 2 часа по полудни 9-го августа, по сигналу изъ пяти мортиръ, колонны двинулись на штурмъ. Со всѣхъ сторонъ въ аттаку бросились съ одинаковымъ мужествомъ; не смотря на жестокое сопротивленіе шведовъ, на взрывъ мины подъ брешью и на штурмовыя бочки, которыя скатывали сверху на атакующихъ, не болѣе какъ черезъ $^3/_4$ часа колонна генерала Чемберса была уже на валу, и бастіонъ Гоноръ палъ первый. Шведы бросились бѣжать въ каменный, старый городъ, затворивъ за собою ворота. Горнъ, видя, что дѣло проиграно, велѣлъ бить сдачу, въ надеждѣ на капитуляцію, но было уже поздно. Разгоряченные солдаты не слышали ни барабана, ни моленія о пощадѣ, гнали бѣгущихъ, истребляя шпагою все, что попадалось имъ на пути. Побѣдители были уже подъ самыми стѣнами Иванъ-города, и рѣзнѣ не предвидѣлось конца, если бы самъ Петръ своимъ присутствіемъ не прекратилъ кровопролитія.

По обычаю, пошли письма отъ Царя къ своимъ о взятіи Нарвы: «Гдѣ передъ четырьмя лѣты Господь оскорбилъ, тутъ нынѣ веселыми побѣдителями учинилъ ибо сію преславную крѣпость, чрезъ лѣстницы, шпагою, въ тричетверти часа получили». 16-го августа сдался Иванъ-городъ. Послѣ благодарственнаго молебна, наши заняли караулы въ крѣпости.

Во время штурма Нарвы, Семеновскій полкъ потерялъ убитыми оберъ-офицера, подпоручика Вицентьева и нижнихъ чиновъ 32.

Ранеными — оберъ-офиц. 2, поруч. Іосифъ Монастыревъ и Иванъ Рудановъ, нижнихъ чиновъ 63.

Всю осень простоялъ полкъ въ Нарвѣ и только 27-го ноября выступилъ черезъ Псковъ и Новгородъ на зимовку

Digitized by Google

въ Москву. Покореніе Дерпта и Нарвы было празднуемо въ Москвѣ съ такимъ-же торжествомъ, какъ и взятіе Нотебурга. 15-го декабря Петръ пріѣхалъ изъ Нарвы на Бутырки. Здѣсь четверо сутокъ дожидался мѣдныхъ шведскихъ пушекъ и мортиръ и по привозѣ ихъ, вступилъ въ Москву съ своими сподвижниками, при многочисленномъ стеченіи народа. Впереди шла рота Семеновскихъ гренадеръ, подъ командою капитана князя Василія Лукича Долгорукова; за нею слѣдовалъ Преображенскій полкъ; за нимъ шествовалъ Государь съ генералитетомъ; далѣе маршировали полки Семеновскій, съ 80 шведскими мѣдными пушками, и Ингерманландскій, съ бывшимъ комендантомъ Нарвы Горномъ и плѣнными офицерами. На Тверской и Мясницкой улицахъ полкъ прошелъ 7 тріумфальныхъ воротъ; съ Кремля и Китая во время шествія изъ всѣхъ орудій гремѣла пальба.

Вступая въ Москву, полку не пришлось пользоваться отдыхомъ, а напротивъ того, съ перваго-же дня готовиться къ новому походу на Западную границу. Еще за полтора мѣсяца до штурма Нарвы, въ русскій лагерь пріѣзжалъ польскій великій посолъ Томашъ Дзялынскій, воевода Хельминскій, съ просьбою о содѣйствіи рѣчи-посполитой, въ концѣ разоряемой шведами. Польша, дѣйствительно, въ то время была въ самомъ грустномъ положеніи. Желая поддержать союзника своего Августа II, Петръ раннею весною двинулъ войска свои къ Западной-Двинѣ.

18-го февраля выступилъ Семеновскій полкъ въ трехбаталіонномъ составѣ изъ Москвы въ Полоцкъ, куда прибылъ въ началѣ іюня и остановился, въ ожиданіи пріѣзда Государя, и дальнѣйшихъ распоряженій. 12-го іюня Петръ прибылъ въ Полоцкъ. Здѣсь ожидало Государя многочисленное и блестящее войско, такъ хорошо устроенное и вооруженное, что, по словамъ пріѣхавшихъ оттуда въ Москву иноземныхъ офицеровъ, не было лучшей арміи ни въ одной нѣмецкой землѣ. 15-го числа на военномъ совѣтѣ рѣшено: фельдмаршалу Шереметеву идти въ Курляндію противъ Левенгаупта, самъ же Царь 1-го іюля съ первою бригадою, т. е. съ полками Преображенскимъ, Семеновскимъ и Ингерманландскимъ направился къ Вильно, но по дорогѣ обогналъ ихъ, предоставивъ довести ихъ князю М. М. Голицыну. 15-го іюля вышелъ Семеновскій полкъ изъ Полоцка и, пройдя черезъ Микалишки, 15-го іюля торжественно вступилъ въ г. Вильно черезъ Спасскія ворота, съ зарѣчья,

Digitized by Google

потомъ по большой улицѣ мимо королевскаго дворца за Зеленый мостъ, гдѣ на поляхъ, за Снипишками расположился лагеремъ до самыхъ Верковъ. Двѣ недѣли простоялъ полкъ лагеремъ въ Вильнѣ, занимаясь все время строевыми ученьями; рѣдкій день проходилъ, чтобы Петръ не пріѣзжалъ изъ Сушинскаго дворца, на Антоколѣ, освѣдомляться о состояніи полка и слѣдить за его строевымъ образованіемъ.

Неудачное дѣло Шереметева при Гемауерсгофѣ, заставило Петра выступить изъ Вильно въ Курляндію съ тѣмъ, чтобы преградить Левенгаупту путь къ Ригѣ. Съ гвардіею и дивизіею Репнина, всего 13 баталіоновъ, выступилъ Петръ изъ Вильно 1-го августа. Слѣдуя на Пикалишки, Бальники, Аникшты, Купишки, полкъ прибылъ 6-го числа въ Биржу, гдѣ простоялъ до 10-го, 13-го выступилъ въ Ригу, а 14-го расположился подъ стѣнами Митавскаго замка.

Едва успѣлъ полкъ придти къ Митавѣ, какъ тотчасъ-же получилъ приказаніе приступить къ осаднымъ работамъ. Работа, доставшаяся на долю семеновцевъ, состояла въ приготовленіи туровъ и фашинъ, (на каждый баталіонъ возложено было приготовленіе 200 туровъ и по 600 фашинъ) для атаки.

Въ первые дни, осада Митавы ведена была слабо, за недостаткомъ артиллеріи; когда привезли орудія, русскіе въ ночь на 28-е августа, начали свои работы и сдѣлали ложементъ на самомъ гласисѣ; въ полдень на занятомъ гласисѣ пѣхотные полки кн. Репнина немного оплошали. Караулы и часовые въ траншеяхъ заснули; шведы, подмѣтивъ это, вышли изъ замка подъ сильнѣйшимъ огнемъ своихъ орудій и бросились двумя колоннами съ фланга и съ фронта на нашихъ и, выбивъ ихъ изъ траншей, сейчасъ-же перекопали часть насыпей противъ насъ, часть-же валовъ разрыли. Наши полки отступили уже почти къ самому мосту, какъ вдругъ три гвардейскія роты, въ томъ числѣ одна Семеновская, появились на флангѣ и съ обнаженными шпагами стремительно бросились на шведовъ. Не смотря на закрытіе, которое шведы уже успѣли себѣ сдѣлать и на усиленную пушечную пальбу изъ замка, они не могли выдержать нашего отчаяннаго натиска, бросили траншеи и отступили опять въ замокъ. Оплошность нашихъ была исправлена горстью гвардейцевъ. Но за то и дорого стоила имъ удаль: изъ трехъ ротъ потеря доходила: офицеровъ около 13 и нижнихъ чиновъ 150 человѣкъ, въ томъ числѣ изъ семеновскихъ былъ раненъ комендиръ роты, капитанъ князь Василій Вла-

Digitized by Google

діміровичъ Долгоруковъ, у котораго 2 пальца было отбито, а нижнихъ чиновъ убито 3 и ранено 33.

Послѣ этой вылазки гарнизонъ еще четыре дня сидѣлъ и крѣпко оборонялся. Къ 1-му сентября батареи были готовы. Роты Семеновскаго полка поочередно съ другими содержали въ нихъ караулы, неся отъ шведской канонады ежедневныя потери. Наиболѣе пострадала одинадцатая рота, бывшая въ карауле 4-го сентября, потерявшая 9 человѣкъ убитыми и 31 ранеными. Въ этотъ-же день гарнизонъ митавскій сдался на капитуляцію, а на слѣдующій день Семеновскій полкъ вмѣстѣ съ остальными войсками вошелъ въ городъ. Петръ писалъ о Митавѣ князю Ромодановскому: «Сіе мѣсто великой есть важности: понеже непріятель отъ Лифляндъ уже весьма отрѣзанъ и намъ далѣе въ Польшу походъ безопасенъ есть».

Въ то время, когда русскіе всюду въ Курляндіи и Лифляндіи торжествовали надъ шведами, саксонцы, на оборотъ, при каждой встрѣчѣ съ ними терпѣли пораженіе. Петръ рѣшилъ, оставивъ гарнизонъ въ Митавѣ, перевесть войско на зимнія квартиры въ Литву, чтобы этимъ удержать дальнѣйшее вторженіе Карла XII и поддержать своего союзника Августа II, короля польскаго. Мѣстомъ стоянки было выбрано Гродно по предложенію князя Меншикова, который доносилъ Петру: «Здѣсь мѣсто, гдѣ полкамъ стоять благоугодное, а именно за Нѣманомъ, противъ города, съ двухъ сторонъ ровъ превеликій; сзади рѣка. Можно здѣсь безопасно отъ непріятеля ополчиться; хотя бы со всею силою пришелъ—ради такой натуральной крѣпости ничего не сдѣлаетъ, развѣ апрошами лвздумаетъ приближаться, и тогда ничего не достигнетъ, только себя изнуритъ. Здѣшняя фортеція зѣло крѣпка и безопасна. Если армія здѣсь будетъ поставлена, непріятеля мы удержимъ и изнуримъ». 12-го сентября выступилъ туда Семеновскій полкъ и слѣдовалъ черезъ Кейданы и Ковно. Походъ этотъ былъ хотя лишь двухнедѣльный, но крайне утомительный. Весь сентябрь мѣсяцъ погода стояла ненастная, дороги сдѣлались почти не проходимыми; вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ постоянно торопили, заставляя дѣлать переходы отъ 40 до 50 верстъ въ сутки, безъ дневокъ и почти безъ приваловъ. Больныхъ и отсталыхъ оказалось огромное число; ихъ приходилось сажать верхомъ на обывательскихъ лошадей или собирать обывательскія повозки, вслѣдствіе чего колонна растягивалась, принимала безпорядочный видъ и постоянно задерживалась повозками, ломавшимися и

Digitized by Google

увязавшими въ грязи. Въ провіантѣ ощущался недостатокъ, такъ какъ въ Ковнѣ не успѣли заготовить его по случаю поспѣшнаго выступленія. За полкомъ тянулся огромный обозъ, не считая полковаго и ротнаго и не говоря уже про офицерскій; рѣдкій солдатъ не тащилъ за собою все свое достояніе, нагруженное на повозку, и, идя съ нею вмѣстѣ, конечно, гораздо болѣе былъ занятъ ею, чѣмъ своею частью, отъ которой отставалъ. 2-го октября полкъ дошелъ до Гродно и расположился около города на зимнія квартиры.

Въ то время когда Петръ сосредоточивалъ свое войско въ Гродно, Карлъ XII стоялъ около Варшавы. Но вдругъ, въ концѣ декабря, сказанъ былъ шведамъ зимній походъ. Въ жестокіе морозы Карлъ спѣшилъ къ Гродно; цѣлью его было овладѣть имъ и уничтожить занимавшую этотъ городъ русскую армію. Туда-же, въ январѣ 1706 года, спѣшилъ изъ Москвы больной Петръ. Вѣрный своему основному правилу— бить шведовъ по частямъ, для школы русскихъ, и не давать ни подъ какимъ видомъ генеральнаго сраженія, Петръ, выѣзжая изъ Москвы, писалъ, что всего лучше войску выйти изъ Гродно къ своимъ границамъ, чтобы не быть окружену шведскими войсками, если съ Карломъ соединится съ одной стороны генералъ его Реншильдъ изъ Польши, а съ другой Левенгауптъ изъ Лифляндіи. Но вмѣсто Петра, 13-го января у Гродно явился Карлъ, совершившій переходъ отъ Вислы до Нѣмана съ необыкновенною быстротою. 14-го онъ перешелъ Нѣманъ, прогнавши нашихъ драгунъ, а 15-го уже подступилъ къ Гродно, вызывая русскихъ на бой; но тѣ не приняли вызова, ожидая приступа.

Неожиданное появленіе шведскаго войска разрушило всѣ предположенія Петра и вмѣстѣ съ тѣмъ ставило нашего главнокомандующаго Огильви въ отчаянное положеніе. Подкрѣпленія ожидать было невозможно; Карлъ же, обойдя Гродно, сталъ между нами и Вильно, и такимъ образомъ наша армія оказалась совершенно отрѣзанною отъ сообщеній съ центромъ Россіи. Семеновскій полкъ, вмѣстѣ съ остальными, переведенъ былъ въ укрѣпленный лагерь, облегавшій весь городъ съ предмѣстьями. Скученность войскъ и недостатокъ продовольствія породили болѣзни. Хлѣбъ покупался чуть-ли не на вѣсъ золота. Между тѣмъ Карлъ, не разсчитывая на удачный приступъ, началъ постепенно отступать отъ Гродно, побуждаемый къ тому недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, и окончательно сталъ

Digitized by Google

въ Желудкѣ, въ 70 верстахъ отъ Гродно, довольствуясь разсылкою сильныхъ партій, чтобы не пропускать съѣстныхъ припасовъ къ русской арміи.

Въ Дубровинѣ уже узналъ Петръ, что Гродно окружено шведами и что далѣе продолжать путь ему невозможно. Вѣсть эта чрезвычайно обезпокоила и разстроила Петра; онъ писалъ къ Огильви: «О, зѣло я печаленъ, что не могъ къ вамъ пробраться, и только Богъ видитъ въ какое сомнѣніе и какую скорбь повергаетъ меня неизвѣстность вашего положенія». Но хотя Петръ и писалъ эти строки, тѣмъ не менѣе не упалъ духомъ и тотчасъ-же заочно составилъ геніальный планъ, который спасъ всю армію. Сколько возможно было собрать войска — все было стянуто къ Минску, доступъ въ Россію прегражденъ, а отрядъ Огильви (въ составѣ котораго былъ и Семеновскій полкъ) долженъ былъ продержаться въ Гродно до весны, а потомъ скрытно отступить. На случай-же если-бы гродненскому отряду не удалось уйти отъ шведовъ безъ боя, то рукою Царя написана была слѣдующая инструкція, офицерамъ и солдатамъ какъ вести себя въ сраженіи:

«Чтобъ всѣ, а наипаче офицеры, смотрѣли того, чтобъ отнюдь крику не было во время боя, а тихо, и никто, кромѣ офицеровъ, въ то время говорить не долженъ подъ наказаніемъ смерти, а ежели въ которой ротѣ учинится крикъ, то безъ всякаго милосердія тѣхъ ротъ офицеры будутъ повѣшаны. А офицерамъ такая дается власть, ежели который солдатъ закричитъ, тотчасъ заколоть до смерти, понеже въ семъ дѣлѣ все состоитъ».

«Во время боя или приступа не долженъ никто раненаго или убитаго относить или отвозить, ни начальныхъ своихъ, пока бой минется; такожь не только во время боя, но и по совершеніи онаго, безъ главнаго указа никакое добро и пожитки не смотрѣть и не поднимать подъ наказаніемъ лишеніемъ чести и живота».

«Съ начала похода никоторый офицеръ не долженъ караула у себя имѣть, кромѣ сего: генералъ-маіоръ 6 челов., полковникъ 3, а прочимъ чинамъ ни по одному не держать, но довольствоваться деньщиками».

«Во время баталіи пѣхотнымъ стрѣлять такимъ образомъ: первая шеренга на колѣнахъ, а вторая стоя; ежели-же черезъ какую переправу непріятельская конница не можетъ, то стрѣлять паденіемъ».

Digitized by Google

«Становиться на каждомъ станѣ или боѣ по ордеру, начертанному; буде-же кому мѣста не будетъ съ лѣвой руки, такъ полки занимать справа одни за другимъ во столько линій, сколько даетъ мѣста ширость».

«Никто не дерзаетъ солдатъ разсылать для какихъ дѣлъ далѣе 300 саженъ безъ главнаго указа».

«Всѣ указы, которые при паролѣ сказаны будутъ, впредь сверхъ сихъ, въ равномъ храненіи держать надлежитъ яко-же и сей. Тако-же никто не дерзаетъ всякаго строенія ломать, разбивать печи и окна или жечь, или что портить безъ указа; такожъ и въ дорогѣ лишнихъ огней, шуму и прочихъ безчинствъ отнюдь не чинить, но поступать какъ высшимъ, такъ и низшимъ и рядовымъ такъ, какъ добрымъ и честнымъ солдатамъ надлежитъ».

Въ нѣсколькихъ письмахъ къ фельдмаршалу Огильви, Петръ подробно описывалъ порядокъ выступленія нашихъ войскъ изъ Гродно, какъ только вскроется Нѣманъ; но Огильви въ отвѣтъ на нихъ убѣждалъ Царя простоять здѣсь лѣто. Наконецъ письмомъ отъ 12-го марта, Царь рѣшительно приказалъ фельдмаршалу съ первымъ разлитіемъ рѣки выступать, принявъ предварительно всѣ мѣры предосторожности. Повелѣніе его въ главныхъ чертахъ заключалось въ слѣдующемъ *):

1) Выходить изъ Гродно по которой дорогѣ способнѣе и гдѣ ближе лѣса.

2) Полковыхъ пушекъ взять съ собою сколько возможно (въ чемъ зѣло смотрѣть, чтобы не отяготиться: брать зѣло мало, а по нуждѣ хотя и все покинуть); тяжелую-же артилерію и прочее, чего нельзя увезти, бросить въ воду, не взирая ни на что, только бы людей спасти.

3) Отошедъ отъ Гродно миль 10 или какъ случится, когда начнутся крѣпкія мѣста, именно лѣсъ, раздѣлить всю армію на баталіоны и полки, какъ лучше, и учредить походъ разными дорогами, чтобы шли врозь, а не цѣлымъ корпусомъ, для избѣжанія непріятельскаго нападенія всею силою. Прежде выхода изъ Гродно, все кромѣ пушекъ и пороху, какъ то: ножи и прочее, зѣло тайно пометать въ воду.

4) Выступить изъ Гродно надлежитъ зѣло тайно, такимъ образомъ: прежде всего поставить караулъ такой крѣпкій, чтобъ изъ жителей никто не могъ не только выдти, но даже

*) Голиковъ. Дѣянія X. 362.

Digitized by Google

выползть; въ то время собраться какъ возможно скоро и тайно. Когда выступать, всѣмъ солдатамъ вдругъ взять пушки съ траншамента и, спустивъ съ горы, бросить въ проруби, заранѣе приготовленныя; послѣ чего тотчасъ выходить.

5) Выступленіе должно быть съ вечера, не поздно, чтобы ночью осталось больше времени для перехода до крѣпкихъ мѣстъ, и зѣло стараться, чтобы открытыя поля перейти ночью.

6) Все чинить по сему предложенію и ничего не жалѣть, ни артиллеріи, ни имущества; только бы людей спасти по возможности».

Царь разсчитывалъ, что ледъ, тронувшись, разломаетъ мостъ, устроенный шведами черезъ Нѣманъ выше Гродно, и что Огильви будетъ имѣть возможность перейти на лѣвый берегъ рѣки по другому мосту въ самомъ городѣ. Разсчеты Царя вполнѣ оправдались. Въ срединѣ марта Нѣманъ вскрылся, сильный ледъ двинулся по рѣкѣ, но городской мостъ уцѣлѣлъ, а дурно построенный шведами — былъ снесенъ. 22-го марта высланы были на подводахъ въ Тыкоцинъ изъ Гродно всѣ больные.

23-го, передъ выступленіемъ, отданъ былъ приказъ по всей арміи: «Ни одному офицеру не имѣть повозокъ. Послѣ полуночи, по всходѣ мѣсячномъ, идти чрезъ Сидру на Тыкоцинъ и тамъ, перешедъ Наревъ, поспѣшать маршемъ денно и нощно. При полкахъ быть только телѣгамъ съ рогатинными брусьями. Подъ лишеніемъ живота не стрѣлять и не пьянствовать». Первою выступила бригада фонъ-Вердена, въ составѣ которой былъ и Семеновскій полкъ, и, переправясь благополучно черезъ Нѣманъ, расположилась на берегу на ночлегъ.

На слѣдующій день началось отступленіе по направленію къ Кіеву. Болота р. Припети прикрывали это поспѣшное отступленіе отъ преслѣдованія Карла XII; трудности, которыя приходилось переносить семеновцамъ во время этого пути, были безчисленны. Не разъ приходилось переходить черезъ разлившіяся рѣки и ручьи и цѣлые переходы дѣлать по колѣно въ водѣ, которая во время весенняго розлива покрывала весь край. По недостатку квартиръ на пути слѣдованія, нерѣдко приходилось проводить холодныя весеннія ночи безъ крова, не обсушившись. Это однако не причинило, разстройства и всѣ труды и лишенія не поколебали порядка.

Digitized by Google

25-го отошли отъ Гродно 2 мили и ночевали на бору *).

13-го апрѣля отрядъ пришелъ въ Ковель.

Здѣсь князь Меншиковъ дѣлалъ смотръ войскамъ и роздалъ солдатамъ Семеновскаго полка, на равнѣ съ прочими, по полтинѣ. Отъ Ковеля походъ былъ уже несравненно легче. Полкъ вездѣ находилъ заготовленное продовольствіе, хорошія переправы и квартиры.

Между тѣмъ, Карлъ XII, убѣдившись въ невозможности догнать русскую армію, остановился на квартирахъ около Пинска, а потомъ, простоявъ болѣе мѣсяца въ Волыни, направился черезъ Польшу и Силезію въ Саксонію.

Въ началѣ іюня мѣсяца изъ Петербурга прибылъ Государь къ собравшимся въ Гомелѣ войскамъ. Царю захотѣлось, чтобы гвардія представилась ему здѣсь въ праздничномъ видѣ, а потому еще раньше послалъ смоленскому губернатору приказаніе выслать въ Гомель новые мундиры на гвардейскіе полки, и непремѣнно къ Петрову дню. 29-го іюня Семеновскій полкъ, по случаю тезоименитства Государя, участвовалъ въ парадѣ, а 30-го выступилъ къ Кіеву, въ составѣ дивизіи князя Репнина. Государь, сдѣлавъ три перехода съ гвардіею, поѣхалъ въ Кіевъ впередъ, взявъ съ собою капитана Семеновскаго полка Измайлова, котораго вскорѣ отправилъ къ королю Августу, и къ состоявшему при немъ посланникомъ, князю Долгорукову, съ порученіемъ увѣрить короля въ неразрывности союза съ нимъ **).

10-го іюля Семеновскій полкъ вступилъ въ Кіевъ и черезъ пять дней присутствовалъ при заложеніи Петромъ новой Печерской крѣпости. Почти въ первый разъ послѣ своего сформированія, наконецъ, удалось полку отдохнуть отъ постоянныхъ походовъ и боевой жизни; стоянка въ Кіевѣ продолжалась почти 6 мѣсяцевъ. Но эти полгода были необходимы не

---

*) Журналъ выступленія русскаго войска изъ Гродно. Кабин. дѣла Отд. I. кн. 17.

26-го ночевали въ Соколкѣ.
27-го ночевали на бору.
28-го прибылъ князь Меншиковъ.
29-го пришли въ Тикотинъ.
30-го отошли изъ Тикотина 5 миль.
31-го пришли въ Волковискъ, ночевали въ Бѣльскѣ.
1-го апрѣля отошли 2 мили.
4-го пришли въ Брестъ, гдѣ дана была первая дневка для отдыха.

**) Карцовъ.

Digitized by Google

столько для отдыха, сколько для приведенія въ исполненіе мѣръ, касающихся внутренняго управленія, хозяйства и полковой организаціи. Занятія здѣсь были уже совершенно мирнаго свойства: шились мундиры, чинилась аммуниція; только работы по сооруженію новой крѣпости, на которыя баталіоны ходили по очереди, напоминали близость шведовъ и предстоящую борьбу съ ними. Государь, во время пребыванія своего въ Кіевѣ, обращалъ на Семеновскій полкъ особое вниманіе. Онъ какъ-бы въ знакъ особаго своего монаршаго благоволенія къ храброму представителю Семеновскаго полка, князю Михаилу Михаиловичу Голицыну, произведенному за гродненское отступленіе въ генералы, включилъ полкъ въ составъ его дивизіи, состоявшей, кромѣ Семеновскаго полка, еще изъ полковъ Ингерманландскаго, Черниговскаго и Вятскаго. Офицерамъ и нижнимъ чинамъ семейнымъ или имѣющимъ какія-нибудь дѣла въ своихъ вотчинахъ, разрѣшены отпуска срокомъ на 4 мѣсяца, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы все число отпускныхъ не превышало одной трети наличнаго состава. Петръ самъ постоянно велъ переписку съ княземъ Ромодановскимъ и съ лицами, завѣдывавшими поставкой на полкъ продовольствія, снаряженія и вооруженія; кн. Ромодановскому онъ писалъ: «Въ Преображенскій и Семеновскій полки много-ли рекрутъ отпущено и съ кѣмъ? Отписать». Въ это-же время установленъ первый опредѣленный и постоянный штатъ на жалованье войскамъ. Изданъ указъ о присылкѣ, ежегодно къ 1-му октября, изъ полковъ вѣдомостей въ военный приказъ; рекрутъ повелѣно разсылать по полкамъ всегда въ декабрѣ мѣсяцѣ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ январѣ они были уже на своихъ мѣстахъ; подтвержденъ указъ, которымъ воспрещалось всѣмъ вообще офицерамъ употреблять для своихъ и полковыхъ работъ строевыхъ солдатъ, а предписывалось довольствоваться деньщиками. Деньщикамъ, этимъ-же указомъ, назначалось по 6 рублей жалованья и положенъ былъ особый мундиръ, отличный отъ солдатскаго.

Примѣръ послѣдняго года, во время движенія арміи къ Гродно и выступленія изъ него, заставилъ Петра обратить вниманіе на полковой обозъ и болѣе точно опредѣлить его составъ и числительность. До сихъ поръ за полкомъ тянулся громадный хвостъ повозокъ, самыхъ разнообразныхъ устройствъ и назначеній; всякій солдатъ, имѣвшій кой-какіе пожитки, взваливалъ ихъ на телѣгу и тащилъ за собою въ походъ;

Digitized by Google

офицеры везли не только предметы одежды, но кухни, провизію на продолжительное время, палатки и даже часть мебели. За полкомъ шли, рядомъ съ патронными ящиками, телѣги, нагруженныя провіантомъ, фуражемъ, топливомъ и разными мастерскими инструментами.

При слѣдованіи обоза, порядка въ немъ никакого не соблюдалось; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ привлекалъ къ себѣ массу отсталыхъ, предпочитавшихъ сдѣлать переходъ на повозкѣ, чѣмъ идти пѣшкомъ и при томъ имѣть все свое достояніе у себя на глазахъ и подъ руками. Слѣдствіемъ этого было то, что походныя колонны растягивались на огромное пространство, задерживались отставшими или поломанными повозками, части рѣдѣли и колонны принимали видъ безпорядочной, разстроенной толпы. По вновь составленнымъ правиламъ положено было:

1) Въ каждой ротѣ имѣть одну телѣгу для провіанта другую — для палатокъ и двѣ — для больныхъ.

2) Подъ заряды назначать по двѣ телѣги на баталіонъ.

3) Къ казенному обозу солдатъ изъ фронта не употреблять, а опредѣлять рекрутъ.

4) Воспретить солдатамъ быть лично при собственныхъ повозкахъ и дозволить имѣть ихъ только тѣмъ, у кого есть собственные или наемные люди.

Всѣ повозки назывались фурманками и были четырехколесныя, исключая опредѣленныхъ подъ заряды, которыя дѣлались на двухъ колесахъ и назывались одноколками.

Въ это-же время Петръ прибавилъ къ имѣвшимся оберъ-офицерскимъ чинамъ еще чинъ подпоручика и учредилъ должность адъютанта. По воинскому уставу, на должность адъютанта должны были избираться «умные, трудолюбивые и храбрые молодые люди, дабы они могли указы высшихъ своихъ принадлежащимъ образомъ объявлять: понеже оттого много зависитъ и временемъ все войско поступать имѣетъ». Первыми адъютантами Семеновскаго полка были: съ 1706 г. подпоручики Семенъ Артамоновичъ Корякинъ и Максимъ Сергѣевичъ Бобоѣдовъ, а въ 1709 г. — капитанъ князь Алексѣй Хованскій и князь Иванъ Щербатовъ; адъютантовъ было въ полку два, и они понедѣльно чередовались, для исполненій своихъ обязанностей.

Въ Кіевѣ полку перемѣнены знамена. По-прежнему дано было 1 бѣлое и 11 голубыхъ слѣдующаго вида:

Digitized by Google

Полковое бѣлое знамя было квадратное, трехаршинной мѣры; оно имѣло по срединѣ, между пальмовыми вѣтвями, золотую Андреевскую цѣпь, связанную внизу лентою; подъ нею тотъ-же орденскій крестъ съ короною. Внутри цѣпи двуглавый орелъ, а надъ цѣпью большая корона; въ лѣвомъ верхнемъ углу полотна крестъ на облакахъ. Голубыя знамена походили на бѣлое, съ тою разницею, что внутри цѣпи, вмѣсто двуглаваго орла, былъ мечъ, обращенный остріемъ книзу, а надъ нею, вмѣсто большой короны, — всевидящее око въ облакахъ.

Передъ наступленіемъ 1707 г. сдѣлано распоряженіе о немедленномъ сборѣ всѣхъ чиновъ полка, уволенныхъ въ отпускъ, о чемъ Государь писалъ кн. Ромодановскому: «Преображенскимъ и Семеновскимъ офицерамъ, которые отпущены изъ полковъ на время къ Москвѣ, изволь сказать всѣмъ, чтобы конечно явились къ полкамъ генваря къ 1-му числу 1707 г.». Причиною такого поспѣшнаго сбора былъ назначенный походъ въ Польшу, вслѣдствіе извѣстія о заключеніи мирнаго договора Карла XII съ королемъ Августомъ въ Альтранштатѣ. Лишившись единственнаго своего союзника съ страшнымъ врагомъ, Петръ сознавалъ всю трудность предстоящей борьбы, которую ему приходилось выносить, исключительно на своихъ собственныхъ плечахъ. Шведы уже занимали Саксонію, и по всѣмъ получаемымъ донесеніямъ слѣдовало ожидать ихъ вторженія въ наши владѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, большинство войска, да еще къ тому-же и лучшаго, стояло въ Кіевѣ, далеко отъ границъ, а чтобы придвинуть къ нимъ войско, потребовалось бы слишкомъ много времени. Вслѣдствіе этого Петръ, постоянно полагаясь на свою гвардію, какъ на каменную стѣну, и въ настоящемъ случаѣ обратилъ на нее свой взоръ, въ надеждѣ, что ея присутствіе не допуститъ шведовъ до вторженія. Но одна добрая воля и преданность Царю не могли превозмочь невозможнаго и придать пѣхотѣ быстроту, необходимую въ данномъ случаѣ; поэтому Петръ рѣшилъ Семеновскій полкъ посадить на лошадей и сдѣлать изъ него на время часть кавалерійскую. Причиною, побудившею къ тому Царя, кромѣ названной, было еще и то, что, рѣшившись оберегать на время границы отъ шведовъ, дальнѣйшій планъ дѣйствій не былъ еще опредѣленъ, и, предвидя для себя необходимость частыхъ и скорыхъ переѣздовъ, Петръ желалъ, чтобы въ столь тяжелое время гвардія могла всюду его сопровождать и находиться постоянно подъ руками тамъ, гдѣ обстоятельства потребуютъ выдвинуть про-

Digitized by Google

тивъ непріятеля надежную силу. Въ январѣ полкъ былъ посаженъ на лошадей, для чего отданъ высочайшій приказъ отъ каждаго драгунскаго полка дать въ полки Преображенскій и Семеновскій по 20 лошадей съ сѣдлами и сбруей, а для привода ихъ—изъ обоихъ полковъ—командировать въ отрядъ князя Меншикова, бывшаго на Вислѣ, по одному офицеру. Отъ Семеновскаго полка посланъ поручикъ Чириковъ, получившій отъ Государя въ Желквахъ, 17-го января, слѣдующее письменное приказаніе къ одному изъ коммисаровъ: «Посланъ отсюда Семеновскаго полка поручикъ г. Чириковъ; какъ онъ вамъ явится и вѣдомости за рукою генералъ-лейтенанта Аларта подастъ, тогда извольте по онымъ рекрутъ, драгунскихъ лошадей и прочее, что принадлежитъ, отправить немедленно».

2-го января выступилъ Семеновскій полкъ черезъ Житоміръ въ Дубно, куда вступилъ въ началѣ февраля. Здѣсь ожидало полкъ, наравнѣ съ прочими войсками, рѣшеніе военнаго совѣта остановиться и ожидать результата дѣйствій князя Меншикова на Вислѣ и поѣздки Царя въ Польшу. Вслѣдствіе этого рѣшенія, штабъ полка расположился въ самомъ городѣ, а роты разведены на тѣсныя квартиры, въ окрестныхъ деревняхъ. Стоянка въ Дубно, продолжавшаяся около двухъ съ половиною мѣсяцевъ, не отличалась удобствами. Тѣснота въ помѣщеніи, происходящая отчасти вслѣдствіе множества лошадей, и недостатокъ въ продовольствіи, а главное постоянное недоброжелательство мѣстныхъ жителей, заставляли испытывать много лишеній и непріятностей.

Вскорѣ послѣ прибытія полка въ Дубно случилось происшествіе, доказавшее непріязненное отношеніе къ намъ поляковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всю любовь и привязанность Государя къ Семеновцамъ. Одинъ изъ обывателей селенія, шляхтичъ Вяжицкій, зазвалъ къ себѣ въ гости, квартировавшихъ въ томъ-же селеніи, Семеновскаго полка капитана Бабина, поручика Шишимарина, артиллерійскаго сержанта Василья Казимірова и 9 человѣкъ солдатъ. Послѣ угощенія онъ оставилъ ихъ у себя и ночью съ товарищами всѣхъ перерѣзалъ. Всѣ мѣры къ отысканію убійцъ въ началѣ остались напрасными. О происшествіи донесено было прежде фельдмаршалу Шереметеву, а потомъ и самому Государю. Слѣдующее письмо Государя, къ состоявшему при польскомъ правительствѣ князю Долгорукову, служитъ доказательствомъ привязанности Петра къ полку и негодованія его по поводу случившагося событія:

Digitized by Google

«Господинъ Капитанъ.

«Сего часу получилъ я письмо отъ г-на фельдмаршала Шереметева, что въ мѣстечкѣ Дубнѣ шляхтичъ Вяжицкій отъ Гвардіи полка Семеновскаго ѣдущихъ зазвалъ въ гости и потомъ ночью, спящихъ, побилъ до смерти двухъ офицеровъ, сержанта отъ пушкарей и 9 человѣкъ солдатъ (которымъ посылаю роспись); о чемъ объяви г-ну примасу, и подканцлеру, и гетману и прочимъ, кому надлежитъ, что сіе мнѣ зѣло печально, о такихъ добрыхъ офицерахъ и солдатахъ, которыхъ я съ молодыхъ лѣтъ съ собою ростилъ; и ежели ихъ здѣсь такъ станутъ трактовать, то мы напередъ контрвизитъ сдѣлаемъ, и чтобъ посланы были немедленно указы вездѣ, чтобъ того отнюдь не дерзали, и ежели сего убійцу не сыщутъ, то мы на всемъ повѣтѣ кровь сію будемъ сыскивать, о чемъ я велѣлъ послать фельдмаршалу въ тотъ повѣтъ съ симъ комплементомъ».

Въ началѣ мая, Семеновскій полкъ оставилъ Дубно и направился черезъ Люблинъ въ Якубовицы, составляя по очередно съ Преображенцами конвой Государя. 29-го полкъ вмѣстѣ съ Его Величествомъ былъ въ Казиміржѣ, а оттуда отдѣльно уже пошелъ на Тыкоцынъ и Гродно. Не доходя Гродно, 21-го сентября полкъ имѣлъ счастіе въ первый разъ представиться Государю въ конномъ строю.

Между тѣмъ въ Августѣ мѣсяцѣ Карлъ XII двинулся изъ Саксоніи въ Польшу. По всѣмъ вѣроятіямъ надо было предположить, что король быстро пройдетъ владѣнія Станислава Лещинскаго и немедленно вторгнется въ Россію; но, ко всеобщему удивленію, Карлъ четыре мѣсяца выстоялъ въ бездѣйствіи на лѣвомъ берегу Вислы. Причина столь долгаго бездѣйствія до сихъ поръ остается еще невыясненною; но результатомъ ея было то, что каждый мѣсяцъ бездѣйствія со стороны Карла XII, былъ на столько пагубенъ для него, на сколько выгоденъ для Петра. Петръ собирался ѣхать въ это время на Донъ, гдѣ казацкое возстаніе сильно безпокоило его—и это въ то самое время, когда Россія одна должна была выдерживать борьбу съ непобѣдимымъ шведомъ. Поэтому Петръ, видя что со стороны Карла нечего ожидать почина, рѣшилъ прекратить кампанію на этотъ годъ и приказалъ войскамъ расположиться на зимнихъ квартирахъ. Семеновскій полкъ былъ поставленъ въ Гродно, гдѣ пробылъ до января 1708 года.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

1708—1710.

Отступленіе отъ Гродно. — Горки. — Личныя распоряженія Петра Великаго по части хозяйственной полка. — Назначеніе кн. М. М. Голицына начальникомъ гвардейскихъ полковъ. — Первыя приказы по полку. — Маршъ по р. Сожи. — Дѣло при Добромъ. — Потери полка. — Погоня за Левенгауптомъ. — Лѣсная. — Убыль. — Смоленскъ. — Походъ въ Украйну. — Отчаянное положеніе шведской арміи. — Одинъ баталіонъ Семеновскаго полка сопровождаетъ Царя въ Воронежъ и Азовъ. — Осада Полтавы. — Полтавскій бой. — Преслѣдованіе шведовъ до Переволочны. — С. Решетиловка. — Возвращеніе въ Москву. Походъ изъ Москвы въ Петербургъ. — Осада Выборга. — Занятіе кордоновъ отъ моря до Новгорода по случаю эпидемій.

Съ наступленіемъ зимы Карлъ XII открылъ военныя дѣйстія и началъ наступленіе на Гродно. 26 января Семеновскій полкъ отступилъ на Новогрудскъ и далѣе на Минскъ, Борисовъ и Бѣшенковичи. Планъ дѣйствій состоялъ въ томъ, чтобы, не вступая съ непріятелемъ въ открытый бой, завлечь его во внутрь страны, лишить средствъ продовольствія, а потомъ бить по частямъ. Поэтому вся армія, отступивъ за рѣки Уллу и Березину, расположилась по квартирамъ. Шведы-же прекратили движеніе по случаю наступившей распутицы. Во время переходя отъ Гродно до Бѣшенковичей полку пришлось претерпѣть не малую нужду; много людей умерло отъ истощенія и недостатка продовольствія, а лошади, данныя за годъ передъ тѣмъ полку, на половину пали, за неимѣніемъ фуража.

Въ началѣ іюня шведы опять перешли въ наступленіе и 10-го числа перешли рѣку Березину въ 5 миляхъ отъ Головчина. По полученіи этого извѣстія, арміи приказано было отступать. Семеновскій полкъ двинулся черезъ Черею, перешелъ Днѣпръ около Орши и въ началѣ іюля прибылъ въ Горки. Получивъ донесеніе о наступленіи шведской арміи, Петръ тотчасъ-же, не смотря на болѣзненное свое состояніе, пріѣхалъ изъ Петербурга 13-го іюля въ Горки, вмѣстѣ со своею супругою.

Тотчасъ по пріѣздѣ въ Горки, Государь сдѣлалъ смотръ полку, и замѣтивъ въ немъ нѣкоторые недостатки по части хозяйственной, происходившіе вслѣдствіе продолжительнаго похода и мѣстныхъ условій, въ которыхъ полкъ находился, принялся за ихъ исправленіе. Одежда и обувь сильно изно-

Digitized by Google

сились, лошади пали, наличная числительность полка очень уменьшилась, вслѣдствіе большаго числа больныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ убыль не пополнялась и ряды замѣтно порѣдѣли. Часть строевая тоже опустилась. Поэтому Петръ назначилъ въ полкъ видныхъ рекрутъ и началъ почти ежедневно производить полку ученья.

О присылкѣ мундировъ, епанчей и обуви Петръ писалъ князю Ромодановскому:

«Sir!»

«На Семеновскій полкъ мундиры прикажи немедленно строить и прислать сюда; а денегъ 12,000 рублей на строеніе онаго мундира уже давно посланы; а чего недостанетъ, то изволь изъ своихъ какихъ нибудь дополнить, которыя немедленно будутъ у солдатъ вычтены и вамъ присланы».

«Piter.»

Чтобы улучшить содержаніе лошадей, Петръ приказалъ отпустить на каждую роту по 150-ти рублей и чтобы задержки въ присылкѣ ихъ не было, опять собственноручно писалъ 4-го августа изъ Горокъ:

«Господинъ Ивановъ!»

«На Преображенскій и Семеновскій полки опредѣлили мы нынѣ давать на покупку лошадей въ годъ по 150 рублей на роту, которыя деньги нынѣ пришли сюда отъ себя, отъ солянаго сбора; а впредь откуда ихъ брать, то опредѣлимъ по времени».

P. S. О обувяхъ солдатскихъ справься съ Курбатовымъ и чтобъ ихъ указное число было, и съ тѣмъ что изъ ратуши отпустятъ».

Другое письмо къ князю Ромодановскому обязывало его выслать новыя палатки и пирамиды:

«Съ симъ письмомъ» — писалъ Петръ, — «посланы образцовыя палатки, да пирамиды; изволь приказать сдѣлать на Семеновскій полкъ 520 палатокъ и 52 пирамиды и прикажи выбрать къ тому полотна, которое-бы было почаще; а сіе изволь приказать по тщательнѣе сдѣлать, зѣло нужно, а цѣна небольшая.»

«Piter.»

Digitized by Google

Недовольный распорядительностью Шереметева, Петръ назначилъ оба гвардейскіе полка въ непосредственное завѣдываніе князя Мих. Мих. Голицына, въ отрядѣ котораго они и провели весь 1708 годъ. Съ этихъ поръ являются ежедневные приказы по полку на основаніи Царскихъ приказовъ. Изъ нихъ видно, что съ половины іюля и по 12 августа, ежедневно отдавались пароли и лозунги и полкъ занятъ былъ разными приготовленіями къ походу и къ встрѣчѣ съ непріятелемъ; въ это-же время роздано было всѣмъ чинамъ полка жалованье за прошедшій годъ *).

4-го августа получено было извѣстіе, что непріятель подъ Могилевымъ, перебрался черезъ Днѣпръ; въ тотъ-же день тяжелая артиллерія отправлена въ Смоленскъ **).

---

*) Выписано изъ кабин. дѣлъ Госуд. Архива II Отд., кн. 8.

Вотъ нѣсколько такихъ суточныхъ приказовъ:

18-го іюля. Пароль *Шлиссельбургъ.* Лозунгъ *Кронштатъ.*
Офицеры должны по утру и вечеромъ повѣрять наличность солдатъ, которымъ запрещено отлучаться отъ ротъ. Лошадей въ хлѣбъ не пускать.

22-го іюля. Пароль *Благодаримъ Тебѣ.* Лозунгъ *Боже.*
Пушки отослать всѣ къ артиллеріи; у Преображенскаго полка оставить одну пушку и 3 заряда; пополуночи въ седьмомъ часу будетъ благодарственный молебенъ. Въ 9-мъ часу полкамъ быть всѣмъ въ строю и чтобы было у мушкатеровъ по три патрона безъ пуль; быть въ готовности къ смотру, такожде и къ ученію, ежели повелитъ Царское Величество учить.

27-го іюля. Пароль *Дай Боже.* Лозунгъ *Добрыя Вѣдомости.*
Царскому Величеству знамя не развертывать и въ барабаны походъ не бить.

28-го іюля. Пароль *Никто.* Лозунгъ *Какъ Богъ.*
Отнюдь при баталіи синихъ кафтановъ не надѣвать.

30-го іюля. Пароль *Азовъ.* Лозунгъ *Турецкой.*
Будетъ погода и доброе ведро; будетъ дивизію Шереметева Царское Величество смотрѣть.

**) Сообразно съ этимъ отданъ пароль:
7-го августа. Пароль *Со святымъ Духомъ.* Лозунгъ *Совершаемъ.*
Въ походъ на всякъ часъ быть-бы въ готовности.
Непріятель подвигался къ намъ:

8-го августа. Пароль *Дай Боже.* Лозунгъ *Счастіе.*

10-го августа. Наши выступили въ походъ. Пароль *Люди.* Лозунгъ *Веселитеся.* Чтобъ въ каждой ротѣ осѣдлано было 30 лошадей, а тѣ бы люди не раздѣвались и ружье-бы было при нихъ, а достальныя лошади разсѣдлывали, а поутру, съ свѣтомъ всѣ были осѣданы
и т. д.

Digitized by Google

16-го августа получено было извѣстіе о движеніи Карла XII отъ Могилева къ Чирикову. Полагая, что король шведскій, переправившись въ Чириковѣ черезъ рѣку Сожъ, намѣренъ слѣдовать въ Украйну, Петръ, того-же числа, отправилъ князя Голицына съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, къ Ряснѣ. На другой день семеновцы, подъ личнымъ предводительствомъ Государя, пройдя деревню Долгичъ, направились къ Крычеву, куда прибыли 20-го. Но здѣсь узнали, что шведы уже заняли Чириково; поэтому Петръ тотчасъ же отправилъ обозъ за рѣку Сожъ, а самъ, взявъ въ собою Семеновскій полкъ, перешелъ рѣку въ бродъ, пошелъ берегомъ и, сдѣлавъ въ одинъ день 42 версты и перейдя три переправы, черезъ очень болотистыя рѣчки, дошелъ 21-го августа до деревни Борисовичъ. Здѣсь Государь оставилъ на время гвардію чтобы поѣхать къ авангарду и лично обозрѣть позицію, непріятеля, приказавъ полку оставаться въ полной готовности выступить съ бивака. Всю ночь съ 21-го на 22-е солдаты стояли подъ ружьемъ. 22-го Государь прислалъ приказаніе князю Голицыну немедленно идти съ Семеновскимъ полкомъ къ Веприну, такъ какъ стало очевиднымъ намѣреніе шведовъ переправиться въ этомъ мѣстѣ. Поспѣшность, съ какою семеновцы выступили, была нелишняя; полкъ предупредилъ шведовъ на полчаса, и Карлъ, видя переправу занятою, не рѣшился ее форсировать, а отступилъ къ Крычеву. Преслѣдуемый княземъ Голицынымъ, Карлъ XII вдругъ повернулъ на сѣверъ и бросился черезъ Мстиславль къ Смоленску. Государь, узнавъ объ этомъ, тотчасъ-же приказалъ перешедшему р. Сожь отряду Голицына возвратиться на присоединеніе къ главнымъ силамъ, чтобы вмѣстѣ съ ними заслонить дорогу шведамъ. Слѣдуя форсированнымъ маршемъ на Страйколы и дѣлая по 40 и 50 верстъ въ сутки, 25-го августа полкъ присоединился къ арміи Шереметева. Не смотря на едва проходимыя дороги, переходы эти привычнымъ къ походамъ семеновцамъ не казались изнурительными, потому что, благодаря присутствію Государя, полкъ всюду находилъ продовольствіе. Вечеромъ 25-го по войскамъ былъ отданъ приказъ быть въ совершенной готовности къ походу, а на другой день главная русская армія, отступая передъ Карломъ, отошла за рѣку Наппу и 28-го расположилась у с. Добраго.

Въ то время, когда русская армія отступала передъ шведскою, по направленію отъ р. Сожи къ Смоленску, и располо-

Digitized by Google

жилась за рѣкою Бѣлою Наппою, имѣя главную квартиру въ селѣ Добромъ, Карлъ XII подошелъ къ р. Черной Наппѣ и для удобнѣйшаго фуражированія растянулъ свою армію на значительное протяженіе. Правое крыло шведской арміи, подъ начальствомъ генерала Росса, было расположено весьма близко отъ лѣваго крыла русской арміи и въ трехъ верстахъ отъ своихъ главныхъ силъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Петръ рѣшился атаковать Росса и разбить его отдѣльно; успѣхъ съ нашей стороны могъ послужить къ ослабленію непріятельской арміи и къ возвышенію нравственной силы собственныхъ войскъ. Исполненіе этого труднаго и рискованнаго предпріятія, отъ котораго зависѣлъ успѣхъ дальнѣйшей компаніи, возложенъ былъ на полки Преображенскій и Семеновскій подъ начальствомъ князя Голицына; къ нимъ въ помощь Петръ придалъ 30 эскадроновъ кавалеріи, подъ командою генералъ-лейтенанта Флуга.

Въ ночь съ 29-го на 30-е августа, пользуясь темнотой и сильнымъ туманомъ, оба гвардейскіе полка прошли рѣчку Бѣлую Наппу, затѣмъ болота, въ полномъ порядкѣ и соблюдая такую тишину, что были замѣчены шведами только въ 6 часовъ утра, когда, перейдя р. Черную Наппу, они уже бросились въ атаку. Застигнутые врасплохъ, шведы едва успѣли кое какъ построить боевой порядокъ, и послѣ двухчасоваго упорнаго боя были опрокинуты. Пораженіе ихъ было-бы полное, если-бы кавалерія Флуга не застряла въ болотахъ и успѣла-бы поддержать гвардію. Гвардейцы вынесли на своихъ плечахъ всю тяжесть сраженія. Князь Голицынъ уже намѣревался преслѣдовать шведовъ, но замѣтя Карла XII, приближающагося изъ главнаго лагеря съ нѣсколькими свѣжими колоннами, рѣшилъ что вдаваться въ сраженіе, въ данномъ случаѣ, было рисковано и при этомъ совершенно безполезно; поэтому онъ, не выжидая приближенія Карла XII, приказалъ обоимъ полкамъ отступить, отвелъ ихъ за болота и въ тотъ-же день присоединился къ главнымъ силамъ.

Въ дѣлѣ при Добромъ принимали участіе всего только два гвардейскихъ полка; потеря же шведовъ простиралась, по собственнымъ ихъ показаніямъ, болѣе нежели до тысячи человѣкъ убитыми и ранеными, а по русскимъ реляціямъ — до двухъ тысячъ одними убитыми; сверхъ того, непріятель потерялъ 6 знаменъ и 4 орудія; уронъ съ нашей стороны былъ слѣдующій:

Digitized by Google

Убито: нижнихъ чиновъ 89.

Ранено: оберъ оф. 9. Кап. Павелъ Людевигъ.

Поруч. Яковъ Спирѣевъ.
Иванъ Батасовъ.
Александръ Лазаревъ.
Абрамъ Леонтьевъ.
Григорій Девеселовъ.
Осипъ Монастыревъ.

Прап. Ефимъ Мордвиновъ.
Михаилъ Полубояриновъ.

Нижнихъ чиновъ 258.

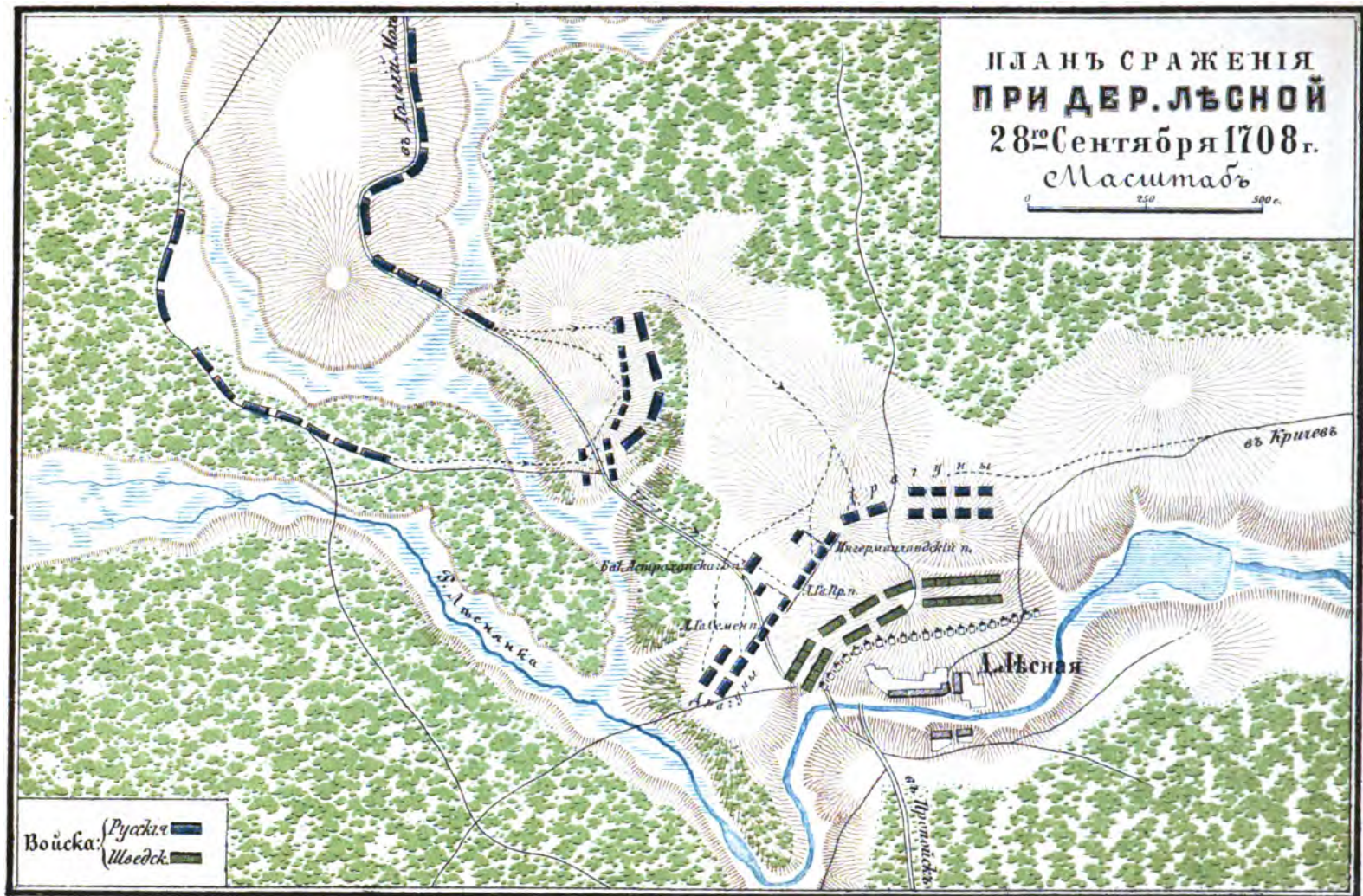
За храбрость и отличную распорядительность въ этомъ дѣлѣ, кн. Голицынъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго.

О дѣйствіяхъ Преображенскаго и Семеновскихъ полковъ въ дѣлѣ при Добромъ можно судить изъ словъ самого Петра, который писалъ: «Какъ я началъ служить, такого огня и порядочнаго дѣйствія отъ нашихъ солдатъ не слыхалъ и не видалъ (дай, Боже, и впредь такъ) и такого еще въ сей войнѣ король шведскій ни отъ кого самъ не видалъ: Боже, не отыми отъ насъ милость свою впредь». Петръ поспѣшилъ и Екатерину увѣдомить объ успѣхѣ; онъ писалъ ей: «Правда, что я, какъ сталъ служить, такой игрушки не видалъ; однако же, сей танецъ, въ очахъ горячаго Карлуса, изрядно станцовали».

Послѣ сраженія при Добромъ наши войска отступили снова къ Мстиславлю. 30-го августа получено было извѣстіе, что Левенгауптъ, изъ Лифляндіи, спѣшилъ соединиться съ Карломъ XII; поэтому былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было не допускать этаго «слученія». Армія же раздѣлена была на два отряда: одинъ, фельдмаршала Шереметева, съ главнымъ корпусомъ, остался дѣйствовать противъ Карла XII; другой же отрядъ, предназначавшійся для преслѣдованія Левенгаупта, Царь самъ принялъ подъ свое непосредственное начальство. Послѣдній отрядъ состоялъ изъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Ингерманландскаго, баталіона Астраханскаго и десяти драгунскихъ полковъ, подъ начальствомъ генерала Бауера. Семеновцы, наравнѣ съ прочими пѣхотными полками, были на лошадяхъ. 4-го сентября отрядъ выступилъ изъ Мстиславля и, слѣдуя черезъ Мисновичъ, Перепичи и Соболево, 15-го числа прибылъ въ м. Григорково. Въ Григорковѣ оказалось, что нашъ проводникъ жидъ, подкупленный шведами, умышленно завелъ насъ въ противу-

Digitized by Google

Digitized by Google



Хромолит. К.О. ИВАНОВА Екат. Канс. 81.

Digitized by Google

положную сторону; поэтому 16-го, Петръ приказавъ оставить обозъ, а взять одни только вьюки, повернулъ отрядъ отъ Григоркова на югъ и пустился преслѣдовать спѣшившаго отступать, на соединеніе съ Карломъ, Левенгаупта. 11 дней продолжалась безпрерывная погоня за шведами и наконецъ, 27-го настигли ихъ у деревни Долгихъ-Мховъ. Завидя приближеніе нашихъ, шведы, расположившись на горѣ за рѣкою, открыли огонь, но тѣмъ дѣло и обошлось; канонада продолжалась около двухъ часовъ; къ вечеру все утихло, а ночью, пользуясь густымъ туманомъ, шведы оставили позицію, и потянулись черезъ лѣсъ и болото къ деревнѣ Лѣсной. Мы же, не смотря на усталость отъ двухнедѣльнаго форсированнаго марша, всю ночь проработали надъ устройствомъ мостовъ, разрушенныхъ наканунѣ шведами, а на разсвѣтѣ 28-го погнались за ними. Около полудня шведы были настигнуты около деревни Лѣсной, гдѣ Левенгауптъ былъ со всѣмъ отрядомъ уже въ полной готовности принять сраженіе.

28-го Царь рѣшился атаковать шведовъ; для атаки назначены были полки Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Невскій драгунскій. Еще не успѣли полки наши спѣшиться и занять указанныя имъ мѣста, какъ вдругъ шведы бросились на нашъ лѣвый флангъ и, пользуясь числительнымъ превосходствомъ своихъ силъ, стали обходить его. Первую фронтальную атаку всѣхъ шведскихъ силъ выдержали полки Ингерманландскій и Невскій, но долго держаться имъ было бы немыслимо, если бы во время атаки не появился на нашемъ правомъ флангѣ Семеновскій полкъ и не ударилъ на непріятельскій лѣвый флангъ. Ударъ семеновцевъ былъ на столько стремителенъ, что шведы не выдержали и отступили; семеновцы же изъ наступленія перешли въ преслѣдованіе и, поддержанные подоспѣвшими тремя баталіонами Преображенскаго полка и однимъ баталіономъ Астраханскаго, вогнали шведовъ въ лѣсъ. Преслѣдованіе продолжалось до самаго шведскаго вагенбурга; но здѣсь Петръ остановилъ войска, съ намѣреніемъ выждать прибытія драгунъ генерала Бауера, за которыми наканунѣ былъ посланъ Государемъ Семеновскаго полка подпоручикъ Юдинъ *).

*) Подпоручикъ Юдинъ приказаніе передалъ, но больше къ полку не возвращался. Неизвѣстно, былъ ли онъ на обратномъ пути убитъ или взятъ въ плѣнъ.

Digitized by Google

Во время преслѣдованія, нами было отнято 2 пушки и 4 знамени и взятъ въ плѣнъ генералъ адъютантъ Кнорринг. Изнуренные четырехчасовымъ боемъ, оба непріятельскія войска до того устали, что не имѣли возможности болѣе биться и остановились каждый на своихъ мѣстахъ: шведы у вагенбурга, а наши на мѣстѣ сраженія, на разстояніи половиннаго пушечнаго выстрѣла. Часовой промежутокъ времени этаго обоюднаго отдыха представлялъ рѣдкую боевую картину; въ «юрналѣ» Петра Великаго онъ такъ описанъ: «Зѣло дивно было видѣть, будто бы непріятели между собою были такъ кротки и, близко, другъ отъ друга сидя, отдыхали». Но въ 5 часовъ, какъ бы по соглашенію, прибыли одновременно къ намъ генералъ Бауеръ съ 3000 драгунъ, а къ непріятелю — авангардъ, бывшій у Пропойска, въ такомъ же числѣ. Сраженіе возобновилось. Сдѣлано было нѣсколько залповъ изъ орудій, но потомъ, не смотря на усталость, наши бросились на шведовъ въ штыки или со шпагами въ рукахъ. Завязался общій ожесточенный рукопашный бой; рѣзня длилась въ продолженіи двухъ слишкомъ часовъ, но, наконецъ, сильная вьюга со снѣгомъ и наступившая темнота положили конецъ бою, во время котораго были отняты у шведовъ и всѣ остальныя пушки и знамена.

Это сраженіе началось въ часъ и кончилось въ 7 ч. 8000 шведскихъ тѣлъ, 876 плѣнныхъ, всѣ знамена, орудія и ружья достались въ наши руки; но страшная потеря шведовъ состояла въ томъ, что Левенгауптъ явился въ главную армію безъ военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, на которые возлагалась вся надежда Карла XII. Наконецъ, битва подъ Лѣснымъ имѣла еще то слѣдствіе для шведскихъ солдатъ, что они потеряли прежнюю самоувѣренность, тогда какъ на русскихъ, и на гвардейцевъ въ особенности, побѣда подъ Лѣснымъ произвела совершенно другое впечатлѣніе: «Сія у насъ побѣда можетъ первая назваться», писалъ Петръ, понеже надъ регулярнымъ войскомъ никогда такой не бывало; къ тому же еще гораздо меньшимъ числомъ будучи передъ непріятелемъ. И по истинѣ оная виною всѣхъ благополучныхъ послѣдованій Россіи, понеже тутъ первая проба солдатская была, и людей конечно ободрила, и мать Полтавской баталіи, какъ одобреніемъ людей, такъ и временемъ, ибо, по девятимѣсячномъ времени, оное младенца счастіе произнесла».

Но дорогою цѣною была куплена гвардейскими полками

Digitized by Google

слава побѣды. Больше всѣхъ потерялъ Семеновскій полкъ, бывшій въ дѣлѣ съ самаго начала и окончившій преслѣдованіе шведовъ только у самаго вагенбурга. Сравнительныя цифры могутъ яснѣе всего свидѣтельствовать объ участіи полка въ этомъ дѣлѣ; такъ, напр., въ гренадерской ротѣ изъ 6-ти офицеровъ ранено 3, въ 1-й изъ 6-ти 4, въ 9-й изъ 7-ми 3, въ 10-й изъ 8-ми 5. Общая потеря была слѣдующая:

Убито: оберъ офиц. 3. Подпоруч. Ѳедоръ Непогодинъ и Степанъ Юреневъ прапор. Василій Подымовъ.
Нижнихъ чиновъ 210.

Ранено: штабъ офицеръ 1.
Оберъ-офицеровъ 22.
Нижнихъ чиновъ 493.

О характерѣ же боя можно заключить изъ свойства ранъ, большинство которыхъ были нанесены холоднымъ оружіемъ, или же огнестрѣльнымъ, но почти въ упоръ, что ясно свидѣтельствуетъ объ исключительно рукопашномъ боѣ. Маіоръ Михаилъ Волковъ раненъ пулею въ голову и плечо.

Капитаны: князь Алексѣй Хованскій — пулею въ голову.
Князь Михаилъ Щербатовъ — въ правую ногу и обѣ руки.
Василій Чаадаевъ — въ ногу.
Князь Ѳедоръ Дашковъ — въ колѣно и отъ раны умеръ.
Князь Иванъ Шаховской — въ плечо.
Петръ Ладыженскій — въ ногу.
Петръ Измайловъ — въ руку картечью.
Михаилъ Ольцъ — въ руку.

Капитанъ-поручики: Семенъ Корякинъ въ грудь на вылетъ.
Михаилъ Измайловъ — въ ногу на вылетъ.
Борисъ Бутурлинъ — въ ногу.
Иванъ Панинъ — въ шею.

Поручики: Савва Норовъ — въ ногу.
Гурій Овцынъ — въ ротъ пулею.

Подпоруч. Иванъ Бутурлинъ — въ шею и правую щеку на вылетъ.
Степанъ Шепелевъ — въ ногу, правый глазъ и носъ.
Авдѣй Прягаевъ — въ ногу.

Прапорщики: Гурій Сумароковъ — штыкомъ въ горло.
Сергѣй Инеховъ — въ ногу.
Егоръ Гребенкинъ — штыкомъ въ руку.
Иванъ Павловъ — въ ногу.
Яковъ Булатовъ — рука перерублена.

Digitized by Google

Нѣтъ никакихъ свѣдѣній, изъ которыхъ можно было бы узнать, какая награда досталась въ удѣлъ храбрецамъ. Нельзя не упомянуть здѣсь про нѣкоторые отдѣльные подвиги, — какъ, напримѣръ, гренадера Ружева, получившаго три раны и остававшагося въ дѣлѣ до тѣхъ поръ, пока ему не оторвало ногу. 12-й роты капралъ Алексѣй Кобылинъ и рядовые: Тимоѳей Синдюковъ, Степанъ Аничковъ, Димитрій Чоботаревъ и Алексѣй Бонинъ, видя, что ихъ роты подпоручикъ Юреневъ, увлекшись преслѣдованіемъ, опередилъ всѣхъ и, вслѣдствіе этого, очутился окруженнымъ шведами, бросились выручать его, но всѣ, вмѣстѣ съ Юреневымъ, были переколоты штыками. Подобные подвиги не могли не отозваться на всемъ полку и не пріобрѣсть благодарности Петра, умѣвшаго цѣнить каждое проявленіе личной доблести. Главный же виновникъ побѣды, князь Голицынъ, по выраженію самого Царя, «сражавшійся, какъ левъ» пожалованъ въ генералъ-поручики и удостоился получить, изъ рукъ самого Царя, царскій портретъ, осыпанный брилліантами. Остальные же офицеры, надо полагать, судя по послужнымъ спискамъ, всѣ были повышены въ слѣдующіе чины, а нѣкоторые нижніе чины, тутъ же на мѣстѣ, были пожалованы Царемъ въ офицеры.

Послѣ сраженія, Семеновскій полкъ три дня простоялъ еще у Лѣсной. 29-го на полѣ битвы былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, въ присутствіи Петра, при троекратной пальбѣ изъ пушекъ и ружей, а на слѣдующій день началась перевозка раненыхъ въ Смоленскъ. При холодной и дождливой погодѣ, при дурныхъ дорогахъ и неудовлетворительности санитарныхъ перевозочныхъ средствъ, переѣздъ этотъ крайне тяжело отозвался на больныхъ: большое число раненыхъ не доѣхали даже до Смоленска и въ дорогѣ умерли. Къ этому присоединялось еще коварство поляковъ, преданныхъ шведамъ. При грубости тогдашнихъ нравовъ часто случалось, что, презирая чувство чести и человѣколюбія, они, съ цѣлью грабежа и съ жаждою мести, нападали иногда на беззащитные транспорты больныхъ и, ограбивъ, истребляли безпомощныхъ храбрецовъ. Одною изъ жертвъ такихъ нападеній былъ Семеновскаго полка поручикъ Вельяминовъ-Зерновъ, отправлявшійся въ Смоленскъ, съ нѣсколькими нижними чинами полка, для излеченія тяжелыхъ ранъ, полученныхъ при Лѣсной; но не суждено было ему выздоровѣть: онъ вмѣстѣ со всѣмъ транспортомъ былъ изрубленъ поляками.

Digitized by Google

2-го октября Государь, вмѣстѣ съ полками гвардіи, выступилъ изъ подъ Лѣсной къ Смоленску и черезъ недѣлю, 8-го числа, съ тріумфомъ вошелъ въ городъ. Когда побѣдоносное войско стало подходить къ Смоленску вмѣстѣ съ плѣнными шведами, изъ города привѣтствовали ихъ пушечною и ружейною пальбою. Трогательную картину представлялъ Семеновскій полкъ во время входа. Не видавшій его въ продолженіи двухъ недѣль, не могъ бы и подумать, что это былъ тотъ полкъ, который онъ видѣлъ а призналъ бы скорѣе въ немъ какую то жалкую команду. Изъ 1200 человѣкъ, бывшихъ передъ дѣломъ, осталось только 473, а, выключивъ изъ этого числа 51 человѣкъ, командированныхъ Государемъ изъ Лѣсной въ погоню за остатками Левенгаупта, въ партизанскіе отряды, въ Смоленскъ вступило всего 422 человѣка. Нѣкоторыя роты были вовсе безъ офицеровъ, нѣкоторыя же подъ командою прапорщиковъ.

Въ Смоленскѣ, подобно тому какъ и въ Горкахъ, Царь занялся устройствомъ полка, комплектовалъ его рекрутами, присланными изъ Москвы и другихъ полковъ, и хлопоталъ о присылкѣ обмундированія. Онъ писалъ князю Ромодановскому.

«Sir!

На Семеновскій полкъ ежели кафтаны и камзолы скоро не поспѣютъ, — то хотя епанчи прикажи поскорѣе сдѣлать и прислать, понеже въ нынѣшнее зимнее время отъ стужи епанчи весьма нужно надобны».

20-го октября Семеновскій полкъ выступилъ изъ Смоленска вслѣдъ за Государемъ, который поѣхалъ въ Украйну къ главной арміи и приказалъ войскамъ, принимавшимъ участіе въ дѣлѣ при Лѣсной, слѣдовать за собою. Полкъ изъ Смоленска прошелъ на Рославль, Брянскъ и Глуховъ. Праздникъ Рождества Христова провелъ въ Лебединѣ, а новый годъ встрѣтилъ съ Государемъ вмѣстѣ въ Сумахъ.

Между тѣмъ Карлъ XII, лишившись съ корпусомъ Левенгаупта всѣхъ съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, столь необходимыхъ для его истомленной арміи, имѣлъ еще надежду поправить затруднительное положеніе свое въ Малороссіи, куда звалъ его гетманъ Мазепа, увѣряя, что всѣ казаки присоединятся къ шведамъ, и что король найдетъ обильные запасы въ Батуринѣ, Ромнахъ, Годячѣ и другихъ городахъ. Но и эта надежда обманула Карла. Мазепа не могъ склонить Малороссію къ измѣнѣ и только съ четырьмя ты-

Digitized by Google

сячами казаковъ, приведенныхъ въ шведскій лагерь обманомъ, передался шведамъ. Карлъ XII, вмѣсто радушнаго пріема и полныхъ магазиновъ, нашелъ въ Малороссіи упорную оборону крѣпостей съ дымящимися городами и селеніями. Меншиковъ, посланный Государемъ предупредить замыслы Мазепы, исполнилъ свою обязанность быстро и искустно. Магазины и склады, какіе могли попасть въ руки шведовъ, были уничтожены; всюду, гдѣ можно было предполагать измѣну, онъ наводилъ ужасъ опустошеніемъ и разореніемъ и, наконецъ, возстановилъ всю Малороссію противъ шведовъ. Къ довершенію Карлова несчастія, въ концѣ 1708 года наступили такіе жестокіе морозы, что птицы замерзали на лету. Для спасенія войска, Карлу оставалось только одно — это выдти изъ Россіи въ предѣлы Польши, но для короля отступленіе было непривычно; прежде чѣмъ удалиться, онъ хотѣлъ дать Петру рѣшительное сраженіе, въ надеждѣ сокрушить его силы и открыть путь къ Москвѣ. Петръ же не измѣнялъ своего плана, составленнаго еще въ прошломъ году и, избѣгая рѣшительныхъ встрѣчъ, утомлялъ и уничтожалъ постепенно шведское войско партизанскою войною. Вслѣдствіе этого Карлъ XII все болѣе и болѣе углублялся въ Малороссію, до тѣхъ поръ пока на пути не встрѣтилъ Полтаву.

Во все время военныхъ дѣйствій Меншикова и перепетій Карла XII, Семеновскій полкъ не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Весною одинъ баталіонъ Семеновскаго полка сопровождалъ Петра во время поѣздки его въ Воронежъ и оттуда, по Дону, въ Азовъ. Въ какомъ видѣ былъ этотъ баталіонъ можно судить изъ слѣдующаго письма Государя изъ Товрова къ князю Меншикову: «На баталіонъ семеновскій, который здѣсь съ нами, извольте прислать въ Азовъ мундиры не мѣшкавъ, понеже знаю, оные обносились и стыдно ихъ показать безъ мундира».

Въ Воронежѣ Петръ наблюдалъ за спускомъ кораблей, а 8-го апрѣля осматривалъ въ Товровѣ вновь строющіеся и стоящіе въ гавани; 9-го числа Государь пошелъ къ Азову и Троицкому на судахъ, внизъ по Дону. Семеновцы были посажены на два новыхъ корабля, только что спущенныхъ въ Воронежѣ: Орелъ и Ласки, и на нихъ совершили весь переѣздъ до Азова, куда прибыли 22-го числа. Въ Азовѣ Царь пробылъ только четыре дня и отсюда пошелъ къ Троицкому, на бригантинахъ. Ровно черезъ мѣсяцъ, окончивъ всѣ работы и

Digitized by Google

распоряженія по устройству флота, Царь опять въ сопровожденіи семеновцевъ, 27-го мая, выѣхалъ изъ Троицкаго черезъ Изюмъ и Харьковъ къ Полтавѣ, а 4-го іюня баталіонъ, конвоировавшій Государя, опять присоединился къ полку.

Болѣе мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, что Карлъ XII стоялъ передъ Полтавою; ни осада, ни штурмы не могли принудить храбрый гарнизонъ къ сдачѣ. Между тѣмъ, Меншиковъ постепенно стягивалъ войска кругомъ шведовъ и въ самую крѣпость ввелъ сильный отрядъ. Въ началѣ іюня все войско собралось въ укрѣпленномъ лагерѣ близъ Полтавы. Видя упадокъ духа въ шведскихъ войскахъ, сознаніе превосходства своего въ силахъ и, наконецъ, мысль о спасеніи изнуреннаго продолжительною осадою полтавскаго гирнизона Петръ, тотчасъ по возвращеніи изъ Азова къ войскамъ, рѣшился на генеральное сраженіе. 19-го іюня Семеновскій полкъ снялъ лагерь и пошелъ мили на 2 вверхъ по Ворсклѣ; 20-го перешелъ рѣку, остановился на берегу и принялся готовить фашины. 25-го подвинулся впередъ и въ ночь сталъ въ разстояніи не болѣе двухъ верстъ отъ непріятеля. Намѣреніе Петра было избѣгать сраженія до тѣхъ поръ, пока позиція не будетъ совершенно укрѣплена; предполагалось дать бой 29-го, въ день тезоименитства Петра, но шведы предупредили насъ.

26-го Петръ узналъ отъ перебѣжчика о намѣреніи Карла XII дать намъ на слѣдующій день генеральное сраженіе, вслѣдствіе чего отдано было приказаніе тотчасъ-же собрать всѣ войска въ боевой порядокъ, а обозы отправить за Ворсклу, къ Черняхову. По распредѣленіи войскъ, Преображенскій и Семеновскій полки заняли центръ. Около полудня, Петръ, объѣзжая полки и воодушевляя ихъ передъ боемъ, остановился передъ гвардіею. Вызвавъ впередъ всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ и самъ снявъ шляпу, Онъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «Товарищи! завтра, съ помощію Всевышняго, кончимъ мы войну съ врагомъ, уже въ половину побѣжденнымъ. Вы были свидѣтелями, колико дерзкіе непріятели храмовъ Божіихъ православнаго нашего закона въ конскія обратили стойла, колико осквернили алтари, попирая ногами святыню, на которую и зрѣть недостойны, ругаясь обрядомъ святымъ и посмѣваяся истинной нашей вѣрѣ. Вамъ извѣстно, что кичливый и прозорливый ихъ король войску своему росписалъ уже въ Москвѣ квартиры, генерала Шпарра пожало-

Digitized by Google

валъ генералъ-губернаторомъ московскимъ и любезное наше отечество опредѣлилъ раздѣлить на малыя княжества и, введя въ оное еретическую вѣру, совсѣмъ истребить. Оставимъ-ли такія ругательства и презрѣніе наше безъ отмщенія? да не будетъ!»

Какъ только умолкъ голосъ Царя, изъ грудей преображенцевъ и семеновцевъ вырвалось восторженное «ура!»; когда-же оно смолкло, полковникъ Семеновскаго полка, кн. Голицынъ, выступилъ впередъ и въ слѣдующихъ словахъ отвѣтилъ на рѣчь Царя: «Великодержавный Царь Государь! ты видѣлъ трудъ и вѣрность нашу, видѣлъ храбрость добрыхъ твоихъ солдатъ на Левенгауптской баталіи, когда черезъ цѣлый день въ огнѣ стояли, шеренгъ не помѣшали и пядени мѣста не уступили; четыре раза отъ стрѣльбы ружья раскалялись, четыре раза сумы и карманы патронами наполняли; нынѣ войско то же и мы рабы твои тѣ-же; уповаемъ на Бога такой-же имѣть подвигъ и нынѣ, какой и тогда». Петръ, уклонивъ на это шпагу сказалъ: «уповаю», и поскакалъ къ собраннымъ далѣе полковымъ командирамъ. Сдѣлавъ всѣ распоряженія, онъ закончилъ свои приказанія словами: «порадѣйте, товарищи! церковь и отечество ждутъ нашего подвига!» Весь день и ночь, съ 26-го на 27-е, семеновцы, стоя въ полной готовности къ бою,—отдыхали; выведенные изъ укрѣпленій, они составляли центръ арміи и были расположены между полками Преображенскимъ и Ингерманландскимъ въ двѣ линіи: въ первой два баталіона и во второй одинъ.

На слѣдующій день, день знаменитой битвы, съ ранняго утра шведы завязали дѣло. Первая стремительная атака шведской кавалеріи увѣнчалась для нихъ успѣхомъ; наша передовая кавалерійская линія была прорвана и два редута захвачены, но, увлекшись преслѣдованіемъ, шведы были встрѣчены губительнымъ огнемъ изъ главнаго укрѣпленія, заставившаго ихъ повернуть назадъ. Роли перемѣнились: мы изъ отступленія перешли въ преслѣдованіе и захватили при этомъ нѣсколько знаменъ и штандартовъ. Съ другой стороны, кавалерія Меншикова загнала непріятеля въ лѣсъ и, наконецъ, разбила на голову отрѣзанную часть шведской кавалеріи. Все это произошло не болѣе какъ въ продолженіи двухъ часовъ; къ 6-ти часамъ утра сраженіе утихло на всѣхъ пунктахъ; это былъ прологъ Полтавскаго боя. Гвардейцы въ немъ не принимали участія.

Digitized by Google

Государь, довольный удачнымъ началомъ, вывелъ всѣ войска изъ окоповъ и перестроилъ ихъ въ боевой порядокъ. Семеновскій полкъ выдвинулся впередъ и занялъ второе мѣсто на правомъ флангѣ боевой линіи. Былъ 9-й часъ утра. Священники, обходя полки, кропили ихъ святою водою. Ровно въ 9 часовъ явился передъ полками Петръ и, объѣхавъ ихъ съ праваго фланга до лѣваго, остановился и произнесъ слѣдующую знаменательную рѣчь:

«Воины! Се пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу отечества, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложну быти вы сами побѣдами надъ ними неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи передъ очами вашими правду и Бога, поборающаго за васъ; на Того единаго уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея!»

Въ 9 часовъ началась атака почти одновременно всею линіею. Описывать дѣйствія Семеновскаго полка въ этомъ сраженіи въ отдѣльности не представляется никакой возможности, такъ какъ обѣ арміи, развернувшись въ одну линію другъ противъ друга, открыли убійственный огонь и вслѣдъ за тѣмъ бросились въ штыки; атака была общая всею линіею; всѣ войска одинаково выполнили одну общую задачу. Столкновеніе обоихъ непріятельскихъ войскъ было страшное, и всюду, на всѣхъ пунктахъ, шведы потерпѣли одинаковое пораженіе. Одинъ только баталіонъ Новгородскаго полка дрогнулъ, но Государь, появлявшійся всюду, гдѣ угрожала опасность, явился и здѣсь; взявъ баталіонъ второй линіи, онъ бросился съ ними на встрѣчу шведамъ. Это послужило какъ бы сигналомъ къ общему нападенію съ нашей стороны, рѣшившему участь сраженія. Въ этой схваткѣ сошлись лицомъ къ лицу оба великіе противника. Карлъ XII—въ качалкѣ, окруженный драбантами, Петръ—безъ конвоя. Кровава и убійственна была встрѣча ихъ. Три пули попали въ Петра: одна пробила шляпу его; другая ударила въ сѣдло, а третья въ грудь; но Господь хранилъ Своего помазанника: пулю удержалъ крестъ, бывшій на груди Петра.

Около получаса длился жестокій рукопашный бой; наконецъ, шведы не выдержали и бросились толпой къ лѣсу. Карлъ XII едва не попался въ плѣнъ. Русскія ядра достигали его въ лѣсу:

Digitized by Google

одно раздробило качалку, другое убило его лошадь. Во время преслѣдованія 4 орудія 137 знаменъ, до 4,000 плѣнныхъ, обозъ и шведскій лагерь достались побѣдителямъ. Къ полудню все было кончено, и шведская армія, столь грозная прежними своими побѣдами, почти не существовала.

По окончаніи сраженія, всѣ начальники и офицеры гвардіи стали собираться около Петра; передъ каждымъ изъ нихъ онъ опускалъ свою шпагу, поздравлялъ съ побѣдою, а потомъ, обратясь ко всѣмъ, сказалъ: «Здравствуйте, сыны отечества, чада мои возлюбленныя! Потомъ трудовъ моихъ создалъ я васъ; вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ церкви и ко мнѣ, не щадили живота своего, и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не забудетъ потомство!» На эти слова представитель гвардіи, князь Голицынъ, отвѣчалъ: «Государь! Въ тебѣ утвердились сердца наши. Ты силою разума, смысломъ ученія и храбростью своею—обогатилъ насъ». Когда всѣ войска собрались среди поля сраженія, раскинута была въ шатрѣ походная церковь, и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за два часа раздавался громъ орудій и кипѣлъ жестокій бой, слышался стройный напѣвъ хвалы Всевышнему за дарованную Россіи побѣду.

Возблагодаривъ Бога, побѣдители, на радостяхъ, забыли о шведахъ и расположились отдыхать; Государь же удалился въ свой шатеръ, для принятія поздравленій, и затѣмъ предложилъ обѣдъ всѣмъ своимъ сподвижникамъ и плѣннымъ шведскимъ генераламъ. Только вечеромъ вспомнили о шведахъ, и Петръ тотчасъ-же отправилъ князя Голицына съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками на лошадяхъ въ догоню. Не удалось семеновцамъ отдохнуть и воспользоваться плодами побѣды; расположившись на бивакѣ въ третьемъ часу, въ 6 часовъ они уже были на коняхъ и мчались вверхъ по теченію Ворсклы, по направленію къ Переволочнѣ. Весь вечеръ, ночь, слѣдующій день и еще ночь гнались семеновцы за бѣжавшими остатками шведской арміи и лишь на второй день настигли ихъ подъ горою, при впаденіи Ворсклы въ Днѣпръ. Князь Голицынъ послалъ къ генералу Левенгаупту парламентера съ предложеніемъ сдаться, но въ это время князь Меншиковъ, подоспѣвшій на поддержку двухъ гвардейскихъ полковъ со всею кавалеріею, заставилъ Левенгаупта, находившагося въ безвыходномъ положеніи, сдаться со всѣмъ отрядомъ безъ всякихъ условій. 14,030 человѣкъ были обезоружены, 28 пушекъ

Digitized by Google

и 127 знаменъ отобраны. Два баталіона Семеновскаго полка были употреблены на обезоруженіе шведовъ.

6-го іюля Семеновскій полкъ возвратился изъ Переволочны въ Полтаву, и въ тотъ же день былъ осчастливленъ полученіемъ, вмѣстѣ съ прочими, царскихъ наградъ за Полтавское сраженіе: князю Голицыну даровано было около 1000 душъ крестьянъ; штабъ и оберъ-офицерамъ пожалованы портреты Государя, украшенные алмазами, и золотыя медали, а солдатамъ выдано годовое, не въ зачетъ, жалованье и серебряныя медали; кромѣ того, нѣкоторые оберъ-офицеры повышены въ чинахъ.

Несмотря на громадные результаты Полтавскаго сраженія и на дѣятельное участіе, какое принималъ въ немъ полкъ, потеря была сравнительно небольшая:

Убитыхъ нижнихъ чиновъ 59.

Ранено оберъ-офицеровъ 4: капит. Александръ Лазаревъ, капит.-поруч. кн. Барятинскій, подпор. Иванъ Батасовъ, прап. Иванъ Апраксинъ, и нижнихъ чиновъ 102.

Въ Полтавѣ полкъ простоялъ еще недѣлю, но удушливый и сильно зараженный воздухъ въ окрестностяхъ, отъ продолжительной стоянки двухъ армій, и отъ неубранныхъ труповъ, не позволяли дольше оставаться здѣсь; поэтому, 13-го, полкъ перешелъ въ Решетиловку. Здѣсь Петръ приказалъ заняться устройствомъ полка, а самъ, составивъ изъ плѣнныхъ шведовъ, двѣ роты—одну пѣшую, другую конную, велѣлъ имъ каждый день заниматься экзерциціями, чтобы этимъ самому ознакомиться со способомъ строеваго обученія у шведовъ. Семеновцы, стоявшіе здѣсь же на бивакахъ, присутствовали на этихъ экзерциціяхъ и съ любопытствомъ слѣдили за пріемами и эволюціями бывшихъ, недѣлю тому назадъ, своихъ непріятелей. Въ Решетиловкѣ Государемъ былъ составленъ планъ для дальнѣйшихъ дѣйствій; графу Шереметеву назначенъ отрядъ для осады Риги, а князю Меншикову велѣно идти въ Польшу; гвардіи приказано слѣдовать въ Москву для отдыха. Прежде выступленія изъ Решетиловки, изъ Семеновскаго полка выбраны были 70 человѣкъ для конвоированія шведскаго оружія и знаменъ до Смоленска. Оттуда команда эта, по присоединеніи къ ней всѣхъ выздоровѣвшихъ раненыхъ, должна была слѣдовать въ Москву отдѣльно.

Возвратный путь Семеновскаго полка, послѣ четырехлѣтняго похода, назначенъ черезъ Харьковъ, Бѣлгородъ, Курскъ,

Digitized by Google

Орелъ и Калугу. Въ началѣ сентября, полкъ вступилъ въ Орелъ, гдѣ получено приказаніе уволить желающихъ въ отпускъ. Дальнѣйшее слѣдованіе, по причинѣ дурныхъ осеннихъ дорогъ, было весьма медленно. Отъ Орла до Москвы, Семеновцы шли цѣлый мѣсяцъ и, не входя въ столицу, прибыли 12-го октября въ с. Семеновское. Ровно два мѣсяца простояли Семеновцы около самой Москвы, но не входили въ нее потому, что ждали своего предводителя, который желалъ самъ ввести ихъ въ столицу.

Въ концѣ ноября пріѣхалъ Петръ, а на 18-е декабря былъ назначенъ торжественный входъ въ Москву. День этотъ былъ торжествомъ не только для войскъ, но и для всей Москвы. Великая Полтавская побѣда надъ первымъ военнымъ геніемъ того времени, примиряла русскій народъ съ нововведеніями Петра, заставляя прощать ему дружбу съ иноземцами и соблазнительное усвоеніе ихъ обычаевъ. Москва, еще съ конца ноября, начала приготовляться къ встрѣчѣ побѣдителя шведовъ. Вѣсть за вѣстью объ успѣхахъ нашего оружія приходили въ Москву и читались народомъ въ «вѣдомостяхъ»; наконецъ, пріѣхалъ самъ побѣдитель съ, покрытыми славою, гвардейцами. 18-го декабря, у Серпуховскикъ воротъ, загремѣли пушки и барабаны и по городу загудѣли колокола. Но вдругъ все затихло: Петръ получилъ извѣстіе, что Екатерина Алексѣевна родила дочь. Это была Елизавета Петровна, будущая Императрица. Петръ отправился въ Успенскій соборъ,а тріумфальный въѣздъ отложилъ до слѣдующаго дня. Зазвонили опять всѣ колокола, радость удвоилась; къ торжеству побѣды присоединилась радость, что Богъ даровалъ Петру дочь. Москвичи любовались на приготовленныя тріумфальныя ворота; особенно красовались ворота, построенныя отъ духовенства, отъ Строганова и при домѣ князя Меншикова. Кремль былъ разукрашенъ картинами и гирляндами со стороны Москвы-рѣки; народъ съ нетерпѣніемъ ждалъ слѣдующаго дня, чтобъ увидѣть своего Царя и побѣдителей.

19-го утромъ, отъ Серпуховскихъ воротъ началось, невиданное до сихъ поръ, шествіе побѣдителей. Впереди ѣхали, на богато убранныхъ лошадяхъ, 24 трубача и 6 литаврщиковъ; за ними открывалъ шествіе Семеновскій полкъ, верхомъ, съ распущенными знаменами и обнаженными палашами, имѣя во главѣ своего полковника князя Голицына. За ними шли плѣнные шведы, взятые подъ Лѣснымъ, и везли шведскія

Digitized by Google

пушки, знамена и другіе трофеи; далѣе — гренадерская рота Преображенскаго полка, тоже верхомъ, а за нею — плѣнные шведы и трофеи Полтавскаго сраженія, — между прочимъ и носилки Карла XII, на которыхъ онъ былъ во время Полтавской баталіи; вслѣдъ за носилками шли по одиночкѣ, шведскіе плѣнные генералы: Шлиппенбахъ, Левенгауптъ и др.; за ними прочіе шведы, по 4 человѣка въ рядъ, всего 22,085 человѣкъ; за плѣнными ѣхалъ виновникъ торжества—Царь Петръ Алексѣевичъ, на той же лошади, въ томъ же мундирѣ, какъ въ Полтавскомъ бою; на головѣ—прострѣленная шляпа, въ рукѣ—обнаженная шпага. Шествіе замыкалъ Преображенскій полкъ съ артиллеріею и обозомъ. Во все время шествія, громъ пушекъ съ больварковъ и изъ Кремля сливался со звономъ колоколовъ и восторженными криками народа. По улицамъ, по которымъ направлялась процессія, обыватели выставляли, для солдатъ на столахъ, различныя кушанья и напитки, встрѣчая торжествующихъ собратій, по старинному русскому обычаю, съ хлѣбомъ-солью. Торжество продолжалось три дня, звонъ и пальба — цѣлую недѣлю.

По окончаніи всѣхъ празднествъ, полкъ вернулся въ родную свою колыбель село Семеновское. Четыре года отсутствія, походовъ, лишеній и неизвѣстности, придавали тѣмъ болѣе торжественности въ день встрѣчи новаго 1710 года, что Семеновцы, увидя себя наконецъ подъ собственною кровлею и среди своихъ семей, разсчитывали теперь отдохнуть и воспользоваться пожатыми лаврами. Парадъ, 1-го января, всѣмъ войскамъ въ Кремлѣ, закончился общимъ празднествомъ; фейерверкъ, сожженный вечеромъ бомбардирами, напомнилъ первоначальныя потѣхи. Старики, еще бывшіе прежде въ потѣшныхъ, помнили послѣдній фейерверкъ 10 лѣтъ тому назадъ.

Петръ, сломивъ могущество шведовъ подъ Полтавою, болѣе чѣмъ когда либо, считалъ необходимымъ всеобщее рѣшительное преобразованіе государства; но, умудренный опытомъ, не довольствовался частными мѣрами, а дѣйствовалъ по плану обширному; онъ не увлекся побѣдой и сознавалъ, что только завоеваніемъ балтійскихъ приморскихъ крѣпостей: Риги, Ревеля и Выборга можетъ упрочить русское господство въ Лифляндіи, Эстляндіи, Ингріи и южной Финляндіи. Поэтому, предоставивъ Шереметеву дѣйствовать по своему усмотрѣнію, въ Лифляндіи, а Меншикову въ Польшѣ, Петръ самъ, 17-го февраля, уѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ, приказавъ

Digitized by Google

князю Долгорукову слѣдовать туда-же съ гвардейскими полками, которые должны были подъ Выборгомъ присоединиться къ корпусу Апраксина.

21-го февраля Семеновскій полкъ выступилъ изъ Москвы. Привыкнувъ, постоянно съ усердіемъ, исполнять волю Царя, Долгоруковъ шелъ почти безъ дневокъ; такъ напримѣръ, изъ Твери до Вышняго-Волочка, т. е. разстояніе въ 135 верстъ, полкъ, при дурныхъ дорогахъ, прошелъ въ три дня. Отъ утомленія вскорѣ оказалось въ полку большое число больныхъ и отсталыхъ нижнихъ чиновъ. Долгоруковъ отправилъ въ Петербургъ донесеніе, на которое Петръ отвѣчалъ: «Письмо ваше до насъ дошло, въ которомъ пишешь, что солдаты отъ дальнаго перехода и худаго пути скучаютъ. Но для чего такъ скоро въ путь вы спѣшите, я не знаю; ибо я именно приказалъ, чтобы вамъ стать здѣсь въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца; того для дайте имъ отдохнуть и не спѣшите, токмобъ могли стать здѣсь къ 30-му числу сего мѣсяца». Вслѣдствіе этого письма переходы были уменьшены.

По прибытіи полка въ Петербургъ, рѣшено было, что онъ, отдохнувъ одинъ день, тотчасъ-же двинется къ Выборгу для осады.

21-го марта, Семеновцы, въ отрядѣ генералъ-адмирала графа Апраксина, съ небольшимъ числомъ артиллеріи, выступили изъ Петербурга на Котлинъ островъ, мимо Березовыхъ острововъ, къ Выборгу и, тотчасъ-же по прибытіи, приступили къ заложенію апрошей. Съ 22-го марта по 1-е апрѣля, шла безостановочная работа по прорытію подступовъ. Работа была крайне тяжелая и шла медленно; все время стояли сильные морозы, земля, и безъ того каменистая, такъ промерзла, что ее приходилось не копать, а рубить; такъ что, когда къ 1-му апрѣлю апроши были подведены на разстояніе мушкетнаго выстрѣла, то рабочіе мѣстами, не имѣя возможности углубиться въ землю, дѣлали холщевые мѣшки, наполняли ихъ шерстью и катили передъ собою. 1-го числа началось бомбардированіе города, но довольно слабо, такъ какъ тяжелую артиллерію по льду перевезти было опасно, а при отрядѣ было всего 12 пушекъ малаго калибра и 3 мортиры. До самаго мая мѣсяца осада не подвигалась: артиллерія еще не была подвезена, а главное—не было провіанта; люди чрезвычайно терпѣли отъ недостатка въ пищѣ, будучи вынуждены довольствоваться только тѣмъ, что могли взять съ собою въ ран-

Digitized by Google

цахъ и что было положено на небольшихъ ротныхъ повозкахъ вмѣстѣ съ аммуниціею. Транспорты изъ Петербурга, задержанные въ морѣ льдомъ и противными вѣтрами, прибыли только къ 10-му мая.

Правильная осада началась 1-го іюня, въ этотъ день въ 7-мъ часу вечера, общимъ залпомъ открыли бомбардировку съ вновь вооруженныхъ батарей. Бомбардированіе продолжалось 5 дней, до 6-го числа, съ такою энергіею и успѣхомъ, что въ наружной городской стѣнѣ пробили такую брешь, что впослѣдствіи, при занятіи города, въ ней помѣстилось два баталіона развернутымъ фронтомъ. 6-го, на военномъ совѣтѣ, рѣшено было штурмовать Выборгъ. 8-го все было приготовлено; 2 пловучихъ моста ждали наводки къ бреши; охотники, въ томъ числѣ и Семеновскіе, уже стояли въ ближайшихъ траншеяхъ. Штурмъ назначался на развѣтѣ 9-го, но передъ самымъ началомъ его, изъ Выборга прибыли 2 штабъ-офицера съ письмомъ отъ коменданта, прося, чтобы гарнизонъ былъ выпущенъ изъ крѣпости на условіяхъ. Начались переговоры, во время которыхъ, совершенно случайно, пріѣхалъ изъ Петербурга самъ Петръ. 12-го опять былъ присланъ изъ Выборга уполномоченный, съ предложеніемъ сдаться на капитуляцію; тогда Государь послалъ въ городъ Семеновскаго полка капитана, Семена Нарышкина, съ порученіемъ передать шведамъ согласіе свое на капитуляцію, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить имъ свои условія. 14-го іюня, по двумъ приговленнымъ пловучимъ мостамъ, два баталіона Семеновскаго полка перешли черезъ проливъ и заняли брешь.

18-го, въ присутствіи Государя, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ троекратной пальбой, вокругъ всего города, а послѣ него розданы награды; офицеры получили золотыя медали и денежныя награды по чинамъ, а солдатамъ устроенъ торжественный обѣдъ, около ставки Адмирала. На слѣдующій день одинъ баталіонъ Семеновскаго полка отправленъ въ Петербургъ, для относа знаменъ и трофеевъ, отнятыхъ въ Выборгѣ у шведовъ. Замѣчательно, что всю дорогу баталіонъ этотъ шелъ съ барабаннымъ боемъ и не походнымъ, а учебнымъ порядкомъ; 22-го онъ прибылъ къ Выборгской заставѣ, и на другой день, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ, торжественно вступилъ въ С.-Петербургъ, подъ командою самого Петра.

Изъ подъ Выборга Семеновскому полку назначено было

Digitized by Google

идти въ Лифляндію для соединенія съ арміей Шереметева, осаждавшей Ригу; но, по случаю распространившейся въ этой мѣстности эпидемической болѣзни, приказаніе это было отмѣнено, и полкъ, вмѣстѣ съ Преображенскимъ, остановленъ у рѣки Луги. Боясь, чтобы зараза не распространилась далѣе въ Россіи, Петръ приказалъ обоимъ полкамъ занять кордонъ отъ самаго моря до Новгорода; поэтому онъ писалъ: «Письма до насъ дошли, что къ Нарвѣ маршировать отъ повѣтренной болѣзни опасно, того для солдатъ нашихъ полковъ разставьте по берегу р. Луги отъ моря и вверхъ по ротѣ въ удобныхъ мѣстахъ и суда по оной рѣкѣ приберегите за караулъ, чтобъ оттуда никто не переѣзжалъ, также и по дорогамъ поставьте крѣпкія заставы, дабы отъ Наровы къ вамъ и къ Новгороду и оттуда никого не пропускали; а которые проѣзжіе будутъ украдкою, вѣдая указъ, пріѣзжать, и такихъ поймавъ велите вѣшать, найпаче же тѣхъ, кто пропуститъ». Близость гвардейскихъ полковъ къ зараженной мѣстности, не давала Петру покоя; 29-го августа онъ опять пишетъ князю Долгорукову: «По полученіи сего указу, вели собрать съ обоихъ полковъ съ баталіона по ротѣ, да гренадеровъ 70 человѣкъ, которымъ прикажи идти до Робора зѣло осторожно отъ тѣхъ мѣстъ, кои близко Нарвы, а самъ тотчасъ поѣзжай къ Ревелю и какъ дорогою, такъ и въ полкахъ подлинно освѣдомся, есть ли болѣзни сей унятіе или нѣтъ и тѣмъ репортомъ какъ найскорѣе дай намъ знать, а именно къ 8 и 9 Сентябрю. Буде-же, отъ чего Боже сохрани, тамъ есть опасеніе отъ болѣзней то и вышереченнымъ ротамъ ходить не вели».

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда слухи о разрывѣ съ Портою подтвердились, Государь приказалъ Долгорукову собрать полкъ на тѣсныя квартиры въ Новгородъ и готовиться къ походу по первому востребованію. Требованіе не заставило себя ждать, и 24 Декабря, когда получено было извѣстіе объ объявленіи султаномъ войны Россіи, Царь указомъ повелѣлъ князю Долгорукову немедленно идти съ обоими полками въ Москву. Тогда же послано приказаніе графу Шереметеву отправить свои дивизіи въ Слуцкъ, «куда», пишетъ Государь, «и мы сами черезъ Москву и Кіевъ идемъ, и полки наши, Преображенскій и Семеновскій, туда же посланы».

Digitized by Google

ГЛАВА V.

1711—1714.

Разрывъ съ Турціею. — Объявленіе войны. — Походъ полка. — Гвардія спасаетъ армію при отступленіи. — Сраженіе при р. Прутѣ. — Потери полка. — Зимнія квартиры въ Курляндіи. — Походъ въ Померанію. — Дѣло съ поляками у Лагорева. — Осада Штетина. — Пребываніе въ Голштиніи. — Внутреннія распоряженія. — Движеніе къ Гамбургу. — Дѣло при Швабштетѣ. — Возвращеніе въ Померанію. — Обратный походъ въ Россію черезъ Польшу. — Походъ въ Финляндію. — Стоянка у Гельсингфорса. — Гангеудское сраженіе. — Возвращеніе полка въ Петербургъ.

Послѣ Полтавы, Карлъ XII бѣжалъ въ Турцію, гдѣ не оставался безъ дѣла. Думая безъ труда управиться съ королями Датскимъ и Польскимъ, и опасаясь только однаго государя Россійскаго, онъ неотступно убѣждалъ султана объявить Россіи войну. Уступая общему рвенію подданныхъ, въ ноябрѣ 1710 года, султанъ Ахметъ III объявилъ Россіи разрывъ и двинулъ всѣми силами имперіи. Въ поле было выведено около 300,000 человѣкъ и собрано до 400 орудій. Султанъ, поручивъ свою многочисленную армію верховному визирю, велѣлъ вести ее за Дунай, чтобы вторгнуться въ Россію. Никогда Петръ такъ не желалъ отклонить разрыва съ Портою, какъ въ это время; не обѣщая никакихъ выгодъ, Турецкая война отвлекала его отъ главной цѣли, уже почти достигнутой. Видя неизбѣжность войны, онъ желалъ по крайней мѣрѣ, отдалить ее отъ предѣловъ Россіи и перенести театръ военныхъ дѣйствій въ Молдавію и Валахію; весь успѣхъ зависѣлъ отъ того, чтобы предупредить непріятеля на берегахъ Дуная и занять Молдавію, прежде чѣмъ турки успѣютъ овладѣть ею. Петръ надѣялся кончить дѣло безъ союзниковъ, полагаясь на свое войско, во главѣ котораго стояла гвардія.

25-го февраля, въ Успенскомъ соборѣ, обнародованъ былъ манифестъ о разрывѣ съ Турціею. Во время молебствія, передъ соборомъ, стояли полки Преображенскій и Семеновскій съ новыми знаменами, которыя только что были получены по случаю выступленія въ походъ противъ магометанъ. Знамена эти были краснаго цвѣта, съ надписью по срединѣ: «За имя Іисусъ Христа и Христіанство»; въ верхнемъ-же углу знаменъ изображенъ былъ въ сіяніи золотой крестъ, окруженный словами: «Симъ знаменемъ побѣдиши». Въ тотъ-же день полкъ, напут-

Digitized by Google

ствуемый благословеніями народа, выступилъ изъ Москвы въ походъ, на присоединеніе къ арміи Шереметева, находившейся въ то время въ Слуцкѣ. Но Государь, удостовѣрившись лично въ совершенномъ раззореніи этого края, послалъ князю Долгорукову повелѣніе, въ то время когда полки гвардіи были уже въ походѣ, перемѣнить маршрутъ, и вмѣсто Слуцка, идти прямо на Мозырь, если, впрочемъ, онъ думаетъ тамъ найти мосты черезъ Припеть, а также провіантъ и фуражъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ; онъ далъ ему инструкцію, въ виду наступающей весны и ледохода, на случай если-бы ледъ черезъ Припеть былъ ненадеженъ, покрыть его, въ мѣстахъ переправы, соломою и бревнами, а въ случаѣ распутицы, приготовить прочные мосты. Петръ, привыкшій всегда быть во главѣ своей гвардіи, теперь, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, оказался разлученнымъ съ нею. Это отдаленіе и неизвѣстность, усложнявшіяся еще вслѣдствіе неудобства сообщеній, не давали ему покоя, и онъ ждалъ съ нетерпѣніемъ, когда придется ему, наконецъ, опять быть окруженнымъ своими любимцами. Чтобы имѣть о нихъ какое нибудь извѣстіе, онъ 2-го апрѣля писалъ кн. Долгорукову: «Понеже полки гвардіи маршъ взяли другимъ трактомъ, а не тѣмъ, куда мы чаяли, того для своею персоною извольте сюда ѣхать къ намъ, гдѣ можемъ обще нѣкоторыя дѣла опредѣлить, между тѣмъ временемъ, пока сюда полки приближатся». 6-го же числа послалъ другой указъ, чтобы полки Преображенскій и Семеновскій шли, вмѣстѣ съ прибывшими къ нимъ рекрутами, къ Полонному. Около 20-го апрѣля, Семеновскій полкъ прибылъ въ Полонное, гдѣ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній, расположился на тѣсныхъ квартирахъ. Въ послѣднихъ числахъ мая полкъ перешелъ въ Брацлавъ, гдѣ долженъ былъ ожидать прибытія Государя и Государыни Екатерины Алексѣевны.

6-го іюня Семеновцы встрѣтили въ Брацлавѣ Государя, который съ этого дня уже не отпускалъ ихъ ни на шагъ отъ себя; весь дальнѣйшій походъ Преображенцы и Семеновцы составляли конвой Петра и его супруги. 8-го Государь, съ министрами и обоими полками, отправился далѣе. Переходъ до Днѣстра былъ сдѣланъ въ 5 сутокъ. 8-го ночевали въ Вышковцахъ, 9-го въ Шпиковѣ, гдѣ Государь тщетно убѣждалъ Царицу не слѣдовать далѣе съ арміею, а вернуться въ болѣе безопасное мѣсто; 10-го въ Тамишповѣ, 11-го въ урочищѣ Гнилая Криноща и 12-го, наконецъ, достигли р. Днѣстра, гдѣ, соединившись съ дивизіею князя Репнина, по двумъ выстро-

Digitized by Google

еннымъ вновь мостамъ стали переходить черезъ Днѣстръ въ Сороки.

Отдохнувъ съ недѣлю въ Сорокахъ, Семеновскій полкъ 18-го выступилъ далѣе, вмѣстѣ съ царскимъ поѣздомъ, къ Яссамъ. Переходъ этотъ былъ крайне изнурителенъ; люди падали отъ палящаго зноя; многіе умирали отъ солнечнаго удара, у другихъ кровь шла горломъ и изъ ушей, а оставшіеся здоровыми спасали себя единственно только кровопусканіемъ. 23-го достигли Яссъ.

Въ Яссахъ Государь былъ встрѣченъ молдаванскимъ господаремъ Кантемиромъ, духовенствомъ и боярями, выразившими ему при этомъ свою преданность, какъ новые его подданные. 27-го, въ годовщину Полтавскаго боя, около Яссъ, былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго Его Величество, вмѣстѣ съ господаремъ, сдѣлали смотръ войску, а затѣмъ былъ обѣдъ. Во время обѣда, Государь постоянно вставалъ со своего мѣста, ходилъ между столами нижнихъ чиновъ и поилъ ихъ мѣстнымъ виномъ. 30-го Петръ, въ сопровожденіи гвардіи, перешелъ рѣку Прутъ.

1-го іюля шли вверхъ по Пруту, 2-го дошли до урочища Ребка и 3-го перешли р. Жижу. 7-го получено было донесеніе изъ авангарда, отъ генерала Януса, что турки переходятъ Прутъ и заняли Фальчи. Поэтому войска наши были пріостановлены. Но впослѣдствіи, донесеніе оказалось неправильнымъ: Турки и не думали еще переправляться, но генералъ Янусъ, завидя ихъ на противоположномъ берегу, вмѣсто того чтобы преградить имъ переправу, самъ отступилъ, со всею своею кавалеріею, на главную армію. Турки-же, завидѣвъ его отступленіе, тотчасъ-же переправили, лучшія свои войска, черезъ рѣку и бросились его преслѣдовать. Тогда Государь, взявъ лично подъ свое начальство полки Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій, поспѣшилъ на помощь Янусу, и хотя далъ ему возможность отступить и присоединиться къ главной арміи, но турокъ уже удержать не могъ. 250 тысячъ хлынули на нашу изнуренную, растянутую и неуспѣвшую изготовиться къ бою армію.

Видя всю опасность своего положенія, Царь отдалъ приказаніе къ отступленію и принялъ на себя тяжелый трудъ прикрывать его. Опять Царь осчастливилъ свою гвардію довѣріемъ, поручивъ ей оберегать русскую армію; Преображенцы и Семеновцы составили арьергардъ. Для облегченія марша,

Digitized by Google

имъ приказано сжечь и истребить большую часть телѣгъ и палатокъ, а тяжелыя бомбы зарыть въ землю. Семеновцы отступили въ слѣдующемъ порядкѣ: построивъ полковое каре, они въ этомъ строю шли на заднюю шеренгу; среди каре шелъ полковой обозъ, а люди, на наружныхъ фасахъ, несли на рукахъ готовыя рогатки. 9-го съ разсвѣтомъ начались нападенія турецкой и татарской конницъ на нашъ арьергардъ. Преслѣдуемый непріятелемъ арьергардъ, въ продолженіи цѣлаго дня, ружейнымъ огнемъ и штыками долженъ былъ расчищать себѣ дорогу, но не смотря на то, что былъ лишенъ всякой посторонней помощи, не только не позволилъ себя отрѣзать, но даже и привести себя въ разстройство. Такъ прошли полки мѣстечко Станилешти и, недалеко отъ деревни Гушъ, остановились на берегу Прута, гдѣ русская армія въ долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ возвышенностями, расположилась лагеремъ, въ видѣ треугольника, основаніе котораго было обращено къ берегу р. Прута. Семеновцы вмѣстѣ съ дивизіею генерала Алларта составили исходящій уголъ.

Массы турецкихъ полчищъ, со всѣхъ сторонъ, облегли нашъ лагерь. Самъ визирь и ханъ татарскій расположились впереди нашего фронта и лѣваго фланга; значительные турецкіе и татарскіе отряды, перейдя Прутъ, обошли насъ съ тылу и праваго фланга; дикіе янычары съ алчностью жаждали добычи въ русскомъ лагерѣ. 9-го іюля въ 5 часовъ, нападеніе началось. Масса пѣхоты выдѣлилась изъ турецкаго стана и обрушилась на Алларта и гвардію. Съ невозмутимымъ спокойствіемъ выждали наши моментъ и, подпустивъ массу на 150 шаговъ, встрѣтили ихъ залпомъ изъ всѣхъ своихъ орудій. Убійственный огонь орудій, заряженныхъ двойными зарядами, ядрами и картечью, и ружейный огонь изъ-за рогатокъ, произвели потрясающее дѣйствіе на непріятеля; пѣхота дрогнула; конница же долго носилась кругомъ и рвалась въ лагерь со всѣхъ сторонъ, но, всюду отбитая, съ закатомъ солнца отступила въ безпорядкѣ. Ночь положила конецъ сраженію. Дорого обошелся этотъ день Семеновцамъ. Они не досчитали:

Убитыми нижнихъ чиновъ . . 103

Раненными оберъ-офицеровъ . 4: капит. кн. Вяземскій—въ правую ногу пулею на вылетъ; поруч. Овцынъ — въ плечо саблею; подпор. Александру Нестерову — оторвало ядромъ правую руку; прап. Дм. Кофтыревъ—въ правую ногу картечью.

Digitized by Google

Ранено нижнихъ чиновъ . . . 195
Безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ 52
Утонуло 18

Всего . . . 372 человѣка.

Слѣдующій день оказался еще ужаснѣе. Русскіе, попавшіе какъ въ западню, могли ожидать только два исхода: или сдаться, или умереть; но колебаній въ этомъ случаѣ не могло быть, и каждый готовился, съ честью исполнивъ свой долгъ, предстать передъ судомъ Всевышняго. Трудно составить себѣ понятіе о томъ, что̀ испытывалъ въ эту ночь Петръ; она была едва-ли не самая ужасная во всю его жизнь. Мрачный и безмолвный, онъ удалился въ свой шатеръ и не велѣлъ никого впускать къ себѣ. При заревѣ огней, опоясывавшихъ русскій лагерь, и тѣмъ выказывавшихъ громадность турецкихъ силъ, Петръ обдумывалъ планъ отступленія и способъ пробиться съ оружіемъ въ рукахъ. Но въ это время, въ умѣ Екатерины, блеснула счастливая мысль: предложить визирю миръ на выгодныхъ условіяхъ. Царь готовъ былъ на всякія жертвы; въ эту минуту лучъ надежды мгновенно освѣтилъ его мысль. Тотчасъ-же отправленъ былъ въ турецкій лагерь, къ Осману-Агѣ, отъ имени Шереметева, сержантъ Шепелевъ съ предложеніемъ мира. Два мучительныхъ дня провелъ Петръ въ неизвѣстности и въ ожиданіи отвѣта; но 12-го, къ неописанной радости его и общему удивленію, великій визирь подписалъ условія мира. Въ тотъ-же день войска снялись съ бивака и двинулись вверхъ по Пруту; 15-го числа Семеновскій полкъ былъ у р. Жижи, 17-го въ Степановичахъ, 20-го перешелъ Прутъ и вмѣстѣ съ Государемъ слѣдовалъ до мѣстечка Кучи, куда прибылъ 4-го августа. Отсюда Государь отправился къ Пирмонтскимъ водамъ, приказавъ войскамъ возвратиться въ предѣлы Россіи.

По вступленіи въ Россію, Семеновскому полку назначены новыя зимнія квартиры: онъ долженъ былъ идти въ Курляндію и Лифляндію. Надежды на продолжительную зимовку не могли не радовать чиновъ полка, которые видѣли возможность отдохнуть, обмундироваться, устроить свое хозяйство и, можетъ быть даже, побывать въ отпускахъ. Передавъ, передъ отъѣздомъ своимъ, командованіе гвардіею сыну своему Алексѣю Петровичу, Государь во все время пребыванія своего заграницею, среди переговоровъ съ королями Прусскимъ и Дат-

Digitized by Google

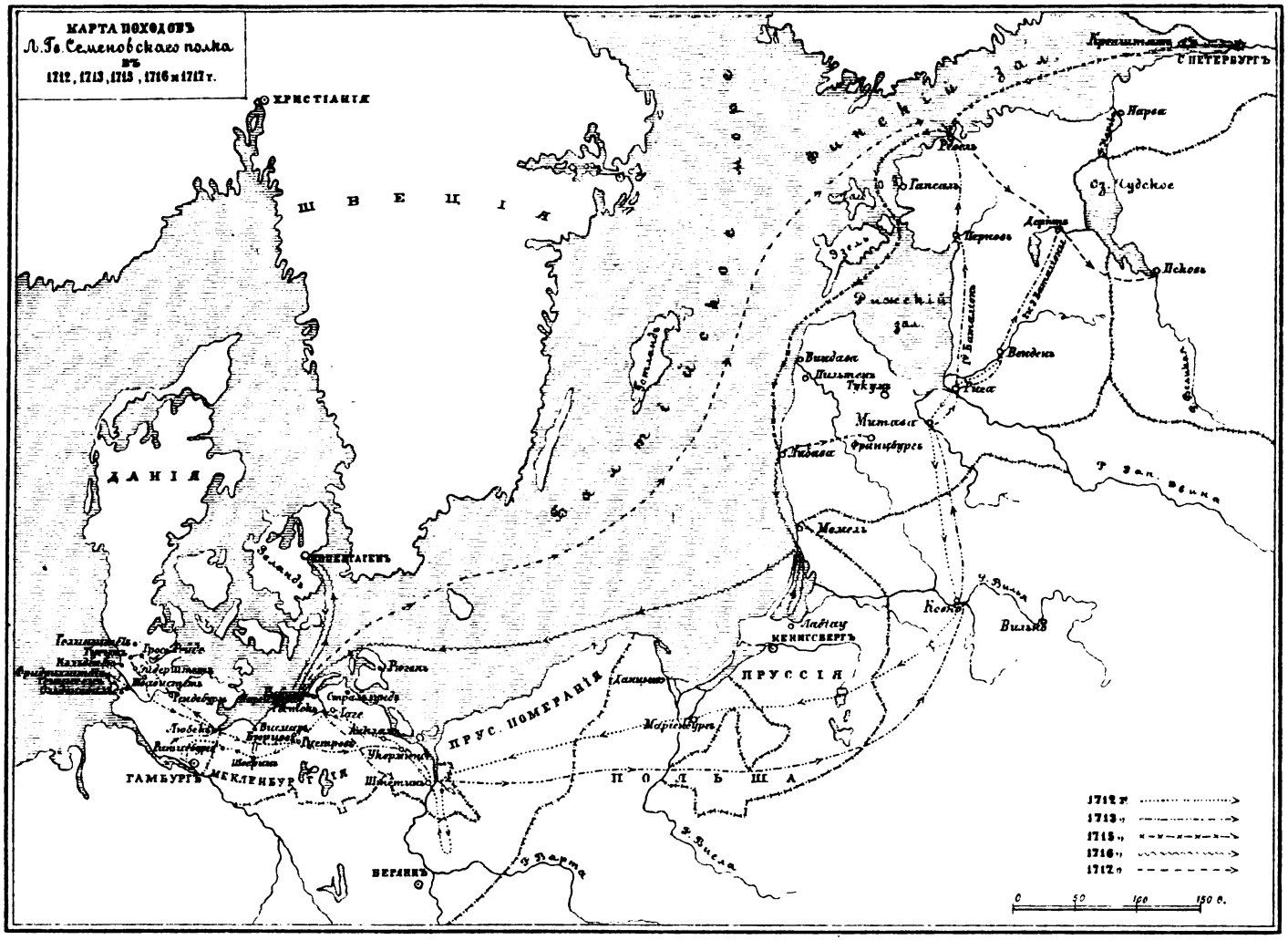
скимъ, и среди распоряженій о перенесеніи военныхъ дѣйствій въ Померанію, не переставалъ оказывать милостивое вниманіе къ полку. Въ письмахъ, къ командиру полка, князю П. М. Голицыну, онъ приказывалъ принять мѣры къ лучшему устройству походной аптеки, понуждалъ присутственныя мѣста къ скорѣйшей выдачѣ жалованья, къ уплатѣ раціоновъ и недоимокъ, дѣлалъ имъ выговоры за медленность: «развѣ не знаете,— писалъ онъ, что время, какъ смерть, невозвратимо»? Узнавъ, что комплектованіе шло медленно и рекруты присылались въ полкъ «такіе, что и въ крестьянахъ быть негодны, не только въ солдатахъ», онъ предписывалъ на будущее время строго наблюдать за этимъ губернаторамъ.

Находясь между Дерптомъ и Ригою, Семеновскій полкъ далеко не пользовался тѣми удобствами, коихъ ожидалъ. Мѣстные жители, еще не вполнѣ расположенные къ русскимъ, отказывали во всемъ и, получая хорошія деньги, доставляли дурное продовольствіе. Голицынъ нѣсколько разъ писалъ объ этомъ Государю и получалъ въ отвѣтъ сначала совѣты мирно склонять жителей къ ихъ обязанностямъ, а потомъ приказанія взыскивать съ нихъ денежные штрафы. Начались отговорки въ неимѣніи денегъ. «Знаю», писалъ на это Государь, «что въ Ригѣ былъ моръ, да только на людей, а не на деньги». Тѣ только ч ны полка, которые воспользовались отпускомъ, могли вполнѣ отдохнуть на родинѣ. Остальные, всю зиму, были въ постоянномъ движеніи, ходили для караула въ Ригу, Дерптъ и Динамюнде, содержали верховую почту по всей Лифляндіи и караулы на почтовыхъ станціяхъ; переводили подъемныхъ лошадей своихъ во Псковъ, гдѣ производилась постройка обоза, и командировались въ Петербургъ, Москву и Новгородъ, для привоза оттуда разбросанныхъ вещей и аммуниціи полка. Во всѣхъ этихъ городахъ, при имуществѣ полка, оставались команды значительно уменьшавшія наличную численность ротъ. Такъ прошли для Семеновскаго полка осень и начало зимы.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1712 г. польскій министръ при русскомъ дворѣ, графъ Фицтумъ, обратился съ просьбою къ Петру, чтобы онъ увеличилъ число русскихъ войскъ, находившихся въ Померанiи. Поэтому Государь приказалъ князю Репнину съ 13-ю полками, бывшими въ Польшѣ, (Преображенскому полку изъ Польскихъ Прусъ и Семеновскому изъ Курляндіи) тотчасъ-же изготовиться къ походу и выступить въ Померанію.

Въ началѣ марта, роты Семеновскаго полка, собравшись

Digitized by Google



Хромолит. И.С.ИВАНОВА Б-г. Д-ск. № 8.

Digitized by Google

Digitized by Google

въ Венденѣ, пошли къ Ригѣ. Пройдя Ковно, вступили въ прусскую Польшу и, соединившись здѣсь съ Преображенскимъ полкомъ, направились къ Штетину, который въ то время былъ уже обложенъ отрядомъ князя Меншикова, подъ начальство котораго поступилъ и Семеновскій полкъ на все лѣто. Но, не дойдя до Штетина, полкъ получилъ приказаніе временно войти въ составъ отряда генерала Бауера, командированнаго къ р. Вартѣ. Причиною тому было слѣдующее обстоятельство: нѣкоторые поляки, составлявшіе, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, партію, несочувствовавшую войнѣ со Швеціею, имѣя во главѣ людей характера рѣшительнаго, не смотря на свою малочисленность, рѣшились употребить всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы воспрепятствовать движенію русскихъ войскъ. Руководителями этой партіи были: присланный отъ короля шведскаго въ Польшу, ровскій староста Рудзинскій и коронный писарь Потоцкій. Едва только опредѣлилось движеніе русскихъ отрядовъ, какъ Рудзинскій, собравъ около 15,000 бездомныхъ поляковъ, бѣглыхъ казаковъ и татаръ, расположился по дорогѣ слѣдованія нашихъ войскъ. Нашъ авангардъ составлялъ Кіевскій пѣхотный полкъ. Сдѣлавъ нѣсколько переходовъ, 1-го іюня авангардъ неожиданно наткнулся при мѣстечкѣ Жиздрѣ, въ семи миляхъ отъ Познани, на Рудзинскаго, который встрѣтилъ его изъ засады, почти въ упоръ, сильнѣйшимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Застигнутый врасплохъ, Кіевскій полкъ былъ разбитъ на голову, лишился всего своего обоза и почти всѣ офицеры взяты были въ плѣнъ. Вскорѣ послѣ того, другой отрядъ нашъ былъ атакованъ шайкою полковника Урбановича, около Шверина, но ему удалось отбиться и отступить черезъ границу Бранденбургскую. Получивъ объ этомъ извѣстіе, князь Меншиковъ приказалъ генералъ-лейтенанту Бауеру наказать мятежниковъ. 12-го іюня выступилъ генералъ Бауеръ изъ Гарца, и соединившись съ обоими гвардейскими полками, прибылъ въ Познань 17-го. Урбановичъ, узнавъ о его приходѣ, соединился съ Рудзинскимъ и отступилъ за р. Варту къ мѣстечку Лагоревъ. Преображенцы и Семеновцы, бывшіе тогда верхами, вмѣстѣ съ Невскимъ драгунскимъ полкомъ, пошли за ними въ погоню и, застигнувъ ихъ около Лагорева, совершенно разбили и забрали весь обозъ. Отрядивъ полковника Брюховецкаго преслѣдовать остатки шайки, генералъ Бауеръ вернулся со своимъ отрядомъ къ Шверину и Герцу. Для конвоированія отбитаго обоза, отъ

Digitized by Google

каждой роты полка, были назначены по офицеру, а общее завѣдываніе транспортомъ поручено капитану.

Между тѣмъ гвардія ожидала прибытія Царя, который, по слухамъ, долженъ былъ быть, вмѣстѣ съ Государынею, уже въ Помераніи; и дѣйствительно 24-го, Петръ прибылъ къ Штетину и остановился на гвардейскомъ бивакѣ. Съ неописаннымъ восторгомъ встрѣтили Семеновцы своего Государя, котораго не видѣли почти годъ. Цѣлый мѣсяцъ провелъ Царь съ гвардіею передъ Штетиномъ, въ ожиданіи результатовъ начатыхъ имъ переговоровъ съ союзниками. Тщетно склонялъ онъ ихъ къ осадѣ города: На военномъ совѣтѣ рѣшено было перенести военныя дѣйствія въ Голштинію и осадить Стральзундъ. Время, проведенное нашими войсками передъ Штетиномъ, пропало даромъ. Раздѣляя общія безплодныя работы войскъ, полкъ простоялъ тамъ до 24-го августа.

Предполагая осадить Стральзундъ, Петръ приказалъ Семеновскому полку, выступить изъ Штетина и направиться черезъ Укермюнде къ Анкламу. Но, когда получено было извѣстіе о вступленіи въ Померанію шведскихъ войскъ, подъ начальствомъ Штейнбока, то Государь, не желая, во время бездѣйствія датчанъ, подвергать армію свою безполезнымъ столкновеніямъ, приказалъ гвардіи направиться къ Гистрову. Вслѣдствіе этаго, полкъ изъ Анклама повернулъ влѣво и въ началѣ ноября, прибылъ въ мѣстечко Лаго. Тамъ 24-го числа видѣлъ его Государь, при возвращеніи своемъ изъ Карлсбада, и приказалъ развести по квартирамъ между Гистроу, Шверином и Висмаромъ. 2-го декабря Преображенскій и Семеновскій полки, изъ Лаго, вмѣстѣ съ Государемъ, перешли къ Гистроу, а 7-го были въ м. Кривицахъ. 10-го получено приказаніе идти назадъ и занять деревни между Кривицами и Гистроу.

Во время квартированія полка въ Гистроу, были сдѣланы распоряженія на счетъ больныхъ солдатъ обоихъ гвардейскихъ полковъ, которыхъ приказано собрать въ мызу Деминъ, подъ общимъ завѣдываніемъ офицера Семеновскаго полка; Къ этому же времени относятся слѣдующія постановленія, касающіеся поддержанія внутренняго порядка въ войскахъ: 1) указъ, отъ 18-го января, о раздачѣ солдатамъ на руки денегъ, остающихся отъ постройки мундировъ; 2) указъ, опредѣляющій штрафъ со всѣхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и извозчиковъ за побѣги отъ командъ нижнихъ чиновъ. Мѣрою этою установлялась, такъ сказать, круговая порука, и каждый,

Digitized by Google

по необходимости, долженъ былъ наблюдать за товарищами; 3) установленъ штрафъ (по 10 рублей за человѣка) за оставленіе офицерами на дорогахъ больныхъ солдатъ; 4) опредѣлена ссылка на галеры за укрывательство бѣглыхъ; 5) для увѣчныхъ, раненыхъ и престарѣлыхъ воиновъ велѣно было по всѣмъ губерніямъ учредить госпиталя. Кромѣ того Государь, желая возвысить военное званіе, предписывалъ указомъ почитать офицеровъ и давать имъ вездѣ первыя мѣста.

Недолго довелось Семеновскому полку пользоваться отдыхомъ на зимнихъ квартирахъ. Когда получено было извѣстіе о движеніи шведовъ къ Голштиніи, приказано немедленно преслѣдовать ихъ, и полкъ черезъ Шверинъ и Ротцебургъ направленъ къ Гамбургу, куда прибылъ 2-го января 1713 года. Государь, вмѣстѣ съ датскимъ королемъ, пріѣхалъ туда-же 3-го числа. Семеновцы, придя въ Гамбургъ, были тотчасъ-же отведены на полмили въ дер. Ванцбенкъ, для сбора провіанта, который получали отъ датчанъ печенымъ хлѣбомъ. Въ Ванцбенкѣ полкъ простоялъ до 9-го, а затѣмъ, подъ личнымъ предводительствомъ Государя, пошелъ въ Голштинію за непріятелемъ. 10-го ночевалъ въ мѣстечкѣ Бромштетѣ, 11-го въ Нейминстерѣ, а 12-го около гор. Ренебурга, сталъ на бивакъ. Въ Ренебургѣ полкъ простоялъ 9 дней, собирая провіантъ и исправляя обувь и аммуницію. 17-го прибылъ сюда-же король датскій, для свиданія съ Петромъ, а 21-го, пропустивъ Преображенскій и Семеновскій полки, по улицамъ города, мимо себя, церемоніальнымъ маршемъ, оба Государя отправились далѣе вслѣдъ за войскомъ. 22-го назначена дневка въ дер. Кропѣ. 24-го дошли до дер. Гросенрейде, но опять принуждены были остановиться, потому что сильные холодные вѣтры, вьюга и мятель не позволяли войску продолжать путь. 26-го прибыли въ гор. Шлезвигъ, а 27-го, перейдя, по только-что наведеннымъ мостамъ, р. Трену, остановились опять для дневки, въ ожиданіи когда вся армія перейдетъ на этотъ берегъ. 28-го достигли города Гузумъ и очутились почти въ виду шведовъ, расположившихся въ Фридрихсштатѣ и его окрестностяхъ.

Тотчасъ-же было рѣшено атаковать непріятеля. Доступъ къ городу былъ по одной только плотинѣ, укрѣпленной перекопами и батареями. Между тѣмъ, недалеко отъ Гузуми, наши казаки имѣли маленькую авангардную стычку со шведами, во время которой забрали въ плѣнъ одного шведскаго

Digitized by Google

поручика и 11 драгунъ. Отъ нихъ удалось узнать, что непріятель расположился въ деревняхъ, между плотинами, около самаго моря, на мѣстности болотистой и почти недоступной, и, испортивъ шлюзы, затопилъ всѣ поля, въ нѣсколькихъ мѣстахъ перекололъ плотину и перерѣзалъ ее батареей. 29-го Петръ созвалъ военный совѣтъ и предложилъ атаковать шведовъ съ двухъ сторонъ: съ одной русскимъ войскомъ, а съ другой—саксонскимъ и датскимъ; но датчане отказались отъ атаки Штейнбока, и Государь, съ одними русскими войсками, выступилъ къ Швабштету. 30-го, рано утромъ, вышелъ Семеновскій полкъ изъ Голингштета, а вечеромъ того же дня, Его Величество, лично осмотрѣвъ мѣстность, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія для атаки: Двумъ Семеновскимъ баталіонамъ, вмѣстѣ съ двумя Преображенскими, однимъ гренадерскимъ и съ полковыми пушками, приказано идти въ авангардѣ; третьему баталіону, съ остальными войсками, войти въ составъ главныхъ силъ, подъ личнымъ начальствомъ Государя.

31-го числа, за три часа до разсвѣта, Семеновцы поднялись съ бивака и пошли по узкимъ плотинамъ, на которыхъ сдѣланы были завалы и перекопы. Проливной дождь и почти непроходимая грязь довершали трудность пути. На разсвѣтѣ наши безпрепятственно перешли два первыхъ перекопа, за то переходъ третьяго, обошелся дорого. Шведы, устроивъ у самаго перекопа батарею, открыли безпрерывный огонь изъ орудій, вдоль всей плотины; наши же, не имѣя предъ собою никакого закрытія и лишенные возможности выставить свои орудія, все время бѣжали совершенно открытыми для выстрѣловъ—колонною въ 8 человѣкъ по фронту, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по тѣснотѣ мѣста, — только въ 6, Семеновцы, шедшіе въ головѣ, рѣшились на отчаянную мѣру: Перебѣжавъ все пространство, обстрѣливаемое батареею, они достигли самаго бруствера и, ставъ между амбразурами, стали перебрасывать черезъ валъ ручныя гранаты. Благодаря такой предпріимчивости и отчаянной отвагѣ, шведы не устояли и бросились бѣжать, сваливъ предварительно всѣ пушки въ воду. Преслѣдованіе было невозможно; слѣдовало очистить путь сзади идущей колоннѣ, а для этого необходимо было завалить перекопъ и ровъ и разрыть батарею, которую обойти было немыслимо, такъ какъ по обѣ стороны была вода. Это дало возможность шведамъ, пройдя всю плотину, занять новую позицію у дер. Коломбитель, устроить на-скоро бата-

Digitized by Google

рею и опять, продольнымъ огнемъ, встрѣтить дебуширующихъ съ плотины гвардейцевъ. Но и тутъ они не могли удержаться; тѣснимые съ фронта пѣхотою, а съ фланговъ кавалеріею, они не успѣвали уходить, падали въ болото, тонули и, бросаясь на колѣна, цѣлыми толпами, сдавались русскимъ. Въ то же время, генералъ-маіоръ Штакельбергъ, который былъ съ 4000 въ Фридрихсштатѣ, оставилъ городъ и отступилъ къ главной арміи. Преслѣдованіе Штакельберга оказалось совершенно немыслимымъ, такъ какъ въ грязи, доходившей мѣстами до колѣнъ, люди потеряли почти всю обувь, а лошади—подковы. Въ этомъ дѣлѣ Семеновскій полкъ потерялъ убитыми нижнихъ чиновъ 21; ранеными оберъ-офицеровъ 2: капитана Спиридона Зиновьева и прапорщика Ивана Сабинина и нижнихъ чиновъ 48.

9-го ферваля получено было извѣстіе, что непріятель началъ перебираться черезъ р. Эйдеръ, около Тонингена. Тотчасъ же, тремя пушечными выстрѣлами, была поднята тревога, по которой Семеновскій полкъ вышелъ изъ Фридрихсштата и перешелъ, чрезъ наведенный мостъ, на другой берегъ; за нимъ послѣдовали и остальныя войска. 10-го наши занимали аванпосты; около полудня, пріѣхалъ къ нимъ самъ Петръ, провѣрилъ ихъ и выѣхалъ впередъ для наблюденія за непріятелемъ, продолжавшимъ со вчерашняго дня переправу. Но на этотъ разъ воспрепятствовать ему оказалось невозможнымъ, такъ какъ, съ одной стороны, непроходимыя болота не позволяли маневрировать и выстроить боевой порядокъ, а съ другой стороны, шведы выставили противъ насъ всю артиллерію на позиціи, для насъ совершенно недоступной. Поэтому Петръ рѣшилъ не препятствовать переправѣ, и 11-го числа, войска снова вернулись въ Фридрихсштатъ. 14-го Государь, поручивъ свое войско въ полное распоряженіе короля датскаго, самъ отправился въ Петербургъ, съ цѣлью весною перенести военныя дѣйствія въ Финляндію и овладѣть ею, изъ опасенія, чтобы англичане не оказали помощи шведамъ.

Вскорѣ по отбытіи Его Величества изъ арміи, союзники на общемъ военномъ совѣтѣ рѣшили, чтобы всѣ войска русскія, саксонскія и датскія, изготовились къ полной блокадѣ Тюнингена. Съ 6-го марта начались приготовленія; войска дѣлали фашины, туры и въ то-же время, подъ личнымъ наблюденіемъ князя Меншикова, шла постройка моста, простиравшагося на нѣсколько миль въ длину, черезъ болота и из-

Digitized by Google

гибы р. Эйдера. Приготовленія къ атакѣ продолжались цѣлый мѣсяцъ: въ ночь на 9-е апрѣля вся русская армія выступила изъ своихъ квартиръ и поставлена въ двѣ линіи между Олдинсфортомъ и Герсфортомъ. Черезъ 5 дней, была назначена атака. 16-го числа, рано утромъ, войска двинулись. По диспозиціи, датчане и саксонцы должны были атаковать съ фронта шведскій авангардъ, стоявшій впереди Тюнингена; русскіе же—обойти его, съ цѣлью отрѣзать авангардъ отъ главныхъ силъ. Преображенцамъ и Семеновцамъ предназначалась главная роль; они направлены были по плотинѣ, составлявшей единственный путь отступленія шведовъ въ городъ; но выполнить свое назначеніе имъ не пришлось. Какъ только шведы завидѣли приближеніе русскихъ, они разрушили мостъ, бросили свою позицію и укрылись въ крѣпость. Атака открытою силою стала невозможною и потому начато было бомбардированіе. Штейнбокъ, доведенный до крайности, 27-го апрѣля сдался на капитуляцію, окончательно подписанную 3-го мая. Съ 9-го по 15-е число, побѣжденные выходили изъ крѣпости. Шествіе открывала 1 бригада генералъ-маіора Паткуля, которая, выстроившись передъ фронтомъ русской гвардіи, положила оружіе; остальныя шведскія войска слѣдовали ея примѣру. Этимъ окончились славныя дѣйствія русскихъ въ Голштиніи.

Вслѣдствіе пораженія Штейнбока, вся шведская Померанія была занята союзными войсками, исключая Стральзунда и Штетина; но первый едва могъ обороняться; чтобы покончить со вторымъ, русская армія, подъ начальствомъ князя Меншикова, была назначена для осады. 11-го іюня русскіе подошли къ Штетину, разбили лагерь и заняли тѣ-же мѣста, на которыхъ были расположены въ 1712 году. Осада продолжалась около трехъ мѣсяцевъ; участіе Семеновцевъ въ этомъ предпріятіи было вообще незначительно, такъ какъ они большею частью находились въ резервѣ, при главной квартирѣ фельдмаршала. 3-го августа, командѣ Семеновскаго полка, косившей сѣно на берегу Одера, пришлось имѣть стычку съ непріятелемъ. Шведы, замѣтивъ нашихъ косцовъ, выслали въ лодкахъ партію изъ 50 человѣкъ; партія эта незамѣченною вышла на берегъ и бросилась на нашихъ. Но семеновскіе косцы встрѣтили ихъ частью штыками, частью чѣмъ попало, разогнали всю партію и забрали въ плѣнъ офицера и нѣсколькихъ рядовыхъ.

15-го сентября кн. Меншиковъ послалъ губернатору Ште-

Digitized by Google

тина предложеніе сдаться на капитуляцію, но такъ какъ согласія не послѣдовало, то рѣшено было усилить бомбардировку. 17-го рано утромъ, въ нашемъ лагерѣ была заря съ церемоніею, въ траншеи поставлены всѣ полковые музыканты, литаврщики и трубачи, а по окончаніи ея, начали бомбардировку изъ всѣхъ орудій; 19-го Штетинъ сдался.

Получивъ извѣстіе о сдачѣ Штетина, Петръ, 5-го ноября, послалъ главнокомандующему повелѣніе возвратиться къ своимъ границамъ и, слѣдуя черезъ Польшу, наблюдать въ войскахъ строгую дисциплину и довольствоваться однимъ только, опредѣленнымъ отъ польскаго короля, провіантномъ, отнюдь не отягощая и не притѣсняя обывателей. Повелѣніе это тяжело отозвалось на полкѣ; Государь разсчитывалъ на благородство своихъ союзниковъ и старался всѣми мѣрами ограждать ихъ интересы, но въ благодарность, поляки старались, сколько было возможно, вредить намъ. Двухмѣсячная стоянка въ Польшѣ была крайне тяжела. Солдаты должны были получать продовольствіе отъ обывателей, которые по наущенію пановъ своихъ, не доставляли имъ и самаго необходимаго. Князь Долгоруковъ, командовавшій дивизіею, въ составъ которой входили и Семеновцы, и тотъ самый, который въ чинѣ поручика былъ отправленъ въ 1700 году, изъ подъ Нарвы, къ королю Августу, видя такое крайнее затрудненіе въ продовольствіи, доносилъ объ этомъ Государю и посылалъ къ нему жалобы одну за другою на несправедливости поляковъ и, соглашаясь на просьбу жителей, испрашивалъ разрѣшенія о выдачѣ людямъ денегъ вмѣсто хлѣба. Но Царю наскучило разбирать жалобы, прекращеніе которыхъ зависѣло только отъ благоразумія ближайшаго начальства, поэтому послѣдняя просьба, замѣнить сборъ провіанта деньгами, вызвала его на слѣдующій отвѣтъ Долгорукову: «Вы пишите, будто я на ваши письма не отвѣтствую, но я, что достойно отповѣди, всегда къ вамъ пишу, а о такихъ дѣлахъ, о коихъ пишете, и впредь отвѣтствовать не буду, понеже зѣло удивительно пишите, что поляки хотятъ деньгами платить за провіантъ, но какъ солдаты могутъ деньги ѣсть? И вамъ не довлѣло бы о такой бездѣлицѣ насъ, имѣющихъ такъ много дѣлъ, трудить».

Къ счастію, полкъ не долго стоялъ въ Польшѣ. Къ концу года онъ, черезъ Лифляндію, вступилъ въ русскіе предѣлы. По прибытіи въ Ригу, Семеновцевъ раздѣлили на двѣ части:

Digitized by Google

1-й баталіонъ продолжалъ походъ на подводахъ, усиленными переходами, къ Ревелю, откуда, перейдя заливъ, долженъ былъ въ Або присоединиться къ корпусу полковника своего, кн. Голицына; 2-му и 3-му баталіонамъ, послѣ отдыха сначала въ Ригѣ, а потомъ въ Дерптѣ, предписано идти къ Петербургу.

1714 годъ прошелъ безъ военныхъ дѣйствій со стороны Даніи; о Саксоніи и слуху не было: между правительствами саксонскимъ и датскимъ господствовало сильнѣйшее несогласіе; оба упрекали другъ друга въ поступкахъ, противныхъ дружбѣ и союзу. Петръ долженъ былъ одинъ вести войну, театромъ которой сдѣлалась Финляндія. Завоеваніе ея ознаменовалось блестящими подвигами Государя и его гвардіи. Всюду, гдѣ разыгрывалось рѣшительное дѣло, Семеновскому полку пришлось принимать участіе и принести не малую долю пользы.

Въ концѣ января, первый баталіонъ прибылъ въ Або и получилъ приказаніе немедленно готовиться опять къ походу, съ цѣлью преслѣдованія генерала Армфельда. Въ началѣ февраля, князь Голицынъ, съ восьми-тысячнымъ корпусомъ, вышелъ изъ Або и, слѣдуя за отступавшими шведами черезъ Біернеборгъ, Кюро и Иколисъ, 19-го числа пришелъ къ дер. Наппо (Лапола), близъ гор. Вазы, гдѣ генералъ Армфельдъ занялъ позицію. Послѣ трехчасоваго боя, шведы бѣжали. Потеря ихъ была такъ велика, что они не могли удержать Вазы за собою и отступили въ Гамле-Карлеби. Нѣсколько дней пробыли Семеновцы въ Вазѣ и, въ началѣ марта, отошли къ Нейштадту. Получивъ, въ концѣ февраля, радостную вѣсть о разбитіи шведскаго отряда у дер. Наппо, Государь, съ наступленіемъ весны, вознамѣрился нанести такой же ударъ непріятельскому флоту, спокойно зимовавшему въ гаваняхъ Финляндіи.

Между тѣмъ какъ 1-й баталіонъ шелъ къ Нейштадту, 2-й и 3-й прибыли, 2-го апрѣля, въ Петербургъ и тотчасъ же начали готовиться къ походу въ Финляндію. Теперь открывалось для Семеновцевъ новое поприще—дѣйствовать на морѣ. 22-го, генералъ Вейде, стоявшій съ флотомъ у Котлина острова, увѣдомилъ князя Голицына, что Государь приказалъ ему присоединить къ своему отряду остальныя 8 ротъ полка, стоявшія въ Петербургѣ. Вслѣдствіе этого, 3-го мая, роты начали грузиться на галеры: патронные и провіантскіе ящики, снятые

Digitized by Google

съ колесъ, поставлены на суда; аммуницію и аптекарскіе ящики грузили на скампавеи; остальныя вещи полкъ, чтобы не тащить съ собою, сдалъ на храненіе въ Петербургѣ въ Кронверкъ. 18-го числа баталіоны прибыли на Котлинъ островъ и оттуда поплыли къ Гельсингфорсу, гдѣ имъ предназначалась высадка. Пять дней шли они моремъ къ мѣсту своего назначенія, 23-го прибыли, и затѣмъ остановились на цѣлый мѣсяцъ. Въ Гельсингфорсѣ соединились всѣ баталіоны и поступили подъ главное начальство генерала Вейде.

Во время плаванія и стоянки у Гельсингфорса, Семеновскіе солдаты пріучались, наравнѣ съ матросами, къ морской службѣ. По соединеніи всего полка, генералъ Вейде далъ инструкцію, которую приказалъ прочесть во всѣхъ ротахъ; въ ней излагались всѣ значенія и правила употребленія флаговъ, лозунговъ и морскихъ сигналовъ, говорилось о сбереженіи оружія: «чтобъ патроны отъ мокроты сохранены были, ибо во время погодъ на скампавеяхъ не безъ плесканія водъ. Такожъ ружье бы чисто было и кремни привернуты были бы исправно, о чемъ бы во время свиданія съ непріятелемъ возможно было благонадежное побѣжденіе чинить. А особливо, чтобъ господа офицеры объ ротахъ своихъ о томъ имѣли по дѣлу прилежное надзираніе во вся дни».

«Если случится полку стоять у деревень на берегу, то чтобы не было учинено жителямъ никакихъ обидъ, оставлять залоги. Когда-же будутъ бить въ барабаны зорю, то господамъ офицерамъ и солдатамъ тотчасъ идти на скамповею. Днемъ отъ береговъ никуда не отлучатся. На скамповеяхъ всѣ порожнія бочки, изъ подъ уксуса и вина, и солдатскія фляжки наполнить прѣсною водою и запретить солдатамъ пить соленую воду; и если возможно, то на каждомъ суднѣ имѣть всегда кислыя щи».

Въ срединѣ іюня, Государя чрезвычайно озаботили начавшіяся появляться признаки различныхъ болѣзней. Противъ цынги средства были извѣстныя, и на суда тотчасъ-же выданы бочки «лекарственнаго вина»; но гораздо болѣе причинъ къ опасенію возбудила моровая язва, появившаяся на судахъ. Для пресѣченія ея въ самомъ началѣ, приказано было всѣхъ людей ссадить съ судовъ на берегъ, оставя только 30 матросовъ и 50 солдатъ для службы. Кромѣ того приказано, черезъ день, всѣхъ людей раздѣвать и осматривать, а корабли чистить и обкуривать; люди-же, оставшіеся на судахъ, были

Digitized by Google

раздѣлены на двѣ смѣны и тѣхъ, которые были свободны отъ службы, вывозили на берегъ, на спеціально для того назначенныхъ галерахъ, для прогулокъ и провѣтриванія.

Между тѣмъ шведы, не имѣя долго извѣстій о своемъ королѣ, не возвращавшемся изъ Турціи, рѣшились безъ него заключить миръ съ Россіею, провозгласить у себя республику и передать правленіе въ руки сейма. Поэтому 30-го мая, черезъ князя Голицына, было получено письмо отъ временнаго шведскаго правительства, въ которомъ оно проситъ пропустить въ Петербургъ маіора Адольфа Снольскаго, командированнаго съ важнымъ порученіемъ, и выслать къ нему, для проѣзда въ Россію, паспортъ. Порученіе провесть маіора Снольскаго, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, провѣдать про намѣренія Швеціи и ихъ военныя приготовленія, было возложено на Семеновскаго полка поручика Мишукова. 16-го іюня онъ поѣхалъ къ шведскому флоту и 19-го уже вернулся обратно. Сверхъ всякаго ожиданія, вмѣсто содѣйствія и доброжелательнаго пріема, Мишуковъ встрѣчалъ всюду препятствія къ выполненію порученія и крайнюю подозрительность. Онъ донесъ, что по дорогѣ, встрѣтилъ, въ четырехъ миляхъ отъ Наргена, непріятельскую эскадру, состоявшую изъ 6-ти кораблей, подъ командою вице-адмирала Лилья. Отправленныя съ нимъ бумаги онъ хотѣлъ передать вице-адмиралу, но тотъ его къ себѣ не допустилъ и не только что не хотѣлъ принимать бумагъ, но даже отправилъ его со своего корабля на другой. Изъ разговоровъ съ капитаномъ корабля, онъ могъ заключить, что эскадра эта послана отъ главнаго флота, стоявшаго у Ангута, подъ командою адмирала Ватранга, съ цѣлью рекогносцировать расположеніе и силы нашего флота, и что, кромѣ этихъ 6-ти кораблей, у Ангута стоятъ еще 13, и всѣ они вооружены отъ 60-ти до 80-ти орудіями; тоже самое слышалъ и шкиперъ Мишукова отъ офицеровъ и матросовъ на вице-адмиральскомъ кораблѣ. Поэтому тотчасъ-же былъ отданъ приказъ, всѣмъ безъ исключенія, ночевать на судахъ, такъ какъ на слѣдующій день, послѣ утренней зари, будетъ подъемъ и эскадра снимется съ якоря.

Но выступленіе флота было отложено, потому что прежде всего слѣдовало хорошенько разузнать расположеніе непріятеля, вымѣрить глубину и ознакомиться со шхерами. Графъ Апраксинъ энергично принялся за рекогноцировку; взявъ съ собою генерала Вейде и всѣхъ гвардейскихъ штабъ-офицеровъ, онъ

Digitized by Google

на шлюпкахъ, отправился съ ними въ море. Результатомъ поѣздки было то, что они обнаружили непріятельскій флотъ, окола мыса Гангеуда, проходъ къ которому найденъ безопаснымъ. Въ началѣ іюля, графъ доносилъ объ этомъ Государю. Вслѣдствіе этого донесенія, шаутбенахтъ Петръ Михайловъ (морское званіе Государя), съ легкими судами, направился къ Гельсингфорсу и 20-го іюля соединился съ генералъ-адмираломъ въ Тверединдскомъ заливѣ.

Прибывъ въ Гельсингфорсъ, Государь тотчасъ-же ознакомился съ мѣстностью и со взаимнымъ положеніемъ обоихъ флотовъ. Онъ убѣдился также, что позиція шведовъ у Гангеуда казалася такова, что прорвать ее, повидимому, было невозможно. Съ другой-же стороны, не сдѣлать покушенія пройти Гангеудъ значило-бы — отказаться отъ вторженія въ предѣлы непріятельскіе, а слѣдовательно, отъ дальнѣйшихъ успѣховъ на всю кампанію. Должно было рѣшиться не медля ни минуты: или идти впередъ, или тотчасъ отступать.

Проницательный взоръ Петра рѣшилъ задачу, которая казалась неразрѣшимою. Около трехъ верстъ, къ сѣверу отъ Тверминдской губы, полуостровъ Гангеудскій суживается и образуетъ ровный перешеекъ, около двухъ верстъ въ ширину. Государь рѣшился перетащить черезъ него, по настланному мосту, нѣсколько легчайшихъ галеръ, атаковать ими шведскій флотъ съ запада и, пользуясь замѣшательствомъ, которое неизбѣжно должно было произвести появленіе нашихъ галеръ въ тылу непріятеля, прорваться сквозь него со всѣми остальными. Въ разстояніи пушечнаго выстрѣла, за мысомъ, непріятельскіе корабли были для него уже не опасны и не могли мѣшать дальнѣйшему его пути.

Только что успѣли 25-го іюля приступить къ этой работѣ, какъ послышалась въ непріятельскомъ флотѣ сильная пальба, а съ аванпостовъ нашихъ дали знать, что 14 непріятельскихъ судна, подъ флагомъ вице-адмирала Лилье, вышли въ море. Озабоченный этимъ движеніемъ непріятеля, шаутбенахтъ Петръ Михайловъ, по собственному желанію, отряженъ былъ съ 35 галерами къ аванпостамъ, для рекогносцировки. Онъ нашелъ, что адмиралъ Ватрангъ, съ 9-ью кораблями, стоялъ на прежнемъ мѣстѣ, а эскадра Лилье въ это время шла, по выходѣ изъ шхеръ, къ форватру, ведущему къ Тверминду. Тогда-же получено было извѣстіе, что 9 судовъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Эреншильда, стали по западную сторону полу-

Digitized by Google

острова, противъ перешейка. Эти движенія обнаружили планъ шведскаго адмирала запереть и бомбардировать русскій флотъ въ Тверминдской губѣ, не допуская въ то-же время перетаскивать галеры на другую сторону. Но этимъ раздѣленіемъ силъ, Ватрангъ совершенно измѣнилъ положеніе дѣлъ и не въ свою пользу. Оставшись съ меньшимъ числомъ судовъ, а главное, безъ мелкихъ, которые могли-бы подойти близко къ берегу, онъ не былъ уже въ состояніи запереть всего берега, какъ прежде. Государь это замѣтилъ и 26-го, пользуясь штилемъ, который благопріятствовалъ галерамъ и не позволялъ паруснымъ судамъ тронуться съ мѣста, приказалъ сначала 20 галерамъ, подъ начальствомъ капитана Змаевича, держась около берега, пройти непріятельскій флотъ. Видя, что предпріятіе удается, Петръ отдалъ такой-же приказъ и другимъ 15 галерамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ бригадира Лефорта. Шведскіе корабли подняли якоря и стали буксироваться всѣми гребными судами, открывъ въ то-же время жестокій огонь. Но это было напрасно. Русскія галеры были уже внѣ выстрѣловъ и обогнули, безъ малѣйшей потери, оконечность мыса. Отрядъ Эреншильда былъ отрѣзанъ.

Между тѣмъ, Семеновцы, со всею остальною частью галернаго флота, которому было послано повелѣніе «выбираться изъ узкости», приблизились къ Гангеуду и, съ разсвѣтомъ 27-го іюля, подъ предводительствомъ генералъ-адмирала, пустились сквозь непріятельскій флотъ, уже не огребая его. Съ потерею одной только галеры, ставшей на мель, и нѣсколькихъ человѣкъ раненыхъ, пробились они благополучно и соединились со своимъ авангардомъ, который стоялъ противъ Эреншильда. Слабый шведскій отрядъ осажденъ былъ теперь всѣмъ русскимъ флотомъ. Генералъ-адъмиралъ, устроивъ флотъ свой къ сраженію, послалъ генералъ-адъютанта Ягужинскаго къ шведскому адмиралу, требуя сдачи и грозя, въ случаѣ отказа, не давать никому пощады. Эреншильдъ отвергъ предложеніе и приготовился къ бою.

Съ возвращеніемъ Ягужинскаго, въ началѣ третьяго часа пополудни, генералъ-адмиралъ, приказалъ своему авангарду, состоявшему теперь изъ Преображенцевъ и Семеновцевъ, подъ командою шаутбенахта, атаковать непріятельскую эскадру. Подойдя на пистолетный выстрѣлъ къ непріятелю, авангардъ былъ встрѣченъ такимъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, что всѣ галеры почти сразу получили поврежденія. Но Го-

Digitized by Google

сударь успѣлъ уже разгадать слабую сторону своего противника; послѣ двухъ-часоваго отчаяннаго боя, онъ приказалъ абордировать непріятельскія суда. Начался ужасный рукопашный бой. Галеры одна за другою были взяты. Эреншильдъ, раненый въ руку и ногу, упалъ за бортъ; сраженіе прекратилось. Гвардейцы овладѣли судномъ Эреншильдъ, а самъ онъ до половины въ водѣ, истекающій кровью и висящій на веревкѣ, въ которой по счастію запутался, былъ взятъ въ плѣнъ.

Семеновскій полкъ въ Гангеудскомъ сраженіи потерялъ убитыми: поручика Филипа Іудальцова, у котораго ядромъ голову сорвало и нижнихъ чиновъ 37; ранеными: оберъ-офиц. 3, капит. кн. Василія Одоевскаго; подпоруч. Василія Рычкова и Петра Вельяминова, нижнихъ чиновъ 51.

Дорого купленная побѣда принесла великіе плоды; взятіе шведской эскадры произошло на глазахъ всего шведскаго флота, который за безвѣтріемъ былъ принужденъ остаться неподвижнымъ зрителемъ. Слѣдствіемъ побѣды было отступленіе шведскаго флота отъ Гангеуда, отчего шхеры остались открытыми Русскимъ до Аладскихъ острововъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страхъ передъ русскими распространился до самой столицы Швеціи.

Оставивъ адмирала Апраксина дѣйствовать по его усмотрѣнію, Государь отплылъ въ Петербургъ. Семеновскій полкъ получилъ приказаніе состоять въ флотиліи Царя и былъ свидѣтелемъ его необыкновеннаго присутствія духа, во время ночной бури, у Березовыхъ острововъ. 4-го сентября полкъ былъ въ Кронштотѣ, а 5-го вошолъ въ Неву, и размѣщенъ въ Петербургѣ по квартирамъ.

За Гангеудскую побѣду многіе оберъ-офицеры повышены чинами и въ каждой ротѣ произведено по одному сержанту въ прапорщики; кромѣ того всѣ штабъ и оберъ офицеры награждены золотыми медалями, а нижніе чины серебряными. Цѣня заслуги, перенесенные труды, раны и долгое отсутствіе, Государь разрѣшилъ многимъ подать челобитныя объ увольненіи ихъ въ отпускъ.

Цѣлыхъ девять мѣсяцевъ простояли Семеновцы въ Петербургѣ и въ первый разъ, послѣ продолжительныхъ походовъ, могли нѣсколько устроиться и разобраться. Хозяйство пришло въ сильный упадокъ, люди не получали содержанія за нѣсколько лѣтъ, одежда и обувь обносились, строевая часть была забыта,

Digitized by Google

личный составъ измѣнился почти на половину. Многіе разъѣхались въ отпуска, многіе, за ранами и болѣзнями, переведены въ Московскую отставную роту, но, благодаря постоянно возраставшему милостивому отеческому участію къ полку Государя и при усиліяхъ командира полка князя Голицына и штабъ-офицеровъ подполковника Ефима Вѣстова и маіоровъ: Михаила Волкова, Ивана Дмитріева Мамонова и князя Михаила Волконскаго, полкъ сталъ мало-по-малу устраиваться. Если мы привели здѣсь имена баталіонныхъ командировъ, то это не безъ основанія; при такомъ составѣ штабъ-офицеровъ не трудно было полку поправиться; всѣ они впослѣдствіи командовали полкомъ и имѣли вліяніе не только на Семеновскій, полкъ, но и на Преображенскій, съумѣвъ выказать на дѣлѣ свои дарованія и первые положивъ начало прочной организаціи и администраціи гвардіи.

ГЛАВА VI.

1715—1722.

Морской походъ къ берегамъ Эстляндіи. — Стоянка въ Курляндіи. — Походъ въ Данію. — Копенгагенъ. — Стоянка въ Мекленбургіи. — Надежды на возвращеніе въ Россію. — Дислокація для винтеръ-квартиръ. — Отношеніе чиновъ полковаго управленія къ мѣстнымъ властямъ. — Жизнь въ Мекленбургіи. — Возвращеніе въ Россію. — Переходъ изъ Пскова въ Петербургъ. — Соединеніе полка въ Петербургѣ. — Походъ въ Финляндію и Швецію. — Ламеландъ. — Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ 1720 году. — Гренгамское сраженіе. — Потери полка. — Объявленіе Ништадскаго мира. — Празднества по случаю заключенія мира со Швеціею.

Въ маѣ мѣсяцѣ, до Петра дошло извѣстіе о намѣреніи Шведовъ сдѣлать высадку въ Курляндію; поэтому, для того чтобы усилить, стоявшій въ Ригѣ, корпусъ князя Репнина, 1-ой дивизіи т. е. полкамъ Преображенскому, Семеновскому, Ингерманландскому и Астраханскому, приказано сѣсть на галеры и прибыть къ Кронштлоту. 6-го іюня флотъ, подъ командою адмирала графа Апраксина, тронулся далѣе къ Ревелю, куда и прибылъ 8-го, въ десятомъ часу вечера. 17-го, весь флотъ снялся съ якорей и поплылъ къ Рогервику. 20-го Государь, съ эскадрою своею, на которой были и оба гвардейскіе полка, отдѣлился отъ главнаго флота и направилъ путь свой къ Гапсалю, для осмотра гавани. Въ Гапсалѣ, 6-го августа, Государь приказалъ полкамъ раздѣлиться и отплыть одной половинѣ къ Либавѣ, а другой къ Ревелю. Причиною такого рас-

Digitized by Google

поряженія было то, что съ наступленіемъ весны, по просьбѣ союзниковъ, предполагалось возобновить военныя дѣйствія и снова занять Померанію. Расположеніемъ на зимнихъ квартирахъ въ Курляндіи, достигалась двойная цѣль: во первыхъ, войска приближались къ Помераніи, а во вторыхъ, прибрежье Балтійскаго моря было болѣе обезпечено отъ вторженія Шведовъ, которыхъ Петръ имѣлъ еще причины опасаться.

На время морской кампаніи, весь полковой обозъ съ артилеріею былъ отправленъ, подъ командою капитана Сухотина, во Псковъ, но по приходѣ полка въ Либаву, Сухотинъ получилъ приказаніе оставить обозъ, а самому идти съ лошадьми на зимовку къ Новгороду. Между тѣмъ, въ то время, когда полкъ шелъ къ Либавѣ, командиръ 1-го баталіона маіоръ Волковъ получилъ слѣдующее собственноручное повелѣніе Государя: «По полученіи сего указа, поди со всею вашею командою въ Курляндію и тамъ расположись на винтеръ-квартиры, отъ Митавы до Либавы, и провіантъ сбирайте съ тамошнихъ обывателей законнымъ порядкомъ и кромѣ лишку, безъ универсаловъ; но расположа посылайте съ вѣдома подполковника своего князя Голицына, для сбора того провіанта съ росписками офицеровъ».

18-го сентября къ Либавѣ пришли 2-й и 3-й баталіоны, первый же недѣлю спустя и расположился по всѣмъ селеніямъ въ указанномъ раіонѣ; полковому штабу отведены квартиры въ Францбургѣ.

Обстоятельства зимовки 1711 года повторились и на этотъ разъ. Жители, не довольные постоемъ, на всякомъ шагу притѣсняли солдатъ. Не кормя ихъ, но получая за все деньги, они жаловались что ихъ разоряютъ и постоянно обращались съ письменными просьбами, ко всѣмъ кому только могли, объ освобожденіи отъ постоя то однаго то другаго имѣнія. Безпорядки дошли до того, что князь Голицынъ предписалъ ротнымъ командирамъ наряжать, для сбора провіанта, офицера съ драгунскимъ конвоемъ, и брать хлѣбъ въ скирдахъ немолоченный. На донесеніе князя Голицына обо всемъ этомъ, Государь отвѣчалъ слѣдующее:

«Господинъ Подполковникъ»

«Пишешь ты, что курляндскіе ландсраты въ провіантѣ отговариваются, а въ мѣстностяхъ князей курляндскихъ стараго хлѣба есть много: для того, оный вели переписать и брать, какъ ландсраты съ земли провіантъ станутъ давать и

Digitized by Google

потомъ къ княжескимъ мѣстностямъ и замкамъ, въ которыхъ есть хлѣбъ, поставь своихъ людей; также и квартиры солдатскія имѣть по княжескимъ мѣстностямъ и городамъ и буде тамъ не уберутся, или далеко другъ отъ друга будутъ, тогда на шляхетскихъ дворахъ ставь».

Въ такомъ положеніи Семеновскій полкъ простоялъ въ Курляндіи до декабря мѣсяца. Въ концѣ же декабря, маіоръ Волковъ, узнавъ о скорой поѣздкѣ Государя къ дѣйствующей арміи, просилъ князя Голицына собрать весь полкъ на тѣсныя квартиры: «Ежели, писалъ онъ, случится пришествіе Государя, и нашего полка тамъ нѣтъ, не будетъ ли это его волѣ противно?» Князь согласился съ его мнѣніемъ вслѣдствіе чего, наканунѣ новаго года, весь полкъ собрался въ Либавѣ; къ этому же времени прибылъ сюда и весь обозъ изъ Новгорода и Пскова.

Между тѣмъ Петръ, тяготясь войною, тянувшеюся уже 15 лѣтъ, желалъ какъ можно скорѣе ее окончить. Лучшимъ средствомъ къ тому онъ считалъ высадку на шведскій берегъ. Иначе думали въ Даніи: нашъ посолъ въ Копенгагенѣ писалъ Царю: «Если Царское Величество намѣренъ сильно дѣйствовать, то нужно начать кампанію ранѣе». 27-го января выѣхалъ Государь изъ Петербурга, вмѣстѣ съ Царицей Екатериной Алексѣевной, и со своею племянницею, Царевною Екатериною Ивановною. 11-го февраля прибыли они въ Либаву и были встрѣчены Семеновскимъ полкомъ, который, благодаря предусмотрительности Волкова, былъ весь въ сборѣ. Не теряя времени, Петръ отдалъ приказъ полкамъ гвардіи, приготовиться къ морскому походу въ Данію, какъ только вскроется отъ льда Куришгафъ. Далѣе маршрутъ былъ составленъ черезъ Фришгафъ до Данцига; подъ гвардію предназначались 40 галеръ и 3 скамповеи, только что построенныя самими гвардейцами и на ихъ же счетъ. 14-го Куришгафъ вскрылся, и Государь, въ тотъ же день, поѣхалъ впередъ въ Данцигъ.

Съ отъѣздомъ Государя начались дѣятельныя приготовленія къ походу; генералъ поручикъ Бутурлинъ былъ назначенъ командиромъ галерной эскадры. Князь Голицынъ продолжалъ оставаться начальникомъ гвардіи и всѣ распоряженія отдавались непосредственно имъ. Главное вниманіе его обращено было на то, чтобы заготовить провіантъ, по крайней мѣрѣ на 2 мѣсяца; для предохраненія же его отъ порчи, часть его была

Digitized by Google

обращена въ сухари. Полкъ бралъ съ собою на галеры полковую артиллерію и на каждое орудіе по одному патронному ящику; кромѣ того, ротные патронные ящики, палатки и пирамиды для ружей. Семеновскаго полка Капитану Измайлову, завѣдывавшему временно устроенною въ м. Гробинѣ швальнею, велѣно мастеровыхъ распустить и мундиры раздать въ роты по рукамъ. 9-го марта послѣдовалъ приказъ о сборѣ полка, непремѣнно къ 24-му числу. Съ 27-го начали грузить галеры; офицеры же принялись изучать нѣкоторыя статьи морскаго регламента и правила о морскихъ сигналахъ; наконецъ, 10-го апрѣля эскадра была готова къ отплытію. Опять пришлось семеновцамъ на время привратиться въ моряковъ; офицерамъ сдѣлаться командирами судовъ, а нижнимъ чинамъ матросами. Для напоминанія ихъ обязанностей Бутурлинъ отдалъ слѣдующій приказъ командирамъ судовъ:

«1) Чтобы люди были во всей готовности къ походу.

2) Смотрѣть сухопутнымъ офицерамъ на галерахъ сигнальные печатные листы и книги, а у которыхъ нѣтъ ихъ, дабы оные явились къ капитану командиру Змаевичу.

3) Чтобъ всѣ смотрѣли съ прилежностью на мою галеру, что будетъ чинено, тогда такожде каждому исполнять, въ прибавленіи парусовъ и убавленіи.

4) Во время ночи смотрѣть сигналы, которые будутъ чиниться на моей галерѣ, съ репетиціею отъ аванъ-парадъ-гвардіи.

5) Всякому въ своемъ мѣстѣ стать, какъ ему опредѣлено будетъ, какъ шквадра за шквадрой, такъ и фрунтомъ, для чего сигналы будутъ чинены по указу противъ печатныхъ книгъ и листовъ».

Въ дополненіе къ этой инструкціи послѣдовалъ 13 числа приказъ: Если эскадра будетъ приставать къ берегу, то людямъ не отлучаться отъ галеры далѣе 200 шаговъ, подъ опасеніемъ за ослушаніе жестокаго наказанія; солдатамъ ночевать у галеръ и на самыхъ галерахъ; за дровами для варки пищи посылать команды съ капралами; на ночь ставить караулы на берегу, отъ каждаго полка по 5 человѣкъ съ ефрейторомъ. Оберъ-офицерамъ на отъѣздъ на берегъ испрашивать разрѣшенія у штабъ-офицеровъ, а штабъ-офицерамъ проситься у начальника эскадры. Утреннюю и вечернюю зорю бить послѣ выстрѣла изъ пушки съ галеры генералъ-поручика Бутурлина.

Digitized by Google

Между тѣмъ Государь, находясь въ Данцигѣ, не смотря на хлопоты, по устройству свадьбы царевны Екатерины Ивановны съ герцогомъ Мекленбургскимъ, самъ заботился о выборѣ удобной стоянки для своей эскадры, которую съ нетерпѣніемъ поджидалъ; наконецъ, узнавъ, что она уже около Лабно, не вытерпѣлъ и ночью выѣхалъ къ ней на встрѣчу. Переночевавъ на берегу Вислы, въ деревушкѣ Гансъ-Кругъ, онъ, на слѣдующій же день, 19-го числа, поѣхалъ къ Кенигсбергу. Съ отъѣздомъ Царя, въ Данцигѣ поднялась тревога; жители, не видавшіе до сихъ поръ еще русскихъ и не имѣвшіе о нихъ понятія, до такой степени перепугались услышавъ о ихъ приходѣ, что закрыли всѣ лавки и даже заперли городъ. Государь, не мало раздосадованный и обиженный, намѣревался было проѣхалъ мимо, не останавливаясь но безотлагательная починка судовъ, заставила его бросить якорь у Гансъ-Круга на три дня. 30-го въ 4 часа пополудни, эскадра поплыла далѣе въ Померанію, подъ командою самого Царя, принявшаго на себя всѣ обязанности и отвѣтственность вице-адмирала. Городъ Данцигъ, видя себя внѣ опасности отъ гостей, салютовалъ имъ тремя пушечними выстрѣлами, на которые эскадра отвѣчала тѣмъ же. Пройдя съ полъ-мили, Государь остановился у берега и принялъ визитъ короля польскаго со всѣми его министрами; посѣщеніе ихъ продлилось до поздняго вечера, благодаря угощенію, которое имъ было предложено Государемъ. Здѣсь Петръ приказалъ эскадрѣ плыть далѣе къ Ростоку, а самъ, проводивъ её нѣсколько миль, сухимъ путемъ отправился черезъ Штетинъ въ Пирмонтъ для пользованія минеральными водами.

По пути къ Ростоку, гвардейская флотилія встрѣтилась съ тремя шведскими галіотами, нагруженными мѣдью, желѣзомъ, смолой и сукнами и, послѣ незначительнаго сопротивленія, овладѣла ими.

Въ концѣ мая прибылъ Государь опять къ войскамъ и 27-го посѣтилъ гвардію на галерахъ. День этотъ совпадалъ съ годовщиной Полтавскаго сраженія, поэтому онъ былъ торжественно отпразднованъ. Послѣ молебна была произведена пальба изъ ружей, а затѣмъ всѣ офицеры приглашены къ герцогу Мекленбургскому. Тоже повторилось черезъ день въ тезоименитство Государя, но теперь Царь уже не былъ въ томъ веселомъ настроеніи, въ которомъ видѣли его Семеновцы наканунѣ; онъ только что получилъ извѣстіе о намѣреніи

Digitized by Google

шведовъ идти къ Копенгагену. Не долго думая, Петръ рѣшилъ предупредить шведовъ въ Копенгагенѣ и съ этою цѣлью, соединивъ здѣсь флоты, русскій, датскій, голландскій и англійскій, сдѣлать высадку на берега Швеціи. Въ тотъ-же вечеръ эскадра отплыла и ночевала въ д. Варнемюнде. За наступившимъ безвѣтріемъ судамъ приходилось, большую часть пути, идти на веслахъ, держась лѣваго берега.

3-го іюля изъ Варнемюнда Его Величество взялъ курсъ на Копенгагенъ; 4-го прошли между островами Фальстеромъ и Лаландамъ и, достигнувъ мѣстечка Никабену, вступили во владѣнія датскія. Переходъ этотъ, хотя и былъ сопряженъ съ большими трудностями, благодаря частымъ мелямъ и большимъ подводнымъ камнямъ, но за то оставилъ самое радостное воспоминаніе въ Семеновцахъ. Форватеръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, былъ до такой степени трудно проходимъ, что иногда приходилось перегружать галеры и перетаскивать ихъ; но при помощи мѣстныхъ жителей работа шла быстро и успѣшно. Датчане встрѣтили русскихъ какъ родныхъ, выносили все что могли удѣлить изъ своего хозяйства, угощали офицеровъ и солдатъ, предлагали фрукты и овощи и ни за что не соглашались принимать денегъ. 5-го, флотилія, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, поплыла на всѣхъ парусахъ мимо Зейланда и Беренебурга и заночевала у острова Ніоора, а 6-го русскій флагъ развѣвался уже въ виду Копенгагена.

Въ 5 часовъ Семеновцы вошли въ гавань и салютовали столицѣ Даніи тремя пушечными выстрѣлами, на которые съ цитадели отвѣтили пятью. При входѣ въ гавань, на встрѣчу эскадрѣ выѣхали датскіе флагманы, а за ними и самъ король со своими министрами; на пристани и вдоль улицъ стояли подъ ружьемъ бюргеры, а у королевскаго замка—солдаты. Два съ половиною мѣсяца пробыли Семеновцы въ Копенгагенѣ участниками празднествъ всякаго рода и свидѣтелями славы своего монарха, предводительствовавшаго тамъ соединеннымъ флотомъ четырехъ главныхъ морскихъ державъ Европы. Но недоразумѣнія, обнаружившіяся, благодаря ганноверскому министерству, между Россіей и Англіею, вскорѣ поселили подозрѣніе въ датскомъ правительствѣ и разстроили предположенную Государемъ высадку на берега Швеціи. Поэтому, въ концѣ сентября, Государь приказалъ войскамъ своимъ выйти изъ Копенгагена, возвратиться въ Мекленбургію и до весны стать тамъ на зимнія квартиры.

Digitized by Google

2-го октября выступилъ Семеновскій полкъ на галерахъ къ Ростоку и расположился въ окрестностяхъ его по квартирамъ слѣдующимъ образомъ: роты — 1, 2, 3, 4, 9 и 10, подъ командою маіора Волкова, пошли къ Гистроу; всѣ остальныя, подъ командою подполковника князя Петра Михайловича Голицына, расположились близъ Ростока, въ амптахъ Бюрцовѣ и Рибницѣ. Положеніе полка въ Мекленбургіи было не лучше стоянки его въ прошломъ году въ Курляндіи. Жители, такъ недавно еще поразившіе насъ своею доброжелательностью, называвшіе русскихъ своими избавителями, теперь, когда опасность миновала, отказывали намъ во всемъ. Кромѣ того, между нашими и обывателями нерѣдко происходили ссоры, большею частью драки изъ за пустяковъ; въ этомъ случаѣ начальники командъ находились въ большомъ затрудненіи: не зная нѣмецкаго языка, они не могли добиться толку и разслѣдовать дѣла.

Въ этихъ случаяхъ болѣе всего выпадало дѣла на долю офицеровъ изъ иностранцевъ; имъ все время приходилось разъѣзжать и разбирать недоразумѣнія. Доходило до того, что нѣкоторыя роты оставались по нѣскольку дней безъ квартиръ, потому, что жители не пускали солдатъ въ дома. Получа объ этомъ донесеніе, Государь приказалъ нарядить слѣдственную коммиссію изъ депутатовъ со стороны полка и мѣстной власти. По разборѣ жалобъ, претензіи солдатъ оказались справедливыми; вслѣдствіе чего, для наказанія жителей, запрещено принимать отъ нихъ провіантъ въ зернѣ и приказано ставить экзекуцію (т. е. усиленные посты) на тѣ дворы, хозяева которыхъ дурно кормили солдатъ. Но и это не подѣйствовало экзекуціи оставались безъ хлѣба, требовать не смѣли, и люди зачастую, не смотря на довольно суровую осень и зиму, перебивались кое-какъ въ холодныхъ сѣняхъ. Ко всему этому присоединилось безденежье, полковая казна была израсходована на разныя заготовленія и заказы мундировъ, шляпъ и проч. офицеры и солдаты тоже порастратились и крайне нуждались въ деньгахъ. Поэтому князь Голицынъ выдалъ заимообразно послѣднія, оставшіяся въ полку деньги, и писалъ въ Петербургъ, прося убѣдительно князя Ромодановскаго, выслать жалованье за сентябрьскую треть въ размѣрѣ 11.307 рублей и, кромѣ того, годовое хлѣбное и соляное жалованье. Такъ какъ пересылка этихъ денегъ должна была занять много времени, то онъ просилъ перевести ихъ векселемъ на какую нибудь банкирскую контору въ Мекленбургіи или Даніи.

Digitized by Google

Хотя, повидимому, въ это время службы было мало, такъ какъ военныя дѣйствія пріостановились, а строевыми ученьями не занимались, тѣмъ не менѣе рѣдко солдатамъ приходилось быть дома. Въ Ростокѣ учреждены были городскіе караулы, для содержанія которыхъ постоянно ходили по очереди полки Преображенскій, Семеновскій и Астраханскій. Полки занимали караулы понедѣльно, считая на полкъ столько недѣль сколько въ немъ баталіоновъ, такъ что очередь велась слѣдующимъ образомъ: Начинали Преображенцы; простоявъ 4 недѣли, ихъ смѣняли Семеновцы, на три недѣли, а затѣмъ Астраханцы, стоявшіе недѣлю; потомъ очередь начиналась снова и т. д. Кромѣ караульной службы, на долю Семеновцевъ выпало еще содержаніе пѣшей почты между квартирами ротъ и штабомъ, т. е. между Гистровымъ и Ростокомъ, и для сообщеній съ отрядомъ генерала Репнина — между Гистровымъ и Гольдберхомъ; на каждомъ посту было по три человѣка, а въ расходѣ ежедневно около баталіона.

Съ половины декабря стали заботиться о починкѣ къ веснѣ галеръ. Для производства этихъ работъ, герцогъ Мекленбургскій разрѣшилъ вырубить въ казенныхъ дачахъ, въ его владѣніяхъ, потребное количество лѣсу. Предупредительность его къ Петру простиралась до того, что лѣсъ этотъ доставлялся въ Ростокъ на обывательскихъ подводахъ. Государь требовалъ приступить къ починкѣ старыхъ галеръ и постройкѣ новыхъ немедленно, матеріалъ былъ на лицо, но не было плотниковъ, такъ какъ единственный, бывшій въ распоряженіи кн. Голицына, незадолго передъ тѣмъ, уѣхалъ въ Петербургъ.

Новый 1717 годъ Семеновцы встрѣтили при благопріятныхъ условіяхъ: поговаривали о скоромъ возвращеніи въ Россію. Государь часто переписывался съ княземъ Голицынымъ и тѣмъ давалъ знать о себѣ и утѣшалъ, заброшенныхъ въ негостепріимной Мекленбургіи. 22-го января князь Голицынъ былъ осчастливленъ слѣдующимъ письмомъ Петра:

«Объявляю вамъ, — писалъ Петръ, — что хозяйка моя, не доѣхавъ сюда, въ Везелѣ родила солдатченка Павла, о чемъ прошу увѣдомить гг. офицеровъ и солдатъ и рекомендую его офицерамъ подъ команду, а солдатамъ въ братство, которымъ всѣмъ отъ меня, и нововыѣзжаго, прошу поклонъ отдать». «Петръ.»

Но недолго утѣшали себя Семеновцы надеждами на возвращеніе; вскорѣ полученъ былъ приказъ: войскамъ графа

Digitized by Google

Шереметева идти къ границамъ Польши, а двумъ полкамъ гвардіи и 20-ти баталіонамъ пѣхоты, оставаться въ Мекленбургіи. Вслѣдъ затѣмъ Вейде получилъ приказаніе, съ согласія его свѣтлости герцога Мекленбургскаго, составить новую дислокацію для размѣщенія войскъ, и наблюдать при этомъ, что бы никто не былъ обиженъ квартирами и жители не были бы стѣснены постоемъ. 29-го начались перемѣщенія. Семеновскому полку былъ отведенъ раіонъ около Ростока, Штейнгагена и Гогенлунда. Каждый раіонъ былъ порученъ подъ отвѣтственность одного изъ офицеровъ. Такъ, въ вѣдѣніи маіора Волкова были, по-прежнему, гренад. 1, 2, 3, 4, 9 и 10 роты, маіора Ивана Дмитріева-Мамонова 5, 6, 7, 12 роты и заротная команда, капитана Ивана Лазарева 8 и 11 роты. Но чтобы выполнить приказъ — дать удобныя квартиры нашимъ и не стѣснять обывателей — пришлось дробить роты, раскидывать ихъ одна отъ другой и въ каждой деревнѣ имѣть по офицеру. Отъ этого происходила страшная разбросанность полка и трудность для наблюденія за поведеніемъ и содержаніемъ людей *).

Если трудно было услѣдить за порядкомъ начальоикамъ раіоновъ, то каково же пришлось князю Голицыну, которому

*) Для примѣра можно взять раіонъ маіора Волкова, который самъ съ полковымъ штабомъ и съ 39-ю гренадерами, находился въ мызѣ Гоганъ, затѣмъ: Гренадерская рота стояла въ Вокрентѣ. (Офиц. 1 нижн. чиновъ 24.

	Лютенъ	»	1	»	» 44.
	Горо	»	2	»	» 42.
	Эферсъ	»	1	»	» 17.
1-я рота:	Эферсъ	»	1	»	» 15.
	Герцъ-Гагонъ		2	»	» 52.
	Радка	»	1	»	» 35.
	Клаштрафъ	»	1	»	» 17.
	Біенго	»	»	»	» 8.
	Вустровъ	»	»	»	» 6.
	Вестенъ-Бринъ		»	»	» 14.
2-я рота:	Гнеменъ	офиц.	1	нижн.	чин. 47.
	Берсагинъ	»	1	»	» 62.
	Максенъ-Гагенъ		1	»	» 18.
	Вустровъ		»	»	» 12.
	Нейгофъ		»	»	» 13.
3-я рота:	Лискенъ-Билецъ		»	»	» 10.
	Мадзовъ		1	»	» 17.
	Гросенъ-Билецъ		1	»	» 12.
	Нейенъ-Кирхе		»	»	» 42.
	Гольберхъ		»	»	» 13.
	Пешендорфъ		»	»	» 14.
	Вустровъ		»	»	» 11.

Digitized by Google

приходилось объѣзжать не только Семеновскій полкъ, но и Преображенскій. Положеніе его было крайне неловкое еще и потому, что отъ него требовалось масса такту и дипломатіи. Не говоря уже про обязанности, которыя возлагалъ на него долгъ службы, ему слѣдовало соблюдать интересы своихъ, и не раздражать союзниковъ. Съ одной стороны, Петръ требовалъ: «блюсти порядокъ, не чинить обидъ, но спуску коммиссарамъ не давать, а взыскивать съ нихъ по волѣ»; съ другой стороны, король датскій писалъ ему: «Высокородный князь, особливо-любительный господинъ генералъ! Досталъ я постороннюю вѣдомость, что отъ полковъ Царскаго Величества, подъ командою вашею обрѣтающихся, роты поставлены въ мои города и деревни Рыбницъ и Бутцовъ; и если оные люди ваши въ помянутыхъ городахъ будутъ имѣть квартиры, то земля моя весьма раззорится, понеже оные города и деревни и такъ давно раззорены и не могутъ на мой тронъ субсистенціи имѣть, а я, ради Царскаго Величества, людей своихъ въ самыхъ малыхъ мѣстахъ умѣстилъ и надѣялся на васъ, г. генералъ, что вы людей вашихъ изъ моихъ городовъ и деревень выведете, а когда люди ваши маршировать будутъ, то мои труппы (войска) вступятъ въ тѣ города и деревни; а дабы между ими какой ссоры не произошло, того надлежитъ смотрѣть накрѣпко, какъ отъ вашихъ людей, такъ и отъ моихъ командировъ; и на оное требую отъ васъ скоро себѣ вѣдомости.

«До васъ, г. генерала, добрый другъ
«Карлъ Леопольдъ».

3-я рота:	Беленедорфъ	1	»	»	12.
	Гофъ	1	»	»	17.
	Эферсъ-Сагинъ	»	»	»	2.
4-я рота:	Дедеръ-Сагинъ	1	»	»	34.
	Гросенъ-Зимъ	»	»	»	15.
	Редерангъ	1	»	»	32.
	Гросенъ-Нейнъ-Гагенъ	»	»	»	15.
	Горо	»	»	»	1.
	Бергъ-Сагинъ	»	»	»	5.
	Гросштрениндорфъ	»	»	»	1.
	Росфторфъ	»	»	»	5.
	Мадзо	»	»	»	1.
	Эрторфъ	»	»	»	3.
	Гарцъ-Миленъ	»	»	»	5.
	Бителько	»	»	»	13.
	Нейгофъ	»	»	»	5.

Также расположена и 9-я рота въ пяти мызахъ, въ каждой отъ 8 до 62 солдатъ, 10-я рота единственная была расположена почти цѣликомъ въ Вестенбринѣ, гдѣ находился весь ротный штабъ и 129 солдатъ.

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ тѣмъ, кругъ дѣятельности русскихъ и датскихъ начальниковъ былъ неопредѣленъ; тѣ и другіе имѣли постоянныя сношенія и столкновенія. Напримѣръ, одинъ уже квартирный вопросъ могъ подать массу поводовъ къ недоразумѣніямъ: Отводились онѣ по указаніямъ бургомейстеровъ; обыватели, у которыхъ назначался постой, должны были, кромѣ квартиръ, давать порціи, т. е. мясо, хлѣбъ, селедку и пиво; число квартиръ, необходимыхъ подъ постой, опредѣлялось княземъ Голицынымъ; имъ же выдавались и квитанціи въ принятіи ихъ; билеты же на прожитіе выдавались датскими коммиссарами. При такомъ положеніи дѣлъ, естественно встрѣчались частые отказы со стороны жителей въ помѣщеніи, отчего и происходили случаи, напримѣръ, въ родѣ тѣхъ, когда солдаты по нѣсколько дней ходили отъ мызы къ мызѣ, розыскивая себѣ уголъ, гдѣ бы приткнуться. Продовольствіе отпускалось болѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ: о рыбѣ и пивѣ не было и рѣчи; мясо же можно было получать съ большимъ трудомъ, да и то, въ большей части случаевъ, не свѣжее. Деньги у офицеровъ и нижнихъ чиновъ опять вышли, и князю Голицыну приходилось постоянно выслушивать просьбы о заимообразныхъ выдачахъ и претензіи на то, что слѣдуемое имъ содержаніе не выдано за двѣ трети. Недостатокъ въ деньгахъ ощущался всѣми безъ различія чина и званія. Маіоръ Волковъ, человѣкъ со средствами, не только самъ никогда не нуждавшійся, но часто даже помогавшій другимъ, благодаря дружескимъ отношеніямъ къ князю Голицыну, принужденъ былъ просить у него о выдачѣ ему, заслуженныхъ имъ раціоновъ, прибавляя при этомъ, что не желаетъ изъ-за такихъ пустяковъ безпокоить генералъ-фельдмаршала Шереметева.

Неприглядна была жизнь Семеновцевъ въ это время. Всякая надежда на возвращеніе въ Россію, или даже на новый походъ, пропала. Полное отсутствіе какихъ бы то ни было занятій и развлеченій и, наконецъ, томящая неизвѣстность обо всемъ, что дѣлается на родинѣ, доводили до унынія. Изрѣдка еще получались извѣстія съ родины, о себѣ же дать знать не было возможности. Это особенно казалось чувствительнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства требовали какого-нибудь немедленнаго рѣшенія относительно своихъ частныхъ дѣлъ. Отсутствіе занятій, матеріальныхъ средствъ, развлеченій, вмѣстѣ съ тѣмъ лишенія во всемъ, неминуемо должны были поколебать дисциплину и повлечь за собою

Digitized by Google

безнравственные проступки по поводу которыхъ возбуждалась длинная переписка маіора Волкова съ мѣстными властями. Съ упадкомъ дисциплины начались побѣги; отъ этого и повиновеніе пошатнулось; доходило до того, что караульные солдаты не слушались своихъ прямыхъ начальниковъ-офицеровъ; случай такой былъ съ подпоручикомъ Кафтыревымъ, но за то солдатъ, не исполнившій его приказаній, сильно пострадалъ: Кафтыревъ шпагою изрубилъ ему голову, ноги и руки. Обмундированіе и аммуниція износились, а вооруженіе частью изломалось, частью испортилось; вмѣстѣ съ тѣмъ появились болѣзни и смертность увеличилась. Все это требовало скорѣйшаго измѣненія порядковъ и улучшенія въ положеніи нашихъ войскъ.

Въ началѣ весны положеніе Семеновскаго полка стало немного улучшаться; изъ Россіи стали приходить извѣстія чаще; все содержаніе выслано векселями на гамбургскихъ купцовъ и роздано на руки; вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникъ оставшейся команды, Вельяминовъ-Зерновъ, доносилъ князю Голицыну, что, по докладѣ маіора Ушакова, Государь приказалъ обмундированіе, аммуницію, ружья, фузеи, мушкетоны и шпаги выдать всѣ новыя; капитанъ Иванъ Измайловъ посланъ былъ въ Гамбургъ для закупки провизіи, потому что на мѣстѣ не было уже никакой возможности получить что-либо: обыватели стали всѣ уходить изъ деревень въ города, бросая все свое имущество на произволъ судьбы; къ остаткамъ рогатаго скота, свиней и барановъ слѣдовало приставлять караулы для предупрежденія расхищенія; нѣкоторые же продукты, какъ соль, хлѣбъ и крупу, не было возможности достать и за деньги.

Съ апрѣля мѣсяца, образъ жизни сталъ немного разнообразиться; батальоны приказано свести и расположить на тѣсныхъ квартирахъ для строевыхъ ученій, прерванныхъ впродолженіи цѣлаго года. Батальоны собрались у Вармюнде и Штейнгагена; кромѣ того, приступлено къ постройкѣ судовъ у Ростока. Наконецъ, 26-го іюня, полученъ къ общей радости, давно желанный Высочайшій приказъ: «Гвардіи идти моремъ къ Ревелю на галерахъ: въ случаѣ непогоды или другихъ препятствій, идти въ Прусскія гавани, о чемъ генералу Головину ходатайствовать указа отъ Короля».

6-го іюля весь отрядъ былъ собранъ къ Ростоку, распредѣленъ по судамъ и на другой же день вышелъ въ море.

Digitized by Google

Флотилія раздѣлена на три колонны: авангардію, кордебаталію и арьергардію. Семеновскій полкъ размѣщенъ по всѣмъ частямъ съ слѣдующимъ разсчетомъ:

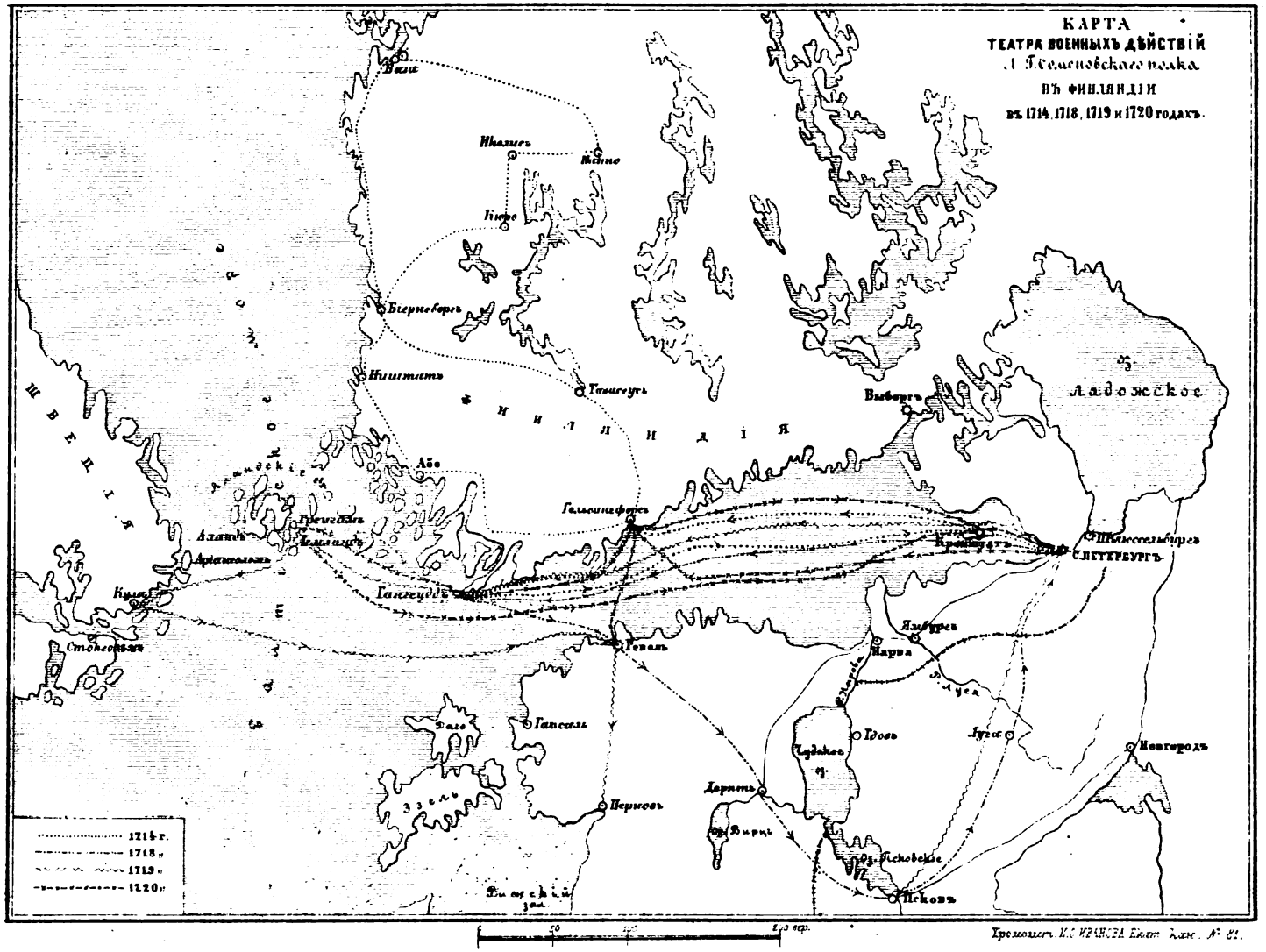
	Здоровыхъ.		Больныхъ.		Неслужащихъ.	Итого.
	Штб. и об. оф.	Нижнихъ чиновъ.	Об.-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.		
Авангардія	5	213	—	12	15	245
Кордебаталія	2	226	—	—	—	228
Арьергардія	45	1538	1	46	—	1630
Всего	52	1977	1	58	15	2103

Надо здѣсь замѣтить, что распредѣленіе гвардейцевъ, по всѣмъ отрядамъ, практиковалось Петромъ постоянно и, вѣроятно, потому, что Государь, считая ихъ болѣе надежными, по опытности и храбрости, желалъ имѣть ихъ въ каждомъ отрядѣ хотя понемногу. Этаго правила держался онъ и въ другихъ случаяхъ. Такъ, въ 1704 году, къ отправленной, по взятіи Нарвы, для преслѣдованія шведовъ, кавалеріи, присоединилъ онъ только 60 гвардейцевъ, зная, что эти шестьдесятъ человѣкъ поведутъ за собою въ дѣло 600 другихъ. Для усмиренія бунта на Дону, въ составѣ отряда Шереметева, назначенъ одинъ батальонъ Преображенскаго полка; при завоеваніи Финляндіи, въ корпусъ Голицына, данъ первый батальонъ Семеновскій.

При выступленіи изъ Ростока, провіантъ былъ взятъ на одинъ мѣсяцъ, но на дорогѣ, отъ сильныхъ дождей и неудовлетворительнаго состоянія судовъ, очень большое количество его подмокло; поэтому, дойдя до Данцига, пришлось остановиться и испорченный провіантъ пополнить. 5-го сентября полкъ прибылъ въ Ревель. Здѣсь приказано подать отъ ротъ свѣдѣнія о всѣхъ тѣхъ, которые не могутъ продолжать службу за старостью, ранами и увѣчьемъ. Изъ полка собралось такихъ нижнихъ чиновъ 225 и одинъ офицеръ, капитанъ Семенъ Шестемировъ, страдавшій чахоткою. Въ Ревелѣ полкъ простоялъ до 27-го октября и отсюда пошелъ черезъ Нарву въ Новгородъ и Псковъ на зимовку.

Digitized by Google

Digitized by Google


КАРТА
ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
Л Гвардейскаго полка
ВЪ ФИНЛЯНДІИ
въ 1714, 1718, 1719 и 1720 годахъ.
Ладожское
ФИНЛЯНДІЯ
ШВЕЦІЯ
Выборгъ
Гельсингфорсъ
Або
Ганге
Ганге
Ганге

По прибытіи на зимнія квартиры, разрѣшено было всѣхъ, о которыхъ были поданы свѣдѣнія въ Ревелѣ, уволить въ отпускъ. Тѣ, которые остались при полку, должны были заниматься устройствомъ и исправленіемъ обоза, вооруженія, аммуниціи и проч. Въ половинѣ марта, оставшійся во Псковѣ за старшаго, капитанъ Захаровъ, получилъ приказаніе выступить въ Петербургъ. Не смотря на то, что обозъ не былъ еще готовъ, Захаровъ 18-го марта вышелъ изъ Пскова; ровно черезъ мѣсяцъ былъ въ Дубровой мызѣ, оставилъ тамъ всѣ тяжести и на другой день вступилъ въ Петербургъ.

До какой степени полкъ былъ разбросанъ въ это время, можно судить потому, что среднимъ числомъ, въ каждой ротѣ было по 117 человѣкъ въ командировкахъ и только по 70 на лицо. Такъ-же разбросано было и имущество полка. Новыя вещи везли изъ Москвы во Псковъ и Петербургъ для пріемки, старыя—въ Москву для сдачи; многое оставлено въ Ревелѣ, или отправлено для склада въ село Семеновское и въ Новгородъ. Все это предполагали къ осени устроить и собрать въ Петербургѣ, но не успѣли, потому что 3-го августа князь П. М. Голицынъ получилъ слѣдующее приказаніе отъ графа Апраксина:

«Сіятельнѣйшій Князь, Г. Генералъ-Маіоръ и Лейбъ-Гвардіи Подполковникъ! Царское Величество указалъ, чтобы вы съ Семеновскимъ полкомъ сѣли на галеры и шли сюда. Извольте по тому указу идти немедленно».

«Адмиралъ Апраксинъ».

Корабль «Москва»,
при Гангёуддѣ.
1-го августа 1718 г.

Некогда было дожидаться вещей, собирать обозъ и дѣлать приготовленія. Едва успѣвъ взять сухари, Семеновцы сѣли на галеры и 6-го августа были уже у Гангёудда. Въ тотъ же день многіе изъ офицеровъ полка были приглашены на адмиральскій корабль, гдѣ князь Меньшиковъ давалъ обѣдъ Государю. На этомъ обѣдѣ, въ первый разъ, послѣ долгой разлуки, увидѣлись два брата-Семеновцы, князья Михаилъ и Петръ Голицыны, лица одинаково для полка незабвенныя, одинъ въ военномъ, другой въ административномъ отношеніи.

Движеніе русскаго флота къ Гангёудду имѣло цѣлью поддержать требованія русскихъ уполномоченныхъ, переговари-

Digitized by Google

вавшихся на «Аландѣ». Но какъ цѣль эта не вполнѣ достигалась, потому что шведскій министръ Герцъ упорно отстаивалъ свои требованія, то въ концѣ августа, Государь приказалъ гвардіи идти къ Ревелю съ тѣмъ, чтобы, по примѣру прошлаго года, стать на зимнія квартиры между Псковомъ и Новгородомъ.

Спокойно стоялъ полкъ во Псковѣ, въ то время какъ дѣла необыкновенной важности совершались въ мірѣ политическомъ: Царевичъ Алексѣй Петровичъ скончался въ Петербургской крѣпости; Карлъ XII убитъ подъ Фридрихсгамомъ; жители Стокгольма любовались казнію Герца и въ то-же время праздновали коронованіе Элеоноры.

Быстро и неожиданно измѣнившійся ходъ переговоровъ на Аландѣ, заставилъ Петра, съ открытіемъ весны 1719 года, предпринять новую морскую экспедицію къ берегамъ Швеціи. Семеновцамъ приказано стянуться къ Петербургу; передвиженіе это совершено ими по тремъ дорогамъ: люди, бывшіе въ Москвѣ и въ отпускахъ, пошли оттуда въ Вышній-Волочокъ и потомъ водою черезъ Ладогу. Полковой обозъ и всѣ, кому изъ отпусковъ ближе было собраться къ Новгороду, шли прямо оттуда. Тѣ-же, которые стояли на зимнихъ квартирахъ во Псковѣ, направлены черезъ Лугу. Всѣ эти команды соединились въ Петербургѣ, въ концѣ мая, и черезъ нѣсколько дней получили приказаніе грузиться на галеры. 8-го іюня получено приказаніе къ отплытію, а 9-го, Семеновцы были уже въ Кронштадтѣ и поступили въ эскадру Государя.

Узнавъ что шведская эскадра, подъ начальствомъ адмирала Норриса, идетъ въ Балтійское море, Царь ускорилъ нападеніе на шведскіе берега. 26-го Государь стоялъ уже съ корабельнымъ флотомъ и гвардіею у Гангеудда и на слѣдующій день пальбою праздновалъ годовщину Полтавскаго боя. 29-го отпраздновано было тезоименитство Государя, по обыкновенію, молебномъ, пальбою и обѣдомъ, на которомъ присутствовали министры, генералы и всѣ офицеры гвардіи; въ тотъ-же вечеръ отдали приказъ галерамъ, подъ командою князя Голицына, выходить въ море; Семеновскій полкъ раздѣленъ на двѣ части. Одна часть отправилась съ княземъ Голицынымъ, другая осталась при Государѣ. 1-го іюля Петръ сильно занемогъ, и, давъ приказаніе корабельному флоту выступить въ походъ, самъ принужденъ былъ сойти на берегъ. На утро, получивъ небольшее облегченіе, Царъ отправился за флотомъ

Digitized by Google

и 5-го числа соединился съ нимъ у Ламеланда. Отпустивъ 10-го іюля графа Апраксина съ галерами къ берегамъ Швеціи, Петръ остался съ флотомъ у Ламеланда, гдѣ и пробылъ до возвращенія изъ экспедиціи генералъ-адмирала.

Въ это время одна рота Семеновскаго полка получила отдѣльную командировку. По недостатку съѣстныхъ припасовъ, капитанъ Бобоѣдовъ, съ 9-ью лодками, былъ отправленъ на шведскій берегъ, что-бы достать тамъ муки и мяса. Черезъ два дня, послѣ отплытія Бобоѣдова, Государь, не получая никакого извѣстія о немъ, полагалъ, что онъ встрѣтился съ непріятелемъ и сейчасъ-же отправилъ Семеновскаго-же полка капитанъ-поручика Олсуфьева узнать объ участи командированной роты. Но не успѣлъ Олсуфьевъ пристать къ берегу, какъ увидѣлъ суда Бобоѣдова, которыя отчаливали съ большимъ грузомъ хлѣба, крупы и мяса. Во время этой фуражировки мѣстечко Кулла было совершенно раззорено. Той-же участи подверглись многія прибрежныя селенія, не въ дальнемъ разстояніи отъ Стокгольма. Королева Элеонора, устрашенная появленіемъ русскихъ, просила Государя о мирѣ, и Государь, соглашаясь начать переговоры, приказалъ флоту своему отступить.

19-го августа вернулся изъ экпедиціи генералъ-адмиралъ, а 20-го числа въ военномъ совѣтѣ было рѣшено: кораблямъ и полкамъ гвардіи идти на зимовку въ Ревель. 25-го они уже прибыли къ мѣсту своего назначенія, а 29-го былъ посланъ указъ подполковнику князю Голицыну: не распускать людей изъ Ревеля на дальнія квартиры. 6-го сентября — опять было получено подтвержденіе оставаться гвардейскимъ полкамъ въ сборѣ до 15-го октября. Семеновцы прибыли въ Ревель въ составѣ двухъ баталіоновъ, третій же баталіонъ конвоировалъ Государя въ С.-Петербургъ. Вотъ какъ описано это возвращеніе гвардіи въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ отъ 2-го сентября 1719 года:

«Въ 29 день августа получена изъ Ревеля вѣдомость, что флотъ россійскій корабельный прибылъ отъ Ламеланда къ Ревелю благополучно, того-же августа мѣсяца въ 22-й день, подъ командою 2-хъ Шубейнахтовъ. А галерная эскадра, на которой гвардія подъ командою Г. М. и подполковника отъ гвардіи князя Петра Михайловича Голицына, прибыла туда-же въ 25-й день. А самъ его Царское Величество, высокою своею персоною, изволилъ сюда прибыть сего августа въ 30-й день съ 5 галерами благополучно.

Digitized by Google

А при Его Величествѣ прибыли г. генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ и г. генералъ-лейтенантъ и отъ лейбъ-гвардіи полковникъ Бутурлинъ, съ нѣкоторою частью лейбъ-гвардіи, и гг. министры. Въ прибытіе Его Величества, какъ отъ Адмиралтейской, такъ и отъ С.-Петербургской крѣпости учинено надлежащее поздравленіе пушечною стрѣльбою, также съ галеръ взаимно отвѣтствовано; и по прибытіи, Его Величество съ галеръ изволилъ прямо пройти въ церковь Св. Троицы, при которой на площади встрѣчали Его Величество архіереи, а также гг. сенаторы и прочіе знатные чины, гдѣ было множество народа, потомъ отправлена божественная служба и по окончаніи литургіи молебствіе, съ троекратною пушечною съ галеръ и съ крѣпостей стрѣльбою. Потомъ Его Величество вмѣстѣ съ Государынею, по прошенію князя Меншикова, со всѣми министрами, изволилъ трактиръ имѣть (обѣдать) у его Свѣтлости въ домѣ на Васильевскомъ Острову. А галеры, какъ Его Величества, такъ и адмиральская во весь день стояли по Невѣ рѣкѣ на якоряхъ, противъ пристани, убраны разныхъ цвѣтовъ флагами, а ночью была на нихъ разная люминація. И тако сей день здѣсь при помощи Господа со всенароднымъ веселіемъ отправленъ благополучно».

На сколько Петербургскій баталіонъ былъ встрѣченъ радушно и пользовался полнымъ отдыхомъ, на столько противуположное встрѣтили остальные два. Когда жители Ревеля и Пернова узнали, что полку приказано оставаться въ этихъ городахъ на зиму, то снова начали выказывать свое неудовольствіе. Безпрерывныя жалобы и просьбы вывели, наконецъ, кн. Голицына изъ терпѣнія; онъ запретилъ ближайшему начальству принимать ихъ. Въ концѣ декабря дошелъ до князя слухъ, что представители городовъ и деревень послали на полкъ жалобу въ Петербургъ. Тогда Голицынъ предписалъ ротнымъ командирамъ не оказывать жителямъ ни малѣйшаго снисхожденія и требовать всего по положенію «неупустительно, безъ недоимокъ».

Съ наступленіемъ весны 1720 года начались новыя приготовленія къ морскому походу; надежда заключить миръ со Швеціею опять не сбылась. Королева Элеонора, видя, что русскія войска отступили и что Англія готова помогать ей, прекратила переговоры на Аландѣ. Вслѣдствіе этого, Петръ снова рѣшился силою оружія искать мира, началъ дѣятельно снаряжать флотъ и собирать войска. Семеновскіе баталіоны, стоявшіе

Digitized by Google

въ Эстляндіи, собрались въ мартѣ у Ревеля, а завѣдывавшій гвардейскими полками князь П. М. Голицынъ получилъ отъ Государя письмо слѣдующаго содержанія:

«Оба наши полки (гвардія) приготовить на галеры и чтобъ имѣли недѣли на 4 провіанта и вручи команду надъ ними присланному маіору, а самъ останься въ Ревелѣ, командиромъ надъ Ингерманландскимъ, Астраханскимъ и Кіевскимъ полками, которымъ велѣно маршировать къ Ревелю».

Одновременно съ приказаніемъ князю Голицыну завѣдывать обороною Балтійскаго прибрежья, Семеновскаго полка маіоръ Волковъ получилъ приказъ вступить въ командованіе Преображенскимъ и Семеновскимъ полками и, какъ только ледъ въ шкерахъ очистится, отправиться съ ними на галерахъ къ Гельсингфорсу для воспрепятствованія дессанту, который, какъ носились слухи, предпринимался шведами, подъ прикрытіемъ англійскаго флота. Какъ образецъ инструкціи того времени, мы приведемъ здѣсь хранящуюся въ дѣлахъ полковаго архива и данную маіору Волкову генераломъ Бутурлинымъ:

«Инструкція

Господину бригадиру и лейбъ-гвардіи маіору Волкову.

Изволь ѣхать изъ Петербурга въ Ревель сего числа, а пріѣхавъ, явись у г-на генералъ-маіора и л.-гв. подполковника князя Голицына. А къ нему Его Царское Величество изволили писать, чтобъ отдать лейбъ-гвардіи оба полка присланному изъ Петербурга лейбъ-гвардіи маіору. И какъ свою команду примешь и на галеры соберешься, изволь идти отъ Ревеля къ Гельсингфорсу, а оттуда въ Петербургъ, а провіанту возьми на мѣсяцъ съ того числа, какъ пойдешь отъ берега. А какъ пойдешь отъ Гельсингфорса къ Петербургу, пойди днемъ, а ночью у береговъ стой. Буде же во время твоего походу Царскаго Величества указы какіе къ тебѣ присылаться будутъ сверхъ моихъ указовъ и тебѣ бы по тѣмъ указамъ исполнять, а ко мнѣ о томъ рапортовать, чтобъ я о состояніи твоей команды безъ извѣстія не былъ, а отсель, конешно, поѣзжай ты въ Ревель съ поспѣшеніемъ, чтобъ на тебѣ въ твоемъ замедленіи чего не взыскано было. Также отъ Ревеля къ Гельсингфорсу какъ отъ непріятеля, такъ и отъ погоды имѣй немалую острастность, а отъ Гельсингфорса и къ Петербургу въ походѣ своемъ отъ погодъ имѣй же опасеніе, да возьми же съ собой на галеры обоихъ полковъ гвардіи рот-

Digitized by Google

ные ящики, что ихъ есть, чтобы не осталось въ Ревелѣ ничего. Впрочемъ, полагаю на твое сужденіе.

Генералъ-лейтенантъ и л.-гв. подполковникъ Бутурлинъ».

С.-Петербургъ,
24-го апрѣля 1720 г.

Повелѣніе Государя было исполнено въ точности: къ 1-му мая гвардейскіе полки прибыли въ Гельсингфорсъ, откуда на другой же день, выступили къ Кронштадту, гдѣ къ полку присоединился батальонъ, остававшійся въ Петербургѣ. Но въ Кронштадтѣ полкъ простоялъ очень недолго и 8-го іюня отплылъ къ берегамъ Финляндіи. Близъ Або, гвардейская эскадра соединилась съ Голицынымъ и пошла далѣе опять къ Гельсингфорсу, гдѣ остановилась и простояла цѣлый мѣсяцъ. 9-го іюля въ виду Ламеланда показалась шведская эскадра; вмѣстѣ съ тѣмъ получено извѣстіе, что непріятельскій флотъ идетъ къ берегамъ Финляндіи. Вслѣдствіе этого гельсингфорская эскадра двинулась къ Або; въ авангардѣ шли три роты Семеновскаго полка, которыя, въ видѣ розыска, отправились къ острову Ламеланду, но, не дойдя до него, встрѣтились съ тремя шведскими галерами и тремя шлюпками. Превосходство шведовъ и отсутствіе надлежащихъ инструкцій заставили нашихъ отступить, причемъ одна изъ лодокъ стала на мель, и Семеновцы, принявъ на свои галеры людей, должны были ее бросить. Замѣтивъ шведовъ, Голицынъ отступилъ въ гавань Фрисбергъ, имѣя въ виду завлечь туда непріятеля. Предположеніе его оправдалось самымъ блистательнымъ образомъ. Шведы, считая русскія галеры вѣрною своею добычей, погнались за ними и, увлекшись преслѣдованіемъ, очутились, среди шкеръ и мелей Ламеландскаго залива, близъ острова Гренгама. Видя такое положеніе непріятеля, князь Голицынъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было абордировать непріятельскія суда. 27-го, съ разсвѣтомъ, галеры наши стремительно атаковали, бывшіе впереди другихъ, 4 шведскіе фрегата, которые, понявъ свою ошибку, начали отступать. Два фрегата, во время поворачиванія ихъ для стрѣльбы, стали на мель, а остальные два, распустя всѣ паруса, хотѣли выйти изъ залива, но попытка имъ не удалась. Галеры окружили ихъ, абордировали и, послѣ двухъ-часоваго жестокаго боя, взяли въ плѣнъ всѣ 4 фрегата. Побѣда была полная, трофеями достались 4 шведскихъ фрегата, 104 орудія и 407 человѣкъ

Digitized by Google

экипажа. Семеновскій полкъ, принимавшій съ начала до конца, самое живое участіе въ этомъ дѣлѣ, потерялъ:

убитыми нижнихъ чиновъ 27.

раненными оберъ-офицеровъ 3 лейтенантъ Шетневъ, (унтеръ-лейт. Милюковъ и фендрихъ Воейковъ).

Нижнихъ чиновъ 58.

Петръ былъ такъ обрадованъ этой побѣдой, а тѣмъ болѣе еще одержанной при неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствахъ, что привезшаго извѣстіе о ней, Семеновскаго полка маіора Шипова, произвелъ прямо черезъ чинъ въ полковники, по поводу-же побѣды, писалъ князю Меншикову:

«Правда, не малая викторія можетъ почесться, потому что при очахъ г-дъ англичанъ, которые шведовъ равно оборонили: какъ ихъ землю, такъ и флотъ».

Князю Голицыну Государь пожаловалъ золотую шпагу и трость, осыпанныя алмазами, за его «воинскій трудъ и добрую команду». Всѣ офицеры произведены въ слѣдующіе чины и, кромѣ того, награждены золотыми медалями, а нижніе чины серебряными. На одной сторонѣ медали было грудное изображеніе Государя, а на другой представлено самое сраженіе съ надписью наверху: «прилежаніе и храбрость превосходятъ силу»; а внизу: «при Греінгамѣ 1720 г. іюля 27-го дня». Штабъ-офицеры получили эти золотыя медали съ цѣпями, оберъ-офицеры — безъ цѣпей; унтеръ-офицеры и урядники — серебряныя, а остальные рядовые — денежныя награды.

Гренгамскій бой былъ послѣдній ударъ, нанесенный шведскимъ морскимъ силамъ въ Сѣверную войну; онъ ускорилъ переговоры о мирѣ, который въ настоящемъ году былъ заключенъ въ Ништадтѣ.

Оставивши бо́льшую часть флота для крейсированія при финляндскихъ и шведскихъ берегахъ, Государь приказалъ гвардіи плыть къ Петербургу, гдѣ Семеновцы провели всю зиму, занимаясь работами въ крѣпости, въ адмиралтействѣ и особенно въ Кронштадтѣ, куда по очереди ходили батальоны, каждый на мѣсяцъ.

Съ наступленіемъ весны 1721 года, Семеновскій полкъ выступилъ въ лагерь за городъ, откуда началъ ходить на работы въ адмиралтейство для постройки галеръ; но вдругъ занятія эти были прерваны извѣстіемъ о приготовленіи къ новому морскому походу. Опять начались суета и хлопоты, отъ кото-

Digitized by Google

рыхъ Семеновцы начали было немного отдыхать. Весь май мѣсяцъ прошелъ въ приготовленіяхъ и ожиданіяхъ, а 8-го іюля гвардейскіе полки, подъ командою генералъ-адмирала, отплыли на галерахъ къ Котлину и, въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній, расположились тамъ лагеремъ. Но тревога эта была почти напрасна; изъ Ништадта приходили постоянныя донесенія объ успѣхѣ переговоровъ, и Петръ имѣлъ болѣе основаній разсчитывать на окончаніе войны, чѣмъ на возобновленіе ея; поэтому, получивъ извѣстіе о прибытіи гвардіи на островъ Котлинъ, онъ приказалъ графу Апраксину вернуть полки въ Петербургъ для занятій тамъ карауловъ; 25-го гвардія вернулась въ Петербургъ.

Что было причиною возвращенія — Семеновцы не могли знать; приближенные Царя предугадывали близкій миръ, для остальныхъ же это было тайною. Много противорѣчивыхъ слуховъ пришлось выслушать въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, и поневолѣ приходила на умъ мысль: когда-то все это кончится! Но вотъ, 4-го сентября, съ утра, въ Петербургѣ началось сильное волненіе; Царь, котораго считали на дорогѣ къ Выборгу, плылъ отъ моря, на своей бригантинѣ, съ безпрерывною стрѣльбою изъ трехъ пушекъ. Вскорѣ всѣ сановники, и сбѣжавшіяся толпы народа къ Троицкой пристани, узнали, что Петръ привезъ миръ. Встрѣченный торжественными кликами, Царь поѣхалъ въ Троицкій соборъ къ молебну. Митрополитъ рязанскій встрѣтилъ его словами: «Взыди побѣдитель и миротворецъ!»

Во время молебна гвардія на-скоро собралась и построилась передъ соборомъ въ каре. Когда окончилась служба, Царь вошелъ въ середину каре и, обратясь къ войскамъ и народу, сказалъ: «Здравствуйте и благодарите Бога, православные! Господь прекратилъ войну, двадцать одинъ годъ продолжавшуюся, и даровалъ намъ счастливый миръ». Крики всѣхъ присутствовавшихъ, звонъ колоколовъ, пушечная пальба и батальный огонь полковъ были отвѣтомъ на слова Царя. Тотчасъ же поскакали по городу съ извѣстіемъ о мирѣ 12 драгунъ съ бѣлыми черезъ плечо перевязями, съ знаменами и лавровыми вѣтвями, передъ ними по два трубача. И началось общее ликованье и веселье, продолжавшееся почти полтора мѣсяца.

Вторичное церковное торжество было назначено на 22-е октября. Хотя описаніе его не должно входить въ исторію

Digitized by Google

полка, тѣмъ не менѣе мы рѣшаемся привести его, такъ какъ оно было связано съ апогеемъ славы нашего Основателя и было слѣдствіемъ тѣхъ трудовъ, которые полкъ вынесъ на себѣ. Въ этотъ славный въ исторіи Россіи день, Семеновскій полкъ въ 6 часовъ утра приведенъ былъ на Троицкую площадь и поставленъ развернутымъ фронтомъ по правую сторону собора. Кромѣ гвардіи, въ парадѣ участвовало 27 полковъ, а на Невѣ стояло 125 галеръ. По окончаніи литургіи, представители Сената и Синода просили Царя, отъ лица Россіи, за его славныя дѣянія, какъ воинскія, такъ и гражданскія, достигнутыя единственно его собственными неусыпными трудами, благодаря которымъ Россія была возведена на вершину славы, стала на ряду съ прочими державами и мы, русскіе, возведены имъ изъ небытія въ бытіе, принять титулъ Отца Отечества, Петра Великаго, Императора Всероссійскаго. Слова канцлера Головкина, говорившаго рѣчь, были заглушены кликами: «Виватъ Императоръ Петръ Великій Отецъ Отечества!» Радостные клики эти, слившись съ голосомъ народа, съ пушечными выстрѣлами изъ крѣпости и галеръ, со звуками трубъ и литавръ, звономъ колоколовъ, барабаннымъ боемъ и пальбою изъ ружей, были общею, одушевленною благодарностью Земли Русской своему повелителю за тѣ труды и жертвы для нея, въ которыхъ протекла вся жизнь его. «Друзья мои! — отвѣчаль Государь: — зѣло желаю, чтобы весь нашъ народъ прямо узналъ, что̀ Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостью благодарить; однако-же, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ сталось, какъ съ монархіею греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ передъ очи кладетъ, какъ внутрь, такъ и внѣ, отчего облегченъ будетъ народъ».

По окончаніи молебна Императоръ отправился въ Сенатъ, гдѣ объявилъ награды достойнымъ своимъ сподвижникамъ. Между прочими Семеновскаго полка маіоры Волковъ и Дмитріевъ-Мамоновъ произведены въ генералъ-маіоры, Лихаревъ — въ бригадиры, 37 оберъ-офицеровъ произведены въ слѣдующіе чины и 14 сержантовъ въ фендрики. Затѣмъ начался, въ залахъ Сената, обѣдъ на 1,000 человѣкъ, на который, были приглашены всѣ офицеры Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Тутъ же имъ были розданы золотыя медали, выбитыя по случаю заключенія мира, а послѣ обѣда

Digitized by Google

начался, въ залахъ Сената балъ, а на площади народное гулянье.

Можетъ быть, описаніе празднества, которому Семеновцы не мало способствовали своею пальбою, покажется интереснымъ, какъ характеристика народныхъ гуляній Петровскаго времени; поэтому мы рѣшаемся нѣсколько отступить отъ своей задачи и перенести читателя на Сенатскую площадь, въ день 22-го октября 1721 года, въ 9 часовъ вечера.

Въ половинѣ девятаго, по окончаніи бала, начался фейерверкъ. Первая декорація изображала храмъ Януса съ открытыми воротами, въ которыхъ виднѣлся самъ богъ войны, а по сторонамъ его—два воина со щитами: на одномъ изъ нихъ былъ россійскій гербъ—двуглавый орелъ, а на другомъ шведскій — три короны. Воины подошли другъ къ другу, подали въ знакъ мира руки, и двери затворились. Въ это время заиграло множество трубъ и забили въ литавры и барабаны, а съ крѣпости и съ галеръ раздались вдругъ около тысячи выстрѣловъ. Затѣмъ зажгли вторую декорацію, изображавшую Правду, съ надписью: «всегда побѣдитъ», наступавшую на двухъ фурій, изображавшихъ русскихъ недоброжелателей. Въ то-же время пущено изъ двухъ фонтановъ красное и бѣлое вино для народа, а на возвышеніи выставленъ позолоченый жареный быкъ, наполненный разною жареною дичью. Съ другой стороны площади зажженъ другой щитъ, изображавшій корабль, который изъ моря входилъ въ гавань, съ надписью: «конецъ дѣло вѣнчаетъ». Кромѣ этихъ трехъ главныхъ фигуръ, масса ракетъ, фонтановъ, колесъ, взлетало, трескалось и шипѣло на всѣхъ концахъ площади и вдоль всей Невы до тѣхъ поръ, пока Петръ, управлявшій все время самъ и распоряжавшійся, не закончилъ въ 12 часовъ празднество пальбою изъ всѣхъ пушекъ и ружей. Народъ сталъ расходиться, а всѣ придворные чины и офицеры гвардіи собрались въ Сенатѣ, гдѣ Государь угощалъ ихъ токайскимъ виномъ, послѣ чего около трехъ часовъ стали уже разъѣзжаться.

Государь желалъ, чтобы и Первопрестольная столица его принимала участіе въ общей радости. Поэтому назначено было повторить торжество мира въ Москвѣ. Безъ Преображенцевъ и Семеновцевъ дѣло не могло обойтись: 27-го октября они выступили туда въ полномъ составѣ и со всѣмъ своимъ имуществомъ. Огромное количество подводъ слѣдовало за ними. Государь лично заботился о томъ, чтобы гвардія вступила

Digitized by Google

въ Москву въ блестящемъ видѣ и, поздно привезенную изъ Ревеля, новую аммуницію приказалъ отправить вслѣдъ за полкомъ на курьерскихъ. Прибывъ въ село Всесвятское, л.-гв. Семеновскій полкъ оставался въ немъ до 13-го декабря, ожидая прибытія Государя; да, кромѣ того, входъ въ Москву не былъ разрѣшенъ, такъ какъ слѣдовало войти въ нее съ торжествомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ Москвѣ приготовленія къ пріему были еще не окончены и тріумфальныя ворота не выстроены. 14-го числа полкъ перешелъ въ Тверскую-Ямскую; 18-го по утру, Государь, во главѣ гвардіи, совершилъ торжественный входъ въ древнюю столицу.

ГЛАВА VII.

Низовый походъ 1722 года.

Причины войны съ Персіею. — Составъ походныхъ батальоновъ. — Походъ до Каспійскаго моря. — Движеніе къ Баку. — Указъ Петра Великаго войскамъ съ цѣлью гигіеническою. — Окончаніе похода. — Буря на Каспійскомъ морѣ. — Гибель Семеновскаго экипажа. — Спасеніе капитенармуса Егора Карцова. — Его подвиги и награды. — Возвращеніе въ Москву. — Торжественное вступленіе въ село Семеновское.

Покончивъ разсчеты съ Швеціею, Императоръ обратился къ любимой своей мечтѣ — проложить путь въ Индію, для сбыта туда русскихъ произведеній и закрѣпленія торговыхъ сношеній съ нею. Мысли его быстро перенеслись отъ сѣвера на югъ, взвѣсили обстоятельства и укрѣпили въ немъ увѣренность, что если дѣйствовать, то дѣйствовать сейчасъ-же. Дѣйствительно, настало самое удобное время. Внутреннія междоусобія въ Персіи свирѣпствовали уже 12 лѣтъ, авганцы овладѣли Испаганью, шахъ Гуссейнъ заключенъ въ темницу, а сынъ его Тамаленъ, чувствуя слабость своихъ силъ, обратился съ просьбою о помощи къ Государю Русскому. Персіи грозило распаденіе. При такихъ обстоятельствахъ медлить было нельзя; къ тому же Русскій дворъ узналъ, что султанъ намѣренъ послать въ Персидскія области войско для утвержденія своего господства между Чернымъ и Каспійскимъ морями: такой планъ былъ для насъ опасенъ. Чтобы отстранить турокъ отъ вмѣшательства въ дѣла Персіи, обезпечить русскую торговлю на Каспійскомъ морѣ и, если возможно, проложить ей путь до самой Индіи, нужно было, до прихода Оттоманскихъ войскъ, овладѣть западнымъ и южнымъ берегами Каспійскаго моря.

Digitized by Google

Съ раннею весною начали строить въ Москвѣ струги; вмѣстѣ съ тѣмъ составлена армія изъ 20-ти полковъ, надъ которыми предводительство принялъ на себя самъ Императоръ. Постоянно вѣрный своему образу мыслей и дѣйствій, онъ, и на этотъ разъ, пожелалъ придать арміи гвардейскія части и, подъ предлогомъ личнаго конвоя, назначилъ одинъ Преображенскій батальонъ и отъ Семеновскаго полка второй батальонъ вмѣстѣ съ гренадерскою ротою. Семеновцы, на долю которыхъ выпала честь сопровождать Государя и вмѣстѣ съ тѣмъ принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, были въ слѣдующемъ составѣ: роты гренадерская, 5, 6, 7 и 8, при одномъ штабъ-офицерѣ, 25-ти оберъ-офицерахъ и 1069 нижнихъ чинахъ *).

15-го мая батальонъ былъ готовъ къ отплытію. Съ ранняго утра приведенъ былъ полкъ въ Кремль и поставленъ подлѣ Успенскаго собора; сюда же прибылъ и Петръ. Послѣ напутственнаго молебна, 2-й батальонъ отдѣлился отъ полка, перешелъ къ рѣкѣ и сѣлъ на суда; остающіеся батальоны поставлены вдоль береговъ, покрытыхъ сплошною толпою народа. Около полудня, при звукахъ музыки, пушечной пальбѣ, колокольномъ звонѣ и благословленіяхъ товарищей, отплыли Семеновцы вмѣстѣ съ Императоромъ внизъ по Москвѣ-рѣкѣ.

Путь до Астрахани былъ какъ-бы прогулкою. Слѣдуя черезъ приволжскія провинціи, Государь часто останавливался и вездѣ гвардейцы сопровождали его. Слѣдуя на Владиміръ и Муромъ, Императорская флотилія прибыла 28-го мая въ Нижній-Новгородъ. Отсюда они должны были продолжать плаваніе на островскихъ лодкахъ, подобныхъ тѣмъ, на которыхъ они уже совершили не одну кампанію въ балтійскихъ шкерахъ. 7-го іюня прибыли въ Казань, а 15-го, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ, въѣхали торжественно въ Астрахань. Здѣсь гвардейскіе батальоны сошли съ судовъ и расположились въ городѣ, по квартирамъ, гдѣ и простояли до 30-го числа, занимаясь приготовленіями къ предстоящему походу, исправленіемъ попортившихся, во время плаванія по Волгѣ, судовъ исправленіемъ аммуниціи и заготовленіемъ продовольствія.

*) Офицеры, отправившіеся въ походъ:

Маіоръ-генералъ-маіоръ Дмитріевъ-Мамоновъ, адъютантъ Тихменевъ; капитановъ 4: Бобоѣдовъ, Роде, Девеселовъ, Ланскій; капитанъ-лейтенантовъ 6: Шишкинъ, Бунаковъ, Гребенкинъ, Худошинъ, Лебедевъ, Рычковъ; лейтенантовъ 4: Гартунгъ, Щетневъ, Маковецкій, Кононовъ; унтеръ-лейтенантовъ 5: Зиновьевъ, Владычинъ, Корякинъ, Милюковъ и Марковъ; фендриковъ 4: князь Волконскій, Вахровъ, Боборыкинъ и Телепневъ; всего офицеровъ 25.

Digitized by Google

17-го іюля флотилія, предводительствуемая графомъ Апраксинымъ, вышла въ Каспійское море. На слѣдующій день послѣдовалъ за нею Государь съ Императрицею и гвардейцами. Цѣлью похода назначался Дербентъ и Баку; плаваніе же моремъ положено было продолжать до тѣхъ поръ, пока не представится возможность, минуя безлюдныя песчаныя степи, высадиться въ удобномъ мѣстѣ на берегъ и, устроивъ тамъ магазины и склады, двинуться далѣе сухимъ путемъ. Въ ночь на 22-е, поднялась такая сильная буря, что островскія лодки, на которыхъ находились Семеновцы и часть Преображенцевъ, отбило отъ флотиліи и, не смотря на всѣ старанія выбивавшихся изъ силъ солдатъ, разметало такъ, что они потеряли изъ виду флотилію. Только благодаря дѣятельности маіора Дмитріева-Мамонова, удалось, на слѣдующій день, лодки свезти вмѣстѣ и присоединить къ флоту графа Апраксина. Послѣ этого случая, былъ отданъ Петромъ строжайшій приказъ: мелкимъ судамъ держаться ближе къ берегу. 23-го, обогнавъ флотилію, Петръ вошелъ въ устье Терека и, перейдя оттуда въ рѣку Аграхань, остановился здѣсь выбрать мѣсто, удобное для высадки войскъ. Мѣсто это было вскорѣ отыскано въ пяти верстахъ отъ города Терки. 28-го войска высадились съ большими затрудненіями на берегъ, и Семеновскому батальону пришлось участвовать при закладкѣ перваго на Кавказѣ русскаго укрѣпленія, названнаго Аграханскимъ. Цѣлую недѣлю простояли въ Аграхани, въ ожиданіи кавалеріи и обоза, которые шли сухимъ путемъ изъ Астрахани. 5-го августа полки выступили къ Таркамъ и на слѣдующій день достигли р. Сулакъ. 7-го, послѣ пробитія утренней зари, гвардейскіе батальоны, составлявшіе авангардъ, тронулись въ походъ и первые начали переправу. Переправа черезъ Сулакъ представляла тѣ-же затрудненія, какъ и при высадкѣ у Аграхани. Образовавшіеся на рѣкѣ, отъ сильныхъ жаровъ, отмели усилили затрудненія, паромы не могли близко подходить къ берегамъ и потому солдаты должны были достигать ихъ полунагіе. Камышевые же плоты намокали до того, что люди, находившіеся на нихъ, почти по поясъ стояли въ водѣ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ препятствій, Семеновцы достигли Тарки только 15-го числа, и здѣсь, выдѣливъ отъ себя сводную роту, которая въ составѣ передоваго отряда пошла къ Дербенту, остановились и простояли четыре дня. Передовой отрядъ, выдѣленный впередъ, съ цѣлью занять Дербентъ, былъ

Digitized by Google

ввѣренъ начальству маіора Дмитріева-Мамонова; но страхъ, который обнялъ жителей Шахмала, при извѣстіи о приближеніи русскихъ, заставилъ ихъ сдать свою столицу безъ боя. Къ 26-му подтянулись и остальныя войска. Въ этотъ день соединено было два торжества: одно — по случаю тезоименитства Царевны Натальи Петровны, а другое — по случаю занятія Дербента. Праздникъ начался общимъ парадомъ войскъ, по окончаніи котораго всѣ штабъ и оберъ-офицеры приглашены были къ столу Государя. Въ теченіе всего дня не умолкала стрѣльба изъ пушекъ и ружей.

Черезъ нѣсколько дней Петръ двинулся далѣе къ Баку. Походъ этотъ былъ изъ числа самыхъ трудныхъ. Необыкновенно знойный климатъ, болѣзни и недостатокъ въ припасахъ, не смотря на всѣ мѣры предосторожности принятыя Государемъ, истощали и истребляли людей.

Небезинтересно теперь, почти 200 лѣтъ спустя, прочесть тѣ мудрыя практическія наставленія, которыя Петръ преподалъ тогда войскамъ съ гигіеническою цѣлью:

«Указъ»

«Какъ высшимъ, такъ и низшимъ воинскимъ чинамъ и прочимъ служителямъ, что надлежитъ остерегаться въ сихъ жаркихъ краяхъ».

«Какъ здѣсь, такъ и куда идемъ еще больше остереганіе имѣть надлежитъ отъ фруктовъ, ради ихъ множества, также отъ соленаго, не токмо отъ рыбы, но и отъ мяса, чего ради онаго съ собою не брать какъ на полторы или двѣ недѣли; понеже когда на землю выдемъ и маршъ землею имѣть будемъ въ самые жары и въ такомъ жаркомъ климатѣ, гдѣ запрещается весьма все соленое ѣсть; понеже и отъ жару довольно жажды будетъ, кольми паче отъ соленаго».

«Фрукты лучше не ѣсть вовсе, особливо остерегаться дынь, шелковицы и винограду».

«Маркитанту по выходѣ на землю запретить продавать рыбу, соленое мясо и фрукты».

«Такожъ смотрѣть, чтобы никто отъ 9-го часа по утру до 5-ти часовъ пополудни безъ шляпы не ходилъ и не сидѣлъ, гдѣ кровли нѣтъ; на голой землѣ не спать».

«Въ питьѣ воды надзираніе имѣть; въ маршѣ не пить; сіе все чинить офицерамъ самимъ, для образца солдатамъ».

Въ это время разнесся слухъ, будто бакинцы намѣрены

Digitized by Google

сопротивляться, но слухъ этотъ не только не подтвердился, но, напротивъ, изъ Баку вышла на встрѣчу Петру депутація съ привѣтствіемъ и просьбою принять ихъ подъ свое покровительство. Все кажется благопріятствовало намъ, всѣ насъ встрѣчали и покорялись. Но вдругъ неожиданное обстоятельство разстроило всѣ планы Петра и принудило его отказаться отъ дальнѣйшаго похода и возвратиться со всею арміею обратно въ Астрахань. Сильная буря разметала суда, шедшіе за войсками моремъ, и истребила весь заготовленный провіантъ. Войску предстояло, при дальнѣйшемъ движеніи, погибнуть съ голода. Это обстоятельство было особенно чувствительно для Семеновцевъ. Транспортъ ихъ погибъ на другой день послѣ выхода изъ Астрахани вмѣстѣ съ 40 человѣками, назначенными для его конвоированія.

Долго оставались Семеновцы въ полномъ невѣдѣніи относительно участи, постигшей ихъ товарищей, и лишь черезъ 2 года въ Москвѣ появился каптенармусъ Егоръ Карцовъ, котораго давно уже считали погибшимъ, и передалъ нѣкоторыя подробности этой ужасной катастрофы. Буря, застигшая транспортъ среди открытаго моря, въ дребезги разсчепала суда и потопила весь экипажъ. Какимъ-то необъяснимымъ чудомъ, шестнадцати человѣкамъ удалось однако спастись: они были выброшены на одинъ изъ необитаемыхъ песчаныхъ острововъ восточнаго берега. Принужденные питаться раковинами и сонною рыбою, нѣкоторые изъ нихъ умерли, и только 10 человѣкъ на остаткахъ, прибитой къ острову лодки, успѣли добраться до берега, гдѣ новыя бѣдствія ожидали несчастныхъ. Блуждая по неизвѣстнымъ степямъ, они были ограблены кочующими киргизами и нагіе погибали отъ голода. Трудно теперь доискаться подробностей этого крушенія и передать правдиво всѣ обстоятельства его, но изъ дѣлъ полковаго архива видно, что тотъ же Егоръ Карцовъ въ 1728 году произведенъ черезъ чинъ изъ унтеръ-лейтенантовъ въ капитанъ-лейтенанты за то, что, при разбитіи ластоваго судна, спасъ его отъ погибели и степныхъ народовъ.

Впрочемъ, не одна погибель транспорта съ продовольствіемъ, но еще кромѣ того, убѣжденіе, что на Кавказѣ гораздо удобнѣе вести войну отдѣльными экспедиціями, чѣмъ массою силъ, понудили Петра возвратиться со своею арміею въ Астрахань.

7-го сентября предпринятъ былъ обратный походъ изъ Дербента и 27-го достигли Астрахани. Здѣсь гвардейскіе ба-

Digitized by Google

тальоны пробыли болѣе мѣсяца, въ продолженіе которыхъ занимались постройкою галеръ, а затѣмъ стали грузиться.

Пока батальонъ отдыхалъ въ Астрахани, занимаясь постройкою галеръ, на берегахъ Сулака заложена была крѣпость св. Креста, усиленъ Аграханскій ретраншаментъ и снаряженъ отрядъ къ Баку и другой въ Рящъ, на южный берегъ Каспійскаго моря. Начальникомъ отправляемой въ Рящъ экспедиціи назначенъ Семеновскаго полка полковникъ Шиповъ, вѣстникъ Гренгамской побѣды, и съ тѣхъ поръ любимецъ Петра.

5-го ноября Государь, въ сопровожденіи гвардейскихъ батальоновъ, подъ командою Дмитріева-Мамонова, предпринялъ обратное путешествіе по Волгѣ къ Царицыну, надѣясь достигнуть Нижняго-Новгорода водою. Но 18-го числа начался на столько сильный ледоходъ, что отъ Ступина-Яра Дмитріевъ-Мамоновъ долженъ былъ идти сухимъ путемъ и только 23-го прибыли въ Царицынъ. При гвардейскихъ батальонахъ слѣдовали и забранные персидскіе невольники. Изъ Царицына гвардія шла пѣшкомъ и прибыла въ Москву 13-го декабря. Вступленіе начиналось обозомъ, за которымъ слѣдовалъ авангардъ отъ л.-гв Преображенскаго полка; далѣе ѣхала Императрица въ каретѣ, въ шесть богато-убранныхъ лошадей, сопровождаемая ротою гренадеръ. За ротою, верхомъ, ѣхалъ Императоръ на персидской лошади, передъ нимъ несли на серебряномъ блюдѣ ключъ отъ Дербента, покрытый серебряною парчею. За Его Величествомъ ѣхалъ, верхомъ же, Дмитріевъ-Мамоновъ, а далѣе шли бывшіе въ походѣ гвардейскіе солдаты верхами. Въ такомъ порядкѣ шествіе проходило отъ Серпуховскихъ воротъ черезъ Москву и до селъ Преображенскаго и Семеновскаго. Во все время перехода не прекращалась пушечная пальба, колокольный звонъ, барабанный бой и игра на трубахъ и литаврахъ при безчисленномъ собраніи народа. Съ умиленіемъ смотрѣлъ народъ на загорѣвшее лицо Императора при входѣ его въ Успенскій соборъ, гдѣ архіепископъ Ѳеофанъ встрѣтилъ Петра I словами: «Благословенъ грядый во имя Господне!»

Персидскимъ походомъ заключаются военныя дѣйствія Семеновскаго полка въ царствованіе Петра Великаго.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

Бытовой очеркъ Петровской эпохи.

Помѣщеніе. — Село Семеновское. — Помѣщеніе въ Петербургѣ. — Церковь. — Составъ полка. — Сравнительная таблица сословій. — Дворянство. — Отношенія Петра Великаго къ полку. — Командировки. — Царскіе деньщики. — Общественное значеніе чиновъ полка. — Образованіе. — Солдатская школа. — Инженерная школа. — Разширеніе программы обученія. — Нравы и обычаи. — Привилегіи гвардейцевъ. — Ассамблеи. — Гулянья петербургскія и загородныя. — Празднество Полтавской побѣды. — Празднество по случаю коронованія Императрицы Екатерины Алексѣевны. — Маскарады. — Служба. — Артикулъ о дезертирахъ. — Примѣры полковыхъ приказовъ двадцатыхъ годовъ. — Служба домашняя. — Караульная. — Фронтовая. — Отчетъ о стрѣльбѣ 1721 года. — Преступленія и суды. — Смерть Петра Великаго.

Прослѣдивъ исторію Семеновскаго полка, со дня образованія потѣшныхъ до окончанія персидскаго похода, нельзя не замѣтить, что со времени образованія полка, не прошло ни однаго года, когда-бы можно было прервать его военную исторію и перейти къ знакомству съ его домашней, мирной обстановкой. Еще, пожалуй, въ самомъ началѣ, можно было-бы уловить минуты, когда, между маневрами и стрѣлецкими смутами, Семеновцы оставались болѣе или менѣе продолжительное время въ своемъ селѣ, обзаводились кой-какимъ хозяйствомъ, конечно безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ, а болѣе ощупью, какъ требовали обстоятельства и средства, учились ратному дѣлу, не сознавая даже ясно — съ какою цѣлью, но видя въ немъ только болѣе вѣрное средство для огражденія любимца своего — Царя отъ враговъ. Въ 1695 г. они оставляютъ свою колыбель съ тѣмъ, чтобы въ нее не возвращаться въ продолженіи почти тридцати лѣтъ.

Въ этотъ промежутотъ времени, потѣшные Семеновцы, получивъ огненное крещеніе подъ Азовомъ, выдержали полную школу военнаго образованія и доказали, что могутъ считаться войскомъ вполнѣ образованнымъ и грознымъ для враговъ Россіи. Ихъ походы и подвиги, отъ Бѣлаго моря до Каспійскаго, и отъ Даніи до Урала, закалили въ бояхъ, увѣковѣчили ихъ славу и упрочили на вѣки, въ глазахъ всѣхъ, сознаніе превосходства ихъ надъ прочими войсками. Только благодаря тѣмъ особеннымъ условіямъ, при которыхъ зарожда-

Digitized by Google

лись Семеновцы, имъ пришлось пройти такую школу, которую врядъ-ли проходило какое-либо регулярное войско. Будучи пѣхотою, Семеновцы, въ то-же время, въ продолженіи трехъ лѣтъ, замѣняли конницу, и одинаково успѣшно дѣйствовали на сушѣ, какъ пѣшіе, такъ и конные, и на морѣ—на галерахъ, какъ моряки.

Чтобы не повторять подробностей ихъ боевой обстановки, которую мы старались воспроизвести на столько, на сколько намъ позволяли имѣющіеся матеріалы, вернемся къ тому времени, когда Семеновцы возвратились обратно въ Москву, изъ Персидскаго похода и, зажили осѣдлою жизнью. Отъ старой ихъ колыбели сохранились болѣе воспоминанія, чѣмъ остатки; полковой дворъ, помѣщенія для канцеляріи и караула, конюшни, анбары и сараи на время похода были оставлены подъ надзоръ отставной роты, но, какъ видно, не особенно оберегались, потому что мало по малу пришли въ упадокъ, а въ 1722 году полкъ, возвратясь въ Москву, нашелъ полуразвалившимся даже то, что оставилъ совершенно новымъ и еще не совсѣмъ достроеннымъ. Съѣзжая, построенная болѣе тщательно чѣмъ остальныя службы, и при ней каланча и анбаръ, въ которомъ хранилось полковое имущество, и тѣ пришли въ такую дряхлость, что пришлось поддерживать ихъ подпорками изъ опасенія, чтобы крыша не рухнула; но не смотря на то, въ 1725 году, во время бури, крышу снесло, и она рухнула вмѣстѣ съ каланчею *). Причину, почему не поддерживали этихъ зданій, нужно приписывать начальству, которому, вѣроятно, уже было извѣстно желаніе Царя—перенести свою резиденцію и помѣщеніе гвардіи въ Петербургъ. И дѣйствительно, съ 1718 года Москва уже становится только временнымъ мѣстопребываніемъ полка, и гвардія всегда, когда только представляется возможность, переводится въ Петербургъ. Съ этихъ поръ село Семеновское совершенно забывается.

Какъ мѣсто историческое, давшее названіе полку, село Семеновское заслуживаетъ лучшаго знакомства съ нимъ. Расположенное на рѣкѣ Яузѣ, между Москвою и Преображенскимъ, село Семеновское, въ 1701 г., состояло всего изъ 17-ти дворовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ, и было населено 43-мя душами **). Съ этого-же года, благодаря близости къ Москвѣ

*) Дѣла полк. арх. 1725.
**) Выписка изъ Московскаго приказа Большаго дворца. 1701. листъ 58.

Digitized by Google

и рощамъ, его окружавшимъ, оно было однимъ изъ любимыхъ мѣстъ Петра, который, зачастую, наѣзжалъ сюда не только для потѣхъ воинскихъ, но и для охоты, преимущественно соколиной.

Нельзя съ достовѣрностью утверждать — существовала-ли въ селѣ Семеновскомъ, при образованіи потѣшныхъ, какая-либо церковь. Извѣстно только то, что, существующая нынѣ, церковь первоначально была построена въ 1643 году царицею Евдокіею Лукьяновною, супругою царя Михаила Ѳеодоровича, на Введенскихъ горахъ, въ Хамовной слободѣ, подъ селомъ Рубцовымъ - Покровскимъ, отстоявшимъ отъ села Семеновскаго приблизительно въ 1½ верстахъ. Въ царствованіе Петра Великаго, вѣроятно до 1718 года, церковь была съ Введенскихъ горъ перенесена въ село Семеновское на то мѣсто, гдѣ она стоитъ въ настоящее время. Древнѣйшимъ памятникомъ, и, вѣроятно, сохранившимся со дня ея перенесенія, служитъ огромный колоколъ съ надписью кругомъ: «1718 года, марта 20-го дня, вылитъ сей колоколъ въ Москвѣ къ церкви Введенія Божіей Матери, что въ селѣ Семеновскомъ, стараніемъ священника Іоанна» *).

Въ Петербургѣ полкъ былъ чрезвычайно раскинутъ: часть его стояла на Адмиралтейскомъ островѣ у Галернаго двора, т. е. на самомъ берегу Невы у теперешняго Адмиралтейства, часть-же была расположена на Московской сторонѣ, т. е. за рѣкой Фонтанкою, уже совершенно за городомъ, почти въ лѣсу, по квартирамъ. Въ концѣ Литейной, около мѣста занимаемаго теперь Артиллерійскимъ Управленіемъ, на дворѣ закройщика Дмитрія Кобылякова, стояла полковая казна, т. е. денежный ящикъ и при немъ караулъ. Около Литейнаго двора помѣщался полковой штабъ, тутъ-же былъ полковой караулъ, при которомъ содержались и арестованные. Вдоль Невы былъ расположенъ 1-й батальонъ; роты гренадерская 8, 10 и часть 11-й стояли въ мазанкахъ Его Высококняжеской Свѣтлости (по всей вѣроятности князя Меншикова), остальные люди 11-й роты занимали Малую Морскую слободу (теперь улицу). Прочія роты размѣщались въ Нѣмецкой, Греческой, Офицер-

*) Въ 1731 году церковь была перестроена (см. Церковную книгу) и оставалась таковою до 1871 года, когда усердіемъ прихожанъ и церковнаго старосты И. Ф. Каретникова она была заново отремонтирована и къ ней придѣлана трапезная о двухъ придѣлахъ, выдержанная въ строгомъ византійскомъ стилѣ. Работа производилась подъ руководствомъ архитектора П. И. Зыкова.

Digitized by Google

скихъ и Переведенской слободахъ (т. е. пространство между Гороховою улицей и Екатерининскимъ каналомъ, Вознесенскимъ проспектомъ и Исакіевскою площадью) *).

Офицерамъ отводился отдѣльный домъ, а солдаты размѣщались по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, смотря по величинѣ дома **). Кромѣ помѣщенія, обыватели обязаны были давать освѣщеніе и отопленіе; продовольствіе-же отпускалось деньгами, такъ называемыми, раціонами, хлѣбнымъ и соляннымъ жалованьемъ. Впрочемъ, Петръ скоро замѣтивъ неудобство подобнаго расположенія, вслѣдствіе раскинутости и недостатка въ квартирахъ и, наконецъ, обременительности самаго постоя для обывателей; почему онъ весною 1721 года приказалъ сломать обывательскіе дворы на Московской сторонѣ и вмѣсто ихъ выстроить, на оба гвардейскія полка, солдатскія слободы ***). Всѣхъ линій разбито 51 продольныхъ и 50 поперечныхъ; желающимъ предоставлено строить дома на свой счетъ, съ тѣмъ, что если по какимъ нибудь обстоятельствамъ они перейдутъ куда нибудь изъ полка, то казна выплатитъ имъ стоимость, а выстроенный домъ перейдетъ въ собственность полка. Этимъ достигалось то, что каждый, имѣвшій сколько нибудь средствъ, заботясь о личныхъ своихъ интересахъ, строился хорошо и прочно, заводился своимъ хозяйствомъ, огородомъ, скотомъ и лошадьми и жилъ какъ домохозяинъ, а такихъ было много; впрочемъ, строиться начали только три года спустя, а до этого времени полкъ былъ раскинутъ на обывательскихъ квартирахъ по всей Московской сторонѣ, вдоль Фонтанки и Литейной, отъ теперешняго Александровскаго моста до Обухова моста, и на Адмиралтейскомъ островѣ, около Невы.

Въ какомъ состояніи находились квартиры по отводу, можно судить по тому, что на Адмиралтейскомъ островѣ, т. е. въ одной изъ лучшихъ, сравнительно, частей города и наиболѣе близкой къ центру всѣхъ дворцовъ и казенныхъ учрежденій, во многихъ домахъ, не имѣлось печей; иногда же подъ постой отводились просто сараи безъ оконъ, а иногда почти и безъ потолка. Въ одномъ изъ такихъ сараевъ, между прочимъ, находилась и денежная казна, такъ что негдѣ даже было производить раздачу денегъ. Сарай этотъ, кромѣ того, нахо-

*) Дѣла полковаго архива.
**) Дѣла полк. архива.
***) Дѣла полк. архива.

Digitized by Google

дился вдали отъ остальнаго жилья, среди лѣса, куда даже днемъ въ ненастную погоду трудно было попасть, изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ стоянки. Особенно плохо жить было семейнымъ, которымъ приходилось тѣсниться по угламъ и нерѣдко быть въ полной зависимости отъ своихъ хозяевъ.

Если условія расквартированія были такъ плохи, то винить кого-бы то ни было нельзя. Надо помнить, что, въ описываемую нами эпоху, Петербургъ только что началъ выростать, по выраженію поэта, «изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи блатъ». 20 лѣтъ всего прошло съ тѣхъ поръ что Петръ, глядя на пустынные берега Невы, рѣшилъ, что здѣсь будетъ городъ заложенъ. Въ эти 20 лѣтъ, непрерывныхъ войнъ, во время которыхъ самъ Петръ постоянно отсутствовалъ, отсутствовали и его птенцы, сдѣланы были грамадные успѣхи. Тамъ, гдѣ не было ничего, и лишь кое гдѣ рыбачьи хижины оживляли ландшафтъ, въ концѣ его царствованія, красовался городъ съ дворцами, соборами, крѣпостью, адмиралтействомъ, госпиталями, заводами и австеріями; гдѣ первое мѣсто между зданіями принадлежало: государственной коллегіи, академіи наукъ, и таможнѣ; гдѣ по обѣ стороны рѣки разбиты были длинными и частыми линіями слободы; гдѣ все населеніе поголовно, отъ мала до велика, было не мѣстное, а пришлое, людей служащихъ или рабочихъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ нельзя было и помышлять о лучшемъ размѣщеніи полковъ, только что водворившихся въ Петербургѣ.

Но все, что зависѣло отъ полка, было въ прекрасномъ состояніи. Князь Голицынъ обратилъ особенное вниманіе на устройство церкви въ Петербургѣ. Церковь первоначально помѣщалась въ небольшомъ шатрѣ, въ которомъ былъ бѣлый атласный иконостасъ съ позументами, жертвенникъ алаго атласа съ позументами, образа почти всѣ въ серебряныхъ ризахъ, напрестольное Евангеліе, крестъ и кадило серебряные позолоченные. Два комплекта ризъ золотыхъ, штофныхъ — по зеленому полю съ позументами — одни золотыми, другія серебряными *). За престоломъ образъ Нерукотвореннаго Спаса и — Знаменія Божіей Матери, подаренные полку Петромъ еще въ 1705 году и сопровождавшіе полкъ во всѣхъ походахъ **).

*) Дѣла полковаго архива.

**) Образа эти по настоящее время хранятся въ полковой церкви и висятъ въ главномъ алтарѣ: Нерукотвореннаго Спаса — по правую, а Знаменія Божіей Матери — по лѣвую сторону Запрестольнаго Образа. У перваго, подъ

Digitized by Google

Заглянувъ въ ту обстановку, при которой пришлось жить первымъ Семеновцамъ, прежде всего является желаніе познакомиться съ ними, узнать ихъ, какъ дѣятелей и какъ исполнителей воли и мысли своего Государя, и отношеніе ихъ къ окружающему обществу. Но, чтобы выяснить эти вопросы, приходится невольно бросить, хотя поверхностный, взглядъ на состояніе въ Петровскую эпоху общества, а въ особенности служилаго, и отношенія къ нему Царя. Нельзя забывать того, что, въ концѣ XVII вѣка, государственное устройство Россіи представляло много первобытнаго. Служба военная не была отдѣлена отъ гражданской. Какъ при Св. Владимірѣ, такъ и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, дружинники, или служилые люди, были воины, но по окончаніи похода занимали и гражданскія должности. При Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ является мысль отдѣлить гражданскія должности отъ военныхъ; но она осталась только на бумагѣ. При Петрѣ, въ эпоху преобразованій, мысли этой было дано такое развитіе, что въ 1722 году она уже высказалась въ табели о рангахъ, гдѣ всѣ должности или чины были размѣщены въ извѣстномъ порядкѣ, по классамъ, и подлѣ чиновъ или должностей военныхъ, являются гражданскія и придворныя *).

Главная и постоянная заботливость Петра была, конечно, обращена на войско. Онъ думалъ, что государство тогда только можетъ процвѣтать, когда въ немъ усовершенствуется ратное дѣло, въ которомъ видѣлъ ручательство внѣшней безопасности и залогъ порядка, доблестей и образованія. Оттого Петръ I высоко цѣнилъ службу военную, самъ проходилъ всѣ степени ея, гордился чиномъ полковника и установилъ закономъ, что званіе офицера даетъ право на дворянство, что неслужащій дворянинъ, самаго знатнаго рода, долженъ отдавать почтеніе и уступать мѣсто офицеру, и что военный чинъ имѣетъ преимущество передъ равнымъ ему чиномъ гражданскимъ. Этому высокому понятію о важности военнаго званія соотвѣтствовала и служба. Война всегда была у насъ главнымъ дѣломъ, лучшаго

ликомъ, на позолотѣ подпись славянскими буквами: «тоагнонмандилнон», что значитъ «Священный Платъ»,—а у втораго, внизу, съ одной стороны Преподобный Сергій, а съ другой Св. Николай Чудотворецъ и подъ обоими вычеканена на образѣ внизу одинаковая подпись: «Сей святый образъ построенъ во дни благочестивой державы Петрѣ Алексѣевичѣ и при сынѣ Его Государѣ Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ всея Россіи, а по обѣщанію полку Семеновскаго 1705 году».

*) Соловьевъ.

Digitized by Google

народнаго класса — дворянства. Петръ оставилъ это правило неизмѣннымъ и требовалъ, чтобы всѣ дворяне, безъ исключенія, проходили военную службу. Но при Петрѣ они служили не по прежнему: въ старину много стоило труда и хлопотъ собрать помѣстныхъ владѣльцевъ къ извѣстному сроку съ ихъ людьми, едва вооруженными; по окончаніи же похода они опять разсыпались по деревнямъ. Петръ хотѣлъ, чтобы всѣ служили такъ, какъ онъ самъ служилъ; чтобы каждый исполнялъ свой долгъ, свое дѣло и не даромъ носилъ званіе русскаго дворянина. Вслѣдствіе такого правила онъ не давалъ своимъ дворянамъ покоя: однихъ записывалъ и опредѣлялъ въ полки, другихъ требовалъ къ себѣ на смотръ и училъ воинскому строю.

Каждый дворянинъ начиналъ службу свою съ солдата и производился въ чинъ по свидѣтельству не однаго генерала, а всѣхъ офицеровъ того полка, въ которомъ онъ состоялъ. Лѣность, нерадѣніе, уклончивость отъ службы наказывались жестоко. За то лестная награда была удѣломъ истинныхъ слугъ отечества: съ ними дѣлилъ Государь всѣ труды, и рѣдкій подвигъ оставлялъ безъ возмездія. Онъ сыпалъ наградами; жаловалъ медали, деньги, деревни, свои портреты, знаки Андреевскаго ордена, графскія и княжескія достоинства *).

Въ первые годы своего существованія, полкъ комплектовался людьми, большею частью, по непосредственному назначенію самого Государя, который не стѣснялъ себя при этомъ ни числительностью, ни другими условіями. Во все время царствованія Петра Великаго въ полкъ поступали преимущественно дворяне. Лучше всего составъ полка, по сословіямъ и состояніямъ, выразится процентнымъ содержаніемъ, выведеннымъ изъ послужныхъ списковъ за время съ 1720 по 1724 годъ **).

Шляхтичей (недорослей изъ дворянъ) на сто. . . .	48
Солдатскихъ дѣтей	18
Людей боярскихъ.	16 1/2
Крестьянъ.	12
Посадскихъ (купечество).	4
Монастырскихъ служителей.	1
Поповичей.	1/2

*) Устряловъ.
**) Изъ дѣлъ полковаго архива.

Digitized by Google

Преобладаніе дворянства въ составѣ полка, естественно опредѣляло и его отношенія къ обществу, независимо того значенія, которое полкъ пріобрѣлъ своею службою и заслугами передъ отечествомъ.

Дворянинъ пользовался важными преимуществами. Какъ лучшій членъ общества, онъ возвышался надъ прочими сословіями, исключительнымъ правомъ на разныя почетныя должности, былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ помощникомъ Государя въ исполненіи законовъ, могъ владѣть землею и крестьянами, лично освобождался отъ податей и отъ пытокъ по дѣламъ судебнымъ. Этимъ правамъ соотвѣтствовали и обязанности: отъ каждаго дворянина Петръ непремѣнно требовалъ двухъ условій: образованія и службы; хотѣлъ, чтобы русскій дворянинъ непремѣнно зналъ грамату, ариѳметику, геометрію и служилъ отечеству съ низшихъ чиновъ столь-же ревностно, какъ самъ онъ служилъ. Всѣ дворяне, достигавшіе опредѣленнаго возраста и еще не записанные въ службу, должны были являться въ Москву или въ С.-Петербургъ на смотръ Государю; онъ разбиралъ ихъ по способностямъ и давалъ имъ назначенія: однихъ записывалъ въ солдаты, другихъ въ матросы, третьихъ опредѣлялъ къ дѣламъ гражданскимъ, четвертыхъ посылалъ для науки за границу, остальныхъ училъ воинскому строю, — и горе неявившимся на смотръ Государя, по лѣности или нерадѣнію: они теряли свои вотчины. Вообще принято было за правило, что дѣти благородныхъ фамилій, не прежде пріобрѣтали право владѣть недвижимою собственностью, какъ прослуживъ 7 лѣтъ въ военной службѣ, или 10 въ гражданской: иначе до старости они оставались недорослями.

Дабы поддержать это высокое положеніе гвардіи, Петръ постоянно обращалъ вниманіе на то, чтобы она была комплектуема со строгою разборчивостью. Такъ, указомъ 7-го мая 1721 года онъ, при назначеніи нижнихъ чиновъ, не довольствуется даже однимъ ихъ дворянскимъ происхожденіемъ, а повелѣваетъ назначать въ гвардію солдатъ только «изъ шляхетства знатнаго, а остальныхъ опредѣлять въ армію» *). Каждый солдатъ, желавшій поступить въ полкъ, зачислялся не иначе какъ съ разрѣшенія самого Государя, который клалъ собственноручныя резолюціи на ихъ прошенія. При переводахъ-же изъ арміи въ гвардію, только особенныя заслуги или подвиги давали на-

*) Дѣла полковаго архива.

Digitized by Google

дежду на полученіе согласія Государя, и то, если оно получалось, переводились, на основаніи табели о рангахъ, двумя чинами ниже, а офицеры арміи переходили въ гвардію нижними чинами. Такъ, напримѣръ, братья Иванъ и Василій Воейковы, будучи прапорщиками въ Рязанскомъ драгунскомъ полку, за отличіе въ 1714 году, были переведены въ Семеновскій полкъ, по смотру Его Величества, солдатами, и, пройдя всѣ званія нижнихъ чиновъ, только черезъ 6 лѣтъ были произведены въ прапорщики гвардіи *).

Если значеніе солдата гвардіи стояло такъ высоко въ глазахъ Государя, то не трудно себѣ представить, какую роль играли офицеры. Если ни одинъ солдатъ не поступалъ въ полкъ безъ согласія Государя, то тѣмъ болѣе ни одинъ офицеръ не производился въ первый или въ послѣдующіе чины безъ особаго его разрѣшенія. Въ то время, когда правила о производствахъ въ слѣдующіе чины не были еще точно опредѣлены, когда они дѣлались на вакансіи по баллотировкѣ, Государь самъ являлся въ офицерскія собранія, присутствовалъ при выборахъ, дѣлалъ свои замѣчанія и утверждалъ выборные листы, дѣлая противъ каждаго собственноручныя помѣтки. Въ полковомъ архивѣ сохранился такой листъ, весь исписанный рукою Петра и скрѣпленный его подписью.

Петръ разсчитывалъ не только поднять военное значеніе своего государства, но пріобрѣсти въ членахъ его ближайшихъ и надежныхъ помощниковъ, для приведенія въ исполненіе своихъ преобразовательныхъ идей. Отсюда и слѣдуетъ то, что не было учрежденія, не было реформы, въ которыхъ гвардейцы не принимали-бы участія. Гвардіи штабъ-офицеры засѣдали и въ сенатѣ, и въ военной коллегіи, посылались за-границу для дипломатическихъ переговоровъ, и внутрь Россіи, для приведенія въ порядокъ всѣхъ несообразностей въ управленіи, искорененія злоупотребленій и усмиренія мятежей. Поэтому неудивительно, что, во все время царствованія Петра I-го, командировки составляли главный расходъ въ полку. Гдѣ и при комъ не состояли гвардейцы, какихъ должностей и порученій они не исполняли? Отъ сената, до самыхъ низшихъ присутственныхъ мѣстъ — всюду командировались чины полка. Не только офицеры, но и нижніе чины, посылаемые въ провинціи, имѣли право, доносить, черезъ князя Голи-

*) Дѣла полковаго архива.

Digitized by Google

цына, Его Величеству о всѣхъ злоупотребленіяхъ и непорядкахъ ими замѣченныхъ.

Нѣтъ возможности привесть перечень той массы командировокъ, которыя выпадали на долю чиновъ Семеновскаго полка; можно только упомянуть о нѣкоторыхъ болѣе характерныхъ *).

1) При Его Царскомъ Величествѣ.

2) Посланниками при иностранныхъ дворахъ.

3) Въ сенатъ постоянныя и многочисленныя.

4) За границу, по частнымъ дѣламъ Петра.

5) Во внутрь Россіи, съ самыми разнообразными назначеніями.

Состоявшіе при особѣ Государя, назывались его деньщиками; одни изъ любимѣйшихъ были: капитанъ-поручикъ Ушаковъ и поручикъ Норовъ. Званіе это совершенно соотвѣтствовало теперешнему флигель-адъютанту, съ тою разницею, что деньщиковъ было при Петрѣ очень немного, находились они при немъ безотлучно, сопровождали его во всѣхъ поѣздкахъ и исполняли всѣ возможныя порученія, какъ служебныя, такъ и частныя. Служба деньщиковъ, не смотря на ихъ почетное положеніе, доказывавшее неограниченное довѣріе къ нимъ Царя, была, тѣмъ не менѣе, не легка: Государь требовалъ отъ нихъ самой строгой исполнительности во всемъ; безъ его позволенія никто изъ нихъ не смѣлъ отлучаться отъ него ни днемъ ни ночью. Днемъ дѣйствительно и невозможно было урваться ни одному деньщику, но по ночамъ они, какъ разсказываетъ одинъ изъ деньщиковъ, «таскались часто по шинкамъ и своимъ пріятельницамъ. Его Величество — говоритъ Нартовъ, — свѣдавъ о такомъ распутствѣ, велѣлъ для каждаго деньщика сдѣлать шкафъ съ постелью, чтобъ въ ночное время ихъ тамъ запирать и тѣмъ укратить ихъ буйство и гулянье». Однажды, въ самую полночь, Государю понадобилось послать одного изъ деньщиковъ, бережно запертыхъ по шкафамъ. Государь идетъ съ фонаремъ на верхъ, отпираетъ ключемъ шкафъ за шкафомъ и не находитъ въ нихъ ни одного. «Мои деньщики летаютъ сквозь замки, но я крылья обстригу имъ завтра дубиной!» Стрижки, однако, не было; Государь всталъ въ хорошемъ расположеніи духа, увидѣлъ деньщиковъ на мѣстахъ, стоящихъ въ трепетномъ ожиданіи «нещаднаго побіенія», и это смягчило Петра. «Смотрите-жъ», сказалъ онъ

*) Карцовъ.

Digitized by Google

между прочимъ, — впредь со двора уходить безъ приказа моего никто да не дерзнетъ иного преступника отворочаю такъ дубиной, что забудетъ по ночамъ гулять и забывать свою должность!» *)

Во время шведской войны намъ приходилось встрѣчать имена князей Григорія и Василья Долгоруковыхъ, которые въ чинахъ поручиковъ были назначены Государемъ состоять посланниками: первый — при королѣ Августѣ II-мъ, а потомъ при польскомъ правительствѣ, а второй — при датскомъ дворѣ. Въ 1721 году, когда Петръ задумалъ обширный планъ торговли съ Китаемъ, то посланникомъ въ Пекинъ былъ назначенъ Семеновскаго полка капитанъ Левъ Измайловъ, въ свиту котораго между прочимъ назначены отъ полка 2 трубача **).

Но чаще всего приходилось ѣздить за границу по порученіямъ Государя. Уже не говоря про многочисленные заказы предметовъ обмундированія, снаряженія и вооруженія для полковъ гвардіи, приходилось выполнять порученія лично для Государя. Изъ за границы выписывались книги, ноты, учебныя пособія, музыкальные инструменты, различные предметы роскоши и искусства. Такъ напримѣръ, въ 1717 году былъ посланъ въ Голландію капитанъ Лопухинъ, который привезъ оттуда 3 ящика съ книгами, ящикъ съ картинами, другой съ солнечными часами и компасомъ, 20 ящиковъ съ различными раковинами и другими украшеніями для гроты, какой-то остъ-индскій коробокъ съ разными цѣнными вещами, и кромѣ того «персону» (портретъ) Государя Императора ***). Въ другой разъ, изъ Гамбурга, князь Голицынъ прислалъ музыкальные инструменты: 4-е скрипки со всѣми принадлежностями, струнами, смычками и проч. и слѣдующія книги и ноты: «Сивальди — opera prima, Фентурини, Гомибиты soli, 7 концертныхъ увертюръ, Масеи, Арбенониі opera septima, Шикардъ, Миллеръ, Тавлетти, Фешъ, Корзели, Калентини, и за все по счету уплачено 420 марокъ» ****).

Командировки внутрь Россіи были самыхъ разнообразныхъ назначеній: посылались офицеры и нижніе чины для высылки народа, въ назначенныя къ населенію мѣста, для рубки и прогона корабельныхъ лѣсовъ, для приведенія къ присягѣ, для

*) Семевскій. —Семейство Монсовъ.
**) Дѣла полкового архива.
***) Тамъ-же.
****) Тамъ-же.

Digitized by Google

ревизіи присутственныхъ мѣстъ, для надзора за прокурорами, для набора рекрутъ и т. д. Послѣднее назначеніе было самое затруднительное. На офицера, назначаемаго къ набору, возлагалась отвѣтственность за всякое злоупотребленіе мѣстныхъ властей, также за исправное содержаніе и сбереженіе рекрутъ. За неисправность, командированные отвѣчали своимъ имуществомъ; такъ въ 1721 году лейтенантъ Мясной поплатился своими собственными людьми за то, что привелъ партію рекрутъ, въ которой 11-ть человѣкъ оказались негодными. Случалось даже, что когда разбирательству гражданскаго суда предстояло особенно важное дѣло, то присяжные судьи отстранялись и назначался новый составъ исключительно изъ офицеровъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Командируемые такимъ образомъ иногда уѣзжали на нѣсколько мѣсяцевъ въ Москву, Новгородъ и Псковъ.

Изъ этихъ командировокъ можно лучше всего составить себѣ понятіе, какое значеніе имѣли гвардейцы, и какимъ довѣріемъ пользовались они въ глазахъ Государя, не говоря уже про высшихъ сановниковъ, которые, отправляясь куда-нибудь въ командировку, испрашивали разрѣшенія брать съ собою, въ качествѣ довѣренныхъ лицъ, нижнихъ чиновъ гвардіи, для исполненія болѣе важныхъ порученій. На сколько довѣріе даже къ нижнимъ чинамъ было велико, можно заключить, напримѣръ, изъ слѣдующей командировки солдата 4-й роты Кузьмы Александрова. Въ ноябрѣ 1721 года, онъ былъ посланъ, по указу Его Величества, въ губерніи Кіевскую и Орловскую, «для понужденія губернаторовъ вице-губернаторовъ, воеводъ, камергеровъ, коммиссаровъ и прочихъ правителей и сборщиковъ въ сборѣ всякихъ денежныхъ сборовъ за 1719, 1720, 1721 и наступающій 1722 годы», а затѣмъ предписано ему «высылать въ Государственную камеръ-коллегію выписки изъ счетовъ и вѣдомостей мѣсячныхъ, третныхъ и годовыхъ и имѣющуюся въ наличности денежную казну» *). Такимъ образомъ рядовой оказывался ревизоромъ надъ всѣми мѣстными властями, а такихъ примѣровъ командировокъ можно насчитать не одинъ десятокъ.

Облекая чиновъ гвардіи столь высокимъ довѣріемъ, Петръ сознавалъ и всю необходимость позаботиться о ихъ образованіи, первыя попытки распространенія коего были сдѣланы также въ гвардіи.

*) Дѣла полковаго архива.

Digitized by Google

Въ началѣ царствованія Петра Великаго образованіе въ Россіи стояло на самой низкой ступени. По словамъ Корба, въ большей части тогдашняго высшаго общества знаніе грамоты, т. е. чтенія и письма, и нѣкоторыхъ правилъ Вѣры, выученныхъ наизусть, составляло апогей образованности. Упражненія умственныя не только не признавались, но считались вредными; науки отвлеченныя признавались даже за антирелигіозныя, какъ напримѣръ философія и астрономія, которыя считали науками безбожными, основанными на сношеніи съ нечистыми духами, а предсказанія астрономами будущаго, знаніе котораго непостижимо умамъ смертныхъ, считали предсказаніемъ и объявленіемъ демоновъ *). Петръ прежде всего обратилъ вниманіе на молодежь. Обученіе грамотѣ вмѣнено въ обязанность всѣмъ солдатскимъ дѣтямъ, для чего при полкахъ учреждаются для нихъ школы. Мальчики, оказавшіеся наиболѣе способными, опредѣляются затѣмъ въ С.-Петербургскую академію, а неспособные назначаются рядовыми въ армейскіе полки; нѣкоторые даже, выдѣлявшіеся, отправлялись на казенный счетъ за границу для науки, такъ что, напр., въ 1717 году, изъ одной только остававшейся въ Петербургѣ Семеновской команды, отправлено за границу 47 человѣкъ.

Если всѣ старанія Петра были устремлены къ тому, чтобы распространить образованіе, то онъ могъ этаго достигнуть, только принявшись за молодое поколѣніе; передѣлать-же то, что уже созрѣло, онъ не могъ. Поэтому въ продолженіе всего его царствованія, въ полкахъ гвардіи весьма нерѣдко встрѣчаются офицеры почти безъ всякаго образованія. Нѣкоторые едва умѣли писать; другіе изъ иностранцевъ, зная только свою грамоту, писали по русски латинскими буквами **). Вслѣдствіе этаго случалось иногда то, что офицеры, получавшіе какія-нибудь назначенія, не могли ихъ выполнить по неумѣнію читать и писать. Такъ, напримѣръ было въ 1724 году, когда, по приказу генерала Бутурлина, назначенъ былъ отъ полка въ Сибирскую губернію, для сбора денежной казны, лейтенантъ Владычинъ. Бутурлинъ долженъ былъ вернуть его обратно въ полкъ, такъ какъ Владычинъ оказался неграмотнымъ и «ему въ той посылкѣ — писалъ Бутурлинъ — быть неможно, а нарядить отъ полка въ ту посылку искуснаго и граматнаго» ***).

*) Дневникъ Корба.
**) Дѣла полковаго архива.
***) Тамъ-же

Кромѣ солдатской школы, при полку была учреждена въ 1721 году инженерная школа, для того чтобы преподавать желающимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ правила постройки укрѣпленій, и нѣкоторыя общеобразовательныя науки. Инженерная школа была въ то время нѣчто въ родѣ теперешней военной академіи; она доставляла возможность, обучающимся въ ней, пріобрѣтать высшія познанія, поступленіе въ нея было необязательное и наконецъ, окончившимъ въ ней курсъ, давала нѣкоторыя особыя права. Великая цѣль ея учрежденія, значеніе, какое она имѣла для полка и опредѣленность ея устава требуютъ болѣе близкаго знакомства съ нею. Цѣль и программа инженерной школы ясно опредѣлены были въ указѣ, данномъ гвардіи въ 1721 году:

«Зѣло нужно, дабы офицеры знали инженерство, буде не все, то хотя часть онаго: ибо случается, кто куда откомандированъ бываетъ въ даль, или въ какой-либо постъ, гдѣ надлежитъ оборону себѣ сдѣлать; а инженеровъ всюду въ такія малыя дѣла посылать невозможно; такъ-же когда нужда позоветъ вдругъ, около всего войска сдѣлать траншаменты, то гдѣ инженерамъ возможно около всего войска сію работу въ нѣсколько часовъ исправить; а когда офицеры знаютъ, то по данной диспозиціи, или гдѣ въ отлучкѣ, тотчасъ оное исправить могутъ; того для объявить всѣмъ оберъ и унтеръ-офицерамъ, чтобъ инженерству учились; а особливо, которые въ 25 лѣтъ и моложе, съ такимъ объявленіемъ, что сихъ лѣтъ, ежели кто не будетъ знать, а особливо нижеписанной нужной части, тотъ не будетъ произведенъ выше того чина, въ которомъ онъ нынѣ обрѣтается; а для сего ученія всегда, гдѣ полкъ станетъ на квартиры, занимать особенный дворъ; и чтобы изъ нашихъ офицеровъ, которые инженерство знаютъ, по одному или по два, непрестанно въ оной перемѣняясь, жили и офицеровъ обучали; въ чемъ маіорамъ смотрѣть на крѣпко, который у полка присутствуетъ».

Къ этому указу приложена слѣдующая программа:

1) Пять частей ариѳметики, а по самой крайней нуждѣ, хотя одна нумерація.

2) Планъ-геометрію, со всѣми цыркульными пріемами.

3) Масштабъ, по которому-бы могъ чертить на бумагѣ и послѣ онаго перевесть на землю къ дѣлу.

4) Шанцы полевые въ грунтъ, рисованіе фасовъ, фланковъ, куртинъ съ ихъ дефензіею и профилью.

Digitized by Google

5) Циркомъ-валаціонъ и контро-валаціонъ линіи, съ ихъ дефензіею и профилью, и фельдъ-батареи.

На подлинномъ подписано собственною Его Величества рукою. «ПЕТРЪ».

Въ мартѣ 1721 года начался курсъ. Для обученія инженерному дѣлу оберъ и унтеръ-офицеровъ и солдатъ, вызванъ Царскимъ указомъ изъ Преображенскаго полка артиллерійскій прапорщикъ Людвигъ Ивановичъ Гартунгъ; въ помощь ему были даны 3 кондуктора, изъ главнаго фортификаціоннаго правленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вызваны желающіе учиться. Но, какъ видно, желающихъ оказалось очень немного; изъ всего полка заявили желаніе только: унтеръ-лейтенантъ Дурново да Фендрикъ Бабарыкинъ и 31 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Но первые два года занятія въ школѣ шли очень неуспѣшно; главною причиною тому были походы 1721 и 1722 годовъ, на Котлинъ островъ, а затѣмъ—Низовый. Кромѣ того, сама школа не была еще вполнѣ организована и правила ея не выработаны. Гартунгъ постоянно жаловался на недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, бумагѣ, циркуляхъ и проч. и доносилъ, что школьники на занятія не являются, подъ предлогомъ разныхъ нарядовъ по ротѣ.

Съ 1723 года, Петръ обращаетъ уже строгое вниманіе на обученіе въ школахъ. Программа значительно увеличена, къ прежнимъ предметамъ прибавлено:

1) Первые 7 частей, надлежащіе ариѳметикѣ.
2) Оные-же 7 частей въ ариѳметикѣ децимальной.
3) Полигоны или раздѣленія циркульныя.
4) Превращеніе фигуръ.
5) Планіометрія, или верхованіе полей и лѣсовъ, прудовъ и другихъ мѣстъ.
6) Лонгіометрія, алтиметрія, профултіометрія.
7) Фельдшанцы съ ихъ профилями.

Кромѣ того введено преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ученикамъ инженерной школы даны нѣкоторыя важныя преимущества, которыя состояли въ томъ, что офицеры, въ ней обучавшіеся, баллотировались въ чины прежде своихъ сверстниковъ, хотя-бы были и моложе ихъ; тѣ-же, которые изучили болѣе опредѣленнаго, производились за отличіе въ слѣдующій чинъ, обходя старшихъ. Нижніе чины избавлялись отъ караульной службы и домаш-

Digitized by Google

нихъ нарядовъ и производились въ унтеръ-офицерскія званія помимо старшихъ своихъ товарищей. Правила школьныя опредѣлены слѣдующія:

1) Школа переведена изъ обывательскаго дома въ казенный, для нея собственно построенный, на полковомъ дворѣ.

2) Всѣ ученики раздѣлены на 2 класса — старшій и младшій.

3) Занятія въ классахъ продолжались отъ 6-ти часовъ утра до часу пополудни.

4) Нужныя книги и инструменты пріобрѣтались на счетъ казны для не дворянъ, дворянамъ-же предоставлено пріобрѣтать ихъ на собственный счетъ.

5) Каждому дозволялось выбирать для себя изъ программы какой нибудь одинъ предметъ, чтобы преимущественно его изучить.

Черезъ три года по открытіи школы, по Высочайшему повелѣнію, при ней произведены экзамены съ отмѣткою балловъ, и трое лучшихъ изъ выдержавшихъ, а именно: Василій Воейковъ, Аркадій Бутурлинъ и Степанъ Кафтыревъ удостоены Государемъ къ производству въ офицеры, а остальные, отличившіеся успѣхами, переведены были въ разныя мѣста кондукторами *).

Изъ предшествующихъ главъ можно было убѣдиться, что слишкомъ усиленная боевая и походная дѣятельность Семеновцевъ, со времени Азовскихъ походовъ до 1722 года, не давала возможности провести правильную систему строеваго образованія. Безъ Петра дѣло не шло, а Петръ, какъ мы уже видѣли, вернулся только въ 1721 году и съ этого времени дѣло закипѣло. Прежде всего вниманіе его было обращено на то, чтобы закрѣпить всѣхъ поступающихъ на службу и наложить на нихъ нѣкоторую отвѣтственность, не только ради страха наказанія, но и нравственную. Поэтому, 20-го ноября 1721 года, было постановлено всѣмъ поступающимъ солдатамъ приносить присягу на вѣрность службы; для офицеровъ-же это было еще обязательнымъ при каждомъ повышеніи въ чинѣ **).

Нарушеніе присяги, побѣгъ изъ службы строго наказывались закономъ; слѣдующій артикулъ о дезертирахъ весьма

*) Вся статья объ Инженерной школѣ, составлена на основаніи дѣлъ полковаго архива.

**) Дѣла полковаго архива.

Digitized by Google

характеристиченъ, поэтому мы передаемъ его цѣликомъ съ подлинной редакціей:

Князю Голицыну.

«Въ дополненіе къ воинскому артикулу положено въ п. 8, главѣ 12 о дезертирахъ, и о бѣглецахъ въ артикулѣ 95, повѣшены достойны суть всѣ, которые изъ гарнизона, обоза, похода (или въ прочихъ сему подобныхъ случаяхъ) уйдутъ.

«И сіе взято съ прикладу иныхъ государствъ, гдѣ люди наемные служатъ, а не указомъ берутъ, того ради оный пунктъ перемѣняется по сему:

«Ежели рекрутъ прежде года своей службы въ полку побѣжитъ, то онаго за первый побѣгъ бить штицъ-рутеномъ черезъ полкъ по три дня по разу, а когда въ другой разъ побѣжитъ или болѣе его кто въ службѣ, онаго вмѣсто смерти бить кнутомъ и вырѣзавъ ноздри передъ полкомъ, сослать въ вѣчную каторгу на галеры.

«И о семъ извольте приказать во всѣ роты письменно объявить. И сей указъ у полковыхъ дѣлъ записать въ книгу.

Правила внутренней службы сдѣлались совершенно опредѣленными. Съ 1721 года, появляются приказы по полку. Содержаніе ихъ чрезвычайно сходно съ приказами теперешними; въ нихъ по пунктамъ опредѣлялись всѣ наряды и дѣлались всѣ распоряженія, какъ строевыя, такъ и хозяйственныя *).

---

*) Для примѣра приводимъ нѣсколько изъ нихъ:

Іюля въ 30-й день

ПРИКАЗЪ.

I.

Чтобы каптенармусы принимали отъ ротъ мундиры и о томъ рапортовали.

II.

Чтобъ господа офицеры расписывались въ денежномъ жалованіи у лейтенанта Маховецкаго.

III.

На нынѣшней недѣлѣ будетъ батальонное ученье съ пальбою и чтобъ у солдатъ мундиры и аммуниція были-бъ чисты и исправны и патроны были-бъ готовы; тако-жъ господа офицеры приказали-бъ смотрѣть въ своихъ ротахъ надъ солдаты, дабы стояли въ квартирахъ тихо и смирно.

IV.

Которые были въ инженерной школѣ и оные по вѣдомостямъ, которые нынѣ на лицо, приказать ходить въ школу къ поручику Гартунгу.

Августа въ 13-й день.

I.

Донести господамъ офицерамъ, завтра будетъ полковой строй (полковое ученье), чтобъ собирались у Краснаго пруда на 2-мъ часу.

Digitized by Google

Приказы получались въ роты не каждый день, но когда выходили, то обязательно читались передъ собраніемъ всей роты; всѣ же обыкновенныя распоряженія, касавшіяся не до цѣлаго полка, разсылались отъ командира полка письменно, въ видѣ записокъ, на имя ротнаго командира. Кромѣ того, въ роты разсылались всѣ получаемые въ полку ордеры и указы, даже и такіе, которые вовсе не касались не только полка, но даже военнаго вѣдомства, напримѣръ, указы о пожалованіи лицъ на придворныя должности камеръ-юнкерами, камергерами и т. д. А разъ въ недѣлю предписано читать при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ воинскіе артикулы *).

Служба полка въ мирное время состояла, кромѣ строевыхъ ученій, какъ и теперь, въ дежурствахъ, караулахъ, командировкахъ и работахъ. Дежурства по полку и наряда въ полковой караулъ до 1722 года не существовало, а зависѣло отъ старшаго въ полку штабъ-офицера **). Только съ этого года, для бо́льшаго внутренняго порядка, воспрещено солдатамъ отлучаться съ квартиръ безъ особаго разрѣшенія ***).

Вмѣстѣ съ тѣмъ и относительно офицеровъ постановлено, чтобъ одинъ изъ офицеровъ роты былъ постоянно дома. Полгода спустя, принято за правило, чтобы одинъ изъ маіоровъ, а въ случаѣ небытности ихъ, одинъ изъ капитановъ, былъ при полку; къ этимъ-то дежурнымъ маіорамъ или капитанамъ ежедневно приходили дежурные по ротамъ унтеръ-офицеры за полученіемъ приказаній. Въ одномъ изъ ближайшихъ домовъ къ полковому двору помѣщался полковой караулъ, при которомъ хранились всѣ знамена. Посты ставились, какъ и теперь, у денежной казны, у полковаго двора, у знаменъ,

---

II.

Который принятъ порохъ въ полкъ и оный раздать солдатамъ для ученья а ученье будетъ на сей недѣли.

Декабря 31-го дня.

I.

Подать полковымъ дѣламъ (т. е. въ хозяйственное отдѣленіе полковой, канцеляріи) списки генварской трети къ денежному жалованію.

II.

Завтрашняго числа, чтобъ господа офицеры ѣхали рано на поклонъ князю Ивану Федоровичу его сіятельству Ромодановскому (т. е. съ поздравленіемъ съ новымъ годомъ) ****).

и т. д.

*) Дѣла полковаго архива.
**) Тамъ же.
***) Карцовъ.
****) Дѣла полковаго архива.

Digitized by Google

при всѣхъ складахъ и амбарахъ и у арестованныхъ *). Недорослямъ изъ дворянъ и князьямъ, понятное дѣло, такая служба не могла приходиться по вкусу и они въ тѣ дни, когда имъ приходила очередь дежурства или караула, нанимали за себя за деньги солдатъ. Государь, строго относившійся къ точному исполненію правилъ внутренней и караульной службы, видя въ нихъ подготовку къ службѣ въ военное время, приказомъ 20-го августа 1722 года, строжайше воспретилъ подобнаго рода наймы и не допускалъ никакихъ исключеній въ очередяхъ при нарядахъ **).

Не смотря на малое въ то время пространство, занимаемое подъ Петербургомъ и незначительную еще населенность его, караулы ежедневно требовали очень большаго числа людей, доходившаго иногда до $^2/_3$ наличнаго состава въ полку ***). По имѣющимся даннымъ, можно заключить, что требованія отъ начальниковъ карауловъ были чрезвычайно сложны. Напримѣръ, начальники карауловъ при въѣздахъ въ городъ, и особенно на мостахъ, черезъ Фонтанку, обязаны были переписывать всѣ обозы, обозначая число подводъ, откуда, куда и съ чѣмъ идутъ, причемъ подтверждалось, «чтобы и взятокъ съ проѣзжающихъ ни подъ какимъ видомъ не брать: ни въ видѣ денегъ, сѣна, дровъ или чего прочаго, подъ штрафомъ военнаго артикула; равно смотрѣть и за солдатами, обрѣтающимися при караулѣ» †).

Тонкости при отданіи чести доходили до того, что каждому чину караулъ отдавалъ честь различно:

Генералъ-адмиралу офицеры обнажали шпаги, въ барабанъ и литавры били походъ 3 раза и играли на трубахъ; полнымъ генераламъ — офицеры обнажали шпаги, били въ барабанъ 3 раза дробь и играли на трубахъ; генералъ-лейтенантамъ и вице-адмираламъ — офицеры обнажали шпаги, дробь 2 раза и играли на трубахъ; генералъ-маіорамъ и шаутбенахтамъ — только дробь одинъ разъ и т. д. ††).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, тонкостямъ этимъ придавалось большое значеніе, и не только начальство полка, но самъ Государь очень часто провѣрялъ караулы и часовыхъ †††).

*) Карцовъ.
**) Дѣла полковаго архива.
***) Тамъ-же.
†) Тамъ-же.
††) Тамъ-же.
†††) Тамъ-же.

Digitized by Google

Положивъ первое прочное начало образованію регулярнаго войска въ 1705 году, введеніемъ рекрутскаго набора, Петръ довершилъ его въ 1716 году, изданіемъ воинскаго устава, безсмертнаго памятника трудовъ и ума его. Этимъ уставомъ съ величайшею точностью были опредѣлены всѣ начала воинскаго устройства, порядка и службы.

Начало строевому образованію въ Семеновскомъ полку положено еще прежде сформированія его. Исторія потѣшныхъ показываетъ въ какой степени Государь заботился о строевой части и какимъ образомъ преобразовалъ ее. Въ послѣдствіи главнымъ руководствомъ, при обученіи солдатъ строю, былъ уставъ, составленный въ 1698 году, генераломъ Вейде. Строевое образованіе, доведенное у потѣшныхъ до возможной въ то время степени совершенства, въ теченіе первыхъ 20-ти лѣтъ существованія полка, не только не подвигалось впередъ, но постепенно упадало. Безпрерывные походы и передвиженія не позволяли обращать на этотъ важный предметъ должнаго вниманія. Только съ 1720 года можно было начать обученіе систематичнѣе.

Начиналось съ того, что всѣ поступавшіе въ полкъ рекруты записываемы были въ извощики, и въ этомъ званіи ожидали перевода въ роты рядовыми на вакансіи. Съ этого времени начиналось обученіе солдата. Первымъ правиломъ внушали то, чтобы солдатъ стоялъ во фронтѣ, не разговаривая и не шевелясь. О выправкѣ и осанкѣ тогда еще не заботились; то и другое заключалось въ одномъ словѣ стоять «бодро».

Пріучивъ строиться въ шеренги, не нарушая тишины, солдатамъ давали ружья и начинали учить пріемамъ. Способъ держанія ружья былъ двоякій: на плечѣ лѣвою рукою и у ноги правою *).

---

*) Главные ружейные пріемы были слѣдующія:

1) Мушкетъ на караулъ. 2) Мушкетъ къ ногѣ. 3) Положи мушкетъ на землю. 4) Возьми ружье. 5) Схорони замокъ отъ дождя. 6) На погребеніе. Заряжаніе и пальба, раздѣленные на 14 темповъ, производились по тремъ главнымъ командамъ: 1) Заряжайте ружья и будьте готовы. 2) Прикладывайтесь. 3) Стрѣляйте. Со времени введенія въ полку багинетовъ или штыковъ приняты правила для примыканія ихъ и дѣйствія ими. Это дѣлалось по слѣдующимъ командамъ: 1) Мушкеты изъ-за плеча ставьте передъ собой и принимайтесь за багинеты. 2) Багинеты къ верху. 3) Перенесите багинеты къ мушкету. 4) Примыкайте багинеты.

Для дѣйствія багинетомъ брали ружье сначала на караулъ по тремъ отдѣльнымъ командамъ, изъ которыхъ каждая сама собою объясняетъ предписываемое ею дѣйствіе. 1) Ухватите мушкетъ правою рукою за середину.

Digitized by Google

По порядку устава, окончивши пріемы, начинали учить солдатъ поворотамъ. Они были тѣ-же, что и нынѣ съ тою разницею, что полуоборотовъ вовсе не было, а команда «во фронтъ» замѣнялась словами «по прежнему». Нужно помнить, что въ то время движенія въ ногу еще не знали, равно какъ и не существовало еще командъ предварительныхъ и исполнительныхъ.

Строй былъ преимущественно 4-хъ или 6-ти шереножный. Роты въ строю, смотря по числу людей, дѣлились на 4 плутонга или взвода, изъ которыхъ въ каждомъ было по два отдѣленія. Всѣ построенія заключались во вздваиваніи рядовъ и шеренгъ разными способами и видами и въ построеніи каре. Строевое образованіе полка заключалось обученіемъ солдатъ стрѣльбѣ въ цѣль *).

Стрѣльба въ цѣль производилась большею частью на Котлиномъ островѣ. Для примѣра приводимъ здѣсь одно изъ свѣдѣній о полковой стрѣльбы, произведенной въ 1721 году.

СВѢДѢНІЕ

Л.-гв. Семеновскаго полка коликое число вышеописанныхъ ротахъ въ ротномъ ученіи было солдатъ и выпалено въ цѣль по патрону съ пулею и что изъ того числа трафили и отъ пальбы фузеи раздуло и разорвало.

№ ротъ.	Въ строю было солдатъ.	И съ того числа трафили.
Гр.	107	72
1	109	42
2	104	42
3	103	47
4	103	56
5	110	60
6	104	33
7	113	52
8	115	56
9	100	65
10	109	58
11	112	70
12	115	64
Итого...	1404	717

2) Ухватите лѣвою рукою подъ правою. 3) Мушкетъ съ багинетомъ на караулъ. Послѣ этого командовали: Уклони багинетъ человѣку въ грудь. Всѣ эти пріемы относились къ фузелерамъ. Гренадеры, для дѣйствія гренадами, исполняли слѣдующія темпы: 1) Гренады изъ сумы. 2) Вскрывайте и будьте готовы. 3) Зажигайте гренады свои.

*) Заимствовано изъ исторіи Карцова.

Digitized by Google

Во время этой стрѣльбы двѣ фузеи раздуло, у одной разорвало дуло и отломило прикладъ, такъ что нельзя его было поправить. Трудно изъ свѣдѣній, находящихся въ дѣлахъ полковаго архива, заключить объ успѣхѣ стрѣльбы, потому что, хотя процентъ и можно вычислить, какъ въ данномъ случаѣ 51, но не извѣстна дистанція *).

Вообще на сколько можно заключить изъ дѣлъ архива, стрѣльба боевыми патронами при Петрѣ, имѣла значеніе второстепенное. Неудовлетворительность оружія, или тактика того времени заставляли менѣе довѣряться пулѣ и больше разсчитывать на штыкъ, вслѣдствіе чего цѣльная стрѣльба отодвинулась на второй планъ. За то пальба холостыми патронами была необходимою принадлежностью всякаго ученья, полковаго, ротнаго, всякаго празднества, и вообще всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда полкъ, или часть его, собирались «для строя». По окончаніи одиночныхъ, подготовительныхъ ученій, приступали къ ученьямъ въ сомкнутомъ строю. Странно то, что ученій для отдѣльнаго баталіона не существовало и послѣ ротныхъ ученій переходили прямо къ полковымъ. Это объясняется тѣмъ, что эволюцій и перестроеній почти не существовало; главный видъ строя былъ развернутый и, затѣмъ, перестроенія заключались только въ поворотахъ и различномъ вздваиваніи рядовъ. Въ развернутомъ строю полкъ ставился для торжественныхъ случаевъ и для атакъ, тотъ-же развернутый строй, повернутый рядами, служилъ для походныхъ движеній. Ученія строевыя производились безразлично, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. На сколько они были часты можно заключить изъ слѣдующаго росписанія осеннихъ занятій 1724 года:

Октября	31-го	ротное	ученіе	со	стрѣльбою	по	3	патрона
Ноября	15-го	полковое	»	»	»	»	5	»
»	21-го	ротное	»	»	»	»	4	»
Декабря	13-го	полковое	»	»	»	»	6	»
»	22-го	»	»	»	»	»	4	»
»	24-го	ротное	»	»	»	»	2	»

Помимо строевыхъ ученій, въ полку еще обучались спеціальнымъ экзерциціямъ; такъ полковые пушкари обучались дѣйствіямъ при орудіяхъ, для чего была, для ихъ практики, выписана изъ Главной Артиллеріи, пушка со всѣми къ ней

*) Дѣла полковаго архива.

Digitized by Google

принадлежностями, съ аммуниціею, палительныя свѣчи, пенька и т. д.

Нѣкоторые-же унтеръ-офицеры (въ 1723 году, въ числѣ 22-хъ) командируются въ Адмиралтейство, для изученія морской службы. Такимъ образомъ, въ полку были люди, знающіе даже службу морскую *).

Нравы и обычаи полка, естественно, были отраженіемъ нравовъ и обычаевъ русскаго народа; преобладающая черта коихъ заключалась, при соблюденіи внѣшнихъ формъ религіозности, въ неприглядной нравственной подкладкѣ. Слѣдующій приказъ генерала Ивана Бутурлина, къ командовавшему полкомъ подполковнику Волкову, довольно характеристиченъ и, въ особенности оригиналенъ по послѣдствіямъ, ожидавшимъ тѣхъ, кто небрежно относился къ говѣнью:

«Высокопочтенный и благородный г-нъ генералъ-маіоръ и лейбъ-гвардіи подполковникъ. Изволь твое благородіе въ л.-гв. Семеновскомъ полку приказать, чтобъ, какъ оберъ и унтеръ-офицеры также и солдаты и другихъ чиновъ люди въ нынѣшній Великій постъ отъ пьянства и другихъ непотребныхъ забавъ воздержались и къ церкви Божіей ходили и имѣли свое попеченіе къ исповѣди и къ полученію святыхъ Христовыхъ таинствъ, а которые будутъ исповѣдываться у другихъ поповъ, чтобъ приносили письменныя свидѣтельства отъ тѣхъ поповъ къ полковому попу. И при томъ-же подтвердить конечно-бы всѣ говѣли, исповѣдывались и сподобились у святыхъ Христовыхъ таинъ, не отрицаясь (не отговариваясь) ничѣмъ. А кто по своей лѣности или слабости ради говѣть не станетъ, и за то у оберъ-офицеровъ вычтено будетъ треть жалованья, а унтеръ-офицеры написаны будутъ въ солдаты, а солдаты, по наказанію, написаны будутъ въ извощики» **).

«Иванъ Бутурлинъ».

Не взирая на то, что въ силу Высочайшаго указа офицерамъ предоставляли вездѣ первыя мѣста, отсутствіе привычки къ общежитію было причиною тому, что не только солдаты, но и офицеры, пользовавшіеся общимъ уваженіемъ и, до нѣкоторой степени опередившіе понятія и привычки большинства общества того времени, позволяли себѣ выходки, которыя въ настоящее время казались-бы предосудительными для лицъ, пользующихся даже не такимъ высокимъ положеніемъ. Страсть

*) Дѣла полковаго архива.
**) Дѣла полковаго архива.

Digitized by Google

къ вину доходила до поголовнаго пьянства, а отсюда неизбѣжнымъ слѣдствіемъ были драки, просто на просто кулачныя, различныя уличныя похожденія и выходки, считавшіяся въ то время удалью и молодечествомъ. Шалости, стоившія нѣкоторымъ увѣчья и подъ часъ жизни, проходили безнаказанно, но были доступны только людямъ состоятельнымъ; солдатскія-же шалости выражались иначе и принимали, по большей части случаевъ, формы воровства и грабежа *).

Послѣ окончанія всѣхъ военныхъ дѣйствій, когда гвардія, водворилась въ Петербургѣ, здѣсь развелось много людей неизвѣстнаго званія, которые самовольно стали носить офицерскій мундиръ, такъ что Государь указомъ повелѣлъ самимъ-же офицерамъ слѣдить за такими личностями и пойманныхъ представлять въ военную коллегію **). Наоборотъ, между гвардейцами, не исключая и офицеровъ, были и такіе, которые, забывъ свое воинское званіе, открывали шинки (кабаки) и австеріи (трактиры) и занимались торговлею, преимущественно виномъ и табакомъ. Но впрочемъ, это продолжалось не долго, такъ какъ генералъ Бутурлинъ, узнавъ про это, послалъ командующему полкомъ, маіору Волкову, ордеръ, которымъ воспрещалось всѣмъ чинамъ, начиная съ высшихъ и кончая рядовыми, производить какую-бы то ни было продажу, оптовую или разничную ***).

При полномъ отсутствіи какихъ-бы то ни было развлеченій и умственныхъ занятій, единственное, что еще нѣсколько смягчало нравы, были ассамблеи. Петръ I-й болѣе всего старался водворить въ обществѣ людскость, зная, что отъ развитія привычки общежитія зависятъ успѣхи ума и вкуса. Освободивъ, для этой цѣли, боярынь и боярышень изъ недоступныхъ теремовъ, давъ имъ почетное мѣсто въ обществѣ, онъ съ этою цѣлью установилъ, въ послѣдніе годы своего царствованія, такъ называемыя, ассамблеи или вечернія собранія. Люди достаточные должны были въ извѣстное время принимать гостей званыхъ и не званыхъ, безъ лишнихъ, впрочемъ, издержекъ; требовалось только, чтобы комнаты были освѣщены, чтобы хозяинъ и хозяйка были ласковы съ гостями и угощали ихъ однимъ чаемъ. Каждый офицеръ могъ приходить въ домъ, гдѣ была ассамблея, и веселился, какъ ему было угодно, не нарушая только при-

*) Изъ дѣлъ полковаго архива.
**) Тамъ-же.
***) Тамъ-же.

Digitized by Google

личія *). Ассамблеи эти были безпрерывны; на нихъ обыкновенно люди пожилые собирались въ отдѣльной комнатѣ, курили трубки, играли въ дозволенныя игры, да осушали стаканы, а молодежь танцовала въ сосѣднихъ покояхъ. Нерѣдко самъ Государь посѣщалъ подобныя собранія неожиданно и былъ душею общества. Танцовали безконечный польскій, и гросъ-фатеръ, и какой-то танецъ съ поцѣлуями; пляски, зачастую начатыя въ 5-ть часовъ пополудни, оканчивались къ 2-мъ часамъ утра; устали и церемоній не знали; простота и свобода были полныя **). Люди пріѣзжіе невольно дивились этому веселью и тому, какъ барыни и барышни, еще такъ недавно отвѣшивавшія поклоны, за торжественными обѣдами, цѣловавшіяся, по волѣ хозяина, съ почетными гостями и отъ которыхъ трудно было добиться другихъ отвѣтовъ, кромѣ «да», «нѣтъ», «не знаю», теперь танцовали и, относительно, держали себя свободно и просто.

Кромѣ этихъ увеселеній учреждены были иногда обязательныя гулянья въ Лѣтнемъ саду, куда по барабанному бою собиралась вся лучшая публика, подъ опасеніемъ штрафа за неявку.

Среди обычнаго препровожденія времени Петра, въ его занятіяхъ государственными дѣлами, совѣщаніяхъ въ сенатѣ, разъѣздахъ въ Кронштадтъ, Петергофъ, Ораніембаумъ и Царское Село, свободные отъ занятій часы пролетали въ пирушкахъ, въ посѣщеніи нѣмецкихъ «комедій», въ маскарадахъ, въ наѣздахъ на дома вельможъ съ «безпокойной братіей», т. е. «всепьянѣйшимъ и сумасброднѣйшимъ соборомъ»; наконецъ, время проходило въ устройствѣ фейерверковъ и шутовскихъ процессій. Во всѣхъ этихъ увеселеніяхъ чины полка принимали живое и дѣятельное участіе, способствуя устройству и фигурируя, въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ, а потому мы считаемъ не лишнимъ представить нѣкоторыя изъ тогдашнихъ празднествъ.

День празднованія Полтавской побѣды камеръ-юнкеръ Берхгольцъ ***) описываетъ въ своемъ дневникѣ слѣдующимъ образомъ: «Наканунѣ праздника, передъ обѣдомъ, когда Царь возвращался изъ церкви, съ крѣпости стрѣляли изъ всѣхъ пушекъ, чѣмъ и начиналось празднество. Услышавъ пушечную

*) Устряловъ.
**) Семевскій. — Семейство Монсовъ.
***) Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца.

Digitized by Google

пальбу — говоритъ Берхгольцъ, я тотчасъ отправился на встрѣчу Царю, котораго увидѣлъ на берегу рѣки. Царь со всею свитою направлялся, на находящееся близъ сада, (Лѣтняго) большое открытое мѣсто (Царицынъ Лугъ), гдѣ стояли въ строю оба гвардейскіе полка — Преображенскій и Семеновскій. Первый состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ, второй — изъ трехъ. Въ обоихъ, какъ говорятъ, до 7000 человѣкъ, исключая нестроевыхъ. Большая часть рядовыхъ князья или дворяне. Оба полка имѣютъ зеленые мундиры съ красными отворотами, но воротники у Преображенцевъ красные, а у Семеновцевъ голубые, равно какъ для большаго отличія — у перваго зеленыя, а у послѣдняго синія епанчи (шинели). У унтеръ-офицеровъ, отвороты и воротники обшиты узкимъ золотымъ галуномъ. Всѣ офицеры имѣютъ одинакій мундиръ, зеленаго цвѣта, обложенный кругомъ, золотымъ галуномъ, только шарфы и значки отличаютъ ихъ другъ отъ друга. Гренадеры носятъ шляпы, похожія на шлемы древнихъ Римлянъ и имѣющія видъ касокъ; но онѣ сдѣланы не изъ желѣза, а изъ толстой кожи, и украшены сзади большимъ перомъ, бѣлаго и краснаго цвѣта, что придаетъ особенно красивый видъ, когда ихъ много. Спереди на шляпахъ у нихъ оловянный, а у офицеровъ серебряный гербъ Россіи, точно такая-же отдѣлка широкаго патронташа, висящаго на правой сторонѣ, поверхъ котораго подпоясывается, съ лѣвой стороны, другой, маленькій. Гренадерскіе офицеры, какъ и другіе, носятъ еще черезъ правое плечо шарфы, голубаго, бѣлаго и краснаго цвѣтовъ, и серебряные значки съ изображеніемъ Андреевскаго креста, съ короною наверху и лавровымъ вѣнкомъ вокругъ. Подъ крестомъ написано выпуклыми буквами «19-е ноября 1700» — день Нарвскаго сраженія, въ которомъ оба эти полка особенно отличились. Многіе изъ рядовыхъ имѣютъ также въ петлицѣ медаль съ изображеніемъ Царя, который, говорятъ, награждаетъ ими всѣхъ особенно отличающихся въ сраженіяхъ, но кромѣ того всѣ, бывшіе въ Полтавской битвѣ, украшены такими медалями.

Когда Царь пришелъ къ мѣсту, гдѣ выстроились оба полка образуя изъ себя огромный кругъ, они отдали ему честь и исполнивъ по его командѣ обыкновенные примѣры (ружейные пріемы), производили бѣглый огонь изъ ружей. Послѣ троекратной стрѣльбы изъ ружей, Царь удалился, пригласилъ всѣхъ (имѣющихъ входъ ко двору) собраться въ 5-ть часовъ въ Лѣтнемъ саду. Я отправился въ домъ, Его Высочества, откуда

Digitized by Google

мы изъ оконъ смотрѣли, какъ гордые полки, въ стройномъ порядкѣ уходили назадъ. Каждый изъ баталіоновъ имѣетъ своихъ гобоистовъ и волторнистовъ. Они проходили, по крайней мѣрѣ, часъ, но смотрѣть на это было вовсе не скучно, потому что солдаты все видные и красивые люди. Проходя мимо Его Величества съ громкою музыкою, одни офицеры отдавали честь, одни наклоняли немного свои пики, а потомъ снимали шляпы, гренадерскіе-же офицеры только прикасались къ своимъ.

Въ назначенный Царемъ часъ, подойдя къ мѣсту, гдѣ утромъ была стрѣльба, мы опять нашли тамъ въ томъ-же порядкѣ оба гвардейскіе полка, но только съ нижнимъ оружіемъ; верхнее они оставили въ лагерѣ. Когда я спросилъ, для чего они здѣсь собрались, мнѣ отвѣчали, что Царь обыкновенно въ такіе праздники угощаетъ ихъ пивомъ и виномъ, которое самъ имъ подноситъ въ деревянныхъ чашкахъ величиною въ большой стаканъ.

Когда всѣ приглашенные собрались въ Лѣтнемъ саду, появились дурные предвѣстники, вселившіе во всѣхъ страхъ и трепетъ, а именно, человѣкъ шесть гвардейскихъ гренадеръ, которые несли на носилкахъ большія чаши съ самымъ простымъ хлѣбнымъ виномъ; запахъ его былъ такъ силенъ, что оставался еще, когда гренадеры уже отошли шаговъ на сто и поворотили въ другую аллею. За носилками съ виномъ всюду слѣдуютъ маіоры гвардіи, чтобы просить пить тѣхъ, которыхъ не трогаютъ увѣщанія простыхъ гренадеръ. Изъ ковша, величиною въ большой стаканъ (но не для всѣхъ одинаково наполняемый), который подноситъ одинъ изъ рядовыхъ, должно пить за здоровье Царя, а если кто не пьетъ добровольно, того заставляютъ пить силою. Когда я потомъ спрашивалъ, отчего они разносятъ такой дурной напитокъ, какъ хлѣбное вино, мнѣ отвѣчали, что русскіе любятъ его болѣе всѣхъ возможныхъ данцигскихъ аквавивъ и французскихъ водокъ, и что Царь приказываетъ подавать именно это вино, изъ любви къ гвардіи, которую онъ всячески старается тѣшить, часто говоря, что между гвардейцами нѣтъ ни одного, которому-бы онъ смѣло не рѣшился поручить свою жизнь.

27-го передъ церковью Св. Троицы на большой площади, стояла обширная палатка съ алтаремъ внутри, передъ которымъ собралось все знатнѣйшее духовенство, чтобы совершать торжественную литургію. Шагахъ въ пятидесяти отъ алтаря стоялъ Его Величество Царь въ томъ самомъ одѣяніи, которое

Digitized by Google

было на немъ въ день полтавскаго сраженія. Позади его стояли штабъ и офицеры гвардіи, по правую сторону князь Меньшиковъ, по лѣвую Бутурлинъ, а за ними, въ три или четыре ряда, большее число оберъ-офицеровъ, всѣ съ пиками въ рукахъ и шляпами подъ мышкой. Какъ и всегда въ торжественныхъ случаяхъ, вся гвардія была въ сборѣ и стояла въ строю поодаль. Ея Величество Царица, съ вдовствующею Царицей и всѣми придворными дамами, находилась въ это время на небольшемъ балконѣ, устроенномъ передъ входомъ въ церковь. Во время чтенія одной изъ молитвъ, всѣ присутствовавшіе стояли на колѣнахъ, и когда была пущена ракета, съ крѣпости, послѣдовало три залпа изъ всѣхъ пушекъ, которымъ отвѣчали орудія, стоявшія за полаткою, и вся гвардія, троекратнымъ бѣглымъ огнемъ изъ ружей, исполненнымъ со всевозможною точностью; наконецъ, стрѣляли также съ галеръ, расположенныхъ у берега. Когда все это кончилось и многочисленное духовенство, въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, предшествуемое распятіемъ и восковыми свѣчами, возвратилось въ церковь, начался обратный маршъ гвардіи, подъ предводительствомъ Царя, какъ полковника, къ рѣкѣ, на которой стояли галеры, перевезшія его опять на другую сторону, гдѣ гвардія стояла лагеремъ. Этимъ закончилось празднованіе Полтавскаго сраженія». Празднествъ, въ родѣ Полтавскаго, въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, было не мало.

Говоря о празднествахъ, нельзя не упомянуть о маскарадахъ, которыми почти постоянно заканчивались подобные дни и которые, по своей оригинальности и ихъ широкимъ размѣрамъ, заслуживаютъ вниманія. Маскарады эти нѣсколько напоминали итальянскіе карнавалы тѣмъ, что тянулись нѣсколько дней, и поглощали на это время интересы всего общества. Маскарадныя правила были строго опредѣлены членами «всепьянѣйшей и сумасброднѣйшей конклавіи», и горе тому, кто имъ не подчинялся; доказательство тому можно найти во время февральскихъ потѣхъ 1724 года, когда одинъ поручикъ, состоявшій при дворѣ, за нарушеніе какого-то маскараднаго постановленія, былъ жестоко высѣченъ. Члены разныхъ коллегій и сената, въ эти дни офиціальнаго шутовства, нигдѣ, «ни даже на похоронахъ», не смѣли скидывать масокъ и шутовскихъ нарядовъ *).

*) Семевскій. — Семейство Монсовъ.

Digitized by Google

Для примѣра опишемъ маскарадъ 10-го сентября, который долженъ былъ продолжаться цѣлую недѣлю. Царскимъ приказомъ было повелѣно, чтобы, по сигнальному выстрѣлу изъ пушки, всѣ маски собрались по ту сторону рѣки на площади, которая вся была устлана досками, положенными на бревна, потому что мѣсто тамъ было болотистое и не вымощено. Площадь эта въ то время находилась передъ сенатомъ и церковью Св. Троицы, имѣя съ одной стороны зданіе художествъ, съ другой крѣпость, съ третьей, — зданія всѣхъ коллегій, а съ четвертой — Неву. Въ 8-мъ часовъ утра раздался сигнальный выстрѣлъ, и всѣ маски, въ плащахъ, стали съѣзжаться на сборное мѣсто, гдѣ особо назначенные маршалы раздѣляли прибывающія маски и разставляли ихъ по группамъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ онѣ должны были слѣдовать по церемоніалу. Его Величество, между тѣмъ, отслушавъ обѣдню въ церкви, вышелъ на площадь и, какъ было напередъ условлено, ударилъ въ барабанъ. Всѣ маски разомъ сбросили плащи, и площадь запестрѣла разнообразными костюмами. Около 1,000 матросовъ разныхъ націй, индійскихъ браминовъ, павіановъ, арлекиновъ, французскихъ поселянъ и поселянокъ начали медленно ходить на большой площади процессіей, по порядку нумеровъ и гуляли такимъ образомъ часа два, чтобы лучше разсмотрѣть другъ друга; то были замаскированные: Государь, Государыня, весь сенатъ, знатнѣйшія дамы и дѣвицы, генеральсъ-адъютанты, деньщики, всѣ гвардіи офицеры и разные придворные чины. Государь былъ одѣтъ голландскимъ матросомъ, но самая красивая группа была Его Королевскаго Высочества. Маски, слѣдовавшія за нею, отличались красивыми и самыми разнообразными костюмами. Одни были одѣты гамбургскими бургомистрами, въ ихъ полномъ нарядѣ изъ чернаго бархата; между ними находился и князь Меншиковъ; другіе-же, а именно гвардейскіе офицеры, были одѣты какъ римскіе воины — въ размалеванныхъ латахъ, въ шлемахъ и съ цвѣтами на головахъ. Собранія эти продолжались ежедневно цѣлую недѣлю *).

Чины полка подсудны были одному только полковому суду или, какъ его тогда называли, кригсъ-рехтъ, состоявшему изъ четырехъ членовъ: одного презуса, въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, и трехъ ассесоровъ, въ чинѣ лейтенанта, унтеръ-

*) Дневникъ Берхгольца.

Digitized by Google

лейтенанта и фендрика; иногда, за недостаткомъ помянутыхъ членовъ, они замѣнялись слѣдующими низшими чинами, и даже допускалось, чтобы фендрикъ былъ замѣняемъ сержантомъ *).

Вывести какое-нибудь статистическое вычисленіе о видахъ и числѣ преступленій и степени ихъ наказуемости довольно трудно, по неполнотѣ дѣлъ полковаго архива; можно только съ вѣроятностью сказать, что наибольшее число преступленій состояло въ кражахъ; иногда попадались случаи похищенія и изнасилованія женщинъ и дѣвушекъ, но рѣже всего — преступленія противъ дисциплины. Наказанія состояли изъ ареста при полковомъ караулѣ и битья палками, которое производили профосы передъ полкомъ или ротою, смотря по важности преступленія. Самое строгое наказаніе влекли за собою попытки избѣгнуть службы, побѣги или членовредительства. По сохранившимся свѣдѣніямъ о сосланныхъ въ каторжную работу за время съ 1714 по 1720 годъ, въ Семеновскомъ полку можно насчитать всего 6 случаевъ.

Привыкнувъ видѣть въ гвардіи людей избранныхъ, которые служили бы всѣмъ примѣромъ и не допускали бы къ себѣ другаго отношенія, кромѣ уваженія, Петръ не могъ допустить, чтобы между гвардейцами могли быть люди, заклеймившіе чѣмъ нибудь свою честь и репутацію. Поэтому всѣ нижніе чины, которые, хотя бы одинъ разъ, подвергнулись публичному наказанію за проступокъ болѣе или менѣе важный, тотчасъ же удалялись изъ полковъ и переводились въ армію **).

28-го января 1725 года Петръ Великій, послѣ продолжительной и мучительной болѣзни, скончался. Неумѣстно было бы здѣсь говорить надгробное слово Петру Великому и не по силамъ было бы описать ту печаль и грусть, которыя надолго овладѣли гвардейцами, видѣвшими въ смерти своего Государя потерю Отца и Благодѣтеля. Цѣлый годъ носили они по немъ глубокій наружный трауръ, но сердечная грусть не покидала свидѣтелей его царствованія до конца ихъ жизни.

*) Дѣла полковаго архива.
**) Тамъ же.

Digitized by Google

ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ I и ПЕТРА II.

ГЛАВА IX.

Воцареніе Императрицы Екатерины I. — Содѣйствіе гвардіи. — Похороны Петра Великаго. — Отношенія Императрицы къ гвардейцамъ. — Заботливость Императрицы о полкѣ. — Командировки. — Кн. Мих. Мих. Голицынъ и полковое управленіе. — Служба. — Караулы. — Неопредѣленность войсковой администраціи.

Петръ II. — Высочайшій указъ полку. — Командированіе семи ротъ въ Москву, по случаю коронаціи. — Петербургская команда. — Походъ въ Москву остальныхъ ротъ. — Московская команда. — Торжественный въѣздъ Петра II въ Москву. — Награды полку. — Строевыя ученья. — Обученіе рекрутъ — Лагерь 1729 года. — Требованія дисциплины. — Производство въ чины. — Постройка квартиръ въ Петербургѣ. — Село Семеновское.

Въ смутное время, наставшее послѣ смерти Петра Великаго, гвардія постоянно оставалась на высотѣ назначенія, указаннаго ей Великимъ ея Основателемъ: «Защищать святую вѣру, царскій тронъ и родной край; поражать враговъ иноземныхъ, истреблять враговъ внутреннихъ и поддерживать въ Государствѣ всеобщій, законами опредѣленный, порядокъ *)». Она всегда была послушнымъ и вѣрнымъ орудіемъ въ рукахъ законной власти. Ни въ одномъ изъ переворотовъ, случавшихся, какъ извѣстно не рѣдко до воцаренія Императрицы Екатерины II, она не запятнала себя измѣной своему долгу. Особенности ея управленія и жизни составятъ предметъ описанія настоящаго отдѣла; теперь-же припомнимъ только то, что до царствованія Анны Іоанновны, гвардія состояла всего изъ двухъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, къ которымъ, съ 1730 года, прибавляются уже полки лейбъ-гвардіи Измайловскій и Конный, и, до самой кончины Императрицы Екатерины II, гвардія состоитъ изъ четырехъ полковъ.

*) Св. Военн. Пост. ч. III кн. I прилож. 1-е къ ст. 248.

Digitized by Google

Кто будетъ преемникомъ Императора: женщина или ребенокъ? Вотъ вопросъ, который волновалъ Петербургъ наканунѣ смерти Петра Великаго. Петръ отмѣнилъ древній порядокъ престолонаслѣдія, основанный на правѣ первородства въ прямой нисходящей линіи по мужскому колѣну. Манифестомъ 1722 года, Онъ объявилъ, что царствующій Государь имѣетъ власть передать престолъ, кому онъ заблагоразсудитъ; но себѣ преемника не успѣлъ назначить: смерть оковала ему языкъ. Съ ужасною вѣстью, о приближающейся кончинѣ Петра, столица свѣдала и другую вѣсть, не менѣе ужасную,—что Россія остается безъ Государя. Вельможи раздѣлились на двѣ партіи, одна стояла за внука Императора, десятилѣтняго Царевича Петра Алексѣевича, другая—за его супругу, вдовствующую Императрицу Екатерину Алексѣевну. Эта партія далеко превосходила первую и числомъ приверженцевъ, и дѣятельностью главныхъ руководителей. Гвардія была безпредѣльно предана умирающему Императору. Эту привязанность она перенесла и на Екатерину, которую видѣла постоянно съ ея царственнымъ супругомъ.

Въ ночь на 28-е января вельможи, зная о предстоящей кончинѣ Императора, собрались въ одной изъ комнатъ дворца, для совѣщанія о его преемникѣ. Они раздѣлились на двѣ партіи; главами приверженцевъ Великаго Князя Петра явились князья Голицынъ, Долгорукій, Репнинъ; наиболѣе дѣятельными сторонниками Екатерины были Меншиковъ, Толстой и И. И. Бутурлинъ,—послѣдніе два были подполковниками гвардіи. Толстой обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой высказывалъ нужды Россійской Имперіи въ настоящихъ обстоятельствахъ и преимущества, которыми обладала Екатерина передъ отрокомъ Петромъ; онъ говорилъ: «Екатерина Алексѣевна мужественна, умна и милосердна; она пріобрѣла искусство царствовать отъ своего супруга, который повѣрялъ ей самыя важныя тайны; она неоспоримо доказала свое геройское мужество, свое великодушіе и свою любовь къ народу, которому доставила величайшія блага вообще и въ частности, никогда не сдѣлавши никому зла; при томъ права ея подтверждаются торжественною коронаціею, присягою, данною ей всѣми подданными по этому случаю, и манифестомъ Императора, возвѣщавшимъ о коронаціи». Слова Толстаго нашли сильное отзвучіе въ одномъ углу залы, гдѣ собрались гвардейскіе офицеры. Никто изъ приверженцевъ Великаго Князя Петра не рѣшался спро-

Digitized by Google

сить, зачѣмъ тутъ эти офицеры, тогда какъ приверженцы Екатерины знали зачѣмъ. Раздались барабаны, и присутствовавшіе узнали, что около дворца стоятъ оба полка Преображенскій и Семеновскій. Репнинъ рѣшился спросить: «Кто осмѣлился привесть ихъ сюда безъ моего вѣдома? развѣ я не фельдмаршалъ?» — «Я велѣлъ придти имъ сюда, по волѣ Императрицы, которой всякій подданный долженъ повиноваться, не исключая и тебя», отвѣчалъ Бутурлинъ. Жребій былъ брошенъ; противорѣчить было нельзя; появленіе полковъ сразу прекратило всякія пренія. Сенатъ провозгласилъ Императрицею Екатерину, и тутъ-же составленный актъ былъ подписанъ всѣми сенаторами и другими сановниками *).

Почти одновременно съ извѣстіемъ о кончинѣ Императора, въ Петербургѣ узнали о восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины. Здѣсь всѣ присягнули спокойно, но боялись волненія въ Москвѣ, вслѣдствіе чего туда немедленно былъ отправленъ Семеновскаго полка генералъ Дмитріевъ-Мамоновъ, съ порученіемъ, распорядиться военными силами для сохраненія порядка.

Двухлѣтнее царствованіе Императрицы Екатерины I-й не ознаменовалось для полка ни какими историческими событіями; тѣмъ не менѣе годы эти представляютъ интересъ въ смыслѣ изученія, какъ осиротѣвшій полкъ, подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ Императрицы, постепенно упрочивалъ свое правильное устройство.

Отдавъ послѣдній долгъ праху супруга, Екатерина начала разбираться въ громадномъ матеріалѣ, оставленномъ Великимъ Преобразователемъ. На первыхъ-же порахъ ей пришлось стать между двумя партіями: одною — приверженцевъ нововведеній, другою — защитниковъ старины. Во главѣ которой стала Императрица — предугадать весьма легко: приверженцы нововведеній были питомцы Петра, которому Екатерина была обязана всѣмъ. Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, Екатерина, находясь при немъ безотлучно, дѣлила съ нимъ радость и горе и, зная близко людей, окружавшихъ Петра, по воцареніи своемъ, перенесла на нихъ свою любовь и привязанность. Унаслѣдованные ею взгляды, стремленія и благосклонность перенесены были и на прежнихъ дѣтскихъ товарищей Петра. И дѣйствительно, во все время ея царствованія, мы видимъ, что

*) Соловьевъ. Исторія.

Digitized by Google

она относилась къ гвардейцамъ не только съ милостію Императрицы, но съ заботливостью, присущею только материнскому чувству. Шаткое настроеніе общества и, не вполнѣ установившіяся отношенія къ сосѣдямъ, были для Екатерины совершеннно ясны. Продолжая держаться системы своего предшественника, она возлагала всѣ надежды на войско. Это ясно видно изъ Высочайшаго манефеста отъ 9-го января 1727 года, даннаго на имя Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ которомъ Императрица пишетъ: «Государство наше окружено такими сосѣдями, которые намъ завидуютъ занятію нашими дѣлами, кои едва кончатся безъ войны, и имѣетъ подданныхъ, на постоянство которыхъ нельзя положиться; а потому надобно имѣть хорошо учрежденное войско и вооруженный флотъ; ибо отъ нихъ зависитъ вся наша безопасность. А крестьяне, на которыхъ положено содержаніе войска, находятся въ скудости и приходятъ въ раззореніе отъ великихъ податей и безпрестанныхъ экзекуцій. Прочія дѣла: торговля, промышленность монетные дворы также находятся въ раззоренномъ положеніи».

Въ газетахъ, которыми правительство старалось дѣйствовать на общественное мнѣніе, подлѣ заботливости Екатерины о просвѣщеніи, о продолженіи дѣла Петра, особенно выставлялась заботливость ея о войскѣ. «Ея Императорское Величество — печаталось въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, — немалое имѣетъ попеченіе о воинскихъ дѣлахъ и впрочемъ, что принадлежитъ къ удовольствію полковъ, и часто изволитъ сама при экзерциціяхъ присутствовать». Въ другой разъ, въ 1726 году, читали извѣстіе о слѣдующемъ случаѣ. «На гауптвахтѣ, что у Зимняго Дома, караульный капитанъ-поручикъ Петръ Чичеринъ *), когда поспѣшалъ ко фронту, для отданія чести Цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, наткнулся на протазанъ и жестоко покололся, такъ что не чаяли живу ему быть. Ея Величество того-же момента изволила встать изъ за кушанья, сама выйти къ тому раненому и указала его отнесть въ особливую палату, архіатеръ лейбъ-медикусъ и лѣкари придворные призваны, и указала того раненаго при себѣ перевязать, и потомъ едва не по вся дни изволила его сама надзиратъ. И тако тотъ офицеръ черезъ помощь Божію и милостивое призрѣніе животъ свой спасъ» **).

*) Петръ Васильевичъ Чичеринъ, командиръ 6-й роты л.-гв. Семеновскаго полка.

**) Соловьева Исторія.

Digitized by Google

Заботливость и расположеніе Императрицы къ полку обнаружились съ перваго-же дня царствованія. Уже 12-го апрѣля 1726 года, слѣдовательно вслѣдъ за погребеніемъ Петра, она повелѣла выбрать, изъ каждаго баталіона Семеновскаго полка, 12 рядовыхъ изъ дворянъ, прослужившихъ отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ, и произвести ихъ въ прапорщики. Ровно годъ спустя, Ея Величество, замѣтивъ, что многіе изъ чиновъ полка не устроили еще дѣлъ своихъ, послѣ безпрерывныхъ походовъ царствованія Петра I-го, приказала къ празднику Св. Пасхи выдать всѣмъ чинамъ полка третное, не въ зачетъ, содержаніе *).

Между тѣмъ къ обычаю приносить чинами полка во дворецъ своихъ новорожденныхъ дѣтей для крестинъ, присоединился еще и другой — подносить Императрицѣ, въ день своихъ имянинъ, пироги и калачи. Императрица щедро одаряла имянинниковъ и своихъ крестниковъ, давала однимъ по 2 червонца, другимъ 5, а нѣкоторымъ иногда даже по 10-ти **). Это доказываетъ, до какой степени отношенія къ Императрицѣ были просты и патріархальны, тѣмъ болѣе, что пользовались этимъ правомъ не только одни офицеры и нижніе чины, но даже ихъ жены. Каждый, имѣвшій какую либо надобность, или просьбу, не только относящуюся до своей частной жизни, но и по службѣ, обращался, помимо всего начальства, лично къ Императрицѣ, и она никогда не отказывала въ содѣйствіи — выслушивала ихъ челобитныя, и на нихъ собственноручно дѣлала соотвѣтствующія распоряженія. Впрочемъ, послѣднее было вскорѣ отмѣнено, и Высочайшимъ указомъ, въ октябрѣ 1725 г., запрещено было бить челомъ прямо Императрицѣ, а всѣ челобитныя должны были поступать къ ней письменныя и поданныя по командѣ ***).

Въ отношеніи служебномъ, Императрица, предоставляя командиру полка распоряженія по части хозяйственной и строевой наружной, сама входила въ мельчайшія подробности относительно личнаго состава и назначеній на должности. Она, зная и свыкнувшись съ офицерами, часто переводила ихъ ко двору и, наоборотъ, въ видѣ особой награды, зачисляла придворныхъ въ Семеновскій полкъ. Такъ, напримѣръ, ко двору Ея Высочества Великой Княжны Натальи Алексѣевны былъ

*) Карцовъ. Исторія л.-гв. Семеновскаго полка.

**) Выписки изъ приходорасходной книги комнатныхъ денегъ Екатерины I-й 1725—1726 г.

***) Входящ. письма полковаго архива.

Digitized by Google

назначенъ камергеромъ фендрихъ князь Сергѣй Алексѣевичъ Голицынъ, не переставая въ то-же время числиться и нести службу въ Семеновскомъ полку *). По смерти-же Великой Княжны, весь ея придворный штатъ былъ переведенъ офицерами въ полки въ строй, а именно: камеръюнкеры: Стрешневъ, В. А. Лопухинъ и Вольфъ были переведены съ чиномъ капитана, гофъюнкеры Н. С. Лопухинъ, Кочетовъ, Племянниковъ и Ив. Ив. Патковскій — капитанъ-поручиками, камеръпажи князь Путятинъ и Ѳ. Ив. Патковскій — фендрихами **).

Командировки чиновъ полка, по разнымъ предметамъ государственнаго управленія, продолжались въ той-же силѣ, какъ и при Петрѣ Великомъ, доказывали высокое довѣріе Государыни къ полку, и были самыхъ разнообразныхъ свойствъ. Къ числу ихъ относятся, между прочимъ, командировка въ 1725 г. капитана Алексѣя Баскакова на должность оберъ-прокурора синода на мѣсто Балтина. Помимо командировокъ по Высочайшему повелѣнію, часто приходилось снисходить къ просьбамъ высшихъ сановниковъ, которыя, получая какое нибудь порученіе, нуждались въ людяхъ вполнѣ надежныхъ и добросовѣстныхъ. Такъ, князь Ромодановскій, для особо важныхъ порученій, постоянно просилъ изъ полка офицеровъ или сержантовъ, которыхъ, по исполненіи порученія, возвращалъ обратно въ полкъ. Также и при посылкѣ князя Долгорукова въ Швецію съ дипломатическимъ порученіемъ, по его просьбѣ, его сопровождали нижніе чины Семеновскаго полка ***).

При вступленіи Императрицы Екатерины I на престолъ, полкомъ продолжалъ командовать кн. Мих. Мих. Голицынъ. Этотъ замѣчательный человѣкъ заслуживаетъ того, чтобы къ нему опять вернуться и познакомиться съ нимъ ближе. При описаніи военныхъ дѣйствій, въ царствованіе Петра Великаго, мы не разъ имѣли случай говорить о немъ. Храбрость его была испытана подъ Нотебургомъ, Лѣснымъ и въ Финляндіи; что-же касается его характера, то трехъ фактовъ достаточно, чтобы выразить его необыкновенное благородство, честность, силу воли и высокій умъ. Послѣ Лѣсной, вмѣсто награды онъ испросилъ у Петра Великаго прощенія, за ошибки при Головчинѣ, одному изъ своихъ враговъ—князю Аникитѣ Репнину. Въ видѣ особой милости онъ испросилъ уменьшеніе налога на

*) Дѣла полк. арх., вход.—письмо 20-го августа 1727 г.
**) Дѣла полк. арх., вход.—письмо 20-го августа 1727 г.
***) Дѣла полк. арх.

Digitized by Google

соль, столь необходимую для бѣднаго класса. За кампанію въ Финляндіи, получивъ отъ Государя значительную сумму денегъ, князь, самъ отецъ многочисленнаго семейства, употребилъ половину этой суммы на свою армію, приказавъ сшить теплые сапоги для всѣхъ солдатъ. Въ 1718 году онъ, въ числѣ немногихъ русскихъ, отказалъ Петру Великому подписать смертный приговоръ царевичу Алексѣю Петровичу. Голицынъ былъ человѣкъ добрый, мягкій, всегда готовый къ услугамъ и, какъ рѣдкое исключеніе изъ придворныхъ того времени, врагъ всякихъ излишествъ въ пищѣ; поэтому Петръ I, питавшій къ нему величайшее уваженіе, никогда не принуждалъ его пить *).

Екатерина I, вступивъ на престолъ, поторопилась вручить, этому достойному сподвижнику Петра, фельдмаршальскій жезлъ и въ то-же время оставила его полковникомъ **) Семеновскаго полка. Вліяніе его на полковое управленіе было огромное. Облеченный довѣріемъ Екатерины, Голицынъ во всемъ, до полка касавшемся, дѣйствовалъ совершенно независимо, не подчиняясь ни военной коллегіи, ни произволу Меньшикова и потомъ Долгорукихъ. Это и повредило ему. Уже Екатерина I, награждая Голицына, имѣла все основаніе бояться его силы и значенія, а потому не замедлила удалить его изъ Петербурга, назначивъ его начальникомъ украинскихъ войскъ. По вступленіи на престолъ Петра II, Голицынъ былъ удаленъ отъ двора и хотя продолжалъ числиться полковникомъ Семеновскаго полка, но только по имени и не имѣя уже никакого вліянія на полкъ ***).

Послѣ удаленія Голицына начальствованіе надъ полкомъ принялъ Дмитріевъ-Мамоновъ, но при немъ новаго въ управленіи ничего не произошло. Императрица Екатерина I, благоговѣя къ памяти великаго своего предшественника, вполнѣ сохранила всѣ его учрежденія, не измѣнивъ ничего. Всѣ распоряженія и приказанія, какія приходилось объявлять по полку, писались въ канцеляріи полковыхъ дѣлъ ежедневно въ «веденіяхъ», т. е. приказахъ по полку. Дмитріевъ-Мамоновъ командовалъ полкомъ болѣе номинально; пользуясь довѣріемъ Императрицы, онъ часто получалъ командировки особой важности, — какъ, напр., въ Москву, тотчасъ по ея воцареніи.

*) Корсаковъ. «Воцареніе Анны Іоановны».
**) Шефомъ.
***) Ист. Карцова. «Воцареніе Анны Іоановны» Корсакова.

Digitized by Google

Во время его отсутствія, учреждалось такъ называемое дежурство гг. маіоровъ, состоявшее въ томъ, что всѣ штабъ-офицеры, которыхъ было три, исполняли по очереди должность полковаго командира въ продолженіи недѣли. Они въ это время отдавали отъ себя приказы, дѣлали всѣ хозяйственныя распоряженія по полку и производили всему полку строевыя ученія и смотры. Въ продолженіи всей недѣли, при дежурномъ маіорѣ, дежурилъ одинъ изъ баталіонныхъ адъютантовъ по очереди, который въ это время исполнялъ при маіорѣ должность полковаго адъютанта.

Относительно службы можно сказать, что послѣ карауловъ, наибольшее вниманіе было обращено на строевыя ученія цѣлымъ полкомъ. По кончинѣ Петра I, полкъ занималъ караулы только во дворцахъ. Въ другія мѣста, какъ-то: въ крѣпость, въ адмиралтейство и проч., онъ ходилъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Зимою 1726 года, Императрица Екатерина I приказала Семеновскому полку, кромѣ дворца, занимать караулъ въ крѣпости, потому что полки арміи производили въ то время работы въ кронштадтской гавани *).

До учрежденія Измайловскаго полка дворцовый караулъ былъ занимаемъ одними Преображенцами и Семеновцами. Въ него наряжали обыкновенно одну изъ ротъ, съ полнымъ числомъ офицеровъ, на двое сутокъ. Знамя находилось при дворцовомъ караулѣ только въ томъ случаѣ, когда Императрица была въ Петербургѣ. Увеличеніемъ и уменьшеніемъ числа постовъ, равно какъ и очередью наряда завѣдывали начальствовавшіе обоими полками. Если старшій между ними былъ въ Преображенскомъ полку, то приказанія получались оттуда; въ противномъ случаѣ, всѣ распоряженія, относившіяся до дворцоваго караула, сосредоточивались въ Семеновской полковой канцеляріи. Нужно впрочемъ замѣтить, что тогда, распоряженія подобнаго рода, дѣлались часто безъ всякихъ письменныхъ приказаній, напримѣръ: однажды наряжены были отъ Семеновскаго полка караулы къ царевнамъ Екатеринѣ и Прасковьѣ Іоанновнамъ, потому что: «сего числа въ половинѣ пятаго часа пришелъ на полковой дворъ гвардіи Преображенскаго полка сержантъ Обресковъ и сказалъ, чтобы завтра къ Государынямъ Царевнамъ караулъ отъ нашего полка посылали» **). Не смотря на то что всѣ посты, кромѣ дворца,

*) Дѣла полк. арх. 23-го января 1726 г. Карцовъ.
**) Приказъ по полку 11-го февраля 1750 г. Карцовъ.

Digitized by Google

занимаемы были арміею, караульный расходъ въ полку былъ весьма значителенъ. Это происходило отъ большаго числа карауловъ, наряжаемыхъ къ генераламъ и числившимся въ полку штабъ-офицерамъ. Подобные караулы были скорѣе почетные, почему и не входили въ общій нарядъ по гарнизону, а посылались исключительно отъ гвардіи *). Кромѣ того, ежедневно, вплоть до 1730 года, наряжался караулъ къ тѣлу Петра Великаго въ составѣ двухъ офицеровъ и 14-ти рядовыхъ.

Императрица, не измѣняя положеній Петра Великаго касательно воинскаго устройства, старалась только поддерживать ихъ; поэтому чрезвычайно страннымъ кажется, что не смотря на то, что ее занимало военное дѣло и что даже она сама часто присутствовала при домашнихъ ученіяхъ, въ качествѣ полковника гвардіи, устройство воинское было самое неопредѣленное и ненормальное. Напримѣръ, полковой командиръ, желая произвести ученіе своему полку, не имѣлъ права самъ его назначить, а долженъ былъ каждый разъ испрашивать на то или лично разрѣшенія Ея Величества, или посылать для того во дворецъ одного изъ штабъ-офицеровъ. Затѣмъ, когда ученіе разрѣшалось то, чтобы достать полковыя пушки, слѣдовало продѣлывать цѣлую процедуру: сноситься съ Главною Артиллеріею, гдѣ хранились пушки, и дѣлать передъ каждымъ ученіемъ подробный разсчетъ всѣмъ матеріаламъ для стрѣльбы. Но, принимая во вниманіе тогдашнюю систему орудій, приходилось опредѣлять каждый разъ потребное количество пороха, число скорострѣльныхъ трубокъ, палительныхъ свѣчъ, шерстянаго понитку и нитокъ, пеньки и пакли, не говоря о снарядахъ, когда стрѣльба производилась съ боевыми зарядами. Для пріема всѣхъ этихъ матеріаловъ, каждый разъ командировался въ Главную Артиллерію офицеръ, который по окончаніи ученія долженъ былъ сдавать обратно орудія, лафеты, колеса и всѣ, оставшіеся неизрасходованными, матеріалы по описи и подъ росписку. Легко представить себѣ, насколько подобное положеніе было стѣснительно и связывало полковаго командира **).

По заведенному еще раньше обычаю, въ дни Новаго года и Богоявленія Господня, Императрица производила парады. Кромѣ того, нижніе чины полка требовались иногда во дворецъ для прислуги или работъ; такъ напримѣръ, въ 1727 г.

*) Исторія Карцова.
**) Изъ дѣлъ полк. арх. за 1725 г.

Digitized by Google

по требованію кн. Меньшикова, отъ полка были даны всѣ охотники, птичники, живописцы и маляры, изъ унтеръ-офицеровъ, для устройства и украшенія лѣтняго дома Государыни *).

1727 года, 6-го мая, послѣ непродолжительной болѣзни, Императрица Екатерина I скончалась. Назначивъ пріемникомъ себѣ двѣнадцатилѣтняго внука, она ввѣрила управленіе государствомъ, до совершеннолѣтія Петра Алексѣевича, Верховному Совѣту. Петръ II обнаруживалъ прекрасныя свойства ума и души, твердый характеръ, рѣшительную волю. Россія ожидала отъ него много добраго, но надежда ея не оправдалась: онъ царствовалъ недолго и былъ только орудіемъ сильныхъ временщиковъ—Меньшикова и впослѣдствіи Долгорукихъ, одинаково честолюбивыхъ и своекорыстныхъ.

На другой день послѣ кончины Екатерины I, во дворцѣ собралась вся царская фамилія, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, синода, сената, генералитетъ и начали читать завѣщаніе покойной Императрицы, подписанное собственною Ея Величества рукою. Когда прочитанъ былъ этотъ тестаментъ, то всѣ присутствовавшіе начали поздравлять новаго Императора и присягать ему; Преображенцы и Семеновцы, собранные передъ Зимнимъ дворцомъ, также присягнули и огласили воздухъ криками «виватъ!»

Кратковременное царствованіе Петра II-го ознаменовалось для полка постоянными переходами то въ Москву, то въ Петербургъ; строгими и болѣе опредѣленными требованіями строеваго образованія, которое, какъ мы видѣли, въ концѣ царствованія Петра Великаго, было почти запущено, а при Екатеринѣ I велось не послѣдовательно и безъ опредѣленной системы; введеніемъ въ полку дисциплинарныхъ отношеній между нижними чинами и офицерами и, наконецъ, ремонтомъ и перестройкой совершенно заброшенной и разрушившейся колыбели полка — села Семеновскаго.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1727 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы отправить изъ С.-Петербурга въ Москву часть полка, для присутствованія при коронаціи, другую же оставить на мѣстѣ. Вслѣдствіе этаго,

*) Дѣла полковаго архива.

Digitized by Google

2-го января выступили въ Москву четыре роты 1-го батальона, гренадерская 5-я и 6-я.

7, 8, 9, 10, 11 и 12-я роты, оставленныя въ Петербургѣ, подъ начальствомъ капитана Девесилова, провели всю зиму безъ дѣла. Размѣщенныя на квартирахъ, вдоль р. Невы, по обывателямъ, нижніе чины, безъ надзора и безъ службы, занимались торговлею и своими частными дѣлами. Замѣтимъ при этомъ, что стоянка по квартирамъ была самая неудобная. Расположенные съ января по іюль мѣсяцы въ избахъ, солдаты не имѣли даже достаточно печей, чтобы печь хлѣбъ и варить пищу. Поэтому имъ приказано было въ тѣхъ дворахъ, гдѣ не было печей, 2 раза въ недѣлю, по четвергамъ и субботамъ, исключительно заниматься хлѣбопеченіемъ, а варку варить подъ открытымъ небомъ на дворахъ, принявъ всѣ мѣры предосторожности противъ пожаровъ. Домашнія ученья производились изрѣдка, и только въ самомъ концѣ апрѣля начались ротныя и иногда батальонныя ученья. Кромѣ этихъ рѣдкихъ занятій, единственная служба была караульная, да и то очень незначительная, требовавшая сравнительно больше офицеровъ, чѣмъ нижнихъ чиновъ. Такъ, напримѣръ, въ домъ Его Величества наряжалось по одному офицеру съ каждяго чина, да 2 офицера на дежурство къ гробу Петра Великаго и Екатерины I. Послѣднее дежурство состояло всего изъ четырехъ офицеровъ — двухъ Семеновскихъ и двухъ Преображенскихъ. Караулы въ домѣ Его Величества смѣнялись съ Преображенцами въ началѣ черезъ сутки, потомъ черезъ двое сутокъ, а съ весны черезъ четверо сутокъ; но въ іюнѣ мѣсяцѣ всѣ караулы для гвардіи были уничтожены и ихъ сталъ занимать гарнизонный батальонъ.

Въ концѣ января почти всѣ офицеры разъѣхались — одни по отпускамъ, большинство въ Москву, роты какъ-будто почти растаяли; недостатокъ въ офицерахъ и солдатахъ былъ такъ великъ, что въ тѣ дни, когда выводили всю команду, то приходилось замѣнять старшихъ чиновъ младшими. По недостатку офицеровъ на ихъ мѣста становились сержанты, переодѣтые въ офицерскіе мундиры; въ сержантскіе переодѣвали унтеръ-офицеровъ, а нижнихъ чиновъ выводили уже всѣхъ, кого только могли собрать, не исключая офицерскихъ вѣстовыхъ и даже слабыхъ при ротахъ.

Въ концѣ мая, когда начались ученья, то караулы занимались не только слабыми, но просто больными. Время про-

Digitized by Google

ходило медленно и скучно, все дѣлалось какъ-то халатно, лѣниво и неохотно. Во все это время можно отмѣтить только парадъ 29-го числа, по случаю имянинъ Государя. Состоялъ онъ въ томъ, что роты собрались съ утра, около церкви св. Троицы, что на Петербургской сторонѣ, и, простоявъ всю службу, произвели 3 залпа, послѣ чего были распущены; но такъ какъ моста черезъ Неву въ то время не было, то, чтобы переправиться, каждому предоставлялось выбрать какой-угодно способъ: на лодкахъ, на яликахъ, или на плотахъ.

Но, вотъ, среди этой скуки, вдругъ полученъ былъ 7-го іюля приказъ петербургской командѣ изготовиться къ походу и идти въ Москву на соединеніе съ прочими. Приказаніе было принято съ восторгомъ, работа закипѣла, все проснулось, захлопотало, и въ 2 недѣли всѣ сборы и приготовленія были окончены. Радость была тѣмъ болѣе велика, что разнесся слухъ, будто полкъ переходитъ въ Москву совершенно.

Общее желаніе всѣхъ чиновъ возвратиться на постоянное квартированіе въ Москву, было весьма естественно, потому что въ то время, всѣ семейства нижнихъ чиновъ постоянно еще жили въ Москвѣ; многіе изъ нихъ имѣли тамъ свои собственные дома и всѣ безъ исключенія или близкихъ родныхъ, или знакомыхъ; между тѣмъ какъ въ Петербургѣ, наполненномъ тогда одними служащими и рабочими, не было ничего, что могло бы придать не служебному быту солдатъ какую-либо осѣдлость.

20-го іюля роты выступили въ походъ. Въ 5 часовъ утра, собравшись на сборномъ пунктѣ, около лѣтняго дома Его Величества, передъ ротами на лугу, отслужили молебенъ, послѣ котораго команда выступила. За нею при 7-й и 9-й ротахъ пошли знамена, а въ хвостѣ тронулся обозъ. Съ командою пошелъ священникъ и походная церковь, которую тоже потребовали въ Москву *).

*) Маршрутъ былъ слѣдующій:

Іюля	20-го.	Выступленіе изъ С.-Петербурга.
	23-го.	Ижора.
	25-го. 26-го.	Дневка въ Любани.
	28-го.	Соснинская.
Августа	31-го. 1-го. 2-го.	Дневка въ Новгородѣ.
	3-го. 4-го.	Дневка въ Бронницахъ.

Digitized by Google

Какъ образецъ походныхъ порядковъ того времени, приведемъ нѣсколько подробностей передвиженія.

При выступленіи изъ С.-Петербурга, отъ каждой роты были отдѣлены по одному унтеръ-офицеру и одному рядовому, которые должны были осмотрѣть всѣ квартиры и прилегающія къ нимъ улицы для того, чтобы убѣдиться, всѣ ли ушли и нѣтъ ли оставшихся. Послѣ осмотра они слѣдовали позади всей команды, въ разстояніи не ближе одной версты, и наблюдали, чтобы не было отсталыхъ; такимъ образомъ, они замѣняли арьергардъ. На обязанность офицеровъ возлагалось наблюденіе, чтобы солдаты изъ строя не отлучались и не расходились по сторонамъ. По прибытіи на мѣсто ночевки или дневки, колонна останавливалась и выжидала, когда знамена будутъ отнесены на предназначенное для нихъ мѣсто, и затѣмъ уже роты разводились по домамъ.

Повидимому, такими мѣрами порядокъ въ походной колоннѣ могъ бы быть вполнѣ обезпеченъ, но на дѣлѣ выходило иначе. Обращая вниманіе на мелочи и на одиночныхъ людей, упускалось изъ виду сохраненіе порядка въ большихъ частяхъ. Начиная съ Тосны, разрѣшено было обозамъ идти впередъ, а вмѣстѣ съ ними тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые не имѣли крѣпостныхъ людей. Это затрудняло повѣрку людей, по выходѣ съ ночлеговъ: неявившійся въ строй, могъ оправдываться тѣмъ, что дѣлалъ переходъ при обозѣ или при своей повозкѣ. По прибытіи на Соснинскую станцію, разрѣшено было, желающимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, нанять подъ свои тяжести суда и отправить ихъ водою черезъ Новгородъ до Бронницъ.

Болѣе продолжительныя стоянки были въ Новгородѣ и Твери, такъ какъ здѣсь принимался провіантъ, пекли хлѣбъ и сушили сухари. Варка, въ продолженіе всего перехода, была не общая, а каждый варилъ пищу у себя на квартирѣ. Въ Клину приказано было привести всю аммуницію и оружіе

Августа 9-го. Валдай.
13-го. Вышній-Волочекъ.
15-го. Каменка.
16-го. Торжокъ.
18-го.
19-го. Дневка въ Твери.
20-го.
23-го. Клинъ.
25-го. Дневка въ Филянахъ.
26-го. Всесвятское и вступленіе въ Москву.

Digitized by Google

въ исправность, заняться чисткою и исправленіемъ ружей, перевязей, портупей, пуговицъ, шляпъ и шпагъ. По приходѣ въ Всесвятское строжайше запрещено, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, отлучаться въ Москву. Отрядъ весь подобранъ, приведенъ въ порядокъ, а пулечные солдаты (вѣроятно, тѣ, которые имѣли на себѣ патроны) отправлены въ обозъ; вмѣстѣ съ тѣмъ фурьеры отправлены впередъ въ Москву, для занятія квартиръ. 26-го августа въ Москвѣ собрался весь полкъ.

Прибывъ въ Москву, гренадерскія 1, 2, 3, 4, 5 и 6 роты несли службу и вели образъ жизни совершенно противуположный петербургской командѣ. По случаю предстоящей коронаціи Петра II, въ полку усиленно производили строевыя занятія, а въ часы свободные отъ нихъ, всѣ чины хлопотали и торопились окончить новое обмундированіе, такъ какъ нужно было сдѣлать новые мундиры и шляпы и заготовить патроны. Кн. Мих. Мих. Голицынъ самъ за всѣмъ слѣдилъ, осматривалъ каждую готовую штуку и пригонялъ ее. Коронація была назначена на 25-е февраля, а дѣла оставалось еще много; наконецъ, благодаря общимъ усиліямъ, все было кое-какъ окончено къ 24-му, такъ что роты пришлось одѣть и вывести безъ предварительнаго осмотра. Такъ какъ солдаты не знали какъ даже надѣть и повязать новыя шляпы, то ночью командиръ 6-й роты, капитанъ Шуваловъ, самъ повязалъ ихъ на нижнихъ чинахъ на новый манеръ, а затѣмъ остальныя роты, придя уже на мѣсто, должны были, по примѣру 6-й роты, повязывать и у себя, отчего, въ концѣ концовъ, оказалось, къ великой досадѣ князя Голицына, что во всемъ полку шляпы были повязаны разнообразно.

5-го февраля былъ назначенъ торжественный въѣздъ Императора въ Москву. По церемоніалу, гренадерская рота Семеновскаго полка должна была составлять конвой Государя и, для бо̀льшаго эффекта, быть на лошадяхъ. Для этого приказано было принять у вице-губернатора Вельяминова лошадей, сѣдла, драгунскія ружья и ботфорты. Въ конный конвой были назначены офицеры гренадерской роты: капит.-лейтен. Апраксинъ, лейтенантъ Косаговъ и унтеръ-лейтенантъ Кореневъ, сержантовъ 2, каптенармусъ 1, капраловъ 3, барабанщиковъ 2, флейщикъ 1 и 50 гренадеръ. Конвой этотъ выѣхалъ 2-го числа въ село Всесвятское, гдѣ долженъ былъ встрѣтить Петра II. 5-го числа, въ 7 часовъ утра, роты были выстроены у По-

Digitized by Google

кровскихъ воротъ во всемъ новомъ обмундированіи, съ ружьями, имѣя по 4 холостыхъ патрона. Во время проѣзда, баталіоны гвардіи были поставлены отъ самыхъ воротъ, по обѣ стороны дороги, въ 2 шеренги. По проѣздѣ Императорскаго кортежа, послѣ трехъ ружейныхъ залповъ, всѣ шеренги должны были сомкнуться и, образовавъ такимъ образомъ 4-хъ-шереножный строй, открыть пальбу.

По окончаніи торжества коронованія, слѣдовалъ непрерывный рядъ праздниковъ, выходовъ, парадовъ, въ которыхъ офицерамъ приходилось постоянно принимать участіе. Кромѣ того, при дворѣ были учреждены опредѣленные дни (куртаги) на которые, по именному повелѣнію, должны были съѣзжаться всѣ офицеры полка, а въ дни имянинъ и рожденія Императора, только одни штабъ-офицеры и ротные командиры удостоивались лично приносить Государю поздравленія. По случаю коронаціи Императоръ осчастливилъ полкъ нѣкоторыми милостями такъ: капит.-лейтенантъ Кононовъ, за долголѣтнюю службу и за ранами, освобожденъ отъ военной службы и зачисленъ въ Московскій гвардейскій баталіонъ капитаномъ. Унтеръ-лейтенантъ Карцовъ, «за его службу и что въ низовомъ походѣ по разбитіи ластоваго судна и по дружномъ спасеніи отъ моря и отъ степныхъ народовъ имѣлъ несносныя трудности и за правленіе цальмейстерской должности» награжденъ повышеніемъ ранга; кромѣ того, 12 офиперовъ произведены въ слѣдующіе чины. Изъ числа разнообразныхъ и частыхъ увеселеній, можно указать на одно, въ которомъ чины полка принимали непосредственное участіе, а именно большой кулачный бой, назначенный 25-го марта на Тверской, на который приказомъ по полку были высланы всѣ бойцы, какіе имѣлись въ ротахъ, всего съ полка 50 человѣкъ.

Среди этихъ торжествъ и увеселеній, со дня пріѣзда Государя въ Москву, было обращено самое строгое вниманіе на строевыя занятія, такъ какъ Петръ высказалъ желаніе самому дѣлать смотры. Вслѣдствіе этого приказано было учить роты, не менѣе двухъ разъ въ недѣлю; подтверждалось, чтобы ученья производили непремѣнно офицеры, а отнюдь не сержанты (вольность, которую, какъ видно, часто дозволяли себѣ офицеры).

Въ приказахъ по полку каждый разъ передъ полковымъ ученьемъ, наканунѣ, а иногда за нѣсколько дней, объявлялось, что въ скоромъ времени предстоитъ ученье, чтобы гг. офи-

Digitized by Google

церы и роты были въ полной готовности; ружья аммуниція и платье вычищены и починены. Въ назначенные для ученій дни, никто не могъ отлучаться изъ дому, такъ какъ часы не были извѣстны, а по усмотрѣнію гг. маіоровъ изъ полковой канцеляріи разсылались по всѣмъ офицерамъ и въ роты на квартиры вѣстовые, которые и вызывали людей.

Иногда-же назначались мѣсто и часъ для ученій; тогда на съѣзжую являлись всѣ подпрапорщики, унтеръ-офицеры, и назначенныя роты для пріема знаменъ; а фурьеры отправлялись для обозначенія мѣстъ или къ тріумфальнымъ воротамъ, или къ Краснымъ прудамъ. Ученья начинались обыкновенно около 7-ми часовъ утра, а роты выводились въ 5 или 6 часовъ.

Каждое почти ученье было съ пальбою, въ началѣ холостыми патронами, а потомъ и боевыми въ мишени. Приводимъ образцы инструкцій:

1) Чтобъ гг. офицеры обучали свои роты и смотрѣли-бы накрѣпко, чтобъ солдаты ружьемъ дѣлали правильно и исправно.

2) Чтобъ гг. капитаны новонаписанныхъ солдатъ обучали артикулу, а какъ ихъ обучатъ артикулу, чтобъ приказали палить, напримѣръ вспышками; приказать обучать и пальбою, чтобъ выбрали тѣмъ солдатамъ для обученія изъ сержантовъ или изъ капраловъ, которые могли-бы обучать, и какъ обучатъ — чтобъ рапортовали; потомъ приказано будетъ обучать и въ цѣль».

Ко 2-му апрѣля рекрута были уже на столько подготовлены, что князь Голицынъ приказалъ приступить къ стрѣльбѣ. Въ приказѣ было сказано: «Приказалъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, чтобъ г. маіоръ изволилъ освидѣтельствовать, ежели вновь написанные солдаты ружьемъ дѣлаютъ исправно, велѣть учить стрѣльбою». Но, послѣ осмотра рекрутовъ маіоромъ, оказалось, что они не только выучены дурно и неоднообразно, но что даже учителя вовсе не подготовлены и каждый обучаетъ по своему. Поэтому всѣ рекруты были отдѣлены отъ своихъ ротъ и составили какъ-бы отдѣльную команду, которая была поручена капитану лейтенанту Дурново. По этому поводу въ приказѣ было сказано: «приказать капитану лейтенанту Дурново, чтобъ обучать вновь написанныхъ солдатъ экзерциціи и смотрѣлъ-бы накрѣпко, чтобъ мушкетные пріемы дѣланы были такъ, какъ водится, а

Digitized by Google

именно смотрѣть, чтобъ за мушкетъ принимались гдѣ надлежитъ. Къ тому ученію опредѣлить двухъ сержантовъ, которыхъ онъ требовать будетъ».

Кромѣ того, для провѣрки унтеръ-офицеровъ былъ отданъ того-же числа слѣдующій приказъ: «Чтобъ господа капитаны приказали съ своихъ ротъ собрать унтеръ-офицеровъ и освидѣтельствовали, умѣютъ-ли они артикулу, а которые не умѣютъ, чтобъ ихъ научить, понеже какъ видно, что новыхъ солтатъ обучаютъ не такъ, какъ водится. А какъ унтеръ-офицеровъ освидѣтельствуютъ, чтобъ рапортовали-бы, что они во всемъ, что къ экзерціи надлежитъ, исправны; тогда маіоръ Измайловъ всѣхъ ротъ смотрѣть будетъ».

Въ серединѣ мая, начались полковыя ученья, для предстоящаго царскаго смотра чуть-ли не каждый день и всегда съ пальбою холостыми патронами; гренадеры-же метали шлаги. Государь самъ смотрѣлъ полковое ученье 4-го іюня и остался чрезвычайно доволенъ. Послѣ царскаго смотра началась цѣльная стрѣльба, для чего въ ротахъ начали заготовлять досчатыя мишени, а для гренадеровъ—кольца на шестѣ, для метанія въ нихъ шлаговъ. Ученья эти продолжались до середины іюля, послѣ чего они прекратились и начались увольненія въ отпуска *).

Въ 1729 году былъ первый лагерь Семеновскаго полка со времени кончины Петра Великаго. Весь полкъ, по приказанію Императора, былъ раннею весною выведенъ въ село Коломенское. Такъ какъ это происходило между коронованіемъ и предполагавшеюся свадьбою Государя, то устройство коломенскаго лагеря было неразрывно связано, по времени и по цѣли, съ бывшими тогда въ Москвѣ праздненствами. Въ началѣ мая, Императоръ и дворъ переѣхали въ Коломенское, а въ половинѣ того-же мѣсяца, вступили въ лагерь Преображенцы и Семеновцы. Во все лѣто строевыхъ занятій почти не было; изрѣдка только производились ученья новобранцамъ. Все остальное время заняли парады. Государь очень часто ѣздилъ изъ Коломенскаго въ городъ и потому всѣ караулы въ Кремлѣ заняты были гвардейцами, несмотря на то, что лагерь ихъ находился въ 8-ми верстахъ отъ города. Для облегченія людей учрежденъ былъ недѣльный срокъ карауловъ, а оставшіеся свободными отъ наряда въ караулы, участвовали то въ парадахъ, то выводи-

*) Вся статья отъ воцаренія Петра II составлена на основаніи приказовъ по полку и дѣлъ полковаго архива за 1727 и 1728 годы.

Digitized by Google

лись въ строй, когда Государь или кто-либо изъ сановниковъ объѣзжали лагерь. Первый объѣздъ былъ произведенъ фельдмаршаломъ княземъ И. А. Долгорукимъ 23-го мая. Послѣ него ежегодно пріѣзжали осматривать лагерь посланники и иностранцы. Между прочимъ, при посланникахъ австрійскомъ и испанскомъ повелѣно было состоять въ качествѣ переводчиковъ Семеновскаго полка поручикамъ: князю Голицыну и Дурново *).

Эти постоянные смотры, парады, церемоніи, ученья, не могли не имѣть вліянія, и притомъ весьма благотворнаго, на служебное положеніе нижнихъ чиновъ. До этого времени, прошло около пяти лѣтъ почти полнаго бездѣйствія, когда гвардія отдыхала отъ частыхъ и трудныхъ походовъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не была настолько организована, чтобъ внутренній порядокъ, пониманіе дисциплины и соблюденіе требованій, необходимыхъ для правильно организованнаго войска, могли развиваться и укорениться. Отношенія только товарищескія, не обусловленныя никакими требованіями субординаціи, заставляли забывать разницу въ чинахъ. Самыя основныя положенія, высказанныя Петромъ Великимъ въ воинскомъ артикулѣ, и требованія правилъ наружнаго чинопочитанія, благодаря постоянному присутствію Государя и участію непосредственныхъ начальниковъ, впервые стали проявляться только въ 1728 году. Первый примѣръ, такого рода требованій, мы видимъ изъ приказа отданнаго капитаномъ Девесиловымъ по петербургской командѣ, по поводу небрежнаго отношенія нижнихъ чиновъ и не отданія наружныхъ знаковъ почести: «Нашего полку солдаты не имѣютъ почтенія къ штабъ и оберъ-офицерамъ. Ежели на встрѣчѣ встрѣчаются, многіе шляпъ не снимаютъ, не токмо-бъ съ почтеніемъ поклонъ отдать; того ради въ ротахъ приказать, чтобъ солдаты къ штабъ такъ и оберъ офицерамъ имѣли решпектъ вездѣ со всякимъ почтеніемъ» **). Если въ с.-петербургской командѣ были подобнаго рода требованія, гдѣ все шло какъ то халатно, то въ Москвѣ они проявлялись съ большею энергіею, и здѣсь, для вящаго вразумленія, рѣдкій день проходилъ, чтобъ не происходили передъ полкомъ экзекуціи, не гоняли-бы провинившихся сквозь полкъ шпицъ-рутенами, или-же профосы не били-бы ихъ батожьемъ.

*) Исторія Карцова.
**) Приказъ отъ 8 мая 1728 г.

Digitized by Google

Замѣчательно, что рядомъ съ такимъ способомъ наказаній за проступки сравнительно маловажные, продолжала существовать слабость по отношенію къ другимъ, не касавшимся непосредственно службы. Такъ напримѣръ, за то, что солдатъ ранилъ крестьянина, неизвѣстно случайно или въ припадкѣ раздраженія, приказано полковому лекарю лечить больнаго безвозмездно, что-же касается до виновнаго, то велѣно только всѣ расходы, по покупкѣ необходимыхъ медикаментовъ, пріобрѣтать на его счетъ вычетомъ изъ жалованья. А, вмѣстѣ съ тѣмъ, этому дѣлу придано было настолько значенія, что къ раненому приставленъ былъ отдѣльный фельдшеръ, который долженъ былъ рапортовать маіору каждый разъ, когда было замѣтно какое либо измѣненіе въ положеніи больнаго *).

Обращая вниманіе на дисциплину, Петръ II ввелъ существенныя перемѣны въ правилахъ о производствѣ въ чины. Указомъ отъ 31-го іюля 1729 года прежній способъ оцѣнки офицеровъ черезъ баллотированіе уничтоженъ. Поводомъ къ тому были несправедливости, вкравшіяся вслѣдствіе пристрастія. Вмѣстѣ съ этимъ прекращено производство за отличіе, на томъ основаніи, что въ мирное время, для отличія офицера, нужны какіе-либо особые случаи. То и другое замѣнено постановленіемъ: производить на открывающіяся вакансіи по старшинству, дѣлая исключеніе только для незнающихъ грамоты и тѣхъ, кто не аттестуется къ повышенію **).

Кратковременное царствованіе Петра II ознаменовалось для полка постройкою новыхъ квартиръ въ С.-Петербургѣ и ремонтировкою строеній, въ запущенномъ и заброшенномъ, селѣ Семеновскомъ. Въ февралѣ 1726 года, Адмиралтейская коллегія обратилась въ Преображенскій приказъ, вѣдавшій дѣлами обоихъ полковъ, съ промеморіею, въ которой говорилось, что, по требованію Правительствующаго Сената, положено было приступить къ постройкѣ квартиръ для полковъ гвардіи. Для этой цѣли по смѣтѣ требовалось отъ 20-ти до 30-ти тысячъ бревенъ, толщиною въ 6 вершковъ, которыя назначено было нарубить на полковыя средства вдоль рѣки Тосны. Поэтому въ томъ-же году, въ мартѣ мѣсяцѣ, была отправлена въ Тосну для рубки лѣса команда, состоявшая изъ полковыхъ мастеро-

*) Дѣла полк. архива.
**) Карцовъ.

Digitized by Google

выхъ и извощиковъ, всего 98 человѣкъ, съ санями со всѣми необходимыми инструментами и съ лошадьми подъ начальствомъ полковаго обознаго.

Работали усердно, но ради того, что къ работѣ приступлено было слишкомъ поздно, она шла неуспѣшно. Лишь только начались оттепели, какъ Тосна разлилась и вывозить бревна изъ лѣсу сдѣлалось почти невозможно; пришлось поправлять дороги и строить мосты и гати; но чѣмъ болѣе время приближалось къ веснѣ, тѣмъ работа усложнялась, такъ какъ вновь построенные мосты сносило, а гати размывало. Лѣтомъ-же начались лѣсные пожары, которые частью замедлили работу, а частью истребили уже срубленный лѣсъ. Только въ концѣ іюня можно было приступить къ перевозкѣ лѣса на берегъ рѣки для сплава; но и то работы шли неуспѣшно и медленно вслѣдствіе недостатка лошадей *). Строиться предназначено было на мѣстѣ, подаренномъ полку Царевной Прасковьей Іоанновной. Ея щедрости полкъ обязанъ первой собственностью, какую имѣлъ онъ въ новой столицѣ. Царевна, подаривъ полку землю, принадлежащую къ ея дворцу на Мойкѣ, за Синимъ мостомъ и домъ, изъявила желаніе, чтобы въ немъ была помѣщена канцелярія письменныхъ и цалмейстерскихъ дѣлъ. Но окончательно Семеновская слобода въ Петербургѣ уже была выстроена только при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ: до тѣхъ-же поръ полкъ продолжалъ оставаться на обывательскихъ квартирахъ. Насколько такой способъ расквартированія былъ неудобенъ для нижнихъ чиновъ, мы уже выше видѣли; офицеры-же пользовались не большими удобствами. Имъ выдавались билеты на право занятія квартиръ отъ цалмейстерской канцеляріи, и помѣщеніе полагалось въ слѣдующемъ размѣрѣ: капитану и капитанъ-поручику, равно и всѣмъ женатымъ, давалось 2 покоя, а третій для прислуги; 2) остальнымъ, не семейнымъ офицерамъ, отводилась одна комната для нихъ самихъ, а другая для прислуги. Такъ было до 1732 года, когда состоялся Высочайшій указъ о томъ, чтобы гг. офицеры квартиръ по билетамъ болѣе не имѣли а нанимали-бы ихъ сами **).

Болѣе успѣшно шелъ ремонтъ построекъ и собственности полка въ селѣ Семеновскомъ. При Петрѣ II, въ 1727 году, Московская Семеновская слобода занимала все пространство,

*) Входящія письма 1726 г.
**) Исторія Карцова.

Digitized by Google

находящееся за рѣкою Яузою, между нынѣшними Преображенскою слободою и Военнымъ госпиталемъ, она состояла изъ нѣсколькихъ улицъ, названіе которыхъ было, большею частью заимствовано отъ помѣщенныхъ въ нихъ командъ, напримѣръ, барабанная, извощичья, прачешная и т. п. Въ центрѣ слободы находился полковой дворъ, т. е. небольшая площадь, обстроенная цейхаузами и другими штабными зданіями, въ которыхъ хранились старыя знамена, барабаны, трубы, предметы прежняго обмундированія, пожарные инструменты и даже стрѣлецкое вооруженіе. По серединѣ полковаго двора находилась съѣзжая—высокая изба въ 2 этажа: нижній былъ занятъ карауломъ, а верхній правленіемъ начальника Московской полковой команды. Въ 1729 году, когда Императоръ Петръ II предполагалъ возвратить гвардію изъ Петербурга на постоянное квартированіе въ Москву, въ селѣ Семеновскомъ произведена была ремонтировка большей части зданій. Съѣзжая изба, бывшій потѣшный дворъ, перестроена вновь, украшена разною арматурою и окружена многими строеніями, въ которыхъ прежде помѣщались канцелярія, полковая школа и разныя мастерскія. Когда части полка временно приходили въ Москву, то всѣ постройки двора были занимаемы полковымъ штабомъ; когда-же весь полкъ, по какому-либо случаю, посѣщалъ древнюю столицу, то собственныя его строенія оказывались недостаточными. Такъ въ 1729 году отвели для полковой канцеляріи и цальмейстерской комнаты 6 палатъ на Сухаревой башнѣ, которыя тогда-же были исправлены на счетъ полка. Кромѣ полковаго двора, общественныя полковыя зданія находились и въ другихъ мѣстахъ. На рѣкѣ Хапиловкѣ была полковая богадѣльня, въ которой призрѣвались постоянно 12 престарѣлыхъ солдатскихъ вдовъ. Онѣ содержались частью пожертвованіями жителей слободы, частью церковными и экономическими доходами *).

*) Карцовъ.

Digitized by Google

ЦАРСТВОВАНІЕ АННЫ ІОАННОВНЫ.

ГЛАВА X.

Кончина Петра II. — Происки верховниковъ. — Въѣздъ Анны Іоанновны въ Москву и присяга ей. — Приготовленія къ перевороту. — Провозглашеніе самодержавія. — Вліяніе Императрицы на управленіе полкомъ. — Начальствовавшіе полкомъ. — Князь Шаховской. — Графъ Ушаковъ. — Принцъ Брауншвейгъ — Люнебургскій. — Гг. полковые штабы. — Полковая канцелярія и громадность ея переписки. — Преобразованія маіора Стрешнева. — Независимость полка по части счетоводства и отчетности. — Полковые доходы. — Строевое образованіе. — Диспозиція и приказы для полковыхъ ученій.

18-го Января 1730 года первопрестольная русская столица находилась въ очень тревожномъ положеніи. Въ Лефортовскомъ дворцѣ кончалъ жизнь отрокъ-Императоръ, 15-ти лѣтній Петръ II, съ которымъ пресѣклась мужская отрасль царствующаго дома. То былъ канунъ дня, назначеннаго для его бракосочетанія съ княжною Екатериною Долгорукою.

Понятна тревога столицы, понятны тѣ страхи, которые рисовались напуганному воображенію москвичей, столько разъ испившихъ уже горькую чашу «нестроеній земскихъ» отъ «перемѣнъ» на «верху».

Поздно вечеромъ 18-го января къ Лефортовскому дворцу стали съѣзжаться министры Верховнаго Тайнаго Совѣта, сенаторы, генералитетъ, члены синода. Умирающаго Государя причастили и соборовали. Онъ впалъ въ безпамятство. Началась предсмертная агонія.

— «Запрягайте сани — я ѣду къ сестрѣ!» вскрикнулъ Петръ II въ бреду и испустилъ духъ.

Едва успѣли сановники нѣсколько придти въ себя отъ впечатлѣнія смерти отрока — Императора, какъ гг. министры Верховнаго Совѣта стали между собою о чемъ-то перешептываться. Верховный Тайный Совѣтъ состоялъ въ то время изъ пяти членовъ, которые на офиціальномъ языкѣ назывались

Digitized by Google

тогда министрами *). Здѣсь-то, въ самый первый моментъ послѣ смерти Петра II, высказалось наглядным образомъ, въ какомъ беззащитномъ и жалкомъ положеніи находилось тогдашнее русское общество. Твердаго закона о престолонаслѣдіи не существовало; не совершеннолѣтній Императоръ скончался, не назначивъ себѣ наслѣдника. Вслѣдствіе этаго, Верховный Тайный Совѣтъ, по собственнымъ видамъ, призвалъ на престолъ Герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, помимо дочери Петра Великаго Царевны Елизаветы Петровны, и навязалъ ей, имъ составленныя и ему только извѣстныя и угодныя «кондиціи», направленныя лишь къ упроченію власти Верховнаго Тайнаго Совѣта, а отнюдь не къ обезпеченію благосостоянія народа, о которомъ никто изъ составителей и не думалъ. Понятно, что кондиціи подобнаго рода не представляли задатковъ на то, чтобы имѣть какія-либо послѣдствія.

10-го февраля получено было извѣстіе, что Императрица уже недалеко отъ Москвы, и три архіерея, съ тремя сенаторами, отправились къ ней на встрѣчу. Въ тотъ же день Анна Іоанновна пріѣхала въ село Всесвятское и здѣсь остановилась, давши приказаніе похоронить на другой день Петра II.

Мысли многихъ присутствовавшихъ 11-го февраля въ Архангельскомъ соборѣ при погребеніи, обращались въ Всесвятское. Верховники уже были недовольны и озабочены: тотчасъ по пріѣздѣ Анны въ Всесвятское, она провозгласила себя полковникомъ обоихъ гвардейскихъ полковъ и капитаномъ кавалергардовъ. Принятіе новою Императрицею званія полковника гвардейскихъ полковъ было для нея мѣрою въ высшей степени предусмотрительною, хотя мѣра эта была явнымъ нарушеніемъ условій, предложенныхъ ей въ Митавѣ. 14-го числа верховники отправились въ Всесвятское, благодарить Анну Іоанновну за согласіе ея принять бразды правленія. На другой день Императрица имѣла торжественный выѣздъ въ Москву. Императорскій кортежъ замыкала гренадерская рота Семеновскаго полка, а весь полкъ былъ вытянутъ шпалерами въ Китай-городѣ, вдоль Красной площади, и въ Кремлѣ до Успенскаго собора. 20-го числа всѣ чины присягали въ Успенскомъ соборѣ, окруженномъ войсками, въ числѣ коихъ былъ и Семеновскій полкъ.

---

*) Карсаковъ. «Воцареніе Императрицы Анны Іоанновны».

Digitized by Google

Въ то время носились слухи, что верховники сочинили присягу на вѣрность Императрицѣ и верховному совѣту. По этому, Ѳеофанъ Прокоповичъ, прежде чѣмъ отправиться въ Успенскій соборъ, счелъ нужнымъ обратиться къ духовенству, собравшемуся въ синодѣ, съ увѣщаніемъ о святости присяги.

Императрица Анна Іоанновна, въ первые дни правленія, явила особенную милость къ гвардейцамъ. Она каждый день сама ходила къ караулу, послѣ новой смѣны, всѣхъ и каждаго ласкала и осыпала своими милостями, разговаривая чуть ли не съ каждымъ солдатомъ.

Гвардейцы, почитая память Петра Великаго и понимая значеніе его для Россіи, твердо стояли за возстановленіе поколебленнаго самодержавія. Ненависть ихъ къ верховникамъ была такъ сильна, что, судя по депешамъ испанскаго посланника, Дюка де-Лирія, гвардейцы собирались напасть на верховниковъ во время ихъ засѣданія, и выбросить Долгорукихъ въ окно, а болѣе рѣшительные просто предлагали ихъ убить. Но это была партія молодежи, пылкой и неосторожной; болѣе разсудительные и осторожные не шумѣли и не кричали, а исподволь подготовляли переворотъ.

Въ ночь на 23-е февраля, всѣ противники верховниковъ и сторонники самодержавія, офицеры гвардіи и шляхетство собрались въ двухъ кружкахъ: одинъ на Никольской, другой на Моховой улицѣ. Между ними происходилъ постоянный обмѣнъ сношеній и, наконецъ, въ первомъ часу ночи была составлена челобитная на имя Императрицы и покрыта девяносто тремя подписями, изъ которыхъ пятьдесятъ восемь принадлежали офицерамъ двухъ гвардейскихъ полковъ.

25-го февраля во дворецъ явились кн. Черкаскій, офицеры и шляхетство, для поднесенія челобитной Анны Іоанновнѣ. Она подписала ее, но затѣмъ выразила желаніе, чтобы шляхетство немедленно обсудило поданное ей прошаніе и въ тотъ же день представило бы ей результатъ своихъ совѣщаній. Въ то время, какъ шляхетство удалилось совѣщаться, оставшіеся въ аудіенцъ-залѣ гвардейскіе офицеры, подняли шумъ и крикъ.

— «Мы не желаемъ, кричали они,—чтобы предписывали Государынѣ законы; она должна быть такою же самодержицею, какъ ея предки».

Шумъ и движеніе до того усилились, что Императрица сочла нужнымъ пригрозить офицерамъ, но они, припадая къ ея ногамъ, говорили:

Digitized by Google

— «Государыня, мы вѣрные рабы Вашего Величества, вѣрно служили Вашимъ предшественникамъ и готовы пожертвовать жизнію на службѣ Вашему Величеству; но мы не потерпимъ Вашихъ злодѣевъ. Повелите, и мы сложимъ къ Вашимъ ногамъ ихъ головы». Тогда Анна Іоанновна приказала имъ повиноваться С. А. Салтыкову (генералъ-поручику и полковнику гвардейскихъ полковъ), разставить на главныхъ улицахъ и площадяхъ команды, оцѣпить дворецъ и имѣть ружья заряженными. Часовымъ отдать наистрожайшій приказъ никого не выпускать изъ дворца. Салтыковъ, ставъ во главѣ гвардейцевъ, первый привѣтствовалъ Анну Іоанновну самодержавной государыней; за нимъ послѣдовали всѣ, находившіеся въ аудіенцъ-залѣ.

Между тѣмъ, какъ происходила описанная суета, шляхетство обсуждало вопросъ, какъ возблагодирить Императрицу за принятіе челобитной, но такъ какъ происходившее въ аудіенцъ-залѣ не могло, конечно, остаться для нихъ тайною, то предводителямъ провозглашенія самодержавія не трудно было убѣдить шляхетство, что лучше всякаго адреса прямо поднести Императрицѣ прошеніе о самодержавіи. Предложеніе это большинствомъ было принято сочувственно и шляхетство вошло въ аудіенцъ-залу, куда явилась снова и Императрица. Принявъ отъ кн. Трубецкаго челобитную, она обратилась къ собравшимся съ слѣдующими словами: «Мое постоянное намѣреніе было управлять нашими подданными мирно и справедливо, но такъ какъ я подписала извѣстные пункты, то должна знать, согласны ли члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, чтобы я приняла предлагаемое мнѣ моимъ народомъ»?

Члены Верховнаго Совѣта, молча, наклонили головы въ знакъ согласія. Затѣмъ, Императрица, потребовавъ подписанныя ею въ Митавѣ бумаги, разорвала ихъ въ клочки и объявила себя самодержавною *).

Аннѣ Іоановнѣ полкъ обязанъ многими усовершенствованіями во внутреннемъ его благоустройствѣ, которые, благодаря личному вліянію Императрицы и людей высоко даровитыхъ, каковы были фельдмаршалъ Минихъ и начальники полка: князь Шаховской и графъ Ушаковъ. Нововведенія и учрежденія, получившія начало при Аннѣ Іоанновнѣ, продолжали существовать вплоть до царствованія Павла I, а нѣкоторыя

*) Корсаковъ. Воцареніе А. І. Записки гр. Миниха, Манштейна и Дюка де-Лирія.

Digitized by Google

даже, не смотря на общую ломку, продолжаютъ существовать и по настоящее время.

Императрица Анна Іоанновна, по отношенію къ полку, въ полной мѣрѣ выполнила желаніе своего предшественника. Принявъ на себя, 10-го декабря 1730 года, званіе полковника Семеновскаго полка, она входила во всѣ подробности полковаго управленія. Всѣ бумаги, имѣвшія какую-либо важность, докладывались полковымъ командиромъ Ея Величеству. Изъ дѣлъ полковаго архива видно, что Императрица сама утверждала переводъ офицеровъ изъ одной роты въ другую; опредѣляла особое содержаніе тѣмъ изъ нихъ, которые наиболѣе въ немъ нуждались; смотрѣла представляемыхъ въ отставку; удостоивала нѣкоторыхъ чиновъ полка наградами, по своему усмотрѣнію, безъ представленій и дозволяла обращаться къ себѣ, какъ къ полковнику, съ просьбами, даже по частнымъ дѣламъ.

Въ первый же годъ царствованія Анны Іоанновны, Семеновскій полкъ потерялъ, 10-го декабря, доблестнаго и славнаго своего представителя, князя Михаила Михаиловича Голицына. По смерти его, Императрица, принявъ на себя званіе полковника Семеновскаго полка, ввѣрила полкъ полковнику и генералъ-поручику, князю Шаховскому. Полкъ обязанъ ему возстановленіемъ прочныхъ правилъ производства въ чины и представленій къ наградамъ, также уничтоженіемъ вліянія личныхъ и частныхъ отношеній на дѣла службы, что ввелось до него и возобновилось еще въ большей степени впослѣдствіи, при Апраксинѣ. Вѣрный защитникъ правды—Шаховской, вопреки мнѣнію Бирона, представилъ Императрицѣ докладъ о несправедливости давать старшинство офицерамъ, переводимымъ отъ двора, предъ старослужащими, и Государыня утвердила представленіе, сдѣлавъ резолюцію на докладѣ: «Писать по старшинству, которые, дѣйствительно, въ полку служили».

Послѣ перевода Шаховскаго въ конную гвардію, начальство надъ Семеновскимъ полкомъ поручено подполковнику графу Ушакову. Личное участіе, которое принимала Анна Іоанновна въ управленіи гвардіею, ограничивало дѣйствія Ушакова; онъ только повѣрялъ распоряженія полковыхъ штабовъ; предварительно разсматривалъ доклады, представляемые Государынѣ отъ полка, и наблюдалъ за строевымъ образованіемъ. До его командованія, полковые штабы пріобрѣли чрезмѣрное значеніе, начали выходить изъ круга предоставленной имъ

Digitized by Google

власти, и, вмѣсто упрощенія, затрудняли полковое управленіе. Ограниченіе этой власти, въ законныхъ предѣлахъ, было заслугою Ушакова, имѣвшаго большое вліяніе на штабъ-офицеровъ полка, въ рукахъ которыхъ было сосредоточено внутреннее его управленіе. Въ этомъ отношеніи еще болѣе сдѣлано для полка принцемъ Брауншвейгъ Люнебургскимъ, начальствовавшимъ гвардіею съ 1738 по 1745 годъ. Входя во всѣ подробности полковыхъ дѣлъ, принцъ обращалъ особенное вниманіе на нравственность чиновъ полка. Строевое образованіе и обмундированіе также были предметомъ его заботливости. Онъ дѣлалъ отдѣльные смотры унтеръ-офицерамъ, требовалъ къ себѣ роты въ новомъ обмундированіи, самъ принималъ возвращавшихся изъ командировокъ и отпусковъ, однимъ словомъ, былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сначала командировъ, а затѣмъ шефовъ полка.

Упоминая о господахъ полковыхъ штабахъ, считаемъ необходимымъ болѣе подробно ознакомиться съ ними, изложить ихъ кругъ дѣятельности и составъ, особенно въ виду того огромнаго значенія, какое они имѣли на полковое управленіе вообще, а въ царствованіе Анны Іоанновны въ особенности. «Господами полковыми штабами», или, какъ они въ то время писались, «штапами», называлось собраніе штабъ-офицеровъ полка, представлявшее собою комитетъ, который управлялъ полкомъ почти во всѣхъ отношеніяхъ. Полковые штабы, вслѣдствіе правилъ, опредѣленныхъ еще въ послѣдніе годы царствованія Петра I-го, обязаны были два раза въ недѣлю дѣлать засѣданіе въ полковой канцеляріи. Всѣ штабъ-офицеры имѣли при совѣщаніи равныя права голоса. Въ этихъ засѣданіяхъ рѣшались денежныя выдачи, торги съ подрядчиками, расходы на обмундированіе, подъемную часть и всѣ хозяйственные предметы. Тамъ же утверждали передѣлку полковыхъ зданій, распродажу старыхъ вещей, назначеніе въ командировки, представленія къ наградамъ, мѣры взысканій, увольненіе въ отставку и въ отпускъ. Все это рѣшалось большинствомъ голосовъ засѣдающихъ. Если полковой командиръ приказывалъ что-либо лицамъ, завѣдывавшимъ хозяйственными частями, словесно, то они доносили объ этомъ полковымъ штабамъ черезъ полковую канцелярію. Канцелярія составляла изъ донесеній докладъ, на которомъ штабы утверждали или отмѣняли предложеніе полковаго командира. Кромѣ бумагъ, поступавшихъ черезъ канцелярію, каждый изъ штабъ-офице

Digitized by Google

ровъ представлялъ въ засѣданіе всѣ донесенія и прошенія, лично принятыя имъ во время дежурства по полку. Припомнимъ, что каждый штабъ-офицеръ по очереди обязанъ былъ находиться въ полку безвыходно недѣлю, что называлось дежурствомъ маіоровъ.

Вліяніе полковыхъ штабовъ простиралось и на строевое образованіе. Они дѣлали смотры, испытывали рекрутъ и вновь опредѣляющихся и зачисляли ихъ въ строй. Даже благодарности за полковыя домашнія ученья отдавались не отъ одного лица полковаго командира, а отъ всѣхъ господъ штабовъ.

Совѣщанія штабовъ имѣли вліяніе не только на внутреннюю, но и на внѣшнюю жизнь полка. Поддерживать это значеніе и, увеличивая его, увеличивать тѣмъ права свои, составляло предметъ постоянной ихъ заботливости, что особенно было замѣтно въ царствованіе Анны Іоанновны. Гг. полковые штабы пріобрѣли до такой степени преобладающее значеніе въ полковой жизни, что считались иногда съ ревизіонъ-коллегіею, бывшею въ то время въ родѣ теперешняго контроля. Такъ, напримѣръ, на вопросъ ревизіонъ-коллегіи: какаго рода заключенъ былъ контрактъ на поставку въ полкъ новыхъ водоносныхъ флягъ, общимъ рѣшеніемъ отвѣчали: «Означенная коллегія требуетъ этого безъ всякаго основанія, чего весьма не подлежитъ и чтобы впредь такъ безразсудительно не писали-бы, ибо ранѣе срока спрашивать не должно и до подрядовъ полка никакого ей дѣла нѣтъ: это знаютъ сами штабы и въ свое время доставятъ отчетъ». Таковое направленіе совѣщаній влекло за собою частыя столкновенія съ посторонними вѣдомствами, особенно съ полиціею. Эти неудобства были устранены вліяніемъ на засѣданія генерала Ушакова, который, не уменьшивъ значенія и власти полковыхъ штабовъ, ограничилъ, однако-же, излишній произволъ съ ихъ стороны.

Дѣлопроизводство полка сосредоточивалось, какъ и прежде, въ полковой канцеляріи. Въ 1726 году она помѣщалась на полковомъ дворѣ, въ особенномъ домѣ, состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи полковаго секретаря и называлась канцеляріею полковыхъ дѣлъ. Несмотря на нѣкоторые успѣхи внутреннихъ учрежденій въ полку, письменная его часть долго оставалась въ первобытномъ положеніи. Не имѣя никакихъ опредѣленныхъ правилъ для руководства, канцелярія долго обременяла себя и части полка безполезною и огромною перепискою. Въ этомъ отношеніи управленіе полка съ каждымъ

Digitized by Google

годомъ дѣлалось болѣе и болѣе запутаннымъ. Дѣла архива показываютъ то необыкновенную мелочность письменной части, то отсутствіе самыхъ необходимыхъ свѣдѣній.

Сношенія съ присутственными мѣстами разныхъ вѣдомствъ были до того многочисленны, что часто, ходатайство по дѣламъ, до полка касающимся, поручалось кому-либо изъ унтеръ-офицеровъ; это дѣлалось не только по частнымъ тяжбамъ, входившимъ въ кругъ дѣйствій полковой канцеляріи, но и по дѣламъ вполнѣ служебнымъ. Такъ, наприм., въ приказѣ по полку, отъ 1-го апрѣля 1728 года, отдано было: «Сержанту Офросимову ходатайствовать о медаляхъ за коронацію Его Императорскаго Величества». Наибольшую переписку имѣлъ полкъ съ полиціею Москвы и Петербурга и съ провинціальными канцеляріями. Первое происходило отъ вмѣшательства полицейскихъ властей въ расквартированіе, въ поведеніе и занятія людей внѣ службы. Второе — отъ справокъ по имѣніямъ чиновъ полка, отъ безпрерывныхъ командировокъ и отъ столкновеній отпускныхъ съ мѣстными властями.

Мелочность и гласность всѣхъ полковыхъ распоряженій, хотя и были весьма полезны, но также доставляли много трудовъ канцеляріи. Всѣ распоряженія сообщали «извѣстіями» въ роты; а полковой приказъ наполнялся безпрерывными повтореніями правилъ, которые и безъ того должны были быть извѣстны каждому, и объявленіями о продажахъ, о побѣгахъ и кражахъ, случавшихся въ городѣ. Кромѣ того, всѣ роты должны были имѣть копіи съ выходящихъ узаконеній и постановленій, даже такихъ, которыя военнаго вѣдомства не касались, а входили въ кругъ дѣйствій гражданскаго и полицейскаго управленій. Канцелярія собирала также свѣдѣнія и вела сказки и записи о состояніи всѣхъ чиновъ полка, не исключая рядовыхъ, у кого изъ нихъ, и гдѣ, есть имѣнія, деревни и дома. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы при командировкахъ имѣть въ виду средства назначаемаго лица и чтобы, въ случаѣ какихъ-либо тяжбъ, не затрудняться справками.

Въ такомъ видѣ была письменная часть полка до 1736 г. и полковая канцелярія, руководствуясь одними только существовавшими постановленіями, оставалась безъ всякой организаціи. Первый, обратившій вниманіе на устройство и ходъ письменной части, былъ маіоръ Стрешневъ. Поручивъ завѣдываніе наружною частью канцеляріи полковому адъютанту, онъ подчинилъ ему команду писарей и приказалъ, каждому

Digitized by Google

изъ нихъ, заниматься отдѣльнымъ предметомъ. Тогда-же запрещено нижнимъ чинамъ подавать прошенія о частныхъ дѣлахъ, не только на Высочайшее имя, но и полковымъ штабамъ, что значительно облегчило переписку. Преемники Стрешнева старались поддержать заведенный имъ порядокъ.

Учрежденіе строгой внутренней отчетности избавило полкъ отъ отчетности внѣшней. Этимъ полкъ обязанъ былъ особенной настойчивости и ходатайству подполковника Ушакова. До него, часто случалось, что военная коллегія командировала отъ себя офицеровъ и чиновниковъ для освидѣтельствованія въ какомъ качествѣ и количествѣ находятся аммуничныя вещи въ цейгхаузахъ. Когда-же состоялся законъ о подчиненіи, по отчетной части, всѣхъ вообще лицъ и вѣдомствъ, учрежденной въ Москвѣ генеральной счетной коммисіи и когда она, вслѣдствіе этого, стала требовать полковыя книги для ревизіи, то Ушаковъ рѣшился просить объ изъятіи полка изъ общихъ правилъ, и въ докладѣ своемъ Императрицѣ писалъ между прочимъ:

«Генеральная счетная коммисія требуетъ книгъ и вѣдомостей за руками штабъ-офицеровъ. А понеже Ваше Императорское Величество Высочайшею своею особою изволите присутствовать при лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку полковникомъ и ни какой коммисіи и канцеляріи полкъ ничѣмъ не подчиненъ, то тѣхъ вѣдомостей и копій, безъ особливаго Вашего повелѣнія, отослать не смѣю; понеже съ начала того полка присутственны были въ немъ предки Вашего Императорскаго Величества, и ни о чемъ ни кому, кромѣ Высочайшихъ особъ, рапортовъ и отчетовъ недавано».

Вслѣдствіе этого доклада Императрица Анна Іоанновна повелѣла ежегодно лично себѣ представлять отчеты полка, такъ что съ того времени, въ теченіе всего описываемаго періода, внѣшней отчетности въ полку не было. Позднѣе, въ царствованіе Екатерины II, хотя военная коллегія и требовала свѣдѣній о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, но это дѣлалось болѣе для общей отчетности по военному вѣдомству, нежели собственно для повѣрки полка.

Экономическіе доходы полка въ царствованіе Анны Іоанновны были весьма значительны. Кромѣ остаточныхъ суммъ съ разныхъ предметовъ довольства и доходившихъ иногда до 12000 р. въ годъ, кромѣ доходовъ съ земель и угодій и отъ проданныхъ старыхъ вещей и проч., полкъ пользовался еще

Digitized by Google

съ большою выгодою своимъ мостомъ. Этотъ мостъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Семеновскаго и, такъ какъ онъ былъ построенъ на счетъ полка, то по сношенію съ комисіею о строеніяхъ и съ разрѣшенія фельдмаршала принца Гессенъ-Гамбургскаго, полку разрѣшено было собирать въ свою пользу деньги со всѣхъ проходящихъ и проѣзжающихъ черезъ него. Кромѣ моста, очень значительнымъ источникомъ дохода еще служили конфискованныя и штрафныя имѣнія. Съ давнихъ поръ существовало обыкновеніе, что всѣ имѣнія служащихъ въ полку, конфискованныя за какіе-либо проступки ихъ владѣльцевъ, поступали въ полковую собственность. Отъ этого полкъ мало по малу пріобрѣлъ нѣсколько домовъ въ обѣихъ столицахъ, а въ послѣдствіи, много имѣній въ провинціяхъ, доходъ съ которыхъ собиралъ въ свою пользу. Въ 1730 годахъ, когда грозное «слово и дѣло» было поводомъ къ безчисленнымъ арестамъ и ссылкамъ, отъ которыхъ не избавлялись и военнослужащіе, число конфискованныхъ имѣній возросло такъ быстро, что полкъ не имѣлъ возможности съ ними управляться и принужденъ былъ распродавать ихъ.

Въ царствованіе Анны Іоанновны было сдѣлано много существенныхъ перемѣнъ къ лучшему, по части строеваго образованія. Обученіе строю, до половивы прошлаго столѣтія, производилось на основаніи тѣхъ постановленій, на которыя мы указывали уже, при описаніи предшествующихъ царствованій. Измѣненія, введенныя фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ и потомъ графомъ Ласси, отчасти были приняты и въ гвардіи, но они не заключали въ себѣ ничего важнаго. Какъ одиночное обученіе, такъ и обученіе частей оставалось на прежнемъ основаніи. Подполковникъ Ушаковъ первый обратилъ вниманіе на выправку людей въ полку. До того времени, строевое образованіе имѣло второстепенное значеніе, и нужно было личное указаніе Императрицы Анны Іоанновны для того, чтобы начальство обратило на него вниманіе. Слѣдующій приказъ, отданный 16-го мая 1733 года, ясно доказываетъ, что это относилось не къ одному Семеновскому полку, но ко всей гвардіи вообще:

«Ея Императорское Величество изволила усмотрѣть, что оберъ-офицеры при смѣнѣ карауловъ шли не бодро, о чемъ Всемилостивѣйше приказать изволила, чтобы о томъ гвардіи оберъ-офицерамъ приказывать; чего для, симъ подтверждается, дабы господа оберъ-офицеры, будучи въ караулахъ, ходили

Digitized by Google

бодро и оказывали позитуру и въ мундирѣ приборны; такожъ въ ротахъ своихъ изволили смотрѣть, чтобы унтеръ-офицеры и солдаты ходили и стояли бодро и въ мундирѣ опрятно и въ аммуниціи исправно».

Для введенія однообразія въ ружейныхъ пріемахъ, почти ежегодно, въ концѣ зимы, составлялась изъ унтеръ-офицеровъ учебная команда, а сверхъ того ихъ собирали иногда для уравненія пріемовъ алебардами. Это обыкновенно поручалось одному изъ адъютантовъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ обучалъ и ротныхъ флигельмановъ.

Въ началѣ марта мѣсяца начинался уже сводъ полка для общихъ ученій. Это относилось, собственно, ко времени начальствованія полкомъ графа Апраксина, потому что до него, общія ученья опредѣленнаго времени не имѣли и производились весьма рѣдко. Когда ученья производились зимою, то полкъ могъ быть выведенъ въ строй не иначе какъ съ разрѣшенія Императрицы. Ученья со стрѣльбой были въ то время дѣломъ особенной важности; онѣ производились со всевозможными предосторожностями.

Мѣстами полковыхъ ученій до устройства слободы были: въ Петербургѣ — лугъ у Лѣтняго дворца (нынѣшній Царицынъ лугъ), поле между лютеранскою церковью и Аничковымъ мостомъ и плацъ передъ зимнимъ домомъ, бывшемъ на Мойкѣ, возлѣ нынѣшняго Полицейскаго моста; въ Москвѣ — площадь у Телѣжнаго ряда, мѣсто у Краснаго пруда и у Головинскаго дома, на Яузѣ. Съ отводомъ земли подъ Петербургскую слободу, опредѣлено мѣсто для полковаго плаца, который первоначально находился тамъ, гдѣ теперь скотопригонный дворъ. Впослѣдствіи, когда вырубили рощи, посреди слободы образовался новый плацъ, теперешній Семеновскій. Тогда же, кромѣ полковаго, устроены ротныя парадныя мѣста, которыми назывались площадки, бывшія передъ съѣзжимъ дворомъ каждой роты. Какъ ротныя, такъ и полковыя ученья производились по уставамъ того времени. При всемъ томъ, наканунѣ дня, назначеннаго для ученья, отдавалась въ приказѣ по полку диспозиція или программа предстоящаго ученья. Диспозиціи заключали въ себѣ подробное наставленіе для каждаго изъ командировъ частей, указывали на принятыя снаровки и опредѣляли число выстрѣловъ. Одну изъ нихъ, какъ особенно характеризующую строй того времени, приводимъ здѣсь въ подлинникѣ:

Digitized by Google

Приказъ по полку 3-го сентября 1736 года.

«Завтрашняго числа полковая экзерцицiя будетъ какъ ниже явствуетъ:

1) По отданiи ружьемъ чести, какъ приготовляться къ ученiю, по ударенiи въ барабанъ первой дроби, имѣютъ гг. офицеры эспантоны поднять, а по второй—оборотиться къ фронту всѣмъ вдругъ; по 3-й дроби, имѣютъ идти за фронтъ порядочно, не весьма спѣшно и стать на своихъ мѣстахъ.

2) Экзерцицiя имѣетъ быть краткая; прилежно слушать слова, ружьемъ дѣйствовать бодро и всѣмъ вдругъ.

3) Будетъ пальба на мѣстѣ во фронтѣ шеренгами, по два патрона, плутонгами по—два-жъ и одинъ залпъ.

4) Послѣ-же того пальба имѣетъ быть плутонгами, по раздѣленiю на два плутонга съ корпусомъ резерва, и палить по 4 патрона; причемъ смотрѣть, какъ передъ оной пальбой ударится дробь, тогда гренадерамъ, половинѣ, идти назадъ фронта на лѣвый флангъ съ поспѣшенiемъ, и стать на мѣста порядочно, а по установленiи слушать слова маiорскаго въ такой силѣ: «задней шеренги первые плутонги взводи курки, прикладывайся, пали;» потомъ и вторымъ плутонгамъ задней шеренги сказано будетъ такимъ-же образомъ, а прочiе слѣдуютъ, какъ и обыкновенно, токмо съ одного слова: «прикладывайся, пали;» корпусъ-же резерва имѣетъ ожидать особливаго приказа, а гренадерамъ слушать: «прикладывайся, пали;» такъ какъ и прежде было показано; шлаги-же метать съ повелѣнiя словомъ.

5) Будетъ пальба по дивизiонно, наступнымъ и отступнымъ по 3 патрона, въ которое время гренадерамъ и пушкамъ быть при каждомъ дивизiонѣ, а проходить къ дивизiонамъ въ то время, какъ будетъ сказано отъ маiора «сомкнуться по дивизiонно:» тогда, особливаго повелѣнiя не ожидая, гренадерамъ и пушкамъ быть при дивизiонахъ въ скорости и какъ по дивизiонно учредятся, то пальбу начинать изъ пушекъ; а 1-й и 3-й дивизiоны имѣютъ авансировать и только отъ 2 и 4 выступятъ, дабы больше трехъ шаговъ не было и потомъ и дробь ударятъ; тогда встановясь, первыя двѣ шеренги садятся на колѣни, а заднiя приступятъ и по командирскому повелѣнiю имѣютъ стрѣлять изъ ружья; тогда уже пушкамъ пальбы не чинить во всѣ тѣ времена, какъ пальба ружейная будетъ, а между ружейною пальбою при авансированiи и ретирадѣ палить изъ пушекъ безпрерывно; гренадерамъ-же шлаговъ метать по три токмо при ретирадѣ, а при наступленiи отнюдь не бросать. Дивизiоны 2 и 4 поступать имѣютъ такъ-же какъ 1 и 3 непремѣнно, а палить при наступленiи, по 3 патрона шеренгами, а при ретирадѣ плутонгами; а когда-жъ отступать дивизiонамъ, тогда у каждаго командира ударятъ въ барабанъ отступной бой.

6) Послѣ означенной пальбы дивизiонной, какъ установится полкъ фронтомъ, тогда маiоръ скажетъ, будетъ баталiонъ - каре и велитъ бить тревогу, тогда баталiонъ-каре имѣетъ огибной. Заводить самымъ скорымъ поспѣшенiемъ, въ которое время гренадерамъ отступить внутрь баталiона и какъ дивизiоны сведутъ, тогда гренадеровъ и пушки ставитъ въ свои мѣста въ скорости-же; и пальба будетъ изъ ружья двумя шеренгами по два патрона, и одинъ залпъ. Гренадерамъ не стрѣлять и только метать шлаги съ повелѣнiя маiорскаго».

Digitized by Google

Каждый изъ офицеровъ обязанъ былъ во время ученья имѣть при себѣ копію диспозиціи, что, однако-же, не избавляло гг. полковыхъ штабовъ отъ необходимости писать въ приказахъ: «часто усматривается отъ гг. офицеровъ, что о командахъ великіе споры въ строю происходятъ, отчего во время пальбы бываетъ замѣшательство; ради сего впредь воздержаніе отъ ослушанія повелѣній дивизіоннаго командира имѣть». Строгаго знанія офицерами своего дѣла въ строю впервые сталъ требовать графъ Апраксинъ.

На полковыхъ ученьяхъ участвовала обыкновенно и полковая артиллерія, для чего начальнику ея каждый разъ давалась особенная инструкція.

Одну изъ нихъ, особенно характеристичную, приводимъ, какъ образецъ, безъ всякихъ измѣненій:

Диспозиція.

Господину прапорщику Конищеву. какимъ образомъ поступать во время полковыхъ строевъ.

1) Полковой артиллеріи съ принадлежащими запасы, когда приказано будетъ быть въ строю, идти передъ 1-ю ротою.

2) Завтра въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи будетъ обучаться полкъ, то вамъ поступать такъ, какъ честному и доброму офицеру и смотрѣть того всеконечно, какой-бы вредъ кому отъ пушекъ учиненъ не былъ.

3) Во время пальбы, чтобъ у каждой пушки былъ уксусъ и войлоки.

4) Когда сведется баталіонъ-каре и на ту сторону палить изъ пушекъ надлежитъ гдѣ высокая персона Ея Императорскаго Величества присутствовать изволитъ, имѣть вамъ въ головѣ своей всегда памятно, чтобъ отъ того мѣста дуло пушечное отворачивать на сторону.

5) Если паче чаянія отъ пушекъ кому какой вредъ учинится, или изъ дула выстрѣлитъ цѣль, за то отданъ будетъ подъ военный судъ, не смотря на отговорку, якобы пушки палятъ сами.

6) Приказать пушкарямъ накрѣпко, отнюдь-бы во время пальбы никакого шума и крика не было.

7) Когда изъ пушекъ будутъ палить скорыми зарядами, то черезъ нѣсколько выстрѣловъ пушки банить.

8) Когда будетъ ударена у маіора дробь и офицеры пойдутъ за фронтъ, то артиллеріи ѣхать за фронтъ. А когда полкъ будетъ палить изъ ружья по шереножно и плутонгами, то пушкамъ быть двумъ на правомъ, а двумъ на лѣвомъ флангѣ полка. По концѣ пальбы сдѣлать изъ каждой пушки по 7-ми выстрѣловъ и немедленно съ праваго фланга одну пушку поставить на правый флангъ 2 дивизіона, а съ лѣваго—одну пушку на лѣвый флангъ 3-го дивизіона.

9) Когда отъ маіора сказано будетъ штиплутоножная пальба справа и слѣва, зачинать тогда пушками палить, какъ положено скорыми зарядами.

10) Такожде, когда отъ маіора приказано будетъ по дивизіонно полку

Digitized by Google

маршировать въ приступѣ, тогда пойдутъ въ приступъ 1 и 3 дивизіоны, то пушкамъ палить при тѣхъ дивизіонахъ, которые пойдутъ въ приступъ и выпалить по 3 выстрѣла, а какъ сядутъ на колѣни, пушкамъ палить перестать. Потому-же поступать какъ станутъ маршировать 2 и 4 дивизіоны. А когда начнутъ дивизіоны отступать, такъ пушкамъ при отступающихъ дивизіонахъ выпалить по 6 выстрѣловъ, при каждомъ отступѣ.

11) Когда сказанъ будетъ отъ маіора баталіонъ-каре, тогда пушкамъ заходить: первой съ первымъ дивизіономъ, второй пушкѣ быть между 1 и 3 дивизіономъ въ передней стѣнѣ; третьей пушкѣ идти на право у 3 дивизіона и быть въ передней стѣнѣ, между 3 и 4 дивизіономъ; четвертой пушкѣ заходить съ 4 дивизіономъ и быть въ задней стѣнѣ, между 2 и 4 дивизіономъ. И когда будетъ сведенъ баталіонъ-каре и въ которой стѣнѣ бить будутъ походъ, туда и баталіону маршировать и съ угловъ выпалить по 5 выстрѣловъ и какъ въ баталіонъ-каре выпаденъ будетъ послѣдній залпъ изъ ружья, тогда изъ всѣхъ пушекъ выпалить по 3 заряда. И какъ пальба вся окончится, то пушкамъ быть передъ 1-ю ротою.

12) При церемоніальномъ маршѣ полковымъ пушкамъ идти за гренадерами, передъ 1-ю ротою.

13) По концу ученія вести вамъ пушки за полкомъ и взять отъ каждой роты къ пушкамъ по 2 человѣка ради конвоя *).

ГЛАВА XI.

Турецкая война 1737—1739 г.

Причины войны 1737 г. — Приготовленія къ походу. — Походъ до границы. — Очаковъ. — Убыль полка. — Возвращеніе въ Украйну и зимняя стоянка въ Борзнѣ. — 1738 годъ. — Трудности похода. — Дѣло у р. Ташлыка. — Движеніе къ Днѣстру и прекращеніе военныхъ дѣйствій. — Зимовка въ Украйнѣ. — Эпидеміи. — 1739 годъ. — Сраженіе при Ставучанахъ. — Сдача Хотина. — Возвращеніе въ Петербургъ.

Послѣ двѣнадцати-лѣтняго отдыха, опять пришлось полку собираться и готовиться къ походу противъ турокъ. О подробностяхъ разрыва съ Турціей мы говорить не будемъ; напомнимъ только, что новая война была слѣдствіемъ отказа султана обуздать разбойничьи набѣги татаръ, которые грабили и жгли наши южныя окрайны. Выждавъ только окончанія польскихъ дѣлъ, Императрица Анна Іоанновна, въ 1736 году, объявила разрывъ съ Турціею и немедленно послала фельдмаршала Миниха опустошить Крымъ, а генерала Ласси—овладѣть Азовомъ. Но въ этомъ году гвардіи не пришлось принимать участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ слѣдующемъ году, планъ

*) Приказъ по полку, книга № 26.

Digitized by Google

кампаніи измѣнился; было положено взять Очаковъ и продолжать покореніе Крыма.

Въ началѣ января 1737 года въ полку было получено Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы для предстоящаго похода изготовить отъ каждаго гвардейскаго полка по одному баталіону, которые, немедленно по сформированіи, отправить къ арміи фельдмаршала гр. Миниха, съ такимъ разсчетомъ, чтобы они поспѣли къ началу военныхъ дѣйствій.

Къ 20-му числу Семеновскій баталіонъ былъ уже сформированъ. Согласно особой инструкціи, въ составъ его вошло по ровному числу нижнихъ чиновъ отъ каждой роты; общая числительность была: унтеръ-офицеровъ 41, гренадеръ 64, мушкетеръ 720 человѣкъ. При баталіонѣ находились 2 мѣдныя пушки трехъ-фунтоваго калибра съ принадлежностями, на четырехъ-колесныхъ лафетахъ. Выборъ офицеровъ, назначенныхъ въ составъ сводваго баталіона, Императрица утвердила сама *).

20-го числа всѣ приготовленія были окончены: офицеры представились Императрицѣ, и на другой день баталіонъ выступилъ по дорогѣ въ Новгородъ, куда заранѣе былъ отправленъ обозъ и два орудія полковой артиллеріи. Обозъ оказался такъ великъ, что, не смотря на полученныхъ изъ л.-гв. конваго и ингерманландскаго полковъ лошадей, не могли нагрузить на нихъ и половины тяжестей. Поэтому на всѣхъ станціяхъ брали ямскія подводы, и, кромѣ того, Императрица повелѣла выставлять для полка до Москвы лошадей изъ архіерейскихъ домовъ.

Въ половинѣ февраля, Семеновскій баталіонъ прибылъ въ Москву, гдѣ оставался 10 дней, для закупки различныхъ вещей, необходимыхъ при дальнѣйшемъ походѣ, послѣ чего онъ 25-го выступилъ по тракту къ Чернигову. Передъ выступленіемъ было приказано офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, для бо̀льшаго удобства, оставить свои алебарды, а взамѣнъ ихъ взять фузеи съ багинетами. Во время похода роты шли отдѣльно одна отъ другой, на разстояніи четверти перехода. Та-

*) Были избраны нижеслѣдующіе: секундъ-маіоръ Николай Стрешневъ; капитаны: Ив. Шуваловъ. Ив. Косаговъ, Дм. Дурново, Савва Кожуховъ; капитанъ-поручики: Чичеринъ, Соковнинъ, Изъединовъ; кн. Давыдъ Волконскій; поручики: Майковъ, Павловъ, Кафтыревъ, Рудаковъ, адъютантъ Пущинъ; подпоручики: Пальчиковъ, Вадковскій. кн. Путятинъ, Цизаревъ; прапорщики: Сонинъ, Максимовичъ, Колычевъ, кн. Дирово-Засѣкинъ.

Digitized by Google

кой порядокъ вызывался необходимостью, такъ какъ за каждою ротою тянулся ротный обозъ громадныхъ размѣровъ. Въ эту кампанію вообще, величина обозовъ превосходила всякое вѣроятіе; каждый тащилъ за собою чуть ли не цѣлый домъ. Не стѣсненные никакой нормой, офицеры не довольствовались отдѣльной палаткой на каждаго, но везли цѣлые шатры, кухонную посуду, мебель, запасы провизіи и вина и цѣлый штатъ прислуги. Для примѣра приведемъ составъ обоза 1-й роты. Казенный обозъ: паквагенъ 1, фургонъ 1, телѣгъ 3, роспуски 1. Собственный обозъ: 6 колязокъ, 11 фургоновъ и 58 телѣгъ, всего 81 повозка. Неудивительно послѣ этого, что во время похода, да еще при дурныхъ дорогахъ и погодѣ, обозъ растягивался на четверть перехода.

30-го марта получено было повелѣніе фельдмаршала свернуть съ черниговской дороги и идти форсированнымъ маршемъ на Лубно. Хотя передвиженіе продолжалось всего полторы недѣли, но оно было крайне утомительно. За неимѣніемъ ни картъ, ни маршрута, ни колонновожатыхъ, приходилось идти болѣе или менѣе на-авось, довольствуясь разспросами и указаніями мѣстныхъ жителей. Кромѣ того, баталіону пришлось терпѣть и отъ недостатка провіанта, такъ какъ по этому новому тракту не было сдѣлано никакихъ заготовленій. 10-го апрѣля, по прибытіи въ Лубно, Семеновскій баталіонъ встрѣтилъ здѣсь остальныя части гвардейскаго отряда и, на основаніи особой инструкціи, поступилъ подъ начальство, командовавшаго всѣмъ своднымъ гвардейскимъ отрядомъ, Измаиловскаго полка, маіора Гампфа. Простоявъ въ Лубно 10 дней, отрядъ выступилъ 21-го числа по хорольской дорогѣ, перешелъ Днѣпръ у урочища Мишурный Рогъ и 3-го мая соединился съ главною арміею.

Между тѣмъ выступленіе арміи къ р. Бугу, назначенное на 10-е мая, было отложено до 17-го. Передъ началомъ общаго движенія вся армія была раздѣлена на три колонны и гвардейскій отрядъ ввѣренъ подполковнику Карлу фонъ-Бирону. Слишкомъ пять недѣль было употреблено на то, чтобы пройти разстояніе отъ Днѣпра до Буга, немногимъ превышающее 200 верстъ.

Вся армія шла одною дорогою и останавливалась въ общемъ лагерѣ. Хотя солдатамъ разрѣшено было брать въ непріятельской землѣ все, что только найдутъ, но въ голой и безплодной степи подобное право казалось скорѣе злою ироніею.

Digitized by Google

Лошади еще находили довольно обильный кормъ, но для этого ихъ нужно было пускать въ табуны. Этимъ нерѣдко пользовались татары и угоняли ихъ. Дойдя до р. Буга, армія остановилась. Здѣсь къ ней прибылъ обозъ, состоявшій изъ 28,000 телѣгъ съ припасами и 2,000 верблюдовъ. Обозъ составилъ какъ-бы главный провіантскій резервъ, а верблюды были розданы въ полки на каждую роту по два. На нихъ навьючили палатки. Войска двигались съ необычайною осторожностью: переходы по степи дѣлались въ общемъ огромномъ каре; по ночамъ огней не разводили; лагерь всегда окружали рогатками. Нерѣдко случалось, что солдаты цѣлые дни проводили подъ ружьемъ, какъ будто уже стояли въ виду непріятеля, о которомъ, однако, не доносили даже и разъѣзды запорожцевъ, окружавшіе нашу армію. Такимъ образомъ, степи были пройдены безпрепятственно; только недалеко отъ Очакова они были выжжены татарами, отчего пыль и пепелъ много увеличили трудность послѣднихъ переходовъ.

Не доходя трехъ миль до Очакова, уже были замѣчены непріятельскіе передовые посты. 28-го іюня къ вечеру вся армія подошла къ крѣпости и расположилась кое-какъ лагеремъ, такъ какъ, за темнотою, трудно было разобраться. Ночью глазамъ осаждающихъ представилась эффектная картина: турецкая твердыня была вся освѣщена заревомъ горѣвшаго предмѣстья, которое было зажжено по приказанію очаковскаго коменданта. На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, вся армія поднялась, чтобы перемѣнить расположеніе; Семеновскій баталіонъ въ составѣ гвардейскаго отряда расположился на правомъ флангѣ арміи, между Чернымъ моремъ и Днѣпровскимъ лиманомъ. Созванный на другой день военный совѣтъ ничего положительнаго не рѣшилъ относительно осады, хотя можно было опасаться что, собранная у Бендеръ, непріятельская армія придетъ на выручку крѣпости. Ночью начались работы по прорытію траншей для того, чтобы устроить сообщеніе между садами, въ которыхъ укрывались наши передовые посты. Но работа оказалась крайне неуспѣшною. Короткія и свѣтлыя лунныя ночи давали туркамъ возможность все время обстрѣливать насъ и тѣмъ мѣшать работамъ, а кромѣ того, и грунтъ былъ на столько твердъ, что, волей не волей, пришлось отказаться отъ мысли вести правильную осаду. Замѣтивъ, что наши передовые посты продолжали оставаться открытыми, турки сдѣлали вылазку но, послѣ двухчасоваго

Digitized by Google

упорнаго боя, вынуждены были отойти за полисадъ, а русскіе подступили къ крѣпости на ружейный выстрѣлъ. Взятыхъ въ плѣнъ турокъ не было, «ибо наше войско, а особливо козаки, никому пощады не чинили».

Тогда начали бомбардированіе, которое имѣло такой успѣхъ, что въ первую-же ночь произошелъ сильный пожаръ въ крѣпости, а 1-го іюля взорвало главный пороховой погребъ. Фельдмаршалъ хотѣлъ воспользоваться этимъ и на разсвѣтѣ приказалъ открыть безпрерывную пальбу изъ мортиръ и пушекъ, а затѣмъ половину арміи съ барабаннымъ боемъ, съ распущенными знаменами, со всѣми полковыми пушками выдвинулъ къ городу, чтобы испугать непріятеля генеральнымъ штурмомъ и отвлечь его отъ тушенія пожара. Это удалось какъ нельзя лучше: тушили пожаръ плохо, и черезъ нѣсколько часовъ, еще два пороховыхъ магазина взлетѣли на воздухъ. Между тѣмъ центръ осаждающихъ подступилъ къ городу такъ близко, что фельдмаршалъ принужденъ былъ подкрѣпить его гвардейскими баталіонами, которые онъ самъ и повелъ на штурмъ. Но русскіе, подойдя къ самой крѣпости, были задержаны столь широкимъ и глубокимъ рвомъ, что спустившіеся въ него солдаты не могли вылѣзти, и осаждающіе очутились въ 15 или 20 шагахъ отъ полисадовъ, безъ всякаго прикрытія, подъ безпрестаннымъ непріятельскимъ огнемъ. Не смотря на то «акція въ такую сильную горячность пришла», что съ обѣихъ сторонъ всѣ гранаты и партоны изъ сумъ были выстрѣлены, такъ что до прибытія патронныхъ ящиковъ турки бросали лапатками, кирками, топорами, каменьями и землею, а русскіе перебрасывали имъ эти предметы обратно, но, однако, не смотря на все мужество и стойкость дивизій генераловъ Кейта и Левенталя, они не могли устоять и подались нѣсколько назадъ. Насталъ моментъ, когда казалось, что все пропало, но страшный пожаръ, все болѣе и болѣе распространявшійся въ городѣ, поправилъ дѣло осаждающихъ. Онъ нагналъ на турокъ такой страхъ, что нѣсколько тысячъ конницы и пѣхоты бросились изъ города къ морю, но наша кавалерія, заскакавъ на нихъ съ фланга вогнала ихъ обратно въ городъ.

Тогда осажденные, въ 10 часу пополуночи, убрали съ валу всѣ знамена, на одномъ бастіонѣ выставили бѣлое знамя и прислали къ фельдмаршалу янычарскаго офицера съ просьбою перемирія на 24 часа.

Digitized by Google

Минихъ обѣщалъ исполнить просьбу, если турки отдадутъ одни ворота русскому караулу и пришлютъ аманатовъ. Но въ это самое время пришло извѣстіе, что наши гусары и казаки уже ворвались въ крѣпость съ морской стороны. Такимъ образомъ Очаковъ былъ взятъ. Потеря непріятеля была громадная, но и русскіе оставили не мало жертвъ подъ стѣнами крѣпости. Въ Семеновскомъ баталіонѣ, при штурмѣ 2-го іюля, было убито нижнихъ чиновъ 26, ранено оберъ-офицеровъ 6: поручики Кафтыревъ въ правый бокъ и лѣвую ногу пулями, князь Волконскій въ голову пулею, прапорщикъ Зиновьевъ въ грудь пулею на вылетъ, всѣ трое вскорѣ умерли отъ ранъ, капитанъ Дурново раненъ въ правую руку саблею; поручикъ Майковъ—кинжаломъ въ плечо, подпоручикъ князь Путятинъ въ ногу пулею; нижнихъ чиновъ ранено 61, изъ нихъ 21 умерли отъ ранъ, безъ вѣсти пропало 4 человѣка.

Взятіемъ Очакова ограничились военныя дѣйствія гвардіи въ 1737 году. Хотя подъ непосредственнымъ начальствомъ фельдмаршала она потомъ и ходила на встрѣчу, выступившей изъ Бендеръ, турецкой арміи; но не принимала участія въ бывшихъ при этомъ стычкахъ.

Турки отступили. Большая часть нашихъ войскъ осталась около рѣки Буга, гвардія-же возвратилась въ Украину.

1-го августа фельдмаршалъ приказалъ генералу Румянцеву съ гвардіею, нѣсколькими драгунскими полками и казаками, выступить въ обратный походъ, въ Украину. Съ отрядомъ отправлены также всѣ турецкіе военноплѣнные. Назначеніе отряда было, кромѣ конвоированья плѣнныхъ, еще облегчить доставленіе фуража для арміи. Въ составѣ гвардейскаго отряда, Семеновскій баталіонъ перешелъ Днѣпръ у Мишурнаго Рога, откуда баталіоны, для большаго удобства въ пути, направлены разными дорогами къ мѣстамъ назначенія. Вмѣстѣ съ Семеновцами, бывшими подъ начальствомъ маіора Стрѣшнева, шла конная гвардія; но отъ мѣстечка Лодвицъ она направлена на Батуринъ, а Семеновскій баталіонъ—на Борзну.

По прибытіи въ Борзну, баталіонъ размѣстился слѣдующимъ образомъ: штабъ, три первыя роты и заротная команда заняли самое мѣстечко, а 4-я рота стала въ селѣ Загоровкѣ. Здѣсь Семеновскій баталіонъ оставался до 9-го октября, когда, по случаю движенія драгунскихъ и нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полковъ къ границѣ, гвардейскіе баталіоны должны были переменить свои зимнія квартиры. Вслѣдствіе этого Семеновскій

Digitized by Google

баталіонъ былъ переведенъ изъ Борзны въ Кролевецъ. Въ тоже время начальствующій гвардейскимъ отрядомъ, маіоръ Гампфъ, получилъ отъ фельдмаршала особое назначеніе, а мѣсто его занялъ Семоновскаго полка маіоръ Стрѣшневъ.

Зиму 1737 года баталіонъ провелъ въ приготовленіяхъ къ предстоящей компаніи. Вслѣдъ за прибытіемъ въ Борзну получено было Высочайшее разрѣшеніе уволить всѣхъ желающихъ въ отпускъ по 1-е марта и, не смотря на большое число воспользовавшихся имъ, въ сентябрѣ послѣдовало вторичное разрѣшеніе еще увеличить число отпускныхъ. Здѣсь къ стати будетъ сказать нѣсколько словъ о санитарномъ состояніи войскъ въ описываемую эпоху. Участникъ и очевидецъ взятія Очакова и всей компаніи 1737 года, Манштейнъ говоря, о сильной болѣзненности въ войскахъ и о сравнительно-маломъ процентѣ выздоравливающихъ, приписываетъ это, главнымъ образомъ, строго соблюдавшимся постамъ и воздержанію, почти въ продолженіи трехъ четвертей года, отъ мясной пищи. Кромѣ того, во время похода, солдаты не только спали на голой землѣ, безъ всякой подстилки, но еще большею частію, не имѣли чѣмъ прикрыться. Правда и то, что въ эту кампанію трудно было снабдить солдатъ всѣмъ необходимымъ, такъ какъ вся она состояла изъ непрерывнаго ряда переходовъ. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, хорошій присмотръ за больными, былъ затруднителенъ, такъ что, изъ числа всѣхъ больныхъ, среднимъ числомъ, умирала обыкновенно одна треть. Изъ болѣзней наиболѣе часто встрѣчались горячки, цынга и кровавый поносъ. Штабъ-лекаря и подлекаря, состоявшіе при полку, были «въ ремеслѣ своемъ не самые искусные люди, а ротные фельдшера и бороду съ трудомъ брить умѣли». Фельдшера назначались прямо изъ рекрутовъ, неимѣвшихъ никакой подготовки, поэтому и случалось весьма часто, что выбранный на эту должность не оказывалъ къ ней ни малѣйшей склонности и способности.

Первые три мѣсяца, наступившаго 1738 года, были проведены въ приготовленіяхъ къ предстоящему походу. Изъ Петербурга прибывали постоянно новыя партіи рекрутъ; закупались въ окрестностяхъ подъемныя лошади, изъ Москвы свозили артиллерійскіе припасы, снаряды и порохъ; въ ротахъ заготовляли патроны. Къ апрѣлю, вслѣдствіе приказанія фельдмаршала, гвардейскій отрядъ долженъ былъ прибыть на сборный пуктъ всей арміи къ Мишурному Рогу. Хотя

Digitized by Google

приготовленія шли очень медленно, тѣмъ не менѣе все было окончено къ 8 числу и послѣ смотра генерала Бирона, Семеновскій баталіонъ выступилъ на слѣдующій-же день къ сборному пункту. Во время этого перехода офицерамъ и нижнимъ чинамъ даны были всевозможныя льготы. Съ баталіономъ приказано слѣдовать только двумъ офицерамъ, наряжаемымъ по очереди, остальнымъ дозволено уѣзжать впередъ; рядовымъ разрѣшено находиться въ дорогѣ при своихъ повозкахъ. 10-го апрѣля прибыли къ р. Сейму, у Мутина. Переправа черезъ эту рѣку продолжалась цѣлую недѣлю, хотя происходила въ присутствіи самаго генерала Бирона, который доносилъ фельдмаршалу: «Не смотря на всѣ затрудненія баталіонъ Семеновскій, къ полному моему удовольствію, переправу производилъ въ порядкѣ. Продолжительна она была отъ того, что рѣка разлилась болѣе нежели на три версты и переправа на малыхъ паромахъ совершалась съ большою нуждою». 19-го апрѣля баталіонъ прибылъ въ село Рагонцы, а 25-го дневалъ въ Миргородѣ.

Продолжая походъ вмѣстѣ съ Семеновцами, генералъ Бирон, не вдалекѣ отъ Миргорода, получилъ приказаніе прибыть съ баталіономъ къ мѣсту общаго сбора арміи непремѣнно 10-го мая, но съ тѣмъ, сказано въ предписаніи: «чтобы люди и лошади уфатигованы не были». Приказаніе это застало баталіонъ 3-го мая расположеннымъ въ степи, въ 30-ти верстахъ отъ мѣстечка Голтвы, гдѣ предполагалось дать людямъ трехдневный отдыхъ; но, во исполненіе воли фельдмаршала, выступили на другой-же день. Поспѣшность эта ни къ чему не послужила: 4-го мая снова предписано маіору Стрѣшневу, не доходя 20-ти верстъ до Переволочены, остановиться и ожидать тамъ прихода Преображенскаго и Измайловскаго баталіоновъ, далеко отставшихъ отъ Семеновскаго. Наконецъ, 12-го мая гвардейскій отрядъ соединился со всею остальною арміею у Переволочены.

По переходѣ черезъ Днѣпръ, положено было идти къ рѣкѣ Бугу, для чего вся армія раздѣлена на 2 колонны. Гвардейскій отрядъ, вошедшій въ составъ первой, ввѣренъ былъ генералу Густаву Бирону. 18-го мая Семеновскій батальонъ оставилъ лагерь. Чѣмъ дальше, тѣмъ движеніе представляло все больше и больше трудностей. Безводіе страны было главнымъ неудобствомъ, отъ котораго особенно терпѣли лошади и гурты воловъ, слѣдовавшіе за войсками. Чтобы напоить

Digitized by Google

скотъ разъ въ сутки, передъ выступленіемъ, люди, придя съ вечера на бивакъ, цѣлую ночь должны были рыть колодцы, въ которыхъ и находили воду самаго дурнаго качества, а иногда и совсѣмъ ее не находили. 20-го числа отрядъ Бирона перешелъ р. Каменку, а 27-го былъ у Ингульца. Совершенно гладкая степь способствовала движенію огромнаго отряда, которое и продолжалось безпрепятственно до р. Буга, куда всѣ войска прибыли 21-го числа.

Въ этотъ же день, узнали черезъ плѣнныхъ, что непріятель находится не далеко отъ рѣки Кодина и что тамъ онъ намѣревается выждать прибытія русскихъ, чтобъ дать имъ сраженіе. Поэтому приказано было тотчасъ наводить черезъ Бугъ мосты, изъ которыхъ одинъ былъ понтонный, а остальные два — на бочкахъ. Почти около недѣли было употреблено на устройство переправы и, не смотря на то, переходъ нашихъ войскъ черезъ Бугъ совершился безпрепятственно. Перейдя на ту сторону рѣки, армія Миниха расположилась между Бугомъ и Кодинымъ такимъ образомъ: она была раздѣлена на три части и каждая изъ нихъ составила отдѣльное каре, посреди котораго помѣстился обозъ.

30-го іюня, на разсвѣтѣ, было получено извѣстіе, что турецкая армія быстро приближается къ нашему лагерю. Вначалѣ на это донесеніе не обратили особеннаго вниманія, но когда, часовъ въ 7 утра, показались огромныя полчища турокъ и татаръ, то фельдмаршалъ приказалъ войскамъ изготовиться къ бою. Въ 8 часовъ утра турки начали атаку на правое крыло нашей арміи; въ то-же время они напали на лагерь украинскихъ казаковъ. Начальство надъ атакованными войсками принялъ бригадиръ Шиповъ и, не смотря на огромное численное превосходство непріятеля, защищался съ невѣроятнымъ мужествомъ; но, въ концѣ концовъ, онъ долженъ бы былъ уступить силѣ, если бы самъ фельдмаршалъ съ частью кирасиръ и Густавъ Бирономъ съ гвардейцами не пришли къ нему на помощь и не отбросили непріятеля. Турки не разъ возобновляли нападеніе, но всѣ ихъ покушенія оставались безуспѣшны. Наконецъ, переходъ русскихъ въ наступленіе заставилъ турокъ обратиться въ бѣгство. Въ этомъ дѣлѣ Семеновскій батальонъ потерялъ убитыми нижнихъ чиновъ 5 и ранеными оберъ-офицеровъ 2—капитана Шувалова и прапорщика Колычева — и нижнихъ чиновъ 17.

Хотя побѣда при Ташлыкѣ открыла русской арміи путь

Digitized by Google

къ польской границѣ, но фельдмаршалъ подвигался впередъ съ большими предосторожностями. За дровами и фуражемъ посылали во время ночлеговъ не иначе какъ подъ большими прикрытіями; перекличку дѣлали два раза въ день; весь лагерь былъ окруженъ рогатками и караулами. 22-го іюля войска наши, на разстояніи двухъ миль отъ Днѣстра, получили извѣстіе, что Сераскиръ Бендерскій уже перешелъ черезъ эту рѣку и со всѣми силами идетъ къ намъ на встрѣчу. Графъ Минихъ и въ этотъ разъ рѣшился предупредить турокъ: 25-го іюля онъ сдѣлалъ рекогносцировку, послѣ которой приказалъ готовиться къ бою. Биронъ съ гвардейскимъ отрядомъ первый началъ атаку, сбилъ турокъ съ позиціи и съ такою быстротою отбросилъ ихъ къ Днѣстру, что остальныя войска едва могли слѣдовать за нимъ. Вечеръ прекратилъ сраженіе. На другой день обѣ арміи стояли другъ противъ друга на разстояніи пушечнаго выстрѣла, но военныя дѣйствія не возобновлялись и наконецъ, въ ночь съ 27-го на 28-е іюля, турки отступили, уничтоживъ за собою переправу черезъ Днѣстръ.

Лишенный возможности преслѣдовать непріятеля и опасаясь, что войска не успѣютъ выдти изъ степей до наступленія осеннихъ непогодъ, фельдмаршалъ рѣшился отступить. Черезъ 3 недѣли, 21-го августа, Семеновскій баталіонъ опять былъ на берегу рѣки Буга, а отсюда получилъ приказаніе, вмѣстѣ съ Сибирскимъ и Кексгольмскимъ драгунскими полками, идти на Кіевъ.

Обратное движеніе батальона, направленнаго на Борзну, шло несравненно скорѣе; больныхъ за собою не везли, но оставляли въ мѣстахъ дневокъ; при всѣхъ переправахъ черезъ рѣки, по случаю холоднаго времени, выдавалась людямъ винная порція; весь обозъ шелъ на волахъ, потому что лошади, отъ трудностей похода и осеннихъ непогодъ, пришли въ совершенное изнеможеніе. Вскорѣ по прибытіи на квартиры, разрѣшены были отпуска, которыми воспользовались всѣ штабъ-офицеры; начальство же надъ гвардейскимъ отрядомъ ввѣрено капитану Семеновскаго полка Косагову.

5-го октября баталіонъ прибылъ въ Борзну. Въ этомъ году въ Украйнѣ обнаружились повальныя болѣзни, которыя заставили принять строгія мѣры предосторожности. Во всѣхъ деревняхъ, гдѣ расположенъ былъ батальонъ, при въѣздахъ и выѣздахъ, учреждены караулы, которые осматривали проѣзжающихъ и свидѣтельствовали ихъ паспорты; всѣхъ приходившихъ

Digitized by Google

изъ зараженныхъ мѣстъ тотчасъ высылали изъ селенія, не позволяя имъ ни съ кѣмъ сообщаться, и это соблюдалось съ такою строгостью, что карауламъ велѣно было стрѣлять во всѣхъ, кто не исполнялъ ихъ приказаній, не исключая и своихъ офицеровъ. Атаманы и старшины деревень, вполнѣ подчиненные начальству батальона, должны были оказывать всякую, зависѣвшую отъ нихъ помощь. Благодаря этимъ мѣрамъ и вмѣстѣ попеченію объ устройствѣ батальоннаго лазарета, смертность въ войскахъ была значительно меньше, чѣмъ въ окрестныхъ деревняхъ. Среди такихъ обстоятельствъ, частое увольненіе офицеровъ въ отпуска невыгодно отзывалось на батальонѣ, безпрестанно переходившемъ изъ рукъ въ руки. Отъ капитана Косагова принялъ его капитанъ-поручикъ Чичеринъ, котораго, въ свою очередь, смѣнилъ поручикъ Самаринъ. Матеріальныя средства батальона находились также въ незавидномъ положеніи. Изъ донесеній Самарина видно, что денежной казны оставалось едва на содержаніе больныхъ, тогда какъ жалованье не было еще выдано за двѣ трети. На починку обоза и покупку лошадей не было вовсе денегъ; палатки пришли въ совершенную ветхость; люди же обносились до того, что имъ предстояло терпѣть отъ стужи. При всемъ этомъ, сообщеніе не только съ главною квартирою и штабомъ отряда, но и между частями батальона, было крайне затруднительно, потому что строго запрещалось проходить черезъ деревни, пораженныя болѣзнью. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, были причиною того, что зимняя стоянка 1738 года была крайне тягостна.

Плохой результатъ кампаніи 1738 года подавалъ мало надежды на заключеніе мира; неуспѣхъ надо было исправить удачными военными дѣйствіями; поэтому въ Петербургѣ графъ Остерманъ, Волынскій и князь Черкасскій сильно хлопотали о продолженіи войны, а графъ Минихъ составлялъ планъ военныхъ операцій на предстоящій годъ, для покоренія Молдавіи и взятія Хотина. Императрица согласилась съ его мнѣніемъ и Минихъ, очень довольный, отправился къ арміи въ Украйну. Въ концѣ февраля получено было приказаніе готовиться къ походу. Опять Семеновскій баталіонъ сталъ комплектоваться рекрутами, опять начались приготовленія по части хозяйственной и усиленныя строевыя ученья въ мѣстечкѣ Броварахъ, гдѣ 2-го мая соединился весь гвардейскій отрядъ. Наконецъ, простоявъ здѣсь почти съ мѣсяцъ, получено было

Digitized by Google

извѣстіе, что на границѣ, непріятель собирается въ значительныхъ силахъ, и почти одновременно съ этимъ пришелъ приказъ Императрицы, въ которомъ она требовала «скорѣйшаго марша и всевозможнаго поспѣшенія произведеніемъ непріятелю чувственныхъ какихъ дѣйствъ». Армія поспѣшила къ Бугу четырьмя колоннами, и Семеновскій баталіонъ, въ составѣ четвертой колонны, 22-го іюня, переправился по понтонному мосту черезъ р. Бугъ, у Менджибожа. Отъ Буга, дальнѣйшее движеніе къ Днѣстру совершалось со всѣми предосторожностями: на бивакахъ запрещено было разводить огни, пища готовилась за вагенбургомъ и уже оттуда развозилась по баталіонамъ. Но, не смотря на это, движеніе наше было обнаружено и сераскиръ Бендерскій, чтобы воспрепятствовать переправѣ нашей черезъ Днѣстръ, сосредоточилъ главныя свои силы у Хотина съ тѣмъ, чтобы защищать крѣпость. Однако, искусный маневръ фельдмаршала обманулъ непріятеля: 11-го іюля всѣ войска двинулись къ Хотину; но послѣ двухъ переходовъ имъ приказано было перемѣнить направленіе и идти форсированнымъ маршемъ къ небольшому городку Синковицамъ; но для того, чтобы скрыть отъ непріятеля перемѣну направленія, на хотинской дорогѣ оставленъ 28-ми-тысячный отрядъ, подъ начальствомъ Румянцова.

18-го гвардейскіе баталіоны расположились вмѣстѣ съ главною квартирою въ Синковицахъ; турки узнали о переходѣ русскихъ черезъ Днѣстръ только два дня спустя. Изумленный сераскиръ поспѣшилъ преслѣдовать ихъ, но настигъ одинъ только отрядъ Румянцова и то уже тогда, когда гвардейскіе баталіоны, занявъ позицію у моста, приняли на себя арріергардъ послѣдней колонны. Видя невозможность настичь русскую армію, непріятель началъ отступленіе. Фельдмаршалъ, предполагая преслѣдовать его, приказалъ баталіонамъ Семеновскому и Измаиловскому, вмѣстѣ съ кавалеріею, вновь перейти черезъ Днѣстръ, но сильное разлитіе рѣки заставило отказаться отъ этого намѣренія, хотя по заявленію главнокомандующаго: «люди наши, несказанную охоту къ бою оказывали».

По переходѣ на правый берегъ Днѣстра, гр. Минихъ далъ войскамъ отдыхъ. Семеновскій баталіонъ, въ общемъ составѣ гвардейскаго отряда, простоялъ въ днѣстровскомъ лагерѣ до 3-го августа. 5-го числа армія двинулась къ Хотину тремя колоннами, Семеновцы пошли въ правой колоннѣ, ввѣренной начальству Карла Бирона. Парольнымъ приказаніемъ, отдан-

Digitized by Google

нымъ въ день выступленія, было предписано: «освѣщать всю мѣстность кругомъ колоннъ разъѣздами, и всѣ попадающіяся по пути деревни выжигать, кромѣ тѣхъ, кои лежатъ на самомъ пути слѣдованія». Освѣщенные заревомъ пожаровъ, гвардейскіе баталіоны, во головѣ перваго эшалона, прибыли, 7-го августа, къ рѣкѣ Валачькѣ, гдѣ все предвѣщало близкое столкновеніе съ непріятелемъ, выступившимъ изъ Хотина. Но турки, узнавъ объ общемъ наступленіи русскихъ, уступили имъ безъ боя позиціи одну за другою и остановились при Ставучанахъ. Свѣдавъ объ этомъ, фельдмаршалъ, къ общей радости войскъ, положилъ дать сраженіе.

Деревня Ставучаны, находясь на большой хотинской дорогѣ, всего въ 6-ти верстахъ отъ крѣпости, представляла для турокъ весьма выгодную позицію, благодаря гористой мѣстности. Лагерь, расположенный около самой деревни. былъ окруженъ тройнымъ рядомъ полевыхъ укрѣпленій съ нѣсколькими батареями, на которыхъ было поставлено до 60-ти пушекъ и мортиръ. Съ праваго фланга турецкую позицію обезпечивалъ непроходимый густой лѣсъ и горы. Съ фронта она прикрывалась рѣчкой, съ прудами и болотами, а съ лѣваго фланга— глубокими буераками и высокими горами, въ тылу же ея стояла сильная крѣпость Хотинъ. Командованіе позиціи надъ впереди лежащей мѣстностью было такъ велико, что вполнѣ обезпечивало ее отъ артиллерійскаго огня.

Въ день праздника Успѣнія Божіей Матери, по войскамъ былъ отданъ приказъ, начинавшійся слѣдующими словами: «Завтрашняго числа армія, призывая Бога въ помощь, неотмѣнно выступитъ противъ непріятеля». Въ полкахъ отслужили молебны и вечеромъ, для увеличенія числа людей въ строю, сняли караулы отъ обозовъ, которые предполагалось оставить въ лагерѣ; нестроевымъ розданы ружья, и всѣ приготовились къ бою.

На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, армія тронулась съ бивуака, прошла черезъ нѣсколько мелкихъ рѣчекъ и дефилей и подошла къ турецкому лагерю на пушечный выстрѣлъ. Здѣсь-то русскіе увидѣли себя окруженными со всѣхъ сторонъ непріятелемъ. Съ фронта стоялъ сираскиръ Вели-паша въ лагерѣ, окопанномъ и защищенномъ нѣсколькими батареями, Калчака-паша съ янычарами, стоялъ противъ лѣваго фланга, гдѣ была гвардія, а бѣлгородскій султанъ Изламъ-Гирей, со всѣми отрядами татаръ, охватилъ насъ съ тылу. Окруженный

Digitized by Google

со всѣхъ сторонъ, войска наши въ теченіе цѣлаго дня отражали безпрерывныя атаки непріятеля; наконецъ, непоколебимая стойкость русскихъ каре, утомила его; съ наступленіемъ вечера, турки прекратили атаки и отступили на прежнюю позицію. Между тѣмъ во всю ночь турки продолжали насъ тревожить нечаянными набѣгами, такъ что не было возможности ни выйти на фуражировку, ни пустить скотъ на пастбища. Во что бы-то ни стало, надо было выйти изъ этого затруднительнаго положенія; поэтому графъ Минихъ рѣшился на слѣдующій день атаковать турокъ и объявилъ въ приказѣ по войскамъ, что непріятель долженъ быть разбитъ во что бы-то ни стало. Между тѣмъ самъ онъ отправился на рекогносцировку. Осмотръ мѣстности убѣдилъ его, что правый флангъ турецкой позиціи совсѣмъ не такъ недоступенъ, какъ предполагали; рѣчка Шуланецъ, отдѣлявшая насъ отъ нея, оказалась удобопроходимою въ бродъ, а болото могло быть легко засыпано и завалено фашинами. У фельдмаршала тотчасъ составился планъ обойти правый флангъ непріятеля, вовсе ими не укрѣпленный, а чтобы отвлечь его вниманіе, сдѣлать демонстрацію противъ лѣваго. Планъ этотъ удался какъ нельзя лучше.

17-го, на разсвѣтѣ, вся армія стала подъ ружье; а отрядъ состоящій изъ гвардейскихъ баталіоновъ, подъ командою Густава Бирона и трехъ пѣхотныхъ полковъ съ двумя драгунскими былъ выдвинутъ противъ лѣваго фланга турокъ. Назначеніе гвардіи было привлечь на себя всѣ главныя силы непріятеля, чтобы дать время главной арміи устроить переправу и обойти турецкую позицію съ противоположной стороны. До 12-ти часовъ наши обмѣнивались съ непріятелемъ сильною артиллерійскою перестрѣлкою, непричинившею намъ, впрочемъ, особеннаго вреда, но за то, когда турки замѣтили свою оплошность и то, что главныя наши силы перешли рѣчку и уже оттѣснили ихъ правый флангъ, то вся месть обманутаго Вили-паши обрушилась на гвардію. Видя бѣгство своего лѣваго фланга, онъ началъ общее отступленіе къ Ставучанской горѣ, приказавъ всѣмъ янычарамъ, числительностью около 13-ти тысячъ человѣкъ, атаковать Бирона, который оставался только съ тремя гвардейскими баталіонами. Выдерживая безпрерывно натиски турецкой конницы, Бирон, казалось, не въ состояніи былъ устоять противъ ожесточенныхъ янычаръ, но храбрость и стойкость гвардейцевъ превзошли всѣ

Digitized by Google

ожиданія: потерявъ до 1,000 человѣкъ убитыми, янычары принуждены были укрыться за окопами, противъ которыхъ графъ Минихъ велъ уже общее наступленіе.

Въ 2 часа пополудни, ободренныя успѣхами Бирона, главныя силы русской арміи подошли къ подошвѣ горы—центру непріятельской позиціи. Влѣво отъ нихъ сталъ Левендаль, а къ правому флангу примкнула гвардія. Турки открыли сильный огонь со всѣхъ батарей и русскіе, подъ градомъ ядеръ, должны были подниматься въ гору. Въ это время турецкая конница ударила на нихъ со всѣхъ сторонъ, но была отбита. Около 5-ти часовъ непріятель повторилъ нападеніе еще съ большею яростью. Янычары, съ саблями на голо, двинулись впередъ и ударили на гвардію. Ихъ встрѣтили сильнымъ пушечнымъ и мушкетнымъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе они подошли къ самымъ палаткамъ, но послѣ тщетныхъ усилій ихъ растощить были вынуждены отступить и искать закрытія въ своемъ лагерѣ. Наши продолжали подниматься въ гору; въ 7 часовъ вечера они достигли вершины; турки-же видя, что дѣло ихъ непоправимо, зажгли свой лагерь и обратились въ безпорядочное бѣгство, оставивъ въ нашихъ рукахъ множество орудій, снарядовъ, аммуниціи и разныхъ запасовъ. Гвардія первая вступила въ непріятельскій лагерь въ то время, когда турки зажгли его.

Геройское участіе Семеновскаго баталіона въ эти два дня дорого обошлось ему. Онъ потерялъ убитыми 43 нижнихъ чина, а ранеными оберъ-офицеровъ — 5: капитанъ-поручиковъ — Чичерина въ правое плечо саблею, Соковнина — въ ногу картечью, подпоручиковъ Вадковскаго — саблею въ голову, Цезырева — въ плечо и прапорщика Жироваго-Засѣкина — въ грудь пулею; нижнихъ чиновъ ранено — 97.

Извѣщая о побѣдѣ, Минихъ писалъ Императрицѣ:

«Всемогущій Господь, который милостію своею намъ предводителемъ былъ, Всевышнѣйшею своею десницею защитилъ, что мы чрезъ непріятельскій безпрерывный огонь и въ такой сильной баталіи убитыхъ и раненыхъ менѣе 100 (?) человѣкъ имѣемъ; всѣ рядовые полученной викторіи радовались и кричали: «виватъ Великая Государыня!» и означенная викторія даетъ намъ надежду къ великому сукцессу, понеже армія совсѣмъ въ добромъ состояніи и имѣетъ чрезвычайный куражъ». Не успѣлъ Минихъ отослать свое донесеніе, какъ 19-го сдался Хотинъ.

Digitized by Google

Разбитыя и обращенныя въ бѣгство при Ставучанахъ, толпы турокъ спѣшили укрыться за стѣнами Хотина. Но графъ Минихъ не замедлилъ воспользоваться побѣдою и на другой-же день двинулся къ крѣпости. Комендантъ, считая всякое сопротивленіе безполезнымъ, просилъ честной капитуляціи и конвоя до Дуная, но фельдмаршалъ настаивалъ на томъ, чтобъ онъ сдался съ гарнизономъ военно-плѣннымъ и, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, сдѣлалъ распоряженія на случай наступленія. На основаніи этого распоряженія, для атаки крѣпости были назначены гвардейскіе баталіоны, гренадерскія роты отъ пѣхотныхъ полковъ и вся артиллерія. Но на этотъ разъ Семеновцы были лишены чести взять городъ штурмомъ, такъ какъ, лишь только штурмующія колонны подошли къ гласису, какъ комендантъ согласился на сдачу и вынесъ фельдмаршалу ключи крѣпости. Вечеромъ того-же дня Семеновскій баталіонъ занялъ въ Хотинѣ городскіе караулы, а на слѣдующій день турецкій гарнизонъ положилъ оружіе и знамена, а русскій, одновременно, вступилъ въ городъ.

Гвардейскій отрядъ пробылъ въ Хотинѣ только два дня. Въ это время было отдано слѣдующее парольное приказаніе: «Завтрашняго числа (20-го августа) и послѣ завтрашняго, армія имѣетъ простоять въ Хотинскомъ лагерѣ, а именно: завтрашняго дня для учрежденія въ крѣпости гарнизона, а послѣ завтра, для отданія благодаренія Богу, за дарованную Ея Императорскаго Величества побѣдоносному оружію надъ непріятелемъ побѣду, причемъ вся армія будетъ въ строю. Людямъ завтрашняго числа раздать мяса по разсмотрѣнію генералитета, а послѣ завтра по чаркѣ вина».

Хотя вскорѣ по взятіи Хотина, новыя побѣды прославили русское оружіе и герой Ставучанскій, овладѣвъ правымъ берегомъ Прута, занялъ Яссы и передалъ Молдавію подъ покровительство Россіи, но гвардіи не удалось участвовать въ этихъ успѣхахъ. Война съ турками, начавшаяся безъ нея, безъ нея и кончилась. 22-го августа гвардейскимъ баталіонамъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми драгунскими полками, приказано было идти на зимнія квартиры въ Украйну; но распоряженіе это въ октябрѣ мѣсяцѣ было отмѣнено и къ общей радости получено другое, чтобы, по случаю заключенія мира, баталіонамъ, не останавливаясь въ Украйнѣ, идти прямо въ Москву. Вмѣстѣ съ этимъ повелѣніемъ Императрица, въ письмѣ къ фельдмаршалу, обнадеживала новыхъ побѣдителей милостивымъ обѣща-

Digitized by Google

ніемъ: «за храбрые ревностные поступки генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ и все войско Всемилостивѣйше благодаримъ, и за то въ награжденіе обнадеживаемъ».

Въ продолженіе всего похода, отъ турецкой границы до Петербурга, по случаю отъѣзда Бирона, всѣ гвардейскіе баталіоны поступили подъ команду Семеновскаго полка маіора Стрѣшнева. Оставивъ больныхъ и раненыхъ, всѣ тяжести и вещи, пришедшія въ негодность во время похода, въ Глуховѣ, Семеновскій баталіонъ, 25-го октября, прошелъ черезъ Сѣвскъ, 1-го—былъ въ Орлѣ, 8-го — въ Тулѣ, а 11-го прибылъ въ Серпуховъ.

Походъ этотъ совершился вполнѣ счастливо, за исключеніемъ затрудненій, происходившихъ отъ свирѣпствовавшихъ мѣстами эпиденій, что заставляло оцѣплять зараженные дома, ставитъ караулы у въѣздовъ, иногда даже обходить цѣлыя деревни. 14-го ноября баталіонъ вступилъ въ Москву, гдѣ занялъ квартиры близъ Данилова монастыря, по Коломенской-Ямской. Здѣсь пробылъ баталіонъ шесть недѣль, приводя въ порядокъ всѣ счеты. Съ прибытіемъ въ Москву, командиру баталіона маіору Стрѣшневу предписано было озаботиться, чтобы всѣ оставленныя въ Украйнѣ тяжести, въ продолженіе зимы перевезены были въ полкъ.

На третій день праздника Рождества Христова, баталіонъ выступилъ къ Петербургу, куда онъ долженъ былъ придти къ концу января. 30-го декабря прошли Клинъ, 2-го января—Тверь, 19-го—Новгородъ и посажены въ Любани на подводы. Семеновцы, 26-го числа, съ вѣтвями на шляпахъ, вступили черезъ Тріумфальныя ворота въ Петербургъ.

Встрѣченные Императрицею, на Дворцовой площади, они прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Ея Величества. Вступленіе гвардіи было предвѣстіемъ другой еще большей радости: 27-го января пришло увѣдомленіе объ окончательномъ заключеніи мира. Всѣ офицеры полка удстоились чести поздравить Императрицу съ этимъ важнымъ событіемъ, причемъ Ея Величеству угодно было, всѣхъ бывшихъ въ походѣ, пригласить къ столу. 29-го числа Государыня смотрѣла во дворцѣ унтеръ-офицеровъ походнаго баталіона и пожаловала всѣмъ чинамъ его, жалованье не въ зачетъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) бывшимъ во всѣхъ трехъ кампаніяхъ и подъ Очаковымъ — за 6 мѣсяцевъ; 2) бывшимъ въ двухъ, или одной кампаніи, но участвовавшимъ въ атакѣ Очакова — за 5 мѣ-

Digitized by Google

сяцевъ; 3) находившимся въ трехъ кампаніяхъ, но не бывшимъ при Очаковѣ — за 4 мѣсяца; 4) бывшимъ въ двухъ кампаніяхъ, но не участвовавшимъ въ штурмѣ Очакова—за 3 мѣсяца; 5) не бывшимъ подъ Очаковымъ и дѣлавшимъ только одну кампанію—за 2 мѣсяца.

Около недѣли походный баталіонъ оставался въ своемъ составѣ, и только 5-го февраля чины его поступили въ прежнія свои роты *).

*) Дѣла полк. архива. Турецкія войны 1737—1738 и 1739 г. Исторія л.-гв. Семеновскаго полка — Карцова. Исторія Соловьева. Записки Миниха, Манштейна и Вейдемейера.

Digitized by Google

РЕГЕНТСТВО И ЦАРСТВОВАНІЕ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

ГЛАВА XII.

Кончина Анны Іоанновны и назначеніе регентства. — Заговоры. — Участіе гвардіи. — Отказъ принца Брауншвейгскаго отъ должности полковника л.-гв. Семеновскаго полка. — Арестъ Бирона. — Правленіе Анны Леопольдовны. — Прощеніе князя Путятина и возвращеніе ему чести. — Паденіе партіи иностранцевъ.

Цесаревна Елизавета Петровна и отношенія ея къ гвардейцамъ.—Сочувствіе къ ней Семеновцевъ. — Коронація. — Вліяніе воцаренія Елизаветы Петровны на полкъ. — Переводы изъ полка. — Служба домашняя и гарнизонная. — Командировки.

Шведская война 1741—1742 г. — Составъ походной команды. — Приготовленія. — Выступленіе. — Лагерь подъ Выборгомъ и Керстелемъ. — Возвращеніе въ Петербургъ. — Приготовленія къ новому походу. — Соединеніе 1-й команды съ арміею. — Семеновцы подъ огнемъ шведской флотиліи. — Отступленіе шведовъ. — Донесеніе графа Ласси. — Продолженіе преслѣдованія. — Дѣло при Стефани. — Возвращеніе въ Петербургъ.

Въ концѣ сентября 1740 года Императрица Анна Іоанновна заболѣла; въ началѣ особеннаго значенія болѣзни не придавали, но черезъ нѣсколько дней стало очевиднымъ, что на выздоровленіе мало оставалось надежды. Въ четвертый разъ уже послѣ смерти Петра Великаго возникалъ вопросъ: кто будетъ преемникомъ? Опять заволновались умы, забушевали страсти; горесть и страхъ были написаны на лицахъ русскихъ и предвѣщали что-то не доброе. 18-го октября, передъ собранными гвардейскими полками, было прочитано завѣщаніе Императрицы о назначеніи, въ случаѣ ея смерти, преемникомъ себѣ ея внука, новорожденнаго принца Іоанна, сына Антона-Ульриха и Анны Леопольдовны Брауншвейгскихъ. Съ покорнымъ молчаніемъ выслушали гвардейцы желаніе Императрицы

Digitized by Google

и вслѣдъ за членами царскаго семейства присягнули въ вѣрноподданствѣ и поклялись признавать принца Ивана за своего законнаго Государя.

Болѣзнь Императрицы становилась со дня на день тяжелѣе, а 17-го октября она испустила послѣдній вздохъ. На другой день послѣ ея кончины, сенатъ, синодъ и всѣ знатнѣйшія особы, находившіяся въ столицѣ, были собраны въ Лѣтній дворецъ, гдѣ Государыня провела послѣдніе дни своей жизни. Полки лейбъ-гвардіи стояли въ строю передъ дворцомъ, и графъ Остерманъ возвѣстилъ собравшимся о кончинѣ Императрицы и о регентствѣ Бирона на время малолѣтства Іоанна Антоновича *).

Гвардія ждала погребенія Анны, чтобы начать дѣйствовать. Между тѣмъ волненіе среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ постоянно увеличивалось, особенно въ Семеновскомъ полку, въ которомъ принцъ Брауншвейгскій числился подполковникомъ. Постоянно можно было слышать разговоры: «Для чего такъ министры сдѣлали, что управленіе помимо родителей Императора поручили Бирону? Что мы сдѣлали, что государевыхъ отца и мать оставили; они, думаю, на насъ плачутся». Служившій въ ревизіонъ-коллегіи подполковникъ Пустошкинъ объявилъ князю Черкасскому, что собрались многіе, въ особенности офицеры Семеновскаго полка, да изъ Преображенскаго поручикъ Ханыковъ, которые желаютъ, чтобы правительство было поручено принцу Брауншвейгскому. Семеновскіе офицеры дѣйствовали рѣшительно; поручикъ князь Иванъ Путятинъ самъ ѣздилъ во дворецъ и предлагалъ Его Высочеству, что если ему угодно будетъ принять правленіе на себя, то весь полкъ будетъ держать его сторону. Дѣятельнаго участника въ предпринимаемомъ переворотѣ Путятинъ имѣлъ въ лицѣ товарища своего по полку поручика Василья Чичерина.

Между тѣмъ Биронъ, имѣвшій всюду шпіоновъ, зналъ, что всѣ говорили о немъ съ презрѣніемъ, что офицеры Семеновскаго полка сочувствуютъ своему подполковнику принцу,—наконецъ, что принцесса Анна и ея супругъ недовольны удаленіемъ ихъ отъ правительства; поэтому, чтобы закрѣпить за собою безопасность, онъ прибѣгъ къ своимъ средствамъ—къ насилію. Рѣдкій день проходилъ, чтобы не было арестовано нѣсколько офицеровъ и лицъ разныхъ званій и сословій

*) Записки Миниха и Манштейна.— Исторія Соловьева.

Digitized by Google

у которыхъ подъ кнутомъ и на дыбѣ не допытывали-бы о недовольныхъ регентомъ. Въ числѣ арестованныхъ былъ адъютантъ принца Грамматинъ, который подъ пыткою открылъ о существованіи цѣлаго заговора въ средѣ Семеновскихъ офицеровъ, съ которыми онъ былъ въ весьма близкихъ отношеніяхъ. Сущность заговора состояла въ томъ, чтобы склонить офицеровъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ арестовать регента и на его мѣсто возвести принца Брауншвейгскаго. Извѣта его было достаточно, чтобы вздернуть князя Путятина, Чичерина и Преображенскихъ офицеровъ Ханыкова и Аргамакова на дыбы и при помощи кнута вывѣдывать объ остальныхъ заговорщикахъ.

Легко можно себѣ представить съ какимъ, чувствомъ Бирон узналъ, что въ гвардіи движеніе противъ него, что народъ его презираетъ, и что хотятъ имѣть регентомъ родителей Императора. Принцъ и принцесса Брауншвейгскіе были его заклятыми врагами, съ тѣхъ поръ какъ Анна Леопольдовна отказалась выйти замужъ за его сына. Ненависть эта усилилась еще болѣе когда онъ узналъ, что они пользуются расположеніемъ гвардіи и что для нихъ хотятъ у него вырвать изъ рукъ регентство. Теперь Бирон былъ радъ случаю выказать свою ненависть и презрѣніе къ принцу: онъ ждалъ только случая оскорбить отца Императора публично. Узнавъ про показанія на пыткѣ Грамматина, Бирон требуетъ къ себѣ принца и при многочисленномъ собраніи начинаетъ на него кричать за то, что тотъ «затѣваетъ смуту, кровопролитіе, надѣется на свой Семеновскій полкъ, и что еслибы даже ему удалось достигнуть регентства, то этимъ онъ составилъ-бы несчастіе своего сына и государства». Во время этой сцены принцъ, выслушивая хладнокровно Бироновскіе упреки, безъ всякаго намѣренія положилъ руку на эфесъ шпаги. Бирон принялъ это движеніе за угрозу, ударилъ рукою по своей, и съ жаромъ закричалъ: «я готовъ и этимъ путемъ съ вами раздѣлаться, если вы этого желаете». Этими словами Бирон какъ-бы подписалъ свой приговоръ; Семеновцы услышавъ про обиду, нанесенную ихъ подполковнику, твердо рѣшились отомстить за нее. Дни Бирона были сочтены. На слѣдующій день послѣ описанной сцены Бирон, боясь дальнѣйшаго вліянія принца на гвардію, настоялъ на томъ, чтобы принцъ отказался отъ своихъ военныхъ должностей т. е., подполковника Семеновскаго полка и полков-

Digitized by Google

ника Кирасирскаго Брауншвейгскаго полка. Требованіе его было исполнено; но родителямъ Императора предстояла еще высылка изъ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разрывъ между регентомъ и принцами неизбѣжно долженъ былъ имѣть вліяніе и на гвардію. Не довѣряя ей, Биронъ поговаривалъ, что надо преобразовать гвардію и не допускать вовсе солдатъ изъ дворянъ, что ихъ можно опредѣлить офицерами въ армейскіе полки, а ихъ мѣста занять людьми простаго происхожденія. Кромѣ того, онъ вызвалъ въ Петербургъ шесть армейскихъ баталіоновъ и 200 драгунъ, но чтобы гвардейцы этимъ не обидѣлись гр. Минихъ былъ принужденъ произнесть имъ рѣчь въ которой высказалъ, что «регентъ вызвалъ въ Петербургъ армейскихъ солдатъ, чтобы облегчить исполненіе гарнизонной службы, такъ какъ гвардейцы служатъ только высочайшимъ особамъ». Понятно, что подобная натяжка, въ оправданіе регента, не только не могла успокоить гвардейцевъ, но, напротивъ того, вызывала ихъ насмѣшки и убѣждало въ необходимости ускорить предпринятое ими рѣшеніе *).

Въ то время, когда гр. Минихъ наружнымъ видомъ показывалъ свою приверженность Бирону, внутренне онъ уже думалъ о его низверженіи и сталъ во главѣ партіи замышлявшей переворотъ. Проведя съ регентомъ весь вечеръ въ интимной бесѣдѣ, графъ Минихъ убѣдился въ томъ, что медленность могла-бы быть только пагубною для него самого и для его сообщниковъ; поэтому онъ рѣшился, не откладывая предпріятія, немедленно приступить къ исполненію. Въ два часа ночи, въ сопровожденіи своего адъютанта Манштейна, графъ подъѣхалъ къ Зимнему дворцу, гдѣ жила Анна Леопольдовна, и, предупредивъ только статсъ-даму о причинѣ своего пріѣзда, вошелъ къ принцессѣ. Послѣ короткаго разговора съ нею, Минихъ потребовалъ офицеровъ, стоявшихъ въ караулѣ во дворцѣ. Когда они вошли, принцесса передала имъ въ короткихъ словахъ, всѣ оскорбленія, какія пришлось вытерпѣть отъ регента ей, ея супругу и ихъ сыну и объявила, что возложила на Миниха порученіе арестовать Бирона. Въ сочувствіи офицеровъ сомнѣваться было нечего. Не дали себѣ даже труда предварительно узнать, кто были офицеры, находившіеся въ караулѣ, такъ какъ принцесса и Минихъ могли одинаково положиться на всѣхъ отъ перваго до послѣдняго. Поцѣловавъ

*) Записки маркиза де-ля-Шетарди, Манштейна, Миниха. Вейдемейеръ. Исторія Соловьева. Дѣла полковаго архива.

Digitized by Google

руку Ея Высочества, офицеры вышли и вызвали весь караулъ въ ружье для того чтобы объявить имъ приказаніе принцессы. Между нижними чинами то же сочувствіе и та же радость. Съ частью караула отправился фельдмаршалъ къ Лѣтнему дворцу, гдѣ жилъ Бирономъ съ семействомъ и, заручившись согласіемъ стоявшаго тамъ караула, отправилъ Манштейна арестовать герцога, а въ случаѣ сопротивленія, убить его безъ всякой пощады.

Подробности ареста Бирона извѣстны, распространяться мы не станемъ, тѣмъ болѣе, что свидѣтелями происшествія пришлось быть Преображенцамъ. Къ шести часамъ утра все было кончено *).

На другой день, Анна Леопольдовна провозгласила себя правительницею и никто не противорѣчилъ; всѣ были довольны, но при этой, повидимому всеобщей радости, были люди, которые предсказывали, что это еще не послѣдній переворотъ.

Одною изъ первыхъ мѣръ новой правительницы было возвращеніе свободы тѣмъ лицамъ, которые пострадали изъ-за Бирона. Жертвою доноса въ Семеновскомъ полку былъ, какъ мы видѣли, поручикъ князь Путятинъ. Анна Леопольдовна пожелала не только возвратить ему прежнее офицерское достоинство, но еще повысить чиномъ. Но въ данномъ случаѣ одного указа правительницы было недостаточно, она могла возвратить чины, но не могла этимъ смыть позора, наложеннаго на него въ застѣнкѣ. Чтобы предать полному забвенію безчестіе, которое претерпѣли пострадавшіе, Анна Леопольдовна приказала публично съ церемоніею прикрыть ихъ полковыми знаменами.

10-го декабря оба полка, Преображенскій и Семеновскій, выстроились покоемъ, въ серединѣ котораго поставлены были полковыя знамена. Князь Путятинъ съ товарищами во время приготовленій находились въ одномъ изъ домовъ вблизи расположенія полковъ. Когда полки построились, полковой адъютантъ Семеновскаго полка, по приказанію дежуръ-маіора, отправился въ домъ, въ которомъ находились Путятинъ, Ханыковъ, Аргамаковъ и Алфимовъ, и вывелъ ихъ на средину покоя; всѣ четверо были одѣты въ собственныхъ платьяхъ на подобіе арестантскихъ и безъ оружія. Поставивъ ихъ подъ знамена, обоимъ полкамъ былъ громко прочитанъ Высо-

*) Записки Манштейна. Маркиза Шетарди.

Digitized by Google

чайшій указъ, послѣ чего ихъ трижды прикрыли знамѣнами. Тогда адъютантъ снова увелъ ихъ въ домъ, въ которомъ они находились до начала церемоніи, а черезъ нѣсколько времени они вышли уже сами, въ строевыхъ платьяхъ, на средину покоя, гдѣ дежуръ-маіоръ, возвративъ имъ шпаги, прочиталъ въ какія роты и какими чинами они зачисляются и затѣмъ роспустилъ полки по своимъ квартирамъ. Вновь пожалованные офицеры возвращались въ казармы уже въ строю, каждый на своемъ мѣстѣ. Такова была церемонія возвращенія чести *).

Въ концѣ декабря иностранные министры уже пишутъ къ своимъ дворамъ: «Трое самыхъ главныхъ лицъ работаютъ противъ Миниха: Головкинъ, Остерманъ и Левенвольдъ». Въ началѣ марта, принцъ Антонъ даетъ отставку графу Миниху, виновнику сверженія Бирона, безъ всякаго съ его стороны повода и указъ объ отставкѣ объявляютъ торжественно съ барабаннымъ боемъ по петербургскимъ улицамъ. Позорная отставка заслуженнаго фельдмаршала безъ всякой причины, ради только однихъ навѣтовъ его завистниковъ и недоброжелателей, уже была достаточнымъ доказательствомъ слабаго и несостоятельнаго правительства.

Мы видѣли, какъ народное чувство, оскорбленное господствомъ иностранцевъ, высказалось тотчасъ же по смерти Императрицы Анны, когда герцогъ Курляндскій объявилъ себя регентомъ. Паденіе Бирона приняли съ восторгомъ, но вскорѣ увидѣли, что старый порядокъ оставался, только еще болѣе ослабѣлъ, вслѣдствіе розни и усобицъ его представителей. Какъ господство нѣмцевъ было приготовлено усобицею между способными русскими людьми, оставленными Петромъ Великимъ, такъ теперь паденіе нѣмецкаго господства приготовлялось раздорами между ними. Бирон свергнутъ Минихомъ, подъ Миниха подкопался Остерманъ, но Остерманъ не можетъ господствовать, онъ встрѣчаетъ нерасположеніе въ правительницѣ. Русскіе же одинаково не любятъ ни Остермана, ни самаго принца Антона—какъ нѣмцевъ. Наиболѣе шансовъ для общей симпатіи имѣетъ Анна Леопольдовна, но правительница слаба и безхарактерна; она не умѣетъ вселить къ себѣ любовь и довѣріе, и правительство ея не пользуется уваженіемъ. Гвардія также не была на сторонѣ правительства, а это не обѣщало прочности престолу Іоанна Антоновича **).

*) Дѣла полковаго архива.
**) Исторія Соловьева.

Digitized by Google

Но какъ, и въ чью пользу долженъ былъ совершиться переворотъ? Невольно взоры обращались къ дочери Петра Великаго Цесаревнѣ — Елизаветѣ Петровнѣ. По восшествіи на престолъ Анны, Елизавета, чтобы не возбудить подозрѣнія и гоненія Императрицы, очень хорошо понимавшей какую опасную соперницу имѣетъ она въ дочери Великаго дяди, должна была вести себя такъ, чтобы объ ней не было слышно; ей оказывали высшій почетъ, но зорко слѣдили за ея поведеніемъ. Обращали на нее вниманіе тѣмъ болѣе, что извѣстно было, насколько она была любима Преображенцами и Семеновцами.

Елизавета Петровна воспитывалась всегда и во время правленія Бирона, окруженная офицерами и солдатами Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, которымъ выказывала особенную заботливость во всемъ, что только до нихъ касалось. Не проходило почти дня, чтобы она не крестила дѣтей въ одномъ изъ полковъ и не угощала обильно у себя отцовъ и матерей своихъ крестниковъ, или не оказала-бы какой-нибудь милости солдатамъ, которые не иначе называли ее, какъ «нашей матушкой». Такимъ образомъ она перенесла на себя ту любовь и преданность обоихъ гвардейскихъ полковъ, которые они питали прежде къ ея Отцу. Близость дома Цесаревны отъ мѣста расположенія Преображенскаго полка, и называемаго Смольнымъ, было причиною, что Елизавета Петровна чаще имѣла случай видѣть и собирать у себя Преображенцевъ, чѣмъ Семеновцевъ, такъ что нѣкоторые при дворѣ говорили въ насмѣшку, что «у принцесы Елизаветы бываютъ ассамблеи для Преображенскихъ солдатъ».

Принцъ Брауншвейгскій, вначалѣ не придававшій никакого значенія отношеніямъ Елизаветы Петровны къ гвардіи, началъ смотрѣть на нихъ недовѣрчиво. Частыя посѣщенія Минихомъ Цесаревны, стали наводить его на подозрѣнія, и онъ учредилъ за нимъ самый строжайшій тайный надзоръ, въ намѣреніи, если понадобится, арестовать его.

Съ другой стороны, приверженцы Елизаветы пользовались всякою удобною минутою, чтобы убѣдить ее сдѣлать переворотъ и принять на себя бразды правленія. Ей говорили, что гвардія готова пожертвовать за нее жизнью, чтобы только возвести ее на престолъ, и просить одного—это ускорить свое рѣшеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ ей представляли, что подозрѣнія принца постоянно усиливаются и что медленностью и нерѣшимостью она только можетъ погубить и свое дѣло, и тѣхъ,

Digitized by Google

кто ей преданъ. Но, выслушивая эти доводы, Елизавета Петровна не высказывала своихъ намѣреній. Время проходило, а между тѣмъ принцъ Брауншвейгскій всѣми силами добивался популярности, чтобы привлечь гвардейцевъ на свою сторону. Однажды, по разсказамъ маркиза де-ля-Шетарди, во дворцѣ произошла слѣдующая сцена. Одинъ изъ усерднѣйшихъ приверженцевъ Елизаветы, капитанъ Семеновскаго полка, и на котораго падало подозрѣніе принца, стоялъ во дворцѣ въ караулѣ. Принцъ велѣлъ позвать его къ себѣ и, въ присутствіи командира полка, Стрешнева, встрѣтилъ съ вопросомъ: «Что съ тобою, я слышу, что ты грустишь?» Капитанъ отвѣчалъ ему, что имѣетъ на то причины, и иногда, дѣйствительно, впадаетъ въ задумчивость, такъ какъ помѣстье, которое онъ имѣетъ около Москвы, не даетъ ему средствъ, чтобы содержать свое многочисленное семейство. — «Я вашъ полковникъ, — возразилъ принцъ, — и желаю, чтобы вы были счастливы и моими друзьями; обращайтесь ко мнѣ довѣрчиво, и я всегда буду поступать такъ, какъ въ эту минуту», — присовокупилъ онъ, вручая капитану кошелекъ съ 300 червонцами. Какъ только капитанъ вышелъ изъ кабинета принца, Стрешневъ, въ присутствіи нѣкоторыхъ иностранныхъ министровъ, сталъ выхвалять доброе сердце принца, и не упустилъ случая, чтобы упомянуть доброту правительницы, безцвѣтность Елизаветы Петровны и преимущества настоящаго правительства. Капитанъ постоянно съ нимъ соглашался и выдержалъ свою роль съ такимъ присутствіемъ духа, какъ будто-бы приготовлялся къ ней заранѣе.

Елизавета Петровна не принимала никакихъ мѣръ для переворота. Офицеры выходили изъ терпѣнія и начинали отчаяваться. Разъ нѣсколько офицеровъ подстерегли ее во время прогулки въ Лѣтнемъ саду, и одинъ изъ стоявшихъ ближе къ ней, шепнулъ: «Матушка, мы всѣ готовы и только ждемъ твоихъ приказаній; что, наконецъ, велишь намъ?» — «Ради Бога, молчите, отвѣчала она, — и опасайтесь, чтобы васъ не услыхали: не дѣлайте себя несчастными, дѣти мои, не губите и меня! Разойдитесь, ведите себя смирно; минута дѣйствовать еще не наступила. Я васъ велю предупредить». Эта робость произвела хорошее дѣйствіе, хотя отвѣтъ этотъ и причинилъ неудовольствіе офицерамъ, но понудилъ ихъ, однако, уважать то, чего она желала *).

*) Соловьевъ. Минихъ Шетарди. Манштейнъ.

Digitized by Google

Въ концѣ ноября, во время одного изъ куртаговъ во дворцѣ, произошелъ въ первый разъ очень крупный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, многозначительный разговоръ между правительницей и Цесаревной. Разговоръ этотъ имѣлъ слѣдствіемъ то, что Елизавета Петровна убѣдилась въ необходимости начать дѣйствовать. Какъ-бы въ подкрѣпленіе ея рѣшенія, она, съ одной стороны, узнала, что Великая Герцогиня вознамѣрилась провозгласить себя Императрицею, съ другой стороны, въ тотъ же день вышелъ совершенно неожиданно приказъ о выступленіи гвардейскихъ полковъ въ Финляндію, черезъ 24 часа. Хотя приказъ этотъ приписывали полученному извѣстію о наступленіи шведской арміи, подъ начальствомъ Левенгаупта, къ Выборгу, но во дворцѣ Елизаветы Петровны и въ казармахъ понимали его совершенно иначе и объяснили просто желаніемъ удалить гвардію изъ столицы.

25-го ноября на престолъ вступила Императрица Елизавета Петровна.

По восшествіи на престолъ, Императрица прежде озаботилась награжденіемъ тѣхъ, которые содѣйствовали ея воцаренію. Она объявила себя полковникамъ гвардейскихъ полковъ. Всѣ чины Семеновскаго полка награждены были деньгами въ размѣрѣ трехъ окладовъ солянаго жалованья, что на полкъ составило 15,000 рублей, кромѣ того, установлено было увеличить имянинныя деньги вдвое, т. е. вмѣсто одного рубля — два, съ тѣмъ, чтобы они выдавались на руки полностью безъ вычетовъ; опредѣлены были также крестинныя деньги по два рубля на человѣка; но за то отмѣнено было право нижнимъ чинамъ являться самимъ во дворецъ для поздравленій; въ полкахъ учреждены были пріемные покои на казенный счетъ. Но особенную награду получила гренадерская рота Преображенскаго полка. Она названа лейбъ-кампаніею, и Государыня объявила себя этой роты капитаномъ; всѣ унтеръ-офицеры, капралы и рядовые пожалованы дворянами и имъ приказано сдѣлать гербы, по одобренному Государынею рисунку; въ роту эту поступили также нѣкоторые нижніе чины Семеновскаго полка по личному назначенію Ея Величества *).

Черезъ годъ по восшествіи на престолъ, въ Москвѣ было совершено коронованіе Императрицы Елизаветы Петровны, куда въ концѣ января 1741 года выступилъ отъ гвардіи

*) Вейдемейеръ. Дѣла полк. архива. Исторія Карпова.

Digitized by Google

сводный отрядъ. Сначала назначено было идти всему полку, но продолжавшаяся еще война со Швеціею была причиною, что выступили только роты: 1, 2, 3, 7, 8, 9 и четыре капральства гренадеръ. Остальныя роты оставались въ Петербургѣ, готовясь къ походу болѣе серьезному. Всѣмъ нижнимъ чинамъ предоставлено право, смотря по желанію, или идти въ Москву, или оставаться въ Петербургѣ; сверхъ того, кто хотѣлъ могъ ѣхать впередъ и выдти на встрѣчу полку, на послѣднемъ передъ Москвою ночлегѣ. На это явилось столько желающихъ, что всѣ другіе чины полка большую половину дороги могли совершить на подводахъ. Отъ этого, выступивъ изъ Петербурга 22-го января, полкъ пришелъ въ Москву 19-го февраля. Не прошло недѣли, какъ начались парады; за одинъ изъ нихъ, между прочимъ, командиръ полка, отдавая въ приказѣ благодарность всѣмъ чинамъ, писалъ: «Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня, изволила за сей парадъ пожаловать полку Семеновскому винный погребъ».

Въ началѣ марта начались приготовленія къ коронаціи, которыя собственно въ полку ограничились однимъ заготовленіемъ новыхъ знаменъ. Затѣмъ, наступила Святая Недѣля, которую офицеры провели такъ, какъ имъ никогда еще не случалось. Встрѣчая Свѣтло-Христово Воскресенье въ селѣ Покровскомъ, Императрица пригласила ихъ къ себѣ на разговѣнье. Потомъ они ежедневно были или во дворцѣ, или на балахъ, которые, одинъ за другимъ, давали съѣхавшіеся на торжество иностранные министры. Все это дѣлалось безъ ущерба для службы, которая исполнялась съ особенною строгостью. Лагерь у Петровскихъ рощей былъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, хотя и не былъ продолжителенъ. 22-го іюня Императрица, сопровождаемая блестящею свитою, объѣхала его, потомъ цѣлую недѣлю провела въ ставкѣ своей. 12-го іюля полкъ возвратился въ Москву, гдѣ оставался до половины зимы. Въ декабрѣ мѣсяцѣ начались приготовленія къ обратному походу. При этомъ многіе изъ офицеровъ командированы были на тѣ станціи, гдѣ согласно маршруту, Государыня останавливалась для отдыха. 2-го января 1743 года Семеновцы возвратились въ Петербургъ *).

Обстоятельства, сопровождавшія вступленіе Императрицы Елизаветы на престолъ, подняли значеніе гвардіи на небывалую

*) Исторія Карцова. Вейдемейръ.

Digitized by Google

и, можетъ быть, не совсѣмъ нормальную дотолѣ высоту. Достаточно сказать, что въ царствованіе Елизаветы Петровны полковая канцелярія пріобрѣтаетъ значеніе почти высшаго правительственнаго мѣста; она признаетъ надъ собою только военную коллегію и сенатъ. Присутственныя мѣста и должностныя лица относятся къ ней рапортами, какъ младшій къ старшему. Въ случаѣ нарушенія такого порядка, полковая канцелярія дѣлала отъ себя замѣчанія мѣстамъ и лицамъ и рекомендовала имъ впредь не забываться, а помнить, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Наглядным примѣромъ подобнаго рода замѣчаній можетъ служить слѣдующая бумага, помѣченная 12-мъ іюлемъ 1749 года въ бѣлгородскую губернскую коммиссію:

«Вышеупомянутая коммиссія въ полковую л.-гв. Семеновскаго полка канцелярію отважась сообщительно пишетъ прememоріею; но токмо оная коммисія ни малаго сравненія съ полковою канцеляріею не имѣетъ; которой бы коммисіи не надлежало такъ дерзновенно въ полковую Семеновскаго полка канцелярію писать; или развѣ ей не извѣстно, что въ оном полку Семеновскомъ изволитъ Высочайше присутствовать Особа Ея Императорскаго Величества полковникомъ, да и полковые штапы состоятъ изъ знатныхъ характеровъ и подъ одною государственною военною коллегіею состоятъ и никто въ нее не пишетъ и писать не можетъ кромѣ сената прememоріями, а доношеніемъ».

Относительно комплектованія гвардіи нижними чинами Елизавета Петровна, вскорѣ послѣ восшествія своего на престолъ, пожелала возстановить первоначальное желаніе Петра Великаго (выраженное имъ въ указѣ 1724 года, въ которомъ говорилось, чтобы «писать въ гвардію знатное шляхетство, офицерскихъ дѣтей и которыхъ отцы въ классахъ») пополнять гвардію исключительно лицами дворянскаго происхожденія. Поэтому, въ продолженіи всего ея царствованія, въ Семеновскомъ полку замѣтенъ огромный наплывъ недорослей изъ дворянъ и, на оборотъ, весьма значителъное перечисленіе нижнихъ чиновъ въ армію офицерами. Въ 1742 году было Высочайше повелѣно, чтобы всѣхъ дворянскихъ дѣтей, числящихся въ гарнизонахъ,—«разобрать и которые изъ нихъ лѣтами еще молоды, а собою взрачны и хотя не великаго роста да пожиточны, выслать для опредѣленія въ полки гвардіи». Два года спустя, при народной переписи, приказано также всѣхъ недорослей изъ дворянъ, имѣющихъ за собою

Digitized by Google

помѣстья, записывать на службу въ гвардію. Въ полкъ разрѣшено принимать дѣтей 12 и 13 лѣтъ, и дозволено желающимъ изъ нихъ за малолѣтствомъ, оставаться, года на три и болѣе, при родителяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ зачисляли недоросля сверхкомплектнымъ, а отъ родителей или родственниковъ его, брали обязательство, что они въ теченіи всего времени, пока будетъ находиться у нихъ недоросль, станутъ на свой счетъ обучать его: ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, фортификаціи, артиллеріи, инженерному искусству, иностраннымъ языкамъ и, если возможно, военной экзерциціи.

Каждые полъ года канцелярія полка требовала свѣдѣнія объ успѣхахъ сверхкомплектныхъ, и часто случалось, что, по прошествіи даннаго имъ на жительство у родителей срока, по слабости здоровья или по неокончанію воспитанія, давали отсрочки.

Такой способъ пріема недорослей былъ причиною, что число сверхкомплектныхъ, около 1750 года, простиралось до 500 человѣкъ, и это давало полку возможность имѣть огромный запасъ людей для комплектованія. Не всегда, впрочемъ, закомплектные являлись на службу. Многіе изъ нихъ исключались изъ списковъ за неявкою; другихъ полкъ вынужденъ былъ отыскивать и выписывать изъ мѣстъ ихъ жительства. Что же касается до поступленія въ полкъ иностранцевъ, такъ часто встрѣчавшееся въ царствованіе Императрицъ Екатерины I и Анны, то теперь, когда борьба русскихъ съ иностранцами вполнѣ склонилась въ пользу первыхъ, то, въ продолженіи всего двадцатилѣтняго царствованія Елизаветы Петровны, о такомъ поступленіи не могло быть и рѣчи.

Офицеры почти всѣ производились изъ сержантовъ своего полка. Слѣдующіе случаи составляли немногія исключенія: а) переименовывали офицерами нѣкоторыхъ чиновъ придворнаго вѣдомства; б) переводили изъ арміи для совмѣстной службы съ родственниками и в) зачисляли въ полкъ за отличіе нѣкоторыхъ изъ армейскихъ офицеровъ, бывшихъ волонтерами при иностранныхъ войскахъ. Штабъ-офицеры весьма часто поступали изъ полковъ Преображенскаго, Измайловскаго и даже Коннаго; такъ, въ 1759 году былъ переведенъ изъ Преображенскаго полка капитанъ Василій Суворовъ, отецъ знаменитаго генералиссимуса, долго командовавшій гренадерскою ротою въ Семеновскомъ полку.

Переводы изъ полка нижнихъ чиновъ, какъ мы уже ви-

Digitized by Google

дѣли, были по большей части въ армію офицерами, такъ что, только 20 лѣтъ спустя послѣ смерти Петра Великаго, вполнѣ стала осуществляться его идея создать гвардію, какъ разсадникъ офицеровъ для арміи. Спросъ на офицеровъ въ армію особенно усилился съ открытіемъ кампаній. Армейскіе полки прямо обращались въ Семеновскій полкъ, мимо военной коллегіи, съ просьбою о назначеніи лучшихъ унтеръ-офицеровъ къ нимъ офицерами. Такъ, напримѣръ, въ 1758 году усиленные переводы до того истощили Семеновскій полкъ, что командиръ его, маіоръ Вындомскій, входилъ объ этомъ съ особымъ докладомъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ выбыло въ армію офицерами 140 человѣкъ. Но, кромѣ переводовъ въ армію, часто встрѣчались переводы и въ гвардейскія части. Въ 1742 году Елизавета Петровна повелѣла выбрать 20 человѣкъ для комплектованія гренадерской роты Преображенскаго полка; второй подобный переводъ въ Преображенскій полкъ былъ въ 1754 году; кромѣ того, бывали довольно частые переводы и въ лейбъ-кампанію, хотя они составляли особенное отличіе. Случалось, что Императрица сама выбирала нижнихъ чиновъ изъ полка, обыкновенно передъ какими-либо особенными праздниками, какъ-то: восшествіемъ на престолъ, днемъ ея тезоименитства и проч.

До вступленія на престолъ Елизаветы Петровны, за исключеніемъ парадовъ и церемоній, полкъ рѣдко представлялся на Высочайшіе смотры, имѣвшіе цѣлью испытаніе его строеваго образованія. Съ 1742 года смотры производились чаще и съ большею противъ прежняго строгостью. Иногда выводили въ строй всѣхъ нестроевыхъ, не исключая офицерскихъ служителей, такъ что подобные смотры нѣсколько сходствовали съ инспекторскими. Въ сущности же инспектированіе полка заключалось въ томъ, что ежегодно, одному или нѣсколькимъ офицерамъ, предписывалось осмотрѣть въ подробности разныя части какъ ротнаго, такъ и полковаго хозяйства, напримѣръ — полковую артиллерію, мастерскія, церковь, госпиталь; въ ротахъ же смотрѣли мундиры, оружіе, строй и т. д.; результаты представлялись на заключеніе гг. полковыхъ штабовъ.

Домашніе караулы т. е. посты въ чертѣ слободы и улицъ, къ ней примыкавшихъ, по кончинѣ Петра I-го увеличивались почти ежегодно. Произволъ въ нарядѣ въ караулъ и для посы-

Digitized by Google

локъ, въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны достигъ высшей степени. Къ полковому командиру ежедневно наряжалось до 25 человѣкъ; не многимъ менѣе имѣлъ каждый изъ господъ полковыхъ штабовъ, а начальствовавшіе полкомъ генералы получали постоянно офицерскій караулъ. Въ 1743 году, не смотря на увеличеніе постовъ въ городѣ, допущены были еще караулы у ротныхъ командировъ, въ числѣ 3 или 5 человѣкъ. Долго эти правила оставались ненарушенными; хотя всякій сознавалъ ихъ неосновательность, но никто также не хотѣлъ первымъ наложить на нихъ руку. Эта заслуга принадлежитъ командиру полка маіору Майкову, который въ 1750 году приказалъ вовсе не наряжать къ себѣ караула, а число посыльныхъ уменьшилъ на половину. Примѣру начальника вскорѣ послѣдовали и подчиненные, и неустройство искоренилось само собою.

Въ то же время значительно уменьшены караулы и въ слободѣ. До 1760 года на полковомъ дворѣ и за слободою были офицерскіе караулы; возлѣ полковыхъ кузницъ, у рощъ и у каждой ротной съѣзжей стояли унтеръ-офицерскіе караулы. Если вмѣстѣ съ этимъ считать караулы, назначавшіеся къ начальству, то обыкновенный домашній нарядъ простирался ежедневно до 200 человѣкъ Въ большіе же праздники онъ болѣе чѣмъ удвоивался, потому что на святкахъ, масляницѣ, въ пасху и въ день полковаго праздника, ставились пикеты въ каждой улицѣ и у въѣздовъ въ слободу устраивались заставы. Сверхъ того, бывали случаи, хотя и рѣдкіе, что на отвѣтственность полка возлагалось спокойствіе примыкавшихъ къ нему частей города.

Въ кругъ обязанностей по гарнизонной службѣ входили еще караулы въ театрѣ, которые начали наряжать съ половины царствованія Елизаветы Петровны. Въ то время театральные караулы требовали большаго числа людей, потому что къ нимъ присоединялась команда съ пожарными инструментами и другая—«для отбиранія билетовъ».

Кромѣ столицы, части полка ходили почти каждое лѣто занимать караулы въ загородныхъ дворцахъ, гдѣ пребывала царская фамилія. Изъ загородныхъ карауловъ петергофскіе были главными. Изъ Семеновскаго полка, равно какъ и изъ другихъ гвардейскихъ полковъ туда назначались команды изъ людей самыхъ видныхъ, которые снабжались всѣмъ новымъ, перевозились обыкновенно на галерахъ и, по прибытіи въ Пе-

Digitized by Google

тергофъ, ставились лагеремъ. Вступленіе въ лагерь происходило большею частью съ церемоніею. Въ 1750 году, посланная въ Петергофъ отъ Семеновскаго полка команда, съ начала карауловъ не содержала, потому что готовилась въ почетный караулъ, представленный Императрицѣ 10-го іюля, а послѣ—потому что Ея Величеству угодно было, чтобы чины Семеновскаго полка постоянно составляли конвой ея при прогулкахъ въ Кронштадтъ и Ораніенбаумъ.

Обыкновенно, петергофская команда выступала изъ Петербурга въ первыхъ числахъ іюля, дней за 10 до переѣзда туда двора, и возвращалась къ полку въ концѣ августа; но были примѣры, что выступали раннею весною и возвращались въ половинѣ октября. Кромѣ Петергофа, части полка нерѣдко содержали караулы въ Царскомъ Селѣ и Ропшѣ, гдѣ вмѣсто лагеря, располагались по окрестнымъ деревнямъ на квартирахъ.

Кромѣ постоянныхъ нарядовъ, были еще и временные. Такъ, напримѣръ, съ 1748 года всѣ штабъ-офицеры и капитаны наряжались по-очереди дежурными во дворецъ, для надзора за внутреннимъ порядкомъ, и въ Лѣтній садъ, для наблюденія за бывшими тамъ отъ гвардіи командами. Сверхъ того, при спускѣ кораблей, заложеніи зданій, освященіи церквей и т. п., постоянно должны были находиться «для вящаго парада» по нѣскольку офицеровъ. Замѣчательно также, что во всѣ домашнія должности и на полковыя работы, обыкновенно наряжали исключительно нижнихъ чиновъ изъ дворянъ, съ тѣмъ разсчетомъ, что они пришлютъ вмѣсто себя своихъ крѣпостныхъ людей. Впослѣдствіи это дѣлалось совершенно оффиціально и писалось въ приказѣ: «Прислать завтра по 20 солдатскихъ хлопцевъ съ каждой роты для ломки баракъ». Подобныхъ нарядовъ никто не находилъ ни странными, ни несправедливыми.

Независимо отъ исполненія прямыхъ обязанностей полка, царствованіе Императрицы Елизаветы изобилуетъ особенно частыми порученіями, возлагавшимися на чиновъ полка и доказывающими степень великаго довѣрія, котораго удостоивала ихъ Государыня.

Чтобы дать понятіе о томъ, до какой степени были разнообразны эти порученія, перечислимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ ноябрѣ 1742 г. капитанъ-поручикъ Вельяминовъ-Зерновъ отправленъ былъ съ командою для сопровожденія бывшаго герцога Бирона и семейства его въ Ярославль; тогда-же прапорщикъ Ветлицкій получилъ приказаніе отвезти корону Ея Величества въ Москву. Въ 1746 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, при

Digitized by Google

поѣздкѣ Императрицы въ Ревель, кромѣ офицеровъ, отправленныхъ туда въ составѣ сводной роты, поручику Уварову приказано состоять при свитѣ Ея Величества.

Офицерами Семеновскаго полка пользовались, кромѣ двора, — сенатъ для исполненія различныхъ дипломатическихъ и финансовыхъ порученій. По просьбѣ сената, были посланы, въ 1744 году, капитаны Цезыревъ, Телепневъ и прапорщикъ Соковнинъ въ разныя губерніи для наблюденія за производившеюся тогда народною переписью. Въ городъ Старо-Оскольскъ — капитанъ Пущинъ и подпоручикъ Демидовъ, для производства слѣдствія надъ тамошнимъ воеводою Чаадаевымъ; кромѣ нихъ, въ 1756 году, отправлены въ разныя губерніи, съ различными порученіями, капитанъ кн. Голицынъ, поручики Измайловъ и Воейковъ и подпоручики гр. Салтыковъ и Лихачевъ. По части дипломатической посылались: въ 1743 г. прапорщикъ Гарнеръ съ генераломъ Румянцевымъ—въ Константинополь. Въ 1758 г. въ Кіевъ—капитанъ Чичеринъ, поручикъ князь Енгалычевъ и прапорщикъ Ржевскій, для встрѣчи турецкаго посла. Въ слѣдующемъ году командированы къ константинопольскому посольству капитанъ фонъ-Кольпенъ и подпоручикъ Кокошкинъ; а въ 1760 г. посланы состоять при посольствахъ подпоручикъ Нарышкинъ—въ Вѣнѣ, капитанъ Нелединскій-Мелецкій—въ Дрезденѣ и прапорщикъ Александръ Волковъ—въ Парижѣ. Въ 1748 г. капитанъ-поручикъ Кожинъ и подпоручикъ кн. Жироваго-Засѣкинъ получилъ повелѣніе отвезти за-границу значительныя денежныя суммы, а капитанъ-поручики Булгаковъ и Селиверстовъ—состоять при начальникѣ Барнаульскихъ и Колывано-Воскресенскихъ заводовъ для изученія горнаго дѣла. Поручику Вымдомскому сопровождать Брауншвейгскую фамилію и состоять при ней въ Динамюндѣ, потомъ въ Раненбургѣ и Соловецкомъ монастырѣ и наконецъ, въ Шлиссельбургѣ.

Доказательствомъ того, что Семеновцы были достойны оказываемаго имъ довѣрія, служатъ многочисленныя похвалы и благодарности, встрѣчаемыя въ дѣлахъ полка, чинамъ онаго, за отличное исполненіе возложенныхъ на нихъ порученій.

Командировки нижнихъ чиновъ были также довольно часты и важны. Всѣмъ офицерамъ, посылавшимся въ губерніи и за границу, придавалось обыкновенно нѣсколько человѣкъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, а иногда даже цѣлыя команды. Выборъ людей зависѣлъ отъ самихъ офицеровъ. Порученія, лично возлагаемыя на нижнихъ чиновъ, были слѣдующаго рода: ихъ посылали для осмотра и ревизіи провіантскихъ магазиновъ; для сбора недоимокъ съ присутственныхъ мѣстъ, въ рекрутскія присутствія, для приведенія въ исполненіе опредѣленій тайнаго совѣта, сената или гг. кабинетъ-министровъ въ военную коллегію, которая поручала имъ заготовленіе—на различныхъ пунктахъ—провіанта и другихъ военныхъ потребностей, на горные и оружейные заводы *).

*) Дѣла полковаго архива. Исторія Карцова.

Digitized by Google

Шведская война 1741—1742 гг.

Участіе л.-гв. Семеновскаго полка въ военныхъ дѣйствіяхъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны ограничилось только двумя походами въ Швецію, въ 1741 и въ 1742 гг.

Поводомъ къ войнѣ было возникшее несогласіе между двумя дворами, вслѣдствіе требованія Швеціи уступить ей Выборгъ съ принадлежащею намъ частью Финляндіи и Кареліи. Требованіе это, конечно, было отклонено Елизаветою Петровною. 16-го числа былъ полученъ въ полковой канцеляріи указъ, на основаніи котораго въ тотъ же день приступлено къ составленію походной колонны. Отъ Семеновскаго полка приказано назначить 250 человѣкъ рядовыхъ, съ надлежащимъ числомъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Нижніе чины выбраны были изъ людей старослужащихъ, опытныхъ, участвовавшихъ въ Сѣверной или, по крайней мѣрѣ, въ послѣдней турецкой войнѣ. Команды отъ гвардейской пѣхоты поступили подъ начальство маіора л.-гв. Измайловскаго полка, Чечерина, весь-же гвардейскій отрядъ ввѣренъ подполковнрку л.-гв. Коннаго полка, Левену.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ людей, приказано было приготовить къ походу 2 орудія полковой артиллеріи и сообразное съ величиною команды, число патронныхъ ящиковъ, палатокъ и подъемныхъ лошадей. Всѣ распоряженія производились съ необыкновенною поспѣшностью. Походная команда была сформирована въ теченіе однихъ сутокъ, раздѣлена на двѣ роты, снабжена обозомъ и опредѣленнымъ количествомъ патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ. Такимъ образомъ, 17-го августа, черезъ день по объявленіи похода, укладка обоза была окончена,—что служитъ лучшимъ доказательствомъ исправности полка, который, кромѣ снаряженія собственной команды, еще уступилъ Преображенцамъ до 20 повозокъ съ полною закладкою.

Вечеромъ, 17-го-же числа, послѣ молебствія въ полковой церкви, офицеры, назначенные командирами отдѣльныхъ частей, приняли людей и тяжести въ свое вѣдѣніе; гренадерскую команду принялъ поручикъ Майковъ, 1-ю роту капитанъ Вындомскій, 2-ю капитанъ-поручикъ Вадковскій. 18-го Семеновская команда, въ полной походной формѣ, представлена была

Digitized by Google

на смотръ. Слѣдующіе два дня предполагалось употребить на снаряженіе и укладку собственнаго солдатскаго и офицерскаго обоза, чего впрочемъ не успѣли исполнить, такъ какъ на другой день уже приказано было выступить. 19-го августа, въ 4 часа утра, походная команда, собравшись на Литейной улицѣ, у церкви Воскресенія Христова, переправилась на Выборгскую Сторону, откуда, послѣ двухъ-часоваго отдыха, выступила въ путь, въ общемъ составѣ гвардейскаго отряда.

Первоначально гвардіи приказано было слѣдовать прямо къ деревнѣ Керстель (Кирписъ), куда направлены были и главныя силы нашей арміи, но потомъ ей было предписано остановиться у Выборга, соединиться съ находившеюся тамъ полевою артиллеріею и, пройдя городъ, стать лагеремъ у Абоскаго моста. Около двухъ недѣль пробыла Семеновская команда подъ Выборгомъ, занимаясь въ теченіе этого времени стрѣльбою въ цѣль изъ ружей и изъ полковыхъ орудій. Рано наступившіе морозы хотя нѣсколько затруднили эти занятія, но не прекратили ихъ.

29-го сентября армейскіе полки собрались въ окрестностяхъ Керстеля, куда на другой же день выступилъ и гвардейскій отрядъ изъ подъ Выборга. По приходѣ въ новый лагерь, въ командѣ оказался недостатокъ фуража. Взятый изъ Петербурга запасъ былъ издержанъ и потому должны были прибѣгнуть къ фуражировкамъ. Одна изъ партій, отправленная для этой цѣли 4-го октября, имѣла со шведами стычку, въ которой изъ Семеновской команды приняли участіе: 1 оберъ-офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 25 рядовыхъ. Въ другихъ дѣлахъ похода 1741 года, гвардія не участвовала.

Между тѣмъ, въ Петербургѣ, вскорѣ по выступленіи команды, приказано было готовиться къ походу всему полку. Весь сентябрь мѣсяцъ прошелъ въ сборахъ и приготовленіяхъ, среди которыхъ командиръ полка неожиданно получилъ донесеніе отъ маіора Чечерина, что онъ съ пѣхотою гвардейскаго отряда находится уже на обратномъ пути къ Петербургу. 25-го октября команда Чечерина, дѣйствительно, вступила въ столицу и въ тотъ же день, въ походной формѣ, была представлена на смотръ командиру полка.

Но этимъ еще не кончились приготовленія къ походу 1741 года. Едва только успѣли разобрать тяжести и размѣстить людей по прежнимъ ротамъ, какъ въ началѣ ноября опять приказано всему полку готовиться къ выступленію. Приготовленія начались

Digitized by Google

передѣлкою обоза для зимняго пути. Временный начальникъ гвардейскаго отряда Измайловскаго полка, маіоръ Гампфъ, былъ главнымъ распорядителемъ этихъ приготовленій, продолжавшихся отъ начала марта до половины апрѣля. Изъ опасенія, чтобы вскрытіе Невы не воспрепятствовало выступленію отряда, походная команда Семеновскаго полка, состоявшая изъ 13 оберъ-офицеровъ и 385 нижнихъ чиновъ, была переправлена на Выборгскую Сторону и поставлена по квартирамъ въ Бочарской слободѣ. Здѣсь команда простояла болѣе мѣсяца, занимаясь ученьями и преимущественно стрѣльбою въ цѣль. 20-го мая получено было наконецъ приказаніе выступать.

Еще до этого маіоръ Гампфъ, вслѣдствіе предписанія фельдмаршала Ласси, приступилъ къ снаряженію, изъ оставшихся частей гвардіи, втораго походнаго отряда, въ составъ котораго вошли почти всѣ бывшіе на лицо люди, за исключеніемъ не многихъ, долженствовавшихъ занимать караулы въ слободѣ. Этотъ отрядъ назывался дессантнымъ, потому, что предназначался для отраженія, ожидавшейся высадки шведовъ, на лѣвый берегъ Финскаго залива, или на случай нападенія ихъ на Кронштадтъ. 25-го мая, въ тотъ самый день, когда первая команда выступила къ Выборгу, окончено было сформированіе второй—въ числѣ 15 офицеровъ и 619 нижнихъ чиновъ. Снарядить ее къ походу было весьма трудно. Долго не знали какимъ путемъ двинуть дессантный отрядъ изъ Петербурга: водою-ли на Кронштадтъ, или сухимъ путемъ по берегу залива. Цѣлый мѣсяцъ прошелъ въ вооруженіи галеръ, нагруженіи ихъ и въ приспособленіи обоза къ морской кампаніи; какъ вдругъ 1-го іюня повелѣно быть также въ готовности на случай движенія сухимъ путемъ. Тогда составлено два обоза: одинъ на галерахъ, другой сухопутный. Сначала снаряженіе морскаго обоза производилось поспѣшно и безпорядочно; суда садились на дно или на бокъ, прежде чѣмъ успѣвали нагрузить въ нихъ половину тяжестей, которыя они могли поднять; но потомъ надзоръ за нагрузкою былъ порученъ морскимъ офицерамъ. Въ половинѣ Іюня оба обоза были готовы; галерный поставленъ у Васильевскаго острова,—а сухопутный на полковомъ плацъ-парадѣ.

Между тѣмъ, выступившая 25-го мая команда 1-го Іюня соединилась съ главною арміею у Выборга, гдѣ подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси было собрано до 35-ти тысячъ войска. 7-го началось выступленіе полковъ изъ Выборга;

Digitized by Google

Семеновская команда, въ составѣ гвардейскаго отряда, вышла оттуда 8-го и направилась вдоль берега моря. Назначеніе ея было сохранять сообщеніе съ галерами, на которыхъ доставлялся въ армію провіантъ. 13-го іюня пришло въ главную квартиру извѣстіе, что шведскій главнокомандующій, генералъ Левенгауптъ, занялъ укрѣпленную позицію, не доходя Фридрихсгама, у Мендолакса. Оставивъ тяжести и больныхъ въ мѣстечкѣ Варайдаки, гр. Ласси, согласно мнѣнію военнаго совѣта, положилъ аттаковать непріятельскій лагерь. 24-го русская армія была уже въ одномъ переходѣ отъ Мендолакса и на другой день должна была вступить въ бой, причемъ гвардія, въ томъ числѣ и походныя роты Семеновскаго полка, поступили въ отрядъ генерала Кейта. Но на слѣдующій день гр. Ласси узналъ, что Левенгауптъ отступилъ къ Фридрихсгаму. Не смотря на выгодное для обороны положеніе Фридрисгама, укрѣпленнаго съ фронта земляными постройками, положено было взять его. Войска опять двинулись въ прежнемъ порядкѣ. Семеновскія роты шли въ лѣвой колоннѣ, крайней къ морю. Во время перехода 26-го іюня, одинъ изъ шведскихъ фрегатовъ и нѣсколько лодокъ подошли къ берегу на пушечный выстрѣлъ и открыли пальбу. Едва первые выстрѣлы ихъ успѣли вырвать нѣсколько рядовъ изъ нашего фронта (причемъ были ранены у насъ поручикъ Колычевъ и 4 рядовыхъ и убито трое), какъ входившая въ составъ колонны артиллерія, выѣхала на позицію и заставила шведовъ немедленно уйти въ море.

28-го іюня войска наши достигли Фридрихсгама и въ ночь на 29-е заложили траншеи. Казалось, этимъ пунктомъ должно было кончиться отступленіе шведовъ, но вышло иначе. Задолго до разсвѣта огромное зарево освѣтило окрестность и обозначило длинныя колонны шведовъ, спѣшившихъ оставить зажженный ими городъ. Русскія войска вошли въ него только для прекращенія пожара, и потомъ продолжали преслѣдовать непріятеля. Шведы остановились у р. Кюменя. Уничтоживъ мосты, они поставили батареи и окопали свой лагерь. Трудно было предположить, что послѣ всѣхъ трудовъ они, при первомъ приближеніи русскихъ, уступятъ все безъ боя. Но оказалось, что едва только батареи наши успѣли подбить нѣсколько орудій, какъ шведы начали опять безконечное свое отступленіе и отошли за послѣдній рукавъ Кюменя.

Этимъ можно считать оконченною первую половину кам-

Digitized by Google

паніи 1742 года, въ теченіе которой быстрое движеніе нашихъ войскъ впередъ было столь-же удивительно, на сколько непонятно отступленіе шведовъ.

Императрица не извѣщенная еще въ подробности о всѣхъ пріобрѣтенныхъ нами выгодахъ предписала фельдмаршалу, перейдя Кюмень, объявить эту рѣку границею и затѣмъ прекратить военныя дѣйствія. Дальновидный Ласси понялъ, что повелѣніе такого рода могло произойти только отъ недоразумѣній, и потому собралъ военный совѣтъ, на которомъ, объяснивъ всю необходимость воспользоваться отступленіемъ Левенгаупта, высказалъ намѣреніе нарушить волю Императрицы. Нарушеніе это, кромѣ изложенной причины, оправдывалось еще и тѣмъ, что въ жителяхъ Финляндіи начало уже обнаруживаться замѣтное нерасположеніе къ шведамъ. Объясняя причину продолженія военныхъ дѣйствій, фельдмаршалъ доносилъ Ея Величеству:

«Изъ здѣшнихъ жителей каждаго дня не малымъ числомъ ко вступленію въ подданство Вашего Императорскаго Величества люди приходятъ, между которыми состоятъ пасторъ и отставные офицеры, и по учиненіи имъ о бытіи въ подданствѣ Вашего Императорскаго Величества присяги, обратно въ домы отпускаются, причемъ и сальвогардіи листы имъ о нечиненіи нашими какихъ обидъ, всѣмъ даются».

Русская армія продолжала преслѣдованіе непріятеля и 5-го іюля перешла за Кюмень. Погоня за шведами продолжалась слишкомъ двѣ недѣли, до самаго Гельсингфорса. Здѣсь непріятельскіе дезертиры объявили, будто шведы намѣрены посадить войска свои на крейсирующія, около Гельсингфорса, суда, для того, чтобы перевести ихъ на южный берегъ Финскаго залива, и высадить въ Эстляндіи или Лифляндіи. Эти слухи были причиною того, что въ Петербургѣ приказано изготовиться къ походу всѣмъ оставшимся тамъ частямъ гвардіи.

Желая предупредить намѣреніе непріятеля, гр. Ласси предписалъ войскамъ немедленно идти къ Гельсингфорсу. Вслѣдствіе этого Семеновская команда, 5-го августа вышла изъ Борхова, и сдѣлавъ усиленный переходъ, пришла на другой день къ Соборской киркѣ, гдѣ узнали, что непріятель занялъ позицію въ одной милѣ отъ Гельсингфорса. Тогда войскамъ нашимъ приказано было остановиться, что имѣло двоякую цѣль: во-первыхъ, дать время присоединиться къ арміи нѣсколькимъ свѣжимъ баталіонамъ, прибывшимъ на галерахъ,

Digitized by Google

а во-вторыхъ, яснѣе узнать намѣреніе шведовъ. 18-го числа русскіе начали наступать въ боевомъ порядкѣ, и около полудня авангардъ атаковалъ шведовъ; главныя-же силы наши шли въ трехъ верстахъ за авангардомъ. Вскорѣ онѣ услышали первые выстрѣлы, и вслѣдъ затѣмъ получили приказаніе ускорить маршъ и соединиться съ авангардомъ. Едва только гвардейскій отрядъ, направленный къ деревнѣ Стефани, введенъ былъ въ 1-ю линію, какъ непріятель тотчасъ-же началъ отступать. Съ ожесточеніемъ бросились наши по пятамъ его. Преслѣдованіе прекратилось только тогда, когда шведы перешли рѣчку Гельсингъ, разобрали на ней мостъ и укрылись въ Гельсингфорсѣ. Слѣдующее донесеніе доказываетъ, сколько цѣны придано было одержанной у Стефани побѣдѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ дальнѣйшія намѣренія фельдмаршала:

«Помощью Всемогущаго Бога и превысочайшимъ Вашего Императорскаго Величества счастіемъ, гордностный непріятель изъ немало авантажныхъ ему мѣстъ съ довольно приключеннымъ ему уономъ прогнанъ. А плѣнные въ допросахъ показали, что ихъ армія состояла въ числѣ до 15,000 человѣкъ; и для того при высокославной Вашего Величества арміи, за вышесказанный авантажъ, Всевышнему Творцу воздано должное молебное благодареніе и предпринято сего-же числа слѣдовать вслѣдъ за непріятелемъ, приложа крайнее стараніе въ сдѣланіи черезъ рѣку мостовъ къ Гельсингфорсу».

На другой-же день послѣ дѣла у Стефани, гр. Ласси приказалъ части войска идти, по проселочной дорогѣ, къ деревнѣ Вейгоплагъ, лежащей на пути отступленія къ Або; главнымъ-же силамъ слѣдовать къ Гельсингфорсу, по большой дорогѣ; въ послѣдней колоннѣ находился и гвардейскій отрядъ. 13-го августа на разсвѣтѣ войскамъ 1-й дивизіи, въ составѣ которой была Семеновская команда, прочитанъ приказъ генерала Кейта, доказывавшій, въ какой степени начальство было увѣрено въ побѣдѣ и опасалось только излишняго ожесточенія солдатъ при преслѣдованіи. Послѣ этого фельдмаршалъ объѣхалъ ряды и, получивъ донесеніе, что назначенныя въ обходъ войска дошли до указаннаго мѣста, двинулъ ихъ. Въ полдень Гельсингфорсъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, такъ что путь къ Або нужно было брать съ боя; со стороны-же моря стояла русская флотилія, подъ начальствомъ вице-адмирала Мишукова. Левенгауптъ, видя безвыходность своего

Digitized by Google

положенія, принялъ предложеніе гр. Ласси о начатіи переговоровъ, но просилъ срока для предварительнаго сношенія съ стокгольмскимъ военнымъ совѣтомъ, постоянно связывавшимъ его дѣйствія. Графъ отказалъ. Это было сигналомъ къ возобновленію боя. Въ эту рѣшительную минуту несчастный Левенгауптъ былъ отозванъ въ Стокгольмъ, а вмѣсто него присланъ генералъ Бускетъ. Имѣя полномочіе своего правительства, онъ вступилъ въ переговоры, окончившіеся 23-го августа безславною для шведовъ капитуляціею. Фельдмаршалъ согласился подписать ее только съ тѣмъ, чтобы вся шведская армія, военные снаряды и лошади сданы были русскимъ и, сверхъ того, что-бы до окончательнаго заключенія мира, вся Финляндія была объявлена присоединенною къ Россіи.

Такъ кончилась безпримѣрная по своему ходу, кампанія 1742 года. Занявъ Финляндію почти безъ боя, гр. Ласси оставилъ небольшой отрядъ въ Або, а другимъ войскамъ велѣлъ возвращаться въ Россію. Вслѣдствіе послѣдняго распоряженія, Семеновская походная команда, въ общемъ составѣ гвардейской пѣхоты, должна была сѣсть на галеры и идти моремъ къ Кронштадту. Приказаніе объ этомъ получено въ то время, когда собственный солдатскій и офицерскій обозы и всѣ больные были отправлены уже сухимъ путемъ. Казенному обозу приказано остановиться въ Выборгѣ и, вмѣстѣ съ Преображенскимъ, грузиться на приготовленный для этой цѣли гальотъ. 15-го сентября походная команда вступила въ Петербургъ, куда вскорѣ прибылъ и обозъ, шедшій сухимъ путемъ; казенный-же 16-го сентября былъ застигнутъ бурею; въ 5-ти верстахъ отъ Фридрихсгама гальотъ былъ выброшенъ на камни и разбитъ. Бывшіе на немъ люди спаслись, успѣвъ захватить одинъ только патронный ящикъ; все остальное погибло.

По прибытіи въ Петербургъ, походная Семеновская команда въ тотъ-же день (15-го сентября) была распущена по ротамъ и черезъ недѣлю потомъ вновь собрана, для объявленія, что Ея Величеству угодно наградить всѣхъ чиновъ третнымъ, не въ зачетъ, жалованьемъ. Этою наградою не ограничились милости Императрицы: послѣ окончательнаго заключенія мира, она пожаловала всѣмъ участвовавшимъ въ походѣ медаль съ надписью: «за вѣрную и ревностную службу».

Digitized by Google

ГЛАВА XIII.

Бытовой очеркъ съ 1725 по 1761 годъ.

Измѣненія штатовъ графомъ Минихомъ. — Недостатокъ образованія въ средѣ офицеровъ. — Артилерійская школа. — Сформированіе л.-гв. Измайловскаго полка. — Сокращеніе сроковъ службы. — Кадетскій корпусъ. — Придворная жизнь офицеровъ при Аннѣ Іоанновнѣ. — Балы, маскарады, роскошь, карточная игра. — Образъ жизни при Елизаветѣ Петровнѣ. — Разбои, воровство. — Лейбъ-кампанцы. — Земли полка въ Петербургѣ. — Полковой дворъ. — Постройка слободы. — Внутренній порядокъ въ слободѣ. — Церковь. — Освященіе ея и вклады. — Отношенія Императрицы Елизаветы къ полку. — Высочайшій приказъ, требующій представительства отъ офицеровъ гвардіи. — Богатство нижнихъ чиновъ. — Страсть къ торгашеству и кулачнымъ боямъ. — Привязанность къ полку его членовъ.

Два царствованія Екатерины I и Петра II прошли мирно, но въ царствованіе Анны Іоанновны, Россія вела двѣ тяжелыя войны, а потому правительство проявило усиленную дѣятельность относительно военнаго устройства. Первыми мѣрами были измѣненія штатовъ, не имѣвшія существеннаго значенія, и прибавка окладовъ содержанія, благодаря усиліямъ Миниха, который, предсѣдательствуя въ 1732 году въ военной комиссіи, распорядился, чтобы жалованье русскихъ офицеровъ было сравнено съ жалованьемъ иностранныхъ офицеровъ, служившихъ въ русскомъ войскѣ. Но мѣры эти были только экономическія, войско-же требовало совершенно другого; нужно было поднять его нравственный уровень, ввести образованіе и обратить вниманіе на составъ.

Еще въ царствованіе Анны Іоанновны, въ полкахъ сохранилось довольное число ветерановъ Петровской эпохи, съ сожалѣніемъ вспоминавшихъ о прошломъ и съ горечью смотрѣвшихъ на настоящее. Типъ этихъ ветерановъ совершенно рознился отъ новаго поколѣнія; взгляды ихъ и понятія были уже не соотвѣтственны новымъ требованіямъ. У нихъ были свои преданія, какъ напримѣръ, у одного Государь Петръ Великій самъ ножницами отрѣзалъ висящіе на жилахъ, отстрѣленные при Нарвскомъ штурмѣ пальцы, причемъ въ утѣшеніе страдающему изволилъ сказать: «трудно тебѣ было»; у другого

Digitized by Google

всѣ драгоцѣннѣйшія воспоминанія были связаны съ «преславной Полтавской викторіей» и т. д. Новыхъ порядковъ они не признавали, тяготились службою, и завѣтною ихъ мечтою было какъ-бы отъѣхать къ себѣ въ помѣстье на покой.

Новое поколѣніе, къ недовольству службою, примѣшивало еще ничѣмъ не оправдываемое самодовольствіе и увѣренность въ своемъ собственномъ значеніи и силѣ. Относительно частной, обыденной жизни въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны можно сказать, что тогдашнее общество, къ которому несомнѣнно принадлежали и офицеры гвардіи, кромѣ продолжавшагося раздвоенія на двѣ враждебныя партіи людей бывшихъ на сторонѣ Петровскихъ нововведеній и сторонниковъ старины XVII столѣтія, отличались крайнею грубостью въ томъ и другомъ станѣ; такъ какъ на сторонѣ нововведеній даже въ высшихъ классахъ не только не было надлежащаго образованія и смягченія нравовъ, но даже никто и не думалъ объ этомъ. Училища, заведенныя при Петрѣ Великомъ, были рѣшительно заброшены и скорѣе портили, чѣмъ воспитывали молодое поколѣніе, а домашнее воспитаніе, въ высшихъ слояхъ общества, ограничивалось только внѣшностью и наведеніемъ лоска образованности на неразвитость умственную и грубость нравовъ. Казенные и домашніе учителя нерѣдко попадали по понедѣльникамъ въ съѣзжія и были замѣшаны иногда въ дебошахъ, кончавшихся смертоубійствомъ.

До учрежденія кадетскаго корпуса было только одно кадетское военно-учебное заведеніе, а именно: артиллерійская школа, откуда многіе выходили офицерами въ полки гвардіи. Одинъ изъ современниковъ даетъ намъ о ней нѣкоторое понятіе: «великій тогда недостатокъ въ оной школѣ состоялъ въ учителяхъ,—пишетъ онъ,— сначала вступленія учениковъ было для показанія одной ариѳметики, изъ пушкарскихъ дѣтей два подмастерья; потомъ опредѣлили по пословицѣ: «волка овецъ пасти» — штыкъ юнкера Алабуева.— «Онъ тогда содержался въ смертномъ убійствѣ третій разъ подъ арестомъ; былъ человѣкъ хотя нѣсколько знающій, разбиравшій Магницкаго печатную ариѳметику, и часть геометрическихъ фигуръ показывалъ ученикамъ, почему и выдавалъ себя въ тогдашнее время (въ 1736 г.) ученымъ человѣкомъ; однако, былъ вздорный пьяница и весьма неприличный быть учителемъ бла-

Digitized by Google

городному юношеству» *), Между тѣмъ въ этой школѣ было до 700 учениковъ. Не даромъ тогда неохотно отдавали дѣтей въ казенныя училища — откупались отъ нихъ, и скрывали дѣтей отъ ревизоровъ, посылаемыхъ отъ правительства, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ указы того времени.

Недостатокъ образованія въ средѣ офицеровъ былъ, тѣмъ болѣе ощутителенъ въ тридцатыхъ годахъ, что войско вообще, а гвардію въ особенности, наводняли иностранцы, которые при Аннѣ Іоанновнѣ, благодаря приближеннымъ къ Императрицѣ лицамъ и преимущества, въ смыслѣ образованія, какое они имѣли надъ русскими, оттерли русскихъ офицеровъ на послѣдній планъ и заняли почти всѣ высшія должности въ полкахъ гвардіи. Преимуществомъ нѣмцевъ надъ русскими воспользовались верховники: Биронъ и Левенвольдъ, чтобы склонить Императрицу учредить новый гвардейскій полкъ «изъ лифляндцевъ, эстляндцевъ и курляндцевъ и прочихъ націй иноземцевъ и изъ русскихъ», во главѣ его поставили полковникомъ Карла Густава Левенвольда и назвали его л.-гв. Измайловскимъ. Учрежденіемъ новаго гвардейскаго полка верховники думали ослабить значеніе старыхъ гвардейскихъ полковъ, и имѣть вѣрное оружіе въ своихъ рукахъ противъ Петровской гвардіи. Но оказалось, однако, что оружіе это въ скоромъ времени обратилось противъ нихъ-же самихъ.

Царствованію Анны Іоанновны, совершенную противоположность представляло царствованіе Елизаветы Петровны. Время ея оставило самыя пріятныя воспоминанія, не смотря на то, что за нимъ почти непосредственно слѣдовала блестящая Екатерининская эпоха. Императрица Елизавета Петровна подняла славное знамя своего отца и успокоила русское чувство яснымъ для всѣхъ стремленіемъ неуклонно слѣдовать главному и самому важному правилу своего Великаго Родителя—нисколько не ослабляя связь съ Западной Европой, давать первенствующее значеніе русскимъ людямъ и преимущественно черезъ нихъ править государствомъ. Возстановленіе учрежденій Петра Великаго въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ихъ оставилъ, постоянное стремленіе дать силу его указамъ, поступать въ его духѣ—сообщали извѣстную твердость, правильность, систематичность дѣйствіямъ правительства, а подданымъ—увѣренность и спокойствіе. Это было, тѣмъ болѣе, полезно, что слѣдованіе правиламъ и указамъ Петра не было

*) Записки Данилова.

Digitized by Google

рабскимъ, мертвымъ подражаніемъ чему-то отжившему или отживающему, но было совершенно въ духѣ времени.

Царствованіе Анны Іоанновны ознаменовалось для войска двумя реформами, имѣвшими большое значеніе какъ для службы, такъ и для самаго быта чиновъ. Первая была сокращеніе сроковъ службы, вторая — распространеніе образованія.

Никакія мѣры противъ уклоненія отъ отбыванія службы не помогали и потому сочли нужнымъ удовлетворить всеобщему желанію дворянства, ограничить срокъ военной службы и дать возможность нѣкоторымъ вовсе не вступать въ нее. Въ 1736 году послѣдовалъ манифестъ объ ограниченіи срока службы двадцатью пятью годами. Это распоряженіе вызвало массу желающихъ воспользоваться правомъ отставки. Подавали просьбы объ отставкѣ молодые люди, едва достигшіе тридцати лѣтъ, но записанные въ полки чуть-ли не со дня рожденія, и потому считавшіе съ тѣхъ поръ начало своей службы. Это заставило правительство распорядиться, чтобы отставки давались только въ сенатѣ, причемъ генералъ-прокурору князю Трубецкому было предписано «смотрѣть накрѣпко, чтобы вмѣсто немощныхъ—здоровые, вмѣсто экономіи, для одной праздности отъ службы никто освобожденъ не былъ». Поставлено на видъ, что указъ, 31-го декабря 1736 года, касается только тѣхъ, «которые въ продолженіи 25-ти лѣтъ служили вѣрно и порядочно, какъ вѣрнымъ рабамъ и сынамъ отечества надлежитъ, а не такихъ, которые всякими способами отъ прямой службы отбывали, и время въ тунѣ проводить искали». Генералъ-прокурору велѣно было поступать по слѣдующимъ пунктамъ, которые онъ долженъ былъ держать въ секретѣ:

1) Прежде отставки подлинно освѣдомиться о прямыхъ офицера лѣтахъ. 2) Смотрѣть, чтобъ начало службы сочтено было отъ 20-ти лѣтъ, и то если кто съ того же года и служить началъ, ибо еслибы кто и прежде 20-ти лѣтъ былъ записанъ въ службу, то этого ему, какъ малолѣтнему, зачтено быть не можетъ; если же вступилъ въ службу старше 20-ти лѣтъ, то считать съ года вступленія въ дѣйствительную службу. 3) Разсмотрѣть — просящіеся въ отставку дѣйствительно-ли и порядочно-ли служили и свои чины отъ солдатства службою своею и прямымъ порядкомъ получали, также освѣдомиться о домашнихъ ихъ нуждахъ до экономіи касающихся и только тогда отставлять *).

*) Сенатскія дѣла. Соловьева.

Digitized by Google

Для распространенія въ средѣ офицеровъ образованія, благодаря энергичному Миниху, въ Петербургѣ было учреждено училище для шляхетскихъ дѣтей, такъ называемый, кадетскій корпусъ. Какъ первый разсадникъ офицеровъ, онъ заслуживаетъ того, чтобы о немъ сказать нѣсколько словъ и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомиться, каковы были, въ описываемую эпоху, требованія отъ образованнаго и воспитаннаго военнаго человѣка. Вначалѣ почти исключительнымъ занятіемъ кадетъ было обученіе воинской экзерциціи, но Императрица не этого желала; поэтому въ 1737 году она дала корпусу указъ, чтобы экзерциціями заниматься не болѣе однаго дня въ недѣлю, прочіе же дни посвятить обученію другимъ наукамъ. Изъ рапорта Миниха видно, что обязательными предметами для всѣхъ кадетъ было только три: Законъ Божій, военная экзерциція и ариѳметика, остальнымъ же наукамъ и языкамъ учился только тотъ, кто хотѣлъ. Такъ, изъ 245 русскихъ кадетъ только 18 учились русскому языку, французскому 51, латинскому 15, за то нѣмецкому 237! Изъ наукъ — геометріи училось 36 человѣкъ, не смотря на то, что Петръ Великій ввелъ эту науку въ необходимый курсъ для дворянъ; географіи — 17, исторіи — 28. Изъ искусствъ преобладали танцы, имъ учились 110 человѣкъ, тогда какъ музыкѣ 39 и рисованію — 34, но любопытно, что верховой ѣздѣ училось только 20 и фехтованью 47 человѣкъ. Замѣчательно еще различіе въ объемѣ предметовъ, которые усвоили себѣ молодые люди-ровесники, вступившіе въ одно время въ корпусъ и въ одно время изъ него выходившіе. Такъ, у одного изъ французскаго языка отмѣчено: переводитъ съ нѣмецкаго на французскій екстемпоре исправно; у другого: учитъ вукаболы и разговоръ. У одного въ исторіи отмѣчено: знаетъ русскую и польскую исторію; у другого: въ универсальной дошелъ до короля Магнуса. Изъ географіи: одинъ — въ математической только начало доброе имѣетъ, другой же — окончилъ пять картъ европейскихъ спеціальныхъ: португальскую, испанскую, французскую, британскую и итальянскую *).

На Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ отразилось вліяніе той переходной, преобразовательной эпохи, въ которую она жила. Суевѣрная и набожная, привыкшая къ патріархальнымъ порядкамъ и своеобычной домашней расправѣ, она дѣлила время

*) Записки Манштейна

Digitized by Google

между церковными службами и ассамблеями, между юродивыми и театральными зрѣлищами. Образъ жизни Императрицы, давая направленіе окружавшему ее двору, отражался и на приближенныхъ, къ числу которыхъ принадлежали и гвардейскіе офицеры.

Во всѣ главные церковные праздники, при всѣхъ молебствіяхъ по случаю побѣдъ, въ дни имянинъ и рожденія членовъ Царской Фамиліи, во время пріемовъ иностранныхъ пословъ, на всѣ придворные балы и увеселенія, не исключая извѣстной свадьбы въ Ледяномъ домѣ,—всегда и всюду были приглашаемы офицеры Семеновскаго полка. Кромѣ того, по четвергамъ и воскресеньямъ они должны были являться на куртаги, начинавшіеся обыкновенно въ 6 часовъ вечера и продолжавшіеся до 10-ти. Иногда приглашенія офицеровъ во дворецъ случались неожиданно и тогда начальство затруднялось въ ихъ сборѣ. Порядокъ празднованія такихъ дней былъ различенъ: иногда онъ заключался въ одномъ поздравленіи, иногда передъ дворцомъ производились парады, или же офицеры приглашались къ столу, а для нижнихъ чиновъ устроивалось угощеніе. Наканунѣ полковаго праздника, дней имянинъ, рожденій и восшествія на престолъ Императрицы и объявленія о заключеніи мира — офицеры съ вечера пріѣзжали поздравлять Ея Величество. На другое утро, собравшись предварительно въ домѣ полковаго командира, всѣ вмѣстѣ отправлялись во дворецъ, къ обѣднѣ, потомъ спѣшили въ строй для парада, а вечеромъ снова возвращались во дворецъ на балъ. Вернувшись поздно ночью домой, зачастую имъ приходилось читать въ приказѣ по полку, что опять «завтра быть всѣмъ гг. офицерамъ въ домѣ Ея Императорскаго Величества обѣдать». Пріѣзжая во дворецъ, офицеры удостоивались чести подходить къ рукѣ Ея Величества.

Балы и частые маскарады при дворѣ носили отпечатокъ какой-то смѣси пышности и безвкусицы, великолѣпія и грязи. Роскошь была развита въ высшей степени; но такъ какъ знать была очень не богата, офицеры, большею частью, проживали свои помѣстья, чтобы не отстать во внѣшнемъ блескѣ отъ другихъ, то и выходило что все было, большею частью, напускное, и подъ золотомъ и серебромъ укрывались тряпки и лохмотья. Часто можно было во дворцѣ видѣть при самой богатой одеждѣ самую худую прическу, или прекраснѣйшую дорогую матерію, обезображенную доморощеннымъ портнымъ,

Digitized by Google

или спѣшившаго во дворецъ, разодѣтаго въ бархатъ и парчу сановника, котораго едва тащили заморенныя клячи. Такой же вкусъ царствовалъ и во внутреннемъ убранствѣ покоевъ: въ одномъ углу золото и серебро, въ другомъ величайшая неопрятность. Имѣвшіе пріѣздъ ко двору положительно раззорялись. Улыбаясь въ залахъ дворца, они по пріѣздѣ домой вздыхали, припоминая о временахъ Петра Великаго и о знаменитыхъ, теперь уже, не смотря на близость, баснословныхъ временахъ простоты и гоненія на роскошь.

Къ тому же ввелась еще мода карточной игры въ квинтичь или фаро, въ которую нерѣдко въ одинъ вечеръ проигрывались сотни человѣческихъ душъ въ перемѣшку съ лошадьми, домами и помѣстьями. Но за то при Аннѣ Іоанновнѣ уменьшилось употребленіе вина. Со времени Петра I-го, при дворѣ вошло въ обыкновеніе много пить. Императрица же не могла видѣть пьянаго человѣка. Одному только князю Куракину было позволено пить сколько ему хотѣлось; но чтобы совсѣмъ не привести въ забвеніе этотъ обычай, 29 января, день восшествія Императрицы на престолъ, былъ посвященъ Бахусу. Въ этотъ день всѣ бывшіе во дворцѣ, не исключая и офицеровъ, стоя передъ Ея Величествомъ на колѣняхъ, были обязаны выпить большей бакалъ венгерскаго вина. Почти то-же самое продѣлывалось каждый разъ наканунѣ большихъ праздниковъ, когда всѣ офицеры сбирались во дворецъ, съ тою разницею, что во время привѣтствованія Государыни у нея цѣловали руку, а она подносила каждому стаканъ, наполненный виномъ *).

Съ воцареніемъ Императрицы Елизаветы образъ жизни нѣсколько измѣнился. Государыня была еще молода, жива, веселилась съ тѣмъ удовольствіемъ и наслажденіемъ, съ какимъ отдавалась забавамъ до восшествія своего на престолъ. Въ первые годы своего царствованія, она еще не замкнулась въ тѣсномъ кружкѣ людей, особенно къ ней приближенныхъ.

Въ ея царствованіе оффиціальная сторона столичной жизни, т. е. та, которая поглотила дворъ, дворянство и гвардію не была привлекательна. Какъ дочь Петра Великаго, Императрица при самомъ вступленіи на престолъ объявила, что она будетъ царствовать въ духѣ покойнаго своего родителя, и дѣйствительно, обратилась къ нѣкоторымъ старымъ учрежде-

*) Ист. Соловьева. Карцова.

Digitized by Google

ніямъ Петра Великаго, отмѣненнымъ въ предшествовавшія царствованія: но эта старина немного помогала дѣлу, и немѣшала многимъ новостямъ тяжелымъ для народа. Роскошь двора росла не по днямъ, а по часамъ; придворные агенты не успѣвали выписывать изъ за границы дорогихъ матерій и другихъ предметовъ роскоши. Дворъ, походившій въ прежнія царствованія на нѣмецкіе владѣтельные дворы, теперь сдѣлался французскимъ; французскій языкъ, французскія моды, французскій образъ жизни, съ его лоскомъ и пустотою, сдѣлались господствующими. За Императорскимъ дворомъ слѣдовали вельможи, а за ними тянулось остальное дворянство и офицерство. Такъ что уже 11 декабря 1742 года понадобилось издать указъ, чтобы никто, кромѣ иностранцевъ, несмѣлъ носить богатыя платья; лица, неимѣющія ранговъ (чиновъ), не должны даже носить шелковыя подкладки къ платьямъ, и только первымъ пяти классамъ дозволяется носить кружева. Но указъ мало дѣйствовалъ, когда вся окружающая жизнь говорила другое, соблазнительные образцы роскоши брали свое, и она не прекращалась *).

На ряду съ нововведеніями и подражаніемъ Западу въ частной обыденной жизни общества еще часто отзывалась старина, такъ что правительство иногда бывало даже вынуждено вооружаться противъ нихъ, такъ, напримѣръ, въ декабрѣ 1743 года, сенатъ указомъ подтверждалъ, чтобы въ баняхъ было запрещено мужчинамъ и женщинамъ париться вмѣстѣ. Но подлѣ старыхъ бань, условія новой жизни выставили герберіи или трактирныя дома, которые очень охотно посѣщались офицерами.

Общественныя развлеченія, въ которыхъ принимали участіе военные, заключались въ нѣмецкихъ комедіяхъ, гуляньяхъ въ городскихъ и нѣкоторыхъ придворныхъ садахъ, въ которые, однако, не допускались солдаты, женщины въ платкахъ, мужчины въ сапогахъ, а не въ башмакахъ, и вообще «подлый народъ». Требовались модныя и красивыя одежды. Между тѣмъ, мясныя, зеленыя и рыбныя лавки, кабаки и постоялые дворы невозбранно распространяли запахъ грязи и всякаго сора, валявшихся въ нихъ и возлѣ нихъ.

При всѣхъ дворцовыхъ празднествахъ офицеры были приглашаемы для принятія въ нихъ участія. При дворѣ смѣня-

*) Бѣляевъ. Русское общество отъ Петра Великаго до Екатерины II.

Digitized by Google

лись театры, италіянская опера, балеты, маскарады, метаморфозы, (на которыхъ женщины рядились мужчинами, а мужчины женщинами), балы, гулянья, великолѣпныя иллюминаціи, ослѣпительный блескъ. Для довершенія характеристики описываемой эпохи нельзя не упомянуть и о томъ, что застѣнки продолжали дѣйствовать. «Слово и дѣло» держало въ ужасѣ все русское общество. Немало солдатъ пострадало и было прогнано сквозь строй шпицъ-рутенами за сказанное или ради мести, или въ минуту опъяненія «слово и дѣло».

Въ то же время русское общество страдало отъ повсемѣстныхъ разбоевъ и грабежей. Такъ что правительство было вынуждено 7-го сентября 1744 года выдать указъ, по которому для искорененія воровъ и разбойниковъ разосланы были по губерніямъ и провинціямъ особые сыщики съ военными командами конными и пѣшими. Съ этою-же цѣлью было командировано нѣсколько офицеровъ Семеновскаго полка, со строгою инструкціею, чтобы дѣйствовать заодно съ мѣстными властями противъ разбойничьихъ шаекъ и, въ случаѣ нужды, въ пособіе къ своимъ командамъ брать еще воинскія команды изъ полковъ, стоящихъ по губерніямъ на зимнихъ квартирахъ, а въ самомъ Петербургѣ были даже принуждены, указомъ отъ 20-го іюня 1748 года, предписать разставить гвардейскіе пикеты около дворцовъ, для сбереженія ихъ отъ сожигателей.

Другимъ бичемъ для Петербурга были лейбъ-компанцы и частью гвардейскіе солдаты. Во время пребыванія Императорскаго двора въ Москвѣ для коронаціи, оставшіеся въ Петербургѣ гвардейскіе солдаты, дотолѣ пріученные къ палкѣ и кошкамъ, а теперь, за свои услуги освобожденные отъ этихъ непріятностей, совершенно вышли изъ повиновенія: проводили время въ австеріяхъ и кабакахъ и, напившись, врывались въ дома именитѣйшихъ сановниковъ съ угрозами, требованіями денегъ и безъ церемоніи брали въ богатыхъ домахъ все, что имъ нравилось. Пьянство, развратъ, драки, грабительства гвардейцевъ день ото дня принимали все бо́льшіе размѣры; такъ что фельдмаршалъ Ласси принужденъ былъ разставить по всѣмъ улицамъ пикеты армейскихъ солдатъ, которые ходили по городу днемъ и ночью.

Все, что мы до сихъ поръ говорили, относилось до всей гвардіи вообще; теперь мы постараемся воспроизвести нѣкоторыя бытовыя особенности, относящіяся исключительно до нашего полка. Начнемъ съ помѣщенія.

Digitized by Google

До 1726 года Семеновскій полкъ еще не имѣлъ въ Петербургѣ поземельной собственности, а былъ раскинутъ по обывательскимъ квартирамъ на Адмиралтейскомъ Островѣ и на Московской Сторонѣ. Первое пріобрѣтеніе полка было сдѣлано въ 1726 году, благодаря Царевнѣ Прасковьѣ Іоанновнѣ, которая въ этомъ году пожаловала принадлежавшіе къ ея дворцу домъ и мѣсто на р. Мойкѣ, за Синимъ мостомъ (нынѣ Маріинскій дворецъ), съ тѣмъ, чтобы въ подаренномъ ею домѣ помѣщены были канцеляріи письменныхъ и цалмейстерскихъ дѣлъ. Въ 1736 году, по случаю помѣщенія на Адмиралтейской Сторонѣ разныхъ придворныхъ чиновъ въ обывательскихъ домахъ, роты 2-го баталіона были переведены на Васильевскій Островъ; затѣмъ, въ 1738 году, сдѣлано новое размѣщеніе ротъ, по которому полкъ оказался разбросаннымъ частью около Невскаго монастыря и частью на Васильевскомъ Островѣ. Подобная разбросанность полка очевидно имѣла громадныя неудобства. Роты, расположенныя за Невою, при всякомъ сборѣ баталіоновъ на Адмиралтейскую Сторону, подымались съ квартиръ въ полночь, и цѣлая ночь проходила въ переправѣ.

Исполняя желаніе Петра Великаго, Императрица Анна Іоанновна, указомъ отъ 13-го декабря 1739 года, пожаловала полку, для собственнаго устройства и постояннаго помѣщенія, мѣсто «позади Фонтанки за обывательскими дворами». Опредѣленныхъ границъ этому пространству не было, но изъ дѣлъ архива видно, что владѣнія полка, начинаясь отъ Фонтанки, занимали все мѣсто между Невскимъ и Обуховскимъ проспектами, и далѣе за городъ, черезъ деревню Купчино, до Шушарскихъ болотъ. Внѣ означенныхъ предѣловъ полку принадлежало еще мѣсто, находящееся нынѣ за ското-пригоннымъ дворомъ, простирающееся до кладбища св. Митрофанія. Послѣ постройки слободы всѣ лежащія возлѣ нея земли начали приносить полку значительную выгоду. Однѣ загородныя земли, покрытыя тогда болотами, не приносили пользы, за исключеніемъ только мѣстъ около деревни Купчиной, гдѣ косили сѣно; все остальное пространство было пустопорожнее и безплодное *).

До постройки слободы и перехода въ нее полка, мало по малу устраивалось и собственное помѣщеніе для полковаго

*) Исторія Карцова.

Digitized by Google

штаба, на мѣстѣ, пожалованномъ Царевною Прасковьею Іоанновною. Къ подаренному дому ежегодно пристраивались разныя хозяйственныя строенія, которыя всѣ вмѣстѣ названы были полковымъ дворомъ. По переходѣ полка въ слободу, нельзя было вдругъ уничтожить старый полковой дворъ. Онъ долго еще поддерживался, и въ цейхгаузахъ его хранились негодные предметы вооруженія, разные громоздкіе хозяйственные матеріалы и строительные инструменты. Наконецъ, въ концѣ 1742 года, когда все было перенесено въ слободу, постройки стараго двора проданы были частнымъ лицамъ.

Перемѣщеніе полка съ обывательскихъ квартиръ въ слободу началось въ началѣ 1741 года, но не всѣмъ полкомъ, а по-ротно, по мѣрѣ того какъ связи были готовы. Только съ переходомъ въ слободу начальство могло убѣдиться въ неудобствахъ квартирнаго расположенія, отъ котораго равно терпѣли и полковое управленіе, служба, и даже домашній бытъ солдатъ.

Солдаты не скоро привыкали къ новому порядку, заведенному при постройкѣ слободы, и не скоро забыли почти безнадзорную жизнь по обывателямъ, которые столько же радовались переходу полка въ слободу, сколько солдаты жалѣли объ этомъ. Имъ казалось, что даже службы теперь было больше, потому что въ каждой ротѣ поставлено было по два пикета, а по ночамъ посылались патрули. Между тѣмъ, въ сущности, служба уменьшилась: вѣстовымъ болѣе уже не нужно было ходить съ приказаніями за нѣсколько верстъ, а патрулямъ обходить половину города, не говоря уже о томъ, что роты прежде, для каждаго полковаго ученья, съ Выборгской Стороны или отъ Невскаго монастыря ходили на Васильевскій Островъ. Въ октябрѣ весь полкъ, за исключеніемъ полковаго штаба и заротной команды, былъ переведенъ въ слободу; и если онъ былъ размѣщенъ нѣсколько тѣснѣе, нежели предполагали, то это произошло отъ того только, что не всѣ дома были еще окончательно отдѣланы. Достройка ихъ продолжалась, наемными рабочими, до половины лѣта 1742 года.

Что касается внутренняго порядка въ слободѣ, то онъ до 1750 года былъ весьма далекъ отъ должнаго. Вмѣстѣ съ нижними чинами перешли въ слободу и ихъ крѣпостные люди, которыхъ число почти равнялось первымъ. Сверхъ того, оста-

Digitized by Google

навливались всѣ пріѣзжіе родственники солдатъ, о чемъ хотя и отдавалось въ приказѣ по полку, но изъ тѣхъ же приказовъ видно, что родственники эти иногда привозили съ собою родныхъ и даже знакомыхъ. Оттого случалось, что вмѣсто четырехъ человѣкъ жило, по цѣлымъ мѣсяцамъ, въ одной комнатѣ, по 10 человѣкъ и болѣе. Полковое начальство было весьма довольно, когда, въ 1752 году, полиція приняла на себя слѣдить за посторонними, живущими въ слободѣ, лицами. Впослѣдствіи строгость надзора за пріѣзжими значительно увеличилась. Въ 1755 году впускали въ слободу только тѣхъ, которые имѣли билеты отъ полиціи. Эти билеты представляли въ полковую канцелярію, которая взамѣнъ ихъ выдавала другіе.

Къ внутреннему порядку въ слободѣ нужно отнести, предписанныя жителямъ ея, правила предосторожности отъ пожаровъ. Къ нимъ относится запрещеніе въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ варить пищу въ домахъ, для чего приказано было устроить печи и шалаши на всѣхъ дворахъ солдатскихъ связей. Часто случавшіеся въ городѣ пожары были причиною, что съ каждымъ годомъ мѣры предосторожности отъ огня увеличивались. Страхъ огня былъ такъ великъ, что въ началѣ іюня ротные командиры лично запечатывали всѣ печи солдатскихъ домовъ, и запрещено было имѣть въ домахъ огонь послѣ пробитія вечерней зари. Для надзора за этимъ, дежурные унтеръ-офицеры обходили каждый домъ своей роты, а съ полковаго караула наряжался особый патруль, для обхода всей слободы.

Хотя полковая слобода и состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи квартермистра, но и дежурные по разнымъ частямъ отвѣчали за соблюденіе внѣшняго въ ней порядка *).

*) Порядокъ этотъ лучше всего объясняется инструкціею, данною въ 1744 году гг. полковыми штабами старшему дежурному при полковой слободѣ. Въ ней сказано:

«1) Въ случаѣ пожара намъ оставаться вмѣстѣ съ дежурными при ротахъ офицерами въ слободѣ. 2) Каждому изъ дежурныхъ офицеровъ ходить ночью рундомъ по одному разу, а унтеръ-офицерамъ три раза — патрулями; наблюдать за тишиною и за тѣмъ, чтобы не было безпаспортныхъ и шатающихся. 3) Наблюдать, чтобы въ ротахъ между солдатами не было винной продажи и корчемства; равно, чтобы никто не выходилъ изъ домовъ безъ формы, а ночью чтобы не рубили лѣса въ полковыхъ рощахъ. 4) Приказать смотрѣть, чтобы въ покоѣ, на галлереяхъ и возлѣ домовъ была чистота: дровъ тамъ не рубить и воды не лить. 5) Дежурнымъ по ротамъ обо всемъ этомъ рапортовать старшему офицеру. Инструкцію эту сдавать при смѣнѣ.

Digitized by Google

Во время святокъ, на Масляной и Святой недѣляхъ и въ день полковаго праздника надзоръ за порядкомъ усиливался. Это было тѣмъ необходимѣе, что обычаи того времени требовали особенной бдительности должностныхъ лицъ, для удержанія солдатъ отъ нарушенія заведенныхъ порядковъ.

Когда слобода была окончательно устроена, то, по приказанію Императора, было приступлено къ постройкѣ для полка новой постоянной церкви. Первая полковая церковь, устроенная въ Петербургѣ въ 1718 году была походная, и при Петрѣ Великомъ сопровождала полкъ во время походовъ послѣднихъ лѣтъ Сѣверной войны; но въ турецкую кампанію, при Аннѣ Іоанновнѣ, она взята не была и оставалась въ Петербургѣ для оставшихся чиновъ полка. Церковь была разбита на одномъ изъ дворовъ Морской улицы (нынѣ Маріинскаго дворца) и оставалась на этомъ мѣстѣ до 1742 года, когда приступлено было къ заложенію церкви въ слободѣ. Еще до начала работъ по постройкѣ слободы, начальствовавшій полкомъ, принцъ Люнебургскій, предписалъ распорядителю по работамъ капитану Полозову, прежде разбитія улицъ, имѣть въ виду, что посреди слободы предполагается устроить полковую церковь. Вслѣдствіе этого, въ 1741 году мѣсто теперяшняго пересѣченія Клинскаго проспекта съ Можайскою улицею было огорожено, выравнено и засѣяно хлѣбомъ. Затѣмъ исходатайствовано позволеніе объ открытіи въ обѣихъ столицахъ подписки на постройку полковой церкви. Хотя менѣе нежели въ мѣсяцъ собрали сумму достаточную, чтобы приступить къ работамъ, но поѣздка Императрицы въ Москву, а потомъ походъ полка въ Финляндію были причинами, что исполненіе должны были отложить на три года. Между тѣмъ сборъ денегъ постепенно возросталъ, — частію отъ добровольныхъ приношеній, частію отъ того что доходы съ бань и полковаго моста, на время, назначены были въ пользу церковной суммы, и при раздачѣ жалованья чины полка приглашены къ пожертвованіямъ по средствамъ и желанію каждаго *).

Въ началѣ 1745 г. планъ новой церкви былъ утвержденъ Императрицею Елизаветою Петровною, а вслѣдъ за тѣмъ по-

*) Главными жертвователями по значительности вкладовъ были: принцесса Анна Брауншвейгская, сынъ ея, принцъ Іоаннъ, сынъ фельдмаршала Миниха, генералъ-фельдмаршалъ графъ Ласси, графъ С. Ф. Апраксинъ, фрейлины Минихъ и Менгденъ, и служившій въ полку капитанъ Девесиловъ.

Digitized by Google

слѣдовало разрѣшеніе С.-Петербургскаго архіепископа — «на построеніе въ Семеновской солдатской слободѣ деревянной церкви, на каменномъ фундаментѣ, въ честь праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы». 1-го іюня происходила закладка. Въ тотъ-же день приказомъ по полку объявлено, что всѣ чины полка могутъ содѣйствовать работамъ доставкою матеріаловъ и присылкою къ строенію собственныхъ мастеровыхъ и лошадей. Желающихъ явилось столько, что капитанъ Полозовъ донесъ гг. полковымъ штабамъ о ненадобности вызывать подрядчиковъ ни для какихъ работъ, исключая живописныхъ. Отъ этого постройка шла такъ успѣшно, что въ томъ-же году, 19-го ноября, въ достопамятный день Нарвской битвы, водруженъ былъ крестъ. Слѣдующіе два года употреблены на внутреннюю отдѣлку и пріобрѣтеніе новыхъ образовъ, утвари и ризъ. Освященіе церкви происходило въ 1748 году, наканунѣ полковаго праздника, въ присутствіи Императрицы Елизаветы Петровны и ихъ Императорскихъ Высочествъ. По окончаніи священнаго обряда, Великій князь Петръ Федоровичъ удостоилъ принять приглашеніе начальствовавшаго полкомъ графа Апраксина, къ столу, вмѣстѣ съ духовенствомъ и всѣми офицерами полка *).

Мы уже видѣли отношенія Императрицъ Анны Іоанновны, потомъ Елизаветы Петровны къ полку. Принявъ на себя званіе полковниковъ л.-гв. Семеновскаго полка обѣ Императрицы одинаково желали командовать имъ въ дѣйствительности.

Входя во всѣ дѣла полковаго управленія, службы и быта, онѣ приблизили къ себѣ чиновъ полка до такой степени, что достаточно было быть женою прапорщика, чтобы уже имѣть право на пріѣздъ ко двору. При Елизаветѣ Петровнѣ сближеніе это на столько усилилось, что не только ограничивалось семействами офицеровъ, но по нѣкоторымъ днямъ допускались даже ко двору нижніе чины съ ихъ семействами. Такими днями были большіе придворные маскарады, на которыхъ для нижнихъ чиновъ были только слѣдующія ограниченія: 1) дѣтей не брать, 2) платья арлекинскаго и пелригримскаго не надѣвать, 3) не отваживаться являться въ простыхъ деревенскихъ платьяхъ и 4) не имѣть при себѣ никакого оружія.

*) Статья о помѣщеніи полка и о церкви составлена на основаніи дѣлъ полковаго архива и заимствована изъ исторіи Карцова.

Digitized by Google

На сколько такія отношенія были лестны для чиновъ полка и на сколько они поднимали ихъ значеніе въ обществѣ, на столько требовали отъ офицеровъ огромныхъ денежныхъ средствъ. Припомнимъ что, кромѣ приглашеній ко двору, описываемое время изобилуетъ частыми переходами полка въ Москву и обратно, постоянными празднествами и наконецъ, очень частыми порученіями и командировками, иногда весьма отдаленными, требовавшими извѣстнаго рода представительности, а слѣдовательно сопряженными съ большими издержками, на которыя, однако, не отпускалось никакого вспоможенія сверхъ опредѣленнаго казною и весьма незначительнаго содержанія. При огромной роскоши того времени и стремленіи общества подражать во всемъ французскому двору, даже самая одежда требовала значительныхъ расходовъ, потому что на придворную службу офицеры являлись не въ форменныхъ мундирахъ, а всегда въ то время такъ называвшихся «собственныхъ», которые отличались дорогимъ шитьемъ и во многомъ подчинялись модѣ. Зимою, напримѣръ, во время устроиваемыхъ при дворѣ катаній или другихъ увеселеній, офицеры, вмѣсто форменныхъ плащей, носили: лисьи шубы безъ рукавовъ, покрытыя тонкимъ бирюзовымъ сукномъ и обложенныя по борту и подолу соболемъ и бобромъ; онѣ застегивались клапнами изъ золотаго галуна и пуговицами съ обѣихъ сторонъ золочеными. Шапки были изъ серебрянной парчи съ чернымъ лисьимъ околышемъ. Такія отступленія отъ формы существовали до половины царствованія Екатерины II-й.

Служить въ полку, не имѣя состоянія, было не мыслимо, да при томъ не только полковое начальство, но и сама Императрица требовала, чтобы офицеры были люди съ состояніемъ. Это ясно доказывается слѣдующимъ указомъ.

«Указъ Лейбъ-Гвардіи Нашей полковымъ командирамъ».

Понеже усмотрѣли Мы, что въ пѣхотной Нашей Гвардіи, въ полковомъ строѣ и въ парадахъ маіоры службу свою по должности отправляютъ на худыхъ лошадяхъ, того ради указали Мы помянутой Гвардіи Нашей маіорамъ, для отмѣны и знатности своей имѣть самыхъ хорошихъ лошадей каждому по три, которыя въ цѣнѣ стоили-бы не менѣе по 100 червонныхъ каждая лошадь; а полковымъ адъютантамъ той-же Гвардіи Нашей имѣть хорошихъ-же лошадей, цѣною отъ 80 до 100 червонныхъ. Такожде, когда бываетъ при Дворѣ Нашемъ смѣна караулу Гвардіи, тогда дежурнымъ маіорамъ, какъ смѣняю-

Digitized by Google

щемуся такъ и приведшемуся тотъ караулъ, сдавать и съ своею ротой выступать на лошадяхъ своихъ, слѣдуя передъ ротою, а не пѣшкомъ; и повелѣваемъ Гвардіи Нашей чинить о томъ по сему Нашему Указу».

Роскошь и кутежи не мѣшали, однако, пожертвованіямъ и на благотворительныя учрежденія; такъ напримѣръ, когда учреждался воспитательный домъ, многіе изъ чиновъ изъявили желаніе жертвовать на содержаніе его ежегодно часть своего жалованья. Чтобы судить о состояніи офицеровъ, стоитъ только обратить вниманіе на ихъ огромные собственные обозы, слѣдовавшіе за полкомъ во время передвиженій; то-же самое видно изъ списковъ офицерской прислуги, которая у многихъ достигала до 20 человѣкъ.

Что касается до опредѣленія средствъ нижнихъ чиновъ, то лучшимъ мѣриломъ можетъ служить ихъ поземельная собственность въ Петербургѣ. Прежде чѣмъ началась постройка полковой слободы, нижніе чины все какъ-то не вѣрили, что новая столица останется мѣстомъ постояннаго ихъ квартированія. Поэтому тѣ, которые имѣли какую-либо собственность въ Москвѣ, не заботились о переводѣ ея въ Петербургъ, а по примѣру ихъ и прочіе не старались обзавестись въ мѣстѣ новаго пребыванія. 1750 годъ произвелъ нѣкоторый переворотъ въ образѣ жизни и привычкахъ солдатъ. Между тѣмъ, какъ прежде начальство не знало, кому отдавать полковыя земли, на которыхъ никто не хотѣлъ строиться, съ этого времени желающихъ стало являться уже слишкомъ много. Большая часть рядовыхъ была изъ дворянъ, имѣла состояніе, своихъ крѣпостныхъ людей. И, дѣйствительно, менѣе нежели въ три мѣсяца, окрестности слободы застроились собственными домами нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, нѣкоторые покупали землю въ другихъ частяхъ города, строили тамъ дома и отдавали ихъ въ наймы. Изъ списковъ видно, что число нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ собственные дома, увеличивалось съ каждымъ годомъ, а въ 1776 г. возросло до 182.

До 1745 года не было ни одного унтеръ-офицера, который бы не имѣлъ своихъ лошадей и экипажа. Что это было дѣйствительно такъ, можно убѣдиться изъ того, что когда нѣкоторые унтеръ-офицеры отклоняли отъ себя командировки, отговариваясь неимѣніемъ собственныхъ лошадей, то начальство чрезвычайно удивлялось и приказывало произвести изслѣдованіе, дѣйствительно-ли есть въ полку такіе «неимущіе

Digitized by Google

урядники»? Нельзя было и не удивляться, потому что унтеръ-офицеры, внѣ службы, ѣздили по городу въ щегольскихъ экипажахъ. Въ 1758 году обыкновеніе это было нѣсколько ограничено. Въ приказѣ, отъ 19-го мая того года, сказано: «Унтеръ-офицерамъ и солдатамъ ѣхать въ каретахъ цугомъ запрещается, но дозволяется въ одноколкахъ и колясках». Подобно офицерамъ, дозволялось и нижнимъ чинамъ внѣ службы имѣть собственное обмундированіе, съ тою разницею, что у нихъ отступленіе отъ формы состояло только въ лучшемъ качествѣ матеріаловъ. Но болѣзнь вѣка отражалась и на солдатахъ, хотя за всякія измѣненія въ покроѣ взыскивалось строго, тѣмъ не менѣе, желаніе щеголять брало верхъ надъ страхомъ наказанія и часто побуждало ихъ къ отступленіямъ отъ форменной одежды.

При Аннѣ Іоанновнѣ, не смотря на то, что большинство нижнихъ чиновъ были люди съ состояніемъ, въ нихъ замѣчалось странное явленіе—постоянное желаніе, въ свободное отъ службы время, заниматься торговлею, что хотя строжайше было запрещено, но при всемъ томъ безпрестанно подавало поводъ къ ссорамъ, жалобамъ и взысканіямъ. Одни скупали въ окрестностяхъ продукты и потомъ сами слѣдили за ихъ продажею, другіе посылали своихъ людей на аукціоны, и купленныя тамъ вещи перепродавали на своихъ квартирахъ, третьи приказывали привозить изъ имѣній разнаго рода живность, которую потомъ съ подряда поставляли въ трактиры; бѣдные, наконецъ, просто ходили на рынки и перепродавали тамъ всякую мелочь. Вредъ отъ подобныхъ безпорядковъ былъ-бы еще не такъ великъ, если-бы они происходили въ должныхъ предѣлахъ. Не говоря о томъ, что это благопріятнаго вліянія на службу имѣть не могло, но оно имѣло дурныя послѣдствія въ томъ отношеніи, что одни, не получая денегъ за отданное въ долгъ, утруждали начальство жалобами; другіе, уличивъ людей своихъ въ обманѣ, поступали съ ними противузаконно; а большая часть заводила ссоры и дозволяла самимъ себѣ чинить расправу. Поэтому-то начальство всѣми мѣрами старалось искоренить страсть къ торговлѣ.

Кромѣ торгашества въ описываемое время большою популярностью пользовались кулачные бои, а иногда просто генеральныя драки, по наслѣдству доставшіеся отъ древней Руси. Нижніе чины, рѣдко занятые ученьями, и, до устройства сло-

Digitized by Google

боды, размѣщенные по обывательскимъ квартирамъ, въ праздничные дни, обыкновенно собирались, гдѣ стекался и народъ, на пространствѣ, лежавшемъ между слободою и Ямскою. Начиналось съ разговоровъ и хвастовства въ своей силѣ, въ подтвержденіе которой завязывались борьба и драки, а кончалось, обыкновенно, общимъ побоищемъ, въ которомъ принимали участіе иногда 3 и даже 4 тысячи человѣкъ. Пресѣкать подобнаго рода увеселенія должна была каждый разъ полиція силою. При этомъ нижніе чины, иногда даже и непричастные къ ссорамъ, являлись заступниками слабыхъ и тѣмъ подавали поводъ считать ихъ если не виновниками, то участниками безпорядковъ.

Съ 1750 года занятія принимаютъ совсѣмъ иное направленіе. Нижніе чины изъ дворянъ добиваются производства и повышеній; не стыдясь сидѣть въ полковой школѣ на одной скамьѣ съ малолѣтними, занимаются грамотою, а многіе даже посѣщаютъ классы кадетскаго корпуса. Сначала посѣщеніе полковой школы было рѣдкостью, но въ 1750 году въ ней уже не доставало мѣста для желающихъ учиться; а въ кадетскій корпусъ и академію люди отправлялись цѣлыми командами. Даже въ свѣтлицахъ не рѣдко можно было застать за азбукою солдатъ — не дворянъ.

Многіе офицеры были въ царствованіе Елизаветы Петровны не только почетными, но и дѣйствительными членами университета и академіи. Въ дѣлахъ полковаго архива уцѣлѣло множество приглашеній на разныя засѣданія и торжественные акты.

Въ заключеніе бытоваго очерка описываемой эпохи, надо сказать нѣсколько словъ о привязанности къ полку его чиновъ. Такъ какъ многіе изъ нижнихъ чиновъ, по происхожденію своему, какъ дворяне, стояли весьма близко къ начальникамъ своимъ, то и домашняя жизнь послѣднихъ часто сливалась съ неслужебнымъ бытомъ первыхъ. Это, естественно, связывало тѣхъ и другихъ, и если имѣло иногда невыгодное вліяніе на службу то, съ другой стороны, рождало неразрывные товарищескія узы дружбы, которыя существовали между офицерами и ихъ подчиненными. Примѣры тому встрѣчаются не рѣдко. Управлявшія полкомъ лица поддерживали въ немъ этотъ духъ и тѣмъ еще болѣе скрѣпляли отношенія чиновъ его. Въ дѣйствіяхъ каждаго выражалась любовь къ полку. Прослужа въ немъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, всякій смотрѣлъ

Digitized by Google

на полкъ, какъ на вторую родину, старался перевести въ него своихъ родственниковъ, а дѣтей записывать солдатами тотчасъ послѣ рожденія. Привязанность эта, какъ завѣтное наслѣдственное чувство, переходило отъ отца къ сыну, отъ сына къ внуку, и была причиною, что недоросль, подавая прошеніе о поступленіи на службу, считалъ для себя священнымъ долгомъ быть въ Семеновскомъ полку, потому что тамъ были отецъ его, или братъ, или дядя. Привязанностью и любовью къ полку отчасти объясняются и отказы нижнихъ чиновъ отъ производства въ офицеры арміи *).

*) Исторія Карцова.

Digitized by Google

ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА III и ЕКАТЕРИНЫ II.

ГЛАВА XIV.

Петръ III. — Нововведенія. — Пристрастіе ко Голштинцамъ. — Новый штатъ полка. — Новыя требованія службы и жизни. — Неудовольствія.

Воцареніе Екатерины II. — Вліяніе ея на управленіе полкомъ. — Вадковскій и графъ Брюсъ. — Графъ Салтыковъ. — Значеніе полковаго командира. — Комплектованіе и переводы нижнихъ чиновъ. — Командировки. — Мятежъ въ Москвѣ 1771 года. — Производство и награды. — Организація полковой канцеляріи. — Лагери. — Три похода въ Москву. — Походъ въ Остзейскія провинціи. — Улучшенія въ управленіи ротами. — Полковая школа. — Слобода. — Церковь. — Полковой праздникъ. — Пріѣзды ко двору.

25-го декабря 1761 года въ Петербургѣ съ грустью узнали о кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны, и вмѣстѣ съ тѣмъ о восшествіи на престолъ ея племянника Петра III-го.

Первые дни своего царствованія Петръ Ѳедоровичъ ознаменовалъ дарованіемъ многихъ милостей. Главными изъ нихъ были: освобожденіе всего россійскаго дворянства отъ обязательной службы, уничтоженіе тайной канцеляріи и запрещеніе произносить «слово и дѣло», но рядомъ съ этимъ неумѣренное поклоненіе его королю прусскому начало возбуждать неудовольствіе противъ него. Онъ тотчасъ по смерти Императрицы, приказалъ сдѣлать себѣ мундиръ прусскаго покроя, который не только самъ сталъ постоянно носить, но рѣшилъ переодѣть по прусскому образцу всю гвардію. Императоръ имѣлъ въ виду совершенно измѣнить порядокъ полковаго управленія, но кратковременность царствованія его была причиною, что нововведенія коснулись только наружнаго вида и состава полка, а внутреннее его устройство осталось безъ перемѣны.

Полкамъ, баталіонамъ и ротамъ Императоръ не велѣлъ болѣе называться по прежнему, по именамъ городовъ и по нуме-

Digitized by Google

рамъ, а именоваться уже по фамиліямъ своихъ шефовъ. Сверхъ того, введя во всемъ наистрожайшую дисциплину, онъ не только отяготилъ всѣ войска, но навлекъ на себя неудовольствіе, въ особенности со стороны гвардіи, которая считала для себя оскорбленіемъ то, что Государь выписалъ конный полкъ изъ Гольштиніи, которому далъ всѣ преимущества конной гвардіи *). Одновременно съ новыми порядками измѣнены совершенно и штаты полковъ.

Приводимъ здѣсь подлинникъ штатовъ для Семеновскаго полка, хранящійся въ полковомъ архивѣ за собственноручною подписью Петра III-го.

«СТАТЪ».

«Лейбъ-гвардіи пѣхотные полки содержать отъ нынѣ впредь по новому положенію, а въ сколькихъ баталіонахъ каждый полкъ такъ-же штапскихъ, гренадерскихъ и мушкетерскихъ ротъ и каждая рота въ коликомъ числѣ какихъ чиновъ состоять имѣетъ показано ниже въ пунктахъ и табеляхъ:

ПУНКТЫ.

1.

«Полки состоять будутъ Преображенскій въ одномъ гренадерскомъ и двухъ мушкатерскихъ баталіонахъ, а ротами въ 8-ми гренадерскихъ и 10-ти мушкатерскихъ; итого учинить всѣхъ 18 ротъ.

Семеновскій и Измайловскій каждый полкъ въ двухъ баталіонахъ а ротами въ двухъ гренадерскихъ и 10-ти мушкатерскихъ; итого въ каждомъ будетъ всѣхъ по 12-ти ротъ».

2.

«Баталіоны каждый быть имѣютъ какъ выше изъяснено въ Преображенскомъ полку: первый весь изъ 6-ти гренадерскихъ ротъ, а второй и третій каждый изъ одной гренадерской и 5-ти мушкатерскихъ ротъ.

Въ Семеновскомъ и Измайловскомъ въ каждомъ полку изъ одной гренадерской и 5-ти мушкатерскихъ ротъ».

3.

«Штабъ офицерамъ имѣть роты изъ мушкатерскихъ, коихъ числомъ по комплекту полагая въ Преображенскомъ шефа 6-ти въ Семеновскомъ и Измайловскомъ въ каждомъ по четыре которые въ каждомъ полку называться будутъ штапскія роты, а прочія просто мушкатерскія».

4.

«Въ штапскихъ ротахъ капитаномъ какъ въ прочихъ ротахъ не быть а состоять имъ такъ какъ капитаны поручики т. е. капитановъ чиномъ ниже а поручиковъ чиномъ выше и на таковомъ-же жалованьи; а именоваться имъ штапсъ-капитанами».

5.

«Въ гренадерскихъ ротахъ имѣть въ числѣ гренадеръ въ каждой по 6-ти человѣкъ плотниковъ».

*) Записки Болотова.

Digitized by Google

6.

«Церкви имѣютъ быть при полкахъ содержаны, походныя, чего для по табели положенъ въ каждомъ полку одинъ священникъ и каноникъ церковниковъ по 2 человѣка на солдатскомъ жалованьи».

7.

«Канцеляріи въ полкахъ отсели впредь не имѣть, а состоять будетъ въ каждомъ полковой аудиторъ кто для производства фельгеръ и крихсрехтовъ у коего быть въ вѣденіи положеннымъ по табелямъ въ каждомъ полку писарямъ».

8.

«За жалованье по третямъ, деньги, мѣсячный провіантъ, такожъ мундиръ, ружье, аммуницію и всякую полковую арматуру, тожъ подъемныхъ лошадей получить каждый полкъ имѣетъ по положенной всякой вещи термину, отъ главнаго комиссаріата, провіантской и отъ главной артиллеріи и фортификаціи и оружейной канцеляріи, требуя все оное отъ военной коллегіи а на мундирныя вещи отпускать въ каждый полкъ изъ комиссаріата деньгами».

9.

«Полкамъ квартеры здѣсь, въ С.-Петербургѣ имѣть въ учрежденныхъ слободахъ, ежели-же когда который полкъ куда выступить, въ лагери или въ походъ то оставлять имѣетъ для содержанія въ нихъ караула, въ каждый полкъ въ своихъ слободахъ, 1 оберъ-офицера по одному гевальдигеру гренадеръ и солдатъ съ каждой роты по 6-ти человѣкъ и для того полагается нарочно при каждой ротѣ сверхъ комплекта рядовыхъ на жалованьи и на всемъ содержаніи какъ комплектныя по шести человѣкъ».

На подлинномъ собственнаго Его Императорскаго Величества рукою написано: «13-го марта 1762 года». «Петръ».

Вмѣстѣ съ введеніемъ новаго штата, Петръ III объявилъ себя шефомъ полка. Всюду и во всемъ были заведены новые порядки, повидимому не приносившіе ни какихъ хорошихъ результатовъ, а служившіе лишь къ стѣсненію личности каждаго. Петръ III возбудилъ неудовольствіе даже вельможъ, имѣвшихъ почетное мѣсто въ гвардіи и которые должны были подчиниться новымъ порядкамъ, если не хотѣли навлечь на себя неудовольствія и насмѣшекъ Императора. Извѣстный Болотовъ, пріѣхавшій въ то время въ Петербургъ, такъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное на него проходившимъ отрядомъ гвардіи: «Шелъ строемъ деташементъ гвардіи, разряженный, распудренный и одѣтый въ новые тогдашніе мундиры и маршировалъ церемоніею. Но ничто меня такъ не поразило, какъ идущій передъ первымъ взводомъ низенькій и толстенькій старичокъ со своимъ эспантономъ и въ мундирѣ, унизанномъ золотыми нашивками, со звѣздою на груди и голубою лентою подъ кафтаномъ». Это былъ Князъ Никита Юрьевичъ Трубецкой.

Digitized by Google

Въ то время на петербургскихъ улицахъ и во дворцѣ можно было видѣть не мало всякаго курьезу. При Императрицѣ Елизаветѣ, по улицамъ было видно болѣе мирныхъ статскихъ; при Петрѣ III Петербургъ сталъ наполняться разноколиберными военными русскими и нѣмцами. На дворцовомъ плацу, чуть не ежедневно, производились шумные, съ криками виватъ, маршировками и всякими муштрованіями, вахтпарады. По улицамъ озабоченно и торопливо скакали адъютанты и ординарцы, сновали пѣшіе и конные вѣстовые. Петровскіе широкіе и длинные кафтаны гвардіи и арміи, замѣнились куцыми и узкими прусскими мундирами. Исконный зеленый цвѣтъ кафтановъ разрѣшено замѣнить, по произволу командировъ полковъ, оранжевымъ, голубымъ, лиловымъ, канареечнымъ и другими цвѣтами. Петръ III ввелъ еще аксельбанты и эспантоны, трости у офицеровъ и урядниковъ. Онъ-же отмѣнилъ ношеніе ружей и алебардъ на вахтпарадахъ, за капралами и унтеръ-офицерами, ихъ слугами.

Въ началѣ великаго поста Петръ III издалъ повелѣніе: Всѣмъ сановникамъ и вельможамъ, носившимъ титулы командировъ и шефовъ полковъ, батальоновъ и ротъ быть неотлучно на ученьяхъ, во главѣ своихъ частей. Это приказаніе привело всѣхъ въ неописанный ужасъ. Публика съ изумленіемъ увидѣла по улицамъ марширующихъ, по щиколку въ грязи, передъ своими частями, генералъ-фельдмаршаловъ: графовъ Шувалова и изнѣженнаго Разумовскаго, дядю Государя (принца Жоржа) и, какъ мы уже видѣли изъ описанія Болотова, князя Трубецкаго. Гетманъ Разумовскій даже нанялъ особаго гольштинскаго офицера для уроковъ новой муштровки. Всѣ эти странности молодаго Императора, а въ особенности исключительная фамильярность его съ голштинскими офицерами, возбуждали сильное неудовольствіе во всѣхъ слояхъ общества. Сердце обливалось у русскихъ людей кровью при мысли о неприличіи пирушекъ Петра III съ голштинцами, о которыхъ доносили иностранные министры своимъ дворамъ.

«Ропотъ на Государя, говоритъ тотъ-же очевидецъ, и негодованіе ко всѣмъ дѣяніямъ и поступкамъ его, которые чѣмъ далѣе, тѣмъ становились хуже, не только во всѣхъ знатныхъ съ часу на часъ увеличивалось, но начинало дѣлаться уже почти и всенароднымъ, и всѣ, будучи крайне не довольными заключеннымъ съ пруссаками перемиріемъ и жалѣя о ожидаемомъ потеряніи Пруссіи, также крайне негодуя на безпре-

Digitized by Google

дѣльную приверженность Государя къ королю прусскому, ненависть и призреніе его къ закону, на крайнюю холодность, оказываемую къ Государынѣ, его супругѣ, и паче всего на оказываемое презрѣніе ко всѣмъ русскимъ и даваемое преимущество передъ ними всѣмъ иностранцамъ, а особливо гольштинцамъ, отваживались публично и безъ всякаго опасенія говорить и судить и рядить всѣ дѣла и поступки Государевы. Всѣмъ намъ тяжелый ропотъ и всеобщее неудовольствіе на Государя было извѣстно, и какъ со всякимъ днемъ доходили до насъ о томъ непріятные слухи, а особливо когда извѣстно сдѣлалось намъ, что скоро съ прусскимъ королемъ заключится миръ и что приготовляется уже для торжества мира огромный и великолѣпный фейерверкъ, то нерѣдко, сошедшись на досугѣ всѣ вмѣстѣ, говаривали и разсуждали мы о всѣхъ тогдашнихъ обстоятельствахъ и начинали опасаться, чтобы не сдѣлалось вскорѣ бунта и возмущенія и особливо отъ огорченной до крайности гвардіи».

Предположенія Болотова не замедлили оправдаться. 28-го іюня 1762 года на престолъ вступила Императрица Екатерина II Алексѣевна. Переворотъ этотъ исполнился менѣе, чѣмъ въ два часа и не стоилъ ни одной капли крови.

Императрица Екатерина II, на пятый день по вступленіи на престолъ, объявила полкамъ гвардіи о соизволеніи своемъ содержать ихъ на основаніяхъ существовавшихъ при теткѣ ея; но устройство внутренняго государственнаго управленія, событія политическія и увеличеніе числа гвардейскихъ полковъ были причиною, что непосредственное участіе Императрицы въ управленіи Семеновскимъ полкомъ сдѣлалось менѣе замѣтнымъ. Ближайшее завѣдываніе гвардіею поручено военной коллегіи.

При Императорѣ Петрѣ III, кромѣ полковаго командира, не было никого, кто имѣлъ-бы непосредственное вліяніе на полкъ То-же было и въ первые годы царствованія Екатерины II. Но въ 1768 году Императрица, наградивъ бывшаго полковаго командира Вадковскаго чиномъ ген.-лейтенанта, поручила ему завѣдываніе полкомъ. Впрочемъ, какъ Вадковскій, такъ и преемникъ его, графъ Брюсъ, имѣли вліяніе на дѣло полковаго управленія только въ то время, когда командовали имъ, а не во время начальствованія своего. Это произошло

Digitized by Google

отъ того, что въ 1780 годахъ гвардейскіе полки вошли въ составъ петербургской дивизіи, а завѣдывавшіе ими (командиры полка) получили другія назначенія, отвлекавшія ихъ отъ управленія полками. Такъ, графъ Брюсъ былъ сначала предсѣдателемъ коммисіи о построеніи Исакіевскаго собора, потомъ начальникомъ дивизіи въ Новгородѣ, и только по временамъ, пріѣзжая въ Петербургъ, поверхтностно слѣдилъ задѣлами полка.

Частое отсутствіе графа Брюса послужило поводомъ къ тому, что Императрица, въ полковой праздникъ 1784 года, назначила начальникомъ полка графа Салтыкова, состоящаго прежде при Наслѣдникѣ престола, а въ то время бывшаго воспитателемъ Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей. Графъ Салтыковъ, въ теченіи восьмилѣтняго начальствованія своего, напоминалъ времена Голицына. Заботливо вникая во все, касавшееся полковаго управленія, онъ, кромѣ того принималъ во вниманіе всѣ просьбы чиновъ полка и, не ограничиваясь службою, много помогалъ въ ихъ частныхъ дѣлахъ. Возведенный въ званіе генералъ-фельдмаршала и президента военной коллегіи, Салтыковъ передалъ начальствованіе Семеновскимъ полкомъ Августѣйшему своему питомцу, Великому Князю Александру Павловичу.

Командирами полка въ теченіе описываемаго періода назначались старшіе изъ его штабъ-офицеровъ, преимущественно подполковники. Они были въ началѣ только блюстителями за точнымъ исполненіемъ обязанностей всѣми чинами полка, и, участвуя вмѣстѣ съ другими штабъ-офицерами въ совѣщаніяхъ, слѣдили за ихъ правильностью. Не входя въ хозяйственныя распоряженія, полковой командиръ обязанъ былъ наблюдать за всѣмъ, что касалось наружнаго устройства полка, строеваго его образованія, нравственности людей и службы вообще. Онъ былъ, сверхъ того, посредникомъ между гг. полковыми штабами и высшими правительственными лицами, дѣлалъ докладъ о всѣхъ касающихся полка предметахъ и представлялъ утвержденные штабами проэкты о производствахъ, наградахъ и отставкахъ.

Но значеніе и власть полковаго командира ограничивались съ одной стороны вліяніемъ полковыхъ штабовъ, съ другой— начальствовавшихъ полкомъ лицъ (шефовъ). Нѣкоторые изъ послѣднихъ, вмѣсто общаго наблюденія за полкомъ, входили во всѣ мелочи внутреннихъ распоряженій и хотѣли быть полными хозяевами полка. Съ 1768 года полковые командиры являются

Digitized by Google

съ большимъ значеніемъ. Принявши въ свое управленіе многое, что до тѣхъ поръ принадлежало полковымъ штабамъ, они дѣлаются относительно внутреннихъ распоряженій лицами самостоятельными. Власть ихъ постепенно начинаетъ освобождаться отъ вліянія лицъ начальствовавшихъ полкомъ, и къ концу царствованія Екатерины II становится совершенно независимою.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II полкъ комплектовался: 1) недорослями изъ дворянъ; 2) переведенными изъ арміи и другихъ родовъ войскъ и 3) рекрутами. Съ 1762 г., когда утверждены были постановленія о правахъ дворянъ вообще, недоросли стали поступать въ полкъ не иначе какъ черезъ герольдмейстерскую контору правительствующаго сената. Это продолжалось до 1775 года. Съ этого времени комплектованіе вошло исключительно въ кругъ дѣйствій военной коллегіи, и число дворянъ записавшихся въ полкъ нижними чинами уменьшилось, а убыль людей пополнялась переводомъ изъ арміи и рекрутами.

Слѣдующая таблица, составленная на основаніи послужныхъ списковъ, показываетъ, въ какой пропорціи возрастало и уменьшалось число дворянъ, родившихся въ полку рядовыми.

Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ.	Въ началѣ года состояло по списку.	Въ теченіи года.		Къ концу года осталось.
		Прибыло	Убыло	
Въ 1726 году	1726	1212	73	59
— 1731 —	1126	113	18	1031
— 1740 —	837	94	31	773
— 1754 —	1321	78	211	1454
— 1762 —	1052	488	42	606
— 1775 —	593	118	27	502
— 1796 —	205	48	14	171

Независимо отъ перевода въ другіе гвардейскіе полки, нижніе чины не менѣе часто переводимы были и въ другія вѣдомства. Этому подлежали преимущественно люди, бывшіе въ командировкахъ. Числясь годъ въ гражданскихъ присут-

Digitized by Google

ственныхъ мѣстахъ для разныхъ порученій какъ-то: при соляной конторѣ, въ придворномъ вѣдомствѣ, смотрителями работъ, чины полка, привыкнувъ къ занимаемымъ должностямъ, потомъ уже не возвращались въ полкъ, а оставались на тѣхъ мѣстахъ, на которыя были командированы. Къ числу переводовъ нужно отнести выписки изъ полка значительнаго числа людей въ формировавшіеся полки Ландмилиціонные и Сибирскаго корпуса, въ 1787 г. Кромѣ того до 40 унтеръ-офицеровъ было взято изъ Семеновскаго полка въ колонновожатые. Переводы изъ полка за проступки продолжались въ продолженіи всего періода, начиная съ царствованія Екатерины I-й.

Что касается до командировокъ, то въ царствованіе Екатерины II-й онѣ были гораздо рѣже. Офицерамъ давались большею частью только собственно военныя порученія; сенатъ же и коллегіи уже не требовали чиновъ полка для посылокъ по дѣламъ, относившимся къ ихъ вѣдомству. За то были нѣкоторыя исключенія, весьма лестныя для полка. Къ нимъ принадлежатъ частыя назначенія офицеровъ состоять при посольствахъ. Назначенія эти зависѣли отъ личнаго усмотрѣнія Государыни.

Въ 1764 году поручикъ фонъ-деръ Паленъ, подпоручикъ Зиновьевъ и прапорщикъ графъ Салтыковъ посланы къ русскому посольству въ Берлинѣ. Въ 1772 г. поручики: фонъ Визинъ, Плохово и Самойловъ и подпоручикъ Трегубовъ назначены въ свиту посланника, тайнаго совѣтника Обрескова; въ 1775 году членами посольства въ Турцію командированы поручики кн. Баратовъ и гр. Разумовскій и въ слѣдующемъ году, при встрѣчѣ прусскаго принца Генриха, въ свиту его опредѣлены поручики Вадковскій и Демольтисъ.

Заключимъ перечисленіе, возлагавшихся на офицеровъ полка порученій, описаніемъ случая, доказывающаго, что высокому довѣрію, которымъ они пользовались, соотвѣтствовало и рвеніе ихъ явить себя достойными исполнителями царской воли.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1771 года, когда въ нѣкоторыхъ губерніяхъ обнаружились безпорядки по случаю чумы, Императрица приказала командировать отъ Семеновскаго полка въ разныя провинціи: 3 капитановъ, 3 капитанъ-поручиковъ, 4 субалтеръ-офицеровъ и при нихъ 20 унтеръ-офицеровъ. Капитанамъ-же князю Одоевскому и Симанову и подпоручику Степанову приказано было ѣхать въ Москву и состоять тамъ

Digitized by Google

при генералѣ Еропкинѣ. Особенное обстоятельство вскорѣ доставило этимъ офицерамъ случай выказать, какъ высоко цѣнили они оказанное имъ довѣріе. Лучшимъ тому доказательствомъ служатъ слѣдующія слова, взятыя изъ донесенія генерала Еропкина Ея Величеству:

«Гвардіи господа офицеры, въ изгнаніи изъ Кремля бунтовщиковъ, столь ревностно и усердно всѣ поступали, что я не могу существительно Вашему Императорскому Величеству всенижайше представить, а особливо капитанъ Волоцкой и капитанъ князь Одоевскій были съ двѣнадцати часовъ при мнѣ безотлучно, изъ коихъ послѣдній, переѣзжая со мною ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ злые совѣщатели многочисленно собирались, имѣя свою команду въ двадцати двухъ человѣкахъ только состоящую, истребляли возмутителей неустрашимо, подвергая себя бросаемымъ отъ нихъ каменьямъ и шестамъ, безпрестанной опасности, получа и удары въ ногу камнемъ; такимъ-же образомъ предуспѣвалъ, будучи отъ меня опредѣленъ къ нѣсколькимъ коннымъ служивымъ людямъ секундъ-ротмистръ Загряжскій, находясь всегда на переди своихъ подчиненныхъ и поражая злоумышленниковъ, причемъ и ударенъ отъ одного злодѣя изъ мѣста скрытаго нечаянно камнемъ въ голову такъ сильно, что съ нуждою и доѣхать былъ принужденъ въ свой домъ; какъ и капитанъ поручикъ Саблуковъ, съ своею командою въ различныхъ мѣстахъ Кремля, въ Спаскихъ воротахъ и на мосту при тѣхъ воротахъ находящемся, многихъ истреблялъ возмутителей, былъ противъ самыхъ ихъ наглецовъ; а равномѣрно и другіе офицеры, яко то: капитанъ Симановъ, поручикъ Сабуровъ и подпоручикъ Летвиновъ, доказывали свою должность совершенно похвально. Сверхъ-же всѣхъ упомянутыхъ, справедливость отдать долгъ я имѣю особливо, Всемилостивѣйшая Государыня, Семеновскаго полку подпоручику Степанову, который при самомъ началѣ бунта т. е. въ вечеру 25-го числа, первый у меня явился съ командою; во время-же выгнанія изъ Кремля бунтующихъ мятежниковъ, онъ безотлучно находился и съ отдѣльнымъ деташементомъ посланъ былъ отъ меня къ Варварскимъ воротамъ ко удержанію злодѣевъ, также и въ другой разъ къ Боровицкимъ воротамъ, для недопущенія тѣхъ въ Кремль, въ которыхъ мѣстахъ онъ сопротивляясь имъ и разогналъ оныхъ; поймалъ и самыхъ наглецовъ двухъ человѣкъ, а при немъ, будучи сержантъ того-же полку, Жу-

Digitized by Google

ковъ, поступалъ съ весьма примѣчательною ревностью и съ особливою неустрашимостью и проворствомъ».

Съ дарованіемъ дворянству новыхъ правъ, въ 1762 году, правила производства въ чины существенно измѣнились. Дворяне тогда, какъ и прежде, поступали на службу нижними чинами, но сроковъ для производства ихъ въ первый офицерскій чинъ не было положено. Это зависѣло отъ усмотрѣнія начальства, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что запрещено было представлять къ производству малолѣтнихъ, числившихся сверхъ комплекта. Неопредѣленность срока выслуги до перваго офицерскаго чина была преимуществомъ однихъ только нижнихъ чиновъ изъ дворянъ. Поступившіе изъ другихъ сословій раздѣлялись на три разряда: первый разрядъ составляли лица податнаго состоянія: они до производства въ офицеры должны были выслужить въ унтеръ-офицерскомъ званіи не менѣе 12 лѣтъ. Ко второму разряду принадлежали подъячіе, церковники, однодворцы и солдатскіе дѣти; для нихъ опредѣленъ 8-ми-лѣтній срокъ. Наконецъ къ третьему разряду принадлежали дѣти личныхъ дворянъ, иностранцевъ и воспитанники воспитательныхъ домовъ; всѣ они обязаны были прослужить унтеръ-офицерами не менѣе 4-хъ лѣтъ. Сверхкомплектныхъ вовсе запрещено было включать въ представленія къ производству, за исключеніемъ тѣхъ, которые были отпущены за границу для усовершенствованія себя въ наукахъ и тѣхъ, которые имѣли какія-либо званія при дворѣ. Такіе сверхкомплектные производились наравнѣ съ сверстниками. Относительно офицеровъ, состоявшихъ при дворѣ, нужно замѣтить, что въ то время, получившій званіе камергера или камеръ-юнкера, могъ состоять въ полку и нести фронтовую службу или быть отчисленъ ко двору; отъ этого часто случалось, что одни и тѣ же офицеры полка соединяли въ себѣ военный и придворный чинъ.

Императрица Екатерина II-я въ 1765 году повелѣла: ко всѣмъ докладамъ о производствѣ прилагать подробныя аттестаціи о способностяхъ, познаніяхъ, усердіи къ службѣ и поведеніи представляемыхъ. Способъ представленія въ это время былъ слѣдующій: къ 1 января каждаго года составлялся въ полку докладъ о томъ, сколько въ теченіе года открылось вакансій и кто по старшинству долженъ замѣстить ихъ. При этомъ, въ одной графѣ выставлялись имена выбывшихъ изъ полка, въ другой—имена тѣхъ, кто поступаетъ на

Digitized by Google

ихъ мѣсто. Повергнутый на Высочайшее благоусмотрѣніе докладъ, утверждался обыкновенно въ самый день новаго года. Такими оставались правила производства въ чины въ теченіе всего царствованія Императрицы Екатерины II-й.

Отъ кончины Петра I-го до 1770 года, не было ни какихъ опредѣленныхъ правилъ для наградъ. Въ теченіе всего этого періода награды состояли единственно въ деньгахъ. Такъ какъ строевая служба въ мирное время вовсе не представляла случаевъ къ отличіямъ, то и не давала поводовъ къ наградамъ, право на которые получали только чины, бывшіе въ командировкахъ, временно исправлявшіе разныя гражданскія должности и надзиравшіе за дворцовыми работами. Впрочемъ надобно сказать, что такія порученія давались почти каждому офицеру, прослужившему въ полку лѣтъ десять, и отъ того выходило, что награды бывали очень часты. Нерѣдко офицеры полка удостоивались получать разныя Высочайшія порученія, за исполненіе которыхъ награждались уже не по представленіямъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны командировки чиновъ полка при усмиреніи Пугачевскаго бунта и во время чумы въ 1771 году. О послѣдней мы уже говорили выше, скажемъ здѣсь только, что капитаны Семеновскаго полка князь Одоевскій и Симановъ удостоились получить каждый по 1000 червонныхъ и сверхъ того Высочайшее благоволеніе; подпоручикъ Степановъ произведенъ въ слѣдующій чинъ а Жуковъ изъ сержантовъ — въ прапорщики.

Касательно производства нижнихъ чиновъ нужно замѣтить, что въ царствованіе Петра I-го на этотъ счетъ не было никакихъ положительныхъ правилъ. Въ то время нижніе чины повышались, почти исключительно лишь за отличіе въ сраженіяхъ или за успѣшное исполненіе Высочайшихъ порученій. Такъ какъ подобное производство не могло подчиниться ни какимъ заранѣе обдуманнымъ постановленіямъ, то и не представлялось надобности въ какихъ-либо правилахъ. Изданный Императоромъ Петромъ III, и подтвержденный Екатериною II-ю, указъ о правахъ дворянства, измѣнивъ во многихъ отношеніяхъ полковыя управленія, имѣлъ вліяніе и на производство нижнихъ чиновъ. На основаніи его, унтеръ-офицеры изъ дворянъ, могли быть производимы въ офицеры ранѣе состоявшихъ въ одномъ съ ними званіи не дворянъ, хотя-бы были и моложе ихъ по службѣ. Командовавшій полкомъ подполковникъ г. Брюсъ въ 1766 году разрѣшилъ производить

Digitized by Google

дворянъ изъ капраловъ прямо въ подпоручики и потомъ въ сержанты. Въ томъ-же году, 22-го апрѣля, предписано было: «Во всѣхъ 4-хъ полкахъ гвардіи, впредь, когда сержантамъ достанется въ офицеры, гг. штабамъ отъ каждаго капитана и ротнаго командира требовать аттестаты, которые сержанты у нихъ прилежнѣе, лучше за ротою смотрятъ, и лучше службу знаютъ, охоту къ ней имѣютъ и хорошаго кондуита: понеже гвардіи офицеры должны быть примѣромъ прочихъ полковъ офицерамъ, и сіи аттестаты прописывать въ докладахъ при каждомъ имени». Такъ какъ подобныя аттестаціи строго повѣрялись командирами полка, которые по примѣру маіора князя Долгорукова, передъ производствомъ лично дѣлали смотры всѣмъ представляемымъ къ повышенію, то этимъ устранялся всякій произволъ. Представленія ротныхъ командировъ утверждались полковыми штабами и обыкновенно объявлялись въ приказѣ по полку въ главные царскіе праздники или въ день полковаго праздника. Дарованныя дворянамъ права, будучи распространяемы новыми постановленіями, почти незамѣтно привели къ тому, что съ 1770 года всѣ унтеръ-офицерскія вакансіи въ полку заняты были дворянами.

Императрица Екатерина, имѣя въ виду отмѣнить со временемъ обычай записывать малолѣтнихъ дворянъ въ полки, для того чтобы, числившіеся въ немъ малолѣтніе, не занимали вакансій и не мѣшали повышенію тѣхъ которые несли службу, повелѣла:

«Состоящихъ въ полкахъ лейбъ-гвардіи всѣхъ малолѣтнихъ чиновъ, когда кто изъ нихъ на дѣйствительную службу вступать станутъ, то считать ихъ старшинствомъ съ того числа, какъ они на дѣйствительную службу вступятъ, а не тѣмъ какъ они въ тѣ чины пожалованы; также кто изъ знатнаго дворянства пожелаетъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ записывать въ полки лейбъ-гвардіи — оныхъ не опредѣлять, а сперва докладывать Ея Императорскому Величеству, на что и Высочайшее повелѣніе воспослѣдовать имѣетъ».

Но постановленіе это, равно какъ и другое 1775 г. которымъ предписывалось «по достиженіи офицерскаго чина малолѣтнихъ къ перемѣнѣ чиновъ не представлять», — нисколько не уменьшило обыкновенія записывать дѣтей въ полки гвардіи. Напротивъ, оно съ каждымъ годомъ увеличивалось и въ 1788 г. число такихъ сверхкомплектныхъ возросло до 1500

Digitized by Google

человѣкъ. Впослѣдствіи преемникъ Екатерины II-й сразъ уничтожилъ то, чего прежде, въ продолженіе многихъ лѣтъ, никакія старанія не могли вывести.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ объ организаціи полковой канцеляріи.

Въ 1768 году, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, обращено общее вниманіе начальства на состояніе письменной части въ войскахъ. Тогда приказомъ по полку предписано полковому адъютанту, при содѣйствіи баталіонныхъ, заняться разборомъ дѣлъ канцеляріи, составить имъ опись и сдѣлать выписки о службѣ въ полку лицъ, ознаменовавшихъ себя особыми заслугами отечеству. Въ какой мѣрѣ исполнено послѣднее приказаніе не извѣстно; видно только, что бумаги были собраны и переплетены по отдѣламъ, въ хронологическомъ порядкѣ, составлены описи, и такимъ образомъ, трудами полковаго адъютанта капитана князя Василія Васильевича Долгорукова положено начало полковому архиву.

Въ то же время полковой командиръ подполковникъ графъ Брюсъ раздѣлилъ канцелярію полка на 5 слѣдующихъ отдѣленій:

1) *Судейское* или *штабное*. Въ немъ производились засѣданія полковыхъ и военно-судныхъ коммисій и вся переписка до нихъ касающаяся.

2) *Комиссарское* (казначейское), которое завѣдывало всѣми дѣлами по пріему и выдачѣ полковыхъ суммъ.

3) *Квартермистерское*.

4) *Счетное* имѣвшее особую комнату для засѣданій счетной коммиссіи и занимавшееся общею отчетностью полка; и

5) *Общее*, на которое возложена обязанность вести переписку о всѣхъ предметахъ, не относящихся къ другимъ отдѣленіямъ.

Съ той поры теченіе дѣлъ приняло ходъ совершенно правильный; на содержаніе канцеляріи положена опредѣленная сумма, 369 р. 75 к. въ годъ, и полковой адъютантъ сдѣлался полнымъ распорядителемъ письменной части.

Вскорѣ учреждено было множество срочныхъ донесеній и рапортовъ, предписано въ извѣстное время обращаться съ требованіями въ мѣдицинскую контору, въ провіантское вѣдомство и въ канцелярію главной артиллеріи и представлять копіи съ бумагъ, отправляемыхъ въ высшія присутственныя мѣста. Отъ этого, облегченная отъ переписки по частнымъ

Digitized by Google

дѣламъ и тяжбамъ, полковая канцелярія, имѣла значительную переписку по бумагамъ служебнымъ. Приказы подполковника Вадковскаго отличались необыкновеннымъ многорѣчіемъ, доходившимъ до того, что въ нихъ вносились афиши театральныхъ представленій. Въ такомъ видѣ оставалась полковая канцелярія до восшествія на престолъ Императора Павла Петровича.

Послѣ лагерей, бывшихъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны у Петровскихъ рощей, они не повторялись болѣе въ продолженіе двадцати лѣтъ. Въ 1762 году Императоръ Петръ III предполагалъ вести гвардію въ Курляндію, гдѣ рижскій генералъ-губернаторъ долженъ былъ выбрать удобное мѣсто для лагернаго ея расположенія. При самомъ началѣ приготовленій къ этому неожиданному и дальному походу оказалось, что всѣ лагерныя принадлежности пришли въ совершенную негодность, и потому большая часть изъ нихъ была вновь заказана въ Москвѣ. Поспѣшность, съ которою производились сборы, была неимовѣрная. Въ два мѣсяца нужно было приготовить до 500 палатокъ и снарядить обозъ согласно съ новыми постановленіями. Для этой цѣли многіе изъ офицеровъ отправлены были по распоряженію гг. полковыхъ штабовъ въ Тамбовъ, Ярославль и Москву. Одни должны были закупать лошадей, другіе—холстъ, третьи—подряжать мастеровыхъ для шитья палатокъ. При этомъ большое содѣйствіе полкъ нашелъ со стороны генераловъ: графа Разумовскаго, Девіера и петербургскаго коменданта Кастюрина. Первый безвозмездно приказалъ доставить въ полкъ изъ своихъ имѣній нѣсколькихъ лошадей, второй отпустилъ въ долгъ до 50,000 пудовъ сѣна, наконецъ третій, прислалъ изъ своихъ командъ шорниковъ и другихъ мастеровыхъ, которые были въ то время крайне необходимы. Но всѣ эти приготовленія оказались напрасны; полку уже былъ выданъ маршрутъ, но лагерь не состоялся.

Въ началѣ царствованія Екатерины II лагери возобновились. Въ 1765 году Императрицѣ угодно было собрать всѣ бывшія въ Петербургѣ и его окрестностяхъ войска возлѣ Краснаго Села, которое съ тѣхъ поръ играетъ такое важное значеніе въ службѣ гвардіи. Выступленіе назначено было 14 іюля. Около Вологодской Ямской, войска прошли мимо Императрицы, которая такъ была ими довольна, что поручила графу Орлову, изъявить командовавшему гвардіею фельд-

Digitized by Google

маршалу графу Бутурлину и всѣмъ чинамъ особенную благодарность. На слѣдующій день полкъ прибылъ въ лагерь. Расположенный у подошвы Дудергофской горы, тыломъ къ озеру (на теперешнемъ военномъ полѣ), онъ былъ разбитъ въ три линіи, изъ которыхъ каждая имѣла на флангахъ по одному кавалерійскому полку. Остальная кавалерія и вся артиллерія были за третьею линіею, а сзади всѣхъ стояли казаки. Ставка Императрицы находилась на правомъ флангѣ, у самаго Дудергофа. Вечеромъ, 18-го числа, Ея Величество прибыла въ Красное Село, и черезъ два дня начались маневры. Войска раздѣлены были на 3 дивизіи, начальниками которыхъ назначены: фельдмаршалъ Бутурлинъ и генералы: князь Голицынъ и Панинъ. Послѣдній былъ назначенъ главнокомандующимъ арміи, долженствовавшей дѣйствовать противъ лагеря, гдѣ главное начальство надъ дивизіями Бутурлина и Голицына, приняла на себя Императрица. Маневры продолжались 4 дня и состояли въ различныхъ передвиженіяхъ, которыя, какъ кажется, зависѣли не столько отъ тактическихъ соображеній начальниковъ, какъ отъ предварительныхъ распоряженій касательно продовольствія и мѣстъ для отдыха.

Во всѣ остальные годы царствованія Екатерины II, исключая время военныхъ дѣйствій, Семеновскій полкъ каждое лѣто стоялъ въ лагерѣ, который устраивался или на полковомъ плацу или на Волковомъ полѣ, согласно усмотрѣнію полковаго командира. Выступали обыкновенно въ концѣ мая или въ началѣ іюня, а въ первыхъ числахъ августа возвращались въ слободу.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II полкъ былъ въ Москвѣ три раза: въ 1762 году, по случаю коронованія Ея Величества, въ полномъ составѣ; въ 1767 году, по случаю путешествія Государыни въ Казань и Симбирскъ—въ составѣ семи ротъ, и въ 1774 году, при празднованіи мира съ Турціею, въ составѣ шести ротъ. Всѣ эти походы совершены въ томъ же порядкѣ, какъ и прежніе, съ тою только разницею, что въ 1767 году нѣкоторымъ изъ чиновъ полка довелось быть въ Казани и Симбирскѣ, и что загородныя поѣздки Государыни происходили съ гораздо большею, противъ прежняго, торжественностью, потому что въ конвой нерѣдко назначался цѣлый баталіонъ, съ усиленнымъ комплектомъ офицеровъ. Посланныя въ 1774 году въ Москву 6 ротъ полка участвовали въ празднествахъ дотолѣ неслыханныхъ.

Digitized by Google

10-го іюля назначено было молебствіе по случаю заключенія мира съ Турціею. Въ то время, какъ совершалось оно въ Успенскомъ Соборѣ, четыре Семеновскія роты стояли у Грановитой Палаты, а всѣ остальныя назначены были для встрѣчи Ея Величества у Пречистенскаго дворца. 20-го іюля полкъ выступилъ въ лагерь на Ходынку, гдѣ по плану города Таганрога, выстроенъ былъ дворецъ, названный Азовскою крѣпостью. Рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы Императрица не пріѣзжала въ лагерь, и каждый пріѣздъ ея сопровождался необыкновенною пышностью. Балы и маскарады во дворцѣ, фейерверки и обѣды въ лагерѣ, безпрерывно смѣняли другъ друга и привлекали на Ходынку многочисленныя толпы народа, для угощенія котораго устраивались каждый разъ особенные столы. Наконецъ парадъ и праздники, данные по случаю пріѣзда турецкаго посла, довершили великолѣпіе блеска Екатерининскаго двора.

По случаю путешествія Императрицы въ 1764 году въ Остзейскія провинціи приказано было отправить въ Ревель сводный гвардейскій отрядъ. Въ составъ его отъ Семеновскаго полка назначено: 7 оберъ-офицеровъ и 249 нижнихъ чиновъ. Эта команда раздѣлена была на двѣ части: одна подъ начальствомъ капитана Любовникова, 25-го апрѣля выступила въ Ригу; другая ввѣрена поручику Озерову и 4 мая отправлена въ Ревель; весь же отрядъ находился подъ главнымъ начальствомъ графа Алексѣя Орлова. Офицеры были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: капитанъ Бибиковъ и поручикъ Дмитріевъ-Мамоновъ состояли въ свитѣ Ея Величества; въ Ригу поѣхали капитанъ Любовниковъ, поручикъ Вадковскій и прапорщики Талызинъ и Потемкинъ, а въ Ревель поручикъ Озеровъ и прапорщики князь Долгоруковъ и Вульфъ. Во время пребыванія своего въ Ригѣ и Ревелѣ, чины Семеновскаго полка были участниками и свидѣтелями блестящихъ встрѣчъ и пышныхъ праздниковъ, которые давались безпрерывно въ продолженіи цѣлаго мѣсяца и составляли конвой и свиту Государыни на парадахъ и маневрахъ, отряды войскъ графа Румянцева подъ Ревелемъ и дивизіи Бутурлина близъ Риги. 28 іюля сводная рота возвратилась въ Петербургъ.

Хотя въ предшествующій періодъ являлись отдѣльныя личности, какъ напримѣръ, командиры полковъ: Ушаковъ, Соковнинъ, Майковъ и др., стремившіеся установить прочный

Digitized by Google

порядокъ и улучшить внутренній бытъ въ полку, но они не встрѣчали поддержки въ высшемъ начальствѣ, не находили помощниковъ среди подчиненныхъ, и единичныя попытки ихъ не имѣли успѣха.

Съ воцареніемъ Императрицы Екатерины II произошла рѣзкая перемѣна въ порядкѣ внутренняго управленія частей. Вслѣдствіе новыхъ требованій, начальствующія лица не могли довольствоваться, какъ прежде, исполненіемъ одной лишь внѣшней наказной стороны службы, а должны были вникать во всѣ мелочи внутренняго быта подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ. Такое отношеніе къ дѣлу не могло не оказать благодѣтельныхъ послѣдствій на общій нравственный уровень солдатъ. И дѣйствительно, съ этого времени какъ число, такъ и характеръ проступковъ разительно измѣняются, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется мѣра и форма взысканій.

Нижніе чины изъ дворянъ, которыхъ въ то время было еще болѣе трети общаго числа людей, не только сами остерегались поступковъ предосудительныхъ ихъ званію, но оказывали благодѣтельное вліяніе и на другихъ. Былъ заведенъ строгій внутренній порядокъ и надзоръ за казенными вещами. До этого времени, въ ротахъ постоянно составлялись табели вещамъ, вѣдомости о деньгахъ, требовались свѣдѣнія о раздачѣ дровъ и проч. и, въ то-же время, отдавалось въ приказахъ, что съ такого-то слѣдуетъ взыскать 200 рублей за утраченныя вещи; что въ такой-то ротѣ солдатъ, бывшій въ командировкѣ, не получалъ за три года жалованье, или, что одному не отпущено дровъ, тогда какъ другой продавалъ ихъ на сторону, и проч. Впрочемъ, начало новому направленію положено было еще въ царствованіе Петра III, когда взятая въ образецъ система внутренняго управленія нѣмецкихъ войскъ во многомъ примѣнена была и къ гвардіи. Впослѣдствіи, въ 1770 году, и особенно въ 1780-хъ годахъ, примѣръ этотъ былъ уже не нуженъ, потому что графъ Брюсъ улучшилъ внутренній порядокъ и хозяйство Семеновскаго полка настолько, что онъ могъ служить примѣромъ въ этомъ отношеніи. Графъ Брюсъ часто лично свидѣтельствовалъ принятыя въ роты вещи, строго слѣдилъ за ротнымъ хозяйствомъ и, въ случаѣ неисправностей, взыскивалъ съ ротнаго командира. Преемники Брюса, маіоръ Кашкинъ и князь Долгоруковъ, старались поддержать и упрочить произведенныя имъ перемѣны. Послѣдній въ 1776 году строго запретилъ обновлять и исправлять въ

Digitized by Google

ротахъ казенныя вещи на счетъ солдатъ, что прежде не только не запрещалось, но даже одобрялось. Подобныя и другія нововведенія почти совершенно измѣнили ротное управленіе полка, и подготовили его къ тѣмъ благодѣтельнымъ улучшеніямъ, которыя осуществились позднѣе.

Лучшимъ доказательствомъ поднятія нравственнаго уровня нижнихъ чиновъ служитъ стремленіе къ образованію, обнаружившееся въ описываемую эпоху.

Стремленіе это всячески поддерживалось и поощрялось какъ полковымъ начальствомъ, такъ и самой Государыней. Объ особыхъ успѣхахъ нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, какъ въ наукахъ такъ и въ искусствахъ, доводилось до Высочайшаго свѣдѣнія, такъ напримѣръ, въ приказѣ по полку отъ 25 декабря 1763 года, между прочимъ, сказано: «Солдатъ Евграфъ Чемезовъ, за стараніе въ рисованіи, по докладѣ и по имянному Ея Императорскаго Величества словесному указу, производится въ капралы, дабы на то смотря другіе къ наукамъ имѣли ревность». Всѣхъ обнаружившихъ особенныя способности отправляли въ Московскій университетъ, откуда они возвращались въ полкъ съ повышеніемъ чина. Университетъ самъ увѣдомлялъ объ успѣхахъ слушавшихъ курсы и черезъ сенатъ просилъ полковое начальство о производствѣ успѣшно окончившихъ курсъ въ слѣдующіе чины. Такъ въ 1765 году Московскій университетъ, промеморіею отъ 7 февраля, увѣдомилъ полкъ, что: «Фурьеръ Денисъ фонъ-Визенъ, капралы: Михаилъ Загряжскій, Иванъ Черенцовъ и Николай Левашовъ, и солдаты: Павелъ фонъ-Визенъ, Иванъ и Сергѣй Полянскіе продолжаютъ курсъ съ похвальнымъ прилежаніемъ и отмѣннымъ отъ прочихъ успѣхомъ».

Но не одинъ чинъ отличалъ ихъ отъ прежнихъ товарищей: нравственное отличіе было гораздо разительнѣе, и сослуживцы понимали, что оно заключается въ пріобрѣтенныхъ знаніяхъ. Къ концу царствованія Екатерины II, поприще къ усовершенствованію себя въ наукахъ съ каждымъ годомъ расширялось. Къ благодѣтельнымъ мѣрамъ правительства надобно отнести, между прочимъ, и то, что въ 1783 году для нижнихъ чиновъ, чувствовавшихъ призваніе къ медицинѣ, открыты были особенныя лекціи при госпиталѣ, а въ 1793 году Императрица повелѣла: «въ Семеновскомъ полку, изъ числа ходящихъ въ разныя училища, выбрать 30 человѣкъ желающихъ, и дозволить имъ ходить въ классы Морскаго корпуса».

Digitized by Google

Когда отстроилась Петербургская Семеновская слобода, нашли необходимымъ учредить въ полку школу, по примѣру той, которая была въ Москвѣ. Для этого отведена была одна изъ связей 8 роты, которую передѣлали сообразно новому назначенію. Съ открытіемъ школы, гг. полковыми штабами составлено было особое положеніе, на основаніи котораго всѣ, безъ исключенія, сыновья нижнихъ чиновъ должны были ежедневно приходить въ школу. Сверхъ того, разрѣшалось посѣщать ее и желающимъ изъ солдатъ. Учителями назначены въ началѣ унтеръ-офицеры, а предметами преподаванія кромѣ русской грамоты, были: ариѳметика, геометрія, черченіе плановъ и французскій или нѣмецкій языкъ. Въ 1747 году, когда Великій князь Петръ Федоровичъ обратилъ на школу особенное вниманіе, въ ней сдѣланы были многія полезныя преобразованія а именно: устроено 2 отдѣленія; въ младшемъ обучались дѣти нижнихъ чиновъ, въ старшемъ — всѣ желающіе, безъ различія чиновъ и сословій; для старшаго отдѣленія былъ нанятъ особый учитель, уроженецъ города Веймара, Готлибъ Гульднеръ; пріобрѣтено множество руководствъ и инструментовъ. Для того, чтобы показать какого рода были требованія и чему учили въ школѣ, приведемъ здѣсь перечень руководствамъ и учебнымъ пособіямъ: 1) математическія начала, сочиненія Маклейна; 2) курсъ математики, Біона; 3) практическая геометрія для артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ; 4) мудреное описаніе пушекъ, соч. Митисова; 5) архитектура, гипотетика и електика; 6) новые планы крѣпостей Ламберга; 7) математическій лексиконъ Вольфа; 8) фортификація Вобана, переводъ Ремезова; 9) артиллерійскій меморіалъ; 10) древняя рукопить о геометріи; 11) фортификація, Кегорна; 12) ариѳметика; 13) всеобщій атласъ; 14) атласъ Россіи; 15) Сборы живописныхъ моделей; 16) нѣмецкій лексиконъ; 17) французскій диксіонеръ; 18) L'art de bien parler; 19) математическія задачи, Маклера. Учебныя пособія: Астролябія съ зрительною трубою, мѣдная цѣпь и желѣзная; вѣсы; мѣдная 12-ти фунтовая мортира; аспидныя доски; прописи французскія и нѣмецкія; рапиры.

Преимущества, которыя давала полковая инженерная школа всѣмъ, посѣщавшимъ ее при Петрѣ Великомъ, были сохранены и за этой школою. Всѣ ученики были освобождены отъ внутренней полковой службы, а тѣмъ изъ нихъ, которые оказывали особенные успѣхи, обѣщано производство за отличіе.

Digitized by Google

Съ 1753 г. солдатскія дѣти могли продолжать образованіе въ академіи наукъ и художествъ; причемъ полкъ за каждаго изъ нихъ вносилъ опредѣленную плату и, кромѣ того, доставлялъ въ академію всѣ учебные матеріалы и руководства.

При Императрицѣ Екатеринѣ II, время командованія полкомъ маіоровъ: гр. Брюса, Кашкина и князя Долгорукова было самымъ блестящимъ періодомъ существованія школы. Въ 1762 г. она была раздѣлена на три отдѣленія, названныя: 1) Школою солдатскихъ сыновей, 2) Общею полковою школою и 3) Ариѳметическою школою. Въ послѣдней исключительно преподавались математическія и военныя науки: алгебра, геометрія, тригонометрія, съемка плановъ, артиллерія и фортификація. Въ 1773 г. къ этимъ предметамъ присоединились еще исторія и географія. Съ тѣхъ поръ лучшіе ученики полковой школы начали поступать: дворяне—въ благородную университетскую гимназію, въ Москвѣ, а прочіе — въ тамошній университетъ.

При такомъ распространеніи курса, издержки на содержаніе школы хотя и были весьма значительны, однако, всѣ дѣлались изъ экономическихъ доходовъ полка. Онѣ увеличились еще болѣе, когда командиръ полка, маіоръ Левашевъ, предписалъ выдавать всѣмъ солдатскимъ сыновьямъ, обучавшимся въ школѣ, сверхъ получаемаго ими содержанія, по 1 рублю въ треть, изъ доходовъ съ бань. Расходы нѣсколько сокращались тѣмъ, что всѣ предметы, за исключеніемъ иностранныхъ языковъ, преподаваемы были чинами полка, занимавшими хозяйственныя должности, какъ-то: казначеемъ, квартермистромъ и 10-ю унтеръ-офицерами изъ дворянъ, получившими хорошее домашнее образованіе.

Къ концу царствованія Екатерины II начальство полка убѣдилось, что развитіе курса полковой школы приносило несомнѣнную пользу только тѣмъ, кто учился въ ней, но собственно для полка было весьма не выгодно. Не было мѣсяца, въ который-бы нѣсколько человѣкъ, продолжавшихъ курсъ въ академіи и въ университетѣ не оставляло полка или по случаю поступленія на службу въ другія вѣдомства, или по случаю причисленія къ академіи въ качествѣ художниковъ.

Чтобы воспрепятствовать выходу изъ полка такихъ учениковъ школы, изъ числа солдатскихъ дѣтей, которые подавали надежды быть со временемъ полезными полку, командиръ полка, маіоръ Римскій-Корсаковъ, въ 1789 году, приступилъ къ пре-

Digitized by Google

образованію школы. Вслѣдствіе составленнаго имъ и утвержденнаго тогдашимъ начальникомъ полка, гр. Салтыковымъ, проекта, три отдѣленія полковой школы соединены вмѣстѣ; всѣ науки, преподававшіяся до того въ ариѳметической школѣ, исключены совсѣмъ изъ курса; наконецъ, въ школу велѣно принимать однихъ малолѣтнихъ. Черезъ это преобразованіе дѣятельность школы ограничилась, но за то получила направленіе болѣе сообразное съ ея назначеніемъ. При этомъ солдатскіе сыновья, которые оказывались вовсе неспособными къ изученію грамоты, поступали на службу: одни въ извозчики, другіе въ барабанщики, и числились сверхъ комплекта, что значительно облегчило комплектованіе нѣкоторыхъ частей полковаго управленія.

Семеновская слобода построена была въ Петербургѣ еще при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, но строилась поспѣшно и подрядчиками такъ, что черезъ 12 лѣтъ потребовала уже капитальнаго ремонта, повторившагося въ 1761 году. Видя неудовлетворительность построекъ, Императрица Екатерина II повелѣла, въ 1764 году, перестроить слободу по совершенно новому плану. Перестройка эта производилась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ротныхъ командировъ, которымъ было предоставлено пріискать каждому для своей линіи (роты) подрядчиковъ и нанять мастеровыхъ. Новая, или, лучше сказать, послѣдняя слобода, будучи выстроена съ меньшею поспѣшностью, требовала впослѣдствіи и менѣе ремонта. Солдаты жили въ такъ-называемыхъ свѣтлицахъ. Свѣтлицы были выстроены по обѣимъ сторонамъ улицы въ линію и въ каждой изъ нихъ квартировала одна рота, почему еще не такъ давно всѣ улицы, занимающіе пространство между Загороднымъ, Царскосельскимъ, Забалканскимъ проспектами и Введенскою канавою называли по нумерамъ жившихъ тогда въ нихъ ротъ. Офиперы жили въ большихъ деревянныхъ связяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, принадлежавшія богатымъ и женатымъ офицерамъ были прекрасно убраны. Въ царствованіе Екатерины II, при лучшемъ устройствѣ полковаго управленія, всѣ поправки производились на ассигнованныя заранѣе деньги, которыя раздѣлялись по ровну между ротами, такъ что ротные командиры заранѣе знали, какой суммой они могли располагать для необходимаго ремонта.

Одновременно съ перестройкой слободы въ 1764 была перенесена на новое мѣсто полковая церковь и во многомъ пе-

Digitized by Google

редѣлана. Ее поставили въ передней улицѣ слободы, называвшейся тогда Большою Загородною, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится площадка передъ станціею Царскосельской желѣзной дороги. Планъ и размѣры церкви оставлены прежніе, и передѣлка заключалась въ увеличеніи числа оконъ и высоты колокольни, въ уничтоженіи высокаго крыльца и, наконецъ, въ устройствѣ хоръ. Въ такомъ видѣ церковь существовала до 1843 года.

Кстати здѣсь будетъ сказать о томъ, какое въ эти времена Императрица принимала участіе въ полковомъ праздникѣ. Екатерина II рѣдко пріѣзжала въ день самаго праздника въ полковую церковь, но чаще бывала наканунѣ у всенощной, гдѣ и принимала поздравленія офицеровъ. На слѣдующій-же день бывалъ парадъ и затѣмъ обѣдъ въ Зимнемъ дворцѣ, къ которому всѣ офицеры удостоивались приглашенія. Англійскій путешественникъ Уильямъ Коксъ такъ описываетъ одинъ изъ парадныхъ обѣдовъ, бывшихъ 21-го ноября 1778 года. «На Императрицѣ былъ семеновскій мундиръ зеленый, отороченный золотымъ кружевомъ и сшитый на фасонъ амазонки. Когда кончилась церемонія прикладыванія къ рукѣ, принесли вино; Ея Величество раздала стаканы офицерамъ, которые при этомъ низко кланялись. Затѣмъ всѣ перешли въ сосѣднюю комнату и сѣли за столъ. Императрица помѣстилась по серединѣ, сама разливала супъ и была въ высшей степени внимательна къ своимъ гостямъ. По окончаніи обѣда, продолжавшагося около часу, Императрица удалилась въ свои апартаменты».

Участіе чиновъ полка въ придворной жизни Императрицы Екатерины было гораздо меньше, чѣмъ при ея предшественникахъ. Пріѣзды ко двору стали рѣже и офицеры стали болѣе стѣснены правилами придворнаго этикета. Каждое воскресенье былъ во дворцѣ балъ, или куртагъ, на который съѣзжались всѣ офицеры полка. На балъ Императрица выходила по тому-же церемоніалу, какой соблюдался при выходѣ въ церковь. Балъ всегда открывалъ Великій Князь съ Великою Княжною минуэтомъ; послѣ ихъ танцовали придворные и офицеры гвардіи; изъ армейскихъ, всѣ ниже полковника, танцовать не имѣли права; танцы состояли изъ минуэтовъ, польскихъ и контрдансовъ. Такъ какъ на балы допускалось все дворянство, то иногда ко двору являлись и унтеръ-офицеры гвардіи, но въ дворянскихъ мундирахъ. Вообще нужно замѣ-

Digitized by Google

тить, что въ то время унтеръ-офицеры гвардіи, изъ дворянъ, имѣли право, внѣ службы, ходить и являться въ торжественныхъ случаяхъ въ публикѣ и при дворѣ въ дворянскихъ мундирахъ.

Въ Новый годъ и еще на масляной недѣлѣ бывало нѣсколько придворныхъ маскарадовъ. Всякій имѣлъ право получить билетъ для входа въ придворной конторѣ, но съ обязательствомъ быть въ маскарадныхъ платьяхъ: въ домино, венеціанахъ, капуцинахъ и проч. Императрица сама выходила маскированная, одна, безъ свиты. Гвардіи офицеръ наряжался для принятія билетовъ; ежели кто пріѣзжалъ въ маскѣ, долженъ былъ передъ офицеромъ маску снимать. По понедѣльникамъ бывали балы также и у Великаго Князя, на которые имѣли право пріѣзда гвардейскіе офицеры, кромѣ того, по субботамъ бывали балы на Каменномъ Островѣ, но они имѣли совершенно интимный характеръ. На эти балы приглашенія дѣлались отъ Великаго Князя личныя и, сверхъ того, отъ каждаго гвардейскаго полка наряжались по два офицера.

ГЛАВА XV.

Шведская война 1788 г.

Участіе офицеровъ въ первую и вторую турецкія войны. — Причины войны со Швеціею. — Приготовленія къ ней. — Формированіе морскаго отряда. — Сраженіе при дер. Скоби. — Свензундское сраженіе. — Дѣло при Гекфорсѣ. — Кампанія 1790 года. — Начало военныхъ дѣйствій. — Сраженіе при Савитайполѣ. — Морской походъ 3-го баталіона. — Сраженіе въ Выборгской бухтѣ.

Императрица Екатерина II, посвятивъ первые годы своего царствованія исключительно устройству и приведенію въ порядокъ внутренняго состоянія Россіи, ознаменовала вторую половину своего царствованія рядомъ блистательныхъ войнъ съ Турціею, Швеціею, Польшею и Персіею, выдвинувшихъ громкія историческія имена Потемкина, Суворова и Чичагова. Но описывать эти войны мы не будемъ, такъ какъ Семеновскому полку не удалось принять въ нихъ участія. Тѣмъ не менѣе, офицеры рвались въ дѣло и всѣми силами старались прикомандироваться къ дѣйствующимъ арміямъ, не смотря на всѣ затрудненія, которыя дѣлались при этомъ. Слѣдствіемъ этого

Digitized by Google

было то, что почти въ каждой войнѣ въ болѣе выдающихся дѣлахъ полкъ имѣлъ своихъ представителей. Мы ограничимся здѣсь только перечисленіемъ именъ участниковъ въ сраженіяхъ, не вдаваясь въ описанія хода военныхъ дѣйствій.

Въ первую турецкую войну участвовали: въ 1769 г. 29-го іюня, при Хотинѣ, подпоручики Павелъ Потемкинъ, кн. Александръ Щербатовъ и Яковъ Римскій-Корсаковъ и подполковникъ гр. Брюсъ.

Павелъ Потемкинъ участвовалъ, кромѣ того, при взятіи Журжи и Исакчи; въ послѣднемъ дѣлѣ были, кромѣ него, прапорщики: Петръ Бибиковъ и Іосифъ Судейковъ.

При Бендерахъ, 22-го іюля 1771 г., прапорщикъ Нолькенъ и графъ Левъ Разумовскій.

Въ 1772 г., въ польскую кампанію, при Ченстоховѣ, 31-го іюня, подпоручикъ кн. Дмитрій Голицынъ.

Во вторую турецкую войну, въ 1777 г., маіоръ Федоръ Марковъ командовалъ третьей штурмовой колонной подъ Измаиломъ: въ томъ-же штурмѣ участвовали: капитанъ-поручикъ Алей Волковъ, поручикъ Толстой и подпоручикъ Цезыревъ.

Въ первой и во второй турецкой войнѣ въ разныхъ дѣлахъ принимали участіе: капитанъ Федоръ Орловъ, Александръ и Петръ Талызины, поручики Васильчиковъ и Самойловъ и прапорщики Поздняковъ и Бабарыкинъ.

Кромѣ того, во время усмиренія Пугачевскаго бунта въ распоряженіи Михельсона находились: капитанъ-поручикъ Сергѣй Булгаковъ, подпоручикъ Карлъ Жуковъ и прапорщики Михаилъ Лихаревъ и Щербаковъ.

Единственная война, въ которой весь полкъ принималъ участіе, была Шведская, съ 1788 по 1790 годъ, подробное описаніе которой составляетъ предметъ настоящей главы.

Могущество Россіи, упрочившееся успѣшнымъ и славнымъ окончаніемъ второй турецкой войны, возбудило опасеніе Англіи и Франціи. Поэтому означенныя державы, употребили все стараніе, чтобы ослабить Россію, втянувъ ее въ войну съ Швеціей. По тайному подстрекательству парижскаго и лондонскаго кабинета король шведскій, Густавъ III, вознамѣрился нарушить заключенные съ Россіею трактаты. Онъ разсчитывалъ на успѣхъ, такъ какъ русскія войска отвлечены были

Digitized by Google

на югъ, и полагалъ, что настало удобное время принудить Россію къ возвращенію Швеціи земель, уступленныхъ ею по Ништадтскому и Абовскому договорамъ. Не находя законнаго повода къ открытію военныхъ дѣйствій, Густавъ III предложилъ условія несогласныя ни съ видами нашего правительства, ни съ достоинствомъ Россіи. Отвѣтомъ на эти предложенія былъ манифестъ 30-го іюня 1788 года, которымъ объявленъ народу разрывъ съ Швеціею. Тотчасъ всѣмъ бывшимъ близъ Петербурга войскамъ, предписано было, подъ начальствомъ графа Мусина-Пушкина, идти въ Финляндію, а адмиралу Грейгу выступить съ флотомъ изъ Кронштадта.

Положеніе наше было весьма затруднительно: беззащитная граница представляла непріятелю возможность идти на Петербургъ; страхъ распространился между жителями столицы, и сама Екатерина, одаренная необыкновенною твердостью духа, была сильно встревожена. Средства къ оборонѣ были весьма слабы: по одному баталіону отъ каждаго изъ трехъ полковъ гвардіи, и три эскадрона конной гвардіи были выдвинуты къ Красной мызѣ, въ 90 верстахъ отъ Петербурга. Приказано произвести, насколько возможно скоро, рекрутскій наборъ и собрать вольныхъ людей въ Петербургѣ, крестьянъ казеннаго вѣдомства, мелкопомѣстныхъ дворянъ; изъ ямщиковъ составленъ казачій полкъ, и при всемъ томъ удалось собрать не болѣе 14,000 чѣловѣкъ. Гвардію повезли на почтовыхъ.

Въ Семеновскомъ полку всѣ приготовленія были окончены очень скоро, и баталіонъ, за два дня до обнародованія манифеста былъ уже сформированъ въ составѣ 26-ти оберъ-офицеровъ и 837 нижнихъ чиновъ.

Военныя дѣйствія Густава III въ 1788 году окончились полною неудачею: осада Нейшлота и Фридрихсгама не повели ни къ чему; гвардія не принимала участія ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ и большую часть времени простояла лагеремъ у Кнута и Выборга, а 26-го сентября Семеновскій баталіонъ возвратился обратно въ Петербургъ. Такъ, кончилась кампанія 1788 года.

Въ теченіе зимы и особенно весною 1789 г. обѣ стороны дѣлали самыя дѣятельныя приготовленія къ продолженію войны. Россія выставила до 20,000 сухопутнаго войска и сверхъ того, усилила флотъ свой гребною флотиліею. Въ началѣ апрѣля послѣдовало Высочайшее повелѣніе 1-мъ баталіонамъ гвардейскихъ полковъ состоять при финляндской арміи. Вслѣдствіе

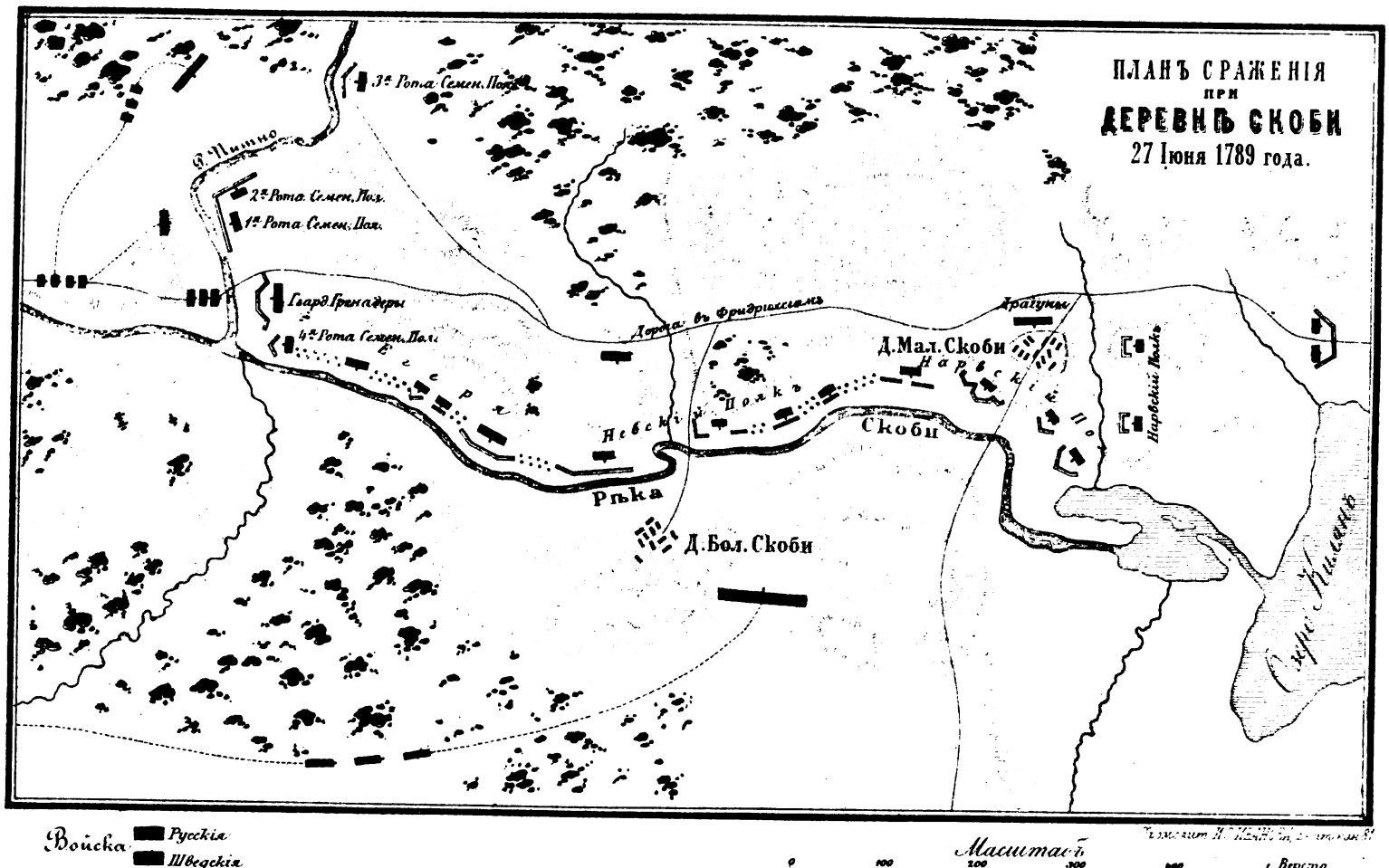
Digitized by Google

этого въ Семеновскомъ полку было приступлено къ усиленію 1-го баталіона, и къ 10-му апрѣля въ немъ состояло уже 28 оберъ-офицеровъ и 1195 нижнихъ чиновъ. Начальство надъ ними поручено капитану Текутьеву; весь-же гвардейскій отрядъ ввѣренъ маіору Арбеневу. 12-го числа походный Семеновскій баталіонъ, съ уложеннымъ обозомъ, былъ представленъ на полковомъ парадномъ мѣстѣ. графу Салтыкову, послѣ чего обозъ двинулся впередъ, къ Выборгу, а баталіонъ выступилъ 16-го числа. При этомъ нужно замѣтить, что для заготовленія продовольствія и устройства всевозможныхъ удобствъ при слѣдованіи, заранѣе посланы были въ Выборгъ одинъ изъ адъютантовъ, квартирмистръ и съ ними необходимое число нижнихъ чиновъ. Черезъ это по прибытіи на станціи, роты находили уже заготовленными: мясо, дрова, фуражъ и множество подводъ, на которыя складывали ранцы. Такъ какъ военныя дѣйствія еще не начинались, то начальникъ отряда нашелъ возможнымъ расположить солдатъ въ окрестностяхъ Выборга, по квартирамъ; но тамъ они оставались только недѣлю: 1-го іюня приказано было перейти въ устроенный возлѣ города лагерь.

Между тѣмъ какъ 1-й баталіонъ стоялъ въ лагерѣ подъ Выборгомъ, въ Петербургѣ формировался другой отрядъ, съ цѣлью дѣйствовать на морѣ. Для этого были назначены вторые баталіоны гвардейскихъ полковъ. Приготовленія къ морскому походу были для полка гораздо задруднительнѣе по своей новизнѣ. Не только въ полку, но и вообще въ арміи не было уже участниковъ, предшествовавшихъ морскихъ кампаній, и потому для ознакомленія солдатъ, по мѣрѣ возможности, съ порядками морской службы и съ правилами нагрузки судовъ, командировано было въ Кронштадтъ нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ, 18-го мая 2-й баталіонъ Семеновскаго полка, въ составѣ 19 оберъ-офицеровъ и 966 нижнихъ чиновъ, былъ выведенъ въ лагерь сначала на полковой плацъ, а потомъ въ галерную гавань; тамъ стояли уже галеры, на которыя баталіонъ началъ грузиться въ исходѣ того-же мѣсяца. При этомъ на каждую роту назначено по одной галерѣ, по двѣ яхты и одной шлюпкѣ. На галерѣ помѣщалось отъ 100 до 120 человѣкъ, яхты поднимали не болѣе 40 человѣкъ, а шлюпки не болѣе 15-ти. По выходѣ въ море, каждая галера поступала подъ начальство своего ротнаго командира, отъ котораго зависѣло назначеніе офицеровъ коман-

Digitized by Google

Digitized by Google


ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
ПРИ
ДЕРЕВНѢ СКОБИ
27 Іюня 1789 года.
3я Рота Семен. Пол.
р. Пытно
2я Рота Семен. Пол.
1я Рота Семен. Пол.
Гвард. Гренадеры
4я Рота Семен. Пол.
Дорога въ Фридрихсгамъ
Кавалерія
Д. Мал. Скоби
Царскій Полкъ
Невскій Полкъ
Скоби
Нарвскій Полкъ
Рѣка
Д. Бол. Скоби
Войска
Русскія
Шведскія
Масштабъ
0
100
200
300
400
Верста

дирами яхтъ; шлюпками командовали сержанты. Главное завѣдываніе гвардейскою флотиліею поручено было сначала маіору Семеновскаго полка Римскому-Корсакову; но когда главнокомандующій потребовалъ его въ армію, для начальствованія надъ отдѣльнымъ отрядомъ, то галеры гвардіи переданы были маіору Измайловскаго полка, Кушелеву, подъ командой котораго 1-го іюня онѣ и подошли къ кронштадтскому рейду.

Вмѣсто того, чтобы открыть кампанію быстрымъ наступленіемъ всѣми силами, графъ Мусинъ-Пушкинъ выжидалъ, пока шведы ясно обнаружатъ свои намѣренія. Въ серединѣ іюня шведы уже приближались къ нашимъ границамъ тремя колоннами. Одна изъ нихъ шла къ Аберфорсу, другая — на Кельтисъ, третья, лично предводимая королемъ—на Мемель. Только тогда войска наши оставили свои лагери и двинулись черезъ Вильманстрандъ, къ Давыдову для занятія путей, по которымъ наступали шведы. Семеновскій баталіонъ въ продолженіе трехъ дней дѣлалъ усиленные переходы. Въ деревнѣ Тимайнѣ, отъ него отдѣлилась гренадерская рота, вошедшая въ составъ сводnаго гвардейскаго баталіона; остальныя четыре Семеновскія роты — въ отрядѣ генерала Сухтелена, двинулись къ деревнѣ Скоби. Узнавъ о нашемъ движеніи и не желая удаляться отъ моря, Густавъ прекратилъ наступленіе, приказавъ войскамъ своимъ свернуть на Фридрихсгамскую дорогу и аттаковать Сухтелена, у Скоби, куда имъ направлена была отдѣльная колонна черезъ Віалу.

Прежде чѣмъ излагать самый ходъ дѣла скажемъ нѣсколько словъ о позиціи, занятой Русскими: Паралельно фридрихсгамской дорогѣ течетъ рѣчка Скоби, въ которую, въ верстѣ ниже деревни, впадаетъ подъ прямымъ угломъ ручей Питно; по обоимъ берегамъ рѣчки находятся довольно значительныя отдѣльныя возвышенія. Позиція эта, кромѣ того что представляла естественную оборону, была еще укрѣплена нѣсколькими шанцами и батареями, построенными не только съ фронта и фланговъ, но и въ тылу.

Генералъ Сухтеленъ, узнавъ что шведы идутъ по Фридрихсгамской дорогѣ, расположилъ отрядъ свой слѣдующимъ образомъ. На правомъ флангѣ за двумя люнетами поставлены 1, 2, и 3 роты Семеновскаго полка; въ центрѣ позиціи за батареей сталъ сводный баталіонъ изъ гвардейскихъ гренадеръ; лѣвѣе-же, за люнетомъ, у впаденія Питно въ рѣку, помѣщена 4-я рота Семеновцевъ. Отъ мѣста впаденія ручья, позиція

Digitized by Google

почти подъ прямымъ угломъ загибалась назадъ, по теченію рѣки Скоби, и была усилена полевыми укрѣпленіями. Эта часть позиціи и оборонялась полками Нарвскимъ, Невскимъ, драгунами и артиллеріею.

27-го іюня, въ 6 часовъ утра, на возвышеніяхъ праваго берега Питны показались шведскія колонны. Встрѣченные огнемъ съ нашей центральной батареи, шведы остановились и видвинули противъ насъ всю свою артиллерію. Началась перестрѣлка. Король Густавъ III лично принялъ на себя распоряженіе аттакой; выславъ 6 баталіоновъ съ 4-мя орудіями въ обходъ, съ цѣлью отрѣзать намъ путь отступленія, король самъ съ тремя баталіонами, поддержанный сильною батареею, повелъ аттаку съ фронта противъ Семеновцевъ. Командовавшій на правомъ флангѣ тремя Семеновскими ротами капитанъ Текутьевъ приказалъ разобрать мостъ и кладки. Прибытіе шведовъ помѣшало совершенному окончанію этой работы. Шедшій впереди шведской колонны разъѣздъ, спѣшившись бросился было на рабочихъ; но на помощь ихъ высланъ былъ изъ люнета поручикъ Бакунинъ, который съ частію 1-й роты ударилъ на шведскихъ драгунъ и заставилъ ихъ отступить; не смотря на полученную имъ рану въ плечо, Бакунинъ преслѣдовалъ ихъ за ручей. Не выждавъ, пока обходная колонна окончитъ передвиженіе, шведы, начали наступленіе. Густавъ III, собравъ всѣ три баталіона быстро ударилъ на три Семеновскія роты; не смотря на превосходство силъ непріятеля, Семеновцы отбили аттаку. Допустивъ шведовъ перейти ручей въ бродъ и выждавъ, когда они начали подыматься на возвышенность, капитанъ Свѣчинъ съ 3-ю ротою и графъ Толстой — со 2-ю, вышли изъ люнетовъ, бросились въ штыки и оттѣснили опять шведовъ къ ручью. Улучивъ удобный моментъ, когда наши 2 и 3 роты очистили фронтъ, 1-я рота и батарея открыли сильнѣйшую ружейную и картечную пальбу и этимъ довершили нашъ успѣхъ. Шведы побѣжали въ безпорядкѣ за ручей. Однако, Текутьевъ, предвидя возможность вторичной аттаки и трудность неравнаго боя, послалъ подпоручика Дурново къ генералу Сухтелену съ просьбою прислать къ нему 4-ю роту; предусмотрительность его была какъ нельзя болѣе кстати; ожиданія его не замедлили оправдаться. Густавъ, собравъ баталіоны, построилъ ихъ и вторично повелъ въ аттаку. Но на этотъ разъ нападеніе шведовъ было еще неудачнѣе, потому что отбитые тѣми-же ротами

Digitized by Google

съ фронта, они были встрѣчены съ фланга, у самаго ручья, приведенною Дурново 4-ю ротою. Послѣ этого король приказалъ разбитыя на половину колонны свои вести назадъ, къ большой дорогѣ. Столь-же неуспѣшны были попытки шведовъ перейти ручей по большой дорогѣ. При неудачахъ короля на лѣвомъ флангѣ, аттаки ихъ на этомъ пунктѣ были нерѣшительны, такъ что гвардейскіе гренадеры, отбили ихъ два раза, не выходя даже изъ укрѣпленій. Король, видя разстройство своихъ баталіоновъ, не рѣшался возобновлять аттакъ и наконецъ, получивъ извѣстіе о наступательномъ движеніи гр. Мусина-Пушкина по Вильманстрандской дорогѣ, почелъ за лучшее отступить. Такъ окончилось дѣло у Скоби, стоившее намъ убитыми 35 нижнихъ чиновъ и раненными — оберъ-офицеровъ трехъ: капитанъ-поручика Горчакова, поручика Бакунина и подпоручика Князя Вяземскаго и нижнихъ чиновъ 61.

Дошедшіе до шведскаго короля слухи о движеніи русскихъ по Вильманстрандской дорогѣ, заставили его перевести всѣ свои силы за Кюмень. Нашъ-же главнокомандующій не воспользовался ни побѣдою Сухтелена, ни отступленіемъ шведовъ. Остановясь у Ковалы, онъ расположилъ войска свои лагеремъ и предался полному бездѣйствію. Что касается до 1-го баталіона Семеновскаго полка, то онъ не принималъ болѣе участія въ военныхъ дѣйствіяхъ 1789 года и до сентября мѣсяца оставался въ Фидрихсгамѣ.

Обратимся теперь къ участію 2-го баталіона въ морской кампаніи.

Выше было сказано, что въ первыхъ числахъ іюня, гвардейская флотилія пришла въ Кронштадтъ. Тамъ оставалась она до половины іюля, занимаясь морскими ученьями, а потомъ перешла къ Фридрихсгаму съ намѣреніемъ дѣйствовать противъ Генфирса и Кюменгарда, въ которыхъ еще держались шведы, не смотря на то, что всѣ остальныя ихъ войска отступили за Кюмень. Начальствовавшій нашею гребною флотиліею, вице-адмиралъ принцъ Нассау-Зигенъ, поставилъ суда свои во Фридрихсгамскомъ заливѣ, такимъ образомъ, чтобы они могли слѣдить за маневрами непріятельскаго флота и, въ случаѣ нужды, помѣшать его дѣйствіямъ, направленнымъ противъ береговъ русской Финляндіи.

Донося о положеніи шведскихъ судовъ между островами Куцело и косою Кюменскаго залива, принцъ просилъ содѣйствія резервной эскадры вице-адмирала Круза, съ помощью

Digitized by Google

которой онъ надѣялся отрѣзать шведамъ путь отступленія къ морю. Вслѣдствіе этого, часть сказанной эскадры была направлена къ острову Аспо, куда въ подкрѣпленіе ей отряжено еще нѣсколько гребныхъ судовъ. Дѣло 3-го марта дало принцу возможность подойти ближе къ шведскому флоту, но противные вѣтры долго препятствовали вступить въ открытый бой. Возможность представилась только 13 числа. Всѣ приготовленія къ слѣдующему дню были сдѣланы; трехмачтовыя суда выдвинуты впередъ; для передовыхъ карауловъ высланы шлюпки; бригадиру Буксгевдену съ 400 человѣкъ приказано подойти къ острову Куцело, а Семеновскаго полка капитану Бибикову — къ Кюменской косѣ, съ тѣмъ чтобы сдѣлать высадку въ томъ случаѣ, если окажется, что шведы имѣютъ тамъ батареи. Послѣдняго опасались потому, что всю ночь на непріятельской сторонѣ слышенъ былъ шумъ и стукъ топоровъ.

18-го числа, въ 9 часовъ утра, по сигнальному выстрѣлу съ галеры принца Нассау-Зигена, началось наступленіе. По случаю совершеннаго штиля, трехмачтовыя суда подвигались весьма медленно, почему каждое изъ нихъ приказано было буксировать 10-ю шлюпками. Между тѣмъ непріятель, по мѣрѣ выхода нашихъ галеръ изъ за острововъ, открывалъ по нимъ сильный огонь. Въ 10 часовъ пальба была уже повсемѣстная. Не имѣя возможности ускорить движеніе большихъ судовъ, принцъ приказалъ всѣмъ канонерскимъ лодкамъ лѣваго фланга, оставивъ галеры, идти впередъ. Въ числѣ ихъ 8 заняты были 5-й и 6-й ротами Семеновскаго полка. Въ дыму, подъ градомъ картечи и ядеръ, лодки пробрались впередъ между подводными камнями и уже были недалеко отъ праваго фланга шведовъ, какъ вдругъ въ тылу ихъ, двѣ галеры одна за другою, взлетѣли на воздухъ. Это на время остановило наше наступленіе, такъ что король шведскій, смотрѣвшій на сраженіе съ берега, уже послалъ приказаніе о преслѣдованіи. Но русскіе и не думали отступать. Напротивъ, принявъ мѣры для вывода загорѣвшихся галеръ, принцъ успѣлъ всѣ остальныя подвести на ближайшій выстрѣлъ къ непріятельскому флоту. Тогда лодкамъ гвардейцевъ приказано податься впередъ, стать между прикрывавшими шведскія суда шкерами, и открыть ружейный огонь. Семеновскія роты находились въ это время на правомъ флангѣ, у того мѣста, которое считали возможнымъ для прохода большихъ галеръ. Чтобы пропустить послѣднія, капитанамъ Болотникову и князю Хованскому при-

Digitized by Google

казано вести роты 5-ю и 7-ю впередъ и абордировать одинъ изъ ближайшихъ непріятельскихъ кораблей. Быстро устремились лодки наши къ проходу, но увидѣли, что онъ запруженъ потопленными наканунѣ судами. Минута была рѣшительная; отъ нея зависѣлъ успѣхъ битвы, уже ясно клонившейся на сторону русскихъ, потому что правый флангъ шведовъ началъ подаваться назадъ. Присланный отъ принца маіоръ Колшено передалъ Болотникову и Хованскому приказаніе провести галеры во что бы то ни стало. Офицеры наши недолго оставались въ недоумѣніи. Поручики князь Енгалычевъ и Булгаковъ, съ топорами въ рукахъ, первые бросились въ воду и начали рубить потопленныя суда. Примѣру ихъ послѣдовала бо́льшая часть нижнихъ чиновъ и въ 6 часовъ пополудни первая галера была проведена впередъ. Этотъ удачный подвигъ окончательно принудилъ шведовъ къ отступленію, а намъ далъ возможность преслѣдовать ихъ всѣми силами. При отступленіи непріятель потерялъ 4 галеры; но уронъ его былъ-бы еще значительнѣе, если-бы эскадра Балле, принимавшая участіе въ сраженіи только до 2-хъ часовъ, не поторопилась оставить назначеннаго ей мѣста.

Во время преслѣдованія шведовъ, продолжавшагося до 2-хъ часовъ ночи, ротамъ 2-го баталіона Семеновскаго полка представился случай покрыть себя новою славою. Около полуночи онѣ стали настигать галеру шведскаго адмирала. Окруженная со всѣхъ сторонъ лодками, готовыми ее абордировать, галера дала залпъ изъ всѣхъ орудій. Поручикъ Бобарыкинъ уже присталъ къ борту этой галеры, какъ одно изъ ядеръ ударило въ его шлюпку. Видя гибель Бобарыкина и его товарищей, прочія лодки со всѣхъ сторонъ бросились на непріятеля, и шведская галера была взята. Дальнѣйшее преслѣдованіе продолжалось до выхода шведовъ въ море, или, лучше сказать, до тѣхъ поръ, пока принцъ Нассаускій не приказалъ нашимъ войскамъ, сражавшимся 28 часовъ сряду, прекратить его.

Битва 13-го августа извѣстна подъ именемъ Свенкзундской, и слава ея безспорно принадлежитъ гвардіи. Дѣйствія гвардейскаго отряда были обнародованы въ слѣдующихъ выраженіяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя прямо относятся къ чинамъ Семеновскаго полка:

«Не могли-бы мы достигнуть толь совершенной побѣды, если-бы не предуспѣли открыть ходъ, который захватили

Digitized by Google

шлюпки канонерскія, лейбъ-гвардіею вооруженныя. Командующій галернымъ флотомъ не можетъ довольно выхвалить сего корпуса вообще; но тѣ, которые находились на кайкахъ и канонерскихъ шлюпкахъ, по словамъ его, превышаютъ все, что онъ можетъ сказать къ похвалѣ ихъ, Капитанъ Болотниковъ, сими судами начальствовавшій, пріобрѣлъ себѣ великую славу».

О поручикѣ Бобарыкинѣ при описаніи взятія адмиральскаго судна въ реляціи было сказано: «Шлюпка его первая на корабль наступила, но, по несчастію, отъ выстрѣла того судна была взорвана; почти весь экипажъ ея убитъ или раненъ; и храбрый офицеръ, ею начальствовавшій, хотя и остался живъ, но получилъ нѣсколько ранъ тяжелыхъ и опасныхъ».

Потеря Семеновскаго баталіона въ Свенкзундской битвѣ была слѣдующая: убито нижнихъ чиновъ 93 и ранено, кромѣ поручика Бобарыкина, 147 нижнихъ чиновъ.

Реляція принца Нассаускаго объ одержанной имъ побѣдѣ заключаетъ въ себѣ имена всѣхъ отличившихся, между которыми названы Семеновскаго полка капитаны: Болотниковъ и Бибиковъ; капитанъ-поручики: Рачинскій, Сафоновъ, князь Енгалычевъ и графъ Толстой; поручики: Кашкинъ, Булгаковъ, князь Сергѣй Долгоруковъ, Бороздинъ, Елагинъ и Бобарыкинъ; подпоручики Гвоздевъ и Скобельцынъ; прапорщики: Безобразовъ, Бестужевъ, Батюшковъ и Завьяловъ. Изъ числа ихъ Болотниковъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени и золотую шпагу, Бобарыкинъ—тотъ-же орденъ, Толстой—орденъ Св. Владиміра и чинъ, всѣ остальные произведены въ слѣдующіе чины.

Свенкзундское сраженіе было по цѣли своей предвѣстникомъ другаго, которое разыгралось, недѣлю спустя, при впаденіи р. Кюменя въ море. Императрица, узнавъ о побѣдѣ, одержанной принцомъ Нассау-Зигеномъ, повелѣла графу Мусину-Пушкину вытѣснить шведовъ изъ Гекфорса и Кюменегарда. По составленному съ этою цѣлью главнокомандующимъ плану военныхъ дѣйствій, всѣ войска были раздѣлены на 3 колонны, для атаки шведовъ съ фронта отъ Фридрихсгама. Второй колоннѣ, шедшей на правомъ флангѣ и въ составъ которой входилъ Семеновскій полкъ, велѣно было обойти лѣвое крыло непріятеля, въ случаѣ если-бы направленные изъ Скоби первые баталіоны гвардіи не успѣли придти во-время.

Не смотря на то что, только за 7 дней передъ тѣмъ

Digitized by Google

галеры гвардейцевъ выдержали жаркое сраженіе, онѣ менѣе чѣмъ въ недѣлю были исправлены, снабжены снарядами и къ 20-му августа уже вновь были готовы къ бою. 21-е число было назначено днемъ сраженія. Всѣмъ отрядамъ приказано начать движеніе по сигналамъ съ флотиліи, которые приказано дать въ то время, когда дессантныя войска выйдутъ на берегъ. Въ 6 часовъ утра принцъ повелъ къ устью Кюменя всю свою флотилію. За мелководьемъ галеры должны были остановиться въ 2-хъ верстахъ отъ берега. Тогда приказано вторымъ полу-баталіонамъ гвардіи и баталіону Тенгинскаго пѣхотнаго полка пересѣсть на шлюпки и продолжать наступленіе. Подпустивъ отрядъ на близкій пушечный выстрѣлъ, шведы открыли огонь со всѣхъ своихъ береговыхъ батарей. Но это не остановило гвардейцевъ: подойдя на ружейный выстрѣлъ, они, съ своей стороны, также начали пальбу, и тогда только замѣтили, что каждая изъ непріятельскихъ батарей имѣетъ значительное прикрытіе. Чтобы произвести высадку, необходимо было сначала заставить шведовъ прекратить пальбу. Имѣя это въ виду, принцъ приказалъ Семеновскаго полка капитану Сафонову, съ 6-й и 7-й ротами плыть правѣе къ острову Героссери, куда отправился самъ впередъ, съ двумя лодками, на которыхъ находилось 40 Семеновскихъ егерей. Приставъ къ острову, принцъ расположился за кустами, прикрывшими его отъ шведовъ, и оттуда могъ близко высмотрѣть ихъ позицію.

Въ это время сержантъ 6-й роты, Мистровъ, донесъ ему, что онъ нашелъ мѣсто, съ котораго видѣнъ даже тылъ шведской батареи. Принцъ хотѣлъ лично убѣдиться въ этомъ, пошелъ за Мистровымъ и увидѣлъ, что указанное имъ мѣсто находится въ 60 саженяхъ отъ непріятельскаго укрѣпленія, въ которомъ было около 800 человѣкъ пѣхоты. Тогда бывшему при его свѣтлости прапорщику Бестужеву приказано было передать командиру 7-й роты, капитану князю Хованскому, приказаніе скрытно пробраться кустами до указаннаго Мистровымъ мѣста и, взявъ съ ближайшей батареи нѣсколько пушекъ, перетащить ихъ туда-же. Черезъ полчаса три полевыя орудія были перевезены на людяхъ, по камнямъ и рытвинамъ, на назначенный пунктъ и поставлены въ тылу шведовъ. Первые выстрѣлы этихъ орудій произвели желанное дѣйствіе. Неожиданность такъ поразила шведовъ, что они вдругъ прекратили огонь. Пѣхота ихъ начала было подви-

гаться къ мѣсту пальбы, но въ это время люди Преображенскаго баталіона пристали уже къ берегу, а Семеновскіе егеря открыли сильный огонь съ острова, что̀ и заставило шведовъ бросить половину орудій и отступить. Въ этотъ рѣшительный моментъ даны были принцемъ сигналы къ общей атакѣ. Роль Семеновцевъ была окончена; они положили начало успѣху, который довершили остальныя войска. Шведы отступили на всѣхъ пунктахъ. Преслѣдованіе ихъ совершалось съ такою быстротою, что они не успѣвали уничтожать за собою мосты. Въ одномъ мѣстѣ, однако, имъ удалось зажечь мостъ, но это не удержало русскихъ; въ одно мгновеніе Семеновскіе егеря, лично предводимые принцемъ Нассаускимъ, перебѣжали по зажженному мосту и продолжали гнать непріятеля. Только ночь могла прекратить преслѣдованіе, и то только тогда, когда ни одного шведа уже не было ни въ Гекфорсѣ, ни въ Кюменгардѣ. Въ этомъ дѣлѣ потеря Семеновскаго полка состояла изъ 5 убитыхъ и 9 раненыхъ егерей.

Послѣ этого 2-й баталіонъ Семеновскаго полка отступилъ къ Фридрихсгаму, куда 2-го сентября пришелъ и 1-й, не успѣвшій, не смотря на усиленные переходы, принять участіе въ Гекфорскомъ сраженіи. Въ Фридрихсгамѣ Семеновцы размѣнялись разсказами о дѣлахъ у Скоби и Свенкзунда и потомъ разными путями отправились къ Петербургу; 1-й баталіонъ шелъ черезъ Выборгъ и вступилъ въ столицу 1-го октября; 2-й посаженъ на галеры и черезъ Кронштадтъ прибылъ недѣлею позже.

Только что полкъ вернулся въ Петербургъ, какъ начались приготовленія къ новому походу, которыя къ концу 1790 года были уже окончены, не смотря на то, что были сопряжены для полка съ большими затрудненіями, такъ какъ командиръ его, Римскій-Корсаковъ, будучи назначенъ начальникомъ отдѣльнаго отряда, долженъ былъ уѣхать, а вмѣстѣ съ тѣмъ многія распоряженія приходилось посылать къ нему на утвержденіе, чѣмъ затягивалось время.

Этотъ разъ, также какъ и въ предыдущемъ году, полкъ былъ раздѣленъ; 1-й и 2-й баталіоны предназначались для дѣйствія въ Финляндіи на сушѣ, а 3-му баталіону предстояло участіе въ дѣйствіяхъ на морѣ. Выступленіе началось эшелонами. Первыми изъ Семеновскаго полка выступили 1-я и 2-я роты 22-го марта, но не обычною дорогою на Выборгъ, а совершенно новою для нихъ — по направленію къ Ладожскому

Digitized by Google

озеру. 3-го апрѣля всѣ роты полка были уже на квартирахъ. Семеновцы заняли приходы: Раутисъ, Валкъ и Сакколу; раіонъ ихъ заключалъ въ себѣ 134 деревни, раскинутыя на пространствѣ 55 верстъ, между озерами и ручьями, что значительно затрудняло сообщеніе. При этомъ расположеніи полкъ находился далѣе другихъ войскъ отъ фронта военныхъ дѣйствій, въ которыхъ поэтому позже всѣхъ и принялъ участіе.

Первое столкновеніе нашихъ войскъ со шведами произошло въ началѣ апрѣля. Отряды шведовъ напали на наши аванпосты у Парадокоски, разбили ихъ и начали строить укрѣпленія между озерами Сайма и Кярна. Командовавшій нашими войсками, до прибытія графа Салтыкова, генералъ Игельстромъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ войскамъ стягиваться къ Вильманстранду. 5-го апрѣля приказано выступить Преображенскому полку, Измайловскому занять его мѣсто; на квартиры послѣднихъ въ Райсалу и Тоха-Ярви перейти Семеновцамъ и ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Покуда ожидали ихъ, Преображенцы форсированнымъ маршемъ прошли Раутъ, Ситтолу, Вильманстрандъ и 17-го числа присоединились къ отряду генерала Сухтелена, у форта Кярна. Тогда только послано было приказаніе Семеновскому полку выступить изъ Райсалы и идти черезъ Кирвусъ, Ситтолу въ Вильманстрандъ. Не зная о происшедшемъ и полагая поспѣть къ началу дѣйствій, Семеновцы, не смотря на испорченныя распутицею дороги, дѣлали огромные переходы. Въ Іуоценѣ, 25-го апрѣля, узнали они о дѣлѣ при Парадокоски, стоившемъ Преображенцамъ большихъ потерь и не принесшемъ, не смотря на отличную ихъ храбрость, никакой пользы общему ходу военныхъ дѣйствій. Въ это время получено было приказаніе спѣшить какъ можно скорѣе къ Вильманстранду. Остановившись въ Іуоценѣ только на 2 часа, 1-й баталіонъ прибылъ въ Вильманстрандъ къ вечеру, сдѣлавъ въ одинъ день 55 верстъ. Причиною такой поспѣшности было то, что генералъ Игельстромъ узналъ о движеніи шведскаго короля съ 7-ю баталіонами и 18-ю орудіями отъ Валкіаны къ Давыдову.

Чтобы подкрѣпить стоявшаго въ Кайпіасѣ генерала Денисова, главнокомандующій, не зная о томъ, что Семеновскій полкъ былъ уже не далеко, приказалъ Преображенскимъ баталіонамъ, не смотря на понесенную имъ потерю, идти къ Давыдову. Между тѣмъ, по приходѣ Семеновцевъ въ Вильманстрандъ,

Digitized by Google

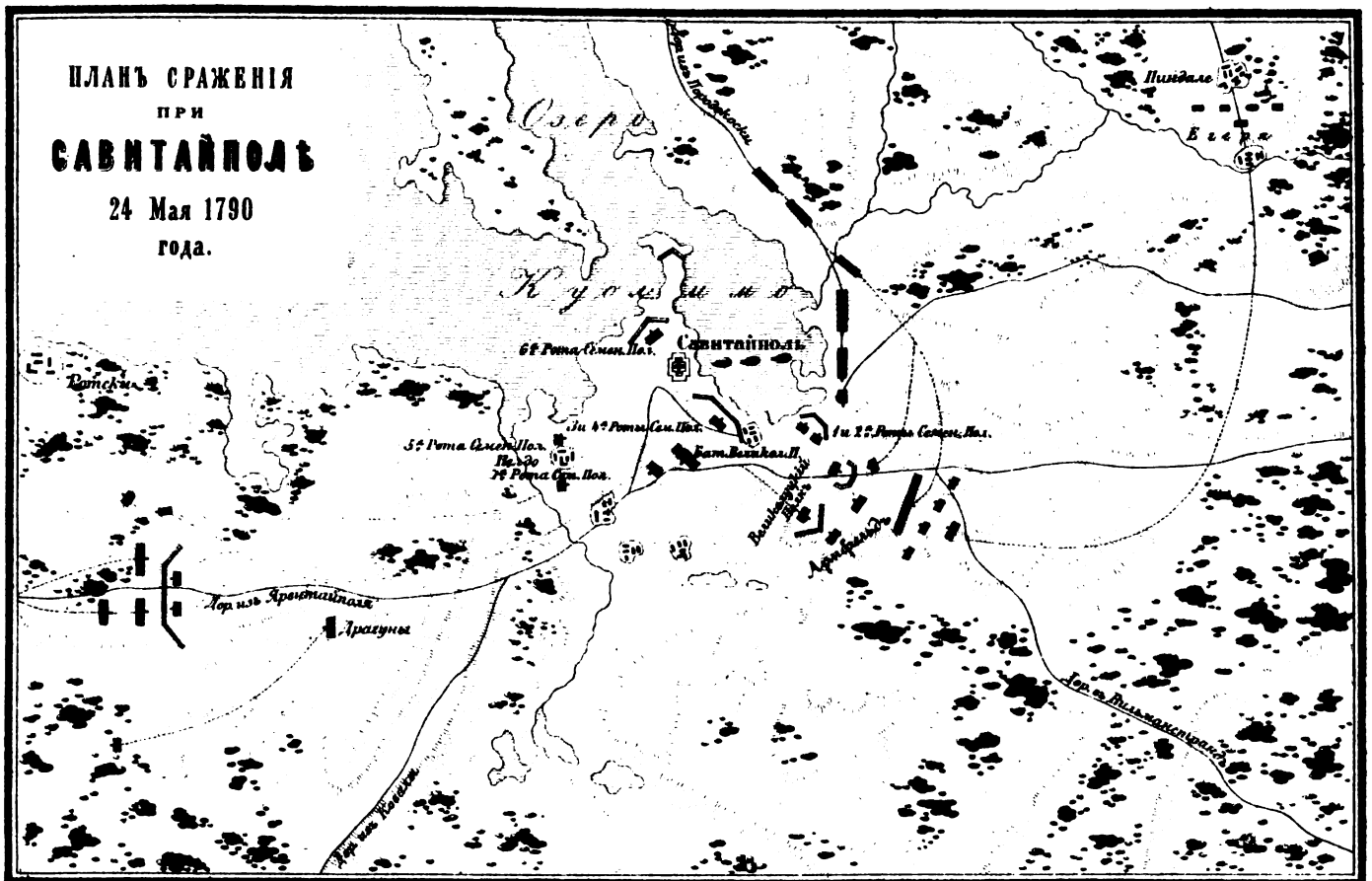
1-й баталіонъ ихъ былъ раздѣленъ на 2 части: 1-й и 2-й ротамъ, подъ начальствомъ капитана графа Толстаго, приказано идти на Парадокоски, чтобы занять тамъ мѣсто Преображенскаго полка. 3-я и 4-я роты, вмѣстѣ со 2-мъ баталіономъ, пошли къ крѣпости Давыдову. Но и въ этотъ разъ не было возможности поспѣть къ дѣлу. Генералъ Денисовъ, не дожидясь подкрѣпленій, разбилъ Густава близъ Моталы и заставилъ шведовъ уйти за Кюмень. Тогда гвардейскія войска получили слѣдующее назначеніе: Преображенскій полкъ направленъ черезъ Сипполу къ Мемелю, мѣсто его занялъ Измайловскій полкъ, находившійся въ отрядѣ Денисова; Семеновскій-же получилъ приказаніе вернуться въ Вильманстрандъ и идти къ Савитайполю, гдѣ онъ и соединился съ отрядомъ генерала Хрущова.

Мѣстечко Савитайполь лежитъ на южномъ берегу озера Куолимо. Близъ него соединяются три дороги: одна ведетъ изъ Вильманстранда, другая изъ Ярвитайполя, а третья изъ Парадокоски. Въ Савитайполѣ устроены были отрядомъ Хрущова батареи и полевыя укрѣпленія, обращенныя частью къ озеру, частью къ вильманстрандской дорогѣ. Генералъ Хрущовъ расположилъ войска свои на этой позиціи такимъ образомъ: на правомъ флангѣ, къ сторонѣ Вильманстранда, за батареями, поставилъ роты 2-го и 3-го баталіоновъ Великолуцкаго полка; за центральнымъ укрѣпленіемъ—1-й баталіонъ того-же полка и 1-я и 2-я роты Семеновскаго; лѣвѣе, самое мѣстечко и кладбище, заняли 3-я и 4-я роты; въ люнетѣ, построенномъ на берегу озера, находилась 6-я рота Семеновскаго полка, а лѣвый флангъ позиціи—деревню Пелдо—должны были защищать 5-я и 7-я роты; въ резервѣ у деревни Ротски стояли 2 эскадрона Псковскаго драгунскаго полка; наконецъ, деревня Пиндале, лежавшая за горами, въ трехъ верстахъ впереди позиціи, занята была особою егерскою командою.

Находившійся въ Парадокоски шведскій генералъ Армфельдъ, узнавъ о малочисленности русскаго отряда, рѣшился атаковать Хрущова. Имѣя въ своемъ распоряженіи 4,000 человѣкъ при 12 орудіяхъ, онъ распорядился двинуться тремя колоннами, съ цѣлью атаковать насъ съ трехъ сторонъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отрѣзать нашихъ егерей отъ главныхъ силъ.

24-го мая весь этотъ планъ былъ приведенъ въ исполненіе, но не имѣлъ ожидаемыхъ послѣдствій. Какъ скоро первая колонна Армфельда, въ 10 часовъ утра, показалась на виль-

Digitized by Google



Хромолит. И.О. ИВАНОВА, Екат. кан. № 31

Digitized by Google

Digitized by Google

манстрандской дорогѣ, Великолуцкій полкъ подпустилъ ее на близкій картечный выстрѣлъ и, послѣ того какъ батареи встрѣтили непріятеля мѣткимъ огнемъ, бросился въ штыки. Не ожидая такого сопротивленія, шведы пошатнулись, потомъ снова устремились впередъ, но когда услышали выстрѣлы въ тылу, то свернули вправо и начали отступать въ горы. Выстрѣлы въ тылу шведовъ были сдѣланы нашими егерями, занимавшими деревню Пиндале. Видя себя отрѣзанными, они хотѣли уйти къ Вильманстранду и, не боясь быть окруженными, рѣшились во что-бы-то ни стало соединиться съ отрядомъ. Между тѣмъ Армфельдъ поспѣшилъ ко 2-й своей колоннѣ и, присоединивъ къ ней остатки первой, повелъ атаку на нашъ центръ. Но здѣсь неудача его была еще чувствительнѣе.

Командиры 1-й и 2-й Семеновскихъ ротъ, капитаны графъ Толстой и Свѣчинъ, видя отступленіе шведовъ на парадокоскую дорогу, угадали намѣреніе Армфельда. Съ разрѣшенія генерала Хрущова, они вывели свои роты изъ укрѣпленій и поспѣшили занять ближайшія къ позиціи дефилеи, между горами и озеромъ. Едва только роты успѣли размѣститься, какъ они были атакованы шведами. Семеновцы, не смотря на свою малочисленность, встрѣтили ихъ штыками и цѣлыхъ полчаса, среди жестокаго рукопашнаго боя, отстаивали свою позицію. Наконецъ, Толстой рѣшился отступить. Въ эту самую минуту Армфельдъ былъ раненъ. Пришедшій на помощь Толстому 1-й баталіонъ Великолуцкаго полка порѣшилъ дѣло: шведы не только не дошли до батареи нашего центра, но и не вышли даже изъ дефиле.

Въ это время не менѣе упорный бой происходилъ на лѣвомъ флангѣ и въ тылу на ярвитайпольской дорогѣ, противъ третьей колонны шведовъ. Съ сативайпольской кирки еще рано утромъ усмотрѣно было движеніе шведской флотиліи по озеру къ деревнѣ Ротски и потомъ къ нашей позиціи. Это заставило генерала Хрущова измѣнить первоначальное расположеніе войскъ; почему, послѣ отраженія шведовъ на правомъ флангѣ, онъ приказалъ драгунамъ отступить версты на двѣ назадъ и выслать разъѣзды, а 3-му баталіону Великолуцкаго и 5-й ротѣ Семеновскаго полковъ, съ праваго и лѣваго фланговъ, отойти на ярвитайпольскую дорогу. Около полудня три непріятельскія лодки открыли пальбу по Савитайполю и береговой нашей батареѣ. Огонь этотъ, по причинѣ сильнаго волненія на озерѣ, не причинялъ намъ почти никакого вреда,

Digitized by Google

между тѣмъ какъ экипажъ лодокъ замѣтно терпѣлъ отъ выстрѣловъ 4-й Семеновской роты. Перестрѣлка продолжалась до тѣхъ поръ, пока одно ядро не ударило въ подводную часть средней лодки, которая быстро пошла ко дну, со всѣми бывшими на ней людьми. При видѣ этого, прочія лодки быстро удалились.

Ровно въ 2 часа послышались первые выстрѣлы на ярвитайпольской дорогѣ. Посланныя туда, передъ полуднемъ, роты успѣли насыпать небольшой брустверъ и поставить за нимъ 4 орудія. Между тѣмъ драгуны встрѣтили въ 4-хъ верстахъ за нашею позиціею три шведскихъ баталіона и, отступая, навели непріятеля на возведенное укрѣпленіе. Не зная еще о неудачѣ Армфельда, шведы съ необыкновенною стойкостью выдержали первые выстрѣлы нашихъ орудій, развернули фронтъ и, подойдя на ружейный выстрѣлъ, открыли батальный огонь. Тогда командиръ 5-й роты, капитанъ Измайловъ, послалъ прапорщика Корсакова донести объ этомъ, находившемуся у береговой батареи, генералу Хрущову и просить, чтобы 7-я рота Семеновскаго полка была прислана на помощь. Видя явное превосходство непріятеля, Измайловъ не рѣшался выводить роты свои впередъ, тѣмъ болѣе, что 3-й баталіонъ Великолуцкаго полка уже выдержалъ одну атаку, при началѣ сраженія, и понесъ значительную потерю въ офицерахъ. Два раза шведы бросались на батарею Измайлова и два раза были отбиты. При третьей атакѣ нѣкоторые изъ нихъ вскочили уже на брустверъ, но остались на штыкахъ Семеновцевъ. При этомъ достоинъ памяти подвигъ сержанта Ляпунова: заколовъ трехъ шведовъ на брустверѣ, онъ бросился на тѣхъ, которые были у подошвы укрѣпленія, гдѣ получилъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ. Въ это время капитанъ Свѣчинъ прибѣжалъ съ 7-й ротою и тотчасъ, вмѣсто того, чтобы стать за брустверомъ, какъ было ему сказано, ринулся на шведовъ изъ-за праваго его фланга. Это послужило какъ-бы сигналомъ къ общему наступленію нашихъ, что̀ и было немедленно исполнено Измайловымъ. Оставивъ Великолуцкій баталіонъ въ укрѣпленіи, Семеновцы— черезъ брустверъ и изъ-за фланговъ — ударили на непріятеля. Результатомъ этого стремительнаго напора было общее бѣгство шведовъ. Свѣчинъ и Измайловъ гнали ихъ четыре версты, не отставая съ своими ротами отъ драгунъ, и только чрезмѣрная усталость людей заставила ихъ прекратить преслѣдованіе. Въ 6 часовъ вечера войска вернулись въ Савитайполь.

Digitized by Google

Сознавая, что одержанною побѣдою онъ обязанъ изумительной храбрости бывшихъ подъ его командою войскъ и распорядительности капитановъ Измайлова, Свѣчина и Толстаго, Хрущовъ всѣ эти обстоятельства высказалъ въ донесеніи своемъ Императрицѣ, которая не упустила наградить отличившихся. Семеновскаго полка—капитаны Измайловъ и Свѣчинъ получили орденъ Св. Георгія 4-й степени, Толстой — денежную награду; капитанъ-поручикъ Елагинъ, поручикъ Свѣчинъ, подпоручикъ Диринъ, прапорщики: Ченцовъ и Корсаковъ и сержантъ Ляпуновъ — произведены въ слѣдующіе чины. Изъ рядовыхъ Семеновцевъ, въ этомъ сраженіи выбыло весьма немного въ сравненіи съ участіемъ, какое они принимали въ бою, а именно: убито 22, ранены — прапорщикъ Чемезовъ и 43 нижнихъ чина.

Дѣломъ при Савитайполѣ заключились дѣйствія гвардіи въ Финляндіи. Въ концѣ іюля всѣ части Семеновскаго полка собрались къ Фридрихсгаму, гдѣ поступили въ отрядъ генерала Шульца, назначенный прикрывать берега Финскаго залива. Въ это время шведы были вездѣ отброшены за Кюмень и войска наши ограничивались партизанскою войною. Густавъ III, занятый войною на морѣ, не предпринималъ ничего противъ успѣховъ нашихъ въ Финляндіи, и потому гвардія спокойно квартировала въ окрестностяхъ Фридрихсгама, гдѣ и оставалась до начала августа.

Въ то время какъ 1-й и 2-й баталіоны полка стояли еще въ Сакколѣ и Раутисѣ, въ 3-мъ уже выбирали людей для морскаго похода. Изъ остававшихся тогда въ Петербургѣ трехъ баталіоновъ гвардіи, Императрица повелѣла сформировать отрядъ въ 609 человѣкъ и отправить его на гребную флотилію принца Нассаускаго. Въ сводный отрядъ этотъ поступили изъ 3-го Семеновскаго баталіона: 3 оберъ-офицера и 150 нижнихъ чина, которые въ половинѣ мая выступили изъ Петербурга по дорогѣ къ Выборгу. Тамъ начальникъ отряда, капитанъ Дохтуровъ, долженъ былъ явиться къ адмиралу графу Литтѣ, чтобы принять отъ него суда, на которыхъ назначено было дѣйствовать гвардейцамъ.

Между тѣмъ раньше, когда кронштадтскій рейдъ былъ еще покрытъ льдомъ, братъ Густава III, герцогъ Зюдерманландскій, двинувшись изъ Карлскроны къ Ревелю, 30-го апрѣля былъ тамъ разбитъ Чичаговымъ. Обезсиленный такими неудачами, король хотѣлъ въ послѣдній разъ испытать счастіе и

Digitized by Google

съ 150-ю гребными судами лично подступилъ къ Фридрихсгаму. Обрадованный отступленіемъ, зимовавшей тамъ русской флотиліи, онъ потребовалъ сдачи этого города. Но онъ былъ наказанъ за свое смѣлое требованіе. Въ половинѣ мая вице-адмиралъ Крузъ вышелъ со своею эскадрою изъ Кронштадта, для соединенія съ Чичаговымъ. Герцогъ Зюдерманландскій думалъ воспрепятствовать этому соединенію и разбивъ сначала Круза, сдѣлать потомъ тоже съ нашею ревельскою эскадрою; но наткнувшись на русскихъ у Красной горки, онъ проигралъ сраженіе и поспѣшилъ укрыться въ Выборгскую бухту, куда, съ цѣлью взять крѣпость, перешелъ отъ Фридрихсгама съ гребною флотиліею и Густавъ III. Здѣсь весь русскій флотъ соединился и заперъ шведовъ.

Нельзя опредѣлить, какое участіе принимали 150 человѣкъ Семеновцевъ въ пораженіи шведскаго флота подъ Выборгомъ. Трудно сказать что нибудь особенное о столь незначительной горсти людей, которая терялась въ цѣлой массѣ флота, и потому мы ограничимся самымъ краткимъ очеркомъ этого сраженія.

Запертые около мѣсяца въ бухтѣ, шведы уже начинали терпѣть крайній недостатокъ въ продовольствіи. Выдти изъ этого бѣдственнаго положенія можно было только двумя путями: сдаться въ плѣнъ, или пробиться черезъ русскій флотъ. Густавъ III рѣшился на послѣднее и 21-го іюля началъ аттаку. Два дня длилась битва, во время которой шведы, поражаемые съ фронта, имѣли въ тылу себя гребную флотилію, на которой находилась Семеновская команда. Однако, потерявъ 6 линейныхъ кораблей, 4 фрегата и до 15-ти малыхъ судовъ, непріятель успѣлъ, наконецъ, пробиться и ушелъ въ море. Преслѣдованіе было поручено принцу Нассаускому. Увлекшись имъ, онъ самъ, въ свою очередь, понесъ неудачу при Рачензальмѣ. Надобно, однако, замѣтить, что не всѣ гвардейцы участвовали въ этомъ дѣлѣ, потому что, для преслѣдованія шведовъ, назначены были одни охотники. Изъ числа ихъ Семеновскаго полка поручикъ Ляпуновъ и подпоручикъ графъ Салтыковъ «за мужество и сохраненіе ввѣренныхъ имъ галеръ» были произведены въ слѣдующіе чины. По открытіи переговоровъ о мірѣ, походныя команды третьихъ баталіоновъ гвардіи въ началѣ августа возвратились въ Петербургъ.

Пораженіе подъ Выборгомъ, постоянныя неудачи на границахъ Финляндіи и крайнее разстройство финансовъ, прину-

Digitized by Google

дили наконецъ короля шведскаго искать скорѣйшаго заключенія мира. Онъ написалъ объ этомъ письмо Императрицѣ, вслѣдствіе котораго уполномоченные обѣихъ державъ, 3-го августа, подписали Верельскій договоръ. Какъ русскія, такъ и шведскія войска получили повелѣніе возвратиться въ свои предѣлы. 22-го августа оба баталіона Семеновскаго полка вышли изъ Фридрихсгама и 6-го сентября, первыми изъ войскъ финляндской арміи, вступили въ Петербургъ *).

*) Исторія Карцова.

Digitized by Google

ЦАРСТВОВАНІЕ ПАВЛА I.

ГЛАВА XVI.

Характеръ Павла Петровича. — Назначеніе Великаго Князя Александра Павловича шефомъ л.-г. Семеновскаго полка. — Первое знакомство его съ полкомъ. — Необходимость реформъ въ войскахъ. — Нововведенія. — Переформированіе полка. — Гатчинскіе офицеры. — Назначеніе князя Волконскаго полковымъ адъютантомъ. — Строгости по службѣ. — Вахтъ-парады. — Приказы при пароляхъ. — Перемѣны въ формѣ одежды. — Тактическіе классы. — Выступленіе полка на коронацію. — Римскій-Корсаковъ. — Служба въ Москвѣ и возвращеніе въ Петербургъ. — Стоянка въ Павловскѣ.

6-го ноября 1796 года извѣстіе о кончинѣ Императрицы Екатерины II-й поразило Россію глубокою горестью. Всѣ сословія чтили въ ней Государыню мудрую, щедро и непрестанно благотворившую подданнымъ, неутомимо дѣятельную для славы и величія народнаго, и если въ послѣдніе годы ея жизни имперія чувствовала нѣкоторое отягощеніе отъ непрерывныхъ войнъ, отъ разстройства финансовъ, то теперь все было забыто: благодарный народъ помнилъ однѣ ея побѣды, милости, законы и съ живѣйшею признательностію благословлялъ память матери-царицы.

Преемникомъ Екатерины былъ единственный сынъ ея Павелъ Петровичъ. Воспитанный, подъ руководствомъ графа Н. И. Панина, опытными наставниками, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занималъ будущій митрополитъ Платонъ, Павелъ обогатилъ свой живой и воспріимчивый природный умъ самыми разнообразными свѣдѣніями; онъ былъ врагъ нѣги и роскоши, неутомимъ въ трудахъ, строгій блюститель порядка, взыскательный за малѣйшее упущеніе и необыкновенно щедрый въ наградахъ за заслуги. До восшествія на престолъ онъ,

Digitized by Google

большею частію, жилъ въ Гатчинѣ, въ кругу семейства и немногихъ любимыхъ особъ, не вмѣшиваясь въ правленіе; между тѣмъ внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ, видѣлъ многое, что оставалось незамѣченнымъ Екатериною, среди роскошнаго блеска двора, и вступилъ на престолъ съ твердымъ убѣжденіемъ въ необходимости перемѣнъ по всѣмъ частямъ управленія. Съ перваго-же дня царствованія, Императоръ Павелъ приступилъ къ реформамъ, начавъ ихъ съ войска вообще и гвардіи въ особенности.

Въ ночь, съ 6-го на 7-е ноября, въ полку былъ полученъ приказъ о приведеніи къ присягѣ всѣхъ чиновъ на вѣрность службы Императору Павлу I. Тотчасъ-же былъ посланъ въ Зимній Дворецъ взводъ для принесенія знаменъ, прибылъ полковой священникъ, и весь полкъ ночью-же собрался на полковомъ дворѣ. Послѣ присяги, старшій изъ присутствующихъ штабъ-офицеровъ, премьеръ-маіоръ генералъ-поручикъ В. И. Левашовъ прочиталъ первый приказъ новаго Императора, которымъ наслѣдникъ престола Великій Князь Александръ Павловичъ назначался шефомъ л.-г. Семеновскаго полка. Восторженные крики «ура» долго оглашали Семеновскую слободу, пока полкъ не разошелся по своимъ свѣтлицамъ. По окончаніи присяги, знамена были отнесены обратно въ Зимній Дворецъ и тутъ-же ночью, встрѣчены и приняты новымъ шефомъ. Приводимъ здѣсь подробности первой встрѣчи Его Высочества Александра Павловича съ полкомъ, разсказанныя полковымъ адъютантомъ, княземъ П. М. Волконскимъ, бывшимъ впослѣдствіи фельдмаршаломъ и министромъ императорскаго двора:

«Для принесенія знаменъ въ Зимній дворецъ и для доклада Его Высочеству шефу полка, туда поѣхали впередъ Левашовъ и кн. Волконскій. По прибытіи во дворецъ, на половину наслѣдника, Левашовъ пошелъ къ Его Высочеству и по выходѣ отъ него приказалъ кн. Волконскому идти внизъ дожидаться знаменъ, а когда ихъ принесутъ, то доложить наслѣднику, Волконскій выйдя изъ Салтыковскаго подъѣзда, пошелъ на дворцовую площадь, на встрѣчу ротѣ, но замѣтивъ у среднихъ воротъ дворца группу офицеровъ въ мундирахъ новаго образца изъ любопытства подошелъ къ нимъ. Каково было его удивленіе, когда онъ узналъ передъ собою, въ два часа ночи, Наслѣдника въ мундирѣ Семеновскаго полка новаго покроя, въ шарфѣ и съ андреевской лентой черезъ

Digitized by Google

плечо, и съ нимъ, вновь назначеннаго С.-Петербургскаго коменданта, генералъ-маіора Аракчеева, плацъ-маіора Копцевича и плацъ-адъютанта Апрѣлева, которые занимались разстановкою новыхъ пестрыхъ будокъ и часовыхъ. Наслѣдникъ, увидѣвъ кн. Волконскаго, тотчасъ-же подошелъ къ нему и спросивъ его чинъ, имя и къ какому полку принадлежитъ, обратился къ Аракчееву и сказалъ: — «это нашего полка».

Потомъ, опять обратясь къ Волконскому, сталъ распрашивать его, кто капитанъ, идущій со знаменами? съ которою ротою? и въ какой рукѣ несутъ ружья? въ правой или въ лѣвой? Получивъ въ отвѣтъ, что со знаменами идетъ 10-я рота подъ командою капитана Елагина, но въ какой рукѣ несутъ ружья неизвѣстно, такъ какъ до сихъ поръ ружья, во всѣхъ случаяхъ носили въ лѣвой рукѣ, а теперь требовалось, чтобы носили ихъ въ правой, Его Высочество отпустилъ Волконскаго. Дождавшись прибытія знаменъ Александръ Павловичъ самъ повелъ знаменщиковъ вверхъ, въ комнату предназначенную для храненія знаменъ, на половинѣ Императора Павла I-го, а затѣмъ отпустилъ всѣхъ домой» *). На слѣдующій-же день начались вахтъ-парады, до сихъ поръ совершенно неизвѣстные, а по окончаніи ихъ отдавался приказъ при паролѣ, которому Императоръ повелѣлъ придавать значеніе равносильное именному повелѣнію. И такъ съ перваго-же дня Павловская система вошла въ силу.

Императоръ, еще въ бытность свою наслѣдникомъ, слѣдилъ за всѣми дѣйствіями правительства и изучалъ управленіе государственное. Изъ всѣхъ родовъ службы военная улыбалась ему наиболѣе. Императоръ Павелъ не могъ не замѣтить, что войско, вслѣдствіе разныхъ постороннихъ обстоятельствъ, далеко не во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовало тѣмъ строгимъ началамъ воинскаго порядка, которыя имѣлъ въ виду Петръ Великій. Императрица, въ послѣдніе годы, мало входила въ управленіе полками, предоставивъ ближайшимъ ихъ начальникамъ полную свободу дѣйствій, поэтому каждый полкъ имѣлъ свои порядки, которые мѣнялись съ перемѣною командира полка. Опредѣленнаго не было ничего; управленіе, хозяйство и служба зависѣли отъ произвола. Вкравшіеся безпорядки могли быть искоренены только рѣшительными мѣрами: солдатскій бытъ нуждался въ улучшеніяхъ; въ дисцип-

*) Записки кн. П. М. Волконскаго.

Digitized by Google

линѣ недоставало опредѣленности взаимныхъ отношеній между военнослужащими. Все это было поводомъ къ тѣмъ преобразованіямъ, которыя произведены въ войскахъ Императоромъ Павломъ I.

Тотчасъ по восшествіи на престолъ, Императоръ издалъ уже давно приготовленный имъ воинскій уставъ, въ подробностяхъ опредѣлявшій какъ обязанности военныхъ чиновъ, такъ и всѣ условія военной службы. Онъ самъ наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ предписанныхъ имъ правилъ, вникалъ въ самыя мелкія подробности, требовалъ службы неуклонной, ревностной; щедро награждалъ за усердіе и исправность, и строго наказывалъ за малѣйшее отступленіе отъ введеннаго имъ порядка.

Завѣтною мѣчтою Павла Петровича была совершенная реорганизація гвардіи и введеніе во всей арміи новыхъ порядковъ, уже примѣненныхъ имъ въ своей, такъ называемой, Гатчинской арміи. Новыя правила должны были не только измѣнить службу, обмундированіе, и т. д. но касались даже частнаго образа жизни военнослужащихъ. На первомъ-же вахтъ-парадѣ, происходившемъ въ первый день царствованія, были словесно объявлены нѣкоторыя изъ этихъ правилъ. Прежде всего, ни одинъ офицеръ, ни подъ какимъ предлогомъ, не могъ являться нигдѣ иначе, какъ въ мундирѣ; затѣмъ, офицерамъ запрещалось ѣздить въ закрытыхъ экипажахъ, а дозволялось только ѣздить верхомъ или въ саняхъ и дрожкахъ; предписывалось всякому носить пудру, косичку или гарбейтль и запрещено носить круглыя шляпы, высокіе сапоги, панталоны, завязки на башмакахъ или culottes; и тутъ и тамъ слѣдовало носить пряжки; волосы зачесывать назадъ, а отнюдь не на лобъ; экипажамъ и пѣшеходамъ было велѣно останавливаться на улицахъ при встрѣчѣ съ Императорскою фамиліею; сидящіе въ экипажахъ должны были выходить для отданія чести. Рано утромъ 8-го ноября столичная полиція успѣла уже обнародовать всѣ эти правила *).

Въ тотъ-же день, во дворцѣ появились новыя лица, новые сановники. Несмотря на все горе офицеровъ по покойной Имератрицѣ, видъ всего новаго, казался какимъ-то маскарадомъ **).

*) Записки Н. А. Саблукова.

**) Тамъ-же.

Digitized by Google

Въ эти дни пришлось испытывать сюрпризъ за сюрпризомъ. 9-го числа въ приказѣ при паролѣ гвардія читала: «Завтрашняго числа вступятъ въ городъ войска Павловскаго гарнизона, которыя и распредѣляются слѣдующимъ образомъ: баталіонъ Его Императорскаго Величества Императора и генералъ-маіора Аракчеева поступятъ въ Преображенскій полкъ въ гренадерскія роты; Его Императорскаго Высочества Александра Павловича и подполковника Недоброва въ Семеновскій полкъ въ мушкатерскія роты; Его Императорскаго Высочества Константина Павловича — въ гренадерскую, а подполковника Малютина — въ мушкатерскую роту Измайловскаго полка; жандармскіе и драгунскіе полки въ Конную гвардію». Далѣе слѣдовало перечисленіе перемѣнъ въ составѣ полковъ *).

10-го ноября по утру выступили въ Петербургъ изъ Гатчины и Павловска всѣ войска, тамъ находившіяся и состоявшія изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи—всего не болѣе 2-хъ или 3-хъ тысячъ человѣкъ **). Ровно въ 11 часовъ вышелъ на дворцовую площадь, къ собраннымъ тамъ гвардейскимъ полкамъ, самъ Императоръ въ новомъ мундирѣ Преображенскаго полка. Въ то время какъ проходила гвардія церемоніальнымъ маршемъ, Его Величество пожималъ плечами и качалъ головою въ знакъ неудовольствія; едва гатчинская армія стала приближаться къ заставѣ, какъ присланъ съ донесеніемъ о томъ адъютантъ поручикъ Ратьковъ. Императоръ за привезенное извѣстіе самъ надѣлъ на него орденъ св. Анны втораго класса и назначилъ его адъютантомъ къ Наслѣднику. Затѣмъ, приказавъ войскамъ вступить въ столицу, сѣлъ на свою лошадь Помпонъ и поѣхалъ къ нимъ на встрѣчу. Черезъ часъ времени, Императоръ вернулся во главѣ этихъ войскъ. Павелъ Петровичъ былъ въ восторгѣ отъ нихъ и выставлялъ ихъ образцами совершенства, которымъ гвардія должна была подражать по возможности близко. Когда гатчинцы прошли на площади Зимняго дворца церемоніальнымъ маршемъ, тихимъ шагомъ, и затѣмъ вошли въ алиніеманъ (зашли во фронтъ), Императоръ выѣхалъ передъ середину и обратился къ нимъ со словами: «Благодарю васъ, мои друзья, за вѣрную вашу мнѣ службу и, въ награду за оную, вы поступаете въ гвардію, а господа офицеры чинъ въ чинъ». Прибывшія войска, въ качествѣ представителей всѣхъ гвардейскихъ пол-

*) Дѣла полковаго архива.
**) Записки кн. П. М. Волконскаго.

Digitized by Google

ковъ, съ той же минуты были включены въ нихъ и разведены по своимъ казармамъ. Такъ совершилось сліяніе гатчинскихъ войскъ съ гвардіею *).

По возвращеніи домой, офицеры получили приказаніе не расходиться изъ казармъ, и вскорѣ затѣмъ имъ были представлены новые товарищи. Не безъ сожалѣнія пришлось обществу офицеровъ, числомъ около ста человѣкъ, принять ихъ въ свою среду. На всѣхъ напало какое-то уныніе. Иначе и быть не могло, такъ какъ въ полку, который до сихъ поръ славился своимъ высокимъ тономъ, согласіемъ и единодушіемъ, товарищи были не только безъ всякаго воспитанія, но нѣкоторые изъ нихъ развратнаго поведенія; многіе даже ходили по кабакамъ, такъ что нѣкоторые гвардейскіе солдаты гнушались быть у нихъ подъ командою **).

Вмѣстѣ со включеніемъ гатчинцевъ въ ряды гвардіи, полки послѣдней были совершенно переформированы. Три четырехротные баталіона Семеновскаго полка были обращены въ два пятиротные; двѣ гренадерскія роты Преображенскаго полка, одна Семеновская и одна Измайловская, составили сводный гренадерскій баталіонъ. Егерскій баталіонъ Преображенскаго полка и двѣ егерскія роты, одна Семеновскаго, другая Измайлойскаго полковъ, составили особый гвардейскій егерскій пятиротный баталіонъ. Бомбардирская рота Преображенскаго полка съ пушкарскими командами Семеновскаго и Измайловскаго полковъ составили гвардейскій артиллерійскій баталіонъ. При новомъ переформированіи полка слѣдовало опредѣлить и новые штаты; должность баталіоннаго адъютанта уничтожена и оставленъ одинъ только полковой адъютантъ. Для назначенія адъютанта л.-гв. Семеновскаго полка, у баталіонныхъ адъютантовъ отобрали согласіе, но всѣ заявили желаніе вернуться во фронтъ, кромѣ одного подпоручика князя П. М. Волконскаго, принявшаго новую должность. До какой степени въ это время милость зависѣла отъ самыхъ случайныхъ обстоятельствъ и отъ расположенія духа Императора можно составить себѣ понятіе изъ того, что не прошло трехъ дней со времени отправленія княземъ Волконскимъ новой должности, какъ Императоръ произвелъ его — за отличіе — въ поручики. По тогдашнему обыкновенію князь Волконскій благодарилъ Государя за милость, ставъ передъ нимъ на правое колѣно и цѣ-

*) Записки Саблукова и Комаровскаго.
**) Записки Саблукова.

Digitized by Google

луя его руку; Павелъ Петровичъ поцѣловалъ его въ щеку и приподнявъ, сказалъ: «Продолжай такъ служить, служба твоя за мною не пропадетъ»! *).

На сколько царскія милости были часты и непредвидѣнны, настолько требованія и строгости по службѣ сдѣлались чрезмѣрны. За бездѣлицу исключали изъ службы, заточали въ крѣпость и ссылали въ Сибирь; аресты считались за ничто; бывало по нѣсколько генераловъ вдругъ арестованныхъ на гауптвахтѣ **). Образъ жизни офицеровъ совершенно перемѣнился. При покойной Императрицѣ они думали только о томъ, чтобы выѣзжать въ театры и въ общество; ходили во фракахъ, а теперь пришлось имъ съ утра до вечера находиться на полковомъ дворѣ и самимъ учиться ***). Учиться приходилось поневолѣ, такъ какъ за каждый малѣйшій недосмотръ отвѣчали офицеры; часто, за ничтожные проступки или ошибки въ командѣ, офицеры отсылались прямо съ парада въ другіе полки и на большія разстоянія. Хотя въ Семеновскомъ полку, по счастію, такихъ случаевъ не было, тѣмъ не менѣе приходится упомянуть о нихъ, такъ какъ благодаря часто повторявшимся примѣрамъ, офицеры, отправляясь на вахтъ-парады, брали съ собой, въ боковомъ карманѣ, всѣ наличныя деньги, чтобы, въ случаѣ внезапной ссылки, не остаться безъ копѣйки ****).

Скажемъ нѣсколько словъ о вахтъ-парадахъ, игравшихъ такую важную роль въ офицерской службѣ въ Павловское царствованіе. Вахтъ-парады или разводы съ церемоніею баталіону, назначенному для занятія городовыхъ карауловъ, начались въ Петербургѣ съ перваго же дня воцаренія Павла Петровича. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II одинъ только караулъ Зимняго дворца приходилъ на Дворцовую площадь гдѣ, на особомъ для этого мѣстѣ, строился для принятія знамени, которое всегда приносилъ гренадерскій взводъ, а по принятіи знамени, караулъ вступалъ на дворъ дворца для смѣны стараго караула. По вступленіи же на престолъ Императора Павла I-го, тотчасъ заведены были вахтъ-парады — по примѣру прусскому и какъ было въ Гатчинѣ. Первые дни они представляли чрезвычайно оригиналь-

*) Записки князя Волконскаго.
**) Записки Энгельгарда.
***) Записки графа Комаровскаго.
****) Записки Саблукова.

Digitized by Google

ное зрилище. Такъ какъ никто изъ офицеровъ не имѣлъ о нихъ никакого понятія, а вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ обязательно должны были ежедневно присутствовать, то не только коменданту, плацъ-маіору и плацъ-адъютанту, но даже самому Наслѣднику и Императору приходилось водить офицеровъ за руки и каждому показывать мѣсто. Въ общихъ чертахъ вахтъ-парады походили на теперешніе разводы съ церемоніею; разница заключалась въ томъ, что они продолжались дольше теперешняго. Въ 9 часовъ являлся самъ Императоръ, лично до прибытія баталіона разставлялъ на линіи офицеровъ, замѣнявшихъ въ этомъ случаѣ линейныхъ унтеръ-офицеровъ, давалъ точку для дирекціи праваго фланга баталіона и затѣмъ, при прибытіи баталіона, обходилъ разводъ и осматривалъ каждаго солдата въ отдѣльности, его обмундировку и выправку. По окончаніи этой длинной процедуры начиналось баталіонное ученье, продолжавшееся около часу. Государь самъ подавалъ команду, которую принималъ отъ него штабъ-офицеръ, дававшій разводъ; ученье заканчивалось церемоніальнымъ маршемъ, послѣ котораго выѣзжалъ взводъ кавалеріи. Около 12 часовъ Императоръ распускалъ разводъ, причемъ во время относа знамени отдавалъ ему честь, снимая шляпу, что дѣлали и всѣ присутствовавшіе. Съ мѣста развода, главный караулъ слѣдовалъ во дворецъ, гдѣ во внутреннемъ дворѣ въ присутствіи Государя смѣнялъ старый караулъ, отъ котораго знамя относилось во внутренніе покои *). По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ послѣ вахтъ-парадовъ всѣ военные должны были находиться при выходахъ въ церковь Ихъ Величествъ, въ башмакахъ, застегивая мундиры на три крючка противъ среднихъ пуговицъ.

По окончаніи развода и смѣны караула отдавался пароль и при немъ приказъ. То и другое дѣлалось съ большими церемоніями. Уже выше было говорено что по повелѣнію Императора, приказы при паролѣ имѣли силу закона. Вначалѣ они отдавались, не взирая ни на какую погоду, на площади, на которой происходилъ вахтъ-парадъ, но позже, по случаю наступившихъ сильныхъ морозовъ, приказъ отдавался вверху, въ комнатѣ возлѣ конно-гвардейскаго караула, на половинѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны и всегда въ присутствіи самого Павла Петровича. Сюда собирались всѣ адъю-

*) Bernhardi.

Digitized by Google

танты, дежурные по полкамъ и дежурные по карауламъ. Приказъ диктовался Наслѣдникомъ, по званію петербургскаго военнаго губернатора, и записывался въ книжкахъ всѣми собравшимися. Это было настоящею пыткою для офицеровъ; они чувствовали, что за каждымъ ихъ движеніемъ слѣдитъ Императоръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приходилось записывать довольно скорую диктовку стоя и записывать правильно, потому что отъ этого зависѣло, во-первыхъ, вѣрное пониманіе приказа, а во-вторыхъ, иногда Государь приказывалъ прочитывать написанное. Однажды съ поручикомъ кн. Волконскимъ былъ такой случай. Дежурный флигель-адъютантъ при Его Величествѣ, князь Андрей Ивановичъ Горчаковъ, племянникъ фельдмаршала графа Суворова, никакъ не могъ поспѣть за диктовкой, и ничего не написалъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, по заведенному тогда обычаю, флигель-адъютанту приходилось читать приказъ вслухъ Государю. Князь Горчаковъ подошелъ къ Императору, сказалъ ему пароль, началъ было читать приказъ, но скоро остановился. «Читайте, сударь!» вскрикнулъ Государь; князь Горчаковъ оробѣлъ и совершенно растерялся; тогда Павелъ Петровичъ, обратясь къ князю Волконскому, сказалъ:

«Пожалуйста, сударь, прочитайте мнѣ приказъ». По счастію, князь Волконскій умѣлъ писать сокращенно и быстро, и могъ прочитать все продиктованное. «Благодарю васъ, сударь, — сказалъ Государь, — что замѣнили моего адъютанта, который такъ плохъ, что и читать не умѣетъ» *).

Приказы при паролѣ поражали часто своею неожиданностью; содержаніе ихъ относилось не только до уставныхъ формъ и правилъ внутренней службы, но и всей военной администраціи и личныхъ назначеній. Насколько назначенія офицеровъ на должности были неожиданны, можно заключить изъ отчисленія капитана л.-гв. Семеновскаго полка Путилова адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику. Въ декабрѣ 1796 года Государь какъ-то случайно обратился къ Великимъ Князьямъ Александру и Константину Павловичамъ съ вопросомъ: «Что вы, господа, не берете къ себѣ никого еще въ адъютанты?» Они поклонились и ничего не отвѣчали. Было извѣстно, что если Государь спрашивалъ о чемъ-нибудь, то медлить отвѣтомъ не приходилось. Пришлось назвать

*) Записки князя Волконскаго.

Digitized by Google

тѣхъ, которые первые пришли на умъ, и дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ Государь подошелъ къ нимъ и сказалъ: «Что вы, господа, надумались-ли?» Тогда Великіе Князья просили уже о назначеніи: Наслѣдникъ — Путилова, а Константинъ Павловичъ — Измайловскаго полка графа Комаровскаго. На слѣдующій день о новомъ назначеніи было уже отдано въ приказѣ при паролѣ *).

Павелъ Петровичъ еще до вступленія на престолъ составилъ себѣ планъ радикальнаго переформированія войска. Одною изъ первыхъ мѣръ была перемѣна въ обмундированіи. Мы уже видѣли, что не прошло нѣсколькихъ часовъ съ тѣхъ поръ какъ Екатерина II закрыла глаза, какъ уже сыновья Императора и новые сановники появились въ новыхъ мундирахъ. Вопросъ обмундированія сдѣлался почти главнымъ въ служебной дѣятельности каждаго; офицеръ, хорошо одѣтый и усвоившій всѣ тонкости обмундировки, могъ смѣло разсчитывать на благоволеніе Государя, и наоборотъ, относящійся къ этому небрежно не могъ избѣгнуть его гнѣва.

Императоръ, тотчасъ по воцареніи, желалъ видѣть войска петербургскаго гарнизона одѣтыми по новому—въ темнозеленые кафтаны новаго покроя. Но такъ какъ ни въ городѣ, ни въ комиссаріатѣ такого сукна не хватало на всѣхъ, то Государь приказалъ перешить носимые, свѣтло-зеленаго сукна, мундиры, по образцу гатчинскихъ; но какъ покрой старыхъ мундировъ былъ распашной и не позволялъ застегиваться на всѣ пуговицы до низу, то и приказано застегивать ихъ только на двѣ среднія пуговицы.

Шляпы приказано сдѣлать по образцу гатчинскихъ, обшивъ края бѣлою тесьмою, и вмѣсто сапоговъ сдѣлать суконные черные штиблеты; что все и было исполнено ко дню перенесенія тѣла покойнаго Императора Петра III изъ Невскаго монастыря въ Зимній дворецъ **).

Впослѣдствіи форма одежды Семеновскаго полка установилась въ общихъ чертахъ слѣдующая: кафтанъ, переименованный въ мундиръ, былъ темно-зеленаго сукна, съ синимъ отложнымъ воротникомъ, круглыми сшивными обшлагами и мѣдными пуговицами. Камзолъ и штаны бѣлые; башмаки тупоносые; поверхъ чулокъ надѣвались штиблеты, которые были двухъ родовъ — вседневные черные суконные и парадные

*) Записки графа Комаровскаго.
**) Записки князя Волконскаго.

Digitized by Google

бѣлые полотняные; галстухъ красный, съ бѣлою обшивкою; шляпа съ бѣлою обшивкою, мѣдною пуговицею и тремя зелеными висящими кистями. Во время ненастной погоды надѣвалась шинель изъ сѣраго сукна съ отложнымъ синимъ воротникомъ. Независимо отъ цвѣта воротника, полкъ отъ полка отличался еще цвѣтомъ петлицъ и кисточекъ на клапанахъ рукавовъ; въ Семеновскомъ полку петлицы эти были желтыя съ синими полосками; кромѣ того, существовало еще то различіе, что въ Преображенскомъ полку волосы на вискахъ убирали въ три, въ Семеновскомъ—въ двѣ и въ Измайловскомъ—въ одну буклю. У унтеръ-офицеровъ кафтанъ безъ погоновъ, шляпа съ золотымъ галуномъ, кисти на шляпахъ и темлякахъ трехъ цвѣтовъ: бѣлаго, оранжеваго и чернаго, бѣлыя перчатки съ раструбами и алебарда вмѣсто ружья. Рядовые гренадерскихъ ротъ носили гренадерки на подобіе теперешнихъ л.-гв. Павловскаго полка. На вызолоченной передней бляхѣ находилось изображеніе двуглаваго орла, съ надписью: «съ нами Богъ»; въ нижней части бляхи изображеніе кейзеръ-флага, раскрашенное присвоенными ему цвѣтами: краснымъ, синимъ и бѣлымъ; по сторонамъ его два штандарта; одинъ, правый, выкрашенъ бѣлымъ, другой, лѣвый—краснымъ цвѣтомъ и на обоихъ написанъ вензель Императора Павла I; задній околышъ изъ вызолоченой мѣди съ тремя выбитыми гранатами и арматурою. Впослѣдствіе, когда Императоръ принялъ титулъ Гросмейстера ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, кейзеръ-флагъ былъ замѣненъ Мальтійскимъ крестомъ *).

Обмундированіе офицеровъ отличалось отъ нижнихъ чиновъ тѣмъ, что петлицы на клапанахъ рукавовъ были шитыя золотомъ съ примѣсью голубаго шелка, а воротники изъ синяго бархата; офицеры Семеновскаго полка имѣли еще и аксельбанты. Офицерамъ отпускалось сукно на одежду отъ казны по 5 руб. 50 к. за аршинъ и за это каждую треть производился вычетъ; они обязывались ежегодно шить мундиры, а къ веснѣ пришивать къ нимъ новые отвороты, воротники и обшлага **); головнымъ уборомъ служили имъ трехугольныя шляпы, обшитыя золотымъ галуномъ и съ золотою кистью по срединѣ. Съ этими шляпами на ученьи бывало не мало хлопотъ: случалось часто, что на бѣгломъ шагѣ онѣ летѣли

*) Висковатовъ. Обмундированіе и вооруженіе русскихъ войскъ.
**) Воинскій уставъ Императора Павла I.

Digitized by Google

съ головы. Для подбиранія ихъ наряжались особыя команды *). Шарфъ, перчатки и офицерскій знакъ дополняли ихъ обмундированіе, а оружіемъ служили шпага и эспонтонъ. За исключеніемъ рядовыхъ, у всѣхъ были трости, которыя брались съ собой на ученье и вѣшались за шпагу на пуговицѣ мундира. Эти трости служили для наказанія солдатъ и внѣ строя постоянно носились въ рукахъ.

Перечислять всѣ перемѣны въ формахъ обмундированія, за время царствованія Павла Петровича, нѣтъ никакой возможности. Ниже мы увидимъ сколькихъ хлопотъ стоило Наслѣднику выполненіе различныхъ перемѣнъ и опытовъ обмундированія, которые постоянно выпадали на долю Семеновскаго полка. Замѣтимъ только, что одно время, а именно 3-го января 1797 года, офицерскіе знаки, пожалованные Преображенскому и Семеновскому полкамъ за Нарву, были вовсе отмѣнены и возвращены уже Императоромъ Александромъ Павловичемъ **).

Быть хорошо и по формѣ одѣтымъ далеко еще не значило быть правильно одѣтымъ; всѣ тонкости одежды, при извѣстныхъ случаяхъ и въ извѣстное время, составляли цѣлую науку, которая очень туго давалась непривычнымъ къ этому офицерамъ. Не перечисляя всѣхъ случаевъ, мы приведемъ нѣкоторые примѣры такихъ тонкостей. На вахтъ-парадахъ носили обыкновенно мундиры, застегнутые на всѣ пуговицы, шпаги въ лѣвой фалдѣ, шарфъ по мундиру, перчатки съ крагами и трость. Съ 1-го марта по 1-е іюня мундиры застегивали только на среднія 2 пуговицы, шарфы носили по камзолу, а шпаги у боку. Съ 1-го іюня по 1-е сентября мундиры застегивались на крючки противъ среднихъ пуговицъ. Баталіонные командиры и всѣ оберъ-офицеры и солдаты носили тогда лѣтнія штаны, а младшіе штабъ-офицеры и адъютанты— лосины и батфорты. Въ табельные дни и большіе праздники лѣтомъ носили бѣлые штиблеты. При исполненіи служебныхъ обязанностей офицеры носили сапоги а при городскихъ выѣздахъ башмаки; Павелъ Петровичъ такъ высказывался о нихъ: «когда ты въ сапогахъ, знакъ, что готовъ къ должности, и тогда надобно имѣть трость, а когда въ башмакахъ — знакъ, что хочешь куртизировать дамъ; тогда трость не нужна» ***).

*) Записки Энгельгарда.
**) Записки князя Волконскаго.
***) Записки Энгельгарда.

Digitized by Google

Больше всего хлопотъ причиняла солдатамъ уборка волосъ. Каждое утро приходилось связывать волосы въ косы, заплетать въ плетешки, взбивать и умазывать саломъ, а при парадной формѣ необходимо было пудриться. Внѣ строя рядовымъ разрѣшалось носить пучки. Волосы должно было подстригать такъ, чтобы уши были закрыты висками, а косы имѣть натуральныя и чтобы внизу ихъ висѣлъ на длину ладони конецъ ленты *), а для ихъ уравниванія солдатамъ отпускались отъ казны извѣстной мѣры палочки. Косы имѣли большое значеніе для фронта, такъ какъ солдаты равнялись не въ затылокъ, а въ косу. Всѣ военнослужащіе обязывались брить бороду черезъ каждые два дня **); офицеры наблюдали, чтобы нижніе чины были чистоплотны, мыли лицо и руки и каждую недѣлю непремѣнно ходили въ баню и имѣли надлежащій «видъ солдата, а не мужика». Особенно тяжело было приготовленіе къ параду: еще съ вечера начиналось причесываніе головъ, волосы вымазывали саломъ и посыпали, вмѣсто пудры, ржаной мукой. Причесанному къ вахтъ-параду солдату заснуть было опасно потому во-первыхъ, что можно было помять букли, а во-вторыхъ, до сала и ржаной муки большія охотницы крысы, и бывало не мало такихъ случаевъ, когда крысы отгрызали у солдатъ кончики косъ во время сна ***).

Для изученія новаго устава приказано было собираться ежедневно въ Зимній дворецъ, въ Знаменную комнату, возлѣ большой церкви, всѣмъ гвардіи генераламъ, штабъ-офицерамъ и адъютантамъ. Главное наблюденіе за классами возлагалось на генерала Аракчеева, которому предписано было, «имѣть прилежное смотрѣніе какъ за успѣхомъ офицеровъ въ ученіи, такъ и за поведеніемъ во время онаго; и при томъ наблюдать, чтобы они всегда были опрятно и какъ должно по формѣ одѣты, не дозволяя имъ ходить въ классъ въ сюртукахъ»; несоблюдающихъ-же этихъ правилъ предписано было немедленно арестовать. Въ Знаменной комнатѣ поставленъ былъ длинный столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, вокругъ котораго садились всѣ генералы и штабъ-офицеры, а позади ихъ адъютанты. Государь съ великими князьями сидѣли на концѣ стола; тутъ-же возлѣ нихъ возсѣдалъ артиллеріи генералъ-маіоръ Каннабихъ, которому поручено было

*) Воинск. уставъ Импер. Павла I.
**) Тамъ-же.
***) Записки Саблукова.

Digitized by Google

читать новый воинскій уставъ, переведенный съ прусскаго устава и примѣнявшійся уже въ Гатчинѣ. Плохо говоря по русски, Каннабихъ ломанымъ языкомъ разсказывалъ о разныхъ военныхъ построеніяхъ и тростью выдѣлывалъ эспонтонные темпы. Тогда всѣ говорили въ шутку, что въ тактическій классъ приглашаются не слушатели, а зрители.

Чтенія эти продолжались нѣсколько дней, пока весь уставъ не былъ пройденъ. Такъ какъ большаго успѣха отъ такого чтенія быть не могло, то каждый старался пріобрѣсти печатный уставъ и обучался самъ по книгѣ и по указаніямъ поступившихъ гатчинскихъ офицеровъ *).

Въ началѣ 1797 года всѣ полки гвардіи выступили изъ Петербурга въ Москву для коронаціи. Пребываніе въ Москвѣ, кромѣ участія, принятаго полкомъ во время торжества коронаціи и милостей, которыми онъ былъ осчастливленъ, имѣло для него большое значеніе. Здѣсь полкъ былъ вновь переформированъ, получилъ новыя знамена и наконецъ, въ Москвѣ Императоръ повидимому примирился со старою гвардіею и началъ отдавать ей должную справедливость. Полкъ выступилъ изъ Петербурга въ началѣ марта по полубаталіонно, подъ командою генерала отъ инфантеріи Вас. Ив. Левашева и 17-го прибылъ въ Москву. На переходѣ изъ Черной Грязи въ Москву, Императоръ обогналъ полкъ со всею свитою, близъ Всесвятскаго и, оставшись чрезвычайно доволенъ порядкомъ и устройствомъ баталіоновъ, благодарилъ генерала Левашева. Въ Москвѣ Семеновцы расположились по квартирамъ подъ Новинскимъ, а Государь съ Императрицей въ Петровскомъ дворцѣ, гдѣ ежедневно происходили вахтъ-парады отъ армейскихъ полковъ, расположенныхъ въ Москвѣ. Всѣ гвардіи офицеры обязательно должны были каждый день являться на эти вахтъ-парады.

Въ скоромъ времени по прибытіи полка въ Москву, сюда возвратился изъ Персіи генералъ-маіоръ А. М. Римскій-Корсаковъ, назначенный командиромъ 2-го баталіона. Его Высочество Цесаревичъ Александръ Павловичъ, замѣтивъ что генералъ Левашевъ мало занимается полкомъ и по видимому, тяготится командованіемъ, предоставилъ генералу Римскому-Корсакову командованіе по наружной части, не утверждая его, однако, командиромъ. Назначеніе Римскаго-Корсакова

*) Записки кн. Волконскаго.

Digitized by Google

имѣло чрезвычайно благопріятныя послѣдствія; въ короткое время онъ успѣлъ ввести не только однообразіе въ одеждѣ, но даже щегольство; въ строевомъ-же отношеніи Семеновскій полкъ сталъ рѣзко отличаться отъ другихъ, къ удовольствію Императора и своего шефа — Наслѣдника Цесаревича.

Павелъ Петровичъ между тѣмъ оставался крайне недоволенъ армейскими полками и возложилъ на гвардіи штабъ и оберъ-офицеровъ обязанность обучать армейскіе полки. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ, чтобы караулы въ Петровскомъ дворцѣ занимала одна только гвардія; послѣ чего вахтъ-парады, продолжавшіеся по-прежнему каждый день, выпали исключительно на ея долю.

17-го марта, въ вечеру, въ Петровскомъ дворцѣ прибивали знамена новаго образца, только что установленныя Императоромъ для гвардейскихъ полковъ. Полковое знамя бѣлаго цвѣта съ надписью на одной сторонѣ: «Симъ знаменіемъ побѣдиши», а на другой: «Не намъ, не намъ, а имени твоему». На слѣдующій день на дворѣ дворца происходило ихъ освященіе передъ всѣмъ полкомъ, которымъ въ этотъ день изволилъ командовать Его Высочество Александръ Павловичъ. Съ 28-го марта по 1-е апрѣля Семеновскій полкъ, въ числѣ прочихъ, принималъ участіе въ торжествахъ, церемоніяхъ и парадахъ по случаю коронаціи Его Величества, причемъ многіе офицеры удостоились по этому случаю повышенія въ слѣдующій чинъ *).

Не прошло шести мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ что полкъ былъ переформированъ, какъ 15-го апрѣля послѣдовалъ новый Высочайшій приказъ, на основаніи котораго Семеновскій полкъ усиливался однимъ баталіономъ (изъ пяти мушкатерскихъ ротъ) и одною гренадерскою ротою, которая, съ прежними двумя, составила въ полку сводный гренадерскій баталіонъ **).

5-го мая Павелъ Петровичъ съ Великими Князьями и всѣмъ дворомъ оставилъ Москву и выѣхалъ въ Петербургъ; за нимъ 7-го числа выступилъ и Семеновскій полкъ. Въ серединѣ іюня полкъ прибылъ въ Петербургъ, а 1-й баталіонъ прошелъ прямо, въ Павловскъ, гдѣ 20-го числа былъ встрѣченъ Государемъ и Ихъ Высочествами.

Стоянка въ Павловскѣ, продолжавшаяся всего 2 недѣли, хотя не представляла ничего особеннаго, но объ ней стоитъ

*) Записки кн. Волконскаго.
**) Хроника россійской а мріи.

Digitized by Google

сказать хотя нѣсколько словъ, потому что въ то время она имѣла значеніе теперешнихъ лагерныхъ сборовъ въ Красномъ Селѣ и подчинялась правиламъ лагернаго устава. Передъ выступленіемъ въ Павловскъ, офицерамъ предписывалось брать съ собою непремѣнно два мундира, двѣ шляпы, два шарфа, двѣ пары башмаковъ и на двѣ недѣли бѣлья. Придя на мѣсто, баталіонъ располагался развернутымъ фронтомъ, роты разбивали палатки въ двѣ линіи; на каждую роту приходилось по 22 палатки. По срединѣ роты ставились двѣ пирамиды для ружей и по обѣимъ ихъ сторонамъ унтеръ-офицеры втыкали свои алебарды. Передъ серединой баталіона стояли всѣ пять ротныхъ знаменъ, а по сторонамъ ихъ офицерскіе эспонтоны—въ такомъ-же порядкѣ какъ алебарды. Расположеннымъ у фланговъ баталіона часовымъ вмѣнялось въ обязанность никого вдоль по шеренгамъ или сквозь ротныя улицы не пропускать, ни верхомъ ни въ повозкахъ за исключеніемъ «генералитетъ». Лагерь окружался цѣпью часовыхъ отъ двухъ карауловъ, полеваго—при офицерѣ и равнаго ему по числительности палочнаго (задняго)—при унтеръ-офицерѣ. Стоявшіе впереди лагеря часовые были парные; имъ предписывалось непремѣнно черезъ каждые четверть часа кричать—«кто идетъ» и спрашивать у подходящихъ лозунгъ. У палочнаго караула производилось наказаніе шпицъ-рутенами. Въ лагерѣ зорю были такъ, какъ и въ настоящее время, но переклички производились по четыре раза въ день *).

Во время пребыванія полка въ Павловскѣ, всякій день былъ вахтъ-парадъ съ ученьемъ на дворѣ дворца, а затѣмъ баталіонное ученье на полѣ, передъ дворцомъ. Каждый день гг. штабъ и оберъ-офицеры гвардейскихъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Павловскѣ, имѣли счастіе быть приглашенными къ обѣду и ужину во дворецъ, по очереди, по 5 или 6 человѣкъ съ баталіона, для чего спеціально и требовалось отъ офицеровъ, чтобы они брали съ собой въ лагери башмаки **). Эти обѣды были единственнымъ развлеченіемъ офицеровъ, потому что не только постоянныя ученья и приготовленія къ вахтъ-парадамъ не допускали отлучекъ, но вообще отпуска были крайне ограничены. О поѣздкахъ въ Петербургъ и рѣчи быть не могло. Офицеровъ могъ увольнять шефъ только на 4 часа времени; если кому-нибудь необходимо было ночевать

*) Воинск. уставъ Императора Павла I.
**) Записки кн. Волконскаго.

Digitized by Google

внѣ лагеря, то слѣдовало просить на то позволеніе Государя или командующаго войсками *). Лагерныя занятія заканчивались около 1-го іюля. Наканунѣ того дня отдавался по всѣмъ войскамъ приказъ: «завтрашняго числа кончится лагерная служба, а начнется гарнизонная».

До сихъ поръ сдѣланныя нами очерки касаются не одного только Семеновскаго полка но исторіи всей гвардіи вообще. Четырехлѣтнее царствованіе Павла Петровича не ознаменовалось никакимъ участіемъ полка въ военныхъ дѣйствіяхъ; рядъ служебныхъ и административныхъ реформъ, смѣнявшихся съ изумительною быстротою, касался Семеновскаго полка въ равной степени какъ и остальныхъ.

ГЛАВА XVII.

Л.-гв. Его Императорскаго Высочества Александра Павловича полкъ.

Великій Князь Александръ Павловичъ шефъ и начальникъ полка. — Переименованіе полка въ 1800 году. — Участіе особъ Императорской Фамиліи въ полковыхъ дѣлахъ. — Отношенія къ обществу. — Отношенія къ полку Императора. — Случай съ Дмитріевымъ и Лихачевымъ. — Комплектованіе. — Измѣненія въ составѣ — Уничтоженіе полковой канцеляріи и хора музыки. — Полковой маршъ. — Вліяніе Великаго Князя на управленіе ротами. — Строевое образованіе. — Кончина Императора Павла I-го.

Императоръ Павелъ, занятый общимъ преобразованіемъ войскъ, ввѣрилъ наблюденіе за управленіемъ Семеновскаго полка Наслѣднику престола, Великому Князю Александру Павловичу. Ознакомившись со всѣмъ, что необходимо было измѣнить и улучшить въ полку, Великій Князь дѣятельно предался новому своему назначенію. Посвящая ему не только служебные труды свои но и досуги, онъ сдѣлалъ изъ полка предметъ любимыхъ своихъ занятій, лично входилъ во всѣ отрасли полковаго управленія, зналъ каждаго изъ офицеровъ, однимъ словомъ, поставилъ себя такъ близко къ полку, что исторія Семеновскаго полка въ царствованіе Павла I есть не что иное какъ описаніе времени начальствованія полкомъ Великаго Князя Александра Павловича.

*) Воинск. уст. Императора Павла I.

Digitized by Google

За время шефства Его Высочества, Семеновскимъ полкомъ сначала командовалъ генералъ-лейтенантъ Римскій-Корсаковъ, сдавшій полкъ въ 1797 году маіору Тарсукову. Послѣдній оставался въ этомъ званіи не болѣе года и былъ замѣненъ генералъ-маіоромъ Недобровымъ, извѣстнымъ Великому Князю еще по службѣ въ Гатчинѣ. Какъ Тарсуковъ, такъ и Недобровъ были командирами полка только по имени: Его Высочество ежедневно принималъ докладъ отъ полковаго адъютанта, которымъ былъ въ то время, какъ уже извѣстно, князь Волконскій. Приказъ по полку хотя и отдавался полковымъ командиромъ, но почти ежедневно заключалъ въ себѣ различныя распоряженія Александра Павловича. Эти отношенія Его Высочества къ полку продолжались до самаго восшествія его на престолъ. Такъ генералъ Депрерадовичъ, принявъ командованіе надъ л.-гв. Семеновскимъ полкомъ, почти во всѣхъ случаяхъ назначеній офицеровъ, письменно обращался къ Его Высочеству за совѣтомъ, а въ 1799 году, когда нужно было назначить новаго полковаго квартермистра, не рѣшился принять на себя выборъ, потому что Великому Князю, лучше нежели ему извѣстны были способности офицеровъ. Не рѣдко Великій Князь, вмѣшательствомъ своимъ въ распоряженія командира полка, останавливалъ послѣдняго отъ ошибокъ и несправедливостей, такъ напримѣръ, онъ писалъ къ генералу Римскому-Корсакову... «Вижу изъ приказа, что взыскано съ Ляпунова, ибо не то скомандовалъ; а князь Щербатовъ и графъ Головкинъ развѣ не ошиблись? Разницы быть не должно. По моему слѣдовало взыскать съ послѣднихъ, а не съ перваго, да они и образованіемъ и состояніемъ выше. Ляпунову простительно иногда и задуматься, когда незнаетъ чѣмъ отъ нужды и недостатка избавиться. Пришлите ко мнѣ завтра Волконскаго принять деньги, для выдачи въ помощь Неклюдову, Геслингу и Ляпунову, но не говорите, что эти деньги мои и раздайте подъ видомъ полковыхъ, оставшихся отъ казенныхъ, а уже Волконскому я знаю какъ приказать *).

Въ мартѣ 1800 года при переименованіи Императоромъ Павломъ I-мъ гвардейскихъ полковъ по именамъ Высочайшихъ особъ, принявшихъ въ нихъ званіе шефовъ, Семеновскій полкъ названъ былъ «Лейбъ-Гвардіи Его Императорскаго Высочества

*) Сообщ. кн. П. М. Волконскимъ.

Digitized by Google

Александра Павловича полкомъ» и ровно годъ сохранялъ это названіе *). Переименованіе л.-гв. Семеновскаго полка, по имени своего шефа, могло быть въ данномъ случаѣ примѣнено буквально. Великій Князь до такой степени отдался полку, что сталъ смотрѣть на него какъ на свое родное, свою вторую семью. Масса писемъ, замѣтокъ приказовъ и замѣчаній, которые составили бы цѣлый томъ, если бы ихъ отпечатать, указываютъ на то, что ему были извѣстны всѣ мелочи полковаго управленія; офицеровъ онъ зналъ гораздо болѣе чѣмъ могъ бы знать самъ командиръ полка, ихъ способности, наклонности, характеръ, службу, семейное положеніе. Рѣдкій былъ унтеръ-офицеръ въ полку, котораго Великій Князь не зналъ бы по имени. Естественно послѣ того, что составъ офицеровъ долженъ былъ быть отборный. Нерадивому по службѣ или неумѣющему съ достоинствомъ носить званіе Семеновскаго офицера, въ полку мѣста не было. Вновь поступающіе офицеры съ перваго же дня службы, прямо изъ училища или изъ родительскаго дома, поступали подъ начальство Великаго Князя, усваивали его требованія, попадали въ кругъ лицъ близкихъ къ Наслѣднику престола и, вращаясь въ этомъ кругу, заводили связи и знакомства въ образованнѣйшихъ слояхъ общества. Стоитъ только назвать тѣхъ офицеровъ, которые начали свою службу въ Семеновскомъ полку въ царствованіе Императора Павла I, чтобы заключить, что полученное ими направленіе сдѣлало изъ нихъ людей извѣстныхъ, отличавшихся впослѣдствіи несомнѣнными достоинствами какъ въ служебной, такъ и въ частной жизни.

Великій Князь не ограничивалъ милостей своихъ къ полку личнымъ высокимъ благоволѣніемъ, но приближалъ къ нему и особъ Августѣйшаго своего семейства. Великія Княгини Елизавета Алексѣевна и Анна Ѳеодоровна, очень часто пріѣзжали въ полкъ вмѣстѣ съ Его Высочествомъ, посѣщали полковую церковь, и присутствовали при смотрахъ.

Приказы по полку того времени содержатъ въ себѣ незабвенные памятники милостей, которыми удостоивали полкъ члены Царской Семьи. Офицеры были лично извѣстны Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и Великимъ Княгинямъ; послѣднія, заставая иногда Государя Наслѣдника занятаго полковыми дѣлами, интересовались ими и часто являлись дѣятель-

*) По 14-е марта 1801 годъ.

Digitized by Google

ными заступницами тѣхъ чиновъ полка, которые должны были подвергнуться взысканіямъ за служебныя упущенія. Такъ, въ одной изъ собственноручныхъ записокъ Его Высочества къ командиру полка находимъ слѣдующее: «Штабсъ-капитана Мазовскаго 2-го и поручика Чубарова, слѣдовало бы арестовать, но жена моя проситъ за нихъ, и потому прошу объявить, что снисхожденіе это они должны заслужить» *). Въ приказѣ же по полку отъ 2-го декабря 1799 года сказано: «Рядовые, найденные сидящими на часахъ, отъ взысканія освобождаются по просьбѣ Великой Княгини Анны Ѳеодоровны» **).

Будучи отечески внимательнымъ и милостивымъ къ чинамъ полка, Великій Князь употреблялъ всѣ усилія, чтобы поставить его на возможную степень совершенства въ хозяйственномъ и строевомъ отношеніяхъ. Это желаніе побуждало Его быть къ полку болѣе строгимъ нежели къ другимъ. Обыкновенныя похвалы Государя полку не удовлетворяли Великаго Князя, а только усиливали Его желаніе поставить Семеновцевъ на такую степень строеваго образованія, чтобы никто съ ними не могъ соперничать. Это ясно доказывается выраженіями Его приказовъ; такъ, въ приказѣ по полку отъ 5-го марта 1799 года сказано: «Его Высочество надѣется, что гг. офицеры не удовольствуются одними обыкновенными похвалами, а доведутъ полкъ до особыхъ отличій и успѣютъ въ этомъ».

Общество того времени, видя вниманіе Государя Наслѣдника къ ближайшимъ своимъ подчиненнымъ, обнаруживало полное участіе ко всему, что касалось Семеновскаго полка. Тотъ балъ считали блестящимъ, на которомъ было много семеновскихъ офицеровъ; тотъ обѣдъ веселѣе, во время котораго пѣли пѣвчіе или играла музыка Семеновскаго полка. Надо при этомъ замѣтить, что не смотря на то что Павелъ Петровичъ повелѣлъ уничтожить фронтовые хоры, въ полку существовалъ большой оркестръ бальной музыки, который постоянно приглашали въ лучшіе дома столицы, и который игралъ на всѣхъ вечерахъ у Его Высочества, не только въ Петербургѣ, но и за городомъ ***).

Высочайшія милости къ офицерамъ полка и блестящее по-

*) Записка Его Высочества маіору Тарсукову отъ 12 іюля 1797 г.
**) Неизданная исторія Карцова.
***) Тамъ-же.

Digitized by Google

ложеніе ихъ въ обществѣ, вполнѣ оправдывались какъ единодушіемъ полковой семьи, такъ и тѣмъ что, за рѣдкими исключеніями, большинство офицеровъ по праву могло считаться въ числѣ образованнѣйшихъ людей того времени. Единственно кого еще чуждались и съ кѣмъ сходились только по службѣ, были офицеры, переведенные изъ гатчинскихъ войскъ, которые въ полку оставались не долго; болѣе 4-хъ лѣтъ, ни одинъ изъ нихъ въ полку не прослужилъ.

Характеристическою чертою того времени нельзя не признать крайнюю подозрительность, вкравшуюся въ среду всѣхъ званій и сословій, ради которой и Семеновскому полку пришлось переживать не одну тяжелую минуту. При вступленіи на престолъ Императора Павла I, вторымъ генералъ-губернаторомъ въ С.-Петербургѣ былъ назначенъ генералъ отъ инфантеріи Архаровъ, а оберъ-полиціймейстеромъ—генералъ-маіоръ Чулковъ. Они ежедневно доносили Его Величеству не только о малѣйшихъ происшествіяхъ въ городѣ, но даже о частныхъ разговорахъ, доходившихъ до нихъ черезъ полицейскихъ шпіоновъ, собиравшихъ свѣдѣнія въ трактирахъ и кабакахъ, отъ служителей, солдатъ и разнаго званія людей. Понятно, что такія свѣдѣнія были очень часто совершенно ложныя, и происходили вслѣдствіе неудовольствія крѣпостныхъ противъ своихъ господъ. Такой случай былъ однажды причиною, навлекшею гнѣвъ Императора на Семеновцевъ, и чрезвычайно огорчившій все общество офицеровъ. До Государя подобными-же путями дошли слухи, будто офицеры Семеновскаго полка замышляютъ посягательство на его жизнь. Немедленно были потребованы къ Его Величеству полковой адъютантъ князь Волконскій и адъютанты полковъ Преображенскаго и Измайловскаго. Въ конно-гвардейской залѣ Государь вышелъ къ нимъ и сказалъ:

«Господа, до меня доходитъ, что господа офицеры гвардіи ропщутъ и жалуются, что я ихъ морожу на вахтъ-парадахъ; вы сами видите, въ какомъ жалкомъ положеніи службы въ гвардіи: никто ничего не знаетъ, каждому надо не только толковать и показывать, но даже водить за руки, чтобы дѣлали свое дѣло; кто не хочетъ служить — поди прочь; никого не удерживаютъ, я хочу, чтобы каждый зналъ свою должность; ежели кто изъ васъ услышитъ вновь отъ кого ропотъ, то приказываю вамъ таковому отрѣзать ухо и ко мнѣ принести; подите и объявите о семъ вашимъ начальникамъ и товарищамъ господамъ офицерамъ, каждый въ своемъ полку».

Digitized by Google

Съ недоумѣніемъ оставили адъютанты дворецъ, не понимая въ чемъ дѣло. Кн. Волконскій доложилъ объ этомъ Наслѣднику и командиру полка и передалъ всѣмъ офицерамъ. Нѣсколько дней спустя, по отданіи приказа при паролѣ, когда всѣ начальствующія лица и адъютанты были въ сборѣ, Государь неожиданно обратился къ Архарову съ приказаніемъ:

«Извольте привести».

Архаровъ вышелъ въ переднюю и сейчасъ-же вернулся въ сопровожденіи вышедшаго не задолго передъ тѣмъ въ отставку изъ Семеновскаго полка капитана Ив. Ив. Дмитріева и служащаго еще въ полку штабсъ-капитана Вас. Ив. Лихачева. Появленіе этихъ офицеровъ удивило всѣхъ начиная съ Наслѣдника. По приказанію Государя, Архаровъ началъ читать письмо неизвѣстно кѣмъ написанное, въ которомъ говорилось, что офицеры гвардіи жалуются на новую службу, что собираются у капитановъ Димитріева и Лихачева, дѣлаютъ заговоръ и посягаютъ на жизнь Государя. Легко себѣ представить, какъ это поразило всѣхъ присутствовавшихъ; на Дмитріева и Лихачева смотрѣли всѣ какъ на злодѣевъ.

Знавшіе Дмитріева считали его за человѣка весьма умнаго, ученаго и при томъ отличныхъ правилъ честности, а Лихачева, хотя простаго ума человѣка но весьма добраго. По прочтеніи письма Государь сказалъ:

«Вотъ господа, слышите повтореніе того, что я объявлялъ черезъ адъютантовъ вашихъ; я не могу оставить дѣла сего безъ строжайшаго изслѣдованія для собственной своей безопасности и въ безчестіе для гг. офицеровъ гвардіи».

Потомъ приказалъ Архарову взять Дмитріева и Лихачева къ себѣ для допроса. Всѣ присутствовавшіе при этомъ Великіе Князья и офицеры, бросились къ Государю цѣловать его руки съ заявленіемъ негодованія своего къ злодѣямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ преданности и покорности.

Нѣсколько дней продолжалось изслѣдованіе этого дѣла, чрезвычайно безпокоившее общество Семеновскихъ офицеровъ, возмущенныхъ видѣть въ своей средѣ измѣнниковъ; наконецъ братъ Лихачева Яковъ Ив., бывшій въ это время поручикомъ въ полку, узналъ что письмо было писано рукою крѣпостнаго человѣка Ивана Иван. Лихачева. Человѣкъ этотъ былъ вызванъ, и на допросѣ признался, что письмо это написалъ изъ злобы къ своему господину, который часто наказывалъ его за пьянство. По окончаніи дознанія, на слѣдующій-же день,

Digitized by Google

опять по приказанію Императора, при собраніи всѣхъ офицеровъ, были введены Дмитріевъ и Лихачевъ и Государь обратясь къ нимъ сказалъ:

— «Господа, прошу васъ забыть бывшее съ вами приключеніе, которое меня весьма безпокоило, и радъ, что изслѣдованіе открыло вашу невинность, но вы признаетесь, что мнѣ нельзя было поступить иначе».

Затѣмъ, поцѣловавъ ихъ обоихъ, отпустилъ. Снова всѣ бросились къ Государю.—Тѣмъ дѣло кончилось *).

Изъ описаннаго случая нельзя однако не заключить того, что Императоръ Павелъ I, не смотря на всю свою строгость и требовательность по службѣ, относился къ гвардейскимъ офицерамъ чрезвычайно милостиво. Если небрежность и незнаніе службы вызывали его гнѣвъ, то, съ другой стороны, имѣвшій счастіе вызвать удовольствіе Государя могъ всегда разсчитывать на его благорасположеніе и щедрыя награды. Относительно наградъ Павелъ Петровичъ, въ особенности въ первое время своего царствованія, можно сказать не раздавалъ ихъ, а засыпалъ ими.

При вступленіи на престолъ онъ учредилъ новый орденъ Св. Анны, который раздѣлялся на три степени и считался въ то время самымъ почетнымъ. Пожалованіе этимъ орденомъ сопровождалось нѣкоторыми обрядами. Удостоиваемый награжденія имъ, становился на правое колѣно, и Императоръ собственноручно возлагалъ орденъ; 3-я степень жаловалась на шпагу, причемъ Императоръ, предварительно обнаженною шпагою три раза ударялъ по плечу колѣнопреклоненнаго. Первое время очень многіе изъ Семеновскихъ офицеровъ удостоились этой награды.

Въ царствованіе Павла I Семеновскій полкъ комплектовался преимущественно рекрутами. Переводы изъ арміи и поступленіе недорослей изъ дворянъ сдѣлались весьма рѣдки; когда и случалось послѣднимъ поступать въ полкъ, то они уже принимались прямо унтеръ-офицерами или подпрапорщиками. Что же касается до рекрутъ, то послѣдніе зачислялись въ полкъ не иначе какъ по личнымъ предписаніямъ Его Высочества на имя командира полка. Вообще-же, можно сказать, полкъ въ это время очень мало нуждался въ комплектованіи, вслѣдствіе, во-первыхъ, малой убыли, а вмѣстѣ съ тѣмъ большаго ком-

*) Записки князя Волконскаго и графа Комаровскаго.

Digitized by Google

плекта людей послѣднихъ сроковъ службы, и во-вторыхъ потому, что съ расформированіемъ въ 1797 году Кавалергардскаго полка всѣ нижніе чины, которые когда-либо были взяты изъ Семеновскаго, вернулись обратно и не только что заняли свободныя вакансіи, но еще составили довольно значительный сверхкомплектъ.

Назначеніе Великаго Князя Александра Павловича начальникомъ петербургской инспекціи имѣло чрезвычайно благотворное вліяніе на полкъ. Великій Князь, завѣдуя распредѣленіемъ солдатъ по полкамъ, старался все, что было лучшаго, назначать въ Семеновскій, и зачастую не только назначалъ лучшихъ молодыхъ солдатъ, но прямо переводилъ изъ остальныхъ гвардейскихъ полковъ и изъ Конной гвардіи людей, отличавшихся красотою и нравственными качествами. Поэтому, если говорилось что Семеновскій полкъ отличался отъ всѣхъ прочихъ полковъ нетолько наружнымъ видомъ, но и внутренними качествами, то это совершенно понятно и объясняется существовавшими отношеніями Наслѣдника къ полку. Наслѣдникъ зналъ лично не только всѣхъ офицеровъ, но большинство нижнихъ чиновъ; въ доказательство чего мы можемъ привести собственноручную записку Его Высочества къ полковому командиру: «Завтра имѣетъ быть готова, послѣ развода въ Измайловскомъ экзерциргаузѣ, моя рота, да въ добавокъ съ Левашовой роты столько, чтобы было 4 взвода въ 12 рядовъ. Слабыхъ и дураковъ чтобы отнюдь не было, а выбрать изъ обѣихъ ротъ лучшихъ людей. Офицерамъ быть: полковнику Мазовскому; штабсъ-капитанамъ: князю Щербатову, графу Головину; поручикамъ: Ляпунову и Ладыжинскому; подпоручику — Левашову; прапорщикамъ: Лазареву, Кожину, Полторацкому и Неклюдову; унтеръ-офицерамъ: Короткому, Шишневу, Кузнецову, Губертію, Герасиму Иванову, Геслингу 2-му, Калинину, Сѣркову, Савелію Степанову, Естигнѣеву, Цыпелеву, Титлову, Киселеву, Бородину, Исакову и Завьялову; фельдфебелямъ: Волкову, Бекетову, Герману и Колесникову.

Подъ знамя портупей-прапорщикамъ: Завалишину и Кашинцову; шести барабанщикамъ, тремъ флейщикамъ, а на мѣсто Сидорыча (такъ Великій Князь называлъ полковаго барабанщика Сидорова) быть баталіонному — Купріянову, — въ шапкѣ и съ барабаномъ. Быть одѣту въ плащѣ. Ноября 26-го 1798 года.» «Александръ».

Digitized by Google

Офицеры поступали въ полкъ съ 1796 по 1801 годъ преимущественно изъ камеръ-пажей, но кромѣ того. Императоръ довольно часто переводилъ офицеровъ старшихъ чиновъ изъ арміи или за отличіе, или въ знакъ особеннаго своего благоволенія. Впрочемъ, подобные переводы не замедляли производства тѣхъ которые постоянно служили въ полку. Назначеніе полковниковъ шефами и командирами армейскихъ полковъ, поступленіе нѣкоторыхъ капитановъ — адъютантами къ Великимъ Князьямъ и переводы многихъ офицеровъ, по избранію Государя Императора, въ дѣйствующую армію, во время кампаніи Суворова въ Италіи, равно какъ частое увольненіе отъ службы, дѣлали производство до того быстрымъ, что многіе въ 8 лѣтъ службы бывали полковниками, другіе — на десятомъ году дѣлались полковыми командирами. Изъ камеръ-пажей производились въ полкъ исключительно только тѣ, которыхъ удостоивалъ Великій Князь Александръ Павловичъ, часто лично просившій Государя, уже по назначеніи воспитанниковъ въ другіе полки гвардіи, произвести ихъ въ Семеновскій *).

Раньше было говорено, что съ перваго-же дня вступленія на престолъ Императора Павла начались перемѣны, не прекращавшіяся до самой его кончины.

Войску вообще, а гвардіи въ особенности, первымъ пришлось испытать ихъ на себѣ. Мы говорили о перемѣнахъ въ обмундированіи, упомянули о переформированіяхъ полка, но не говорили о перемѣнахъ во внутреннемъ его составѣ. Такъ, приказъ при паролѣ 6-го ноября 1796 года извѣстилъ, чтобы всѣ отпускные гвардіи офицеры (подразумѣвая и состоящихъ въ постоянныхъ командировкахъ) непремѣнно явились въ свои полки; всѣ офицеры, не несущіе въ полку службы, а только числящіеся въ немъ, какъ-то: камергеры и камеръ-юнкеры исключаются вовсе изъ полка. Должности полковыхъ квартермистра и аудитора исправляютъ болѣе не офицеры, а унтеръ-офицеры; должности-же секретаря, обознаго и коммисара вовсе уничтожаются. Всѣ фельдфебеля назначаются не изъ дворянъ; всѣ подраздѣленія унтеръ-офицеровъ уничтожены какъ-то: сержанты, фурьеры, капралы, а оставлено одно общее имя унтеръ-офицеровъ. Баталіоны и роты приказано называть не по нумерамъ, а по имени ихъ шефовъ или командировъ **).

*) Изъ неизданной исторіи Карцова.
**) Приказъ при паролѣ.

Digitized by Google

Вслѣдъ за этими преобразованіями послѣдовало приказаніе объ уничтоженіи полковой канцеляріи. Мало по малу, хотя и не безъ труда, привыкли къ новому порядку, и письменная часть, уменьшенная до послѣдней возможности, не казалась болѣе главною пружиною новаго управленія. Ввѣренная адъютанту перваго баталіона, который имѣлъ только одного писаря, она сосредоточивалась или въ кабинетѣ Государя Наслѣдника, или въ квартирѣ полковаго командира. Адъютантъ велъ отчетность по прибыли и убыли людей, распоряжался нарядомъ въ должности, составлялъ приказъ по полку, равно какъ мѣсячные и третные рапорты Государю и военной коллегіи. Всякая другая переписка была уничтожена. Формулярные списки велись въ военной коллегіи; донесеній никакихъ не требовалось, исключая относящихся къ необыкновеннымъ происшествіямъ, но и они составлялись адъютантомъ и имъ же переписанныя, передаваемы были коменданту. Сношеніе полка съ присутственными мѣстами тоже мало по малу пресѣклось. Было даже дозволено, чтобы на вопросы разныхъ лицъ, по справкамъ и допросамъ, отвѣчали ротные командиры. Лучшимъ доказательствомъ упрощенія переписки можетъ служить еще то, что Великій Князь Александръ Павловичъ очень часто присылалъ въ полкъ бумаги собственноручно написанныя. Онѣ писались очень кратко на четвертой долѣ листа. Въ томъ же форматѣ получались и приказанія Государя, письменно передаваемыя дежурнымъ генералъ-адъютантомъ.

Вслѣдствіе новаго штата, хоръ полковой музыки былъ почти уничтоженъ. Приказано было оставить въ полку только 5 музыкантовъ, а именно 2 волторны, 2 кларнета и 1 фаготъ. Хотя уничтоженіемъ хора достигалась большая экономія и въ этомъ случаѣ мѣра эта была полезна для полка, тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что церемоніальный маршъ подъ звуки этого убогаго оркестра имѣлъ очень не торжественный видъ, тѣмъ болѣе, что еще такъ недавно, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, хоръ полковой музыки славился своею полнотою и искуствомъ. Впрочемъ, отсутствіе фронтоваго хора въ Семеновскомъ полку не было такъ замѣтно, потому что при полку имѣлся еще другой отличный бальный оркестръ, о которомъ мы уже имѣли случай говорить.

Къ этому же времени относится композиція, такъ называемаго, Семеновскаго марша. Командиръ полка генералъ Римскій-Корсаковъ, слывшій за большаго любителя и знатока му-

Digitized by Google

зыки, въ 1796 году написалъ тихій маршъ и посвятилъ его одной изъ фрейлинъ. Императоръ Павелъ Петровичъ, услыхавъ, полюбилъ его, часто заставлялъ играть и наконецъ приказалъ переложить для военнаго оркестра. Впослѣдствіи, когда въ полку былъ вновь сформированъ музыкальный хоръ, маршъ Римскаго-Корсакова играли особенно часто, и онъ сдѣлался сначала отъ привычки, а потомъ, вслѣдствіе того что гвардейскимъ полкамъ были присвоены каждому свои особые марши — полковымъ, и подъ этимъ названіемъ извѣстенъ и до сихъ поръ.

Мы уже раньше говорили, что все касавшееся Семеновскаго полка, не ускользало отъ отечески-бдительнаго взгляда Наслѣдника Цесаревича. Слѣдя за всѣми подробностями полковой жизни, онъ не могъ не обратить вниманія на внутренній бытъ нижнихъ чиновъ, который въ то время, по сознанію самого Государя, оставлялъ желать весьма многаго. Не разъ Великій Князь словесно передавалъ волю Государя, чтобы ближайшіе начальники вникали въ домашнюю жизнь подчиненныхъ и сдѣлали все возможное къ ея улучшенію. Тремъ изъ ротныхъ командировъ того времени приказано было письменно представить Его Высочеству ихъ мнѣніе относительно устройства правильнаго надзора за пищею и относительно уравненія средствъ для того, чтобы каждый солдатъ былъ обезпеченъ въ продовольствіи *). Въ чемъ состояли предположенія капитановъ Лихачева, Лепинскаго и князя Горчакова, мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ указаній; но можемъ привести доказательство того, до какой степени было улучшено содержаніе солдата. 28-го ноября 1798 года Великій Князь собственноручно написалъ слѣдующій приказъ по полку:

«Предписывается Гг. ротнымъ командирамъ смотрѣть за пищею своихъ ротъ: чтобы у людей былъ хлѣбъ хорошо выпеченый, въ мясоѣдъ варили бы говядину, а по праздникамъ пекли бы пироги и варили бы кашу; въ постъ варить щи со снѣтками и въ праздникъ рыбу и также пироги. А чтобы на все сіе доставало денегъ, то при раздачѣ жалованья откладывать въ артель не по желанію, а полагая на каждаго по 3 рубля въ треть, ибо необходимо по 2 руб. 50 коп. Артельщиковъ ни на какія ученья не брать, а можно учить ихъ, когда будетъ изготовлена пища. Артелей въ ротѣ имѣть 4;

*) Полковой архивъ.

Digitized by Google

артельщиковъ выбрать достойныхъ и умѣющихъ, но смѣнять ихъ каждый мѣсяцъ».

Но въ царствованіе Императора Павла I дѣятельность Великаго Князя, въ сказанномъ направленіи, была значительно стѣснена тѣмъ обстоятельствомъ, что главное вниманіе какъ самого Государя, такъ и всѣхъ ближайшихъ его сотрудниковъ было обращено на внѣшнюю сторону службы и преимущественно на обмундированіе. Услѣдить и перечислить всѣ измѣненія въ формѣ одежды въ продолженіе четырехъ лѣтъ нѣтъ никакой возможности — такъ часто они происходили. Даже спеціальное описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ *) не представляетъ полнаго собранія всѣхъ перемѣнъ обмундированія, на которыя мы встрѣчаемъ указанія въ дѣлахъ полковаго архива. При всякой новой мысли о перемѣнѣ формы, Государь приказывалъ Великому Князю Александру Павловичу сдѣлать опытъ въ Семеновскомъ полку а потомъ, смотря по удобству или неудобству, перемѣна вводилась или отмѣнялась. Чтобы отличить Семеновскій полкъ, какъ полкъ Наслѣдника, офицерамъ его, въ самомъ началѣ царствованія Павла I, даны были золотые аксельбанты, а воротники и обшлага кафтана — изъ синяго бархата съ золотымъ шитьемъ, напоминающимъ теперешнее шитье на клапанахъ обшлаговъ.

Частыя измѣненія формъ всего нагляднѣе обрисовываются слѣдующими двумя письмами Великаго Князя къ командиру полка.

Первое отъ 13-го іюля 1799 года изъ Павловска:

«У насъ опять перемѣна, другъ мой Василій Александровичъ — въ мундирѣ. Приказано галстухи бѣлые носить и шляпы съ узкимъ галуномъ. Обшлага то-же по старому — съ клапанами, такъ какъ у Преображенскихъ. Вицъ-мундиры приказано имѣть съ такими же нашивками, какъ и парадные, т. е. двѣ на воротникѣ и двѣ на рукавѣ, на каждой сторонѣ. Солдатамъ красные галстухи надобно сдѣлать, то и пришли мнѣ на образецъ съ обшивкой, а также обшлага имъ по старому передѣлать. Гренадерскимъ же офицерамъ золотыя шишки на шляпахъ, также какъ прежде въ Павловскихъ баталіонахъ были, и которыхъ образецъ можно взять у Истриха, и мнѣ пришли показать.

«Прощай Василій Александровичъ, будь здоровъ!

«Александръ».

*) Висковатаго.

Digitized by Google

Другое отъ 19-го іюля того же года.

«Если что не передѣлано — оставить. Велѣно бѣлые галстухи отмѣнить, что и хорошо. Не полагаю, чтобы и вицъ-мундиры были удобны, и постараюсь, чтобы и ихъ уничтожили; если бы еще безъ шитья, такъ парадное сберегали бы, а такъ только лишній расходъ безъ пользы. Образецъ краснаго галстуха хорошъ, начать передѣлку съ моего баталіона. Солдатскіе обшлага велѣно имѣть разрѣзные; торопиться передѣлкою нечего».

Строевое образованіе въ царствованіе Павла I было совершенно переобразовано во всемъ, начиная съ системы обученія и кончая строевыми уставами. Подробное изложеніе строеваго устава здѣсь было бы неумѣстно; поэтому мы и коснемся его лишь на столько, на сколько это нужно для того чтобы дать понятіе объ общемъ характерѣ строеваго обученія и о служебныхъ требованіяхъ того времени. Но система обученія, получившая полное развитіе въ Семеновскомъ полку, въ которомъ обыкновенно испытывались тогда всѣ нововведенія, и послужившая впослѣдствіи образцомъ для остальныхъ строевыхъ частей, заслуживаетъ того, чтобы на ней остановиться болѣе подробно.

До вступленія на престолъ Императора Павла I одиночное строевое образованіе солдатъ не было подчинено никакимъ опредѣленнымъ правиламъ и совершенно зависѣло отъ произвола частныхъ начальниковъ. Послѣдній изъ командировъ Семеновскаго полка, въ царствованіе Екатерины II, ввелъ впрочемъ нѣкоторое однообразіе выправки. Общіе смотры и ученья производились довольно часто, но снисходительность Императрицы была причиною того, что начальники были весьма ограничены въ своихъ требованіяхъ, такъ что собственно одиночнаго обученія строю до Императора Павла I почти не было. Начало этому было положено въ гатчинскихъ войскахъ Цесаревича. Великій Князь Александръ Павловичъ, состоя въ рядахъ отборнаго отряда Августѣйшаго своего родителя, еще до вступленія его на престолъ изучилъ всѣ требованія его на практикѣ и потомъ, сдѣлавшись непосредственнымъ начальникомъ Семеновскаго полка, началъ вводить въ него и новую систему обученія *).

За образецъ былъ принятъ прусскій уставъ. Согласно съ

*) Неизд. исторія Карцова.

Digitized by Google

прусской тактикой, стрѣльба считалась главнымъ средствомъ для пораженія противника. Слѣдствіемъ этого было то, что развернутый трехшереножный строй занялъ первенствующее мѣсто передъ прочими строями. Ударъ въ штыки считался дѣломъ второстепеннымъ, потому и строй для дѣйствія холоднымъ оружіемъ былъ подчиненъ требованіямъ стрѣльбы. Стремленіе къ усовершенствованію развернутаго строя привело къ строгимъ требованіямъ равненія, сохраненія направленій при движеніяхъ, точности въ оличесскихъ маршахъ, пунктуальности въ размѣрѣ шага. Сравнивая нынѣшнее строевое обученіе, когда одиночная выправка принимается за основаніе общаго строеваго обученія, нельзя не признать, что способы достиженія желаемаго сдѣлали огромные успѣхи, со времени нами описываемаго. Тогда, сводя мало подготовленныхъ, неловкихъ солдатъ въ подвижную стѣну строя, обучающіе въ каждомъ выдавшемся плечѣ и нѣсколько болѣе согнутомъ колѣнѣ, нарушающемъ передъ зоркимъ и привычнымъ глазомъ гармонію цѣлаго, видѣли преступленіе, а на обучаемыхъ смотрѣли какъ на виновныхъ *).

На строевое ученье такъ одинаково было воззрѣніе у офицеровъ и у солдатъ, что трудно теперь разрѣшить изъ устъ-ли обучающаго или обучаемаго въ первый разъ вырвалась, теперь уже забытая, поговорка: «гдѣ учень тамъ и полки». Изрѣченіе: «гдѣ нѣтъ строгости, тамъ нѣтъ службы», было также основнымъ убѣжденіемъ всякаго военно-служащаго. Понятно, что при такихъ воззрѣніяхъ на строевыя ученія, они были не легки; продолжались они часовъ по шести, по восьми. Тутъ явились слова «флигельманъ» и «флигель-рота», о которыхъ теперь сохранились одни только преданія, и которыя въ свое время, были предметомъ зависти и гордости командировъ **).

Сущность новой системы одиночнаго строеваго обученія можетъ быть выяснена изъ наставленія, собственноручно написаннаго Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ для гг. баталіонныхъ и ротныхъ командировъ въ 1797 году, и отданнаго въ приказѣ по полку 9-го марта того же года. Какъ наглядный образецъ инструкціи для строеваго образованія того времени и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ одинъ изъ драгоцѣнныхъ памятниковъ полковаго архива, приводимъ этотъ приказъ съ начала до конца безъ всякихъ пропусковъ.

*) Исторія л.-гв. Павловскаго полка Воронова.
**) Ратчъ. Воен. Сборн. 1861 г. № 12.

Digitized by Google

«Его Высочество рекомендуетъ гг-мъ баталіоннымъ шефамъ, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ приложить всѣ ихъ старанія къ приведенію въ наилучшее состояніе баталіоны и роты имъ ввѣренныя, къ чему они имѣютъ довольное время если къ оному будутъ только прилежать. Онъ надѣется, что они сами чувствуютъ, сколь стыдно будетъ, если на смотрахъ и маневрахъ Семеновскій полкъ будетъ отставать отъ другихъ, или же если и другіе будутъ не таковы, каковыми имъ быть должно, сколь непріятно будетъ на нихъ походить. Лучшіе же способы къ достиженію къ желаемому предмету суть первое: чтобъ перебрать всѣхъ солдатъ въ каждой ротѣ по одиночкѣ, какъ въ позитурѣ, стойкѣ, поворотахъ, маршированіи такъ и въ ружьѣ, шаржированіи и эволюціяхъ; что и предписывается неотмѣнно выполнить, наблюдая особливо, чтобы плечи держалъ во всякомъ случаѣ прямо и ни какъ котораго нибудь не вываливалъ или не заваливалъ; въ пріемахъ чтобы хватки были вѣрны и какъ возможно одинаковы, въ шаржированіи придать имъ какъ можно больше живости, а особливо примѣчанія, котораго Его Высочество примѣчаетъ, что очень недостаетъ; въ маршированіи наблюдать, чтобы шли прямо, держались плотно, отнюдь бы не качалить и не принимали ни въ какую сторону, тѣло не валили бы назадъ, а подавались на ногу, колѣнки вытягивали, а носки держали внизъ. Въ захожденіяхъ и во всѣхъ движеніяхъ скорымъ шагомъ наблюдать, чтобы шагъ былъ ровно вдвое болѣе церемоніальнаго, такъ чтобы два шага приходилось на одинъ. Въ деплоядахъ смотрѣть, чтобы какъ возможно лучше равнялись въ косу и не оттягивали или не набѣгали. Когда взводы или дивизіоны входятъ въ свои мѣста, чтобы шли смѣлѣе, подаваясь на грудь, и равнялись сколь возможно вѣрнѣе. Чтобы приступы были во всякомъ случаѣ, какъ возможно сильнѣе и крѣпче: Его Высочество примѣчаетъ также, что въ плутоножной пальбѣ люди не имѣютъ вниманія къ офицерской командѣ, и для того заставлять нарочно офицеровъ задерживать, или скоро командовать, чтобы пріучить людей къ примѣчанію, а отъ нихъ оное строго взыскивать. Также въ наступной и отступной пальбѣ наблюдать, что когда взводы, зарядя ружья, входятъ въ свои мѣста, чтобы неотмѣнно шли въ одну ногу, и для того непроворныхъ наказывать. Примѣчается также, что долго люди копаются, чтобы попасть въ шаржиръ-шагъ нагнавъ знамена, и часто дистанцію теряютъ,

Digitized by Google

или выскакивают впередъ знаменъ, отъ всего отъ онаго неотмѣнно ихъ отучить, требовавъ во всякой вещи всевозможную точность. Наконецъ, смотрѣть, чтобы люди весело стояли подъ ружьемъ и отнюдь не хмурились, а особливо не шевелились. Его Высочество увѣренъ, что господа офицеры приложатъ все свое стараніе къ выполненію всего вышеописаннаго и поставятъ свое честолюбіе къ исправленію ихъ должности, щеголяя и ревнуя одинъ передъ другимъ» *).

Если мы привели эту выписку, то единственно какъ образецъ отношеній Великаго Князя къ полку и какъ одинъ изъ любопытныхъ документовъ, составляющихъ достояніе полковаго архива. Что же касается до правилъ строеваго образованія, то они подробно и точно были опредѣлены воинскимъ уставомъ, который не только касался строевой части, но входилъ во всѣ подробности быта военно-служащихъ, до такой степени, что даже предписывалъ имѣть извѣстнымъ чинамъ извѣстное количество блюдъ за обѣдомъ **).

Что же касается до субординаціи, то она въ тѣ времена строго соблюдалась какъ офицерами, такъ и нижними чинами. «Людей должно было доводить до того», говоритъ уставъ, «чтобы офицеровъ не бѣгали, и отъ нихъ по дворамъ не прятались, а встрѣтя ихъ, останавливались во фронтъ, снимали шляпу лѣвою рукою, опускали ее позади тесака, держа голову прямо, и ожидали приказа» ***).

Строевое образованіе болѣе всего занимало шефа полка, Великаго Князя Александра Павловича. Въ то время, когда многія фронтовыя правила не были еще утверждены уставомъ, когда самый уставъ былъ вводимъ только въ видѣ опыта, и основывался отчасти на преданіяхъ, при всемъ стараніи, трудно было не впасть въ ошибку. Его Высочество, передъ каждымъ почти смотромъ, собственноручно писалъ наставленія для баталіонныхъ и ротныхъ командировъ и даже для младшихъ офицеровъ; сообщалъ имъ всѣ мельчайшія подробности, которыми можно было угодить Государю, и которыя не могли входить въ уставы. Такое вниманіе было вполнѣ оправдываемо полкомъ, чины котораго, отъ генерала до солдата, постоянно заслуживали благоволеніе Государя. Великій Князь радовался успѣхамъ полка и принималъ ихъ какъ дѣло,

*) Приказъ по полку 9 марта 1797 г. Полков. архивъ.
**) Воинскій уставъ Императора Павла I.
***) Тамъ-же.

Digitized by Google

лично къ нему относящееся. Случалось-ли, что кто-либо изъ офицеровъ дѣлалъ ошибку во фронтѣ, или не съ должною акуратностью исполнялъ службу или требованія полковаго командира, Наслѣдникъ Цесаревичъ призывалъ виновнаго къ себѣ и дѣлалъ ему замѣчанія и наставленія; училъ каждаго молодаго офицера служить не изъ боязни взысканій, но изъ чувства долга и сознанія собственнаго достоинства. Однажды генералъ Недобровъ письменно принесъ жалобу Его Высочеству на одного изъ молодыхъ офицеровъ, замѣченнаго въ частой неисправности; Его Высочество собственноручнымъ письмомъ сдѣлалъ этому офицеру выговоръ и отвѣчалъ Недоброву: «я писалъ Свѣчину, чтобы впредь подобнаго не случилось» *).

Вообще, относясь въ высшей степени милостиво и внимательно къ полку, Великій Князь тѣмъ не менѣе, былъ строгъ по службѣ; прощая всякія ошибки и проступки, происходящіе отъ легкомыслія, онъ не упускалъ безъ замѣчанія или взысканія ничего касавшагося службы. Рѣдкій день послѣ смотровъ и ученій проходилъ безъ того, чтобы одинъ или два пункта приказа по полку не были посвящены кому-либо изъ офицеровъ. Всѣхъ ихъ привесть здѣсь нѣтъ никакой возможности, пришлось-бы написать цѣлый томъ приложеній, приведемъ для образца только нѣсколько примѣровъ.

1) Прапорщикъ Кожинъ наряжается на мѣсяцъ дежурнымъ при баталіонѣ за то, что рано салютовалъ **).

2) Главнаго караула весь второй взводъ наряжается безъ очереди въ караулъ для того, что сбились съ ноги въ захожденіи противъ воротъ ***).

3) Подпоручикъ Савельевъ, наряжается въ будущій караулъ безъ очереди за то, что, стоя въ карауле, взявши на плечо, отдалъ честь не выравнявши фронтъ †).

4) Дѣлается примѣчаніе поручику Криднеру за то что потерялъ дистанцію, входя въ алиніеманъ, а прапорщику Загряжскому — за незнаніе совсѣмъ своей должности, и за то что не выучился до сихъ поръ считать пять шаговъ прежде чѣмъ завести взводъ; вообще рекомендуется господамъ офицерамъ болѣе заниматься службою, нежели побочными вещами ††).

*) Неизданная Исторія Карцова.
**) Приказъ по полку 26 марта 1799 г.
***) Тамъ-же.
†) Приказъ по полку 1799 г. 1 апрѣля.
††) Приказъ по полку 1799 г. 26 декабря.

Digitized by Google

5) Его Императорское Высочество Александръ Павловичъ дѣлаетъ выговоръ подпоручику Савельеву за то, что задерживалъ команду: пали! въ плутоножной пальбѣ *).

6) Прапорщикъ Левинъ арестуется за то, что когда новому караулу отдавали честь, шляпы не снялъ; равномѣрно рекомендуется ему порядочно чесаться, а не такъ какъ вчерашній день былъ причесанъ **).

7) Его Императорское Высочество Александръ Павловичъ дѣлаетъ выговоръ баталіону генералъ-маіора Купреянова за то, что два раза дурно выстрѣлилъ; а штабсъ-капитанъ Купреяновъ 3-й арестуется за то, что дурно остановилъ дивизіонъ въ деплоядѣ***).

Помимо выговоровъ въ приказахъ и взысканіяхъ иногда отдавались замѣчанія въ родѣ слѣдующихъ:

8) Господину генералъ-маіору Депрерадовичу смотрѣть поближе за подпоручикомъ Неклюдовымъ; замѣчается, что онъ лѣнится служить и часто бываетъ боленъ ****).

или: 9) Его Высочество рекомендуетъ господамъ офицерамъ лучше являться и не заикаться †).

10) Его Высочество Александръ Павловичъ рекомендуетъ господамъ офицерамъ, когда бываютъ въ театрѣ, сидѣть смирнѣе и не ронять тростей ††).

Но если Наслѣдникъ Цесаревичъ часто выражалъ въ такомъ родѣ свое неудовольствіе противъ чиновъ полка, то еще чаще онъ относился съ благодарностью или къ цѣлому полку, или къ его части, или, наконецъ, къ нѣкоторымъ частнымъ начальникамъ за хорошіе смотры, ученья или вообще за порядокъ и службу во ввѣренныхъ имъ частяхъ. И если мы привели нѣкоторые приказы, выражавшіе Его неудовольствіе, то считаемъ умѣстнымъ привести и нѣкоторые изъ его благодарственныхъ приказовъ.

1) Его Императорское Высочество объявляетъ свое благоволѣніе всему полку за исправное стояніе въ городѣ Павловскѣ, какъ господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, надѣясь, что впредь также будутъ стараться, и жалуетъ по 100 рублей въ роту †††).

*) Приказъ по полку 1798 г. 21 сентября.
**) Приказъ по полку 1798 г. 18 октября.
***) Приказъ по полку 1798 г. 16 октября.
****) Приказъ по полку 1798 г. 12 сентября.
†) Приказъ по полку 1798 г. 22 апрѣля.
††) Приказъ по полку 1798 г. 10 октября.
†††) Приказъ по полку 10 іюня 1799 г.

Digitized by Google

2) Его Императорское Высочество Александръ Павловичъ объявляетъ свое удовольствіе капитану Лихачеву, штабсъ-капитану князю Щербатову и поручику Ладыженскому какъ за скорую, равно и за хорошую обмундировку штиблетами ротъ, коими они управляютъ *).

Чтобы не повторять одного и того-же, скажемъ, что подобными благодарностями переполнены приказы по полку во время царствованія Павла Петровича. Но одними приказами Цесаревичъ не ограничивался и зачастую писалъ командиру полка, генералу Недоброву, собственноручно письма въ родѣ слѣдующаго, написаннаго 20 мая 1797 года, изъ г. Павловска:

«Мой баталіонъ вступилъ весьма хорошо, дай Богъ, чтобы конецъ былъ похожъ на начало. Сегодня былъ разводъ съ ученьемъ прекрасный, и гарнизонная служба отмѣнно живо и исправно исполняется. Я желаю, чтобы мушкетеры равный имѣли успѣхъ и надѣюсь, что они будутъ стараться. Отпиши мнѣ, каково учатся Цезыревы, а также на твой выборъ оставляю перевести ли его баталіонъ въ полкъ, или оставить на острову; кажется время мало остается переводить, впрочемъ отпиши мнѣ, что ты думаешь лучше будетъ» **).

«Александръ».

Не имѣя въ виду подробно разбирать строевые уставы, мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ не безъинтереснымъ нѣсколько познакомиться съ порядкомъ производства ротныхъ и баталіонныхъ ученій.

Каждая рота строилась въ три шеренги, офицеры стояли передъ взводами, которыхъ въ ротѣ было четыре. Унтеръ-офицеры размѣщались на флангахъ и въ замкѣ. Въ строю люди ранжировались по росту: самые рослые стояли въ первой шеренгѣ, средняго — въ третьей, меньшаго во второй. Передъ ученьемъ баталіонъ располагался развернутымъ фронтомъ, имѣя въ каждой ротѣ по два взвода. Ученье начиналось съ равненія баталіона. Затѣмъ слѣдовало построеніе по общей командѣ баталіоннаго командира: «мастеровые на-право, мушкетеры, оберъ и унтеръ-офицеры на-лѣво». Всѣ поворачивались; а по командѣ «ступай» — мастеровые уходили совсѣмъ изъ фронта, музыканты маршировали короткимъ шагомъ къ лѣвому флангу, занимая интервалы, оставшіеся отъ

*) Приказъ по полку 1798 г. 6 ноября.
**) Дѣла полковаго архива.

Digitized by Google

выхода унтеръ-офицеровъ, которые выступали на 20 шаговъ передъ середину баталіона вмѣстѣ съ офицерами, и строились по старшинству въ 3 шеренги; офицеры становились въ первой.

Затѣмъ всѣ поворачивались во фронтъ по командѣ: «стой, фронтъ.» Послѣ слѣдовала команда: «баталіонъ стройся», по которой офицеры и унтеръ-офицеры, перестроивались по-ротно. Адъютанты, съ помощью фельдфебелей, разсчитывали баталіонъ на десять взводовъ, каждый взводъ по 25-ти рядовъ, а оберъ и унтеръ-офицеры, по командѣ «на свои мѣста» шли къ ротамъ и становились передъ взводами въ 8-ми шагахъ.

Далѣе, слѣдовала маршировка. Шагъ былъ тихій въ 8 темповъ. Всѣ офицеры, унтеръ-офицеры и рядовые проходили мимо баталіоннаго командира. Потомъ баталіонъ дѣлалъ ружейные пріемы, генеральныя команды и повороты *).

Всѣ офицеры исполняли пріемы по право-фланговому офицеру баталіона, а рядовые и унтеръ-офицеры — по флигельману. Этимъ послѣднимъ именемъ назывались нижніе чины отлично знавшіе технику строя. Въ каждомъ взводѣ, караулѣ, отдѣльной командѣ съ ружьями, назначался флигельманъ, который передъ солдатами выдѣлывалъ ружейные пріемы, повороты, маршировалъ, и, по его исполненію, дѣлала то-же самое вся рота, команда или караулъ. Уставъ предписывалъ: «всѣ пріемы и повороты дѣлать за нимъ скоро и коротко, а фли-

---

*) Ружейные пріемы.

Правою рукою за ружье . . .	въ	1	темпъ.
Подъ высь	»	1	»
Взводи курки	»	1	»
Прикладывайся	»	1	»
Пали			
Курокъ на взводъ			
Вынь патронъ	»	2	»
Скуси	»	2	»
Сыпь порохъ на полку . . .	»	2	»
Закрой полки	»	2	»
Оборотн ружье	»	1	»
Патронъ въ дуло	»	2	»
Вынь шомполъ	»	1	»
Прибей зарядъ	»	1	»
Шомполъ въ ложу	»	1	»
На плечо	»	1	»
Къ ногѣ	»	6	»
Положи ружье	»	4	»
Къ ногѣ	»	4	»
На плечо	»	5	»

Digitized by Google

гельману къ тому-же и съ размашкой.» Ротный командиръ, у котораго были лучшіе флигельманы, считался образцовымъ въ полку. Когда оканчивались ружейные пріемы и повороты, то баталіонъ приступалъ къ шаржированію (заряжанію), по командамъ флигельмановъ:

1) Баталіонъ шаржируй! слушай! на караулъ! ружье плашмя! чахлы долой! заряжай!

2) Обороти ружье.

3) Шомполъ.

4) Прибей!

5) Въ ложу, на плечо!

Всѣ солдаты при командѣ «шомполъ» должны были непремѣнно въ одинъ темпъ ударить рукой по сумѣ.

Для пальбы передняя шеренга становилась на колѣна, а вторая и третья составляли одну, предварительно нѣсколько разомкнувшись. Весь баталіонъ стрѣлялъ, или по рядамъ, или по взводамъ, одинъ за другимъ въ ротѣ. Стрѣльба производилась по взводамъ преимущественно при наступленіи и отступленіи. Въ заключеніе слѣдовали нѣкоторыя построенія, довольно схожія съ теперешними, но на нихъ немного тратили времени. За ними слѣдовалъ церемоніальный маршъ почти всегда по взводно. Строгое вниманіе обращалось на равненіе, а въ особенности на то, чтобы солдатъ, маршируя, «имѣлъ настоящій солдатскій видъ». На стрѣльбу не обращали должнаго вниманія: боевыхъ патроновъ отпускалось немного и смотровъ стрѣльбы не было. Она была больше парадная и заключалась въ шаржированіи на плацу *).

Генеральныя команды.

На караулъ	въ	3 темпа.
На право кругомъ	»	3 »
На лѣво кругомъ	»	3 »
На плечо	»	2 »
На руку	»	3 »
На плечо	»	2 »
Отъ дождя	»	5 »
Въ правую руку	»	5 »
На плечо	»	5 »
Съ поля	»	13 »
На плечо	»	10 »

Повороты.

Повороты тѣ-же, что и теперь, съ тою разницею, что кругомъ поворачивались направо и налѣво, смотря по командѣ.

*) Весь отдѣлъ о порядкѣ строевыхъ ученій заимствованъ изъ Воинск. Устава Павла I и Исторіи л.-гв. Павловскаго полка, составл. Вороновымъ.

Digitized by Google

Отзывы Государя Императора и Великаго Князя, сохранившіеся въ дѣлахъ полковаго архива, доказываютъ, что полкъ дѣйствительно, въ самое короткое время, достигъ того щегольства по фронту, которое ставили въ примѣръ другимъ.

Разводы, производимые Его Величествомъ постоянно съ ученьемъ, требовали всегдашней готовности выдержать самый строгій смотръ, и между тѣмъ не было примѣра, чтобы Государь оставался недоволенъ Семеновскими разводами. Рвеніе всѣхъ чиновъ полка поддержать полковую репутацію, сдѣлалось какъ-бы потребностію, которая съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивалась. Великій Князь, входя во всѣ подробности обученія, приказывалъ баталіоннымъ командирамъ, послѣ каждаго ученья, на которомъ онъ не могъ лично присутствовать, пріѣзжать во дворецъ и докладывать въ чемъ оно состояло и какъ шло *).

Въ 1799 году Его Величество въ первый разъ смотрѣлъ гвардію по бригадно, что сильно способствовало возбужденію соревнованія между полками. За первый таковой смотръ, Семеновскій полкъ былъ удостоенъ слѣдующаго Высочайшаго приказа: «Его Императорское Величество объявляетъ особенную свою благодарность Государю Цесаревичу Наслѣднику и Великому Князю Александру Павловичу, яко первому Его помощнику, и свое благоволеніе учившимся сего дня Семеновскаго полка лейбъ-баталіону и баталіону Мазовскаго и оныхъ штабъ и оберъ-офицерамъ, а нижнимъ чинамъ жалуетъ по рублю, по фунту мяса и по чаркѣ вина на человѣка **).

Постоянное благоволеніе Государя и вмѣшательство Наслѣдника Цесаревича Александра Павловича во всѣ мелочи служебной и частной жизни полка, положили начало тому нравственному превосходству и единству полка, которымъ онъ отличался впослѣдствіи отъ всѣхъ прочихъ полковъ.

11-го марта 1801 года, около полуночи, скончался въ Михайловскомъ замкѣ Императоръ Павелъ I. Полкъ, занимавшій въ этотъ день караулъ на дворѣ замка, долженъ былъ первый узнать эту вѣсть, поразившую своею неожиданностью всю Россію. На слѣдующій день, утромъ, въ то время когда дѣлались приготовленія къ положенію тѣла покойнаго Императора на катафалкъ, къ кабинету Его былъ

*) Неизд. Исторія Карцова.
**) Тамъ-же.

Digitized by Google

поставленъ отъ Семеновскаго полка пикетъ (между двумя спальнями Императора и Императрицы, въ комнатѣ съ особымъ входомъ и внутреннею лѣстницею), подъ командою капитана Александра Волкова, для того, чтобы не допускать кого-бы-то ни было входить въ кабинетъ Императора съ этой стороны *).

Въ этотъ-же день, 12-го марта, вступилъ на престолъ шефъ и благодѣтель полка, Императоръ Александръ I-й.

*) Записки Саблукова.

Digitized by Google

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВА XVIII.

1801—1805.

Воцареніе Императора Александра I-го. — Отношенія Его къ полку. — Бытъ нижнихъ чиновъ. — Строевая служба. — Ротныя и батальонныя ученья.

Изъ обзора царствованія Императора Павла I мы уже видѣли, какое участіе принималъ Великій Князь Александръ Павловичъ во всемъ, касавшемся полка. Онъ стремился сдѣлать его лучшимъ, образцовымъ для всей русской арміи. Съ другой стороны, чины полка привыкли смотрѣть на него, какъ на своего роднаго и видѣли въ немъ не только старшаго начальника, но и нѣжнѣйшаго отца. Цесаревича любили безразлично, какъ офицеры, такъ и солдаты. Они готовы были, что называется, изъ кожи лѣзть для того, чтобы встрѣтить его довольную улыбку, ясный взглядъ его привѣтливыхъ голубыхъ глазъ и радостно произнесенное «Спасибо ребята!» Понятно, послѣ этого, каковъ былъ восторгъ Семеновцевъ, когда, 12-го марта 1801 года, звонъ колоколовъ и Высочайшій манифестъ возвѣстилъ о восшествіи на престолъ Императора Александра I-го.

Съ этого момента Семеновцы, сознавая близость свою къ Державному Шефу, употребляли всѣ усилія, чтобы показать себя достойными этой высокой чести. Однажды сказанныя Императоромъ слова: «Что хорошо для другихъ, то недостаточно для Семеновцевъ», сдѣлались девизомъ полка, цѣлью-же

Digitized by Google

службы какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ было оправдать мнѣніе Государя и сдѣлать полкъ образцовымъ, какъ въ служебномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

По восшествіи на престолъ Императора Александра I-го отношенія Его къ полку и личное вліяніе на полковое управленіе не прекратились. Въ продолженіе первыхъ лѣтъ своего царствованія, Государь не переставалъ ежедневно принимать къ себѣ съ рапортомъ полковаго адъютанта, обязанностью котораго было докладывать Его Величеству обо всемъ, касавшемся полка и имѣвшемъ хотя нѣкоторую важность. Дежурный по полку, тоже ежедневно, послѣ вечерней зари, рапортовалъ Государю о состояніи полка, иногда въ его кабинетѣ, иногда на половинѣ Императрицы, или въ ложѣ Эрмитажнаго театра. Командиры Семеновскаго полка, генералы: Римскій-Корсаковъ, Депрерадовичъ, Вердеревскій и, впослѣдствіи Криднеръ и Потемкинъ, о которыхъ мы будемъ еще говорить, были въ исключительномъ положеніи. По званію своему командировъ Семеновскаго полка, они имѣли постоянно входъ къ Его Величеству и пользовались благосклоннымъ и милостивымъ вниманіемъ со стороны Государя. Почти ежедневные доклады и постоянная переписка, не стѣсненная канцелярской формальностью, чрезвычайно сближали Государя съ командиромъ полка, а черезъ это и общество офицеровъ не переставало чувствовать той связи, которая существовала прежде между ними и ихъ шефомъ—Наслѣдникомъ престола.

При обзорѣ царствованія Императора Павла I-го мы уже имѣли случай упоминать, какъ часто Его Высочество Александръ Павловичъ входилъ въ частныя дѣла офицеровъ. Отношенія эти не измѣнились и тогда, когда онъ взошелъ на престолъ. 6-го сентября 1802 года Государь лично приказалъ генералу Депрерадовичу объявить офицерамъ, чтобы они не затруднялись просьбами о дѣлахъ своихъ и вѣрили-бы, что они также близки къ нему, какъ и были. Съ тѣхъ поръ, если офицеру предстояла крайняя надобность ѣхать въ отпускъ на неопредѣленное время, или искать покровительства по собственному дѣлу, онъ писалъ Государю письмо, которое полковой командиръ лично передавалъ Императору и резолюція опредѣлялась въ тотъ-же день, собственноручно Его Величествомъ. Передъ выступленіемъ въ походъ, Государь принялъ на себя уплату всѣхъ офицерскихъ долговъ и, кромѣ того, приказалъ отпустить изъ кабинета 9,000 рублей на пополне-

Digitized by Google

ніе тѣхъ полковыхъ суммъ, изъ которыхъ офицеры пользовались заимообразно. Кромѣ ссудъ этого рода, каждый офицеръ имѣлъ право просить выдачи денегъ заимообразно изъ кабинета Его Величества. Государь простиралъ свою милость до того, что какъ сумма, такъ и срокъ уплаты опредѣлялись занимавшимъ, который уплачивалъ капиталъ по мѣрѣ средствъ своихъ, безъ всякихъ процентовъ. Вообще, денежныя награды въ то время не были подчинены никакимъ постояннымъ положеніямъ, и случалось, что молодой офицеръ получалъ отъ Государя несравненно болѣе полковника. Послѣ же кампаній всѣ раненые были увольняемы за границу на неопредѣленный срокъ, съ полнымъ казеннымъ содержаніемъ, по заграничному окладу.

Родительскія попеченія простирали на Семеновскій полкъ не одинъ Императоръ; попеченія эти носили для полка характеръ еще болѣе драгоцѣнный, они были не только царскія, но какъ-бы семейныя, проистекающія отъ Державной Семьи. Императрица Марія Ѳеодоровна, какъ мы уже видѣли, удостоивала общество офицеровъ полка постояннымъ своимъ вниманіемъ. Имъ въ особенности пользовались бывшіе камеръ-пажи Ея Величества. Имѣя подъ покровительствомъ своимъ всѣ женскія учебныя заведенія, Императрица разрѣшила офицерамъ ходатайствовать объ опредѣленіи въ нихъ не только родственниковъ своихъ, но и дѣтей знакомыхъ имъ недостаточныхъ семействъ.

Милости Государя къ полку простирались до такой степени, что даже суммы кабинета Его Величества почти замѣнили полковыя экономическія суммы. Отпускъ денегъ изъ кабинета производился безъ всякой задержки по Высочайшему повелѣнію, и не было опредѣлено, какія статьи расхода угодно будетъ Государю возложить на кабинетъ. Иногда отпускались изъ него деньги, жалуемыя Его Величествомъ за смотры и на имянины; въ другой разъ къ нимъ присоединялись суммы, ассигнованныя на какія-либо особенныя издержки, а иногда кабинетъ отпускалъ деньги и на обмундированіе полка *). Кромѣ того, на разныя полковыя издержки часто присылались деньги прямо на имя командира полка. Присылки эти особенно часто повторялись при генералѣ Депрерадовичѣ (1801—1807). Имѣя право докладывать Государю о всѣхъ нуждахъ полка, Депре-

*) Дѣла полков. архива.

Digitized by Google

радовичъ не упускалъ случая пользоваться милостями Его Величества, чѣмъ объясняется то, что въ семилѣтнее его командованіе, расходы полка были почти вдвое больше нежели при Потемкинѣ, не смотря на то что при послѣднемъ и требованія и развитіе полковаго хозяйства стояли на значительно высшей степени. При полковникѣ Криднерѣ отпускъ суммъ изъ кабинета не прекращался. Расходовались эти деньги недаромъ и многія основанныя въ то время учрежденія еще долго существовали, а нѣкоторыя сохранились и до сей поры. Криднеру обязанъ полкъ учрежденіемъ полковой библіотеки, перестройкою полковой церкви, капитальною ремонтировкою офицерскихъ квартиръ; все это произведено на исходатайствованныя изъ кабинета суммы.

Громадныя пожертвованія эти были продолженіемъ тѣхъ неисчерпаемыхъ щедротъ, которыми надѣлялъ полкъ Александръ Павловичъ, еще когда былъ Наслѣдникомъ. Въ то время существовало между обоими Великими Князьями — Александромъ и Константиномъ Павловичами, какъ-бы соревнованіе — кто больше сдѣлаетъ для своего полка. Въ то время, когда Великій Князь Константинъ Павловичъ дѣлалъ для конногвардейскаго полка на свой счетъ новыя сѣдла и, съ соизволенія Государя, дарилъ ему часть построекъ Таврическаго дворца, — Александръ Павловичъ заказывалъ для Семеновскаго, новую аммуницію и строилъ на 1-й баталіонъ казармы и полковой госпиталь.

Правда, нужно сознаться, что при тогдашней неопредѣленности полковаго управленія и хозяйства, и при недостаткѣ собственныхъ средствъ, безъ этихъ пожертвованій со стороны Александра Павловича, положеніе полка было-бы трудное. Не входя въ разборъ полковыхъ доходовъ и расходовъ, мы укажемъ только вкратцѣ на состояніе экономическихъ полковыхъ суммъ. Въ то время экономическіе доходы полка, заключались только въ арендной платѣ содержателей лавокъ и лабазовъ, бывшихъ въ слободѣ. Доходъ этотъ былъ крайне незначителенъ и почти не превышалъ полуторы тысячи въ годъ. Со времени постройки части новыхъ каменныхъ казармъ, доходъ нѣсколько увеличился, черезъ продажу въ частныя руки старыхъ помѣщеній. Ихъ продавали вольнымъ покупщикамъ на сломъ или въ вѣчное владѣніе, вмѣстѣ съ землею. Въ первомъ случаѣ брали за каждый домъ по 200 руб., во второмъ — 600. Но какъ продажа дѣлалась по мелочамъ, то вырученныя деньги

Digitized by Google

не составляли ощутительной прибыли и тратились незамѣтно. Нерѣдко случалось, что Александръ Павловичъ, желая улучшить что-либо, не имѣлъ возможности исполнить своего желанія, такъ какъ не только въ полку не оставалось никакихъ свободныхъ денегъ, но и собственныя Его суммы были уже растрачены. Для увеличенія негласныхъ доходовъ, рѣшено было продать остатки принадлежавшей полку въ Москвѣ земли. По этому случаю Александръ Павловичъ писалъ командиру полка:

«Другъ мой Василій Александровичъ! Я думаю, что выгоднѣе для насъ будетъ продать Московское мѣсто за 40,000 руб., если они уже болѣе не даютъ; только въ томъ настоять, чтобы деньги заплатили въ два срока а не въ три».

Незначительность экономическихъ доходовъ, въ соединеніи съ требованіями безукоризненной чистоты въ одеждѣ, была причиною того, что полкъ становился иногда въ довольно затруднительное положеніе. Всѣ частные начальники были люди совершенно молодые, даже шефы баталіоновъ были не болѣе 10 лѣтъ на службѣ. Начавъ ее во время командованія полкомъ Великаго Князя Александра Павловича, они привыкли къ расходамъ сверхъ положенія. Всѣ остатки отъ полковыхъ пріемокъ шли на роты; награды учителямъ музыки и пѣвчихъ были щедрыя; при всякомъ торжественномъ праздникѣ всѣ казармы иллюминовались, что каждый разъ стоило не менѣе 350 рублей. Между тѣмъ послѣдній источникъ экономическихъ доходовъ пресекся, и въ то-же время военный министръ, графъ Аракчеевъ, хотѣлъ лишить полкъ послѣднихъ экономическихъ выгодъ, отобравъ лавочки и даже самыя полковыя земли, и передавъ все въ городское вѣдомство. Впрочемъ предложеніе графа Аракчеева не осуществилось, чѣмъ гвардія обязана командовавшему тогда Преображенскимъ полкомъ генералу Козловскому.

Извѣстно, что въ первые-же дни царствованія Императора Александра Павловича, многіе правила и порядки заведенные Императоромъ Павломъ I-мъ, были измѣнены. Нѣкоторые изъ нихъ были даже отмѣнены самимъ Императоромъ; какъ напримѣръ, правило выходить при встрѣчѣ съ нимъ изъ экипажей. На улицахъ Петербурга опять появились рыдваны и коляски четверней цугомъ, съ русской упряжью, съ гайдуками и форейторами и кучерами въ русской одеждѣ; фраки и круглыя шляпы замѣнили кафтаны и треуголки, и нерѣдко офицеры замѣняли ими свою форменную одежду. Приверженцы Павловской форма-

Digitized by Google

листики, при видѣ такого своевольства и упадка военной выправки, приходили въ ужасъ. Государь-же смотрѣлъ на это совершенно иначе. Однажды военный губернаторъ вошелъ съ представленіемъ къ Его Величеству о томъ, не прикажетъ-ли онъ, въ видахъ поддержанія дисциплины, сдѣлать распоряженіе относительно правилъ ношенія форменной одежды офицерами. — «Ахъ Боже мой! — отвѣчалъ Государь — пусть ихъ ходятъ какъ хотятъ; мнѣ еще легче будетъ распознать порядочнаго человѣка отъ дряни!». — Государь былъ правъ — люди ненадежные, руководимые однимъ только страхомъ наказанія, думая что времена строгости прошли, выдали себя сразу; масса офицеровъ гвардіи должна была оставить свои полки по требованію или начальства или товарищей. Но ни одинъ офицеръ Семеновскаго полка не забылся, не запятналъ своего званія и полкъ, и предосудительнымъ поведеніемъ не навлекъ на себя неудовольствія Императора.

Но изъ этого далеко еще не слѣдуетъ, чтобы офицеры полка вовсе не подвергались взысканіямъ. Напротивъ, въ первое время царствованія Александра Павловича, они повторялись еще чаще. Государь, желая изъ Семеновскаго полка сдѣлать образцовый, относился крайне строго къ нему, а особенно къ офицерамъ. Государю угодно было, чтобы не только всѣ взысканія, но и всѣ замѣчанія, дѣлаемыя офицерамъ, были доводимы до Его свѣдѣнія. Несмотря на строгость требованій, арестъ считался дѣломъ необыкновеннымъ; ошибки во фронтѣ, опаздываніе къ разводу или на службу, все это предварительно докладывалось полковымъ командиромъ Государю, и тогда, смотря по винѣ и принимая въ соображеніе прежнюю службу, Его Величество или приказывалъ нарядить виновнаго на лишнее дежурство, или отдать въ приказѣ, что «Его Величество объявляетъ свое неудовольствіе такому-то офицеру, за то-то», или «Государь Императоръ приказываетъ прапорщику такому-то быть внимательнѣе во фронтѣ». Подобныя замѣчанія, конечно, побуждали къ исправности дѣйствительнѣе всякаго ареста и заслужившіе ихъ всѣми силами старались загладить вину свою.

До сихъ поръ все, что мы говорили объ отношеніяхъ Государя къ полку, касалось, главнымъ образомъ, общества офицеровъ. Теперь перейдемъ къ тому, что было сдѣлано Имъ по отношенію къ нижнимъ чинамъ.

Живя по свѣтлицамъ, въ слободахъ, раскинутые на зна-

Digitized by Google

чительномъ пространствѣ, по одиночкѣ или мелкими партіями, солдаты были предоставлены совершенно самимъ себѣ. Надлежащаго надзора за ихъ поведеніемъ быть не могло; не говоря уже про офицеровъ, которые жили въ отдѣльной слободѣ, но даже и унтеръ-офицеры, и тѣ были отдѣлены отъ рядовыхъ и, не побуждаемые высшими начальниками, рѣдко заглядывали къ подчиненнымъ имъ рядовымъ. Между тѣмъ, нижніе чины, вслѣдствіе неопредѣленности и недостаточности казеннаго содержанія, принуждены были изыскивать средства для своего прокормленія и частью даже для обмундированія; неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого было развитіе мелочной торговли. Зажиточные солдаты, или менѣе богатые, сложившись по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, открывали лавочки съ продажею табаку, съѣстныхъ припасовъ, разныхъ мелочныхъ предметовъ необходимыхъ въ солдатскомъ быту, и зачастую тайкомъ продавали крѣпкіе напитки; другіе заводили коровъ и извлекали выгоды отъ продажи молочныхъ продуктовъ; нѣкоторые-же, по подрядамъ, нанимались въ рабочіе.

При такихъ условіяхъ, само собою разумѣется, нельзя было требовать строгаго внутренняго порядка; дисциплина существовала только тогда, когда люди были въ сборѣ, на глазахъ у начальства и когда трость въ рукахъ послѣднихъ служила наглядным напоминаніемъ обязанностей военно-служащихъ. Пьянство было чрезвычайно развито, а отсюда неизбѣжно слѣдовали отлучки со двора, буйство, кражи, а по временамъ и грабежи.

Государь съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на эти безпорядки; но онъ сознавалъ, что единственное средство искоренить зло, и ввести внутреннее благоустройство, это — уничтожить существовавшую систему расквартированія, болѣе сосредоточить людей и подвергнуть ихъ постоянному и строгому надзору ближайшихъ начальниковъ. Поэтому, первою и необходимѣйшею мѣрою, онъ призналъ постройку казармъ. Впослѣдствіи намъ придется говорить о казармахъ болѣе подробно, теперьже скажемъ, что въ 1801 году удалось перевести въ нихъ изъ слободы одинъ только первый баталіонъ, остальные-же переведены были черезъ 2 года.

Переходъ полка въ казармы имѣлъ огромное вліяніе на нижнихъ чиновъ. Онъ указалъ на новыя потребности казарменной жизни и далъ другое направленіе занятіямъ солдата внѣ службы. Не имѣя болѣе возможности извлекать доходы отъ мелочной торговли или отъ поставки рабочихъ по подря-

Digitized by Google

дамъ, нижніе чины стали изучать ремесла, болѣе имъ пригодныя и болѣе совмѣстныя съ казарменною жизнью. Кромѣ того, подчиненные строжайшему надзору, солдаты сдѣлались осмотрительнѣе и рѣже были замѣчаемы въ нарушеніяхъ воинскаго порядка и вообще благочинія.

Государь Императоръ осуществивъ главную мѣру для улучшенія быта нижнихъ чиновъ, не переставалъ неусыпно слѣдить за всѣми ихъ нуждами и горячо принималъ къ сердцу все, что только до нихъ касалось. Доказательствами тому переполненъ полковой архивъ. Когда, однажды, донесли Его Величеству объ отлучившемся солдатѣ, то Императоръ приказалъ по командѣ сообщить полковому командиру слѣдующее: «Государь Императоръ усмотрѣвъ изъ записки 17-го августа, что въ числѣ бѣжавшихъ изъ гвардейскаго корпуса находится рядовой Семеновскаго полка, изволилъ изъявить сожалѣніе, что таковой поступокъ случился въ Семеновскомъ полку.» Не легко было ближайшимъ начальникамъ первое время довести нижнихъ чиновъ до того, чтобы они цѣнили подобнаго рода царскіе отзывы и гордились ими.

Милости Императора Александра къ нижнимъ чинамъ полка были безчисленны. Каждый изъ нихъ, по своимъ частнымъ дѣламъ, не подлежащимъ разбору ближайшихъ начальниковъ, имѣлъ право обращаться къ Государю письменно. Письма эти подавались не запечатанными ротному командиру, который передавалъ полковому, а послѣдній уже повергалъ ихъ на Высочайшее усмотрѣніе.

Постоянною заботою Государя было—возвысить нравственный уровень нижнихъ чиновъ, вселить въ нихъ уваженіе къ ихъ званію и измѣнить взглядъ на служебныя отношенія между нижними чинами и офицерами. Добиваясь послѣдняго, Государь, въ самые первые годы своего царствованія, объявилъ слѣдующій приказъ по полку: «Имѣть неослабное о частяхъ полка попеченіе, и чтобы начальники частей за первый и главный свой долгъ поставляли сбереженіе солдата, радѣли о немъ и о его пищѣ, кроткое и по мѣрѣ взыскательное съ нимъ обращеніе, ибо сими путями солдаты доведены быть могутъ до приверженности къ службѣ, совершенной къ командирамъ довѣренности и до любви къ отечеству. А какъ и самое устройство войскъ тогда только полезно, когда сопряжено съ сохраненіемъ людей, то наблюдающіе сіе обратятъ на себя особенное Его Императорскаго Величества вниманіе».

Digitized by Google

Чтобы закончить очеркъ быта нижнихъ чиновъ, слѣдуетъ сказать объ ихъ семействахъ, многочисленность которыхъ и жизнь на казенномъ содержаніи, составляли вопросъ не маловажный, какъ для самихъ чиновъ полка, такъ и для полковаго управленія. Къ несчастію, въ первые годы царствованія Александра I-го, вопросъ этотъ былъ совершенно не затронутъ и оставался въ томъ же положеніи, въ какомъ находился при Императрицѣ Екатеринѣ II-й. Хотя въ царствованіе Павла Петровича число семейныхъ значительно уменьшилось, сравнительно съ прежнимъ, такъ какъ сдаточнымъ приходилось оставлять своихъ женъ и дѣтей на родинѣ, не имѣя средствъ самимъ перевозить ихъ и содержать, тѣмъ не менѣе, ихъ было еще довольно много. На роту приходилось среднимъ числомъ по 25 семейства. Ихъ было бы еще менѣе, если-бы, по желанію Государя и съ согласія Императрицы Маріи Ѳедоровны, не выдавали замужъ за гвардейскихъ солдатъ, воспитанницъ воспитательнаго дома. Раза два или три въ годъ, въ ротахъ переписывали желающихъ жениться, приводили ихъ въ воспитательный домъ, гдѣ каждый самъ выбиралъ себѣ невѣсту, согласуясь съ аттестаціею, которую дѣвица получала отъ своихъ наставницъ. Послѣдствія показали, что воспитанницы были весьма мало подготовлены къ тому быту, который ожидалъ ихъ въ замужествѣ.

Жизнь женатыхъ была не легка, помимо недостатка въ средствахъ, помѣщеніе было крайне плохо. Поспѣшная постройка казармъ была причиною тому, что въ нихъ не было устроено удобнаго помѣщенія для семейныхъ. Поэтому, женатыхъ пришлось оставить въ наемныхъ квартирахъ въ окрестныхъ улицахъ. Въ какомъ-же состояніи находились постройки въ слободѣ, занятыя также семействами нижнихъ чиновъ, можно видѣть изъ описи 22-хъ домовъ, представленной генераломъ Депрерадовичемъ с.-петербургскому генералъ-губернатору. Изъ нея видно, что изъ 22-хъ — семь домовъ имѣли развалившіяся печи, а въ 5-ти — окна были заколочены досками. Видя, что полиція не принимаетъ мѣръ къ лучшему помѣщенію семействъ нужнихъ чиновъ, начальство полка вынуждено было перевести ихъ въ казармы, для чего отведено было по нѣсколько комнатъ въ каждомъ домѣ, въ подвальномъ этажѣ. Но если и теперь, при многихъ передѣлкахъ и приспособленіяхъ и при сравнительно ничтожномъ числѣ солдатскихъ семействъ, помѣщеніе это не можетъ считаться удобнымъ, то

Digitized by Google

можно себѣ представить, каково оно было въ то время, когда въ казармахъ жили жены 213 нижнихъ чиновъ. Послѣдствіемъ этого была чрезвычайная смертность между новорожденными дѣтьми нижнихъ чиновъ, чему не мало способствовало также и отсутствіе всякаго медицинскаго ухода за родильницами. Впослѣдствіи зло это было устранено, благодаря заботамъ командира полка, генерала Потемкина, учредившаго при полку родильный покой, о которомъ мы будемъ еще имѣть случай упомянуть.

Тяжелая служба всѣхъ военныхъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ чиновъ, значительно облегчилась со вступленіемъ на престолъ Императора Александра Павловича. Теперь уже не такъ педантично и настойчиво стали требовать соблюденія всѣхъ уставныхъ мелочей и тонкостей. Но заботливость Государя объ успѣхахъ строеваго образованія не прекращалась, и главное вниманіе его, по прежнему, было обращено на Семеновскій полкъ. Будучи Наслѣдникомъ, онъ посвящалъ полку всю свою служебную дѣятельность, теперь же онъ жертвовалъ для него минутами своего досуга. Не имѣя болѣе времени часто пріѣзжать въ полкъ, Государь приказалъ приводить батальоны для ротныхъ и одиночныхъ ученій на Дворцовую площадь, чтобы изъ оконъ своего кабинета имѣть возможность видѣть части своего полка Кромѣ того, не рѣдко случалось, что Его Величество, прогуливаясь по набережной Фонтанки, неожиданно заходилъ въ казармы или на плацъ и всегда былъ особенно доволенъ, если заставалъ бывшихъ своихъ подчиненныхъ въ сборѣ. Случалось что при этомъ Императоръ лично испытывалъ тѣхъ офицеровъ, которые поступили въ полкъ послѣ его командованія. Не довольствуясь подобными неофиціальными осмотрами, Государь дѣлалъ смотры полку по ротно на Царицыномъ Лугу и потомъ по батальонно, на Дворцовой площади. Подобные смотры происходили обыкновенно каждый годъ, въ концѣ лѣта. Въ Семеновскомъ же полку, сверхъ всего этого, бывало въ Высочайшемъ присутствіи особое годовое ученье. Другимъ полкамъ подобныхъ ученій не было; на немъ имѣли право присутствовать только немногіе, удостоившіеся лично получить приглашеніе отъ имени Его Величества.

День годоваго ученья былъ для полка истиннымъ праздникомъ. Окруженный избранными лицами столицы, Государь осматривалъ строевое образованіе полка во всей подробности,

Digitized by Google

потомъ производилъ испытаніе стрѣльбы въ цѣль, послѣ котораго пріѣзжалъ въ казармы и осматривалъ все казарменное помѣщеніе и полковыя заведенія.

Ротныя ученья производились, до изданія устава, на основаніи правилъ, вошедшихъ въ обычай, и не отличались ничѣмъ особеннымъ отъ производимыхъ въ другихъ полкахъ гвардіи. Замѣтимъ только, что первые опыты разсыпнаго строя были произведены въ Семеновскомъ полку. Въ 1804 году, когда уже предвидѣлась возможность скорой войны, начальство полка обратило, при обученіи солдатъ, особенное вниманіе на приготовленіе ихъ къ военному времени. Стали вводить разсыпаніе людей по одиночкѣ, производившееся въ началѣ безъ всякихъ правилъ; начали обучать примѣненію къ мѣстности и проч. Мало по малу все это приводилось къ нѣкоторому однообразію; число людей, выбранныхъ для обученія разсыпному строю, въ ротахъ уравнено; всѣмъ поручикамъ приказано при обученіи слѣдовать указаніямъ младшаго штабъ-офицера и состоявшаго при немъ подпоручика егерскаго батальона князя Друцкаго-Соколинскаго. Однимъ словомъ, къ январю 1805 года разсыпное ученье было уже въ такомъ видѣ, что полкъ можно было представить Великому Князю Константину Павловичу. Онъ назвалъ это ученье егерскою эволюціею и приказалъ прислать въ Семеновскій полкъ офицеровъ изъ другихъ полковъ для обученія. Офицеры эти прикомандировывались къ ротамъ и, наравнѣ съ Семеновскими, несли службу. Застрѣльщичье ученье сдѣлалось обязательнымъ не для однихъ только поручиковъ, но и для всѣхъ младшихъ офицеровъ только послѣ Аустерлицкаго похода.

Ученья болѣе крупныхъ частей, какъ-то: батальонныя и полковыя, производились въ Семеновскомъ полку постоянно подъ личнымъ наблюденіемъ Государя. Не проходило недѣли, чтобы Его Величество не видѣлъ котораго-нибудь изъ батальоновъ, и если имъ не приходила очередь давать разводъ, то Государь назначалъ особыя ученья на Дворцовой площади. Съ устройствомъ же Михайловскаго манежа, батальонныя ученья производились и зимою. Государь, желая что-либо ввести, или измѣнить, обыкновенно собиралъ батальонныхъ командировъ въ манежѣ и лично показывалъ и объяснялъ сущность перемѣны, или новаго построенія. Впослѣдствіи предполагаемыя измѣненія испытывались или въ учебномъ батальонѣ Клейнмихеля, или въ 1-мъ Кадетскомъ корпусѣ, на

Digitized by Google

смотры котораго приглашались всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка. Зимнія занятія съ офицерами производились на основаніи слѣдующаго приказа:

«Батальонныя ученья не начинать прежде совершеннаго обученія ротъ, а чтобы гг. офицеры не позабывали своей должности въ батальонныхъ или линейныхъ ученьяхъ, то дѣлать разъ въ недѣлю ученья, составляя батальоны изъ старыхъ и твердыхъ людей, строя ихъ въ одну шеренгу, по 8-ми или 10-ти человѣкъ во взводѣ, и такъ проходить съ молодыми офицерами все ученье. Каждые 15 дней полковому командиру дѣлать таковыя же линейныя ученья».

Такая система обученія имѣла результатомъ то, что полкъ былъ въ постоянной готовности ко всякому ученью, ко всякому смотру. И то, для чего другимъ полкамъ требовалось нѣсколько репетицій, Семеновскій могъ сдѣлать по тревогѣ, чему впослѣдствіи бывали частые примѣры при пріѣздахъ иностранныхъ высочайшихъ особъ *).

ГЛАВА XIX.

Войны 1805 и 1807 годовъ.

Положеніе Европы при воцареніи Императора Александра I-го. — Поводы къ войнѣ. — Выступленіе въ походъ. — Отъ Петербурга до Ольмюца. — Ольмюцъ. — Отступленіе. — Аустерлицъ. — Возвращеніе въ Петербургъ.

Передъ войною 1806 года. — Кампанія 1807 года. — Выступленіе и походъ до Юрбурга. — Кантониръ квартиры въ Пруссіи. — Кантониръ квартиры у Шипенбейля. — Гейльсбергъ. — Подвигъ поручика Дибича. — Фридландъ. — Отступленіе и окончаніе войны.

Въ первый годъ XIX-го столѣтія — годъ вступленія на престолъ Императора Александра I — утихли войны, возбужденныя французскою революціею. Россія находилась въ мирѣ со всѣми европейскими державами. Спокойно прошелъ и слѣдующій 1802 годъ. Но спокойствіе не было и не могло быть продолжительно, являясь несовмѣстнымъ со свойствами тогдашняго властелина Франціи. Наполеонъ не довольствовался лаврами, пожатыми имъ въ Италіи и Египтѣ; его снѣдали страсть къ браннымъ тревогамъ, жажда испить чашу воинской славы и ненасытное властолюбіе. Съ другой стороны, на

*) Неизд. исторія Карцова.

Digitized by Google

Сѣверѣ въ лицѣ Императора Александра являлась сила охранительная. При такихъ условіяхъ, столкновеніе Наполеона и Александра было неизбѣжно; между ними должна была возгорѣться борьба упорная, такъ какъ дѣло шло не о мелочныхъ разсчетахъ, но предстояло рѣшеніе вопроса: покориться-ли европейскимъ державамъ новой власти завоевателя или продолжать свое бытіе, основанное на святости законныхъ престоловъ и неприкосновенности владѣній, утвержденныхъ договорами? *).

Въ эту замѣчательную эпоху толки о политикѣ стали главною темою разговоровъ въ обществѣ, гдѣ образовались двѣ партіи: мирная и воинственная. Но если разногласіе во мнѣніяхъ и существовало въ высшемъ петербургскомъ обществѣ, въ средѣ государственныхъ сановниковъ, то русскій народъ, а въ особенности войско, были за войну. Гвардія и армія наша были проникнуты какимъ-то необыкновеннымъ воинственнымъ духомъ. Суворовъ, съ его битвами въ Италіи и гигантскимъ переходомъ черезъ Альпы, не успѣлъ еще сдѣлаться отдаленнымъ преданіемъ: сподвижники его, отъ генерала до солдата, еще и здравствовали, и служили въ рядахъ войска; всего только пять лѣтъ отдѣляли насъ отъ событій Требіи, Нови, Сенъ-Готарда и Чортова моста. Наполеонъ между тѣмъ одерживалъ невѣроятные успѣхи, къ которымъ ревниво относились наши закаленные воины и жаждали отомстить за неудачи своихъ собратій, предводимыхъ Римскимъ-Корсаковымъ въ Швейцаріи и Германомъ въ Голландіи. Поэтому и офицеры, и солдаты съ нетерпѣніемъ ждали войны; надежды оправдались и война вскорѣ была объявлена **).

Поводомъ къ объявленію войны было слѣдующее. Наполеонъ совершилъ дѣло, нарушавшее всѣ права государственныя: отрядъ французскихъ войскъ увезъ изъ Баденскихъ владѣній во Францію герцога Ангіенскаго на мученическую смерть. Европа содрогнулась, но страхъ, внушаемый Наполеономъ, былъ уже такъ великъ, что ни одно государство не возвысило голоса, кромѣ Россіи и Швеціи. Почитая несовмѣстнымъ своему достоинству молчать при попраніи правъ народныхъ и безмолвіемъ въ беззаконномъ дѣлѣ поощрять къ новымъ нарушеніямъ правъ государственныхъ, Императоръ Александръ велѣлъ подать протестъ противъ убіенія герцога Ангіенскаго и наложить по немъ трауръ. Возраженія Наполеона нашему двору

*) Война 1805 г. Михайловскаго-Данилевскаго.
**) Исторія Уланскаго полка Крестовскаго.

Digitized by Google

были дерзкія и послужили поводомъ, въ половинѣ 1804 года къ отъѣзду русскаго посольства изъ Парижа и французскаго — изъ Петербурга; дипломатическія сношенія нашего кабинета съ Наполеономъ прекратились. Нѣсколько времени спустя Наполеонъ возложилъ на себя императорскую корону *).

Одновременно съ переходомъ Кутузова со ввѣренною ему арміею въ предѣлы Австріи, гвардія получила повелѣніе готовиться къ походу. 10-го августа весь гвардейскій корпусъ, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича, выступилъ изъ Петербурга одною общею колонною въ Красное Село. Здѣсь вся колонна была раздѣлена на 5 эшелоновъ. 18-го числа выступила Петровская бригада третьимъ эшелономъ изъ Краснаго Села, подъ начальствомъ командира Семеновскаго полка, генералъ-маіора Депрерадовича. Слѣдуя черезъ Гатчино, Лугу, Порховъ, Великіе Луки, Витебскъ, Оршу, Борисовъ, Минскъ (25-го сентября) Несвижъ, Слонимъ (4-го октября), 3-й эшелонъ прибылъ 8-го октября въ Брестъ-Литовскъ. Переходъ изъ Петербурга въ Брестъ былъ настоящимъ торжественнымъ шествіемъ гвардіи. Всюду жители городовъ радостно встрѣчали гвардейцевъ и, со свойственнымъ русскимъ гостепріимствомъ, чествовали ихъ угощеніями. Особеннымъ гостепріимствомъ отличились крестьяне Порховскаго уѣзда, села Бѣшковичей, за что Государь впослѣдствіи наградилъ ихъ тысячью рублями.

Походъ до Австрійской границы замѣчателенъ тѣмъ, что былъ совершонъ въ образцовомъ порядкѣ. Казалось, будто полкъ идетъ на парадъ, а не въ дальній походъ. Движеніе производилось съ дневками на второй и на третій день. Каждый эшелонъ шелъ самостоятельно со своимъ обозомъ, авангардомъ и аріергардомъ.

По прибытіи въ Брестъ, полки размѣщались по квартирамъ въ ожиданіи сосредоточенія всей колонны Цесаревича. Здѣсь Семеновскому полку было дано 5 дней отдыха; два баталіона, выступившіе изъ Петербурга въ мирномъ составѣ, были укомплектованы по военному составу людьми Петровскаго и Тенгинскаго полковъ; полковой обозъ нѣсколько уменьшили; продовольствіе приказано было взять на три дня, изъ коихъ на одинъ день имѣть на людяхъ, а на два дня въ провіантскихъ фурахъ. Изъ Бреста Семеновцы выступили

*) Михайловскій-Данилевскій.

Digitized by Google

13-го въ эшелонѣ Цесаревича и, пройдя Бялу, Мендзержицъ и Люблинъ, 15-го перешли границу у Рахова; переходъ черезъ Вислу былъ крайне затруднителенъ по причинѣ ледохода. Дальнѣйшій путь слѣдованія былъ на Опатовъ, Ново-Място, Краковъ (8-го ноября), Калварію, Фриденъ и наконецъ Ольмюцъ. Отъ Бреста до Ольмюца Семеновцы шли усиленными маршами, дѣлая иногда верстъ по сорока и болѣе въ день. Отъ границы Австрійскихъ владѣній, по повелѣнію Императора Франца, были приготовлены на половинѣ каждаго перехода обѣды для офицеровъ; солдатскую аммуницію везли на подводахъ.

12-го ноября вступили Семеновцы въ Ольмюцъ, въ полной парадной формѣ, прямо на смотръ Императоровъ Александра и Франца. Сюда же, за два дня передъ тѣмъ, прибылъ и Кутузовъ со своею, покрытою славою, но утомленною арміею. Монархи рѣшили дать ей здѣсь отдыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выждать прибытія гвардіи и сближенія нѣсколькихъ корпусовъ. Смотръ сошелъ блистательно; въ центрѣ стояли войска, совершившія отступленіе отъ Браунау; на правомъ флангѣ стояла гвардія, на лѣвомъ — корпусъ Буксгевдена. Императоръ Александръ благодарилъ войска, уже бывшія въ дѣлѣ, за выказанныя ими мужество и храбрость, а гвардію — въ ожиданіи побѣдъ — за отличный порядокъ во время похода и за ту исправность и щегольство въ обмундированіи, съ какими она представилась на смотру.

Послѣ прихода гвардіи, въ соединенной подъ Ольмюцомъ арміи, было 68,500 человѣкъ русскихъ и 14,000 австрійцевъ. Ее расположили бивуаками на возвышенной и, въ оборонительномъ отношеніи, чрезвычайно выгодной позиціи, откуда можно было обозрѣвать всю окрестность верстъ на семь. Но, не смотря на всѣ выгоды, которыя представляла Ольмюцкая позиція въ тактическомъ отношеніи, ее все-таки пришлось бросить, вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи. Австрійцы, намѣреваясь дѣйствовать въ Швабіи, не воображали что война можетъ такъ быстро перенестись въ Моравію, а потому и не учредили здѣсь магазиновъ. Въ окрестностяхъ Ольмюца крестьяне стали разбѣгаться; селенія пустѣли; приходилось доставать хлѣбъ насильственно, такъ что дальнѣйшее пребываніе въ Ольмюцѣ угрожало голодомъ. Кутузовъ предложилъ отступить и сблизиться съ подвозами. Его мнѣніе не было принято и рѣшились идти впередъ.

Согласно принятому въ военномъ совѣтѣ рѣшенію, 15-го

Digitized by Google

ноября армія выступила изъ Ольмюца пятью колоннами: средняя направилась по большой дорогѣ, а прочія — по боковымъ на Просницъ; главная квартира двигалась въ головѣ средней колонны, а гвардія, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, слѣдовала въ резервѣ и къ вечеру расположилась вмѣстѣ съ главною квартирою обоихъ Монарховъ въ Просницѣ. Въ этотъ день, равно какъ и въ послѣдующіе, войска вели въ величайшемъ порядкѣ, приказывая даже все время идти въ ногу. На слѣдующій день, узнавъ что французы, стоявшіе въ Вишау, не получили подкрѣпленія, пришли къ тому заключенію, что непріятель еще не зналъ о нашемъ движеніи, и поэтому князю Багратіону, шедшему въ авангардѣ, приказано было атаковать французовъ, а арміи — слѣдовать за нимъ въ прежнемъ порядкѣ. Отбросивъ непріятеля, войска наши продолжали движеніе впередъ, но уже гораздо меньшими переходами; такъ, напримѣръ, 18-го числа пройдено было только 12 верстъ отъ Кучерау до Мергофа. Медленность нашихъ маршей происходила отъ недостатка въ продовольствіи отъ ожиданія подвозовъ и отъ совершенной неизвѣстности о положеніи непріятеля. Хотя мы были въ дружественной намъ землѣ, но не имѣли лазутчиковъ. Движенія исполнялись ощупью, по дурнымъ проселочнымъ дорогамъ. Наполеонъ разгадалъ наше намѣреніе дѣйствовать на его правый флангъ, а медленность наша дала ему возможность принять соотвѣтствующія мѣры. 18-го сдѣлали у насъ новое росписаніе полковъ по колоннамъ; Семеновцы были причислены къ 5-й колоннѣ Цесаревича и въ ея составѣ дѣйствовали въ Аустерлицкомъ сраженіи *).

19-го была составлена австрійскимъ генералъ-квартермистромъ Вейротеромъ диспозиція для слѣдующаго дня. Сущность этого многорѣчиваго документа заключалась въ томъ, что 1) лѣвое крыло арміи, подъ начальствомъ графа Буксгевдена, въ трехъ колоннахъ, должно было устремиться къ Тельницу и Сокольницу и овладѣть этими селеніями; 2) центръ— четвертая колонна (графа Коловрата) получила назначеніе двинуться правѣе праценскихъ высотъ, къ Кобельницу; 3) правое крыло (князя Багратіона) получила приказъ въ началѣ сраженія удерживаться на занятой имъ позиціи, при большой дорогѣ, изъ Вишау а потомъ, по мѣрѣ успѣха прочихъ колоннъ, также дѣйствовать наступательно; 4) Кава-

*) Михайловскій-Данилевскій.

Digitized by Google

лерійская колонна (князя Лихтенштейна) должна была сохранять связь между войсками Коловрата и Багратіона, а гвардія составить ея резервъ. Въ случаѣ неудачи предполагалось отступать по дорогѣ къ Годьежицу, въ Венгріи *)

20-го ноября съ разсвѣтомъ гвардію подняли на ноги и двинули къ Аустерлицу. Раннее выступленіе объясняли тѣмъ, что во время марша черезъ Аустерлицъ ее будетъ смотрѣть Государь. Въ полной увѣренности, что французы отъ насъ, по крайней мѣрѣ, еще верстахъ во ста и въ ожиданіи смотра, она выступила съ бивака въ однихъ мундирахъ. Но, не доходя до города не болѣе полторы версты, вдругъ гвардію свернули съ дороги въ сторону, вправо, и объявили ей, что она идетъ занимать позицію.

Между тѣмъ, Цесаревичъ, переночевавъ впереди Аустерлица, выѣхалъ къ своему отряду въ опредѣленный часъ и повелъ его прямо на позицію. Колонноважатымъ былъ австрійскій полковникъ Бюловъ. Семеновцы переправились черезъ ручей у Валькъ-Мюле съ прочею гвардіею и, пройдя съ версту по направленію къ Блазовицу, гдѣ уже долженъ былъ находиться князь Лихтенштейнъ, остановились. Впереди виднѣлись войска, принятыя у насъ сначала за колонну Лихтенштейна. Имѣя въ виду поддерживать ее, Цесаревичъ перестроилъ всю пѣхоту въ боевой порядокъ, въ двѣ линіи. Въ первой стали полки Преображенскій и Семеновскій развернутымъ фронтомъ, имѣя впереди, передъ интерваломъ, батарейную роту Великаго Князя Михаила Павловича; во второй линіи стали: Измайловскій полкъ и гвардейскій егерскій баталіонъ; въ резервѣ—конная гвардія и лейбъ-гусары. Едва кончилось построеніе и пѣхота, снявъ ранцы, стала заряжать ружья, какъ съ батареи, стоявшихъ впереди гвардіи войскъ, принятыхъ нами за австрійцевъ, прилетѣло ядро и вырвало рядъ Преображенскаго полка. Заблужденіе исчезло. Выстрѣлъ удостовѣрилъ, что впереди насъ непріятель. Великій Князь тотчасъ приказалъ лейбъ-егерскому баталіону графа Сенъ-При и Семеновскому баталіону Депрерадовича занять селеніе Блазовицъ, и послалъ извѣстить князя Багратіона о неожиданной встрѣчѣ съ французами. Князь Багратіонъ отвѣчалъ, что Его Высочество избралъ самое лучшее: удерживать Блазовицъ, пока объяснится причина неприбытія князя Лихтенштейна.

*) Богдановичъ.

Digitized by Google

Въ Блазовицѣ между тѣмъ завязалась жаркая перестрѣлка; засѣвъ за изгородями, въ канавахъ, въ домахъ и всюду, гдѣ только представлялись закрытія, Семеновцы и Егеря выжидали натиска непріятеля. Отстоять Блазовицъ не было нашею задачею, требовалось только по мѣрѣ силъ и возможности удержать непріятеля до прибытія Лихтенштейна, Семеновцы и Егеря, въ числѣ 2-хъ баталіоновъ, безъ орудій выдерживали усиленный огонь французскихъ батарей, и учащенную пальбу пѣхотной дивизіи Кафарелли (корпуса Лонна). Но вскорѣ, однако, драгунская дивизія Келлермана и часть дивизіи Риво ударили съ фланговъ и съ фронта и заставили нашихъ отступить.

Въ то самое время, когда наши два баталіона, занявшіе Блазовицъ, были вытѣснены оттуда пѣхотою генерала Ривò, и непріятель открылъ по нимъ сильную кононаду, появилась на полѣ сраженія и примкнула къ лѣвому флангу гвардіи кавалерія князя Лихтенштейна. Великій Князь, обрадованный прибытіемъ сильнаго подкрѣпленія, поскакалъ къ шедшему впереди уланскому полку и послалъ его на выручку нашихъ. Не дожидаясь построенія къ бою австрійской кавалеріи, уланы кинулись въ аттаку. Но отчаянная ихъ аттака, не поддержанная австрійцами, успѣха не имѣла; окруженные со всѣхъ сторонъ кавалеріею Келлермана, уланы должны были уступить въ неравномъ бою.

Между тѣмъ, Великій Князь Константинъ Павловичъ, не получая ни отъ кого извѣстій о ходѣ дѣлъ, предоставленный собственнымъ силамъ, состоявшимъ изъ 6-ти баталіоновъ, въ томъ числѣ одного Семеновскаго, и 10-ти эскадроновъ, безъ всякаго, резерва, находился въ самомъ затруднительномъ положеніи. Присутствіе духа не оставило Великаго Князя; онъ не хотѣлъ безъ приказаній отступать, и, перестроивъ баталіоны въ колонны слѣва по отдѣленіямъ, двинулся впередъ, чтобы поддержать прорванный центръ, прикрывая свое движеніе стрѣлками. Пройдя немного, увидѣли съ правой стороны французскія колонны—то были дивизіи пѣхотная Вандамма и кавалерійская Келлермана. Нашему отборному, но малочисленному войску грозила явная опасность; Великій Князь имѣлъ при себѣ только 6 баталіоновъ и 10 эскадроновъ, такъ какъ баталіоны Семеновскаго и Егерскаго полковъ, бывшіе въ Блазовицѣ, не успѣли еще присоединиться; Измайловцы были отправлены къ Працену, а кавалергарды и лейбъ-казаки еще не

Digitized by Google

подоспѣли. Бой предстоялъ не ровный. Великій Князь перестроилъ всѣ баталіоны въ развернутый строй и выжидалъ приближенія противника. Подпустивъ на 100 шаговъ французскую кавалерію, Преображенцы и Семеновцы ударили на нее въ штыки и смяли первую линію; бросившись въ разсыпную назадъ, кавалерія открыла пѣхоту; три баталіона, покончивъ съ кавалеріею, не задумались передъ пѣхотою, и въ нѣсколько минутъ вторая линія была смята почти безъ выстрѣла одними штыками. Но увлеченные успѣхомъ Семеновцы не остановились во время, а продолжали преслѣдованіе до тѣхъ поръ, пока не наткнулись на французскія батареи, которыя, давъ залпъ изъ всѣхъ орудій, заставили нашихъ остановить дальнѣйшее преслѣдованіе. Между тѣмъ Наполеонъ, узнавъ о пораженіи кавалеріи Келлермана и объ отступленіи дивизіи Вандамма, послалъ къ нимъ на помощь генерала Раппа съ мамелюками и еще съ нѣсколькими эскадронами изъ своего конвоя. Отборные Наполеоновскіе гвардейцы застигли Преображенцевъ въ виноградникахъ, а Семеновцевъ въ открытомъ полѣ. Врубившись въ наши ряды, они завязали кровавый бой холоднымъ оружіемъ. Французскіе конно-гренадеры окружили со всѣхъ сторонъ 1-ый лейбъ-баталіонъ Семеновцевъ и съ крикомъ «rendez vous» бросились въ аттаку. Но въ сомкнувшейся горсти Семеновцевъ они встрѣтили гранитную скалу, объ которую разбились всѣ ихъ отчаянныя усилія; французскій полковникъ Морланъ былъ поднятъ на штыки. Стойкость нашихъ дала время Конногвардейцамъ, а затѣмъ кавалергардамъ, прискакать на поле сраженія и опрокинуть французовъ; благодаря имъ, наши освободились отъ непріятельской кавалеріи, но не на долго. Цесаревичъ, видя что, при подавляющемъ численномъ превосходствѣ непріятеля, продолжать бой немыслимо, приказалъ начать отступленіе. Подъ прикрытіемъ кавалергардовъ, пожертвовавшихъ собою для спасенія остальныхъ войскъ, Цесаревичъ отвелъ свой отрядъ за Раусницкій ручей. Отчаянная стойкость въ этотъ день двухъ Семеновскихъ баталіоновъ стоила имъ убитыми поручиковъ: Окунева 1-го, Усова 2-го и Текутьева, 86 нижнихъ чиновъ, а ранеными 217 человѣкъ. Въ это время генералъ-маіоръ Лобановъ, прибывъ съ лейбъ-гренадерскимъ полкомъ на поле сраженія и поставилъ всѣ три баталіона развернутымъ фронтомъ впереди Аустерлица. Французы, преслѣдовавшіе гвардію, завидя лейбъ-гренадеръ, приняли ихъ за авангардъ корпуса Эссена и прекратили дальнѣйшее наступленіе.

Digitized by Google

Наполеонъ, овладѣвъ всѣмъ пространствомъ отъ Блазовица до Працена и Аугеста, пріостановилъ дальнѣйшую аттаку нашего центра. Началась аттака фланговъ; былъ первый часъ пополудни. Не имѣя общей связи, битва представляла зрѣлище отдѣльныхъ частныхъ дѣйствій, а къ вечеру Французы занимали почти тѣ самые мѣста, гдѣ передъ сраженіемъ стояли союзники. Пораженіе было полное.

Въ темную ноябрскую ночь, рускія войска начали свое отступленіе по дорогѣ въ Венгрію, а Императоръ Францъ, заключивъ 26-го ноября предварительное условіе съ Наполеономъ, вскорѣ вступилъ въ переговоры о мирѣ. Маршрутъ обратнаго слѣдованія полка былъ слѣдующій: Суботичь, Стара-Тура, Треншинъ, Безлушъ, Предширъ, Чацы, Андриково, Калварія. 11-го декабря полкъ прибылъ въ Краковъ, а въ половинѣ января, перейдя границу, онъ продолжалъ движеніе на Брестъ-Литовскъ. Движеніе производилось обыкновеннымъ порядкомъ, на дневкахъ и ночлегахъ располагались частью по квартирамъ, частью бивуакомъ. 6-го апрѣля 1806 г. гвардія вступила въ Петербургъ *).

Наступилъ 1806 годъ. Послѣ сраженія при Аустерлицѣ, Наполеонъ обратилъ свое оружіе противъ Пруссіи и въ самое короткое время уничтожилъ ея арміи; вся надежда на спасеніе была возложена королемъ Прусскимъ на Императора Александра, и не напрасно. Государь, по возвращеніи изъ перваго своего похода, всецѣло предался заботѣ о приведеніи вооруженныхъ силъ Россіи въ такое положеніе, чтобы они были въ состояніи и въ готовности выступить на помощь сосѣднимъ государствамъ. Между тѣмъ затруднительное положеніе, въ какое была въ это время поставлена Россія, усложнялось еще тѣмъ, что предстояло вести вторую войну съ Портою, нарушившею съ нами договоры, подъ вліяніемъ французскаго посланника въ Константинополѣ. Россіи пришлось напрягать всѣ свои силы, даже созывать народное ополченіе. Съ другой стороны Петербургъ вообще, а гвардія въ особенности, при извѣстіяхъ о гигантскихъ успѣхахъ Наполеона, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе приходили въ волненіе; кромѣ того, литература и театръ не мало подстрекали общее настроеніе. Итакъ манифесты, театръ, журналы; брошюры—все это воспламеняло умы и чувства. Въ полкахъ

*) Михайловскій-Данилевскій, Богдановичъ. — Записки Жиркевича, Карновича, кн. Урусова. — Исторія л.-гв. Уланскаго полка Крестовскаго.

Digitized by Google

пѣсенники распѣвали пѣсни, сочиненныя Маринымъ, и подъ мотивъ этихъ пѣсенъ войска ходили на парадахъ и ученьяхъ. 16-го ноября 1806 года Высочайшій манифестъ извѣстилъ о войнѣ съ французами. Съ завистью слѣдили гвардейцы въ Петербургѣ за дѣйствіями нашей арміи на равнинахъ Польши, пока наконецъ 8-го февраля 1807 года гвардейскій корпусъ дождался желаннаго приказа о походѣ *).

Гвардія была двинута двумя колоннами по рижскому и бѣлорусскому трактамъ. Семеновскій полкъ вошелъ въ составъ I-й колонны генерала Кологривова **).

Каждая колонна слѣдовала нѣсколькими эшелонами въ разстояніи одного или двухъ переходовъ одинъ за другимъ ***).

Походъ былъ крайне тяжелъ и непріятенъ; при трескучихъ морозахъ шли все время усиленными маршами, дѣлая дневки только послѣ пяти, шести переходовъ. За полкомъ слѣдовалъ обозъ на 784 обывательскихъ лошадяхъ, въ которомъ везли ружья, ранцы, вьюки и, посмѣнно, усталыхъ.

По прибытіи въ Юрбургъ, полкъ имѣлъ счастіе представиться на смотру Императору. Александръ I желая лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ на театрѣ войны и оживить слабѣвшій духъ Прусскаго двора, выѣхалъ 16-го марта изъ Петербурга въ армію, въ сопровожденіи министра иностранныхъ дѣлъ и генералъ-адъютантовъ князя Волконскаго и графа Ливена. На смотръ прибыли съ Императоромъ король и королева Прусскіе.

Простоявъ въ Юрбургѣ около недѣли, Семеновцы переправились 28-го числа черезъ Нѣманъ, а затѣмъ, въ составѣ колонны генерала Кологривова, двинулись черезъ Нейшлигенъ, Инстербургъ и Мульдшенъ на Шипенбейль, гдѣ гвардія должна была присоединиться къ арміи Бенингсена. Дороги по прусскимъ владѣніямъ были въ самомъ дурномъ состояніи, такъ что значительную часть обозовъ пришлось оставить въ Инстербургѣ, откуда большинство повозокъ, по невозможности продолжать слѣдованіе, было отправлено назадъ въ Юрбургъ.

Около 10-го апрѣля вся гвардія собралась у Шипенбейля

---

*) Исторія Уланскаго полка. — Крестовскаго.

**) Составъ колонны: полки лейбъ-гвардіи Преображенскій 4 баталіона, Семеновскій 3 баталіона, Егерскій 2 баталіона, баталіонъ Императорской милиціи 1-й Уланскій Его Имп. Высоч. полкъ 10 эскадроновъ.

***) Маршрутъ Семеновскаго полка былъ слѣдующій: выступивъ 13-го февраля изъ Краснаго села, онъ прошелъ Нарву, Дерптъ, Вольмаръ, Ригу, Митаву и 20-го марта прибылъ въ Юрбургъ.

Digitized by Google

и расположилась на кантониръ квартирахъ. Штабъ Цесаревича занялъ самый городъ, полкамъ же пришлось расположиться по обывателямъ въ окрестностяхъ. Сколькихъ разочарованій, сколько испорченной крови стоила эта стоянка пылкимъ и рвавшимся въ бой гвардейцамъ. Еще въ Петербургѣ тревожныя мечты и ожиданія волновали ихъ души и умы; желаніе сойтись скорѣе грудь съ грудью съ непріятелемъ заставило ихъ незамѣтно пройти въ трескучій морозъ, почти безъ отдыха, разстояніе отъ Петербурга до границы. И вотъ теперь наконецъ цѣль почти достигнута: гвардія на театрѣ военныхъ дѣйствій; боевая обстановка, знакомый видъ нѣмецкихъ городовъ и деревень съ ихъ жителями, объятые ужасомъ и отчаяніемъ подъ впечатлѣніемъ ударовъ, нанесенныхъ ихъ соотечественникамъ французскимъ оружіемъ, свѣжіе разсказы участниковъ Пултускаго и Эйлаускаго сраженій — все это разжигало и наэлектризовывало пылкія головы, но вмѣсто боя и побѣдъ пришлось довольствоваться баталіонными ученьями въ перемежку съ полковыми, заботиться, чтобы былъ подобранъ видный караулъ къ прускому королю, да ординарцы, посылаемые въ штабъ-квартиру къ Цесаревичу, были правильно и щеголевато одѣты: перевязи выбѣлены, кивера вычищены. 13-го было понадѣялись на возможность боя; въ этотъ день вышелъ приказъ Цесаревича быть въ готовности къ тревогѣ и въ случаѣ еслибы послышалась сильная и продолжительная пальба, то собираться около штабъ-квартиры, но гулъ этой пальбы не доносился до насъ. До 20-го простояли въ полномъ спокойствіи и бездѣйствіи у Шипенбейля, а 20-го полкъ перевели къ мѣстечку Голдингенъ; 28-го Преображенцевъ, Семеновцевъ, Измайловцевъ и кавалергардовъ съ ихъ артиллеріею передвинули къ Гейльсбергу, но опять не на долго; черезъ три дня перешли въ Шванефельдъ, гдѣ простояли цѣлыя три недѣли.

Наконецъ, во второй половинѣ мая, послѣ продолжительнаго бездѣйствія обѣихъ враждующихъ армій, боевые выстрѣлы снова раздались. Наполеонъ, имѣя въ виду отрѣзать Беннигсена отъ Кенигсберга, придвинулся къ Гейльсбергу по лѣвой сторонѣ рѣки Алле. 20-го мая, рано по утру, русская армія была расположена впереди Гейльсберга по обоимъ берегамъ Алле на позиціи, усиленной нѣсколькими редутами. На правомъ берегу подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича стали три дивизіи, имѣя въ резервѣ гвардію, а

Digitized by Google

на лѣвомъ—остальная часть арміи; черезъ рѣку навели три понтонные моста. Распорядившись, такимъ образомъ, Беннигсенъ ожидалъ Наполеона, не зная, съ котораго берега онъ поведетъ аттаку. Французская армія тогда наступала изъ Гутштата лѣвымъ берегомъ. День начался сильнымъ натискомъ Мюрата на авангардъ Бороздина у Лаунау. Бороздинъ долженъ былъ отступить, та-же участь постигла и князя Багратіона, занявшаго Бернсдорфъ, но вскорѣ принужденнаго его очистить. Отступленіе нашей первой линіи сдѣлалось общимъ. Мужество русскихъ, отстаивавшихъ каждый свой шагъ до послѣдней возможности, не останавливало французовъ; они, подавляя превосходствомъ силъ, быстро подвигались впередъ. Подъ прикрытіемъ нашихъ батарей и кавалеріи Уварова, войска князя Багратіона достигли рѣки Спибахъ. Но здѣсь, преслѣдуемые по пятамъ, аттакованные съ фронта и съ праваго фланга, и имѣя для переправы лишь два моста, они очутились въ крайне затруднительномъ и опасномъ положеніи. Французская конница нѣсколько разъ отбивала у насъ пушки, но полки Уварова возвращали ихъ. Положеніе становилось критическимъ, но удачно поставленная батарея на правомъ берегу рѣки Алле, по мысли поручика л.-гв. Семеновскаго полка Дибича, дала другой оборотъ дѣлу. Эта батарея начала громить кавалерію Мюрата картечью во флангъ. Французы должны были остановиться и этимъ дали возможность нашимъ войскамъ отступить безъ особенной потери, за Спибахъ. Съ этой минуты началась военная извѣстность Дибича, который нѣсколько лѣтъ спустя указалъ русскимъ путь черезъ Балканы. За этотъ удачный выборъ позиціи и за находчивость Дибичъ былъ, по представленію Цесаревича, награжденъ орденомъ Св. Георгія *).

Хотя штурмъ позиціи у Гейльсберга французамъ и не удался, но въ виду того обстоятельства, что ихъ войска начали появляться на дорогѣ къ Кенигсбергу, Беннигсенъ не нашелъ возможнымъ долѣе оставаться на этой позиціи и правымъ берегомъ Алле двинулся къ Фридланду. У этого пункта онъ снова переправился на лѣвый берегъ Алле и 1-го іюня занялъ позицію впереди этого города. Въ общихъ чертахъ позиція представлялась въ слѣдующемъ видѣ. Мѣстность на лѣвой сторонѣ Алле отлого склоняется къ рѣкѣ, образуя кое-гдѣ незначительныя высоты.

*) Богдановичъ, Михайловскій-Данилевскій. Исторія Уланскаго полка. Записки Карновича.

Digitized by Google

Фронтъ позиціи пересѣкаетъ глубокій оврагъ ручья Мюленъ-Флюсъ, впадающаго въ Алле у Фридланда. Къ лѣвому флангу позиціи примыкаетъ Сортлакскій лѣсъ. Беннигсенъ, по всей вѣроятности, считая непріятеля сильнѣйшимъ, нежели онъ былъ въ дѣйствительности, перевелъ на лѣвую сторону Алле всю армію, кромѣ 14-й дивизіи и построилъ войска въ боевой порядокъ впереди города, по обѣимъ сторонамъ ручья, поручивъ начальство надъ правымъ крыломъ (къ сѣверу отъ ручья Мюленъ-Флюсъ) князю Горчакову, а лѣвое (къ югу отъ этого ручья) князю Багратіону. Для сообщенія между частями арміи, разобщенными ручьемъ, построили 4 моста. Въ резервѣ у выхода изъ города была поставлена вся гвардейская пѣхота, кромѣ Преображенскаго полка. Черезъ рѣку Алле наведено было 3 моста, въ тылу лѣваго фланга позиціи, для достиженія которыхъ приходилось проходить черезъ весь городъ, правда не большой, но съ чрезвычайно узкими, извилистыми улицами *).

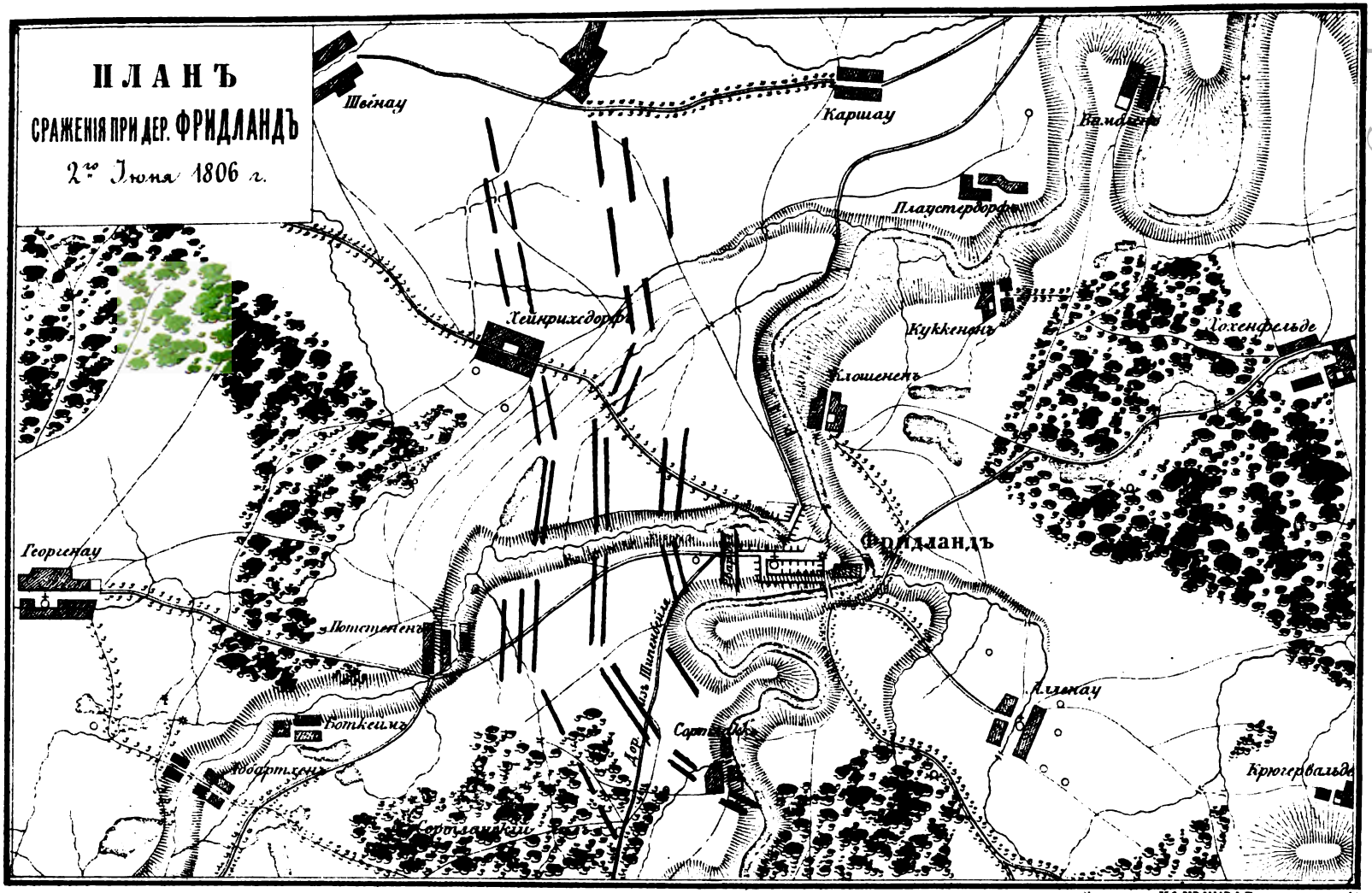
Семеновцы пришли на позицію 1-го іюня и стали въ полѣ около самаго города на бивуакъ. Снявъ ранцы и составивъ ружья въ козлы, солдаты легли, укутываясь въ шинели. Вскорѣ весь лагерь погрузился въ глубокій сонъ. Нѣкоторые офицеры отправились въ городъ розыскать пріюта на ночь. Ночь прошла спокойно; общая тишина нарушалась иногда лязгомъ оружія и сдержаннымъ говоромъ, проходившихъ черезъ городъ солдатъ и оканчивающихъ наводку понтонныхъ мостовъ саперовъ. На другой день, въ четыре часа утра, наши войска стояли уже въ боевомъ порядкѣ на обширной равнинѣ впереди Фридланда. Въ воспоминаніяхъ участниковъ этого боя въ особенности запечатлѣлась картина утра 2-го іюня, въ часъ предшествовавшій началу дѣла: «Восходящее солнце, говоритъ одинъ изъ нихъ, играло на блестящемъ оружіи нашихъ колоннъ. Бѣлыя перевязи на зеленыхъ мундирахъ блестѣли, какъ весенній цвѣтъ на деревьяхъ. Пушки свѣтились какъ жаровни. Однимъ взглядомъ можно было обозрѣть огромное пространство между городомъ и лѣсомъ» **).

Съ разсвѣтомъ, со стороны Сортлакскаго лѣса, послышалась перестрѣлка. Впереди нашего фронта, въ золотистой ржи показались темныя линіи французскихъ стрѣлковъ, за ними резервы; непріятель началъ наступленіе; взвился клубъ дыму

*) Богдановичъ.
**) Вулгаринъ.

Digitized by Google

Digitized by Google


ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ДЕР. ФРИДЛАНДЪ
2го Іюня 1806 г.
Шейнау
Каршау
Плаустерборф
Хейнрихсдорф
Куккенен
Клошенен
Георгенау
Фридландъ
Постулленен
Лилиенау
Крюгервальде
Хромолит И.О. ИВАНОВА, Екатерин. кан. 81

и съ нашей батареи; близь полка рысью пронеслись лейбъ-Уланы, а черезъ нѣсколько времени и лейбъ-Казаки. Началось!—думали солдатики, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Не прошло и получаса, какъ съ лѣвой стороны отъ Сортлака, стали долѣтать къ намъ французскія ядра. Тяжело было, не принимая участія въ дѣлѣ, видѣть гибель товарищей. Раненыхъ понесли на перевязочный пунктъ въ Фридландъ. Впрочемъ, наше испытаніе продолжалось недолго: французская батарея умолкла, а наши стали подвигаться впередъ и занимать опушку Сортлакскаго лѣса. Около полудня въ войскахъ Багратіона все стихло, тогда какъ на правомъ флангѣ еще продолжалось сраженіе. Наши составили ружья и прилегли отдохнуть. Осматриваясь по сторонамъ, представлялась чудная картина. Впереди только-что законченное сраженіе, не свернувшіяся еще колонны боевой линіи отдыхали съ утѣшительнымъ сознаніемъ, что они исполнили свой долгъ. Правѣе, постоянно смѣнявшіеся столбы пороховаго дыма, взвивались къ небу и смѣшивались съ столбами пыли, поднятыми кавалеріей; съ этой стороны воздухъ оглашался гуломъ не смолкавшей пальбы. При взглядѣ назадъ, представлялась картина совершенно другаго характера. Не было ни пушечнаго дыма, ни боевыхъ колоннъ, виднѣлся чистенькій Фридландъ съ своею высокою колокольнею, ярко блестѣвшею на полуденномъ солнцѣ. При входѣ въ городъ, Измайловцы, дружнымъ ура, привѣтствуя подъѣхавшаго къ нимъ князя Багратіона, справляли свой полковой праздникъ. Но не долго пришлось любоваться этими картинами. Вскорѣ наши офицеры главнаго штаба донесли о приближеніи сильныхъ непріятельскихъ колоннъ.

Въ деревню Потстененъ прибылъ къ войскамъ Наполеонъ. Вся непріятельская линія огласилась крикомъ «Vive l'Empereur!» Наполеонъ, разсмотрѣвъ въ подзорную трубу столпленіе нашихъ войскъ на пространствѣ между Мюллемъ-Флюсомъ, Фридландомъ и Алле, рѣшилъ направить туда главную аттаку, возложивъ ее на корпусъ маршала Нея. Залпъ изъ двадцати орудій послужилъ сигналомъ къ общей аттакѣ. Съ музыкой и барабаннымъ боемъ пошли французы впередъ и на этотъ разъ не останавливались и не отступали.

Когда, послѣ довольно долгаго затишья, неожиданно открылась со стороны непріятеля сильная канонада и въ то-же время показалась французская кавалерія, Семеновцы, отдыхав-

Digitized by Google

шіе на позиціи, бросились разбирать ихъ. Послышалась команда начальствовавшаго въ тотъ день полкомъ, полковника И. А. Вельяминова: «стройся! равняйся!», и полкъ, уже осыпаемый непріятельскими снарядами, сталъ выстраиваться и равняться *). Безпрерывный громъ загремѣлъ; выстрѣловъ уже нельзя было различить и все поле сплошь застлалось густымъ дымомъ. Влѣво отъ насъ завязалась ожесточенная рукопашная схватка у гренадеръ. Въ это время батарея Сенармона, подскакавъ карьеромъ, снялась съ передковъ въ 600 шагахъ отъ насъ, 36 орудій дали по насъ залпъ картечью. Раздались стоны раненыхъ, ряды разорвало. Сколько было залповъ, считать не было возможности; стоялъ одинъ сплошной гулъ, но этого еще было мало; Сенармонъ не довольствовался и этимъ: онъ продвинулъ батарею еще впередъ и съ двухсотенной дистанціи началъ почти въ упоръ разстрѣливать нашихъ. Сраженіе превратилось въ бойню. Ряды валились одинъ за другимъ. Пользуясь потрясающимъ дѣйствіемъ своей артиллеріи, дивизія Биссона бросалась на насъ нѣсколько разъ въ штыки, но наши каждый разъ отбрасывали ее назадъ.

Напрасны были покушенія русской кавалеріи овладѣть непріятельскими батареями; осыпаемые градомъ картечи, наши всадники понесли огромный уронъ и, обратившись назадъ, разстроили пѣхоту. Не успѣвъ остановить вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля, гвардейцы стали отступать шагъ за шагомъ. Изъ полковъ образовались нестройныя кучи, сбивавшіяся въ одну массу и шагавшія черезъ трупы и тѣла своихъ товарищей. Семеновцы уже потеряли убитыми полковника Ржевскаго, капитана Пещурова, поручика Загрядскаго и прапорщика Захарова, остальные офицеры почти всѣ были переранены, нижнихъ чиновъ убито и ранено около тысячи человѣкъ. Непріятельскія колонны напирали все сильнѣе и сильнѣе. Въ такомъ положеніи было дѣло на лѣвомъ флангѣ. На правомъ же наши войска хотя и одержали побѣду, но князь Горчаковъ, видя себя отрѣзаннымъ, велѣлъ начать отступленіе. Для спасенія арміи, князь Багратіонъ составилъ нѣчто въ родѣ аріергарда изъ остатковъ полковъ Семеновскаго и гренадерскихъ — Павловскаго (нынѣ лейбъ-гвардіи) и Петербургскаго. Съ отчаяннымъ упорствомъ защищали они ворота города. «Это была послѣдняя, — говоритъ Тьеръ, — страшно отчаян-

*) Семеновцы подъ Фридландомъ. Кн. Урусова. Военн. Сборн. 1867 г. № 1.

Digitized by Google

ная свалка русскихъ съ французами на этомъ флангѣ». Здѣсь, между прочимъ, раненый поручикъ Усовъ, съ нѣсколькими нижними чинами, попался въ плѣнъ. Подъ прикрытіемъ Семеновцевъ и гренадеръ, Багратіонъ вошелъ въ Фридландъ, зажегъ предмѣстье и сталъ переводить войска по загорѣвшимся уже мостамъ. Подъ перекрестнымъ огнемъ, окруженный со всѣхъ сторонъ корпусами Нея, Виктора, Ланна и Мортье, пробился Горчаковъ къ городу; здѣсь предстояла переправа черезъ Алле, но мостовъ уже не существовало: они были сожжены по ошибочному приказанію, переданному какимъ-то адъютантомъ инженерному офицеру, поставленному у переправы. Тутъ уже исчезла всякая надежда на спасеніе и, вмѣстѣ съ нею, рушился порядокъ.

Не станемъ описывать всѣхъ ужасовъ переправы остатковъ нашей арміи черезъ Алле. При заревѣ пылающаго города противоположный берегъ былъ сущимъ адомъ: крики сражающихся, ружейная пальба, пушечная канонада — все перемѣшивалось въ одинъ общій гулъ. Тутъ раздавались стоны раненыхъ и умирающихъ, тамъ умоляли о помощи. Пѣхота, кавалерія, артиллерія, все это вмѣстѣ сбилось въ кучу, которую разбивали массы ядеръ *).

Усталые и грустные потянулись Семеновцы отъ Фридланда. У каждаго на душѣ было не легко: свѣжи и тяжелы были воспоминанія о недавнихъ надеждахъ, разбитыхъ грознымъ сраженіемъ и о павшихъ въ бою товарищахъ. Сама обстановка гармонировала съ настроеніемъ. Ночь была ясна, тиха и прекрасна. Мѣстность, по которой проходили, была освѣщена мѣсяцемъ и огнемъ горѣвшихъ деревень и мостовъ. Надъ всѣмъ этимъ возвышалось пламя, доходившее почти до самаго неба, въ видѣ двухъ факеловъ, горѣвшихъ въ честь кроваваго боя; съ одной стороны — объятый пламенемъ Фридландъ, а съ другой — голландская мельница, по дорогѣ къ Кенигсбергу **).

Подъ Фридландомъ самъ Наполеонъ и всѣ французскіе воины сознались, что русскіе дрались превосходно и что въ плѣнъ взяты одни только раненые. Не только ни одинъ полкъ, но ни одинъ русскій взводъ не положилъ оружія! Духъ въ войскахъ былъ превосходный. Не говоря уже объ офицерахъ, но и солдаты нисколько не упали духомъ послѣ фридландской битвы, напротивъ, всѣ горѣли желаніемъ сразиться снова и какъ можно скорѣе.

*) Михайловскій. Данилевскій. Богдановичъ. Крестовскій. Вороновъ.
**) Plotho. Бутовскій.

Digitized by Google

Но этому пламенному желанію не суждено было сбыться такъ скоро. Фридландскимъ боемъ закончился въ эту войну рядъ кровопролитныхъ битвъ съ французами *). Полкъ не принималъ въ нихъ участія, но потерялъ въ сраженіи при Прейсишь Эйлау своего офицера, штабсъ-капитана князя Михаила Сергѣевича Голицына 2-го, который былъ убитъ, состоя адъютантомъ при графѣ Толстомъ **).

10-го іюня заключено въ Тильзитѣ перемиріе и 27-го ратифицированъ мирный трактатъ. Впрочемъ армія наша, еще ранѣе этого срока, стала возвращаться въ предѣлы отечества. Уже 6-го іюня полкъ вступилъ въ лагерь на Нѣманѣ, гдѣ простоялъ до 13-го, а затѣмъ, черезъ Шавли, Поневѣжъ, Ригу, Дерптъ и Нарву вернулся въ Петербургъ. До вступленія въ столицу пришлось съ недѣлю простоять въ Красномъ Селѣ, пока вся гвардія не подтянулась. Сюда пріѣзжали Государь и Цесаревичъ дѣлать смотры; и здѣсь-же всѣ чины полка получили царское спасибо за храбрость въ дѣлахъ противъ непріятеля и пожалованы, не въ зачетъ получаемаго, третнымъ окладомъ жалованья ***).

ГЛАВА XX.

Отечественная война 1812 г.

Передъ войною 1812 г. — Приготовленіе къ походу. — Походъ изъ С.-Петербурга до Вильно. — Составъ и расположеніе нашихъ армій. — Армія Наполеона. — Переправа Наполеона черезъ Нѣманъ. — Начало войны. — Письмо Императора Александра I-го къ графу Салтыкову. — Свѣнцяны. — Порученіе флигель-адъютанту Бенкендорфу. — Дрисса. — Отъѣздъ Государя въ Москву. — Отступленіе отъ Дриссы. — Соединеніе 1-й и 2-й армій. — Отступленіе отъ Смоленска и Вязьмы. — Неудовольствіе противъ главнокомандующаго. — Пріѣздъ князя Кутузова къ арміи. — Болѣзнь Криднера. — Полковникъ Посниковъ. — Бородино. — Отступленіе къ Москвѣ. — Оставленіе Москвы. — Движеніе по рязанской дорогѣ. — Переходъ на калужскую дорогу. — Тарутинскій лагерь. — Бивуакъ при Мало-Ярославцѣ. — Движеніе къ Вязьмѣ. — Подвигъ подпоручика Обрѣзкова. — Расположеніе князя Кутузова къ полку. — Его бесѣды. — Преслѣдованіе французовъ до Краснаго. — Красное. — Копысь. — Движеніе къ Вильно. — Бѣгство Наполеона. — Вильно. — Назначеніе генерала Потемкина командиромъ л.-гв. Семеновскаго полка.

Въ ясныя, зимнія ночи, въ глубинѣ морозно-синяго неба, въ Россіи появилась комета. Толковники-грамотѣи изъ народа объясняли, что эта «планида ходитъ по аэру», народъ-же

*) Крестовскій.
**) Полковые списки.
***) Военно-ученый архивъ Главнаго Штаба.

Digitized by Google

просто называлъ ее «хвостатою звѣздою», или «звѣздою съ помѣломъ» и, вздыхая говорилъ: «не къ добру все это: помѣтетъ она землю русскую!» Состояніе умовъ было тревожное; всѣ ждали не то голода, не то мора, но въ большинствѣ общее мнѣніе склонялось къ тому, что «быть войнѣ! быть войнѣ великой!» Это ожиданіе было между тѣмъ и всеобщимъ желаніемъ.

Годъ, предшествовавшій войнѣ, былъ особенно тяжелъ для Россіи. Къ финансовому кризису присоединились и многія другія бѣдствія. Со всѣхъ концовъ государства прилетали безпрестанно вѣсти самаго грустнаго и тревожнаго характера: то наводненія, то вихри, то пожары. Пожары приписывали поджигателямъ и «навожденію Бонапартову», который подослалъ множество агентовъ и шпіоновъ, чтобы «всякими бѣдами заполонить себѣ Россію». А тутъ еще, какъ нарочно, эти толки находили себѣ фактическое подтвержденіе. Въ Подольской губерніи, напримѣръ, накрыли цѣлыя шайки польскихъ поджигателей, въ Смоленскѣ, въ Могилевѣ, въ Севастополѣ ловили французскихъ шпіоновъ, которые дѣлали съемки и собирали статистическія данныя, выдавая себя за учителей, лекарей, художниковъ и коми-вояжеровъ. Эти странствователи занимались въ то-же время возбужденіемъ малодушныхъ людей къ мятежу и предательству.

Самое имя Наполеона, озаряемое неизмѣннымъ блескомъ кровавыхъ побѣдъ, нравственно вліяло на умы современниковъ, заключая въ себѣ какое-то безотчетное понятіе о безграничной силѣ, а на темную массу простаго народа наводило даже паническій и таинственный ужасъ, словно-бы имя таинственнаго духа. Явились пророчества, явились предвѣщатели, которые говорили, что близится день страшнаго суда Божія, ибо антихристъ уже народился и дѣйствуетъ. Въ Наполеонѣ мнили апокалипсическаго «звѣря», потому что имя его, остроумно переложенное на еврейскія цифры, «показуетъ 666—число звѣрино»; а такъ какъ апокалипсисъ въ другомъ мѣстѣ опредѣляетъ предѣлъ славы звѣря числомъ 42, то въ народѣ питали утѣшительную надежду, что 1812 годъ, въ которомъ Наполеону исполнится сорокъ два года, будетъ и его «предѣломъ», т. е. временемъ его паденія.

При всеобщемъ желаніи войны, однако мало кто надѣялся на успѣшный исходъ ея. Вся Европа была убѣждена, что Наполеонъ въ самое короткое время окончательно раздавитъ

Digitized by Google

Россію, которая хотя и недоумѣвала, хотя и ожидала погрома, но тѣмъ не менѣе вся, какъ одинъ человѣкъ, готова была встать и умереть за оскорбленное отечество. Ждали смерти, но радовались, видя что правительство не колеблется, но энергически готовится къ войнѣ; рекрутскіе наборы производились съ неимовѣрнымъ и неслыханнымъ еще успѣхомъ: народъ шелъ въ рекруты «своею доброю охотой» *).

Насталъ 1812 годъ, памятный каждому русскому, тяжкій потерями, знаменитый блистательною славою. Въ началѣ года, л.-гв. Семеновскій полкъ стоялъ по обыкновенію въ своей Петербургской слободѣ. Среди заботъ о новомъ устройствѣ и о переходѣ въ только-что отстроенныя казармы, полкъ получилъ, въ послѣднихъ числахъ февраля, приказъ о выступленіи гвардіи къ западной границѣ. Начались приготовленія, этотъ разъ менѣе сложныя, чѣмъ въ предшествовавшія кампаніи, такъ какъ полкъ выступалъ въ полномъ составѣ. Въ Петербургѣ приказано оставить только больныхъ и слабыхъ, изъ которыхъ составилась команда **), ввѣренная начальствованію штабсъ-капитана Верещагина. Для облегченія сборовъ Государь пожаловалъ всѣмъ чинамъ не въ зачетъ третной окладъ жалованья ***).

9-го марта, отслуживъ молебенъ, потянулся полкъ по Царскосельскому шоссе; за каждымъ батальономъ слѣдовало двое саней для больныхъ, наемъ которыхъ у обывателей возложенъ былъ на батальонныхъ командировъ ****). Вскорѣ по выступленіи изъ Петербурга было получено росписаніе всѣхъ войскъ по корпусамъ и арміямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначены новыя начальствующія лица. Гвардія узнала, что составляетъ 5-й корпусъ 1-й западной арміи; корпуснымъ командиромъ назначенъ Его Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, начальникомъ дивизіи—генералъ-маіоръ Ермоловъ, командиромъ бригады генералъ-маіоръ баронъ Розенъ. Описывать подробности

*) Крестовскій. Исторія Ямбургскаго Уланскаго полка.

**) Приказы по полку 1812 г.

***) Въ числѣ 9 унтеръ-офицеровъ, 31 музыканта. 188 рядовыхъ и 24 нестроевыхъ.

****) Маршрутъ полка: Марта 9-го — выступленіе въ Царское С., 15-го — Луга, 21-го — Боровичи, 22-го — Порховъ, 28-го — Новоржевъ. Апр. 9-го — переправа черезъ Двину, 10-го — Друя, 11—22-го — кантониръ-квартиры: 1-й и 3-й бат. въ Иказни, 2-й бат. въ Перебродѣ, 23-го — Замостье. Апр. 27-го — май 22-го — кантон.-кварт. въ Комаѣ, 22-го — Константиново, 28-го — Вильно. (Приказы по полку).

Digitized by Google

похода было-бы повтореніемъ того, что нами было сказано въ предъидущей главѣ. Отмѣтимъ только нѣкоторыя особенности.

Въ Перебродьѣ полкъ былъ остановленъ впредь до приказанія; вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано распоряженіе быть въ полной готовности къ тревогѣ. Для этого опредѣлено сборное мѣсто и предписано нижнимъ чинамъ постоянно имѣть ранцы уложенными и застегнутыми. Вскорѣ пришло извѣстіе о назначеніи главнокомандующимъ Барклая де-Толли. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ рукъ въ руки сталъ переходить его приказъ по арміи, въ которомъ онъ между прочимъ дѣлаетъ воззваніе ко всѣмъ чинамъ въ слѣдующихъ словахъ: «Воины! Государь нашъ всемилосердый, вашъ отецъ, полагаетъ всю надежду на васъ, а любезнѣйшее отечество наше возлагаетъ защиту свою на васъ. Окажите себя достойными сей довѣренности и пріобрѣтите себѣ вѣчную и потомственную благодарность своихъ согражданъ». Толки и перезсуды о возможности и способѣ войны съ Наполеономъ наполняли все свободное отъ службы время. Здѣсь, въ захолустьѣ, полку, разбросанному по бѣднымъ грязнымъ бѣлорусскимъ деревнямъ, пришлось встрѣтить въ этотъ достопамятный годъ Свѣтло-Христово Воскресенье. Но такъ какъ ни въ одной изъ деревень полковаго раіона церкви не было, а вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ опасенія тревоги, людямъ запрещено было отлучаться изъ своихъ деревень, то полковому священнику пришлось всю ночь съ 20-го на 21-е апрѣля разъѣзжать изъ баталіона въ баталіонъ, чтобы славить Воскресеніе Христово.

На второй день праздника, полкъ выступилъ съ квартиръ и продолжалъ походъ до мѣстечка Комай, гдѣ опять его остановили, но уже на болѣе продолжительное время. Кантониръ-квартиры въ Комаѣ продолжались безъ малаго мѣсяцъ; время это было посвящено исключительно занятіямъ строевымъ. Здѣсь Цесаревичъ сдѣлалъ полку инспекторскій смотръ во всѣхъ подробностяхъ осмотрѣвъ обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и строевое образованіе. Какъ видно Его Высочество нашелъ полкъ въ блестящемъ состояніи, потому что счелъ нужнымъ отдѣльно писать объ немъ Государю. Всегда милостивый и отечески заботливый о полкѣ, Императоръ, не смотря на массу дѣлъ первостепенной важности, занимавшихъ всякую его миниту, и тутъ благоволилъ оказать знакъ великой своей милости къ полку. Онъ собственноручно

Digitized by Google

написалъ командиру полка, полковнику Криднеру, слѣдующій рескриптъ *).

«Карлъ Антоновичъ, изъ письма брата моего весьма пріятно мнѣ было видѣть порядокъ, въ которомъ онъ нашелъ Семеновскій полкъ. Приписывая оный неусыпному старанію и бдительности вашей, съ удовольствіемъ объявляю вамъ мою благодарность, бывъ увѣренъ что и впредь вы мнѣ доставите новый случай отличить вашу службу. Пребываю на всегда вамъ доброжелательнымъ». «Александръ».

28-го мая полкъ прибылъ въ Вильно и расположился на бивакѣ, не доходя города. На слѣдующій день утромъ, на полѣ Погулянкахъ, онъ имѣлъ счастіе видѣть своего Государя, на которомъ теперь были сосредоточены глаза всей Россіи. На Погулянкахъ происходилъ смотръ всей гвардіи, по окончаніи котораго полки разошлись по отведеннымъ имъ квартирамъ. Наши стали въ окрестностяхъ Вильно. Офицерамъ и нижнимъ чинамъ строго запрещено отлучаться отъ своихъ частей, и только въ случаѣ необходимости разрѣшено офицерамъ ѣздить по очереди въ городъ, но не болѣе какъ по 4 человѣка съ полка и при томъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы по прибытіи въ городъ они непремѣнно являлись бригадному командиру **).

Русскія войска, собранныя на западной границѣ, раздѣлены были на три арміи, изъ коихъ 1-я и 2-я были расположены по западной границѣ отъ Россіенъ до Брестъ-Литовска; третья-же армія должна была составить лѣвый флангъ этого расположенія на Волыни, гвардейскій (5-й корпусъ) входилъ въ составъ 1-й арміи. Растянутость нашихъ силъ была слѣдствіемъ полнаго отсутствія свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля. Наполеонъ распускалъ ложные слухи, а армія была проникнута увѣренностью, что будетъ дѣйствовать наступательно ***). Болѣе знакомые съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ полагали, что вѣрнѣйшими средствами къ сокрушенію врага было-бы отступленіе во внутрь страны, уклоненіе отъ генеральныхъ сраженій и постоянное истощеніе противника малою войною. Въ числѣ поборниковъ этого способа дѣйствій былъ и военный министръ Барклай де-Толли, по самому свойству исполняемыхъ имъ обязанностей совершенно знавшій военныя силы и средства Россіи. Но ни онъ, ни кто либо другой не отваживались подать голосъ о необхо-

*) Приказы по полку 1812 г.
**) Тамъ-же.
***) Записки Ермолова.

Digitized by Google

димости отступленія отъ границъ, или, говоря другими словами, о необходимости пожертвовать нѣсколькими областями для спасенія государства. Всякій сторонникъ подобнаго мнѣнія, въ то время, былъ-бы сочтенъ измѣнникомъ, и потому Барклаю не оставалось ничего болѣе, какъ скрывать отъ всѣхъ необходимость отступленія. Отъ этого произошла какая-то нерѣшительность, какое-то колебаніе во всѣхъ нашихъ первоначальныхъ распоряженіяхъ и въ особенности до отступленія русскихъ войскъ отъ Вильно *).

Между тѣмъ въ началѣ мая «великая армія» пришла на Вислу. Въ ея несмѣтные ряды, какъ извѣстно, входили войска: французскія, ломбардскія, иллирійскія, тосканскія, неаполитанскія, голландскія, австрійскія, прусскія, баварскія, вюртембергскія, саксонскія, вестфальскія, баденскія, гессенъ-дармштадтскія, бергскія, мекленбургскія, испанскія, португальскія и польскія — всѣ эти «двадесять языки» до сихъ поръ еще живутъ у насъ въ народныхъ преданіяхъ. Наполеонъ ни на минуту не сомнѣвался въ полномъ успѣхѣ своего предпріятія, и всѣ его окружающіе, за весьма немногими исключеніями, вся его армія раздѣляли это самонадѣянное убѣжденіе. О трудностяхъ и лишеніяхъ никому почти не приходило въ голову.

12-го іюня главныя силы большой арміи переправились черезъ Нѣманъ у Понѣмуня и заняли Ковно, куда Наполеонъ перенесъ свою главную квартиру. Мы конечно ожидали этой переправы, но въ нашей главной квартирѣ никакъ не думали, чтобы Наполеонъ предпринялъ ее такъ скоро и притомъ успѣлъ бы переправить въ нѣсколько часовъ такую массу войскъ.

Извѣстіе о переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ пришло въ Вильно ночью съ 12-го на 13-е іюня. Ковенскій городничій далъ знать о томъ первый, прежде нежели пришло изъ авангарда донесеніе по командѣ. Императоръ Александръ въ то время находился въ Закретѣ на балу, данномъ генералъ-адъютантами Его Величества. Министръ полиціи, Балашовъ, тихонько доложилъ Государю о привезенномъ извѣстіи. Императоръ повелѣлъ Балашову сохранять въ тайнѣ грозную вѣсть; оставался на балу еще около часа, а потомъ провелъ въ трудахъ бо́льшую часть ночи. Сообразно первоначальному плану

*) Богдановичъ.

Digitized by Google

дѣйствій, повелѣно было всѣмъ корпусамъ 1-й арміи отступать къ Свѣнцянамъ, а князю Багратіону и Платову дѣйствовать рѣшительно во флангъ непріятелю *).

На слѣдующій день, во всѣхъ ротахъ полка, былъ громко прочитанъ Высочайшій приказъ отъ 13-го іюня и письмо Государя къ фельдмаршалу графу Салтыкову. «Французскій Императоръ нападеніемъ на войска наши при Ковнѣ открылъ первый войну», — говорилось, между прочимъ, въ этомъ приказѣ. — «Итакъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается намъ ничего инаго, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и Заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы наши противу силъ непріятельскихъ. Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости,— говорилъ въ заключеніе Государь: — въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ».

Слова эти были приняты съ увлеченіемъ, которое возросло еще болѣе, когда людямъ прочли, что «оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной, принудили насъ препоясаться на брань».—«Я не положу оружія,— возвѣщалъ Государь:— доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ!» Мужественныя слова ободряющимъ образомъ повліяли на духъ войска, которое теперь увидѣло въ нихъ прочный залогъ того, что борьба готовится на смерть, и что никакой мало-мальски унизительный для насъ миръ не будетъ подписанъ. Въ этомъ заключалось все, что прежде всего нужно было русскому войску и народу.

И такъ, роковой часъ насталъ, — война началась.

Въ это время Семеновскій полкъ находился въ городѣ Свѣнцянахъ, въ 76-ти верстахъ отъ Вильно. Тотчасъ по открытіи военныхъ дѣйствій, сюда сталъ стягиваться весь 5-й (гвардейскій) корпусъ, а 15-го сюда прибылъ самъ Императоръ и остановился здѣсь на шесть дней. Чтобы очистить въ маленькомъ грязномъ городишкѣ мѣсто для главной квартиры, полкъ долженъ былъ 19-го перейти въ Даугелишки. Государь, убѣдившись теперь въ намѣреніяхъ Наполеона прервать сообщеніе между арміями, рѣшилъ соединить обѣ арміи, 1-ю и 2-ю, вмѣстѣ, но для этого слѣдовало предупредить Багратіона и

*) Записки Ермолова.

Digitized by Google

дать ему соотвѣтствующую инструкцію. Исполненіе этого важнаго порученія было возложено Государемъ на флигель-адъютанта Семеновскаго полка Бенкендорфа, который долженъ былъ передать князю Багратіону Высочайшее приказаніе слѣдовать со ввѣренною ему арміею, на соединеніе съ первою, черезъ Новогрудскъ или Бѣлицу на Вилейку, въ случаѣ же невозможности совершить это, отступать на Минскъ и Борисовъ *).

Первый шагъ къ отступленію былъ сдѣланъ. Вмѣсто того чтобы, какъ хотѣли прежде, первой арміи удерживать непріятеля, а второй дѣйствовать ему во флангъ и тылъ, рѣшено было соединить обѣ арміи. 20-го іюня 1-я армія двинулась къ укрѣпленному лагерю подъ Дриссою. На походѣ и на бивакахъ предписывались самыя строгія правила для сохраненія порядка и тишины; провіанта взято на десять дней, а сапоговъ предписано взять съ собою третью пару — признакъ, что движеніе предполагалось продолжительное. Между тѣмъ, въ серединѣ іюня, погода совершенно испортилась; постоянные дожди сдѣлали дорогу весьма затруднительною, а за ночь люди не успѣвали, да и не всегда имѣли возможность высушить промокшіе насквозь шинели и мундиры. По квартирамъ болѣе не располагались, палатокъ съ собою не было, на дневкахъ и ночевкахъ приходилось строить шалаши. Война съ неизбѣжными лишеніями и невзгодами давала себя чувствовать.

27-го, полкъ выступилъ въ укрѣпленный Дрисскій лагерь. Лагерь этотъ — произведеніе генералъ-лейтенанта Фуля, стоившій громадныхъ трудовъ и издержекъ, долженъ былъ служить намъ опорнымъ пунктомъ для обороны и, въ случаѣ надобности, способствовать дѣйствіямъ на сообщенія Наполеона. Но на дѣлѣ онъ оказался ни куда не годнымъ. Находился онъ совершенно въ сторонѣ отъ главнаго пути наступленія на Москву. Редуты, по расположенію своему, недостаточно способствовали взаимной оборонѣ, на лѣвомъ флангѣ огню артиллеріи препятствовалъ лѣсъ, за которымъ непріятель свободно могъ укрывать свои силы и маневрировать; мостовыя укрѣпленія были слишкомъ тѣсны, профили ихъ и вообще всѣхъ укрепленій — слишкомъ слабы, спуски къ четыремъ мостамъ черезъ Двину такъ круты, что орудія и повозки слѣдо-

*) Богдановичъ.

Digitized by Google

вало спускать на рукахъ. Но для полка стоянка въ лагерѣ имѣла свои пріятныя стороны; находясь въ третьей линіи, онъ избѣжалъ нарядовъ въ дежурную часть въ передовыхъ укрѣпленіяхъ; продовольствіе было здѣсь въ изобиліи, солдаты получали ежедневно винную и мясную порцію, а лошади — овесъ. Солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы, къ тому-же погода прояснилась.

Неудобства Дрисскаго лагеря сдѣлались очевидны, Государь на военномъ совѣтѣ приказалъ, въ случаѣ приближенія непріятеля, оставить лагерь и избрать путь отступленія сообразно съ направленіемъ противника.

4-го іюля армія двинулась къ Витебску. Черезъ день по выступленіи изъ Дриссы, Императоръ подписалъ воззваніе къ Москвѣ и манифестъ о вооруженіи всего государства *). Но этого было еще недостаточно, слѣдовало возбудить внутри Россіи народный духъ къ бодрости, или постепенно приготовить къ перенесенію большихъ бѣдствій. Поэтому Государь рѣшился оставить армію и оживить сердце Россіи — Москву своимъ присутствіемъ. «За то на войска отъѣздъ Государя произвелъ тяжелое впечатлѣніе. Появляясь каждый день веселымъ и сохранявшимъ спокойную наружность не только не было мысли объ опасности, но никому обстоятельства не представлялись худыми и каждый оживлялся его присутствіемъ **). Теперь каждый считалъ себя безъ отца какъ-бы брошеннымъ; музыка и пѣсни смолкли въ полкахъ, постоянное отступленіе начинало казаться утомительнымъ.

Главнокомандующій, чтобы ободрить войска, началъ писать приказы, съ обѣщаніями скораго сраженія и съ увѣреніями въ нашемъ превосходствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ приказахъ по полку объявлялось каждый разъ о самыхъ незначительныхъ арьергадныхъ стычкахъ и объявленія эти читались передъ собраніемъ ротъ. 11-го іюля, во время дневки полка въ Тирасполѣ (въ 30-ти верстахъ отъ Витебска), пришло извѣстіе о заключеніи мира съ Турціею; въ полку былъ отслуженъ молебенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ полученъ приказъ главнокомандующаго, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «сближается время сраженія; вскорѣ встрѣтимся мы съ непріятелемъ и войску, кипящему нетерпѣніемъ сразиться, близокъ путь къ славѣ — быть готовымъ къ бою!» Мелькнулъ лучъ

*) Михайловскій-Данилевскій.
**) Записки Ермолова.

Digitized by Google

надежды! Но ожиданіямъ еще долго суждено было оставаться въ области надеждъ и отступленіе безъ боя продолжалось *).

12-го прошли Витебскъ, 17-го — Рудню, 20-го дошли до Смоленска. Утомленные большими переходами, отъ Нѣмана до Витебска, солдаты на каждомъ шагу терпѣли нужду и лишенія. Съ первымъ-же шагомъ въ Смоленскую губернію положеніе ихъ измѣнялись. Крестьяне оказали войскамъ радушіе истинно русское, они привозили въ лагерь съѣстные припасы и большею частью отказывались брать за нихъ деньги. Многіе изъ нихъ изъявляли готовность вооружиться и простодушно спрашивали: «Не будемъ-ли мы въ отвѣтѣ, если убьемъ француза» **).

20-го іюля главныя силы 1-й Западной арміи, шедшія отъ самой Дриссы двумя колоннами, соединились при Смоленскѣ и стали лагеремъ по правому берегу Днѣпра, на дорогахъ, ведущихъ въ Порѣчье и Рудню. Главная квартира арміи находилась въ Смоленскѣ.

21-го іюля, опередивъ армію, князь Багратіонъ пріѣхалъ въ Смоленскъ. Онъ тотчасъ отправился къ Барклаю де-Толли, который, увидя изъ окна коляску его, надѣлъ шарфъ, взялъ шляпу, вышелъ къ нему на встрѣчу до передней комнаты и сказалъ: «Узнавъ о вашемъ пріѣздѣ въ Смоленскъ, я самъ только что имѣлъ намѣреніе быть у васъ». Отъ свиданія главнокомандующихъ зависѣло очень многое. Во время отступленія случались недоразумѣнія между ними. Иначе и быть не могло. По огромному пространству, раздѣлявшему арміи, одинъ не могъ въ точности знать препятствій, какія долженъ былъ одолѣвать другой. При свиданіи главнокомандующихъ все объяснилось: недоразумѣнія кончились. Несравненно важнѣе было рѣшеніе вопроса: кому принять начальство надъ обѣими арміями, на что предварительно не было дано повелѣнія. Князь Багратіонъ подчинился Барклаю де-Толли, который въ прежнихъ войнахъ бывалъ часто подъ его начальствомъ.

На другой день послѣ свиданія главнокомандующихъ, 22-го іюля, прибыла къ Смоленску 2-я армія и соединилась съ первою, по прошествіи 40 дней отъ вторженія Наполеона въ Россію и по совершенію первою арміею 500, а второю 750-верстнаго похода. 2-я армія расположилась на лѣвомъ берегу Днѣпра. Соединеніе армій переродило войска. Неумол-

*) Приказы по полку.
**) Богдановичъ.

Digitized by Google

кающій громъ музыки и отголоски веселыхъ пѣсень свидѣтельствовали о бодрости солдатъ. Забыты были всѣ понесенные труды, лишенія и опасности. Глядя на войско, можно было подумать, что оно прошло пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ, не отступая, но торжествуя *).

Не станемъ описывать послѣдовавшихъ затѣмъ дѣйствій подъ Смоленскомъ. Надежды Семеновцевъ, ожидавшихъ здѣсь принять участіе въ рѣшительномъ бою, опять разрушились. Простоявъ въ часы самаго разгара защиты города въ готовности къ бою, въ трехъ верстахъ сѣвернѣе Петербургскаго предмѣстья Смоленска, имъ пришлось только слышать гулъ орудій, доносившійся со стороны злополучнаго города. Барклай де-Толли, имѣя въ виду воспользоваться темнотою ночи, для сокрытія отъ непріятеля нашего отступленія, отдалъ диспозицію, по которой корпусамъ 1-й арміи было назначено выступить съ мѣстъ своего расположенія ввечеру 6-го августа на московскую дорогу. Семеновскій полкъ, въ составѣ колонны генерала Дохтурова, выступилъ 6-го въ 7 часовъ вечера и, пройдя по петербургской дорогѣ до дер. Стобны, свернулъ проселкомъ на московскую. Вся ночь прошла въ движеніи по отвратительнымъ дорогамъ, въ грязи иногда до колѣна, переправляясь черезъ рѣчки въ бродъ, такъ какъ мосты и гати были въ самомъ плачевномъ видѣ; въ довершеніе всего нужно было тащить орудія и повозки, поминутно вязнувшія въ грязи. Только къ вечеру слѣдующаго дня дошли до Соловьевой переправы на московскомъ шоссе. Но этимъ цѣль далеко не была достигнута; оставалось еще много и много пройти и, какъ казалось людямъ не посвященнымъ въ соображенія главнокомандующаго, идти безцѣльно. 8-го августа Семеновцы перешли черезъ Днѣпръ. Во время переправы по узкому мосту полкъ долженъ былъ разступиться, чтобы пропустить шествіе чудотворной иконы Божіей Матери, которую вынесли изъ Смоленска передъ его оставленіемъ. 9-го прошли Усвятье, 12-го Дорогобужъ, 15-го подошли къ Вязьмѣ. Недовольство въ войскахъ и ропотъ противъ главнокомандующаго росли. Барклай де-Толли вынужденъ былъ искать случая дать сраженіе французамъ, хотя-бы ради того, чтобы удовлетворить общему желанію, но, какъ нарочно, всѣ обстоятельства складывались такъ, что отступленіе оказывалось неизбѣжнымъ.

*) Михайловскій-Данилевскій.

Digitized by Google

Тѣмъ не менѣе, онъ сдѣлалъ распоряженіе о выборѣ оборонительной позиціи по пути отступленія. Офицеры, посланные съ этою цѣлью, остановились на позиціи у Царева-Займища. 10-го августа былъ отданъ приказъ по корпусу, въ которомъ говорилось: «Время наступило къ бою, люди должны сразиться съ непріятелемъ безъ пощады и не отдаваться въ плѣнъ, ибо непріятель взятыхъ въ плѣнъ слабыхъ убиваетъ, а здоровыхъ, одѣвая въ свои мундиры, ставитъ въ свои ряды и заставляетъ драться противъ своихъ соотечественниковъ».

17-го Вязьма была уже занята французами; жители-же, зажегши городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, потянулись со всѣми своими пожитками за войсками.

Отступленіе арміи въ самомъ сердцѣ Россіи представляло зрѣлище до сихъ поръ еще невиданное. Она отступала со всѣмъ населеніемъ окрестныхъ мѣстъ, окруженная пожарами и истребленіемъ. Со всѣхъ сторонъ выѣзжали на дороги обозы крестьянскихъ телѣгъ и помѣщичьихъ экипажей. Поселяне и помѣщики искали защиты въ сосѣдствѣ арміи. Горящіе города и села, покинутыя жилища все болѣе и болѣе разжигали въ народѣ и войскѣ жажду мщенія. Духовенство ближнихъ къ дорогѣ церквей, съ иконами и хоругвями, окруженное частію своихъ прихожанъ, шло между рядами полковъ — стройными, но безмолвными и печальными. Кто могъ равнодушно смотрѣть на безпрерывные пожары, брошенныя на поруганіе непріятеля церкви, на удаляющійся народъ и сознавать Россію безсильною? Желаніе сраженія сдѣлалось общимъ не только войска, но и всего народа. Помыслы и молитвы всѣхъ устремлены были къ одному: положить конецъ отступленію и удержать стремленіе враговъ въ сердцѣ Государства.

Въ такомъ расположеніи духа пришли войска 17-го августа къ Цареву-Займищу: «Здѣсь — доносилъ главнокомандующій Государю — сталъ я съ обѣими арміями въ позиціи и рѣшился ожидать аттаки непріятелей». Опять начали строить укрѣпленія и готовиться къ сраженію, но войско не надѣялось уже на близкую встрѣчу съ врагомъ. Поколебалось довѣріе къ главнокомандующему, послышались упреки въ измѣнѣ, а между тѣмъ разногласіе его съ княземъ Багратіономъ достигло высшей степени. Впрочемъ, сраженіе не зависѣло уже отъ Барклая, такъ какъ черезъ нѣсколько часовъ по вступленіи арміи къ Цареву-Займищу было получено извѣстіе о Высочайшемъ повелѣніи

Digitized by Google

быть князю Кутузову главнокомандующимъ надъ всѣми арміями, и о скоромъ его прибытіи къ войскамъ *).

17-го августа Кутузовъ прибылъ въ армію; пообѣдавъ наскоро, онъ отправился въ лагерь верхомъ, въ сюртукѣ безъ эполетъ, и въ бѣлой съ краснымъ околошемъ фуражкѣ, съ шарфомъ черезъ одно плечо и съ нагайкою на ремнѣ черезъ другое. Войско встрѣтило вождя, знакомаго всѣмъ старымъ служивымъ, дружнымъ ура! «Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ», говорили между собою наши солдаты. Съ быстротою молніи во всѣ концы обширной Россіи разнеслась вѣсть, будто-бы въ то самое время, орелъ вознесся надъ головою Кутузова, сопровождая его при объѣздѣ лагеря. Это событіе, дѣйствительное или вымышленное, осталось въ народныхъ преданіяхъ какъ свидѣтельство надеждъ, возбужденныхъ новымъ главнокомандующимъ. Осмотрѣвъ вмѣстѣ съ Барклаемъ позицію, Кутузовъ нашелъ ее весьма выгодною, изъявилъ рѣшимость принять на ней сраженіе и приказалъ ускорить постройку укрѣпленій, которыя сооружались его предшественникомъ.

Непріятель находился въ небольшомъ переходѣ отъ нашей позиціи; мы готовились остановить его. Никто изъ насъ не сомнѣвался въ наступленіи давно желанной минуты сразиться со врагомъ. 18-е число прошло въ бездѣйствіи, а на слѣдующій день неожиданно для всѣхъ, дано было приказаніе — отступать **).

Въ день пріѣзда Кутузова къ арміи, командиръ полка Кридперъ сильно заболѣлъ и долженъ былъ въ транспортѣ больныхъ уѣхать въ Москву; вмѣсто-же него остался временно командовать полкомъ полковникъ Посниковъ, подъ начальствомъ котораго полку пришлось въ концѣ года вернуться опять на западную границу ***).

19-го августа наши войска снявшись съ позиціи у Царево-Займища прошли черезъ Гжатскъ и расположились на ночь съ 19-го на 20-е у Ивашкова, на слѣдующій день продолжали маршъ къ Москвѣ и, пройдя Дрыкино и Колоцкій монастырь, 22-го подошли къ Бородину. Отступленіе нашихъ войскъ на пространствѣ около трехъ сотъ верстъ отъ Смоленска до Бородина представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ сохраненія въ войскахъ порядка и дисциплины. Непріятелю не

*) Богдановичъ, Михайлевскій-Даниловскій.
**) Богдановичъ.
***) Приказы по полку.

Digitized by Google

удалось захватить ни одного отсталаго изъ нашихъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, солдаты не были утомлены переходами.

До самой Москвы не было ни одной позиціи вполнѣ удобной для сраженія; наиболѣе выгодъ представляла позиція при Бородинѣ, и здѣсь-то Кутузовъ рѣшилъ удовлетворить общему желанію русскаго народа и русскаго войска дать бой непріятелю. Рано утромъ, 22-го августа, опередивъ армію, кн. Кутузовъ прибылъ въ Бородино, объѣхалъ окрестности и нашелъ ихъ соотвѣтствующими своимъ намѣреніямъ. Тотчасъ по прибытіи войскъ къ Бородину, начались передаваться распоряженія для предстоящаго боя. Всѣ частные и казенные обозы отправлены за 6 верстъ за Можайскъ; при полкахъ оставлены только патронные ящики, по одной лазаретной каретѣ на баталіонъ, и генеральскіе экипажи. Корпуснымъ командирамъ велѣно озаботиться устройствомъ свободнаго сообщенія между войсками.

24-го войска, согласно диспозиціи отданной главнокомандующимъ, заняли указанныя имъ мѣста. Семеновцы вмѣстѣ съ остальными полками гвардіи образовали главный резервъ и расположились позади селенія Князькова, за центромъ боеваго порядка; баталіоны стали въ колоннахъ къ аттакѣ *).

По занятіи позиціи, одни полагали, что мы ждемъ здѣсь непріятеля, другіе думали, что пойдемъ далѣе. Такое состояніе духа продолжалось, не смотря даже на громъ канонады, около Шевардина. Но 25-го, послѣ полудня, каждый созналъ, что онъ стоялъ на мѣстѣ для встрѣчи врага. Торжественное шествіе по всему лагерю духовенства въ полномъ облаченіи, съ зажженными свѣчами и хоругвями, съ иконой чудотворной Смоленской Божьей Матери, вынесенной нами изъ раззореннаго Смоленска, внезапно измѣнило чувство всѣхъ и каждаго. Икона медленно шествовала, тысячи солдалъ падали на колѣни, и усердно молились. Главнокомандующій со всѣмъ своимъ штабомъ встрѣтилъ икону и поклонился ей до земли. «Сами иновѣрцы, не только христіане, но даже магометане, язычники и евреи», говоритъ очевидецъ, «не остались равнодушными». Замѣтно было, что въ каждомъ изъ нихъ встрепенулись религіозныя вѣрованія по его исповѣданію. Всѣ невольно смирились, ставъ лицомъ къ лицу со смертію и обратившись къ единственной въ мірѣ Всевышней силѣ. Солдаты одѣвали бѣлыя

*) Диспозиція кн. Кутузова.

Digitized by Google

рубахи, готовясь къ славной святой смерти за родину. Благодаря усердію народа и близости Москвы, мы не терпѣли тогда нужды въ жизненныхъ припасахъ. Людямъ выдана была водка, причемъ на призывъ къ чаркѣ многіе отвѣчали: «не къ тому нынче готовимся, не такой нынче день». Таково было настроеніе умовъ: не было замѣтно унынія, но не было также и восторга. Предстоящая битва, священная въ понятіяхъ Русскихъ, вызывала торжественную тишину и молчаніе. Несмотря на сырость воздуха, пробиравшую до костей нашихъ солдатъ, они разводили бивачные огни какъ-бы нехотя *).

Глубокая тишина лежала на Бородинскомъ полѣ въ ночь съ 25-го на 26-е августа. Передъ разсвѣтомъ 26-го, первый выстрѣлъ былъ пущенъ изъ русскаго тяжелаго орудія съ батареи впереди села Семеновскаго, когда во мракѣ показалось, что непріятель приближается. Бородинскій бой начался!

Сообразно ходу сраженія его можно раздѣлить на двѣ части: первую отъ начала до занятія непріятелемъ Семеновскихъ флешей, или отъ 6 часовъ утра до полудня и вторую отъ полудня до 6 часовъ вечера. Ставъ въ ружье по первому же выстрѣлу, Семеновцы съ самаго начала сраженія находились подъ непріятельскими выстрѣлами, но до полудня непосредственнаго участія въ сраженіи не принимали. Занявъ село Семеновское, Наполеонъ двинулъ массы войскъ лѣвѣе нашего укрѣпленія по направленію батареи Раевскаго. Это движеніе не ускользнуло отъ Барклая-де-Толли. Замѣтивъ грозу, готовую разразиться надъ нами, онъ приказалъ 4-му корпусу, графа Остермана, вступить въ первую линію лѣвѣе и позади кургана, а за нимъ въ резервѣ поставилъ полки Преображенскій и Семеновскій. Сближеніе резервовъ къ боевымъ линіямъ, необходимое по сгущенію непріятельскихъ массъ противъ укрѣпленія, составлявшаго ключъ позиціи, подвергло насъ жесточайшему урону отъ огня огромныхъ непріятельскихъ батарей.

Въ два часа пополудни Коленкуръ повелъ въ аттаку кавалерійскую дивизію Вотье, что заставило нашу пѣхоту перестроиться въ каре подъ жесточайшимъ огнемъ непріятельскихъ батарей **). Въ продолженіе двухъ часовъ наши съ замѣчательнымъ мужествомъ выдерживали жесточайшій безпрерывный перекрестный огонь непріятельскихъ батарей, осыпавшихъ насъ

*) Богдановичъ, Михайл.-Данилевск. Вороновъ. Истор. Павловск. п.
**) Богдановичъ.

Digitized by Google

ядрами и картечью не только съ фронта и фланговъ, но еще и анфилировавшихъ насъ *). Полки рѣдѣли, но съ мѣста не трогались; баталіонныя каре, смыкаясь, становились все меньше и меньше; въ офицерахъ понесена ощутительная убыль; поручикъ Татищевъ 1-й и прапорщикъ Оленинъ были внесены замертво и въ серединѣ каре умерли; другой Оленинъ контуженъ ядромъ въ грудь. Поручики Жадовскій и подпоручикъ Нарышкинъ ранены первый въ ногу, второй въ ногу и въ животъ; штабсъ-капитанъ Диринъ контуженъ ядромъ въ руку.

Но вотъ наконецъ въ 4 часа канонада прекратилась, благодаря тому что французская кавалерія закрыла батареи. Коленкуръ, во главѣ 5-го кирасирскаго полка, и уланы корпуса Латуръ-Мобура, проскакавъ батареи и ровъ, стремительно понеслись на насъ. Взвились наши знамена, затрещали барабаны, и наши съ могучимъ ура бросились въ штыки **). Не до атаки теперь было французской кавалеріи; она думала, какъ-бы ретироваться; наши, врѣзавшись въ ихъ колонны, старались только помѣшать ихъ бѣгству и кололи на мѣстѣ всадника и лошадь. За первою атакою послѣдовала вторая, затѣмъ третья и т. д.; число ихъ опредѣлить трудно; кирасирскіе полки смѣняли постоянно одинъ другого, но, испытавъ ту-же участь, постепенно обращались въ бѣгство.

На этомъ эпизодѣ участіе Семеновскаго полка въ Бородинскомъ сраженіи прекращается. Въ седьмомъ часу выстрѣлы смолкли съ обѣихъ сторонъ. Наши остались на томъ-же мѣстѣ, гдѣ были поставлены въ началѣ сраженія. Убыль Семеновскаго полка въ этотъ день была убитыми: офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 35; ранено: офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ осталось въ строю $^{2}/_{3}$ всего состава. Въ числѣ офицеровъ раненъ въ лѣвую руку пулею полковникъ баронъ де-Дамасъ и смертельно раненъ адъютантъ Барклая-де-Толли, поручикъ Ламздорфъ ***).

Непроницаемая темнота осенняго вечера спустилась на гробовую равнину и положила конецъ достопамятному въ нашей исторіи дню 26-го августа 1812 года. Въ полночь получено было приказаніе князя Кутузова отступить за Можайскъ.

Семеновцы выступили въ 3 часа ночи. — «Въ Москву идемъ».

*) Реляція Барклая-де-Толли Кутузову отъ 26-го сентября.

**) Донесеніе генералъ-лейтенанта Лаврова генералу Дохтурову отъ 3-го сентября (военно-учен. архивъ).

***) Дѣла общаго архива Главнаго Штаба.

Digitized by Google

разсуждали солдаты, «не долго осталось мыкаться; ее то, матушку, не отдадимъ». Но не такъ разсуждалъ Кутузовъ. Онъ предвидѣлъ, что отступленіе съ Бородинской позиціи могло повлечь за собою потерю столицы; но ему не оставалось ничего болѣе, какъ пожертвовать или ею, или арміею. И дѣйствительно, принявъ вторично сраженіе при Бородинѣ, мы, по всей вѣроятности, не могли бы отступить въ порядкѣ и сохранить въ надлежащемъ устройствѣ армію. Съ другой стороны, не подлежало сомнѣнію что, предпринявъ дальнѣйшее отступленіе, мы не могли на пути къ Москвѣ ни усилиться подкрѣпленіями, ни найти позицію, которая мѣстными свойствами вознаграждала бы двойное превосходство непріятеля въ силахъ. Кутузовъ зналъ, что дѣлалъ: уступкою Москвы онъ приготовлялъ неизбѣжную гибель врагу. Отступленіе отъ Бородина къ Москвѣ было совершено нашими въ такомъ порядкѣ, какого только можно было требовать послѣ упорнаго, кровопролитнаго сраженія. Мы по-прежнему имѣли хлѣбъ или сухари, крупу, мясо и винную порцію, доставляемыя изъ Москвы и Калуги, и вездѣ по пути добывали фуражъ *).

1-го сентября вступили Семеновцы въ Москву черезъ Дорогомиловскую Заставу. Они помышляли о новой встрѣчѣ съ непріятелемъ и воображали, — какъ и всѣ, впрочемъ, — что войска наши идутъ въ обходъ. Но вскорѣ узнали, однако, настоящую цѣль движенія: пройдя Москву — отступать по рязанской дорогѣ. Какое-то давящее чувство должно было овладѣть сердцемъ русскаго человѣка, при мысли, что эти святыни — Кремль съ высокими палатами Царей русскихъ, все оставляется непріятелю. Опустѣвшія улицы, покинутые дома, отчаяніе оставшихся жителей, которые столпились на площадяхъ и какъ-бы съ укоризной смотрѣли на проходившія войска, все это могло только усилить уныніе въ войскахъ. Но, несмотря на это, всѣ шли въ порядкѣ. Только за Кремлемъ порядокъ этотъ нѣсколько разстроился; запрудившій улицы народъ мѣшалъ движенію, солдаты наши забѣгали въ лавочки, погреба, которые вездѣ были открыты; но при этомъ безчинствъ не производили и общественнаго спокойствія не нарушали. Было время обѣдни. Во всѣхъ церквахъ молились священники, стоя на паперти, благословляли крестами и кропили святою водою проходившія мимо войска **).

*) Богдановичъ.
**) Михайловскій-Данилевскій, Орловъ. Исторія Петерб. Гренад. полка.

Digitized by Google

У Коломенской Заставы произошла суматоха: движеніе народа, экипажей, повозокъ съ сундуками, смѣшалось съ движеніемъ полковъ. Не мало стоило труда возстановить порядокъ. За городомъ насъ остановили для привала.

2-го сентября, въ день занятія Москвы французами, наши сдѣлали переходъ въ 15 верстъ по рязанской дорогѣ и остановились на ночлегъ у селенія Панки. Здѣсь наши простояли и весь слѣдующій день. Причиною этой дневки, вблизи непріятельской арміи, была необходимость обезпечить уходъ множества жителей Москвы, спасающихся по всѣмъ путямъ, ведущимъ изъ столицы *). Уже 2-го числа надъ Москвою показалось зарево пожаровъ; 3-го оно уже охватило весь горизонтъ, а въ полдень раздался страшный ударъ, огласившій всю окрестность — это былъ взрывъ пороховаго погреба въ Москвѣ.

5-го сентября Семеновскій полкъ слѣдовалъ съ отступавшими войсками по рѣкѣ Пахрѣ. Куда шли — сохранялось въ тайнѣ. Никто не зналъ намѣреній Кутузова. На слѣдующій день дошли до Подольска, гдѣ войскамъ дана была дневка. Становилось холодно, кое-какъ сдѣлали шалаши. Ночью зарево московскаго пожара продолжало освѣщать зловѣщимъ отблескомъ нашъ бивакъ. 8-го главныя силы, продолжая фланговое движеніе, перешли по лѣвому берегу рѣки Пахры къ селенію Горкамъ, на старой калужской дорогѣ, и переправились 9-го на правый берегъ, гдѣ и расположились у селенія Красной Пахры. Продолжая движеніе далѣе, на деревни Бабенково и Голохвастово, мы перешли 20-го сентября рѣку Нару и вступили въ Тарутинскій лагерь. «Теперь ни шагу назадъ!» сказалъ Свѣтлѣйшій — такъ называли Кутузова въ арміи, какъ-бы предрекая будущее.

Прійдя 20-го сентября, Семеновцы простояли въ лагерѣ при Тарутинѣ до 11-го октября. Позиція, выбранная главнокомандующимъ, имѣла огромное стратегическое значеніе, а продолжительная стоянка въ этомъ мѣстѣ дала совершенно новый оборотъ войнѣ.

Во время марша изъ Москвы къ Тарутину, не менѣе военныхъ соображеній занимала князя Кутузова необходимость водворить въ арміи порядокъ, разстроенный безпрерывнымъ трехмѣсячнымъ отступленіемъ, сраженіями и значительною убылью какъ начальствующихъ лицъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Одною

*) Богдановичъ.

Digitized by Google

изъ причинъ неустройствъ было также раздробленное управленіе двумя арміями. Поэтому приказомъ, отданнымъ 16-го сентября, Кутузовъ соединилъ обѣ арміи въ одну и назвалъ ее первою западною; начальство надъ нею поручено Барклаю-де-Толли, а резервъ, въ составъ котораго вошелъ и гвардейскій корпусъ, подчинилъ Милорадовичу. Оградивъ армію со стороны непріятеля окопами и сильными передовыми развѣдывательными постами, Кутузовъ далъ ей возможность въ первый разъ послѣ Вильны вполнѣ воспользоваться отдыхомъ и устроиться.

Въ Тарутинскомъ лагерѣ Семеновцы стали въ третьей линіи корпусовъ, недалеко отъ деревни Леташевки, въ которой помѣщалась главная квартира. Здѣсь полки укомплектовали рекрутами, снабдили боевыми припасами, сукнами, сапогами, валенками, полушубками и дали возможность исправить амуницію. Въ Тарутинѣ были объявлены награды за Бородинское сраженіе и розданы пожалованныя нижнимъ чинамъ по 5 рублей на человѣка, а офицерамъ отпущено третное жалованье. Въ разныхъ мѣстахъ въ тылу арміи учредили госпитали, три раза въ недѣлю отпускали винную порцію, въ дурную погоду выдавали ее ежедневно. Вино, овощи, плоды привозились обозами; хозяева, отправляя продукты въ Тарутино, строго приказывали своимъ прикащикамъ продавать ихъ за самую умѣренную плату. У маркитантовъ было изобиліе всякаго рода товаровъ. Изъ сосѣднихъ губерній пріѣзжали крестьяне въ лагерь узнавать объ участи своихъ родственниковъ. Простые шалаши, сначала наскоро поставленные, становились обширнѣе и удобнѣе; въ нѣкоторыхъ были даже камины. Для освѣженія солдатъ послѣ четырехмѣсячнаго кочеванія на бивакахъ были устроены бани въ деревняхъ и на берегу рѣки. Дни проходили въ обученіи рекрутовъ. У генераловъ и офицеровъ бывали роскошные обѣды. По вечерамъ въ полкахъ играла музыка, раздавались пѣсни и среди ихъ веселыхъ перекатовъ зажигались бивачные огни. Все пережитое отъ Нѣмана до Тарутина, казалось тяжелымъ сномъ; теперь все оживало новою жизнію. Войска были твердо убѣждены, что Кутузовъ устроилъ западню Наполеону въ Москвѣ.

Наступилъ октябрь; начали строить землянки; офицеры завели тулупы. Нашимъ небезъизвѣстны были бѣдствія, претерпѣваемыя французскими войсками отъ холода, недостатка провіанта и всевозможныхъ болѣзней. Кромѣ того, они терпѣли

Digitized by Google

отъ набѣговъ летучихъ отрядовъ и вооруженныхъ крестьянъ. Вскорѣ Наполеонъ рѣшился оставить Москву и выступить по калужской дорогѣ къ Смоленску, гдѣ у него были устроены склады жизненныхъ припасовъ. Князь Кутузовъ, желая предупредить его движеніе и пользуясь отдаленностью авангарда Мюрата отъ главныхъ силъ, рѣшилъ атаковать французовъ. Ночью съ 5-го на 6-е октября войска оставили Тарутинскій лагерь.

Несмотря на то, что движеніе нашихъ войскъ, при нападеніи на Мюрата, исполнены были невполнѣ согласно съ предположеніемъ, Мюратъ былъ разбитъ и отступилъ за Спасъ-Куплю. Черезъ два дня наши партизаны донесли, что непріятель очистилъ Москву и занялъ Боровскъ. «Боже Создатель мой! воскликнулъ при этомъ извѣстіи князь Кутузовъ, наконецъ, Ты внялъ молитвѣ нашей. Съ этой минуты Россія спасена!» Тотчасъ-же были сдѣланы распоряженія о движеніи къ Малоярославцу.

Всю ночь съ 11-го на 12-е октября Семеновцы двигались въ составѣ главныхъ силъ, подъ личнымъ предводительствомъ фельдмаршала, къ Малоярославцу. При выступленіи изъ Тарутина, казалось, что мы идемъ назадъ, и большинство боялось этого; но на разсвѣтѣ послышался гулъ выстрѣловъ. Громъ орудій становился съ каждымъ шагомъ слышнѣе, и мы съ радостію убѣдились, что приближаемся къ мѣсту сраженія. Съ восходомъ солнца открылся Малоярославецъ. Не доходя до города пять верстъ, князь Кутузовъ велѣлъ сдѣлать привалъ, составить ружья и отдохнуть, а самъ сѣлъ на скамейку посреди нашихъ *) и почти во все время сраженія находился при полку.

Сраженіе подъ Малоярославцемъ происходило въ виду гвардіи, но непосредственнаго участія она въ немъ не принимала. Къ вечеру сраженіе прекратилось. Благодаря присутствію около насъ главнокомандующаго и его штаба, мы знали, что оно имѣло благопріятный для насъ исходъ. Съ радостнымъ чувствомъ расположились мы на ночлегъ, солдаты сняли ранцы и аммуницію и завернулись въ шинели, офицеры, у которыхъ были при себѣ палатки, стали ихъ разбивать. Эту ночь нашъ полкъ превратился въ главную квартиру. Князь Кутузовъ, проведя съ нами весь день, пожелалъ провести и ночь. На

*) Богдановичъ.

Digitized by Google

долю штабсъ-капитана Кошкарева выпала честь пріютить у себя Свѣтлѣйшаго. Вечеромъ князь вошелъ въ палатку Кошкарева и расположился спать, но лишь только сталъ засыпать, какъ по направленію города снова раздалась канонада. Кутузовъ вышелъ изъ палатки и съ сердцемъ сказалъ: — «Охъ, ужъ этотъ мнѣ Дмитрій Сергѣевичъ (Дохтуровъ) и уснуть не даетъ! Оставилъ-бы ихъ проклятыхъ въ покоѣ. Кошкаревъ! Пошли узнать, что это за тревога?» Простая перестрѣлка не могла встревожить закаленнаго въ бояхъ, обстрѣленнаго и прострѣленнаго Кутузова, онъ хладнокровно вошелъ опять въ палатку и тотчасъ-же заснулъ: канонада оказалась безъ всякаго значенія, поэтому не рѣшились тревожить по пустому главнокомандующаго и онъ спокойно проспалъ до разсвѣта *).

Послѣ сраженія въ Малоярославцѣ, непріятель убѣдился, что ему не удастся возстановить фронтальное, относительно насъ, положеніе и отступить къ Смоленску по не опустошенной еще дорогѣ, на Ельню. «Жребій былъ брошенъ», говоритъ историкъ Императора Александра I, «Русскіе сдѣлали первый шагъ къ Парижу». Фельдмаршалъ фланговымъ маршемъ началъ полное истребленіе великой арміи **).

Съ отступленіемъ Наполеона представился вопросъ, какимъ образомъ преслѣдовать его? Куда вести армію, чтобы извлечь изъ его отступленія возможную пользу? Идти столбовою дорогою по пятамъ непріятельскимъ было невозможно, не подвергнувъ войска голоду: «Думаю» — говорилъ князь Кутузовъ — «нанести Наполеону величайшій вредъ параллельнымъ преслѣдованіемъ и наконецъ, дѣйствовать на его операціонномъ пути». Вотъ свѣтлая мысль, послужившая основаніемъ дальнѣйшихъ движеній князя Кутузова. Онъ приказалъ: 1) арміи идти къ Вязьмѣ; 2) Милорадовичу съ гвардіею и 4-мя корпусами слѣдовать между арміею и Смоленскою дорогою на Гжатскъ, а потомъ къ Вязьмѣ, и пользоваться всѣми случаями, удобными для нападенія на непріятеля; 3) Платову — преслѣдовать французовъ съ тыла, и наконецъ, 4) партизанамъ дѣлать набѣги на хвосты и фланги непріятельскихъ колоннъ ***).

Между тѣмъ походъ становился все труднѣе. Сухари, взятые съ собою изъ Тарутина, стали выходить. Противъ холода можно было еще бороться, благодаря розданнымъ на большую

*) Записки Жиркевича.
**) Богдановичъ. Исторія Павловскаго полка
***) Михайловскій-Данилевскій.

Digitized by Google

часть людей, тулупамъ и валенкамъ. Зима начинала устанавливаться, и морозы достигали уже 10-ти градусовъ. Ночью приходилось обогрѣваться около горящихъ головешекъ, такъ какъ многимъ здоровье стало измѣнять, и черезъ это ряды наши начали рѣдѣть. Но за то выдержавшіе шли бодро, говоритъ очевидецъ, не замѣчая нужды, они утѣшались тѣмъ, что бивакировали на отнятой у непріятеля родной землѣ *).

Въ первый-же день по выступленіи изъ Малоярославца, хотя полкъ не имѣлъ стычки съ непріятелемъ, но одинъ изъ офицеровъ полка отличился и закрѣпилъ за собою славу храбраго рубаки. Подпоручикъ Обрѣзковъ, состоявшій адъютантомъ герцога Виртембергскаго, выхлопоталъ себѣ разрѣшеніе прикомандироваться къ бригадѣ Кутейникова 2-го, посланнаго преслѣдовать непріятеля отъ Малоярославца къ городу Боровску. 13-го октября бригада настигла аріергардъ главной арміи Наполеона, въ нѣсколько разъ превосходившій числительностью нашихъ. Обрѣзковъ вызвался сбить его съ позиціи и получилъ разрѣшеніе. Во главѣ нашихъ охотниковъ-кавалеристовъ онъ стремительно бросился впередъ, врѣзался въ середину непріятельской колонны и, жестоко поражая ее саблями и пиками, взялъ въ плѣнъ полковника и 10 человѣкъ рядовыхъ, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство и преслѣдовалъ до Колоднаго монастыря **).

Во все время перехода къ Вязьмѣ, князь Кутузовъ почти постоянно слѣдовалъ съ полкомъ. Для Семеновцевъ его присутствіе составляло праздникъ. Главнокомандующій былъ веселъ, разговорчивъ и одинаково привѣтливъ какъ съ офицерами, такъ и съ солдатами. Онъ всегда старался разсѣять скуку однообразныхъ и скучныхъ маршей и, что называется, подбодрить. Однажды, на маршѣ, Свѣтлѣйшій въ дрожкахъ подъѣхалъ къ полку и поровнявшись съ головою, гдѣ ѣхали полковникъ Посниковъ и многіе другіе офицеры, завелъ съ ними разговоръ. Между прочимъ, онъ сообщилъ, что на дняхъ перехваченъ курьеръ, который везъ извѣстіе къ Наполеону о Малетовскомъ заговорѣ, возникшемъ въ Парижѣ. Разсказавъ подробно обстоятельства этого дѣла, онъ прибавилъ: «я думаю, Наполеону эта вѣсточка не по нутру будетъ. Вотъ, что значитъ незаконная, а захваченная власть!» Кутузовъ былъ вообще краснорѣчивъ, но при солдатахъ и съ офи-

*) Походныя записки И. Р. — Исторія Павловскаго полка.
**) Наградные списки (Общ. Арх. Главн. Штаба).

Digitized by Google

церами онъ говорилъ всегда такимъ языкомъ, который-бы имъ врѣзывался въ память и ложился-бы прямо на сердце *).

Другой разъ Кутузовъ пріѣхалъ въ одну деревню, гдѣ назначена была квартира для Семеновскаго полка и вмѣстѣ и его главная квартира. Онъ пріѣхалъ впереди одинъ, въ крытыхъ саняхъ, парою, и съ конвоемъ, состоявшимъ только изъ двухъ казаковъ. Сани въѣхали во дворъ, и самъ онъ вошелъ въ избу и усѣлся на скамьѣ. Прибывшій туда незадолго, для занятія квартиръ, Семеновскаго полка подпоручикъ Буйницкій внезапно вбѣжалъ въ ту-же избу. Заставъ неожиданно главнокомандующаго, онъ оробѣлъ и поспѣшилъ выйти. Кутузовъ остановилъ его и спросилъ: «Какого полка и что тебѣ надо, мой другъ?» Буйницкій отвѣчалъ: «Семеновскаго—прибылъ для занятія квартиръ».

— Чего-же ты испугался и бѣжишь вонъ? — продолжалъ Кутузовъ, — а еще гвардеецъ, и не нашелся! Обожди, присядь со мной и побесѣдуемъ вмѣстѣ. Успѣешь занять квартиры,— полкъ далеко». Главнокомандующій усадилъ растерявшагося подпоручика съ собой и продержалъ его съ четверть-часа **).

23-го октября, на другой день послѣ Вяземскаго сраженія полкъ вышелъ на большую смоленскую дорогу. Пользуясь успѣхами передовыхъ войскъ, князь Кутузовъ съ главною арміею продолжалъ фланговое преслѣдованіе. 1-го ноября онъ сталъ на мстиславской дорогѣ, на одной высотѣ съ Наполеономъ, находившимся тогда въ Смоленскѣ.

Во время движенія отъ Вязьмы къ мстиславской дорогѣ, когда наступили непогоды, князь Кутузовъ располагалъ главную армію по квартирамъ, гдѣ только являлась къ тому возможность. Правда, дома, которые приходилось занимать были съ выбитыми окнами, иногда съ разломанными печами, безъ дверей, однако, все-таки, служили защитою отъ вьюги, равно какъ сараи и овины, бывшіе иногда пріютами для солдатъ. За то старшіе офицеры, и иногда даже и младшіе, большею частью находили теплыя избы, а потому сохраняли силы и были въ состояніи распоряжаться и управлять ввѣренными имъ частями. Между тѣмъ въ непріятельской арміи начальники и нижніе чины одинаково терпѣли отъ холода, не находя дорогою ничего, кромѣ выжженныхъ селеній ***).

*) Записки Жиркевича.
**) Тамъ-же.
***) Михайловскій-Данилевскій.

Digitized by Google

Въ одинъ и тотъ-же день, 2-го ноября, выступили къ Красному: Наполеонъ изъ Смоленска, князь Кутузовъ изъ Щелканова, на мстиславской дорогѣ. Здѣсь оба готовились къ бою, но ни одинъ, ни другой не имѣли въ виду генеральнаго сраженія. Наполеонъ хотѣлъ только способствовать отступленію Даву и Нея, которые, на основаніи данныхъ имъ инструкцій, должны были выступить изъ Смоленска и вмѣстѣ слѣдовать къ Красному, а Кутузовъ ограничивалъ цѣль своихъ дѣйствій ослабленіемъ остатковъ великой арміи.

2-е ноября ознаменовалось сраженіемъ при Красномъ. Полкъ не принималъ участія въ бою. Вечеромъ, часу въ пятомъ, на флангѣ бивака показалась группа всадниковъ, сопровождаемая нѣсколькими знаменами. Это былъ князь Кутузовъ со своимъ штабомъ и нѣсколькими генералами; за ними ѣхало 7 конногвардейцевъ съ отбитыми въ этотъ день непріятельскими знаменами. «Здравствуйте, молодцы Семеновцы! — закричалъ Кутузовъ, поровнявшись съ нашимъ полкомъ, — поздравляю васъ съ новою побѣдою надъ непріятелемъ. Вотъ и гостинцы везу вамъ! Эй, кирасиры! Нагните орлы пониже! Пускай кланяются молодцамъ! Матвѣй Ивановичъ Платовъ доноситъ мнѣ, что сегодня взялъ 115 пушекъ и сколько-то генераловъ... Не помнишь-ли ты, Оппермань, сколько именно?»

— 15, — отвѣчалъ генералъ.

— Слышите-ли, мои друзья! 15 генераловъ! Ну, если-бы у васъ взять столько, то остальныхъ сколько-бы осталось? Вотъ, братцы, пушки пересчитать можно на мѣстѣ, да и тутъ не вѣрится, а въ Питерѣ скажутъ: «хвастаютъ»!

Затѣмъ Кутузовъ подъѣхалъ къ палаткѣ генерала Лаврова, командовавшаго въ то время 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, расположившеюся за Семеновскимъ полкомъ. Кутузовъ и прочіе генералы сошли съ лошадей, стали въ кружокъ и составили отбитыя знамена. Тутъ-же собрались и наши офицеры, любопытные послушать разсказы главнокомандующаго. Кто-то изъ офицеровъ, подойдя къ французскимъ знаменамъ, сталъ читать вслухъ надписи всѣхъ тѣхъ сраженій, въ которыхъ отличался тотъ полкъ, которому принадлежало знамя, и въ числѣ прочихъ побѣдъ прочелъ: «Аустерлицъ!»

— «Что тамъ? — спросилъ Кутузовъ — Аустерлицъ? Да, правда! Жарко было и подъ Аустерлицемъ! Но умываю руки передъ всѣмъ войскомъ: неповинны онѣ въ крови Аустерлицкой! Вотъ хотя-бы и теперь, къ слову, не далѣе какъ вчера,

Digitized by Google

я получилъ выговоръ за то, что капитанамъ гвардейскихъ полковъ за Бородинское сраженіе далъ брилліантовые кресты въ награду. Говорятъ, что брилліанты — принадлежность кабинета и что я нарушаю предоставленное мнѣ право!»

На эту тему Кутузовъ продолжалъ разговоръ, онъ такъ увлекся, что перенесся въ Царское Село, въ пріемную Императрицы Екатерины и разсказывалъ про представленіе его по случаю награжденія георгіевской звѣздой за взятіе Измаила... Наконецъ Кутузовъ, постепенно понижая голосъ, пріостановился — и все кругомъ его смолкло.

Тутъ одинъ изъ офицеровъ громко замѣтилъ: «Не правда-ли, какъ эта сцена походитъ на сцену изъ трагедіи «Дмитрій Донской»? *)

Полковникъ Посниковъ закричалъ: «Ура спасителю Россіи!» и громкое «ура» сразу было подхвачено, понеслось и разлилось по всему войску. Такой неожиданный возгласъ тронулъ каждаго изъ присутствовавшихъ, а Кутузова, конечно, болѣе всѣхъ. Онъ вдругъ всталъ на скамейку и, возвысивъ голосъ, обратился къ присутствующимъ: «Полноте, друзья, полноте! Что вы! Не мнѣ эта честь, а слава русскому солдату!». Затѣмъ, бросивъ вверхъ свою фуражку, онъ закричалъ: «Ура! ура! ура! доброму русскому солдату...» **).

Сценъ подобныхъ этой за время похода было немало.

Простоявъ три дня около Краснаго, мы двинулись далѣе къ Копысю. Въ Копысь Семеновцы пришли 14-го, т. е. въ достопамятный день перехода Наполеона черезъ Березину, въ день, который можно считать послѣднимъ существованія великой арміи. Въ Копысѣ опять простояли три дня. Сюда прибылъ изъ Петербурга Великій Князь Константинъ Павловичъ и былъ тотчасъ-же назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса. Первымъ его требованіемъ было, чтобы офицеры не отступали на походѣ отъ установленной формы; и самъ Великій Князь, не смотря на то, что морозы доходили до 25°, никогда не являлся передъ войсками иначе какъ въ шпенцерѣ поверхъ мундира, и всегда въ шляпѣ. Но вскорѣ трескучіе морозы заставили не столько заботиться о формѣ одежды, сколько о сбереженіи здоровья ***).

*) Трагедія Озерова, имѣвшая въ то время громадный успѣхъ въ Петербургѣ.

**) Записки Жиркевича.

***) Тамъ-же.

Digitized by Google

Изъ Копыся мы опять пошли проселочными дорогами, 19-го переправились черезъ Березину около Уша и выбрались на столбовую дорогу только у Ошмянъ. Въ серединѣ ноября морозы стояли около 30 градусовъ, при жестокихъ мятеляхъ и вѣтрѣ, дувшемъ все время намъ въ лицо. Несмотря на привычку къ холоду, у насъ было не безъ бѣдъ. Очень и очень часто случалось видѣть даже гвардейскихъ солдатъ, замерзающихъ на дорогѣ, а пособить было нечѣмъ. Счастливъ былъ тотъ, у кого имѣлся тулупъ или кто еще не износилъ своей ватной шинели, а наши солдаты хотя въ Копысѣ и получили полушубки, но страшно терпѣли отъ несообразной по времени года обуви. Тогдашняя форма заключалась въ такъ-называемыхъ «кожаныхъ крагахъ», плотно облегавшихъ икру ноги и застегивающихся мѣдными пуговицами. Для красы въ этомъ мѣстѣ не вставлялось сукна при панталонахъ, а просто пришивался кусокъ холста, но какъ солдатъ не имѣлъ возможности ничего подвертывать подъ краги, то ему и приходилось чрезвычайно терпѣть отъ морозовъ. Офицеры, кромѣ того, отъ напряженной жизни разстроивали совершенно свое здоровье *).

Если намъ приходилось это время плохо, то, по разсказамъ очевидца, французамъ было еще во сто разъ хуже. Когда наши вмѣстѣ съ прочими полками вышли на дорогу, ведущую отъ Минска къ Вильно, они увидѣли опрокинутыя фуры, убитыхъ или замерзшихъ людей и лошадей, разбросанныхъ по снѣгу или покрытыхъ снѣгомъ. Часто приходилось видѣть, какъ по два и по три француза, черныхъ, обгорѣлыхъ, нѣкоторые даже съ ружьями, шатались, подобно привидѣніямъ, между снѣжными сугробами, въ сторонѣ отъ большой дороги, и никто не обращалъ на нихъ никакого вниманія. На дорогѣ попадались отсталые французы, укутанные и скорчившіеся какъ безобразныя чучела. Они до самой Вильно шли съ нашими войсками. Видя офицеровъ, они слабымъ голосомъ просили подать имъ, какъ милостыню, кусокъ хлѣба. Случалось по дорогѣ заходить въ корчму и вдругъ натыкаться на ужасное зрѣлище! По серединѣ курился огонекъ, около котораго по всему полу лежали одинъ на другомъ замерзшіе французы **).

*) Записки Жиркевича.

**) Походныя записки подполковника И. Р. — Исторія л.-гв. Павловскаго полка.

Digitized by Google

Наша главная армія медленно приближалась къ Вильно. Какъ послѣдняя картина ужасовъ, до которыхъ доведенъ былъ непріятель, представилась намъ въ сторонѣ, по дорогѣ въ Вильно, группа изъ нѣсколькихъ сотень обнаженныхъ труповъ; различное положеніе скорченныхъ тѣлъ, искривленныя лица, сжатые кулаки, иногда оскаленные зубы, выпуклые блестящіе глаза, все это рѣзкою чертою выражало ужасныя страданія погибавшихъ. Тѣла были навалены одно на другое, въ такомъ положеніи, какъ они замерзали; иной сидѣлъ, оскаливъ зубы, другой стоялъ съ поднятымъ кулакомъ..... Издали эта группа обнаженныхъ труповъ представляла что-то необыкновенное и возбуждала любопытство, но при видѣ массы искаженныхъ человѣческихъ тѣлъ всѣ съ содраганіемъ сердца отходили отъ этого страшнаго кладбища *).

Между тѣмъ Наполеонъ покинулъ жалкіе остатки своей арміи и 26-го ноября, въ день Св. Георгія Побѣдоносца, переѣхалъ черезъ русскую границу у города Ковно. Бѣгство Наполеона изъ Россіи было послѣднимъ ударомъ для его арміи. Узнавъ объ его отъѣздѣ, войска кричали: «Онъ бѣжитъ какъ изъ Египта, оставляя насъ на жертву!» По его примѣру генералы, офицеры и солдаты помышляли единственно о своемъ личномъ спасеніи. 28-го ноября, передовыя войска наши заняли Вильну, куда 30-го, въ 8 часовъ вечера, прибылъ и главнокомандующій.

Послѣ тяжкихъ трудовъ и лишеній зимняго похода стоянка въ Вильно была очаровательна. Тамъ ожидали Кутузова, на закатѣ дней его, великія почести, милости Монарха, уваженіе и благодарность русскаго народа. Въ главной квартирѣ мгновенно произошла перемѣна противъ того, что привыкли мы видѣть отъ самой Москвы. Вмѣсто раззоренной деревушки, вмѣсто крестьянской избы, на обвалившемся крылечкѣ которой привыкли мы видѣть Свѣтлѣйшаго, явился замокъ, заставленный каретами, колясками, санями. Толпы дворянъ, чиновниковъ въ русскихъ мундирахъ, плѣнные генералы и офицеры всѣхъ державъ, депутаты города, еврейскихъ кагаловъ и т. д.,—все тѣснилось на крыльцѣ, на лѣстницѣ и въ залахъ фельдмаршала. Въ театрѣ, на сценѣ, сіяло ярко освѣщенное изображеніе Кутузова съ надписью: «Избавителю отечества».

*) Походныя записки подполковника И. Р. — Исторія л.-гв. Павловскаго полка.

Digitized by Google

Получивъ донесеніе о занятіи Вильно, Государь отправился туда изъ Петербурга въ ночь съ 6-го на 7-е декабря. Главною цѣлью путешествія Государя было приданіе большей настойчивости дѣйствіямъ нашихъ армій. И въ самомъ дѣлѣ, присутствіе Монарха среди войскъ, совершившихъ подвигъ освобожденія отечества, возбудило дѣятельность всѣхъ и каждаго, 11-го, въ пятомъ часу по полудни, раздались на улицахъ и площадяхъ Вильно громкія восклицанія народа. Государь въ открытыхъ дорожнихъ саняхъ, на тройкѣ, прискакалъ на дворъ замка, былъ встрѣченъ у подъѣзда фельдмаршаломъ, ожидавшимъ его въ полной парадной формѣ. Изъ войскъ первыми, имѣвшими счастіе встрѣтить своего обожаемаго Монарха, были Семеновцы, назначенные въ почетный караулъ къ Его Величеству. Императоръ, выйдя изъ саней, обнялъ своего полководца, принялъ отъ него строевой рапортъ, поздоровался съ Семеновцами и, взявъ за руку фельдмаршала, повелъ его въ свой кабинетъ. По выходѣ Кутузова изъ Государева кабинета, графъ Толстой поднесъ ему на серебряномъ блюдѣ орденъ Св. Георгія 1-й степени. На слѣдующее утро Государь, обратясь къ собравшимся во дворцѣ генераламъ и офицерамъ, сказалъ имъ, какъ представителямъ всей арміи: «Вы спасли не одну Россію, вы спасли всю Европу». Такъ выразились дальнѣйшіе виды Императора Александра *).

На третій день по пріѣздѣ Государя, Его Величество назначилъ командиромъ полка шефа 48-го егерскаго полка, генералъ-маіора Потемкина. Въ Вильно полкъ укомплектовался нижними чинами гвардейскаго резерва, прибывшаго изъ г. Пскова, и началъ приготовленія къ новому походу.

*) Богдановичъ, Михайловскій-Данилевскій.

Digitized by Google

ГЛАВА XXI.

Война 1813 года.

Выступленіе въ Пруссію. — Походъ въ прусскихъ владѣніяхъ отъ Калиша до Дрездена. — Вступленіе въ Дрезденъ. — Люценъ и Бауценъ. — Перемиріе. — Походъ въ Богонію. — Отступленіе отъ Дрездена. — Соображенія, подготовившія Кульмскій бой. — 16-е августа — Атака Кольберга стрѣлками Пущина. — Атака Цегиста. — Атака у Геллендорфа. — 17-е августа. — Кульмъ. — Позиція у деревни Пристенъ. — Бой у Страдена 1-го и 3-го батальоновъ. — Бой у Пристена. — Убыль полка. — Награды. — Окончаніе Кульмскаго боя. — Смотръ гвардіи 19-го августа. — Стоянка въ Теплицѣ. — Альтенбургъ. — Лейпцигъ — Франкфуртъ.

«Война 1812 года есть послѣдняя война за независимость государствъ — надлежитъ погибнуть или побѣдить»! Такъ говорилъ Императоръ Александръ, когда орлы Наполеона вторглись въ предѣлы Россіи; когда-же побѣда рѣшила споръ за существованіе Россіи, то въ душѣ его созрѣла мысль: не полагать оружія до тѣхъ поръ, пока не будетъ совершенно уничтожено гибельное самовластіе Наполеона. На этотъ разъ Россіи предстояло вести борьбу съ Наполеономъ за независимость европейскихъ государствъ не одной, а въ союзѣ съ Пруссіей. Австрія еще не рѣшилась, къ какой сторонѣ пристать, не зная еще навѣрное, чья окажется сильнѣе.

Простоявъ въ Вильнѣ три недѣли, гвардія получила приказъ главнокомандующаго выступать на второй день Рождества Христова къ Меречу. Семеновскому полку пришлось идти въ колоннѣ Тормасова, съ которою слѣдовали Императоръ и фельдмаршалъ. Переходъ изъ Вильно въ Меречъ былъ совершонъ въ три дня. Простоявъ здѣсь до 1-го января, главная армія двинулась дальше къ Плоцку *) и вступила въ предѣлы Пруссіи.

Походъ въ Пруссіи рѣзко отличался отъ похода черезъ польскія области. Послѣ грязи, нищеты и недоброжелательства, всюду встрѣчаемыхъ въ Польшѣ, здѣсь наобо-

*) Чрезъ Іоганнисбургъ, Виллепбергъ и Млаву.

Digitized by Google

ротъ, бросались въ глаза превосходно воздѣланныя поля, деревни и крестьянскія избы, блестящія чистотой, народъ, носящій на себѣ отпечатокъ благоденствія и довольства. Но, помимо этого, походъ въ Пруссіи былъ настоящимъ торжественнымъ шествіемъ. Народонаселеніе всѣхъ городовъ и деревень встрѣчало нашего Императора съ чувствомъ благоговѣйной благодарности, какъ избавителя. Государь при каждомъ случаѣ повторялъ пруссакамъ, что онъ является среди нихъ не врагомъ, но другомъ прусскаго короля и его народа, и желаетъ только для блага пруссаковъ соединенія ихъ съ русскими.

Со вступленіемъ въ Варшавское герцогство, князь Кутузовъ приказалъ соблюдать въ квартирномъ расположеніи «воинскую осторожность, не разбрасывать аммуниціи, но имѣть ее возлѣ себя въ должной готовности, а по приходѣ на ночлегъ назначать сборныя мѣста». 23-го января войска вступили въ Плоцкъ, а 3-го февраля продолжали движеніе къ Варшавѣ. Такимъ образомъ, въ январѣ всѣ русскія силы были въ полномъ наступленіи.

12-го февраля полкъ расположился на кантониръ-квартирахъ въ Калишѣ, гдѣ простоялъ до 26-го марта. Сюда прибылъ и самъ Государь со своею главною квартирою. Почти полуторамѣсячная стоянка была посвящена устройству полка, въ особенности его обмундированію. Еще въ Вильнѣ состоялся Высочайшій приказъ, на основаніи котораго слѣдовало мундиры и шинели получить изъ Петербурга, но высланное количество было весьма недостаточно; поэтому коммиссаріатъ закупилъ въ Кенигсбергѣ и Эльбингѣ сукна и выдавалъ ихъ въ полки. Государь, постоянно старавшійся, насколько было возможно, помочь офицерамъ и облегчить средства ихъ къ существованію, не только что пожаловалъ имъ не въ зачетъ полугодовое жалованье и со дня перехода черезъ границу велѣлъ отпускать порціонныя деньги, но еще разрѣшилъ безвозмездно выдать, изъ числа закупленнаго, весь необходимый матеріалъ для постройки мундировъ, что, конечно, было для офицеровъ весьма значительнымъ подспорьемъ, такъ какъ за походъ 1812 года они совершенно обносились и, перейдя границу, не имѣли ни времени, ни средствъ обзавестись новою обмундировкою.

26-го марта Императоръ Александръ выступилъ съ главною арміею изъ Калиша въ Дрезденъ, по дорогѣ на Миличъ, Штейнау, Бунцлау и Герлицъ. Въ первомъ силезскомъ го-

Digitized by Google

родѣ Миличѣ духовенство встрѣтило Государя съ крестами, евреи — съ разноцвѣтными значками; дѣвушки въ бѣлыхъ платьяхъ усыпали путь его цвѣтами; все населеніе города высыпало на улицу, чтобы посмотрѣть русскаго Царя и его войско. Государь остановился въ домѣ престарѣлаго графа Мальцана. Противъ дома возвышались двѣ пирамиды съ надписью: «Нѣмцы — Русскимъ».

3-го апрѣля армія переправилась въ Штейнау черезъ Одеръ, по мосту, украшенному гирляндами, и продолжала походъ къ Бунцлау, всюду привѣтствуемая и чествуемая. Вообще, походъ русскихъ по Саксоніи уподоблялся торжественному шествію, не смотря на то, что въ политическомъ отношеніи Саксонія была для насъ землею непріятельскою, такъ какъ Король ея не разрывалъ еще явно союза съ Наполеономъ. Въ каждомъ селеніи, лежавшемъ на пути слѣдованія гвардіи, были сооружаемы тріумфальныя ворота съ надписями въ родѣ слѣдующей: «Александру Избавителю!», «Боже, благослови оружіе его!», «Кровь и сердца наши принадлежатъ Александру!» и проч. По вечерамъ всѣ дома были иллюминованы разноцвѣтными огнями. Особенно въ Бауценѣ встрѣтили Императора съ восторгомъ; народъ, толпившійся на улицахъ, едва давалъ возможность Государю ѣхать шагомъ. Хозяева-же домовъ, гдѣ ставили русскихъ постоемъ, принимали насъ какъ самыхъ дорогихъ гостей *).

12-го (24-го) апрѣля, наканунѣ Свѣтлаго Воскресенія, Императоръ Александръ и Король прусскій, прибывшій къ арміи еще 2-го числа, торжественно вступили въ Дрезденъ. Картина вступленія нашей гвардіи въ столицу Саксоніи представляла зрѣлище чрезвычайно красивое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, величественное по своему значенію. Гвардія въ этотъ день съ утра стояла въ живописныхъ окрестностяхъ города, ожидая прибытія своего Государя. Чудный весенній, солнечный день привлекалъ тысячи жителей, одѣтыхъ въ праздничныя платья, составлявшія живую шпалеру на улицахъ и по обоимъ берегамъ Эльбы. По обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей къ городу, были построены русская и прусская гвардіи, къ которымъ примкнули и саксонскія войска. Во второмъ часу дня Монархи прибыли къ войскамъ. Во время ихъ проѣзда верхомъ между линіями войскъ гремѣла музыка и раздавались

*) Михайловскій-Данилевскій.

Digitized by Google

радостныя восклицанія жителей. По въѣздѣ въ городъ Императоръ Александръ съ Королемъ прусскимъ остановились на площади и пропустили мимо себя церемоніальнымъ маршемъ всѣ войска. Торжественнымъ вступленіемъ въ столицу Саксоніи заключилось мирное шествіе главной арміи, начавшееся отъ границы Россіи. Часъ битвъ наступалъ. По прибытіи въ Дрезденъ, узнали, во-первыхъ, что непріятель уже стоитъ на границѣ Саксоніи, а во-вторыхъ, прискорбное извѣстіе о кончинѣ фельдмаршала князя Кутузова 16-го апрѣля въ Бунцлау *).

Вскорѣ по полученіи этихъ извѣстій, два дѣла, прославившія русское оружіе, не замедлили послѣдовать одно за другимъ: первое — Люценское, 20-го апрѣля, а затѣмъ второе — при Бауценѣ. Мы не станемъ вдаваться въ описанія военныхъ дѣйствій въ этотъ промежутокъ времени и перечислять движенія и бои нашихъ и прусскихъ корпусовъ. Полку, наравнѣ со всею гвардіею, выпало на долю составлять въ обоихъ дѣлахъ резервъ главной арміи, который подвергся канонадѣ, но непосредственнаго участія въ дѣлѣ не принималъ. Утерянныя въ слѣдующемъ году во Франціи полковыя дѣла лишаютъ насъ возможности опредѣлить убыль полка въ эти дни; въ наградныхъ-же спискахъ перечислены награды, которыми Императоръ удостоилъ полкъ за то, что офицеры «въ сраженіи при Люценѣ 20-го апрѣля находились 4 часа подъ жестокими картечными выстрѣлами, мужествомъ и храбростію подавали примѣръ подчиненнымъ и сохранили порядокъ въ своихъ батальонахъ, а 9-го мая, при Бауценѣ, прикрывали отступленіе арміи съ мужествомъ» **).

Черезъ недѣлю послѣ Бауценскаго сраженія было заключено перемиріе. Во все время перемирія, продолжавшаго до начала августа, полкъ оставался въ Рейхенбахѣ, гдѣ была и главная квартира главнокомандующаго Барклая-де-Толли. По свидѣтельству участниковъ похода, житье въ описываемый періодъ было веселое. Офицеры и солдаты, получивъ деньги, не теряли времени и пользовались представлявшимися имъ удовольствіями. Нѣкоторые изъ офицеровъ, съ разрѣшенія начальства, ѣздили на минеральныя воды. Бивакъ полка представлялъ оживленное зрѣлище: по линіямъ были разбросаны шалаши, между которыми часто попадались молодыя

*) Тамъ-же. Богдановичъ.
**) Общій архивъ Главнаго Штаба.

Digitized by Google

нѣмки торговавшія табакомъ, булками, пивомъ и другими товарами; мѣстами собирались пѣсенники. Особенно оживлялся лагерь вечеромъ, передъ зарею, когда музыка, пѣсни, говоръ, шумъ сливались въ одинъ общій гулъ, а всѣ линейки передъ шалашами покрывались нашими солдатиками, выстраивавшимися на перекличку и къ вечерней молитвѣ *).

29-го Семеновцы выступили снова въ походъ и направились въ Богемію, въ лагерь при городѣ Будинѣ, къ которому и прибыли въ первыхъ числахъ августа. 11-го августа продолжали маршъ къ Теплицу, а оттуда къ Дрездену. 15-го разыгралось Дрезденское сраженіе, результатомъ котораго было отступленіе союзной арміи. Полкъ въ этомъ сраженіи участія не принималъ.

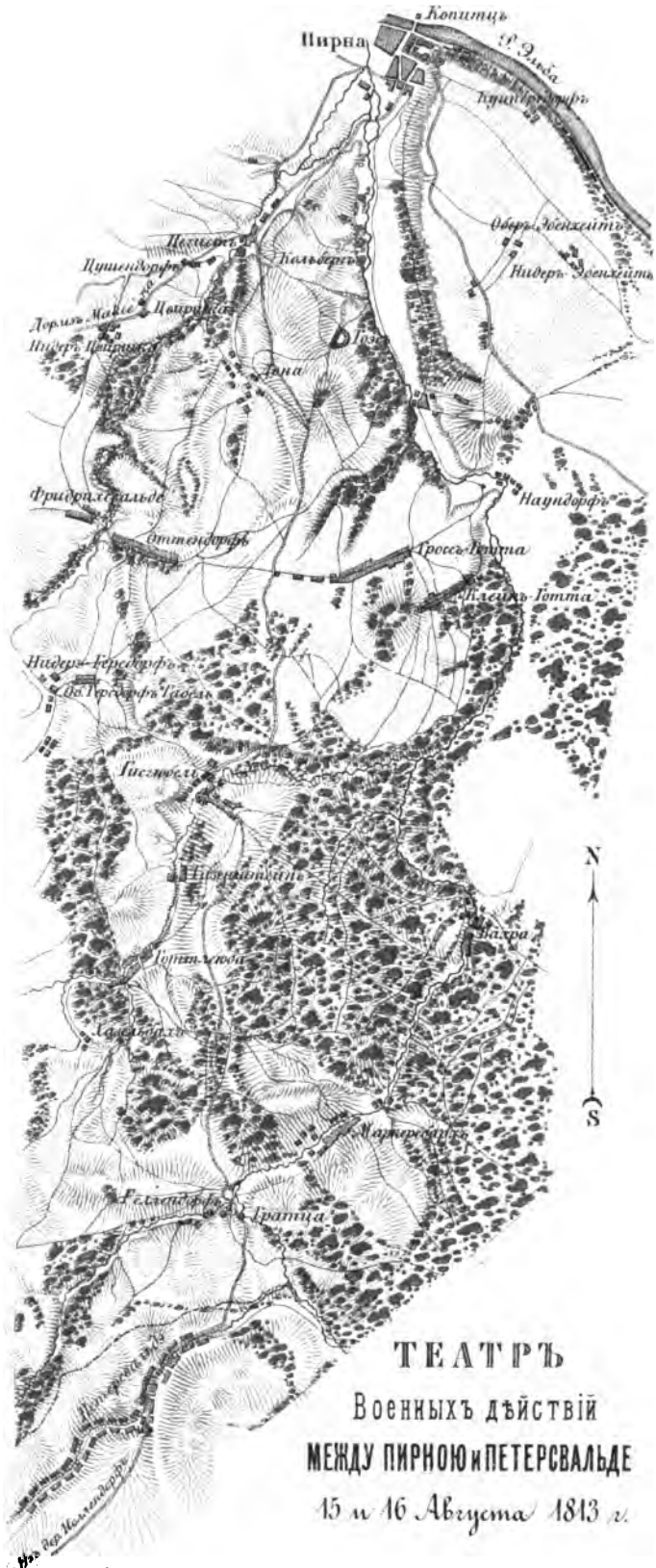
По диспозиціи отступленія, русскимъ войскамъ надлежало идти на Дону, Гисгюбель и Петерсвальде къ Теплицу, но Барклай-де-Толли, сравнивая данную ему для отступленія диспозицію съ положеніемъ непріятелей, думалъ, что, исполняя ее буквально, встрѣтитъ на дорогѣ корпусъ Вандамма и пока будетъ сквозь него пробиваться, Наполеонъ выступитъ изъ Дрездена и нападетъ на насъ съ тыла и войска будутъ поставлены между двухъ огней Поэтому онъ послалъ графу Остерману-Толстому, стоявшему съ гвардіею у Пирны, приказаніе, что «если непріятель уже успѣлъ стать на пути отступленія къ Петерсвольде, то войска, стоявшія у Пирны, должны двинуться черезъ Максенъ на присоединеніе къ арміи».

Повелѣніе Барклая-де-Толли идти на Максенъ, если дорога въ Богемію занята французами, застало Остермана у Пирны въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ онъ находился, когда шло Дрезденское сраженіе, т.-е. на позиціи фронтомъ къ Пирнѣ, упираясь лѣвымъ флангомъ въ Эльбу, а правымъ въ Цегистъ. Въ первой линіи стоялъ корпусъ принца Евгенія Виртембергскаго; во второй была 1-я гвардейская пѣхотная дивизія подъ личнымъ начальствомъ командира пѣхоты гвардейскаго корпуса Ермолова, въ третьей—находились полки лейбъ-гусарскій, Кирасирскій Ея Величества и татарскій уланскій. Всего войскъ у графа Остермана было 18,500 человѣкъ.

Ночью съ 15-го на 16-е графъ Остерманъ получилъ отъ Барклая-де-Толли вышеупомянутое приказаніе: соединиться съ арміею

*) Походныя записки И. Р. П. — Исторія л.-гв. Павловскаго полка.

Digitized by Google



ТЕАТРЪ

Военныхъ дѣйствій

МЕЖДУ ПИРНОЮ и ПЕТЕРСВАЛЬДЕ

15 и 16 Августа 1813 г.

Чертилъ Н.О. ИВАНОВЪ, Якатер кан. 81.

Digitized by Google

Digitized by Google

у Максена. Если-бы графъ Остерманъ выполнилъ это приказаніе буквально, въ виду того, что Вандаммъ въ это время уже занималъ богемскую дорогу, то открылъ-бы непріятелю путь въ Теплицъ. Въ такомъ случаѣ французы могли-бы двинуться на встрѣчу нашимъ колоннамъ, преслѣдуемымъ съ тылу Мюратомъ, Викторомъ, Мармономъ и Сенъ-Сиромъ и задерживаемымъ въ движеніи черезъ горы обозами и артиллеріею. Для предупрежденія непріятеля на этомъ пути приходилось совершить фланговое движеніе отъ Цегиста къ Гисгюбелю на разстояніи около 13-ти верстъ мимо вдвое сильнѣйшаго Вандаммова корпуса. Первоначальная мысль такого смѣлаго движенія принадлежитъ принцу Евгенію Виртембергскому; нелегко удалось ему убѣдить графа Остермана отступить отъ точнаго исполненія приказа главнокомандующаго. Но надобно было рѣшиться на одно изъ двухъ: принести въ жертву отборные гвардейскіе полки, для предупрежденія французовъ на дорогѣ въ Теплицъ и спасенія арміи, или, сберегая гвардію, поворотить на безопасный путь въ Богемію. Графъ Остерманъ, по совѣщаніи съ генераломъ Ермоловымъ, избралъ первое: «Счастіе начальствовать гвардіею Его Императорскаго Величества», писалъ онъ въ донесеніи, «оправдало смѣлость предпріятія моего. Съ извѣстными службою генералами, командующими гвардіею, съ усердіемъ, всѣ чины и солдатъ воспламеняющимъ, я увѣренъ былъ что достигну моей цѣли, и всякое затрудненіе вышло изъ предположеній моихъ». Таковы были соображенія, оправдавшіяся однимъ изъ блистательнѣйшихъ подвиговъ русскаго воинства.

Распоряженія къ исполненію отважнаго предпріятія заключались въ слѣдующемъ. Принцъ Виртембергскій долженъ былъ немедленно атаковать непріятельскую позицію, со стороны слабѣйшаго ея пункта, у селенія Кригвица; генералу Ермолову поручена атака на высоты Кольберга; самъ-же Остерманъ съ 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, съ артиллеріею и кавалеріею, подъ прикрытіемъ атакъ принца Виртембергскаго и Ермолова, рѣшился тотчасъ выступить по шоссе, чтобы какъ можно скорѣе достигнуть Петерсвальде; 1-й и 2-й баталіоны Семеновскаго полка пошли въ отрядѣ Остермана, а баталіонъ полковника Набокова выдвинули впередъ, чтобы расчистить отъ непріятеля дорогу для всего отряда; стрѣлковъ-же третьяго баталіона, подъ командою полковника Пущина, при полковомъ адъютантѣ поручикѣ Безо-

Digitized by Google

бразовѣ, вызвавшемся охотникомъ, и при прапорщикѣ Чаадаевѣ, отрядили къ Ермолову на самый лѣвый флангъ къ Пирнѣ.

Почти одновременно, около 10-ти часовъ утра, тронулись 4 роты полковника Набокова въ головѣ главныхъ силъ, совершенно параллельно фронту непріятельской позиціи по шоссе, а стрѣлки влѣво отъ шоссе, съ мѣста въ атаку противъ французовъ, занимавшихъ Кольбергъ. Войска Ермолова уже успѣли взобраться на крутые скаты плато, занятаго непріятелемъ, и выбить его изъ деревни; но за первою удачею немедленно послѣдовала неудача; французы отступили, но, снова собравшись и подкрѣпившись резервами, бросились въ штыки и опять овладѣли Кольбергомъ. Положеніе Ермолова сдѣлалось критическимъ; отрядъ еще не успѣлъ пройти, а ему приходилось отступать прямо съ горъ и на наши растянувшіяся кишкою колонны. Но въ это время на выручку поспѣли со стороны Пирны наши стрѣлки 3-го баталіона. Съ громкимъ ура повелъ ихъ Пущинъ на высоты, почти безъ выстрѣла бросился къ деревнѣ и штыками выбилъ французовъ изъ полисадовъ и канавъ. Этой стремительной и неожиданной атаки было достаточно, чтобы съ помощью Ревельскаго и 4-го егерскаго полковъ окончательно опрокинуть непріятеля, утвердиться на высотахъ около Кольберга и съ фланга обезпечить движеніе всего отряда по шоссе *).

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ 3-го баталіона, посланнаго впередъ очистить дорогу отряду. Полковникъ Набоковъ, назначенный въ авангардъ, тронулся съ мѣста въ то время, когда началось у Кольберга дѣло. Прикрытый своимъ авангардомъ и патрулями, но, не имѣя впереди себѣ кавалерійскихъ разъѣздовъ, баталіонъ бодро пошелъ впередъ, почти увѣренный что на пути не встрѣтитъ препятствія, такъ какъ съ самаго начала дѣла обнаружилось, что Вандаммъ приказалъ всѣмъ своимъ силамъ, разбросаннымъ по направленію къ Теплицу стягиваться на плато. Вскорѣ, однако, обнаружилось противное. Подойдя къ деревнѣ Цегисту, лежащей на шоссе,— слѣдовательно, на самомъ нашемъ пути наступленія,— за изгородями въ канавахъ и вдоль улицъ стали выдѣляться стрѣлки

*) За это дѣло полковникъ Пущинъ, поручикъ Безобразовъ и прапорщикъ Чаадаевъ, отличившіеся особенною храбростью, были награждены: первый золотою шпагою, второй орденомъ Св. Владиміра 4-й ст., а послѣдній— Св. Анны 3-й степени.

Digitized by Google

и сомкнутыя части. Нѣсколько минутъ спустя, ружейный залпъ и огонь стрѣлковъ послужили очевиднымъ доказательствомъ присутствія въ деревнѣ непріятеля и намѣренія его воспрепятствовать нашему наступленію. Мѣшкать было нечего, начинать рѣшительную правильную атаку селенія, подготовляя ее постепенно стрѣлковымъ боемъ, значило-бы вовлечь въ дѣло часть нашихъ главныхъ силъ. Полковникъ Набоковъ разсчиталъ, что это затянуло-бы время, а каждая проволочка могла погубить весь отрядъ. Поэтому, разведя роты, онъ со всѣмъ баталіономъ пробѣжалъ все пространство до деревни, дружно ворвался въ нее съ трехъ сторонъ и, недавъ непріятелю опомниться, выбилъ его штыками. Такимъ образомъ путь былъ очищенъ. Овладѣвъ Цегистомъ, полковникъ Набоковъ рѣшилъ удержать его, пока черезъ этотъ пунктъ не пройдетъ колонна главныхъ силъ и достигъ этого, не взирая на нѣсколько разъ повторенныя атаки французовъ.

Около двухъ часовъ по полудни войска 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи уже успѣли перейти черезъ деревню Гисгюбель. Окончивъ блистательно дѣло у Кольберга, наши стрѣлки 3-го баталіона присоединились къ хвосту колонны. Во главѣ колонны шелъ Преображенскій полкъ, за нимъ двадцать четыре орудія. Едва колонна, миновавъ Гисгюбель, стала взбираться на крутую высоту Дюренбергъ, какъ головная часть ея была встрѣчена канонадою батареи, стоявшей на шоссе, и сильнымъ ружейнымъ огнемъ французовъ. Генералъ Ермоловъ приказалъ выдвинуть противъ непріятеля четыре орудія, которыя заставили замолчать французскую батарею, а Преображенцы стремительною атакою очистили шоссе.

Оттѣснивъ французовъ, Преображенцы остановились, а Семеновцы, пройдя мимо нихъ, двинулись далѣе въ головѣ колонны; за ними-же слѣдовало двадцать четыре орудія гвардейской артиллеріи. Дорога шла по узкому дефиле, между весьма крутыми и поросшими лѣсомъ горами. Непріятель, между тѣмъ, успѣлъ занять тѣснину у Геллендорфа и въ третій разъ заслонить путь къ Петерсвальде. Командиръ полка, генералъ Потемкинъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи только первый и второй баталіоны, такъ какъ третій оставался въ хвостѣ колонны. На долю двухъ баталіоновъ выпала задача сбить непріятеля съ позиціи, очистить отъ него почти отвѣсно возвышавшіяся горы и этимъ путемъ спасти всю ввѣ-

Digitized by Google

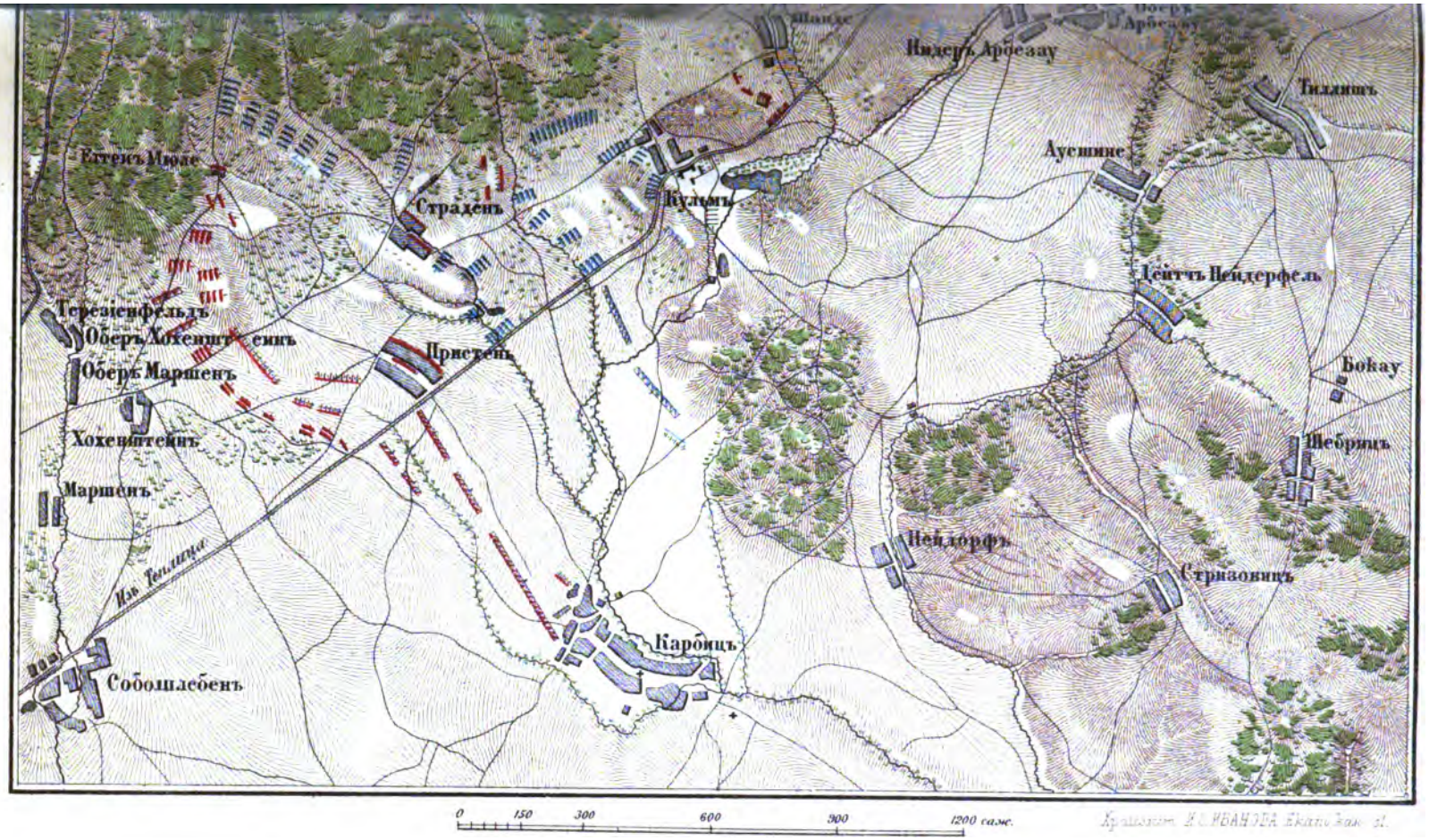
ренную ихъ охранѣ гвардейскую артиллерію. Въ случаѣ нерѣшительности или неудачи, артиллерія была-бы обречена на вѣрную гибель, такъ какъ тянулась кишкою въ одно орудіе, не имѣя возможности повернуть, а слѣдовавшія позади войска не могли подать помощи, бывъ оторванны отъ головы колонны артиллеріею. Поэтому Потемкинъ распорядился выслать впередъ полковника Яфимовича со вторымъ баталіономъ и 3-ю ротою, а три роты 1-го баталіона оставить въ прикрытіе артиллеріи, подъ командою полковника Посникова. Яфимовичъ, въ свою очередь, самъ, во главѣ двухъ ротъ, двинулся впередъ, чтобы сбить непріятеля съ фронта, а съ остальными 3-мя ротами послалъ капитана князя Брогліо 1-го, влѣво отъ шоссе, въ горы, чтобы выбить оттуда засѣвшихъ непріятельскихъ стрѣлковъ, и въ случаѣ если его атака окажется неудачною, то ударить съ фланга на непріятеля, стоявшаго на шоссе въ дефиле. Несмотря на крутость скалистыхъ горъ, на густоту покрывавшаго ихъ лѣса и жестокій непріятельскій огонь, дѣйствія этихъ пяти ротъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Изъ наградныхъ списковъ видно, что полковникъ Яфимовичъ, «опрокинувъ непріятеля и выгнавъ его изъ горъ и лѣса, весьма содѣйствовалъ этимъ къ спасенію артиллеріи», а капитанъ князь Брогліо 1-й, «совершенно истребивъ непріятеля и занявъ вершины горъ, быстрымъ нападеніемъ и благоразумными распоряженіями спасъ артиллерію». За эти подвиги оба они были награждены орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Намъ осталась неизвѣстна убыль полка за этотъ день, такъ какъ дѣла были утеряны въ слѣдующемъ году въ обозѣ, отбитомъ французами. Князь Брогліо занялъ вершины горъ и, давъ пройти артиллеріи, былъ отрѣзанъ непріятелемъ и только ночью, съ большимъ трудомъ, ему удалось горами пробраться къ Петерсвальде *).

Такимъ образомъ Семеновцы попеременно съ Преображенцами, весь день штыками прокладывая дорогу и прикрывая маршъ колонны графа Остермана, дали возможность гвардіи безпрепятственно подойти къ вечеру къ Петерсвальде. За гвардіею началъ подтягиваться 2-й корпусъ. Этимъ главнымъ отступленіемъ было обезпечено безпрепятственное движеніе всей союзной арміи въ Богемію. Наша позиція отдѣлялась отъ непріятельской—лощиною; передовыя цѣпи стояли въ виду другъ

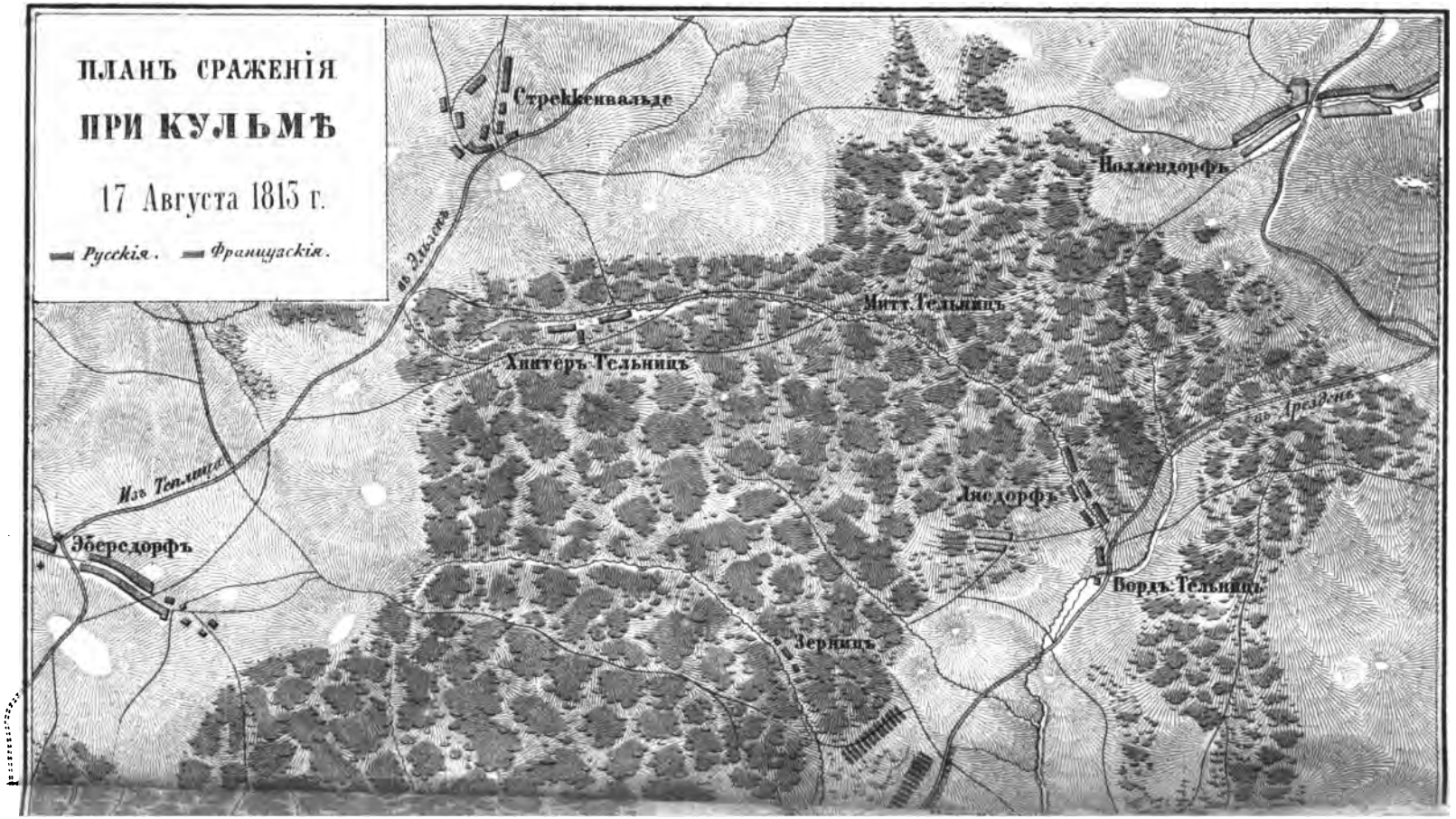
*) Наградныя списки Общ. Арх. Главн. Штаба.

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

друга. Ряды огней засверкали съ обѣихъ сторонъ и освѣтили мрачные лѣса Исполинскихъ горъ.

Наступило 17-е августа. Славный день въ лѣтописяхъ русской арміи — день Кульмскаго боя, которымъ можетъ достойно гордиться каждая часть, участвовавшая въ немъ. Въ 5 часовъ утра тронулся графъ Остерманъ изъ Петерсвальде къ Теплицу, приказавъ принцу Евгенію Виртембергскому составить аріергардъ со 2-мъ корпусомъ. Вандаммъ-же, узнавъ отъ плѣнныхъ о нашей малочисленности, рѣшился быстротою загладить бездѣйствіе предшествовавшихъ двухъ дней и непремѣнно 17-го занять Теплицъ. Переночевавъ въ Гелендорфѣ, рано поутру 17-го, скрытый густымъ туманомъ, началъ онъ наступленіе, не примѣченный нашими, и совершенно неожиданно напалъ на нашъ аріергардъ. Съ обѣихъ сторонъ открылась пушечная пальба. Принцъ Виртембергскій остановился, при его корпусѣ находился и графъ Остерманъ, который, какъ только завязалось дѣло, послалъ генералу Ермолову приказаніе продолжать съ гвардіею движеніе дальше и, не доходя до Теплица, расположиться для обороны на первой выгодной позиціи.

1-я гвардейская пѣхотная дивизія, пройдя Ноллендорфъ и Тельницъ, миновала мызу Кульмъ и расположилась на позиціи въ трехъ стахъ шагахъ за деревней Пристенъ, въ двѣ линіи колоннъ къ атакѣ.

Позиція, избранная генераломъ Ермоловымъ, позади селенія Кульма, представляла многія тактическія выгоды. Она находится въ семи верстахъ впереди Теплица, въ томъ мѣстѣ, гдѣ живописная Теплицкая долина, стѣсненная у Кульма Стризевицкою и Бемишъ-Нейдорфскою высотами, снова расширяется къ сторонѣ Теплица. На лѣвомъ флангѣ позиціи высятся отлогіе холмы до густаго кустарника и лѣса, у подножья Рудныхъ горъ. Въ центрѣ, близъ шоссе, находится селеніе Пристенъ; вправо оттуда, къ мѣстечку Карвицу прилегаетъ широкій лугъ, окаймленный со стороны Кульма мелководною рѣчкою. Непріятель, врываясь въ Пристенъ, подвергался огню позади стоявшихъ русскихъ батарей, а переходъ его черезъ рѣчку на правомъ флангѣ затруднялся расположеніемъ русской кавалеріи близъ Карвица: очевидно, что, при расположеніи войскъ на этой позиціи, слѣдовало обратить вниманіе преимущественно на оборону лѣваго крыла, примыкавшаго къ горамъ.

Мызу и замокъ Кульмъ долженъ былъ оборонять отрядъ

Digitized by Google

генерала Кнорринга; полки 2-го корпуса заняли дер. Пристенъ; на лѣвый флангъ, къ деревнѣ Страденъ, были посланы гвардейскій егерскій и муромскій полки оборонять лѣсистую высоту, со стороны которой ожидалось прибытіе нашей главной арміи изъ Альтенберга. Въ трехъ стахъ шагахъ за Пристеномъ, лѣвѣе шоссе, какъ мы уже говорили, стали три полка 1-й дивизіи въ колоннахъ къ атакѣ въ двѣ линіи; въ первой Семеновцы и Измайловцы, во второй — Преображенцы. Впереди фронта первой линіи стала артиллерія. Число этихъ войскъ не превышало пятнадцати или шестнадцати тысячъ; если-же присоединить къ этому числу подкрѣпленія, изъ которыхъ, однако-же, не многіе приняли участіе въ началѣ боя, то оказывается, что вообще у Остермана могло быть отъ семнадцати до двадцати тысячъ человѣкъ, противъ которыхъ у Вандамма было, по меньшей мѣрѣ, до тридцати пяти тысячъ.

Когда войска заняли назначенныя имъ позиціи, то графъ Остерманъ объѣхалъ ряды ихъ, объявляя, что рѣшено не отступать ни шагу и надобно устоять или умереть. Общее громкое ура! было отвѣтомъ войскъ. Передъ самымъ началомъ дѣла, какъ-бы въ подтвержденіе словъ графа, пріѣхалъ адъютантъ короля прусскаго извѣстить о положеніи арміи: «Всѣ колонны и Императоръ Александръ находятся еще въ горахъ», сказалъ адъютантъ Остерману, — «король проситъ васъ держаться насколько возможно дольше. Отъ твердости вашей зависитъ участь арміи. Его Величество отправилъ въ горы повелѣніе войскамъ поспѣшить къ Теплицу».

Вандаммъ, надѣясь однимъ появленіемъ своимъ побудить русскихъ къ дальнѣйшему отступленію и торопясь достигнуть Теплица, не сталъ выжидать сосредоточенія ввѣренныхъ ему силъ а, часу въ десятомъ, спустился съ горъ, аттаковалъ Кульмъ, выбилъ оттуда Кнорринга, открылъ огонь съ батарей и выстроилъ колонны къ аттакѣ. Разсыпавши впереди стрѣлковъ, непріятельскія колонны приблизились къ нашей боевой линіи и одновременно атаковали Пристенъ и Страденъ. Бывшіе въ Пристенѣ полки 2-го корпуса разстрѣляли послѣдніе патроны и отступили. За ними подвинулся непріятель и открылъ артиллерійскій и ружейный огонь противъ гвардіи: такимъ образомъ ей одной пришлось нести на себѣ все бремя сраженія.

Около полудня дебушировала изъ Кульма французская бригада принца Рейсса и была направлена противъ лѣваго фланга нашей важнѣйшей позиціи къ селенію Страденъ, но

Digitized by Google

встрѣтила тамъ упорное сопротивленіе со стороны егерей. Однако, не смотря на всю храбрость послѣднихъ, одному полку трудно было удержаться противъ цѣлой бригады, поэтому генералъ Ермоловъ послалъ въ помощь къ нимъ два баталіона Семеновскаго полка. Полковникъ Посниковъ повелъ 1-й и 2-й баталіоны. Прибытіе Семеновцевъ въ помощь лейбъ-егерямъ склонило успѣхъ на нашу сторону. Непріятельская бригада подалась назадъ, но въ этотъ самый моментъ появился противъ лѣваго фланга генералъ Мутонъ-Дюверне съ 9-ю баталіонами 42-й дивизіи. Никакія усилія не могли задержать подавляющей массы непріятеля и деревня Страденъ перешла въ руки французовъ. Тѣмъ не менѣе Посниковъ съ первымъ баталіономъ атаковалъ правый флангъ французовъ, опрокинулъ его и занялъ назначенную ему позицію, полковникъ-же Яфимовичъ со вторымъ баталіономъ былъ посланъ противъ сильной непріятельской колонны, вошедшей въ деревню, гдѣ, «подавая собою примѣръ мужества и сохраняя порядокъ, ударилъ въ штыки, опрокинулъ ту колонну и совершенно истребилъ ее». Но подвигъ этотъ дорого ему обошелся; въ рукопашной схваткѣ онъ былъ тяжело раненъ. Командованіе надъ вторымъ баталіономъ принялъ полковникъ Костомаровъ. Атакованный во флангъ новою колонною, онъ опрокинулъ ее и обратилъ въ бѣгство; потомъ вторично атаковалъ непріятеля, и окончательно выгналъ его изъ деревни *). Такъ что, въ концѣ концовъ, Страденъ опять былъ взятъ нами и оба баталіона уже оставались въ садахъ и кустарникахъ, окружавшихъ деревню и защищали ее до конца сраженія. Потемкинъ былъ назначенъ командовать всѣмъ лѣвымъ флангомъ.

Непоколебимой пребыла гвардія; какъ Страденъ, такъ и Пристенъ, доставшіеся французамъ, были опять у нихъ отбиты. Поражаемая артиллеріею и ружейнымъ огнемъ, гвардія не допускала непріятелей утвердиться ни въ селеніяхъ, ни на пространствѣ, между ними находившемся. Вандаммъ подвелъ къ полю битвы всѣ свои силы и громилъ нашихъ изъ 80-ти орудій. Къ счастію, мѣстоположеніе не позволяло непріятелю развернуться. Болѣе чѣмъ двойное численное превосходство силъ Вандамма давало ему несомнѣнную надежду побѣдить, если-бы успѣхъ зависѣлъ только отъ числительной силы, а не нравственнаго состоянія войскъ. Какъ львы сражались

*) Наградные списки. Общ. Арх. Гл. Штаба.

Digitized by Google

исполины нашей гвардіи, особенно когда узнали, что отъ мужества ихъ зависѣла, можетъ быть, личная безопасность обожаемаго Монарха. «Не скрывалъ я отъ полковъ лейбъ-гвардіи», говоритъ Ермоловъ въ донесеніи, «что армія находится въ горахъ и скоро выйти не можетъ, что Государь при ней и еще не возвратился. Не былъ я въ положеніи поощрять солдатъ. Сколько неустрашимы служащіе имъ примѣромъ начальники ихъ, столько каждый горѣлъ усердіемъ, что я находился въ необходимости укрощать тѣхъ и другихъ пылкость: каждый превосходилъ себя».

На поле сраженія прибылъ король прусскій и привелъ съ собою попавшіеся на дорогѣ прусскую конную батарею и дивизіонъ австрійскаго легко-коннаго полка. Каждое малѣйшее подкрѣпленіе было важно. Король засталъ уже всѣ наши войска введенными въ дѣло.

Сраженіе достигло до высшей степени упорства и обратилось уже въ рукопашный бой. Въ резервѣ оставались только двѣ роты Преображенскаго полка, а непріятель получилъ подкрѣпленія и напрягалъ всѣ усилія, стремясь сломить отчаянное сопротивленіе горсти храбрецовъ. Около двухъ часовъ по полудни Вандаммъ вознамѣрился рѣшительнымъ ударомъ сломить оборону; онъ пустилъ двѣ густыя колонны, приказывая имъ пробиться сквозь нашу линію между лѣвымъ флангомъ и центромъ. Колонны двинулись, овладѣли Пристеномъ, прорвались въ одномъ мѣстѣ, и пройдя лѣсъ, вышли на равнину. Но тамъ стояли уже спустившіеся съ горъ полки лейбъ-уланскій и драгунскій. Завидя непріятеля, драгуны и уланы бросились на выдавшіяся впередъ французскія колонны; справа пошла пѣхота; 3-й баталіонъ, остававшійся у Пристена съ полковникомъ Набоковымъ во главѣ, ускореннымъ шагомъ двинулся въ атаку. Посниковъ, завидя у Страдена, что развязка сраженія близится къ концу, передалъ оборону Страдена полковнику Костомарову, а самъ съ первымъ баталіономъ ударилъ съ тыла на вторую колонну. Наступила самая блистательная минута битвы. Съ одной стороны заѣзжала кавалерія и трубы гремѣли аттаку; съ другой наступала пѣхота съ барабаннымъ боемъ. Графъ Остерманъ такъ описываетъ въ своемъ донесеніи этотъ моментъ: «Одна изъ непріятельскихъ колоннъ скрылась въ лѣсъ; другая огонь дерзости угасила въ крови своей; обхваченная со всѣхъ сторонъ, она легла мертвая рядами на равнинѣ. Преображенскій полкъ

Digitized by Google

прошелъ по трупамъ дерзнувшихъ противостать ему; Измайловскаго 1-й баталіонъ прошелъ во флангъ непріятелю черезъ пылающую деревню; Егерскій и 1-й баталіонъ Семеновскаго опрокинули непріятеля на оконечности лѣваго крыла и заняли строеніе и лѣсъ на скатѣ горы. Всѣ войка сражались съ неимовѣрнымъ мужествомъ; лейбъ-гвардіи полки покрыли себя славою. Непріятель возобновлялъ атаки, употреблялъ всѣ усилія, и все разрушилось о твердую грудь неустрашимыхъ. Нѣтъ ужасовъ, могущихъ поколебать храбрые гвардейскіе полки!»

Этимъ моментомъ кончается непосредственное участіе гвардіи въ Кульмскомъ сраженіи. Отъ генерала до солдата всѣ были въ жестокомъ огнѣ; смерть поражала жертвы свои безъ разбора. Палъ и главный предводитель — графъ Остерманъ; ему ядромъ оторвало лѣвую руку, и начальство принялъ генералъ Ермоловъ. Но ему уже не пришлось руководить боемъ. Въ восемь часовъ дѣло совершенно кончилось. Нѣсколько позже подоспѣли русскіе резервы: 2-я гвардейская и 1-я гренадерская дивизіи. Пальба изъ орудій умолкла; только стрѣлки продолжали еще кое-гдѣ перестрѣливаться до темноты.

Но дорогою цѣною была куплена 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею эта новая слава. Всѣ полки понесли ощутительныя потери; болѣе всѣхъ потерялъ Семеновскій полкъ — 900 человѣкъ убитыми и ранеными; изъ офицеровъ убиты были поручикъ Чичеринъ и прапорщикъ Араджіо-Шубинъ; полковникъ Яфимовичъ умеръ отъ раны.

Велики были потери въ Кульмскомъ бою, но еще болѣе велика была слава участниковъ. Потомству защитниковъ Кульма, приводя примѣры мужества и храбрости своимъ сынамъ и внукамъ, не придется больше говорить: «сражались и умирали какъ спартанцы въ Ѳермопилахъ»; оно можетъ, смѣло сказать: «сражались и побѣдили, какъ наши дѣды подъ Кульмомъ».

Списки отличившихся штабъ и оберъ-офицеровъ представлены не были. «Надобно-бы было», говоритъ Ермоловъ въ донесеніи, «представить списокъ всѣхъ вообще. Не представляю и о нижнихъ чинахъ: надобно исчислить всѣ ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастіе носить званіе лейбъ-гвардіи Государя, ими боготворимаго».

Память Кульмскаго сраженія не умретъ въ вѣкахъ по необыкновенному мужеству русскихъ войскъ и потому, что оно дало другой оборотъ войнѣ. Если-бы графъ Остерманъ не рѣ-

Digitized by Google

шился пробиваться сперва по теплицкой дорогѣ и потомъ не удержалъ ея за собою, онъ подвергъ-бы большой опасности всю армію, находившуюся въ горахъ. Наполеонъ могъ открыть себѣ путь въ Богемію и тѣмъ весьма затруднить отступленіе нашей главной арміи. Графъ Остерманъ рѣшительностію своею стяжалъ безсмертіе. «Мнѣ остается» — такъ заключилъ онъ свое донесеніе — «благодарить Всевышняго, удостоившаго меня быть полезнымъ службѣ Государя милосердаго, благодарить Провидѣніе, ввѣрившее мнѣ храбрые полки гвардіи, которыхъ свѣтъ будетъ чтить славу, а непріятель чувствовать пораженіе».

Императоръ Александръ I наградилъ полки Преображенскій и Семеновскій Георгіевскими знаменами съ надписью: «За оказанные подвиги въ сраженіи 17-го августа 1813 года при Кульмѣ», а полкамъ Измайловскому и Егерскому даны серебряныя трубы. Подвигъ, совершенный подъ предводительствомъ графа Остермана, былъ оцѣненъ не одною только Россіею, но и иностранцами. Король Пруссіи, свидѣтель подвига русскихъ войскъ, наградилъ всѣхъ генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ гвардіи, бывшихъ въ строю 17-го августа, орденомъ Желѣзнаго Креста. При раздачѣ этихъ крестовъ, въ приказѣ, отданномъ графомъ Милорадовичемъ, было сказано: «Да умножатъ сіи новые знаки отличія на груди вашей число тѣхъ, которые трудами и кровію пріобрѣли вы въ битвахъ за спасеніе отечества, за славу имени русскаго и свободу Европы». Богемскія дамы, желая выразить графу Остерману свою признательность за прегражденіе доступа врагамъ къ ихъ странѣ, прислали ему кубокъ, украшенный каменьями каждаго изъ округовъ, въ доказательство, что вся Богемія принимаетъ участіе въ приношеніи. Графъ Остерманъ, съ разрѣшенія Государя, принялъ этотъ кубокъ, вырѣзалъ на немъ надпись: «за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ», имена полковыхъ командировъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ и всѣхъ офицеровъ, лишившихся въ немъ жизни, и отдалъ его на храненіе въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, съ тѣмъ чтобы каждый великій постъ, послѣ пріобщенія святыхъ таинъ, нижнимъ чинамъ подавалась въ немъ теплота.

На полѣ сраженія подъ Кульмомъ возвышаются три памятника, впослѣдствіи поставленные монархами союзныхъ державъ, которыхъ войска участвовали въ пораженіи Вандамма. Императоръ Александръ увѣковѣчилъ память этой знаменитой

Digitized by Google

побѣды подвигомъ добра, достойнымъ его великодушія, учредивъ, ровно годъ спустя, комитетъ о раненыхъ.

Въ ночь, смѣнившую незабвенный для насъ день 17-го августа, дѣлаемы были приготовленія, чтобы напасть на Вандамма. Гвардія была назначена на лѣвый флангъ, но непосредственнаго участія въ дѣлѣ 18-го числа не принимала. Въ часъ пополудни сраженіе прекратилось. Трофеями были 12,000 плѣнныхъ, 4 генерала и самъ Вандаммъ, нѣсколько знаменъ, 84 орудія, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ.

Кульмское сраженіе рѣшительно положило предѣлъ успѣхамъ Наполеона. Съ того времени почти всѣ военныя предпріятія его были неудачны. Извѣстіе о кульмской побѣдѣ распространило повсюду тѣмъ большую радость, что никто не ожидалъ успѣховъ черезъ три дня послѣ неудачи нашей подъ Дрезденомъ.

На слѣдующій день послѣ Кульмскаго сраженія, Государь, вмѣстѣ съ Императоромъ Францемъ и Королемъ прусскимъ, произвелъ смотръ своей гвардіи. Не взирая на выдержанныя, за двое сутокъ передъ тѣмъ, кровопролитнѣйшія битвы, отборное русское войско явилось въ своемъ обычномъ наружномъ блескѣ.

20-го августа л.-гв. Семеновскій полкъ былъ направленъ къ Теплицу, гдѣ и простоялъ на бивакѣ около трехъ недѣль. Въ это время полку пришлось участвовать во многихъ парадахъ и торжествахъ въ присутствіи трехъ Монарховъ. «Полки наши», говоритъ очевидецъ *), «оспаривали другъ у друга первенство въ чистотѣ и устройствѣ; но всѣ одинаково имѣли равное право на общую признательность и удивленіе. Не было никакого различія между тогдашнимъ парадомъ и тѣми, которыми они отличались въ мирное время, не было ни малѣйшей примѣты — на казарменномъ-ли плацу или на поляхъ битвъ и бивакахъ готовились они къ строю».

30-го августа, въ день тезоименитства Императора Александра, гвардейская пѣхота и гвардейская пѣшая артиллерія давали обѣдъ по подпискѣ тремъ союзнымъ Государямъ и прусской гвардіи. Съ офицеровъ было взято по 50 рублей ассигнаціями съ каждаго. Распорядителемъ праздника былъ Семеновскаго полка флигель-адъютантъ Сипягинъ. Мазанковая рига была главнымъ средоточіемъ торжества. Сперва всѣ стѣны ма-

*) Воспоминанія Колзакова.

Digitized by Google

занки, кромѣ столбовъ, были вынуты, а потомъ къ обоимъ концамъ пристроили дуги, а въ центрѣ еще особенно придѣланъ навѣсъ; все это составило галлерею изъ однихъ столбовъ. Столбы до потолка были увиты зеленью; посрединѣ былъ поставленъ столъ въ три аршина, такъ что на концѣ его могли свободно сѣсть три особы; въ полукругѣ столы были поставлены такъ, что за ними сидѣли только съ одной стороны, и всѣ были обращены лицомъ къ главному столу. Люстры и арматуры снаружи были сдѣланы изъ цвѣтовъ, нарочно выписанныхъ изъ Праги. Въ интервалахъ между столбами передъ обѣдомъ были разставлены по два гренадера Павловскаго полка. У передняго фасада стояла въ караулѣ рота Преображенскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки, а позади галлереи, въ трехъ мѣстахъ, хоры и пѣсенники отъ всѣхъ полковъ. Гости наши собрались въ 2 часа, а Государь прибылъ въ 3. За главнымъ столомъ заняли мѣста: Императоръ австрійскій по серединѣ; прусскій Король—справа, Государь—слѣва; возлѣ прусскаго Короля сидѣлъ Барклай-де-Толли, возлѣ Государя — князь Шварценбергъ; за Шварценбергомъ — Великій Князь Константинъ Павловичъ, а за Барклаемъ — принцъ прусскій. За остальными столами сидѣли одни пруссаки; наши офицеры не садились, а угощали своихъ гостей, соотвѣтственно тому роду войскъ, къ которому принадлежалъ угощаемый *).

Послѣ обѣда Государь обходилъ какъ гостей, такъ и хозяевъ праздника и съ каждымъ милостиво разговаривалъ, а прусскій Король слушалъ нашихъ пѣсенниковъ. Праздникъ кончился фейерверкомъ и иллюминаціей. Къ вечеру Государю привезли англійскій орденъ Подвязки и при всѣхъ торжественно возложили на него. Поздно вечеромъ союзные монархи уѣхали отъ насъ.

Въ началѣ сентября гвардія была двинута вмѣстѣ съ прочими войсками къ Лейпцигу; Семеновскій-же полкъ остался здѣсь при главной квартирѣ, а потомъ перешелъ вмѣстѣ съ нею въ Альтенбургъ.

Въ Альтенбургѣ Государь пробылъ четыре дня, ожидая сближенія колоннъ главной арміи и извѣстій о движеніяхъ прочихъ трехъ армій. Съ утра до вечера посвящалъ онъ время заботамъ военнымъ и ежедневно объѣзжалъ лагерь полка. Онъ занималъ замокъ герцога Саксенъ-Готскаго, выстроеннаго на

*) Записки Жиркевича.

Digitized by Google

высокой горѣ, и по вечерамъ обозрѣвалъ изъ оконъ картинные виды биваковъ и необъятное ихъ зарево. Погода становилась ненастною: дули холодные вѣтры, перепадалъ дождь. Однажды вечеромъ, когда ливень гасилъ огни, едва мелькавшіе среди бури, и разносилъ солому и хворостъ биваковъ, Императоръ, стоя у окна, говорилъ о лишеніяхъ, сопряженныхъ съ военною службою, и между прочимъ сказалъ: «Сколько трудностей должна теперь переносить армія! Какъ мнѣ не любить военныхъ, жертвующихъ здоровьемъ и жизнью, и не предпочитать ихъ тѣмъ господчикамъ, которыхъ вижу я иногда изъ Зимняго дворца, какъ они, проспавши на мягкой постели, часу въ одиннадцатомъ, идутъ по бульвару къ своимъ должностямъ? Можно-ли сравнить службу ихъ съ военною?»

Послѣ стоянки у Альтенбурга Семеновскій полкъ принялъ участіе въ наступательныхъ движеніяхъ союзниковъ къ Лейпцигу, къ которому и прибылъ за день до великой битвы народовъ. Въ ночь съ 5-го на 6-е октября французы отступили къ самому Лейпцигу. Сообразно съ этимъ, союзники перемѣнили свое расположеніе, и нашъ полкъ сталъ въ резервѣ, подъ начальствомъ Раевскаго, за высотой у Магдеборна. Въ этотъ день счастіе, какъ будто, улыбалось союзникамъ; непріятель былъ сбитъ на всѣхъ пунктахъ. Но гвардіи нашей не пришлось быть въ дѣлѣ; наши солдаты были только пассивными зрителями окончанія великой битвы, прозванной битвою народовъ. 6-го числа насъ подняли еще до разсвѣта и приказали быть въ готовности. «При первыхъ лучахъ зари» — разсказываетъ очевидецъ — пальба уже загремѣла во всѣхъ направленіяхъ, и войска двинулись точно на маневрахъ, стѣсняя кругъ свой къ одному центру — Лейпцигу. Съ разсвѣтомъ прискакалъ къ намъ Государь въ мундирѣ Семеновскаго полка, въ шляпѣ, закрытой клеенкою, и безъ султана. Государь остановился на небольшомъ возвышеніи, сталъ смотрѣть въ подзорную трубу на происходившую битву, и когда посмотрѣлъ вправо отъ насъ, вдругъ вскричалъ: — «Что это тамъ дѣлается? Я, право, разобрать не могу!».. Это восклицаніе заставило насъ всѣхъ пристально посмотрѣть въ ту сторону, куда онъ глядѣлъ. Мы ничего не могли разглядѣть за дымомъ, но замѣтили только, что на этомъ пунктѣ, съ нашей стороны, вдругъ прекратилась пальба, а потомъ, когда дымъ нѣсколько расчистился, мы могли различить, что какая-то масса войскъ очутилась позади общей линіи нашей, такъ что первая мысль Государя и наша была, что фран-

Digitized by Google

цузы, сдѣлавъ сильную атаку, осадили нашихъ и теперь, занявъ ихъ мѣста, откроютъ огонь по нашимъ. Государь тотчасъ послалъ кого-то узнать, что это значитъ, и сталъ еще внимательнѣе разсматривать въ подзорную трубу. Едва прошло 10 минутъ какъ прискакалъ Семеновскаго полка капитанъ князь Голицынъ имѣя руку на перевязи; бросивъ поводъ съ лошади, онъ соскочилъ съ нея, подбѣжалъ къ Государю и подалъ ему какой-то лоскутокъ бумаги. Государь спросилъ его:

«Что это, раненъ князь?»

«Ничего, Государь, только оцарапало», отвѣчалъ онъ.

Тогда Государь прочиталъ записку и, обратясь къ намъ и другимъ, тутъ стоявшимъ, съ веселымъ лицомъ сказалъ:

«Вотъ вамъ разгадка! это саксонцы перешли на нашу сторону, пишетъ графъ Бенигсенъ!»

«Ну, что, князь, здоровъ графъ?» — и съ этими словами Государь галопомъ поскакалъ въ ту сторону, откуда пріѣхалъ Голицынъ» *).

Въ самый разгаръ сраженія подъ Лейпцигомъ мы были передвинуты отъ Магдеборна къ Мейдорфу, гдѣ простояли въ резервѣ весь день. На слѣдующее утро получено было извѣстіе, что французы бѣгутъ изъ города и что мы войдемъ въ него съ тріумфомъ. Поэтому начались приготовленія: солдатики наши чистились, обсушивались, бѣлили аммуницію, надѣли чистыя лѣтнія штаны и въ полной формѣ, въ ранцахъ, подступили къ городу, предмѣстья котораго были наполнены трупами убитыхъ лошадей; опрокинутыя повозки преграждали намъ путь.

Въ городъ вступили мы при звукахъ музыки, гулѣ канонады и крикахъ ура, потрясавшихъ наши ряды при встрѣчѣ съ Императоромъ, благодарившимъ свои войска. Радостныя восклицанія жителей сливались съ нашими въ одинъ общій радостный гулъ.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія Семеновскій полкъ направился къ Франкфурту-на-Майнѣ, куда и прибылъ 29-го октября, претерпѣвая во время марша лишенія отъ мороза, доходившаго иногда до 10-ти градусовъ, и отъ недостатка провіанта. Въ этомъ городѣ мы простояли до 29-го ноября на кантониръ-квартирахъ, т. е. до самаго перехода черезъ границу во Францію.

---

*) Записки Жиркевича.

Digitized by Google

Во Франкфуртѣ Семеновцамъ пришлось справлять свой полковой праздникъ. Государь, желая придать особенную торжественность этому дню и вмѣстѣ съ тѣмъ пощеголять своимъ полкомъ, пригласилъ присутствовать на праздникѣ Императора Австрійскаго. 21-го ноября въ походной церкви была отслужена обѣдня, послѣ которой начался парадъ. Императоръ Александръ I-й, какъ шефъ, при прохожденіи полка церемоніальнымъ маршемъ, парадировалъ самъ передъ Императоромъ Австрійскимъ. Послѣ парада всѣ офицеры полка удостоились приглашенія къ обѣденному столу Императоровъ, а нижнимъ чинамъ былъ устроенъ обѣдъ.

Въ продолженіе мѣсячной стоянки полка на Рейнѣ ему пришлось продовольствоваться на основаніи такъ называемаго ашафенбургскаго тарифа, изданнаго по распоряженію графа Барклая-де-Толли. Этотъ же самый тарифъ впослѣдствіи былъ введенъ во всѣхъ союзныхъ арміяхъ *).

1-го декабря Императоръ Александръ I-й выѣхалъ вслѣдъ за главною арміею изъ Франкфурта. Передъ переходомъ черезъ Рейнъ во всѣхъ ротахъ полка былъ прочитанъ слѣдующій приказъ Императора:

«Воины! мужество и храбрость ваши привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они поведутъ васъ далѣе; мы переходимъ за оный, вступая за предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили отечество свое, возвратили Европѣ свободу и независимость; остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да водворится на всемъ земномъ шарѣ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое царство подъ единою собственнаго правительства властью и законами благополучно! Да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію народовъ, вѣра,

---

*) По ашафенбургскому тарифу назначена была для нижнихъ чиновъ слѣдующая дневная дача:

Ржанаго или бѣлаго хлѣба 2 фунта.

Крупъ, либо сарачинскаго пшена, фасоли, гороха и чечевицы—1/4 фунта.

Говядины—1/2 фунта.

Водки порція 11/16 масса (около 8/100 русскаго ведра).

Соли въ мѣсяцъ 1 фунтъ.

Офицеры получали ежедневно:

Хлѣба 2 фунта, говядины 2 фунта.

Сарачинскаго пшена или крупъ 1/4 фунта.

Одну порцію водки, пива или вина.

Фуражъ отпускался австрійскими раціонами въ количествѣ 1/8 меца овса (около 2 1/3 русскихъ гарнцевъ) и 10 фунт. сѣна.

Digitized by Google

языкъ, науки, художества и торговля! Сіе есть намѣреніе наше, а не продолженіе брани и раззоренія! Непріятели, вступая въ середину царства нашего, нанесли намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій покаралъ ихъ. Не уподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ: понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Воины! я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ и, соединяя въ себѣ храбрость воина противъ вооруженныхъ, съ благочестіемъ христіанина противъ безоружныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже славы мужественнаго, добронравнаго народа!»

ГЛАВА XXII.

Война 1814 года.

Приготовленія къ походу. — Переходъ черезъ Рейнъ. — Вступленіе во Францію. — Лангръ. — Бріенъ. — Потеря полковаго обоза. — Наступленіе къ Парижу. — Сдача Парижа. — Вступленіе полка въ Парижъ. — Стоянка въ Парижѣ. — Служба полка въ Парижѣ. — Караулы. — Церемоніи и парады. — Обратный походъ въ Россію. — Приготовленія къ отплытію въ Шербургъ. — Возвращеніе въ Россію. — Стоянка въ Петергофѣ. — Вступленіе въ Петербургъ. — Освященіе Георгіевскихъ знаменъ.

При наступленіи 1814 года Россія уже отпраздновала торжество своего избавленія. Для прежняго утвержденія спокойствія оставалось только положить на будущее время непреоборимыя препоны властолюбію Наполеона, и для того надлежало вступить въ предѣлы Франціи. Въ продолженіе похода во Францію войска Союзныхъ Державъ раздѣлены были, какъ и въ минувшемъ году, на три арміи. Онѣ состояли въ вѣдѣніи тѣхъ же главнокомандующихъ, которые съ ними пожинали лавры въ Германіи. Резервъ главной арміи дѣлился на двѣ части — австрійскій и русскій. Гвардія, составлявшая пятый корпусъ, продолжала оставаться подъ начальствомъ генерала Ермолова. Движенія главной арміи, состоявшей изъ войскъ шести державъ, были многосложны. При вступленіи во Францію ее раздѣлили на девять колоннъ. Гвардейскій

Digitized by Google

корпусъ, вмѣстѣ съ гренадерскимъ и первымъ резервнымъ кавалерійскимъ, вошелъ въ составъ восьмой колонны Барклая-де-Толли и долженъ былъ быть направленъ къ Лангру. Въ началѣ января всѣ девять колоннъ были въ полномъ движеніи въ нѣдрахъ Франціи.

Въ день новаго года Семеновскій полкъ вступилъ во Францію. Переправа черезъ Рейнъ происходила въ ужасную погоду; снѣгъ, дождь и вѣтеръ замедляли наше движеніе; Императоръ Александръ лично слѣдилъ за переправою, стоя у самаго моста, и Семеновцы, спустившись по крутому и скользкому спуску на понтонный мостъ, перешли знаменитую рѣку, издавна считавшуюся непреодолимою границею Франціи.

Перейдя Рейнъ, полкъ прошелъ разстояніе до Лангра въ 12 дней, останавливаясь на дневкахъ 5-го числа въ деревнѣ Кальмутье и 10-го — въ Орбиньи-Оваль. Дорога была самая тяжелая; дожди, снѣгъ, оттепели и морозы затрудняли переходы, но не останавливали ни Государя, ни войска. Хотя нѣкоторые изъ союзниковъ и желали идти медленнѣе, однако Императоръ, съ обыкновенною своею дѣятельностью, подвигалъ ихъ безпрестанно впередъ. Пріучивъ себя съ молодыхъ лѣтъ переносить непостоянство стихій, онъ бо́льшею частью ѣхалъ верхомъ. На переходахъ онъ очаровывалъ всѣхъ своею привѣтливостью, часто подъѣзжалъ къ полку и говорилъ о войнѣ и великихъ событіяхъ, волновавшихъ тогда Европу, и этимъ заставлялъ забывать тягость переходовъ и невзгоды походной жизни. Въ городахъ, гдѣ Императоръ имѣлъ ночлеги, онъ принималъ мѣстное начальство и почетнѣйшихъ обывателей и обнадеживалъ ихъ въ своемъ покровительствѣ. По его волѣ войскамъ строго подтверждали о дружественномъ обхожденіи съ французами и соблюденіи подчиненности. Успокоенные словомъ русскаго Императора и печатными объявленіями главнокомандующаго, въ которыхъ были изложены миролюбивые виды союзныхъ Монарховъ, жители тѣхъ мѣстъ, куда вступала главная армія не только не оказывали сопротивленія, но, напротивъ, охотно выносили на биваки жизненные припасы, сѣно, овесъ, дрова.

Въ Лангрѣ полкъ простоялъ съ 12-го по 17-е января на кантониръ-квартирахъ; тутъ же была и главная квартира Императора, пожелавшаго, чтобы во все время пребыванія его въ этомъ городѣ караулъ, состоящій при немъ, былъ наряжаемъ отъ Семеновскаго полка. Лангръ былъ сборнымъ мѣ-

Digitized by Google

стомъ главной арміи; сюда ежедневно подходили корпуса и располагались въ окрестностяхъ на бивакахъ. По настоянію князя Шварценберга, войскамъ данъ былъ здѣсь отдыхъ, необходимый послѣ трудныхъ переходовъ и для того, чтобы выиграть время и тѣмъ дать возможность стянуться запоздавшимъ корпусамъ.

Въ ночь съ 16-го на 17-е князь Шварценбергъ былъ извѣщенъ о наступательномъ движеніи французовъ. Все встрепенулось; во всѣ стороны понеслись адъютанты съ приказаніемъ немедленно выступать и сосредоточивать войска у Баръ-сюръ-Объ.

Рано утромъ 17-го выѣхалъ Государь изъ Лангра въ Шомонъ, приказавъ Барклаю-де-Толли немедлено наступать съ резервами.

На слѣдующій день, 18-го, готовились атаковать Наполеона. Съ этою цѣлью главная армія со своими резервами пошла къ Транну. Въ полку приняты всѣ мѣры предосторожности, употребляемыя при сближеніи съ противникомъ. На стоянкахъ и ночевкахъ приказано постоянно имѣть одну роту въ дежурной части, которой быть постоянно въ полной готовности и въ аммуниціи Не смотря, однако, на возможность каждую минуту вступить въ бой, нѣкоторые порядки походнаго марша носили на себѣ совершенно характеръ похода въ мирное время; такъ, напримѣръ, проходя черезъ города, полкъ шелъ съ музыкой, имѣя хоръ передъ головой колонны.

20-го января, въ день сраженія при Бріеннѣ, полкъ находился въ резервѣ. Въ этомъ дѣлѣ въ первый разъ сражались вмѣстѣ и заодно союзныя войска, принадлежавшія шести державамъ. Для того чтобы ихъ издали удобнѣе различать отъ непріятельскихъ войскъ, приказано было всѣмъ, отъ генерала до солдата, прикрѣплять зеленыя вѣтви на киверахъ и шляпахъ, которыя позже были замѣнены бѣлыми повязками на лѣвомъ рукавѣ. Впослѣдствіи, при вступленіи нашемъ въ Парижъ, повязка эта много способствовала къ ложному убѣжденію французовъ, — обыкновенно выводящихъ изъ наружныхъ знаковъ разныя политическія заключенія, — будто цвѣтъ ея означалъ намѣреніе союзныхъ Монарховъ возстановить Бурбоновъ на французскомъ престолѣ.

Послѣ одержанной нашими войсками побѣды подъ Бріенномъ полкъ двинулся впередъ и, пройдя 22-го числа Лузиньи, 23-го Монтіерами, 24-го Баръ-сюръ-Сенъ и 30-го го-

Digitized by Google

родъ Вильневъ, 31-го расположился на кантониръ-квартирахъ въ Мери. Но опять недолго пришлось ему пользоваться отдыхомъ: князь Шварценбергъ опять увѣдомилъ о намѣреніи Наполеона перейти въ наступленіе; поэтому 3-го февраля гвардія расположилась между Ножаномъ и Понъ-сюръ-Сенъ. 5-го февраля Наполеону удалось оттѣснить къ самой Сенѣ большую часть главной арміи, находившейся на правомъ берегу ея. На другой день корпуса наши совершили обратно переправу черезъ Сену, а резервы стали у Тренеля, куда пріѣхалъ и Государь. Съ этого времени присоединилась къ нашей гвардіи и гвардія баденская; 7-го числа нашему полку пришлось въ первый разъ стоять съ нею на позиціи, а именно у Мальмезонъ; отсюда полкъ вмѣстѣ съ резервами постепенно отступалъ на Вандевръ, а 17-го расположился на кантониръ-квартирахъ въ Креней. Въ это время къ главной арміи успѣли присоединиться всѣ корпуса и между прочимъ прибыла армія Блюхера.

Прибытіе Блюхера дало новый оборотъ нашимъ дѣйствіямъ: князь Шварценбергъ опять перевелъ армію въ наступленіе; удача стала склоняться въ нашу пользу; французы переправились на правый берегъ Сены, а союзники передвинулись впередъ и заняли позицію между Ножаномъ и Сансомъ. Въ это время полкъ изъ Кренея перешелъ въ Монсанъ, гдѣ простоялъ съ 23-го по 27-е февраля.

Оставаясь до 1-го марта въ Шомонѣ, Государь не переставалъ побуждать князя Шварценберга къ бо́льшей дѣятельности. Князь Волконскій безпрестанно сообщалъ ему Высочайшую волю подвинуть резервы ближе къ арміи и вообще дать ей другое направленіе.

Маневрируя почти цѣлую недѣлю около Труа, Семеновцы перешли въ Арсисъ, гдѣ 9-го марта, во время сраженія, находились во второй линіи. Затѣмъ, съ обнаруженіемъ намѣреній Наполеона идти на сообщенія главной арміи, нашъ полкъ, слѣдуя форсированнымъ маршемъ, прибылъ къ Феръ-Шампенуазу, гдѣ 13-го марта кавалерія наша покрыла себя славою.

Во время передвиженій полка во Франціи, начиная отъ Лангра, обозъ нашъ слѣдовалъ постоянно позади полка въ двухъ или трехъ переходахъ, приближаясь только тогда, когда полкъ останавливался на болѣе продолжительное время и когда не представлялась опасность со стороны непріятеля. Во время одного изъ переходовъ близъ Шомона, когда обозъ слѣдовалъ подъ командою полковаго аудитора Тихоцкаго, на него вне-

Digitized by Google

запно напалъ французскій кавалерійскій отрядъ. Ударъ былъ такъ стремителенъ и неожиданъ, что всѣ обозные были застигнуты врасплохъ. Хотя солдаты старались сопротивляться на сколько было возможно, но стало очевиднымъ, что спасти повозки не было никакой возможности; поэтому нижніе чины принялись рубить постромки, чтобы спасти хоть лошадей, на которыхъ и ускакали. Въ числѣ подводъ, доставшихся въ руки непріятеля, оказалась повозка казначейская, изъ которой, ради быстроты нападенія, не удалось ничего спасти, такъ что всѣ бумаги и провіантскія книги за 1812, 1813 и начало 1814 гг. пропали *).

Послѣ битвы при Феръ-Шампенуазѣ былъ объявленъ походъ къ Парижу. Эта вѣсть подѣйствовала на всѣхъ чиновъ, начиная отъ генерала и кончая солдатомъ, магически.

«Идемъ въ Парижъ!—говорили генералы,— и Москва будетъ очищена! Мы свергнемъ завоевателя съ похищеннаго имъ престола; мы освободимъ Францію отъ самовольнаго деспота! Еще нѣсколько усилій, нѣсколько дней похода — и мы будемъ въ Парижѣ!» Здѣсь показался конецъ многолѣтнимъ трудамъ и неизвѣстности. Каждый надѣялся найти въ Парижѣ, кромѣ удовлетвореннаго чувства долга и самолюбія, радости и удовольствія.

16-го марта полкъ переправился черезъ рѣку Марну и 17-го сталъ подходить къ столицѣ Франціи.

«Здравствуй, батюшко Парижъ! — говорили солдаты, какъ-то ты раздѣлаешься съ нами за матушку Москву?»

Вдругъ сзади раздались крики: «направо, налѣво раздайсь!»—Это обозначало обыкновенно, что ѣдетъ какая-нибудь важная особа и ей надо дать дорогу. Но тутъ дѣло было не такъ. Какой-то шутникъ подалъ крикъ, и солдаты дали дорогу козлу, шедшему при одной артиллерійской ротѣ. Отъ шуму козелъ во всю прыть бѣжалъ по готовой для него дорогѣ. «Васька идетъ въ Парижъ! направо, налѣво раздайсь!» — кричали солдаты, и всеобщій хохотъ ускорилъ длинный маршъ и сдѣлалъ его не такъ чувствительнымъ **).

17-го числа Семеновскій полкъ ночевалъ на бивакѣ въ виду Парижа, у Бонди. Съ балкона Булонскаго замка, гдѣ Императоръ Александръ остановился ночевать, были видны многочисленные огни, пылавшіе передъ биваками союзныхъ армій и

*) Полк. арх. Исход. журналъ 16-го марта.
**) Походныя записки И. Р. — Ист. л.-гв. Павл. полка.

Digitized by Google

на занятыхъ непріятелемъ позиціяхъ. Императоръ положилъ съ разсвѣтомъ атаковать непріятеля и, занявъ высоты, командующія Парижемъ, вступить съ французами въ переговоры. Всякое промедленіе съ нашей стороны было гибельно, давая французскимъ генераламъ средства притянуть къ себѣ разсѣянныя около Парижа войска, укрѣпить хоть наскоро деревни и возвышенія, вооружить національную гвардію и предоставить Наполеону время поспѣть къ угрожаемой столицѣ. У насъ различествовали въ мнѣніи о событіяхъ наступившаго дня. Одни думали, что кровопролитіе будетъ ужасное и жители Парижа погребутъ себя подъ его развалинами; другіе полагали, что Парижъ надлежало защищать не на Бельвилѣ и Монмартрѣ, а на берегахъ Рейна, и надѣялись на скорую сдачу.

По диспозиціи назначено было Раевскому, подкрѣпленному резервами графа Барклая-де-Толли, атаковать центръ непріятельскій, т. е. пространство между Пантомъ и Венсеномъ, особенно Бельвильскую высоту. Общую атаку велѣно было начать въ 5 часовъ утра; но только Раевскій и Барклай-де-Толли тронулись въ означенное время, остальные не подоспѣли. Раевскій съ гренадерскимъ корпусомъ долго выдерживалъ самостоятельно бой — до тѣхъ поръ, пока не приняли участіе въ сраженіи правое и лѣвое крыло союзниковъ.

Настала пора рѣшительной атаки центромъ; пробилъ часъ нанести послѣдній ударъ французамъ и кончить девятилѣтнюю борьбу Александра съ Наполеономъ. Государь уже намѣревался отдать гвардіи повелѣніе идти впередъ и довершить побѣду, когда къ нему явился французскій офицеръ, который доложилъ Его Величеству: «Маршалъ Мармонъ проситъ прекратить военныя дѣйствія и условиться о перемиріи».

Пока договаривались съ французскими маршалами о сдачѣ Парижа, Императоръ Александръ нѣкоторое время оставался на Бельвилѣ-Сенъ-Шомонѣ. Потомъ онъ объѣзжалъ стоявшіе вблизи полки, поздравляя ихъ съ побѣдою.

18-го марта 1814 года, въ четвертомъ часу по-полудни, по линіямъ нашихъ войскъ пролетѣло приказаніе прекратить огонь. Выстрѣлы замѣтно становились все рѣже и рѣже; лишь только вправо, у подошвы и на вершинѣ Монмартра страшно ревѣли пушки и ревъ ихъ сопровождался криками «ура». Но вскорѣ бой смолкъ и у Монмартра. Повсюду водворилась тишина. Солнце уже начало склоняться къ горизонту, какъ помчавшіеся во всѣ стороны адъютанты и ординарцы,

Digitized by Google

съ горы, на которой стоялъ Государь, стали возвѣщать войскамъ радостную вѣсть о сдачѣ Парижа. «Невозможно описать — говоритъ очевидецъ — того восторженнаго «ура», которое потрясло воздухъ, при передачѣ солдатамъ извѣстія о паденіи Парижа. Крики «ура» подъ стѣнами столицы свѣта то ослабѣвали, то опять увеличивались, переходя перекатами нѣсколько разъ отъ полка къ полку».

«Всѣ цѣловались между собою и поздравляли другъ друга съ побѣдою. Неудержимо каждый стремился передать свою радость другому. Чувствовалось чувство русской безшабашной радости и веселаго раздолья. Загремѣла полковая музыка, раздались звонкія пѣсни ротныхъ запѣвалъ. Всюду шутки, смѣхъ, говоръ. Радость и веселіе были написаны на лицѣ каждаго.

«Шумное выраженіе нашей радости, наше ликованіе привлекало общее вниманіе парижанъ. У заставъ вывѣшивали на копьяхъ скатерти и салфетки, замѣнявшія бѣлыя знамена. Народъ повалилъ къ заставѣ, прося позволенія взглянуть на русскій лагерь, на что послѣдовало разрѣшеніе, но только для однѣхъ женщинъ.

«Уже давно наступили сумерки; по линіямъ нашихъ бивуковъ зажглись огни. Солдаты стали варить кашицу и пить водку, принесенную изъ предмѣстья Бельвиль. Вскорѣ въ нашемъ полку былъ полученъ Высочайшій приказъ: «къ 7-ми часамъ утра слѣдующаго дня быть всѣмъ войскамъ въ парадной формѣ, стоять въ густыхъ колоннахъ и такъ ожидать прибытія Государя Императора».

Начались приготовленія. Солдаты стали чистить свое платье, обувь и аммуницію, значительно попорченныя въ походахъ. Наступленіе торжественнаго дня отняло у всѣхъ сонъ.

Незабвенный день 19-го марта начался прекраснѣйшимъ утромъ. Солнце взошло и освѣтило все пространство. Взорамъ Семеновцевъ представился Парижъ, съ его многочисленными трубами и домами. Весенняя теплая погода какъ-бы раздѣляла общее торжество и увеличивала радость и веселіе каждаго. Всѣхъ занимала одна и та-же мысль: «сегодня будемъ въ Парижѣ».

Наши офицеры, толкуя о предстоящихъ удовольствіяхъ, въ полной парадной формѣ прохаживались по шоссе. Колонны войскъ собирались и устанавливались. Въ седьмомъ часу, отъ Пантеонской заставы, выѣхалъ какой-то генералъ съ труба-

Digitized by Google

чемъ. На его плечи былъ накинутъ большой синій плащъ, а на голову надѣта шляпа съ чернымъ плюмажемъ. Нѣкоторые офицеры, видѣвшіе его въ Петербургѣ, узнали въ немъ Коленкура, бывшаго посла французовъ при петербургскомъ дворѣ. Теперь онъ былъ уже не тотъ: онъ казался блѣденъ и при встрѣчѣ съ знакомыми ему генералами и офицерами, горько и принужденно улыбался.

Въ девятомъ часу по колоннамъ нашихъ войскъ раздалась команда: «смирно»... Воцарилась глубокая тишина. Передъ фронтомъ нашей гвардіи стоялъ, со шпагой въ рукѣ, новопожалованный фельдмаршалъ Барклай-де-Толли. Вдругъ въ воздухѣ раздалось восторженное «ура», возвѣстившее войскамъ прибытіе Императора. Александръ I-й съ королемъ прусскимъ ѣхалъ на любимой своей свѣтло-сѣрой лошади. Постоянно величественно-прекрасный Государь, этотъ разъ въ генеральскомъ мундирѣ, съ Андреевской лентой и шляпою съ бѣлымъ султаномъ, имѣлъ видъ особенно торжественный. Огромная свита обоихъ Монарховъ, генералы и офицеры различныхъ державъ, стройный и блестящій видъ войска производили замѣчательный эффектъ. Зрѣлище было великолѣпное.

Вдали виднѣлся Парижъ, въ который мы готовились вступить съ тріумфомъ. Въ сердце каждаго проскользнула какъбы электрическая искорка, которая зажгла почти во всѣхъ одинаковое чувство — чувство сознанія своего достоинства, справедливой гордости и удовлетвореннаго русскаго народнаго чувства. Парижъ взятъ! Матушка-Россія и Москва отомщены! Забыты претерпѣнныя лишенія слишкомъ двухлѣтняго похода.

Обогнавъ всѣ войка, союзные Монархи поѣхали впередъ. За ними въ небольшомъ разстояніи шли: прусская кавалерія, наша легкая гвардейская кавалерія, австрійскіе и наши гренадеры, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія и, наконецъ, замыкала шествіе наша 1-я гвардейская пѣхотная дивизія.

По мѣрѣ приближенія союзниковъ къ Парижу, толпы жителей, выходившихъ имъ на встрѣчу, все болѣе и болѣе густѣли. Всѣ спрашивали: «гдѣ Императоръ Александръ?» Одинъ изъ офицеровъ русскаго генеральнаго штаба, ѣхавшій впереди Государя, на вопросы любопытныхъ постоянно повторялъ: «cheval blanc, panache blanc» (бѣлая лошадь, бѣлый султанъ). Мы шли съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкой.

Digitized by Google

Отъ Пантенской заставы союзные Монархи, а за ними войска слѣдовали черезъ Сенъ-Мартэнское предмѣстье вдоль бульваровъ къ Елисейскимъ Полямъ. Народъ толпился на улицахъ и даже кровли многихъ домовъ были покрыты любопытными жителями; въ окнахъ были вывѣшены бѣлыя скатерти. Ласковый привѣтъ Императора и нѣсколько сказанныхъ имъ словъ, привели въ восторгъ склонныхъ къ увлеченію парижанъ.

Отборныя союзныя войска были предметомъ удивленія парижанъ; въ особенности рвались взглянуть на русскихъ, представленныхъ французскими журналистами въ видѣ звѣрскихъ татаръ людоѣдовъ, находившихъ вкусъ въ дѣтскомъ мясѣ. Легко вообразить, какъ они были поражены военнымъ изяществомъ русскихъ мундировъ, блескомъ оружія, здоровымъ видомъ и бодростью солдатъ, ловкостью и бойкою французскою рѣчью нашихъ офицеровъ. Сначала парижане принимали ихъ за своихъ земляковъ-эмигрантовъ, но потомъ, убѣдясь въ противномъ, стали осыпать похвалами враговъ своихъ, удивляясь только тому, что наши солдаты, проходя по улицамъ Парижа, ни на что не обращали вниманія и смотрѣли постоянно въ одну сторону: причиною такого равнодушія къ чудесамъ «столицы міра» была команда: «глаза—направо». Союзныя войска, сопровождаемыя восклицаніями: «Да здравствуетъ Императоръ Александръ! Да здравствуютъ русскіе! Да здравствуютъ союзники!» достигнувъ Елисейскихъ Полей, прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Государей. Дамы и мужчины хлопали въ ладоши и махали платками; крики народа заглушали звуки музыки и бой барабановъ.

Что касается гвардіи, то, благодаря особенной заботливости о ней Государя, она, не смотря на трехлѣтніе дальніе изнурительные походы, являлась въ самомъ блестящемъ состояніи. Вотъ отзывъ о ней очевидца, находившагося въ главной квартирѣ Императора Александра, англійскаго генерала Стюарта, впослѣдствіи лорда Лондондери: «Все, что можно сказать о русскихъ резервахъ, останется ниже истины. Видъ и вооруженіе ихъ удивительны. Когда подумаешь о претерпѣнныхъ ими трудахъ и сообразишь что нѣкоторые изъ нихъ прибыли съ границъ Китая и въ короткое время прошли пространство отъ Москвы до Франціи, исполняешься какимъ-то ужасомъ къ исполинской Имперіи Россійской».

Digitized by Google

Въ продолженіе шествія союзныхъ войскъ черезъ Парижъ западныя аристократическія части города, такъ-называемыя предмѣстья Сенъ-Жермэнъ и Сенъ-Онорэ, сдѣлались поприщемъ демонстрацій партіи роялистовъ. Началомъ ихъ послужило появленіе на площади Согласія (place de la Concorde), на которой былъ казненъ король Людовикъ XVI, до пятидесяти молодыхъ людей верхомъ съ бѣлыми кокардами и съ бѣлыми-же повязками на правой рукѣ. Прочитавъ во всеуслышаніе воззваніе Шварценберга, роялисты стали раздавать бѣлыя кокарды и отправились въ разныя стороны съ восклицаніями: «Vivent les Bourbons! Vive Louis XVIII! A bas le tyran!» (Да здравствуютъ Бурбоны! Да здравствуетъ Людовикъ XVIII! Долой тирана!) Не довольствуясь тѣмъ, одинъ изъ наиболѣе жаркихъ роялистовъ, Состенъ де-ля Рошфуко (Sostène de la Rochefoucauld), предпринялъ вызвать демонстрацію противъ Наполеона. Отправясь на Вандомскую площадь, онъ обратился къ собравшейся тамъ толпѣ и съ громкимъ крикомъ: «à bas Napoléon!» (долой Наполеона) предложилъ сбросить его статую, стоявшую наверху колонны. Легкомысленные парижане мигомъ привязали веревки къ шеѣ бывшаго своего кумира и стали тащить его.

Кто-то изъ парижскихъ городскихъ властей тотчасъ довелъ объ этихъ безпорядкахъ до свѣдѣнія Императора Александра. Государь, желавшій только мира и спокойствія, при полученіи этого извѣстія былъ возмущенъ этимъ поступкомъ парижанъ и немедленно-же послалъ одну роту Семеновскаго полка водворить порядокъ. Не можемъ съ достовѣрностью сказать, кто былъ офицеръ, командовавшій ротою; но извѣстно, что появленія одной роты нашихъ на Вандомской площади и просьбы офицера прекратить шумъ и разойтись, было достаточно чтобы бушевавшая толпа, которая нѣсколько часовъ тому назадъ считалась нашими врагами, уважая волю нашего Государя, разступилась передъ ротою и оставила свое намѣреніе свергнуть статую Наполеона. Для избѣжанія повода къ подобнымъ безпорядкамъ, въ слѣдующую-же ночь перепилили желѣзный болтъ, на которомъ держалась статуя и, снявъ ее съ колонны, водрузили вмѣсто нея бѣлое знамя.

Насталъ вечеръ. Войска, вступившія въ Парижъ, получили приказаніе не занимать квартиръ въ домахъ, а расположиться биваками на главныхъ площадяхъ. Семеновцы стали

Digitized by Google

вдоль Елисейскихъ Полей, неподалеку отъ дворца Талейрана, въ которомъ остановился Государь. Побѣдителямъ и побѣжденнымъ необходимо было спокойствіе. Улицы пустѣли, водворилась всеобщая тишина. Она казалась гробовою послѣ гремѣвшей еще наканунѣ военной грозы и волновавшихъ грудь нашу разнообразныхъ ожиданій и надеждъ, увѣнчанныхъ теперь счастливѣйшими событіями. Все, что мы видѣли и чувствовали, было такъ изящно, велико, что воображенію ничего не оставалось прибавить или украсить. Ночь пала. На улицахъ водворилось глубокое молчаніе, прерываемое иногда неслыханными до тѣхъ поръ еще окликами часовыхъ: «Кто идетъ?» и «Wer da?»

Какъ ни былъ пріятенъ полный, спокойный отдыхъ подъ липами Елисейскихъ Полей, но если оставалось желать чего-либо, такъ это прибытія обозовъ, въ которыхъ именно теперь ощущался недостатокъ. Только на другой день, 20-го марта, рано поутру, наши офицеры были обрадованы прибытіемъ своихъ деньщиковъ съ багажемъ. Деньщики, на разспросы офицеровъ, гдѣ они такъ долго пропадали, разсказывали, что они вошли въ городъ тоже парадомъ, вслѣдствіе приказа генералу Ставракову собрать ихъ всѣхъ вмѣстѣ, построить съ обозомъ въ колонну и ввести въ Парижъ ночью, чтобы жители не замѣтили безпорядочнаго вида обоза и нестроевой команды.

Въ Парижѣ Семеновцы простояли съ 20-го марта по 22-е мая. Здѣсь была расположена одна только гвардія, остальныя войска были выведены въ окрестности. Въ продолженіе всего пребыванія нашего въ Парижѣ намъ жилось весело и хорошо. Благодаря попеченіямъ Императора, продовольствіе было отличное, одежда и обувь приведены въ надлежащій видъ. Благодушному расположенію духа офицеровъ немало способствовало то, что здѣсь въ концѣ апрѣля былъ розданъ всѣмъ офицерамъ годовой окладъ звонкою монетою, отпущенный Государемъ при переходѣ черезъ границу Франціи.

Единственно кто былъ недоволенъ стоянкою въ Парижѣ — это полковой маркитантъ Василій Лавровъ, который находился при полку съ 1808 года и продѣлалъ съ нимъ всѣ походы — 1812, 1813 и 1814 гг. Комерція его здѣсь пошла плохо, потому что офицеры наши, стоявшіе постоемъ по домамъ, пользовались полнѣйшимъ расположеніемъ хозяевъ: всѣ ихъ желанія исполнялись съ изысканною предупредительностью. Наши

Digitized by Google

солдаты соблюдали величайшій порядокъ и обходились самымъ дружескимъ образомъ съ парижанами; ростъ-же ихъ, простота образа жизни и самое невѣдѣніе мѣстъ, куда они были заведены службою, все возбуждало любопытство французовъ.

Наши офицеры, въ свободное отъ службы время, осматривали всѣ достопримѣчательности города и пользовались всѣми удовольствіями Парижа. Словомъ, золотаго времени не теряли даромъ. Тогда все доставалось легко. Даже билеты въ театръ для насъ было нетрудно получить, не смотря на то, что у кассы стояли всегда толпы народа. Стоило только сказать, что русскій офицеръ желаетъ получить билетъ, и толпа моментально раздавалась, съ готовностью давая дорогу русскому. Даже ремесленники и торговцы поступали съ нами самымъ добросовѣстнымъ образомъ. Переданныя имъ лишнія деньги, по незнанію курса, даже по прошествіи нѣкотораго времени, возвращались обратно.

Что-же касается до отношеній къ намъ французскихъ офицеровъ, то естественно, что сознаніе своего ничтожества въ данную минуту не могло совмѣститься съ воспоминаніемъ о столь недавней славѣ и помирить ихъ съ побѣдоносными пришельцами, распоряжавшимися у нихъ какъ у себя дома. Оскорбленное самолюбіе и скрытая злоба не скоро могли изгладиться въ ихъ сердцахъ. Въ продолженіе переговоровъ объ отреченіи Наполеона французскіе офицеры, пріѣзжая въ Парижъ, скрывались и ходили въ партикулярномъ платьѣ, не смѣя являться на публичныхъ сборищахъ въ военной формѣ. Государь поэтому приказалъ немедленно обнародовать объявленіе, по которому онъ признаетъ офицеровъ, находящихся въ Парижѣ, совершенно свободными и проситъ ихъ, наравнѣ съ прочими гражданами, содѣйствовать мѣрамъ, которыя надлежитъ принять для благоденствія Франціи. Впослѣдствіи, однако-же, наплывъ французскихъ офицеровъ, не занятыхъ исполненіемъ обязанностей службы и шатавшихся по улицамъ и гульбищамъ Парижа, подавалъ поводъ къ частымъ столкновеніямъ и дуэлямъ съ союзными, и въ особенности съ прусскими, офицерами. Поэтому, во избѣжаніе такихъ безпорядковъ, нашимъ офицерамъ разрѣшено было ходить въ статскомъ платьѣ. Эта мѣра была тѣмъ болѣе пріятна для нашихъ, что ходить въ мундирѣ, въ особенности въ началѣ пребыванія въ Парижѣ, было крайне стѣснительно: народъ указывалъ

Digitized by Google

пальцемъ, а мальчишки гурьбою бѣгали сзади съ крикомъ «C'est un russe! c'est un russe!»

Если между французами и нашими союзниками бывали иногда столкновенія, то это были лишь единичные, частные случаи; что-же касается до русскихъ, то намъ невозможно забыть ласковаго дружескаго обращенія парижанъ. Дома и сердца ихъ были постоянно открыты русскимъ. Появленіе нашихъ офицеровъ нерѣдко возбуждало рукоплесканія въ театрахъ, гдѣ, особенно въ первое время пребыванія, гремѣли восклицанія: «Vivent les russes!» Такой-же восторгъ встрѣчалъ насъ въ кофейныхъ домахъ, гдѣ сначала не хотѣли брать съ русскихъ денегъ. Признательность къ намъ французовъ была искренняя, непритворная. Многія селенія просили какъ милости помѣщать въ нихъ раненныхъ и больныхъ офицеровъ нашихъ, желая имѣть возможность оказывать страдальцамъ всякое зависящее отъ обывателей пособіе. Городъ, начиная съ 30-го марта, предложилъ ежедневно даровые обѣды на тысячу офицеровъ. Вообще русскіе обязаны парижанамъ благодарнымъ воспоминаніемъ: нигдѣ болѣе чѣмъ въ Парижѣ не благоговѣли передъ доблестями Александра и не цѣнили подвиговъ нашихъ войскъ.

Со времени вступленія нашихъ войскъ въ Парижъ охраненіе внутренняго порядка было возложено на русскую гвардію. Гарнизонная служба была весьма серьезная и требовала каждый разъ наряда почти двухъ баталіоновъ. Полку приходилось заступать въ караулы черезъ пять дней въ шестой. Всѣ караулы дѣлились на три отдѣленія и находились въ вѣдѣніи генералъ-губернатора города Парижа — Сакена. Всѣ караулы 1-го отдѣленія собирались на площади Согласія, гдѣ происходилъ разводъ съ церемоніею въ присутствіи Государя Императора, который пріѣзжалъ ежедневно съ громадною свитой, въ числѣ которой находились и всѣ маршалы Франціи. Не перечисляя всѣхъ карауловъ, приведемъ только списокъ однихъ офицерскихъ:

1-е отдѣленіе: 1) къ Государю Императору; 2) къ генералъ-губернатору; 3) къ коменданту Ромешуару; 4) къ хлѣбнымъ и фуражнымъ магазинамъ; 5) въ Palais Royal; въ театры: 6) Grand Opéra и 7) Théâtre Français. 2-е отдѣленіе: 1) главная гауптвахта въ Ратушѣ; 2) Bisetre (мѣсто заключенія уголовныхъ преступниковъ); 3) въ предмѣстьѣ St.-Antoine; 4) къ воротамъ St.-Denis. 3-е отдѣленіе: 1) къ Его Величе-

Digitized by Google

ству Королю прусскому; 2) главная гауптвахта въ École militaire; 3) къ главнокомандующему графу Барклаю-де-Толли; 4) На площади Mobert; 5) St.-Michel; 6) Enfer; 7) Hôtel des Invalides; 8) Le pont Neuf и 9) на фабрику гобеленовъ.

Судя по сохранившимся полковымъ приказамъ, занятій строевыхъ въ Парижѣ не производилось, за исключеніемъ одного полковаго ученья, произведеннаго на Марсовомъ полѣ 4-го мая. За то полку приходилось принимать участіе во всѣхъ церемоніяхъ и парадахъ, повторявшихся очень часто въ продолженіе двухмѣсячной стоянки. Марта 20-го, по случаю заключенія мира, 29-го — на площади Согласія, апрѣля 3-го — по случаю пріѣзда Императора Австрійскаго, 22-го — на Карусельской площади, въ присутствіи союзныхъ Монарховъ и Людовика XVIII и, наконецъ, 18-го мая, въ день заключенія мира съ Франціею.

Изъ этихъ парадовъ особенною торжественностью отличался парадъ въ день праздника Свѣтло-Христова Воскресенья.

Рано утромъ, 29-го марта, русская, прусская и баденская гвардіи выстроились вдоль бульваровъ. Семеновскій полкъ, въ полной парадной формѣ, сталъ на Итальянскомъ бульварѣ между деревьями. Къ 12-ти часамъ всѣ войска заняли назначенныя имъ мѣста на площади Согласія покоемъ: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, въ четырехъ — дивизіонныхъ колоннахъ, спиною къ саду Тюйльери, пруссаки и баденцы — спиною къ мосту Согласія, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія — лицомъ къ первой. Посрединѣ покоя возвышался высокій амвонъ, а на немъ аналой со всѣми священными принадлежностями, необходимыми для водосвятія и молебствія, которыя должны были совершать 7 русскихъ священниковъ въ богатомъ облаченіи. Амвонъ находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ казненъ король Людовикъ XVI. Безчисленное множество народа толпилось на терассахъ Тюйльерійскаго сада и вдоль набережной рѣки Сены.

Въ 12 часовъ Государь Императоръ и Король прусскій объѣхали вмѣстѣ войска при громкихъ крикахъ «ура». Потомъ союзные Монархи одни, безъ свиты, взошли на амвонъ. Началось благодарственное молебствіе за дарованныя намъ Всевышнимъ побѣды и освобожденіе народовъ. Водворилась тишина. Восторженное религіозное настроеніе овладѣло всѣми. Оно было сильно не только у насъ, но даже между легкомысленными парижанами. По громадной площади отчетливо слышались не

Digitized by Google

только голоса пѣвчихъ, но и каждое слово дьякона. Все обратилось въ слухъ.

Величественное зрѣлище представляла площадь, когда, въ заключеніе молебствія, оба Государя преклонили колѣна на амвонѣ, а за ними все войско и народъ. Многіе читали вслухъ молитвы и утирали слезы. Солнце сіяло въ полномъ блескѣ и освѣщало своими лучами двухъ молящихся Государей, войска ихъ, знамена, оружіе и весь окружавшій ихъ народъ. Монархи и войско пришли издалека, съ дальняго сѣвера и востока, они были чужды Парижу. И здѣсь, на площади, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ ревѣла дикая толпа, окружая эшафотъ съ гильотиной и требуя казни своего короля, — здѣсь теперь чужое войско, чужіе Монархи возносили молитвы Единому Богу! Зрѣлище было торжественное. По окончаніи молебствія Императоръ Александръ сошелъ съ амвона и обнялъ маршаловъ Франціи, нѣкогда бывшихъ нашими врагами, сказавъ, что у насъ, русскихъ, въ обычаѣ въ этотъ день христосоваться съ друзьями. При видѣ такого зрѣлища, народъ единодушно воскликнулъ: «Да здравствуетъ Александръ»! За нимъ и все войско откликнулось дружнымъ крикомъ «ура». Затѣмъ Государь и прусскій Король пошли вдвоемъ безъ свиты по рядамъ войскъ съ пѣвчими и священникомъ, который кропилъ воиновъ святою водой. Наконецъ, 101 выстрѣлъ возвѣстилъ конецъ церемоніи. Войска надѣли шапки; забили въ барабаны, раздалась музыка и полки прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Государей.

Доведя войну до желаннаго конца и подписавъ миръ въ Парижѣ, Государь осмотрѣлъ въ послѣдній разъ войска и отправился въ Лондонъ, обѣщая союзникамъ пріѣхать осенью въ Вѣну, гдѣ надлежало происходить окончательнымъ совѣщаніямъ о дѣлахъ Европы, ибо всѣ державы болѣе или менѣе пострадали отъ переворотовъ и продолжительныхъ войнъ. Караулы сданы были русскими національной гвардіи, наша армія предприняла обратный походъ изъ Франціи; Сакенъ сложилъ съ себя званіе генералъ-губернатора Парижа.

22-го мая Семеновцы выступили изъ Парижа, въ 8 часовъ утра, черезъ заставу Нельи къ Сенъ-Жермэну. Обратный походъ въ Россію былъ совершенъ частью сушею до Шербурга, а отсюда моремъ почти до самаго Петербурга. Маршрутъ слѣдованія полка сушею былъ слѣдующій: мая 26-го — Мантъ, 27-го — Эвре, 29-го — Берней, 30-го — Лизьё, 31-го — Ар-

Digitized by Google

жансъ, іюня 2-го — городъ Каннъ (дневка), 3-го — Байэ, 4-го — Сенъ-Ло, 5-го — городъ Карантонъ (дневка), 7-го — Валонъ, 8-го — Шербургъ. Весь походъ отъ Парижа совершенъ свободно; переходы назначены были небольшіе и дневки частыя; генералу Потемкину были предоставлены всѣ способы къ тому, чтобы идти безъ всякихъ стѣсненій и не утомляя людей; поэтому полкъ не только не былъ въ зависимости отъ другихъ полковъ, слѣдуя одинъ совершенно самостоятельно, но иногда дѣлалъ переходы побатальонно и даже поротно.

Во время пятидневной стоянки полка въ Шербургѣ, съ 8-го по 13-е іюня, дѣлались всѣ приготовленія къ посадкѣ на суда и принимались мѣры къ мѣсячному плаванію. Хлопотъ и заботъ было немало. Плаваніе по морю было дѣломъ совершенно новымъ; приходилось подумать объ одномъ, и не забыть другаго, и предвидѣть возможность третьяго. По инструкціи, полученной отъ морскаго начальства, для перевозки Семеновцевъ предназначалось 4 корабля, на которыхъ полкъ размѣстился слѣдующимъ образомъ: на кораблѣ «Юпитеръ» сѣлъ полковой штабъ, три гренадерскія роты, музыканты и всѣ нестроевые; на корабль «Трехъ святителей»—1-я, 2-я и 3-я роты; «Чесма» предоставлялась 4-й, 5-й и 6-й ротамъ, а «Память Евстолія»—7-й, 8-й и 9-й ротамъ.

Эскадра была поручена въ командованіе адмирала Тэта, которому должны были подчиняться во всѣхъ отношеніяхъ какъ во время посадки, такъ и во время плаванія. Адмиралъ, передавъ нѣкоторыя приказанія лично командиру полка, а нѣкоторыя правила, касавшіяся, большею частью, до нижнихъ чиновъ, объявилъ въ приказѣ, сообщенномъ полку 12-го іюня. Правила эти заключались въ слѣдующемъ:

1) Нижними чинами на корабляхъ должна быть соблюдена совершенная чистота и опрятность.

2) Борты и полубортики никогда не должны открываться безъ позволенія морскихъ офицеровъ.

3) Долѣе позволеннаго времени огня нигдѣ и никому не держать.

4) Расположеніе сухопутныхъ чиновъ на корабляхъ совершенно зависитъ отъ капитана корабля, какъ отъ хозяина онаго, равно и перемѣщеніе оныхъ въ случаѣ нужды.

5) Для сохраненія здоровья нижнихъ чиновъ приказать, чтобы они непремѣнно занимались работами, какія случиться могутъ.

Digitized by Google

6) Касательно выдачи порціи распорядиться на корабляхъ, какъ удобнѣе будетъ обще съ согласія капитана корабля; о добротѣ же оной предписано отъ командующаго адмирала.

Во время плаванія, офицеры наши, по взаимному соглашенію съ морскими офицерами, имѣли съ ними одну общую артель. 12-го іюня, наканунѣ отплытія, на всѣхъ корабляхъ были отслужены молебны, а 13-го эскадра снялась съ якоря.

Полкъ находился въ морѣ съ 13-го іюня по 18-е іюля.

18-го, рано утромъ, послѣ трехлѣтнихъ странствованій и перенесенныхъ лишеній и трудовъ, взорамъ Семеновцевъ представились издали Кронштадтъ, а правѣе его — Петергофъ!

Въ двѣнадцатомъ часу корабль «Трехъ Святителей» причалилъ къ Петергофу, за нимъ второй, третій и четвертый, и вся эскадра высадилась на берегъ. Стоянка въ Петергофѣ, продолжавшаяся съ 18-го по 26-е іюля, была для Семеновцевъ непрерывнымъ празднествомъ. Сюда 20-го числа пріѣзжалъ Государь, который не пропускалъ ни одного дня, чтобы не повидать свой полкъ; здѣсь, какъ-бы въ воспоминаніе стоянки въ Теплицѣ и Франкфуртѣ, по личному его желанію, почетные караулы были ежедневно наряжаемы отъ Семеновскаго полка. Петергофъ сдѣлался мѣстомъ свиданія Семеновцевъ со всѣми тѣми, которыхъ они оставили передъ походомъ въ надеждѣ скораго возвращенія. Родители, родственники, друзья, знакомые, всѣ съѣхались сюда обнять и пожать руку своимъ дѣтямъ, мужьямъ, братьямъ и друзьямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Петергофъ сдѣлался и мѣстомъ сбора всѣхъ тѣхъ Семеновцевъ, которые по какимъ-бы-то ни было случаямъ уѣхали изъ арміи раньше,— какъ, напримѣръ, князь Трубецкой или подпоручикъ Толстой, оставившіе полкъ еще въ Германіи и вернувшіеся въ Россію для излеченія отъ ранъ. Къ радостямъ совершенно семейнаго характера присоединились удовольствія и развлеченія придворныя. Вдовствующая Императрица сама пріѣзжала на нашъ бивакъ и устраивала различныя прогулки, увеселенія и балы, на которые всѣ офицеры постоянно удостаивались приглашенія.

27-го Семеновцы выступили изъ Петергофа въ Екатерингофъ. 29-го были приглашены петербургскимъ купечествомъ на роскошный обѣдъ, устроенный въ Красномъ Кабачкѣ, на которомъ присутствовалъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, а 30-го торжественно вступили въ Петербургъ. На другой день вступленія былъ назначенъ церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи

Digitized by Google

съ ея артиллеріею. На этотъ парадъ Цесаревичъ приказалъ дать всѣмъ штабъ-офицерамъ и адъютантамъ лошадей изъ перваго кадетскаго корпуса, такъ какъ ихъ лошади, при посадкѣ на суда, были оставлены въ Шербургѣ.

Послѣ вступленія нашего въ Петербургъ петербургское купечество, «будучи преисполнено отличнымъ уваженіемъ и признательностью къ подвигамъ Императорской побѣдоносной гвардіи», желало, при возвращеніи полковъ въ столицу, ознаменовать свою радость тѣмъ, что всѣмъ унтеръ-офицерамъ, рядовымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, въ продолженіе первыхъ семи дней, раздавало, вмѣсто угощенія, по 25-ти копѣекъ ежедневно на человѣка, а въ восьмой день — по серебряному рублю на каждаго.

Вскорѣ по возвращеніи полка въ Петербургъ ему были вручены пожалованныя годъ тому назадъ Георгіевскія знамена. 17-го августа происходила прибивка. Всѣ штабъ и оберъ-офицеры собрались въ этотъ день къ 5-ти часамъ въ Зимнемъ дворцѣ, въ Георгіевской залѣ; сюда же прибыли отъ каждой роты фельдфебель, 1 унтеръ-офицеръ и по 3 рядовыхъ и съ баталіона по одному подпрапорщику. Поблагодаривъ представителей полка за сослуженную службу, Императоръ Александръ Павловичъ собственноручно прибилъ первый гвоздь къ древку, а затѣмъ церемонія прибивки происходила обычнымъ порядкомъ. На слѣдующій день было назначено освященіе вновь пожалованныхъ знаменъ. Освященіе происходило одновременно для всѣхъ полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Рано утромъ выстроились въ густыхъ взводныхъ колоннахъ Преображенскій полкъ у Михайловскаго замка, Семеновскій — у дома Апраксина, Измайловскій — у Мраморнаго дворца, Егерскій и гвардейскій экипажъ — у Дерибасова дома. По пріѣздѣ Государя на Царицынъ Лугъ, полки одновременно двинулись и стали на заранѣе обозначенныя мѣста — баталіоны каждаго полка въ одну линію. Преображенцы — къ теперешнему саду Великой Княгини Екатерины Михаиловны, Семеновскій — спиною къ бывшему Ломбарду (теперь казармы Павловскаго полка), Измайловскій — къ Мраморному дворцу, а Егерскій и гвардейскій экипажъ — къ Лѣтнему саду. Въ образовавшемся каре находились: Императоръ съ Императрицею, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, всѣ члены Императорской фамиліи и все высшее военное начальство. Тутъ же стоялъ приготовленный аналой и духовенство. Начался молебенъ и освященіе знаменъ.

Digitized by Google

Послѣ окропленія полковъ святою водою баталіоны были повернуты кругомъ, а затѣмъ выстроены въ три линіи полковыхъ колоннъ баталіонъ за баталіономъ. По окончаніи этого построенія, по общей командѣ Государя Императора: «подъ знамена на караулъ», адъютанты вынесли новыя знамена передъ середины баталіоновъ, а затѣмъ церемоніальнымъ маршемъ закончилась церемонія освященія знаменъ.

Въ день освященія знаменъ вышелъ слѣдующій Высочайшій приказъ по арміи:

«Воины! Годъ тому назадъ, въ сей самый день, на поляхъ Кульмскихъ, гдѣ грудь ваша остановила стремленіе непріятеля въ Богемію, приносилъ я вкупѣ съ вами торжественное благодареніе Всевышнему за неизреченное къ Намъ милосердіе Его всегдашнее. Спутники ваши—мужество, храбрость, терпѣніе и любовь къ вѣрѣ и отечеству — увѣнчали васъ новыми послѣ того лаврами и отверзли врата Парижа; даровали миръ и доставили лестное воину удовольствіе возвратиться со славою въ свое государство; оно признательно къ службѣ и трудамъ, вами перенесеннымъ. Именемъ его изъявляю я вамъ благодарность. Отъ лица его привѣтствую съ возвращеніемъ въ отечество».

Но недолго пришлось полку отдыхать. Вскорѣ бѣгство Наполеона съ острова Эльбы и начало войны въ Германіи всполошили Европу и вынудили Императора Александра Павловича двинуть свои войска, чтобы водворить порядокъ въ Европѣ. Гвардія выступила въ походъ, но, подойдя къ городу Вильно, было получено извѣстіе о Ватерлооской битвѣ, и войска къ 13-му октября 1815 года возвратились въ Петербургъ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ
I-Й ЧАСТИ.

стр.

Царствованіе Петра Великаго.

Глава I. Потѣшные. Вступленіе. — Зарожденіе потѣшныхъ. — Событія до 1683 г. — 1683 годъ. — Воробьево. — 1683—1686 гг. С. Преображенское. — Усовершенствованіе вооруженія. — Сказаніе Матвѣева о потѣшныхъ. — Намекъ на обмундированіе. — Строевое обученіе. — Вліяніе иноземцевъ. — Происхожденіе наименованія потѣшныхъ. — Кто были первые потѣшные. — Потѣшные 1687—1692 гг. — Потѣшный Городокъ. — Отношенія Петра къ потѣшнымъ. — Наименованіе полковъ. — Устройство Семеновскихъ потѣшныхъ. — Строевое образованіе. — Маневры: Семеновскіе, Кожуховскій и Коломенскій. 1

Глава II. Первыя военныя дѣйствія 1695—1700. Первый Азовскій походъ. — Второй Азовскій походъ. — Посылки заграницу. — Великое посольство. — Потѣшные и стрѣльцы. — 3-й Стрѣлецкій бунтъ. — Дѣло подъ Воскресенскимъ монастыремъ. — Внутреннія реформы Петра. — Наименованіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ лейбъ-гвардіею. — Походъ въ Воронежъ 33

Глава III. 1700—1704. Великая Сѣверная война. Причина войны. — Осада Нарвы. — 19-е ноября. — Убыль полка. — Отступленіе русскихъ. — Награды полку. — Укрѣпленіе Новгорода. — Новыя знамена. — Походъ къ Архангельску. — Слово Петра Великаго Семеновцамъ, выражающее всѣ его дальнѣйшія намѣренія. — Соловецкій монастырь. — Штурмъ Нотебурга. — Потери полка. — Возвращеніе въ Москву. — Семеновская отставная рота. — Походъ къ берегамъ Невы. — Ніеншанцъ. — Дѣло при дер. Калинкиной. — Заложеніе Петербурга. — Походъ къ рѣкѣ Сестрѣ. — Вступленіе въ Москву 47

Digitized by Google

стр.

Глава IV. 1708—1710. Отступленіе отъ Гродно. — Горки. — Личныя распоряженія Петра Великаго по части хозяйственной полка. — Назначеніе кн. М. М. Голицына начальникомъ гвардейскихъ полковъ. — Первые приказы по полку. — Маршъ по р. Сожи. — Дѣло при Добромъ. — Потери полка. — Погоня за Левенгауптомъ. — Лѣсная. — Убыль. — Смоленскъ. — Походъ въ Украйну. — Отчаянное положеніе шведской арміи.—Одинъ баталіонъ л.-гв. Семеновскаго полка сопровождаетъ Царя въ Воронежъ и Азовъ. — Осада Полтавы. — Полтавскій бой. — Преслѣдованіе шведовъ до Переволочны. — С. Решетиловка. — Возвращеніе въ Москву. — Походъ изъ Москвы въ Петербургъ. — Осада Выборга. — Занятіе кордоновъ отъ моря до Новгорода по случаю эпидемій 81

Глава V. 1711—1714. Разрывъ съ Турціею. — Объявленіе войны. — Походъ полка. — Гвардія спасаетъ армію при отступленіи. — Сраженіе при р. Прутѣ. — Потери полка. — Зимнія квартиры въ Курляндіи. — Походъ въ Померанію. — Дѣло съ поляками у Лагорева. — Осада Штетина. — Пребываніе въ Голштиніи. — Внутреннія распоряженія. — Движеніе къ Гамбургу. — Дѣло при Швабштетѣ. — Возвращеніе въ Померанію. — Обратный походъ въ Россію черезъ Польшу. — Походъ въ Финляндію. — Стоянка у Гельсингфорса. — Гангеудское сраженіе. — Возвращеніе полка въ Петербургъ 103

Глава VI. 1715—1722. Морской походъ къ берегамъ Эстляндіи. — Стоянка въ Курляндіи. — Походъ въ Данію. — Копенгагенъ. — Стоянка въ Мекленбургіи. — Надежды на возвращеніе въ Россію. — Дислокація для винтеръ-квартиръ. — Отношенія чиновъ полковаго управленія къ мѣстнымъ властямъ. — Жизнь въ Мекленбургіи. — Возвращеніе въ Россію. — Переходъ изъ Пскова въ Петербургъ. — Соединеніе полка въ Петербургѣ. — Походъ въ Финляндію и Швецію. — Ламеландъ. — Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ 1720 году. — Гренгамское сраженіе.—Потери полка. — Объявленіе Ништадтскаго мира. — Празднества по случаю заключенія мира со Швеціею . . 122

Глава VII. Низовый походъ 1722 года. Причины войны съ Персіею. — Составъ походныхъ баталіоновъ. — Походъ до Каспійскаго моря. — Движеніе къ Баку. — Указъ Петра Великаго войскамъ съ цѣлью гигіеническою. — Окончаніе похода. — Буря на Каспійскомъ морѣ. — Гибель Семеновскаго экипажа. — Спасеніе каптенармуса Егора Карцова. — Его подвиги и награды. — Возвращеніе въ Москву. — Торжественное вступленіе въ село Семеновское 145

Digitized by Google

стр.

Глава VIII. Бытовой очеркъ Петровской эпохи. Помѣщеніе. — Село Семеновское. — Помѣщеніе въ Петербургѣ. — Церковь. — Составъ полка. — Сравнительная таблица сословій. — Дворянство. — Отношенія Петра Великаго къ полку. — Командировки. — Царскіе деньщики. — Общественное значеніе чиновъ полка. — Образованіе. — Солдатская школа. — Инженерная школа. — Расширеніе программы обученія. — Нравы и обычаи. — Привилегіи гвардейцевъ. — Ассамблеи. — Гулянья петербургскія и загородныя. — Празднество Полтавской побѣды. — Празднество по случаю коронованія Императрицы Екатерины Алексѣевны. — Маскарады. — Служба. — Артикулъ о дезертирахъ. — Примѣры полковыхъ приказовъ двадцатыхъ годовъ. — Служба домашняя. — Караульная. — Фронтовая. — Отчетъ о стрѣльбѣ 1721 года. — Преступленія и суды. — Смерть Петра Великаго. 151

Царствованіе Екатерины I и Петра II.

Глава IX. Воцареніе Императрицы Екатерины I. — Содѣйствіе гвардіи. — Похороны Петра Великаго. — Отношенія Императрицы къ гвардейцамъ. — Заботливость Императрицы о полкѣ. — Командировки. — Кн. Мих. Мих. Голицынъ и полковое управленіе. — Служба. — Караулы. — Неопредѣленность войсковой администраціи.

Петръ II.—Высочайшій указъ полку.—Командированіе семи ротъ въ Москву по случаю коронаціи. — Петербургская команда. — Походъ въ Москву остальныхъ ротъ. — Московская команда. — Торжественный въѣздъ Петра II въ Москву. — Награды полку. — Строевыя ученья. — Обученіе рекрутъ. — Лагерь 1729 года. — Требованія дисциплины. — Производство въ чины. — Постройка квартиръ въ Петербургѣ. — Село Семеновское 181

Царствованіе Анны Іоанновны.

Глава X. Кончина Петра II. — Происки верховниковъ. — Въѣздъ Анны Іоанновны въ Москву и присяга ей. — Приготовленія къ перевороту. — Провозглашеніе самодержавія. — Вліяніе Императрицы на управленіе полкомъ. — Начальствовавшіе полкомъ: Князь Шаховской. — Графъ Ушаковъ. — Принцъ Брауншвейгъ-Люнебургскій. — Гг. полковые штабы. — Полковая канцелярія и громадность ея переписки. — Преобразованія маіора Стрешнева. — Независимость полка по части счетоводства и отчетности. — Полковые доходы. — Строевое образованіе. — Диспозиція и приказы для полковыхъ ученій 202

Digitized by Google

стр.

Глава XI. Турецкая война 1737—1739 г. Причины войны 1737 г. — Приготовленія къ походу. — Походъ до границы. — Очаковъ. — Убыль полка. — Возвращеніе въ Украйну и зимняя стоянка въ Борзнѣ. — 1738 годъ. — Трудности похода. — Дѣло у р. Ташлыка. — Движеніе къ Днѣстру и прекращеніе военныхъ дѣйствій.—Зимовка въ Украйнѣ.— Эпидеміи. — 1739 годъ. — Сраженіе при Ставучанахъ. — Сдача Хотина. — Возвращеніе въ Петербургъ 215

Регентство и царствованіе Елизаветы Петровны.

Глава XII. Кончина Анны Іоанновны и назначеніе регентства. — Заговоры. — Участіе гвардіи. — Отказъ принца Брауншвейгскаго отъ должности полковника л.-гв. Семеновскаго полка. — Арестъ Бирона. — Правленіе Анны Леопольдовны. — Прощеніе князя Путятина и возвращеніе ему чести. — Паденіе партіи иностранцевъ.

Цесаревна Елизавета Петровна и отношенія ея къ гвардейцамъ. — Сочувствіе къ ней Семеновцевъ. — Коронація. — Вліяніе воцаренія Елизаветы Петровны на полкъ. — Переводы изъ полка. — Служба домашняя и гарнизонная. — Командировки.

Шведская война 1741—1742 гг. Составъ походной команды. — Приготовленія. — Выступленіе. — Лагерь подъ Выборгомъ и Керстелемъ. — Возвращеніе въ Петербургъ. — Приготовленія къ новому походу. — Соединеніе 1-й команды съ арміею. — Семеновцы подъ огнемъ шведской флотиліи. — Отступленіе шведовъ. — Донесеніе графа Ласси. — Продолженіе преслѣдованія. — Дѣло при Стефани. — Возвращеніе въ Петербургъ. 233

Глава XIII. Бытовой очеркъ съ 1725 по 1761 годъ. Измѣненія штатовъ графомъ Минихомъ. — Недостатокъ образованія въ средѣ офицеровъ. — Артиллерійская школа. — Сформированіе л.-гв. Измайловскаго полка. — Сокращеніе сроковъ службы. — Кадетскій корпусъ. — Придворная жизнь офицеровъ при Аннѣ Іоанновнѣ. — Балы, маскарады, роскошь, карточная игра. — Образъ жизни при Елизаветѣ Петровнѣ. — Разбои, воровство. — Лейбъ-кампанцы. — Земли полка въ Петербургѣ. — Полковой дворъ. — Постройка слободы. — Внутренній порядокъ въ слободѣ. — Церковь. — Освященіе ея и вклады. — Отношенія Императрицы Елизаветы къ полку. — Высочайшій приказъ, требующій представительства отъ офицеровъ гвардіи. — Богатство нижнихъ чиновъ. — Страсть къ торгашеству и кулачнымъ боямъ. — Привязанность къ полку его членовъ 256

Digitized by Google

стр.

Царствованіе Петра III и Екатерины II.

Глава XIV. Петръ III. — Нововведенія. — Пристрастіе къ Голштинцамъ. — Новый штатъ полка. — Новыя требованія службы и жизни. — Неудовольствія.

Воцареніе Екатерины II. — Вліяніе ея на управленіе полкомъ. — Вадковскій и графъ Брюсъ. — Графъ Салтыковъ. — Значеніе полковаго командира. — Комплектованіе и переводы нижнихъ чиновъ. — Командировки. — Мятежъ въ Москвѣ 1771 года. — Производство и награды. — Организація полковой канцеляріи. — Лагери. — Три похода въ Москву.—Походъ въ Остзейскія провинціи.—Улучшенія въ управленіи ротами. — Полковая школа. — Слобода. — Церковь. — Полковой праздникъ. — Пріѣзды ко двору . 275

Глава XV. **Шведская война 1788 г.**

Участіе офицеровъ полка въ первую и вторую турецкія войны.

Причины войны со Швеціею.—Приготовленія къ ней.— Формированіе морскаго отряда. — Сраженіе при дер. Скоби.— Свензундское сраженіе.— Дѣло при Гекфорсѣ.— Кампанія 1790 года. — Начало военныхъ дѣйствій. — Сраженіе при Савитайполѣ. — Морской походъ 3-го баталіона. — Сраженіе въ Выборгской бухтѣ 297

Царствованіе Павла I-го.

Глава XVI. Характеръ Павла Петровича. — Назначеніе Великаго Князя Александра Павловича шефомъ л.-гв. Семеновскаго полка. — Первое знакомство его съ полкомъ. — Необходимость реформъ въ войскахъ. — Нововведенія. — Переформированіе полка. — Гатчинскіе офицеры. — Назначеніе князя Волконскаго полковымъ адъютантомъ. — Строгости по службѣ. — Вахтъ-парады. — Приказы при пароляхъ. — Перемѣны въ формѣ одежды. — Тактическіе классы. — Выступленіе полка на коронацію. — Римскій-Корсаковъ. — Служба въ Москвѣ и возвращеніе въ Петербургъ. — Стоянка въ Павловскѣ 316

Глава XVII. **Л.-гв. Его Императорскаго Высочества Александра Павловича полкъ.** Великій Князь Александръ Павловичъ шефъ и начальникъ полка. — Переименованіе полка въ 1800 году. — Участіе особъ Императорской Фамиліи въ полковыхъ дѣлахъ. — Отношенія къ обществу. — Отношенія къ полку Императора. — Случай съ Дмитріевымъ и Лихачевымъ. — Комплектованіе. — Измѣненія въ составѣ. — Уничтоженіе полковой канцеляріи и хора музыки. — Полковой маршъ. — Вліяніе Великаго Князя на управленіе ротами. — Строевое образованіе. — Кончина Императора Павла I-го 332

Digitized by Google

стр.

Царствованіе Александра I-го.

Глава XVIII. 1801—1805. Воцареніе Императора Александра I-го. — Отношеніе Его къ полку. — Бытъ нижнихъ чиновъ. — Строевая служба. — Ротныя и батальонныя ученья . . . 355

Глава XIX. Войны 1805 и 1807 годовъ. Положеніе Европы при воцареніи Императора Александра I-го.—Поводы къ войнѣ.— Выступленіе въ походъ. — Отъ Петербурга до Ольмюца. — Ольмюцъ. — Отступленіе. — Аустерлицъ. — Возвращеніе въ Петербургъ.

Передъ войною 1806 года. — Кампанія 1807 года. — Выступленіе и походъ до Юрбурга.—Кантониръ-квартиры въ Пруссіи. — Кантониръ-квартиры у Шипенбейля. — Гейльсбергъ. — Подвигъ поручика Дибича. — Фридландъ. — Отступленіе и окончаніе войны 366

Глава XX. Отечественная война 1812 г. Передъ войною 1812 г. — Приготовленіе къ походу. — Походъ изъ С.-Петербурга до Вильно. — Составъ и расположеніе нашихъ армій. — Армія Наполеона. — Переправа Наполеона черезъ Нѣманъ. — Начало войны. — Письмо Императора Александра I-го къ графу Салтыкову. — Свѣнцяны. — Порученіе флигель-адъютанту Бенкендорфу. — Дрисса. — Отъѣздъ Государя въ Москву. — Отступленіе отъ Дриссы. — Соединеніе 1-й и 2-й армій. — Отступленіе отъ Смоленска и Вязьмы. — Неудовольствіе противъ главнокомандующаго. — Пріѣздъ князя Кутузова къ арміи. — Болѣзнь Криднера. — Полковникъ Посниковъ. — Бородино. — Отступленіе къ Москвѣ. — Оставленіе Москвы. — Движеніе по рязанской дорогѣ. — Переходъ на калужскую дорогу. — Тарутинскій лагерь. — Бивакъ при Мало-Ярославцѣ. — Движеніе къ Вязьмѣ.—Подвигъ подпоручика Обрѣзкова.—Расположеніе князя Кутузова къ полку. — Его бесѣды. — Преслѣдованіе французовъ до Краснаго.—Красное.—Копысь.—Движеніе къ Вильно. — Бѣгство Наполеона. — Вильно.— Назначеніе генерала Потемкина командиромъ л.-гв. Семеновскаго полка 382

Глава XXI. Война 1813 года. Выступленіе въ Пруссію. — Походъ въ прусскихъ владѣніяхъ отъ Калиша до Дрездена. — Вступленіе въ Дрезденъ. — Люценъ и Бауценъ. — Перемиріе. — Походъ въ Богемію. — Отступленіе отъ Дрездена. — Соображенія, подготовившія Кульмскій бой. — 16-е августа. — Атака Кольберга стрѣлками Пущина. — Атака Цегиста. — Атака у Геллендорфа. — 17-е августа. — Кульмъ. — Позиція у деревни Пристенъ. — Бой у Страдена 1-го и 3-го баталіоновъ. — Бой у Пристена. — Убыль полка. — Награды. — Окончаніе Кульмскаго боя. — Смотръ гвардіи 19-го августа. — Стоянка въ Теплицѣ. — Альтенбургъ. — Лейпцигъ. — Франкфуртъ 410

Digitized by Google

стр.

Глава XXII. Война 1814 года. Приготовленія къ походу. — Переходъ черезъ Рейнъ. — Вступленіе во Францію. — Лангръ. — Бріенъ. — Потери полковаго обоза. — Наступленіе къ Парижу. — Сдача Парижа. — Вступленіе полка въ Парижъ. — Стоянка въ Парижѣ. — Служба полка въ Парижѣ. — Караулы. — Церемоніи и парады. — Обратный походъ въ Россію. — Приготовленія къ отплытію въ Шербургъ. — Возвращеніе въ Россію. — Стоянка въ Петергофѣ. — Вступленіе въ Петербургъ. — Освященіе Георгіевскихъ знаменъ 430

Опечатки I-й части.

Страницы.	Строки.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
2	10 сн.	ѣла	дѣла
6	13 св.	а его	за его
10	6 —	офицера	офицеры.
38	8 сн.	результат	результатъ.
57	19 —	утверждая	утверждаютъ.
62	6 —	а началѣ	а въ началѣ.
70	15 —	лздумаетъ	вздумаетъ.
205	8 —	которые	которыя.
210	12 св.	цейгхаузъ	цейхгаузъ.
217	10 —	колязокъ	колясокъ.
263	6 сн.	зеленыя	зеленныя.
287	1 св.	срауз	сразу
291	9 —	наказной	показной
294	7 сн.	университетѣ	университетѣ,
297	18 св.	наряжались	наряжалось.
306	5 —	ихъ, Капитанъ	ихъ, капитанъ.
—	1 сн.	на то, что	на то, что
309	6 св.	фронта	театра
310	5 —	въ этотъ	на этотъ
—	17 сн.	1-я и 2-я	1-ую и 2-ую
312	11 —	того, чтобы	того чтобы
314	10 св.	горки	Горки.
319	13 сн.	завязки на башмакахъ или culottes; —	(culottes); завязки на башмакахъ;
321	20 —	лойскаго	ловскаго
323	1 св.	зрилище	зрѣлище.
327	10 сн.	батфорты	ботфорты.
—	8 —	сапоша	сапоги, а
330	1 —	а мріи	арміи
333	5 —	годя прн	года, при
336	9 —	службы	служба.

Digitized by Google

Страницы.	Строки.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
338	2 св.	обре	обра
345	19 сн.	полки	палки.
346	21 св.	качалить	качались.
363	6 сн.	нужнихъ	нижнихъ.
370	20 —	лазутчиковъ. Движенія —	лазутчиковъ, движенія
372	9 св.	Ланна	Ланна
—	13 сн.	всякаго, резерва	всякаго резерва
373	5 —	прибывъ	прибылъ
374	4 —	журналы;	журналы,
376	12 св.	объятые	объятыми
389	3 сн.	укрепленій	укрѣпленій —
390	16 —	упомительнымъ.	утомительнымъ».
420	12 св.	многіе	многія

Digitized by Google